S 82
X-16

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ХАКАССКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС «АЙ-ХУУЧИН»

98-12703

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

Том 16

АЛЫПТЫҒ НЫМАХ

АЙ ХУУЧЫН

НОВОСИБИРСК
"НАУКА"
СИБИРСКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ РАН
1997

ХАКАССКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС

АЙ-ХУУЧИН

НГОНБ Новосибирск
LIBER
12303

НОВОСИБИРСК
"НАУКА"
СИБИРСКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ РАН
1997

82'.3(2'=Хак)
Х-16

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

В ПОДГОТОВКЕ СЕРИИ УЧАСТВУЮТ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ФОЛЬКЛОРУ

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А.М. ГОРЬКОГО

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ-МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ им. ПЕТРА ВЕЛИКОГО
(КУНСТКАМЕРА) РАН

ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

БУРЯТСКИЙ ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

●

НАУЧНЫЕ ИНСТИТУТЫ РЕСПУБЛИК

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

ГОРНО-АЛТАЙСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

●

МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.В. ЛОМОНОСОВА

●

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОЗНАНИЯ

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ им. М.И. ГЛИНКИ

●

ВСЕРОССИЙСКОЕ ТВОРЧЕСКО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
«ФИРМА "МЕЛОДИЯ"»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Н.А. Алексеев, Э.Е. Алексеев, В.М. Гацак (зам. главного редактора), *А.П. Деревянко* (главный редактор), *Н.В. Емельянов, А.С. Каргин, Х.Г. Короглы, Е.Н. Кузьмина* (ответственный секретарь), *Д.С. Лихачев, Б.Н. Путилов, В.М. Санги, Ю.И. Смирнов, А.Б. Соктоев* (зам. главного редактора), *М.И. Тулохонов, Ю.И. Шейкин*

Художественное оформление серии
А.А. Рюмина

В ПОДГОТОВКЕ ТОМА УЧАСТВОВАЛИ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

АБАКАНСКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ

Сказитель
П.В. Курбижеков

Вступительная статья, запись и подготовка текста, перевод, примечания и комментарии, приложения
В.Е. Майногашевой

Редакторы перевода и научного аппарата
Е.Н. Кузьмина, С.П. Рожнова

Музыковедческая статья и нотные записи
В.Н. Шевцова

Редакторы музыковедческого раздела
Э.Е. Алексеев, Р.Б. Назаренко

УДК 398.22
ББК 82.3Х
Х16

Рецензенты

доктор исторических наук Я.И. Сунчугашев
кандидат филологических наук *Л.С. Торопова*

Новосибирская
областная научная
БИБЛИОТЕКА
№ 9812703
Р-120
41-00
(с прилож.)

Утверждено к печати
Институтом филологии СО РАН

Ответственный редактор тома
доктор филологических наук
Х.Г. Короглы

*Том издан Институтом филологии Сибирского отделения
Российской Академии наук
при финансовом содействии
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект 96-04-16048
Правительства Республики Хакасия
Хакасского научно-исследовательского института языка,
литературы и истории*

Хакасский героический эпос: Ай-Хуучин / Запись и подгот. текста, пер., вступ. ст., примеч. и коммент., прил. В.Е. Майногашевой. — Новосибирск: Наука. Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие РАН, 1997. — 479 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 16).
Х16
ISBN 5—02—030906—0.

"Ай-Хуучин" — первая научная публикация одного из самых крупных и ярких героических сказаний хакасов о деве-богатырке, бросившей вызов небожителям. Издание подготовлено в академическом стиле и содержит обширный научный аппарат с включением анализа всех имеющихся вариантов сказания "Ай-Хуучин". Во вступительной статье о культуре и устном народном творчестве хакасов раскрываются глубинные пласты хакасского эпоса, уходящие в мир тюркской и скифо-иранской цивилизаций.

Грампластинка, прилагаемая к тому, дает возможность услышать живой голос народного певца.

Издание рассчитано на фольклористов, литературоведов, этнографов, а также любителей фольклорной классики.

ББК 82.3Х

ISBN 5—02—030906—0

© Институт филологии СО РАН, 1997
© Российская Академия наук, 1997
© "Наука". Сибирское предприятие РАН, 1997

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Основная цель серии — научное издание выдающихся в художественном отношении фольклорных произведений народов Сибири и Дальнего Востока. Данное издание — не свод национального фольклора и не простой набор фольклорных текстов, оно ориентировано на публикацию избранных памятников, представляющих вершинные достижения устно-поэтического творчества каждого народа Сибирско-Дальневосточного региона, т.е. произведений памятных и значимых и для истории, и для современности. В совокупности фольклорная классика этого обширного края, отличающаяся яркой самобытностью, предстанет в серии как богатая и неотъемлемая часть общего культурного достояния народов нашей страны.

Отправным критерием при отборе текстов служат художественное совершенство и историко-познавательная ценность произведения. Выбор текста — итог изучения всей совокупности произведений и вариантов.

Одна из задач серии — широкое введение в научный оборот неизданных материалов (инедитов). При наличии старой (опубликованной) записи и новой (неизданной), равноценной ей, а тем более лучшей по качеству, используется второй вариант. Огромное число вариантов, версий, произведений публикуется впервые. Это придает серии уникальную новизну.

Тексты воспроизводятся без каких-либо искажений и литературного вмешательства, с обязательным сохранением подлинной народной речи, диалектных форм языка (но без применения диакритических знаков, которыми пользуются лингвисты, т.е. оставаясь в пределах современных алфавитов каждого языка).

Серия носит двуязычный характер.

Национальные тексты (за исключением, разумеется, русских) сопровождаются параллельным переводом на русский язык. Исходя из фольклористических принципов, переводчики стремятся точно уловить и передать по-русски в наиболее соответствующем оригиналу словесном оформлении суть поэтической мысли. Обязательное требование к переводу — сочетание точности с доступностью для широкого круга читателей. При необходимости вносятся пояснительные слова в квадратных скобках. Поэтические образы, этнобытовые и другие реалии специфического характера поясняются в комментариях и словарях.

Подача национального текста и русского перевода координируется посредством нумерации стихов или частей (смысловых блоков).

Серии в значительной мере придается комплексный характер, с особым акцентом на сочетании филологического, музыковедческого, этнографического подходов.

Вступительные статьи к каждому тому характеризуют место издаваемых произведений в традиционной фольклорной культуре соответствующего народа, их поэтические и музыкальные особенности, синкретическое искусство исполнителей. Комментарии призваны точно документировать публикацию, снабдить текст и перевод необходимым фольклористическим, филологическим, этнографическим толкованием.

Нотации приводятся в соответствии с требованиями фольклористической точности и необходимой доступности для воспроизведения. Они размещаются в зависимости от характера тома:

либо вместе с публикуемым текстом (а также в музыковедческой статье), либо в особом приложении. Все специальные условные обозначения оговариваются в конце музыковедческой статьи. В нотных записях фиксируются все основные музыкальные элементы исполнительского варианта, а также систематические или характерные отклонения от них, имеющие смысловое значение. Не поддающиеся нотированию особо специфические элементы интонирования (тембр и т.п.) оговариваются в комментариях.

К каждому тому прилагается грампластинка с образцами публикуемых вариантов произведений. Но бывают случаи, когда их фонограмм не существует (это относится, например, к ряду эпических сказаний, зафиксированных в свое время только в вербальной записи). В таких ситуациях сочтено целесообразным давать для ориентации фрагменты другой звукозаписи, запечатлевшей то же самое произведение или, по крайней мере, ту же самую местную традицию. Музыковедческий анализ позволяет представить путем неизбежно гипотетической экстраполяции, какие черты звучания могли быть свойственны и публикуемому варианту.

Грампластинки иллюстрируют самые разные жанры фольклора (не только словесно-музыкальные, но и прозаические) в их естественном бытовании. Можно услышать звучание текстов на редчайших языках в исполнении талантливых певцов и сказителей.

Тома серии иллюстрируются ценным документальным материалом.

Книги серии печатаются фотонаборным способом. На единой основе — гарнитуре Лазурского — созданы комплекты универсальных шрифтоносителей, отвечающие потребностям многоязычной серии.

Сектором фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН в сотрудничестве с коллективами специалистов-лингвистов решалась задача создания — первоначально в порядке рабочего научного эксперимента — национального алфавита и шрифтов для ряда бесписьменных языков Сибири и Дальнего Востока (долганского, тофаларского, удэгейского, юкагирского и др.).

Авторские коллективы томов серии опирались на традиции отечественной академической школы, использовали опыт лучших изданий советского времени (в том числе — двуязычной академической серии «Эпос народов СССР», выпускаемой Институтом мировой литературы им. А.М. Горького РАН) и зарубежных публикаций.

В состав серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» входят следующие книги (названия могут уточняться в процессе подготовки издания):

Алтайский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Бурятский фольклор (в 7 т.)
"Аламжи Мэргэн". Героический эпос
"Осодор Мэргэн". Героический эпос
Волшебные сказки
Сказки о животных и бытовые
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Нанайский фольклор (в 2 т.)
Нингман, сиохор, тэлунгу
Песни и обрядовая поэзия

Нивхский фольклор (в 2 т.)
Героический эпос и народные песни
Мифы и предания

Русский фольклор Сибири и Дальнего Востока (в 6 т.)
Эпическая поэзия
Сказки волшебные и о животных
Сказки легендарные и бытовые
Лирическая поэзия
Обрядовая поэзия
Несказочная проза

Тувинский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Хакасский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Эвенкийский фольклор (в 3 т.)
Героический эпос

Сказки, легенды и предания
Песни и обрядовая поэзия

Эвенский фольклор (в 2 т.)
Героический эпос и песни
Сказки, легенды и предания

Якутский фольклор (в 6 т.)
"Кыыс Дэбилийэ". Героический эпос
"Могучий Эр Соготох". Героический эпос
Сказки
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Фольклор (по одному тому)
Белорусский
Долганский
Еврейский
Ительменский
Керекский
Кетский
Корякский
Мансийский
Нганасанский
Негидальский
Ненецкий
Селькупский
Сибирских татар
Тофаларский
Удэгейский
Украинский
Ульчский
Хантыйский
Чукотский
Шорский
Энецкий
Эскимосов азиатских
Юкагирский

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

ПЕРВЫЙ ЦИКЛ

Эвенкийские героические сказания. **1990 г.**

Бурятский героический эпос «Аламжи Мэргэн». **1991 г.**

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока. **1991 г.**

Якутский героический эпос «Кыыс Дэбилийэ». **1993 г.**

Бурятские волшебные сказки. **1993 г.**

Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: волшебные и о животных. **1993 г.**

Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: легендарные и бытовые. **1993 г.**

Тувинские народные сказки. **1994 г.**

Предания, легенды и мифы саха (якутов). **1995 г.**

Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох». **1996 г.**

ВТОРОЙ ЦИКЛ

Нанайский фольклор: Нингман, сиохор, тэлунгу. **1996 г.**

Тувинские героические сказания. **1997 г.**

Алтайские героические сказания. **1997 г.**

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

Фольклор удэгейцев: Ниманку, тэлунгу, ехэ.

Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока.

Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Песни. Заговоры.

Шорские героические сказания

Русский семейно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока

Фольклор долган

О ХАКАССКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ И АЛЫПТЫХ НЫМАХЕ "АЙ-ХУУЧИН"

Хакасы — малочисленный народ Южной Сибири, говорящий на одном из тюркских языков восточной ветви. Хакасский язык относят к уйгуро-огузской группе, в которую входит ряд языков хакасской подгруппы: тюркский, алтайский (его северные диалекты), сарыуйгурский, камасинский, чулымский. По происхождению язык восходит к древнекыргызскому [18, с 3].

Тюркоязычные племена, в их числе енисейские кыргызы, а также самодийскоязычные, кетоязычные, тагарские племена и угорские динлин в течение веков жили в тесном контакте друг с другом, в результате их постепенного, длительного смешения образовалась хакасская народность.

В VI—XII вв. эти разноэтнические, разноязыкие племена составили древнекыргызское (древнехакасское) государство на среднем Енисее. В исторической литературе рядом исследователей его население условно именуется древними хакасами. Большая их часть занималась скотоводством и земледелием, другая часть — охотой и рыболовством. В древнехакасском государстве имелись развитые ремесла, велась торговля со странами Средней Азии, Арабским Востоком и Китаем. Об уровне культуры древних тюрков, в том числе и хакасов, говорят енисейские письмена. Археологом Л.Р. Кызласовым были обнаружены развалины средневековых хакасских городов. Их оросительные системы сохранились до нашего времени и ныне используются ирригаторами. Позже государству хакасов был нанесен непоправимый ущерб нашествием различных монгольских завоевателей. Борьба с ними оборачивалась для народа все новыми и новыми трагедиями: завоеватели насильно вывозили на чужбину плененных воинов и ремесленников, оставляя народ без его защитников и мастеров. Древние хакасы и их потомки несколько сотен лет находились в зависимости от пришлых феодалов: монгольских чингизидов в XIII—XV вв., монгольских алтын-ханов и джунгар, господствовавших в XVI—XVII вв. в Центральной Азии, а с XVII в. от русского царизма[1].

---

[1] По истории хакасов см.: *Козьмин Н.Н.* Хакасы: Историко-этнографический и хозяйственный очерк Минусинского края. — Иркутск, 1925; *Киселев С.В.* Древняя история Южной Сибири. — 2-е изд. — М., 1951; *Бахрушин С.В.* Научные труды. — Т. 3, ч. 2. — М., 1955. — С. 176—224; *Кызласов Л.Р.* Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины. —

В год присоединения к России (1707 г.) Хакасия состояла из четырех феодальных княжеств: Алтырского, Алтысарского, Езерского, Тубинского — во главе с аристократической верхушкой из рода кыргыз в каждом. Население этих княжеств составляли различные этнические группы, говорившие на сагайском, кызыльском, шорском, качинском, койбальском, бельтырском диалектах, отчасти продолжающих бытовать и сегодня. В присоединении к России хакасский народ видел способ избавления от многоданничества. Войдя в состав Российского государства, Хакасия присоединила к ней свои обширные земли, несметные природные богатства, стала ее подданной и подзащитной. Это было событие огромного исторического значения, выгодное как для Хакасии, так и для России. В XX в. Хакасия в составе России получила свою национальную государственность.

1922 г. отмечен созданием Хакасского уезда, который в 1930 г. был преобразован в Хакасскую автономную область с территорией в 61,9 тыс.кв. км (с 1991 г. — Республика Хакасия). По данным переписи 1989 г. в Хакасии (Присаянье и юг Сибири) проживает 566 тыс. чел., из них 63 тыс. — хакасы. Всего же на территории России насчитывается 81428 хакасов.

* * *

Хакасский народ, история которого вместе с историей их предков насчитывает тысячелетия, создал богатейший многожанровый фольклор. В устно-поэтическом творчестве воспета красота родной земли, ее горные вершины, реки, озера, ее звери и птицы, мудрая гармония человека и природы. Народ выразил в нем свой самобытный поэтический талант. Он явился создателем по-своему великой устной литературы, вложил в нее свои идеалы и чаяния, нравственные и мировоззренческие представления.

Среди различных жанров хакасского фольклора выделяется *алыптых нымах* — героический эпос — самый обширный по объему, охвату жизненных коллизий, культурно-эстетической значимости.

Так как древняя земля хакасов из века в век была ареной кровавых битв, народ, размышляя о ценностях жизни, отдавал предпочтение миру. В героических сказаниях он создал образы своих могучих, непобедимых защитников. Эпос хакасов, включающий сотни сказаний, — бесценное культурное наследие.

У хакасов нет такой большой по объему эпопеи, как "Манас" у киргизов. Их героический эпос не прошел циклизации многочисленных *алыптых нымахов* в единое произведение. Для этого не было соответствующих истори-

М., 1960; *Он же.* О южных границах государства древних хакасов в IX—XII вв. // Учен. зап. ХакНИИЯЛИ. — Абакан, 1960. — Вып. 8; *Он же.* О датировке памятников енисейской письменности// Сов. археология. — 1965. — № 3; *Он же.* Из истории племен Саяно-Алтайского нагорья в XIII—XV вв.// Учен. зап. ХакНИИЯЛИ. — Абакан, 1965. — Вып. 11; *Он же.* История Тувы в средние века. — М., 1969. — С. 88 — 129; *Кызласов И.Л.* Архитектурные сооружения и курганы средневековых хакасов// Археологические открытия 1974 г. — 1975. — С. 214 — 216; *Кызласов Л.Р., Кызласов И.Л.* Исследование замка в дельте Уйбата// Археологические открытия 1976 г. — 1977. — С. 213—214; *Кызласов Л.Р.* Древнейшая Хакасия. — М., 1986.

ческих условий. Но все же во многих *алыптых нымахах* можно отметить частичную циклизацию, имеется и синтез целого ряда древних и последующих сюжетов в одном сказании, таком, например, как "Алтын-Арыг" [6].

Хакасский героический эпос состоит из отдельных *алыптых нымахов.* Многие из них записаны, но немало и утрачено. *Алыптых нымахи,* отражающие многовековую историю древних хакасов, представляют собой в полном смысле энциклопедию их жизни, борьбы, поэтического творчества.

Хакасский *алыптых нымах* наряду с шорскими, алтайскими и тувинскими сказаниями относится к южно-сибирскому типу героического эпоса. Типологически сходные элементы можно обнаружить в якутском олонхо, в несколько меньшей мере и в бурятском улигере.

Впервые об этом жанре у хакасов, которых тогда называли абаканскими или минусинскими татарами, наука узнала от финского ученого — этнографа и лингвиста М.А. Кастрена (1813—1852). В 1847 г. он записал среди койбал на их диалекте ряд сказаний, но в сокращенном изложении и прозой, переведя часть текстов на немецкий язык [83, с. 181—257]. Известны и другие собиратели, переводчики и издатели дореволюционного периода[2].

Весомый для своего времени вклад в собирание и изучение *алыптых нымаха* внесли В.В. Радлов (1837—1918) и первый ученый-хакас Н.Ф. Катанов (1862—1922). В своих трудах В.В. Радлов [63] и Н.Ф. Катанов [28] отстаивали самобытность *алыптых нымахов,* рассматривая их как отражение жизни самого народа, носителя жанра. Ими осуществлены издания хакасских героических сказаний [27, 29, 31, 32]. В.В. Радлов перевел их на немецкий язык [83], Н.Ф. Катанов — на русский [32]. Н.Ф. Катанов исследовал и популяризировал тексты, исходя из задач лингвистики, фольклористики и этнографии того времени [28, 31]. Образцы героического эпоса в их записях, хотя и сокращенные, сохраняют ту стихотворную форму, в какой они бытовали. В.В. Радловым был разработан академический алфавит для записи тюркских текстов, позволивший точно передать язык носителей поэзии. Им также осуществлено чрезвычайно важное историко-сравнительное сопоставление героического эпоса минусинских татар и киргизского "Манаса". В результате В.В. Радлов пришел к выводу, что эпические творения двух народов — киргизов и хакасов — созданы в различных исторических условиях и что они типологически различны. В "Манасе" ясно выражено национальное сознание; "народный дух" в нем, как "магнитный полюс", собирающий "железные опилки", объединил в единое целое отдельные эпические песни [63, с. 8]. Этот труд, став основополагающим для последующих исследований тюркского эпоса, и сегодня звучит актуально.

Наиболее крупный вклад в собирание хакасского *алыптых нымаха* внесен хакасской интеллигенцией в 30—80-е годы XX в. За этот период разными собирателями записано около 250 текстов *алыптых нымахов.* Записи, осуществлявшиеся носителями языка, отличаются точностью, полнотой, фиксацией стихотворной структуры. Среди наиболее активных и целенаправ-

---

[2] Подробную историографию вопроса см.: [77, с. 19—26].

ленно работавших собирателей следует назвать В.И. Доможакова (1916—1972), Д.И. Чанкова, А.Т. Кызласову (1922—1956), А.К. Манаргина (1912—1979), В.Е. Майногашеву, Т.Г. Тачееву.

Изучение *алыптых нымаха* в послереволюционный период значительно продвинулось вперед благодаря трудам местных фольклористов, его исследователей[3]. Ими прежде всего изучались отдельные крупнейшие памятники, а также вопросы их происхождения, бытования, связи с обрядами. Выявлено, что хакасы в исполнении *алыптых нымаха* видели и магический способ защиты семьи, а через нее — рода, племени, *чурта*, вообще этноса. Изучались также содержание образов и их эволюция, проблема жанрового своеобразия *алыптых нымаха* и его генетических связей с эпосами тюркских и монгольских народов и др. [47, с. 169—176]. М.А. Унгвицкой (1907—1985) исследован общий сюжетно-тематический и идейно-образный состав жанра. Исследователи сделали первую попытку периодизации жанра.

В 1988 г. впервые было осуществлено двуязычное академическое издание одного из памятников хакасского героического эпоса — "Алтын-Арыг" [7].

Некоторыми теоретиками фольклора героические сказания тюркских народов Сибири квалифицировались как богатырские сказки, предшествующие героическому эпосу [23], или как героический эпос, но созданный до образования государства [61, с. 50—57]. Е.М. Мелетинский усматривает в нем черты архаики, выявляет сказочно-мифологическую основу [54, с. 247—375].

Идейно-художественное содержание *алыптых нымахов* в свое время подвергалось вульгарно-социологической критике. Например, этнограф П.И. Каралькин в 50-е годы представлял *алыптых нымахи* как произведения, воспевающие подвиги феодалов, на том лишь основании, что в них действуют многие герои знатного происхождения [25, с. 165].

Хакасские эпосоведы рассматривают *алыптых нымах* как подлинный героический эпос, исходя при этом не только из идейно-художественных критериев, наличия характерного "эпического фона", но и из функциональной роли этого жанра. *Алыптых нымах* для хакасов и их предков то же, что для русского народа — былины, для киргизов — "Манас" и т.д.

До 60-х годов нашего столетия *алыптых нымах* активно бытовал во многих хакасских селениях — *аалах*. Сказители *(хайджи-нымахчи)* импровизировали перед слушателями по вечерам и ночам в домах для развлечения, а также возле усопшего, сохраняя, таким образом, исполнение эпоса как часть обряда похорон, поминок [46, с. 56—63].

С 70-х годов число сказителей резко сократилось. В настоящее время известен лишь один мастер, обладающий искусством импровизации *хаем*, — П.Г. Аргудаев из Хызыл *аала* Ширинского района Хакасии. Но он исполняет *алыптых нымах* в основном на похоронах и поминках.

Поскольку *алыптых нымах* является жанром, непосредственно связанным с процессом зарождения и формирования хакасского этноса, в его

---

[3] Библиографию трудов хакасских фольклористов см.: [60, с. 160—168].

Карта-схема бытования *алыптых нымахов* с конца XIX до 70-х годов XX в. в Хакасии.

1 — аалы, сохранившиеся до нашего времени; *2* — ныне не существующие *аалы*.

“фундамент“ заложены мифологические и эпические предания, которые для их создателей имели значение “исторической достоверности“. Прямое и косвенное тому подтверждение имеется не только в самом эпосе, но и в материалах “Сборника летописей“ (1310 г.) Рашид-ад-Дина, средневекового персидского историка, поведавшего о том, что свой труд он создал на основе записей со слов “авторитетных повествователей и рассказчиков каждого (тюркского) народа“ во второй половине XIII и в первой половине XIV в. [65, с. 75]. Не случайно Рашид-ад-Дин писал: “... все то, что у каждого народа содержится в его изустных преданиях и рассказах, должно быть уважаемо“ [65, с. 50].

По-видимому, часть мотивов преданий и легенд, вошедших в хакасские *алыптых нымахи* и в эпосы других тюрков Сибири, восходит к периоду древней кыргызско-тюрко-монгольской общности (эпоха до нашей эры) и ее постепенного размежевания. Об этом свидетельствует ряд имен эпических богатырей и их врагов, которые совпадают в эпосе хакасов, кыргызов и в упомянутом “Сборнике летописей“: Ай-Хан, Кюн-Хан, Кӧк-Хан, Сарыг-Хан [65, с. 76—77]. В хакасском эпическом имени Алан-хоо угадывается имя монгольской родоначальницы Алан-гоа [65, с. 12]. К общей основе относится и термин “юрт“ (хак. *чурт*) — место обитания тюркских, да и монгольских племен, он встречается и в эпосе хакасов, и в названном сочинении Рашид-ад-Дина [66, с. 84]. Причем *чурт* в *алыптых нымахе* — наследственное владение: *адазының чирі* — “земля отца“, *іҷезінің чирі* — “земля матери“.

Алыптых нымахи поэтизируют героику воинских подвигов богатырей (*алып-кӱлӱк*) во имя жизненных интересов народа и родины. Обеспечение свободной жизни семьи и рода, защита имущества *чурта*, своей локальной родины, наконец, борьба за независимость всех жителей солнечного мира с захватчиками из подземного мира или низин земли, а также со своими злыми ханами — таков высокий смысл жизни и подвигов героев. “Солнечный мир“ (или “солнечная земля“) в эпосе сначала воплощал, очевидно, *чурт* рода и племени, союза родственных племен в противоположность чужеземному миру. Позднее это название стало синонимом хакасского (кыргызского) государства, в которое входили разноязычные этносы.

Алыптых нымах — это героико-эпическая песня. Классическая форма ее исполнения — горловое пение (*хай*) в сочетании с речитативной декламацией от начала и до конца под аккомпанемент *хомыса* или *чатхана* — щипковых народных инструментов[4]. *Хай* придает особую возвышенность, торжественность песне-сказанию и одновременно сакральный, магический характер всей импровизации.

Термином *алыптых нымах* хакасы называют как жанр, так и каждое отдельное произведение этого жанра. Буквально *алыптых нымах* означает “сказание о богатыре (*алыптығ*)“, т.е. богатырское сказание, богатырская сказка (*нымах* — это не только сказание, но еще и сказка). Наряду с этим в народе бытует другой термин — *чаалығ нымах*, означающий “сказание о

[4] О *чатхане* подробно см.: [72, 73, с. 146—157]; о видах исполнения см.: [50, с. 9].

войне". Хакасы употребляют и термин *нартпах* — "сказание", "сказка", что, видимо, пришло к тюркоязычным хакасам от их древних предков иранцев (тагарцев), называвших, как видно, эпос "сказания о нартах".

Алыптых нымахи различны по объему: часто от 1,5—2 тыс. до 10—12 тыс., иногда до 30 тыс. и более стихотворных строк. *Хайджи-нымахчи* исполнял одно сказание в течение одной-трех и даже пяти и более ночей. В сказании обычно повествуется о богатырских подвигах одного-двух, но чаще трех поколений *алыпов* из одного рода и семьи. *Алыптых нымах* начинается с чатханного наигрыша с одновременным горловым припевом-возгласом "Эй-ии!" [7, с. 577—590]. Этот возглас как бы призывает слушателей сосредоточить внимание. Текстовое же начало повествования открывается зачином, определяющим условное эпическое время, т.е. когда и где происходят события. А завершается сказание обычно традиционной концовкой, повествующей о возрождении разрушенной жизни в том же *чурте*, но уже с участием нового поколения героев. Такие начало и концовка *алыптых нымаха* создают эпическое обрамление — пространственно-временную композиционную рамку. И это закономерно. Вместе с торжественностью музыкально-эпического звучания обрамление служит усилению художественно-эмоционального воздействия содержания на слушателей, утверждает идею бессмертия народа, победы сил добра над силами зла [46, с. 95—113].

Начиная с героев второго поколения, их эпическая биография обычно дается в естественной последовательности жизненных вех: рождение будущего богатыря, часто героическое детство, посвящение в богатыри старшими родственниками, если нет таковых, то конем, посланным Небом, или утверждение своего жизненного предназначения самим юным *алыпом*. Посвящение в богатыри включает в себя обряд наречения именем, поимку-выбор коня, одаривание воинскими доспехами и т.д.

Наряду с поисками похищенного коня, ребенка или сестры, угнанных народа и скота и их возвращением в дальнейшем для героя обязательно героическое сватовство (*арға мӧрий*), т.е. добывание в борьбе с соперниками своей суженой. Встречается сватовство и без борьбы, когда отец невесты довольствуется привезенным женихом угощением — тушами баранов и вином. Последнее, по-видимому, свидетельствует об отмирании свадебных состязаний, и как результат — переработка древнего сюжета героического сватовства в новых жизненных условиях.

Борьба с врагами за освобождение родственников, народа и скота, путевые приключения — тяжелейшие испытания в жизни героя. Он нередко терпит не одно, а несколько поражений, а то и гибнет, затем родственники и друзья чудесным образом оживляют героя, после чего он продолжает борьбу. Одерживая победу, богатырь освобождает всех пленников и возвращает их на родину.

Богатыри одолевают своих врагов в жестоких поединках. В схватке-единоборстве испытывается физическая сила, при этом богатыри используют характерные воинские приемы: хватают друг друга за пояс, бьют по щекам, сгибают, ломают позвоночники и ребра, поднимают кверху тело врага, разма-

2 заказ № 92
Новосибирская
областная научная
БИБЛИОТЕКА
№

хивают им и со всей силой бросают оземь, а затем наносят удар ногой — пинают так, что разбивают на части. При необходимости *алыпы* пользуются также разными видами оружия: бронзовыми и иными колотушками, стрелами с разнообразными наконечниками, саблями, копьями, кинжалами, мечами и шарами с шипами.

При сходстве композиции конкретное содержание повествования о жизни и подвигах героев первого, второго и третьего поколений различно.

Богат *алыптых ныма*х древнейшими мифологическими мотивами и сюжетами. Сказания о культурном герое Хуу-Иней, можно утверждать вслед за М.И. Боргояковым [13], свидетельствуют об интенсивном и длительном взаимодействии и взаимовлиянии до нашей эры этнически различных культур — скифо-иранской, гуннской, древнекыргызской, тюркской, а затем и монгольской.

Огромный пласт в хакасском героическом эпосе занимают разнообразные сюжеты о девах-воительницах, этих южно-сибирских амазонках, — традиция, очевидно, сформировавшаяся под влиянием высокого почитания женщины у скифо-иранских предков хакасов. Многовековые межэтнические контакты, взаимопроникновение различных эпических элементов дали такое интереснейшее явление, как *алыптых ныма*х хакасов и героический эпос других южно-сибирских и монгольских народов.

Хакасский эпос в своем развитии прошел несколько этапов. Эти этапы (стадии) есть результат сложного процесса развития жанра. Достижения сменялись потерями, длительным "топтанием" на месте. Были периоды, когда происходила интенсивная переработка ранее бытовавших, а то и древнейших эпических песен, в результате чего старая их основа использовалась для изображения новых жизненных коллизий, художественное осмысление которых было важно для народа, для следующих поколений.

Самыми древними сюжетами *алыптых ныма*хов исследователи считают героическое сватовство и борьбу с чудовищами. Древнейшими можно также назвать сюжеты, связанные с поисками похищенной сестры, суженой, детей, коня. Их возникновение относится к первобытно-общинному строю, точнее, к эпохе разложения материнского рода и становления отцовского. Обнаружены эпические песни, содержащие только названные сюжеты. Это "Алтын-Чага..." — эпоха разложения матриархального рода и "Хара-Хусхун..." — эпоха отцовского рода[5]. В других произведениях эти сюжеты сочетаются с более поздними. Похищение чудовищами и другими врагами сестры героя (либо суженой, либо коня) — стержень конфликта между светлыми силами, олицетворением которых являются люди солнечной земли, и злом подземного мира, представленным в образе Чис-Сибильдей (Медной Сибильдей) или братьев Кизер (Кезер).

Характерно, что в сказаниях небесные божества не участвуют в действии. Воля народа в древнейшем эпосе "Алтын-Чага..." воплощается в образе старухи-наставницы, которая, не являясь ни матерью, ни старшей сестрой или

[5] Анализ этих произведений см.: [77, с. 63—96].

какой-то другой родственницей герою, напутствует его, осуществляет суд и расправу над его врагами как антиподами всего человеческого коллектива. Богатырь Алтын-Чага, обладающий огромной физической силой, ничего не совершает без ведома наставницы, надо полагать, главы материнского рода. Эпос защищает экзогамный брак — обычай брать жену из другого рода, но внутри своего племени.

Новые черты в поведении героя обнаруживаются в сказании эпохи отцовского рода — "Хара-Хусхун...". Все три его героя — Хара-Хусхун, Алтын-Сарачи и Хан-Сарачи — действуют самостоятельно, особенно последний. Он подает голос, находясь еще в утробе матери, и обещает найти отца. Такая гиперболически-сказочная воля и активность героя, очевидно, знаменуют в последующие эпохи заметное развитие личности в коллективе и, соответственно, элементов эпоса. Если в "Алтын-Чаге..." действует представитель одного поколения, не имеющий родителей, то в "Хара-Хусхуне..." — целых три поколения: отец, сын, внук. Характерно и то, что, хотя сын Алтын-Сарачи и внук Хан-Сарачи как герои более значимы, чем их отец и дед Хара-Хусхун, эпическая песня называется по имени героя первого поколения. В дальнейшем эта особенность в *алыптых нымахе* закрепляется как традиция, сохраняясь до последнего времени: песня называется по имени героя-воина первого поколения. Однако имеются и исключения из этого правила.

Следующая стадия хакасского эпоса характеризуется богатырскими сказаниями о героях, преданных старшей сестрой. Можно предполагать, что они знаменуют дальнейшее становление, укрепление отцовского рода, когда уже имелось нажитое в патриархальных семьях имущество, прежде всего скот. Есть цикл эпических песен с названной темой: "Алтын-Киспек", "Чил-Саппа" [85], "Палачах-Алтын" [86], "Хан-Мирген" [87]. В сюжетах этих произведений[6] старшая сестра часто изводит брата с помощью мужа-чужеземца и угоняет весь скот на мужнину родину. Друзья-собаки и другие помощники оживляют богатыря. В итоге он выходит победителем. Младший брат воспевается как защитник интересов рода и племени, а старшая сестра, предающая их, осуждается и даже уничтожается.

Древние сюжеты и мотивы *алыптых нымахов* обнаруживают глубокое типологическое сходство с эпосом других сибирских народов, прежде всего тюркских. Например, *алыптых нымахи,* особенно сагайские, в своих наиболее древних сюжетных пластах и образах сходны с якутскими олонхо. Общность проявляется в таких мотивах, как похищение врагом сестры, жены, коня (в олонхо часто похититель появляется в виде пурги) [62, с. 119]. Широко известен в олонхо, как и в *алыптых нымахе,* мотив измены старшей сестры богатыря. Одинаково популярны и мотивы превращения — оборотничества. Птица может предстать богатырем-врагом, герой при необходимости превращает коня в какой-либо предмет, например в дерево, будущая жена является в образе подаренного щенка. Конь в острых ситуациях и у хакасов, и у других тюрко-монгольских народов, и у иранцев (осетин) может загово-

---

[6] Некоторый анализ этих сказаний см.: [45, с. 54—59].

рить человеческим языком, сообщая герою важную весть или раскрывая какую-либо тайну его происхождения. Нередко в эпосе хакасов и якутов конь предупреждает хозяина об ожидающей его опасности и учит, как выйти победителем. Сходными бывают и образы стихии: препятствие в виде огненного моря, способного вскипеть, а затем исчезнуть [22, с. 117—118]. Все это признаки того, что создатели и *алыптых нымаха,* и олонхо в древности не только жили по соседству и в сходных культурных условиях, но и черпали многие сюжеты, мотивы из общей мифологии своих предков. Отдалившись территориально друг от друга, они прервали и тесные фольклорные связи. В результате эпическая культура каждого народа стала развиваться по-своему.

Типологические и генетические связи в ряде образов (например, Похта-Криса, трехглавого змея (змеи), синего (сивого) и черного быков) прослеживаются между хакасскими *алыптых нымахами* и алтайскими и тувинскими героическими сказаниями [44, 48, 49]. Культурно-историческая, этногенетическая общность этих народов могла дать такое сходство. Прежде всего, каждый из них в той или иной мере испытывал влияние скифской культуры, в том числе эпической; хакасы, в частности, и согдийской.

Период разложения патриархально-родовых и возникновения раннефеодальных отношений отражен в разнообразных сюжетно-тематических циклах и заявляет о себе множеством новых героев и персонажей. Один из типичных мотивов этой эпохи — старая ханская чета, страдающая от бездетности. Обычно через историю жизни поздно родившегося наследника хана (иногда это близнецы), будущего защитника своего народа и владения (*чурта*), изображается судьба подвластного хану народа, страдающего от чужеземных грабителей. Народ уводят в плен на чужбину, вместе с ним угоняется и скот хана-правителя[7]. У народа, правителей и скота нередко одна горькая судьба — всех подвергают жестокому насилию. Но поздний наследник освобождает старых родителей и всех пленников. *Алыптых нымах* в подобных сюжетах доносит события времени великого переселения народов, когда грабеж соседей, захват отдельных племен были обычаем самовластных правителей. О трагедиях тех эпох, пожалуй, создано наибольшее число *алыптых нымахов.*

Богатые стада скота и табуны коней — это залог сытного существования для людей. Поэтому так распространен мотив угона и возвращения скота. Характерна и нравственная оценка в эпосе ханов-правителей: как хороший, идеальный воспевается тот, кто добр, кто сытно кормит, хорошо одевает, а пешему дает коня.

К числу *алыптых нымахов* о ханской чете с поздним рождением наследника относятся сказания "Хара-Хан, который ездит на Темно-гнедом коне" [93], "Ах-Хус, который ездит на Бело-буланом коне" [94], "Хан-Алып, который ездит на Буром коне" [95], "Чибет-хан" [96] и др. Многие богатыри, родившиеся от старых родителей, очень рано проявляют героический характер. Часто их спасителями оказываются преданный конь, жеребенок или же-

[7] О значении термина "хан" см.: [12, с. 137].

ребята. Период разложения патриархального рода, знаменуя начало расцвета жанра героического эпоса, весьма интересен и появлением *алыптых нымахов* о взаимоотношениях между человеком-хозяином и конями, например, мудрыми, говорящими жеребятами. Обращение к этой теме в эпосе связано с определенной тенденцией в развитии личности, когда умножение ее умений, навыков, предприимчивость порождали самоуверенность, пренебрежительное отношение к окружающему миру. Как показывают произведения, возвышение личности сопровождалось потерями в нравственных устоях; самоуверенность героя грозила подорвать гармонию отношений с природой — эпический завет предшествующих поколений. Народ — создатель эпоса в лице своих героев предостерегает человека от неблагодарности, жестокости по отношению к животным, которые ему служат. *Алыптых нымах* используется и как средство нравственной ориентации, и как философская дидактика. Можно назвать в этом ряду интереснейшие сказания, например, "Два белобуланых жеребенка" [90, с. 1—132], "Белый и сивый жеребенок" [92, с. 1—71] и др.

Мощный толчок дальнейшему расцвету жанра героического эпоса дала эпоха средневековья, особенно период разложения феодализма, включая время почти тысячелетнего существования древнехакасского (древнекыргызского) государства (консолидация хакасов в единую народность завершилась, как считают ученые, лишь к концу XVIII — началу XIX в). В сказаниях, отражающих эту эпоху, во многих случаях показана не только борьба с внешними врагами-захватчиками, длительные войны героев, но и междоусобицы в собственных владениях. На этой стадии бытования эпоса в действие включен не один хан-правитель, властитель народа, он же главный воин-богатырь, как было на предыдущих этапах развития жанра. На новом этапе образ хана-правителя, хоть он и продолжает оставаться богатырем, отъединен от образа главного воина-защитника. Героем (героиней) произведения становится уже не хан, а "функциональный" воин-богатырь — главный защитник, находящийся на службе у хана. Богатырские силы и умения его обычно превосходят таковые самого хана.

Как правило, герой вооружен не только луком и стрелами, он искусно владеет мечом, копьем, саблей, кинжалом. Он отличается самостоятельностью, часто строптивостью. Защита народа и владений хана от внешних врагов — его (ее) пожизненная функция. Нередко такие герои (героини) идеализируются как богатыри (богатырки) чудесного рождения, находящиеся в конфликте со своим ханом. Таковы богатырка Ах-Чибек-Арыг [11], богатыри Хан-Кичегей [6, с. 126—222], Кюн-Тёнгис [91] и др. Этот конфликт обычно перерастает в борьбу героя с негативными чертами своего властителя, эгоистичного и жадного.

В эпосе создается и другой тип главного героя — богатырки, вышедшей из среды простого народа. Она служит хану, выполняя функцию защитницы владения.

На одной из поздних стадий развития *алыптых нымахов* происходит интенсивная переработка и синтез многих древних и средневековых мифоло-

гических и эпических сюжетов в произведения со сложной композицией. Появляется многоплановость, большое число персонажей, разрабатывается несколько сюжетных линий. Подвергаются осмеянию, критике собственные ханы-правители за их пороки. Таковы "Алтын-Арыг" [7], "Алтын-Тайджи" [8], "Кюрелдей, который ездит на Темно-буром коне и женится на Пис-Тумзух-Плё-Харын" [88], "Албынжи" [3] и др.

Получает отражение в *алыптых нымахах* и период монгольско-джунгарского ига в Хакасии в XIII—XVII вв. Эпические герои-богатыри нередко имеют имена-титулы монгольско-джунгарского происхождения, например, Алтын-Тайджи, т.е. Золотой Князь. А вражеские богатыри иногда называются этническим именем Хара Моол, т.е. Черный Монгол, и т.д.

* * *

Выбор эпоса "Ай-Хуучин" для публикации в серии "Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока" объясняется прежде всего необычайно интересным образом главной героини — девы-воительницы. В ее эпической биографии нашли отражение мифологические представления, древние обычаи, утраченные народом. Эпос сохранил для нынешних поколений культуру, нравственно-этические заветы первопредков.

В основу публикации взят вариант П.В. Курбижекова[8], отличающийся идейно-художественной цельностью, традиционностью и богатством поэтического языка, композиционной стройностью.

Варианты других сказителей — С.П. Кадышева (1875—1977 гг.) и П.Ф. Ульчугачева (1921 г.) — тоже обладают рядом несомненных достоинств, но они не всегда имеют компактную и до конца выдержанную композицию повествования: в них, особенно у П. Ульчугачева, встречаются "провалы", "свернутые нити" в описаниях, а иногда, наоборот, излишние нагромождения эпизодов и т.п.

П.В. Курбижеков знал и замечательно исполнял 103 *алыптых нымаха*[9]. В его репертуар входили и произведения других жанров — разнообразные *кип-чоохи* (исторические, топонимические, родовые предания), мифы, легенды и т. д.; он участвовал в традиционных областных состязаниях и как импровизатор, и как исполнитель *тахпахов* — народных состязательных песен.

Пёдор, как звали его в народе, родился 14 ноября 1910 г. в *аале* Итеменев (по-хакасски Пугалар аалы, что означает *Аал* быков, т. е. *аал* людей из рода быков) Кызыльской инородческой управы Ачинского округа Енисейской губернии[10]. Отец Песке и мать Эде Курбижековы, батраки из хакасов-кызыльцев, едва могли прокормить своих детей. И будущий сказитель рано приучил-

[8] Официально сказитель при жизни не был оценен по достоинству.

[9] По свидетельству его младшей сестры Анны Васильевны Курбижековой (1913—1990), тоже исполнительницы *алыптых нымахов* и *тахпахов*, Петр Васильевич однажды специально подсчитывал героические песни своего репертуара и насчитал их 103.

[10] См. карту-схему бытования *алыптых нымахов*. Ныне этого *аала* нет, а местность входит в состав Орджоникидзевского р-на Республики Хакасия.

Портрет-рисунок П.В. Курбижекова. Художник В. Кызласов.

ся к труду — вместе с родителями пас байских овец еще ребенком. Грамотой овладел самоучкой. В 1931 г. был направлен в г. Минусинск в крайпрофшколу на десятимесячную учебу, по окончании которой смог работать продавцом магазина. Был он рабочим Саралинского рудника, служил в рядах Советской Армии у оз. Хасан. Из-за ухудшения зрения он вернулся домой и поселился в *аале* Подкамне (Хуюлыг Хайа), затем в с. Устинкине (Наа аал) Орджоникидзевского района. Трудился в совхозе разнорабочим и гуртоправом, позднее стал внештатным рабкором в хакасской газете "Ленин чолы". Получив инвалидность второй группы, П.В. Курбижеков рано вышел на пенсию. Но, несмотря ни на что, своей сказительской деятельности не оставлял до конца дней. Этот человек совершил настоящий сказительский подвиг, передав современникам культурное наследие хакасов во имя обогащения народной памяти, приумножения человеческой духовности. Сказитель умер 10 сентября 1966 г., не дожив до 56 лет.

П.В. Курбижеков покорял слушателей своеобразным красивым *хаем* и искусным сказом-речитативом, аккомпанируя себе на *чатхане.*

Петр Курбижеков обладал редким талантом поднять услышанное им богатырское сказание до уровня подлинной художественности. Не случайно в народе его звали *ээліг хайцы*[11], т.е. "сказитель, имеющий личного духа-хайа". Таким эпитетом награждают только великих *хайджи-нымахчи*, виртуозно владеющих сказительским мастерством.

* * *

Героическое сказание "Ай-Хуучин" построено во многом как традиционное в эпосе хакасов повествование о трех поколениях богатырей-воинов наследственного *чурта*. Сюжет "Ай-Хуучин" содержит в своем древнем ядре различные ранее самостоятельно бытовавшие и бытующие мифологические и легендарно-эпические сюжеты:

1) о деве-богатырке Алып-Хыс-Хан, в данном тексте кратко именуемой сказителем Хыс-Хан [97];

2) о богатыре Хан-Миргене, имеющем трех жен [98] (в ряде сказаний он бывает младшим братом могучей девы-богатырки Алып-Хан-Хыс, иногда его старшая сестра имеет другие имена);

3) о деве-богатырке чудесного рождения Ай-Хуучин (дочери коней-скакунов с ее братом-близнецом, ставшим ей верным конем).

Эти некогда разрозненные, сравнительно ранние типовые сюжеты были переработаны и легли в основу данного произведения на одном из сравнительно поздних этапов эпического творчества. В свою очередь некоторые компоненты этих сюжетов первоначально могли восходить к еще более древним, родоплеменным сказаниям о предках. Среди предков хакасов бытовали отдельные устные предания о тех или иных выдающихся представителях рода, племени, в частности таких, как страшноликая Алып-Хан-Хыс. Они могли позднее творчески перерабатываться и вводиться в стихотворно-эпические сказания. Их самостоятельное бытование, по-видимому, косвенно подтверждается персидским историком Рашид-ад-Дином, который в своем "Сборнике летописей" сделал ссылку на «правдивых тюркских сказителей "историй"» [66, с 9]. Эти "истории" содержат повествования о том, какие роды, племена, народы, государи были у тюрков и монголов[12].

Этногенетические предания о тех или иных родах, их родоначальниках бытуют у хакасов и в настоящее время. Но непосредственных совпадений их имен с эпическими именами не обнаруживается, потому что в них обычно рассказывается не о древних, а о позднейших родах. Сохраняющиеся до сих пор этнородовые предания, наряду со свидетельствами Рашид-ад-Дина, говорят о существовании таких преданий и в отдаленном прошлом.

---

[11] У алтайцев лучшие певцы носят точно такой же эпитет.

[12] Следует оговорить, что автор-летописец тюрками называл и непосредственно тюрков, и монголов, т.е. всех кочевников Центральной Азии [66, с 7]. И все-таки можно быть уверенным в том, что и те и другие, в их числе предки хакасов — древние кыргызы и этнически иные ветви, среди которых были и тюркские, не кыргызского происхождения, — не могли не иметь сказителей, иначе у хакасов не было бы богатого фольклора.

Наиболее богата по содержанию центральная часть "Ай-Хуучин", повествующая о главной героине в форме ее эпической биографии. Эта биография в ряде моментов носит мифологический характер, прежде всего в мотиве ее происхождения от коней. Не исключено, что данный мотив уходит корнями в общую древнюю традицию тюркоязычных племен, о которой свидетельствует наличие в эпосе ряда тюркоязычных народов Сибири мотива происхождения героя от лошади. У долган одно из олонхо называется "Сын лошади Аталами-богатырь" [58]. У якутов известен целый набор вариантов олонхо, в котором герой тоже сын лошадей (Дырай Бёге, Дырай Бэрген, Дырай) [22, с. 22—42]. Общая черта всех якутских версий о сыне лошади — это либо полное незнание им родителей, либо знание только одного из них — матери-кобылицы. В олонхо долган [58] рассказывается, что в Среднем мире жила только одинокая лошадь, которая не помнила о своем происхождении. Она строит себе жилище и обращается к Белому божеству с просьбой сделать ее человеком. От съеденного хвоща лошадь рождает ребенка — Аталами-богатыря, которому рассказывает о своем происхождении. Оказывается, ее отец тоже был конем, но мать — женщиной [58, с. 38].

В публикуемом хакасском эпосе "Ай-Хуучин" у героини-богатырки оба родителя кони. Она рождается в мире со своим исконно существующим порядком — окружающая земля разделена на *чурты*, принадлежащие тем или иным ханам[13]. Ай-Хуучин появляется на свет в одном из них, причем в конском табуне от породистых скакунов *аран чула ат*, принадлежащих ханше-правительнице народа этого *чурта* — деве-богатырке по имени Хыс-Хан. Вместе с будущей девой-богатыркой рождается и ее будущий конь — брат-близнец. Вся эта налаженность, определенность эпических персонажей связана со скотоводческим укладом и типологически, несомненно, далека от первозданности жизни, показанной в олонхо долган и якутов. О том же говорят и другие эпизоды и мотивы.

В отличие от якутского Аталами-богатыря, спрашивающего у матери, почему у нее четыре ноги и отчего она покрыта шерстью [22, с. 38], Ай-Хуучин задается вопросом более высокого духовного уровня — о противоестественности того, что она, человек, родилась у коней. Отчего большой бог такое допустил?! Для нее неясно, где и как ей жить: среди людей или коней? Все эти вопросы она задает своему отцу, Пего-саврасому жеребцу. К наиболее ранним эпическим мотивам здесь относится говорящий человеческим языком конь, дающий советы и наставления. Этот мотив получает дальнейшее развитие. На древнее тотемистическое воззрение наслаивается сравнительно новое представление о боге. Конь-отец отвечает дочери, что по воле богов она родилась человеком. Тема богов, а в дальнейшем мотив суда богов над дерзкой Ай-Хуучин — явления, относящиеся к позднему средневековью или новому времени. Боги проявляют свою волю и в том, что предназначают ей для верховой езды треухого Пего-саврасого коня — ее брата-близнеца.

---

[13] У Рашид-ад-Дина в его труде *юрт* (земля-обиталище тюрков, монголов и др.) был закреплен "по [искони обусловленному древним обычаем] постановлению" [66, с. 74].

Вариант П. Ульчугачева содержит весьма интересные эпизоды, отсутствующие у П. Курбижекова и С. Кадышева. Например, Хыс-Хан непосредственно наблюдает рождение у Пего-соловой кобылицы сначала девочки, а затем жеребенка. И жеребенок в его версии пего-соловый. Хоть масть коня несколько другая, но и здесь "пегость" остается. У него "огненным пламенем" горят глаза — это признак исключительной судьбы будущего богатырского коня. Он под стать богатырке Ай-Хуучин: только что рожденная девочка, впервые увидев Хыс-Хан, уже знает этикет и по обычаю называет старшей сестрой.

В следующую ночь Хыс-Хан с удивлением слышит, как дочь коней любуется красотой великой реки Ханым-талай. Воду этой реки предстоит ей пить. Она восторгается красотой *чурта*, в котором судьбой ей назначено жить. Но девочка выражает и свои сомнения: пустит ли ее к себе Хыс-Хан, правительница этого *чурта*. Такие раздумья для ребенка неестественны и связаны с его легендарностью, так же как и умение почувствовать красоту своей родины. Несомненно, они относятся к сравнительно поздней эпической разработке — мы видим индивидуализированные человеческие представления о земле, о мироздании. Внутренний мир героя предстает сложным, а искусство повествования в *алыптых нымахе* отличается значительной психологической наполненностью.

В хакасских сказаниях варианты мотива связи богатырей с конями весьма разнообразны. Они прослеживаются не только в ранних эпических традициях, но и в поздних переосмыслениях. Таким можно считать популярный сюжет о подвигах двух сивых жеребят, в образах которых действуют два юных богатыря [84]. Но кроме конского облика, они принимают вид пастухов-плешивцев (*тастар*) или огромных плешивых богатырей, в поединках бьющих своих врагов плетью, сделанной из коры дерева. Братья рождены для воинских подвигов, они бессмертны, но им запрещено жениться. Функция этих героев — помогать слабым и одиноким. Например, они помогают добыть жену богатырю Хан-Хылысу, который участвовал в тридцати девяти состязаниях, но не мог заполучить суженой. Лишь на сороковой раз, благодаря помощи двух сивых жеребят, научивших Хан-Хылыса хитрым уловкам, ему удается жениться. Конской выносливостью объясняется неутомимость и даже бессмертие братьев. Человеческо-конское в них, а также обреченность на безбрачие роднит сюжет о двух братьях с повествованием об Ай-Хуучин.

В богатырке конская природа дает себя знать и в бытовом поведении. Например, в моменты забытья, глубокого страдания в ее плаче прорывается конское ржанье. Или, впадая в гнев, она свирепеет, как жеребец.

Поэтизированное родство героев с лошадьми относится к глубинным и органичным явлениям хакасского эпоса. Древняя традиция объяснима чрезвычайно большой ролью коня в жизни скотоводов. Известно, что скотоводство, в том числе коневодство, произвело настоящий переворот: "Пастушеские племена выделились из остальной массы варваров" [36, с. 292]. На территории юга Сибири это произошло в афанасьевскую эпоху — к III тыс. до н.э. [36].

Конь из доместицированных человеком животных — одно из самых могучих, красивых и умных созданий. Древние люди его грацией любовались, силой пользовались, умом восторгались, а преданность хозяину боготворили. Все это не могло не способствовать возникновению культа коня у тюрков. В *алыптых нымахе* верховой конь героя — его первейший друг и помощник, полностью разделяющий судьбу своего хозяина. Яркий пример тому — судьба Бело-игреневого коня Алтын-Арыг в одноименном *алыптых нымахе*, где героиня и конь — близнецы, вместе рождаются внутри Белой Скалы и вместе гибнут [7].

Близнецы по происхождению героиня и конь и в "Ай-Хуучин". Здесь отголоски древнейшего близнечного мифа, который в фольклоре хакасов в самостоятельном виде не сохранился. Его основа в эпосе обогащена сюжетом, непосредственно связанным с культом коня, восходящим к тотемическим представлениям древних тюркских предков хакасов. Это подтверждается прежде всего подчеркнутой одномастностью коней: и кобылица-мать, и жеребец-отец, и брат Ай-Хуучин в варианте П. Курбижекова — все пего-саврасые (*ала хула*)[14]. Причем пегость была исконным родовым признаком, отражающим реальную жизнь далеких предков. Эта традиция сохранена и в варианте П.У. Ульчугачева, где кобылица-мать и брат-конь пего-соловые и только жеребец-отец — бело-буланый[15]. Пегая масть отсутствует лишь в варианте С. Кадышева — все три коня темно-саврасые (*хара хула*).

Известно, что у различных тюркских племен Центральной Азии лошадиная масть *ала* была очень распространена. Пегих (или пестрых) коней разводили, они почитались как священные (*ызых*). В целом ряде работ историков сообщается о стране "пегих лошадей" — об *алатах*, но первые сведения о них даны в сочинении XVII в. Абуль-Гази [2]. Народ, разводивший пегих лошадей, жил во II тыс. н. э. в Северо-Западном Прибайкалье по соседству с курыканами — южными предками якутов. Отмечается сходство их с кыргызами (*цзйегу*), с которыми, однако, они воевали. Кроме алатов, пегих лошадей разводили "уйгуры, курыканы, хунну, древние тюрки" и, вероятно, кыргызы. Пегие кони окружались культовым почитанием. В предании сообщается, что первоначально кобылы — прародительницы пегих коней были взяты из Персии и пущены на остров на оз. Цинхай (Кукунор). У них родились пегие жеребята. В связи с пегими конями упоминается также остров на озере, который "заселяют" кобылами [68, с. 30—39].

В "Ай-Хуучин" сохранился и мотив острова, связанного с пегими конями: богатырь Хан-Мирген, удивленный исчезновением табунов и стад, находит их на острове, расположенном на великой реке Ханым-талай. Остров на реке — явление нетипичное. Однако сказители, дорожа этим мотивом, "привязывают" древнее, по-видимому, общетюркское, предание о пегих конях к хакасскому традиционному эпическому ландшафту с реками. И чисто пегая

---

[14] По традиции *алыптых нымаха* чистая масть, без оттенка, встречается редко. Из чистых мастей в эпосе бывают *кöк* (синий, сивый) и *ах* (белый).

[15] См. раздел "Описание вариантов ..." в данной книге.

масть преобразована в соответствии с традицией эпоса в пегость с конкретными оттенками: вместо *ала* появляется конь *ала хула* (пего-саврасый) или *ала сарыг* (пего-соловый). Некоторые исследователи, изучавшие культ коня у саяно-алтайских тюрков, отмечают у них соблюдение родового культа, что проявлялось в виде принесения в жертву богам коней одной масти [59, с. 164—178]. Однако о культе коня у хакасов в этнографии известно немного. Тем более ценен для нас *алыптых нымах*, в котором это проявляется, может быть, в наиболее яркой форме.

Пего-саврасая кобылица и пего-саврасый жеребец (*ала хула аттар*) здесь символизируют плодородие, как и у монгольских народов, потому и овеяны священным почитанием. Именно об этом говорит эпизод захоронения пего-саврасой пары в специально предназначенных для них гробах, причем рядом с покоящейся Хыс-Хан, в родовом склепе, находящемся внутри Белой Скалы — священном тайнике данного рода. Кони-родители эпического героя тем самым приравнены к самому знатному и почитаемому члену рода в данном *чурте* — страшноликой Хыс-Хан. Эти пего-саврасые *аран чула* рождают и жеребят такой же могучей породы, богатырских скакунов, достойных своих хозяев — героев-богатырей. Вместе они — гарант благополучия.

Алыптых ньмах "Ай-Хуучин" раскрывает древние культурные контакты тюркских племен, которые вели к взаимному обогащению их культур. Вместе с тем очевидна связь тюркских предков с иранцами, от которых, по преданию, они получили пегих коней, что тоже не случайно. Вероятно, какую-то часть иранцев они считали сородичами. Ведь до тюрков в Центральной Азии жили скифы — как предполагают некоторые ученые, иранцы по происхождению. У кыргызов были тесные связи и с согдийцами-иранцами в период средневековья.

Первая часть "Ай-Хуучин" — это повествование о страшноликой Хыс-Хан, могучей деве-богатырке, живущей на берегу великой реки Ах-талай, у подножия хребта Ах-сын. Она — ханша-правительница народа, хозяйка стад скота и табунов коней и воспитательница младшего брата — Хан-Миргена. Эта часть повествования восходит, с одной стороны, к распространенному мотиву заботливых властителей *чурта*, с другой — к сюжетной линии взаимоотношений старшей сестры и младшего брата, которые живут без родителей. Здесь нет объяснения, откуда у них большие стада скота, табуны лошадей, почему они владеют подвластным им народом. В хакасском эпосе известны десятки *алыптых ньмахов*, содержащих аналогичное традиционное начало. Встречаются иногда и попытки объяснить происхождение этих богатств. Так, в варианте П. Ульчугачева введено воспоминание Хыс-Хан об отце — Алып-Хане[16], чем проясняется источник их богатого наследства.

Необычны ночные бдения Хыс-Хан: она надевает воинский панцирь и выходит из дома, вслушивается в шорохи, звуки ночного неба и земли, охраняя *чурт* от возможных захватчиков.

---

[16] См. раздел "Описание вариантов..."

Каждая часть “Ай-Хуучин“ имеет свою завязку, развитие действия, кульминацию и развязку. В данном случае завязкой является подслушанный ночью Хыс-Хан разговор двух воронов о том, что на ее *чурт* надвигается враг. Тревожное известие вызывает немедленные действия Хыс-Хан по защите владения. Она отправляет Хан-Миргена проверить, не наведывается ли зверь в табун.

В повествовании о Хыс-Хан содержится и древний мотив безбрачия девы-богатырки, рожденной для ратных дел. У других тюркских народов этот мотив тоже связан с девушками, способными, как и Хыс-Хан, стать во главе народа[17]. В хакасском эпосе древний мотив безбрачия развит до мотива самоотречения девицы-красавицы. Она уже не по обычаю, а по своему решению самоотверженно отказывается от личной жизни во имя защиты родного *чурта* и воспитания младшего брата — ее наследника. Это уже следующий этап развития мотива. Сходный образ, заимствованный из фольклора, можно найти в поэме Низами (XII в.) “Хосров и Ширин“ — правительница Азербайджана Михин-Бану, старшая сестра Ширин.

Хыс-Хан, сознавая свою яркую красоту, которая стала бы предметом домогательств многих демонических богатырей, носит пожизненную маску, превратив тем самым свое лицо в страшный лик. В варианте П. Ульчугачева, где введен дополнительный эпизод встречи Хыс-Хан со своим суженым — богатырем Ай-Салги, мотив жертвенности логически завершен: Хыс-Хан признается ему, что является его суженой. Ай-Салги неосторожно намекает на ее страшный лик, сомневаясь, маска это или лицо. Ай-Хуучин, приняв это за оскорбление достоинства Хыс-Хан, уничтожает его.

В огузском эпосе известны четыре богатыря во главе с Кан-Турали, носившие покрывала для сокрытия лица [24, с. 589]. Мотив ношения красавицей маски, несомненно, восходит к древней тюркской традиции.

Хыс-Хан наделена также особым даром — она всевидящая, всеслышащая, мудрая женщина, что относится к древнему слою эпоса — к мифам о мудрейших прародительницах. В новейшее время этот дар стал называться ясновидением, способностью говорить с космосом. К теме Хыс-Хан относится и мифологический сюжет войны лягушки с ящерицей, который у хакасов бытует самостоятельно в разных вариантах и версиях. В варианте С.П. Кадышева этот миф предстает как борьба хана лягушек с ханом ящериц [6, с. 321—322]. У П. Курбижекова и П. Ульчугачева эти персонажи не титулованы. Хыс-Хан уничтожает всех ящериц, видя в них врагов своего народа, а лягушек велит бережно обходить, не губя.

Позднюю, средневековую трактовку получает в сказании мотив суженой. По древней эпической традиции старшая сестра заранее определяет брату предназначенную ему от рождения девушку. Хыс-Хан же действует в обход этого обычая. В жены Хан-Миргену она выбирает воинственную деву-бога-

---

[17] По-видимому, это распространенный мотив в фольклоре многих тюркских и других восточных народов. В огузском героическом эпосе, типологически более позднем, он связан с сестрой Бану-Чичек [38, 41].

тырку Алып-Хан-Хыс, потому что знает о ее подготовке к нападению на свой *чурт*. Чтобы это предотвратить, Хыс-Хан решает сделать ее женой младшего брата и осуществляет свое намерение. Перед нами пример того, как реальная действительность разрушает вековой обычай. Рационализм, расчет, политические интересы — явления эпохи феодальных отношений. Старшая сестра спасает *чурт*, свой народ от захвата ценой нарушения обычая, что приведет в дальнейшем к многоженству Хан-Миргена.

Если личную судьбу Хан-Миргена Хыс-Хан решает по своему усмотрению, то Ай-Хуучин для нее остается совершенно неприкосновенной.

Сюжетная линия Хыс-Хан и Хан-Миргена завершается ее предсмертным рассказом о своей жизни, о тайне ношения маски, а также завещанием — наставлением молодым богатырям и членам своего дома. Первая часть заканчивается повествованием о захоронении Хыс-Хан в тайном родовом склепе внутри Белой Скалы, куда ее тело привозит на своем Пего-саврасом коне богатырка Ай-Хуучин. И она же укладывает Хыс-Хан в предназначенный ей белокаменный гроб.

Далее развертывается ранее намеченная сюжетная линия Ай-Хуучин и Хан-Миргена — стержневая основа всего *алыптых нымаха*, в котором немалое место занимает отмеченное выше общетюркское предание о пегих конях, как и традиция поэтизации коней в эпосе. Эпическая биография героини будет связана с жизнью Хан-Миргена, ставшего после Хыс-Хан ханом *чурта*. Повествование о нем частично восходит к предшествовавшей традиции, переработанной в соответствии с темой данного произведения. Этот сюжет встречается в ряде *алыптых нымахов*, прежде всего в "Трижды женившемся Хан-Миргене" ("Ӱщ хат алчаӊ Хан Мирген") [98]. В последнем Хан-Мирген тоже воспитывается не родителями, а теткой, старшей сестрой отца. Он тоже трижды женится и при этом не всегда по своей воле. Первый раз — по корыстному расчету будущего шурина, второй — по решению его своенравной первой жены, третий раз — на истинной суженой. Могучий воин-богатырь Хан-Мирген оказывается жертвой умыслов, уловок, расчетов третьих лиц.

Тема богатыря, имеющего трех жен, не может принадлежать к ряду древних, она относится к феодальному средневековью, когда господство мужчины в семье и обществе настолько возросло, что он смог содержать нескольких жен с детьми. Эта особенность общественной жизни находит свое прочное закрепление в эпическом сюжете многократной женитьбы богатыря, например, в "Албынжи" [3] и в "Алтын-Арыг" [7].

"Трижды женившийся Хан-Мирген", несомненно, более раннее произведение, чем "Ай-Хуучин", и по теме, и по сюжетному составу, с почти полным отсутствием побочных сюжетных линий или какой-нибудь многоплановости. Соответственно проста и композиция в целом: сюжет состоит из нанизанных друг на друга звеньев, главным образом путевых приключений героя.

В "Ай-Хуучин" обнаруживаются основы и других древних сюжетов и мотивов. Например, мотив похищения только что родившихся в отсутствие богатыря детей — двойни Хан-Миргена и Алып-Хан-Хыс. Известно, что этот

мотив, как и героическое сватовство, относится к самым древним [81, с. 63—83]. Похищение традиционно совершает молодая или старая демоническая женщина. В данном случае — слепая старуха с поводырем-девочкой, на самом деле изменившие свой облик представительницы врагов — Пис-Тумзух и Очы-Сарыг. Согласно древнему мифическому представлению, они относятся к подземному демоническому миру, художественно переосмысленному как "черный" мир: здесь Черный хребет (Хара-сын), Великая черная река (Хара-талай), черные каменные дома или юрты (*хара тас иб*), возле которых стоят черные коновязи (*хара чечпе*).

Жизнеописание самой Ай-Хуучин состоит из ряда мотивов и сюжетов, связанных как с древними, так и со средневековыми традициями эпоса. К древним относятся превращение девочки-богатырки в сокола, в образе которого она помогает Хан-Миргену в героическом сватовстве к Алып-Хан-Хыс; поездка Ай-Хуучин в подземный мир на помощь Хан-Миргену, отправившемуся на поиски своих детей; сцена освобождения от чудовища, охраняющего пасть-дыру, ведущую в преисподнюю, и уничтожающего всех, кто входит в демоническое царство. Есть и редко встречающийся тотемистический мотив: отказ богатырки есть на свадьбе Хан-Миргена конское мясо, так как это означало бы есть самое себя — ведь она дочь коней.

Древний слой обнаруживается и в мотиве магического устройства Ай-Хуучин своего жилья: брошенный ею на землю платок превращается в белый (т.е. красивый) шелковый шатер. Архаичны мотивы возрождения природы от пения героини, завещания Пего-саврасого коня своей дочери захоронить родителей-коней в родовом склепе.

Древнюю группу сюжетов и мотивов, связанных с эпической биографией Ай-Хуучин, составляют эпизоды героического детства. Так, едва успев родиться, девочка-богатырка уже оказывается защитницей родного *чурта* от вражеского нападения. Пройдя обряд посвящения в богатыри, получив имя, Ай-Хуучин вступает в борьбу и уничтожает Хыйга-Чичена за преследование двух птиц Хан-Кирет, которые несут белую траву для оживления и исцеления Кюн-Тёнгиса.

Только эпохой позднего феодализма мог быть рожден мотив критического отношения богатырки к своему хану-правителю Хан-Миргену и ее "озорства" по отношению к нему: видя женолюбие хана, она по своему желанию и выбору привозит ему в жены еще одну девушку по имени Ах-Чибек-Арыг. При матриархате это было бы естественно — женщина навязывает мужчине свою волю. Здесь же, как будто потакая желанию Хан-Миргена иметь вторую жену и привезя ему еще и третью, Ай-Хуучин тем самым совершает плутовской поступок, а это сближает ее уже с древними персонажами фольклора — трюкачами [54, с. 32—38].

Соединение архаических и средневековых традиций прослеживается в повествовании о поездке Ай-Хуучин в подземное царство. К первым относится хакасская (кызыльская) версия мотива Сциллы и Харибды — *тюндюка*, который открывается и закрывается, напоминая пасть, схватывающую всякого, кто проскакивает через нее. В варианте П. Ульчугачева *тюндюк* за-

крывает собой богатырь Халданг-Тооту[18], который размахивает руками и так убивает пытающихся проскочить богатырей.

Вариант П. Ульчугачева отличается изобилием эпических мотивов и сюжетов, восходящих к древним мифам саяно-алтайских народов. Важнейший из них в этом тексте — сюжет, связанный с рекой в подземном царстве (вариант реки смерти), где живет рыба-чудовище Кир-палых, проглатывающая богатырей с их конями. Хан-Мирген попадает в ее пасть вместе с Кроваво-рыжим конем. Ай-Хуучин, вставив свое копье поперек пасти чудовища, впрыгивает на Пего-соловом скакуне в его чрево, чтобы вытащить богатыря с конем, а потом оживить их. Подобные сюжеты в мировом фольклоре относят к "инициационному комплексу" [53, с. 29]. Для Ай-Хуучин это очередное испытание в ряду ее героических подвигов в подземном мире.

У П. Курбижекова архаичностью отличается повествование о борьбе Хан-Миргена с врагами, например с Чизи-Тасом и с похитителями детей, где много превращений и колдовских приемов. Иначе выглядят действия Ай-Хуучин в подземном мире. От них веет средневековой традицией. С помощью меча расширяя *тюндюк*, Ай-Хуучин делает вход в подземный мир безопасным для людей всего солнечного мира. Она же уничтожает и другую опасность: вытаскивает из топи Алып-Хусхуна, связывает его традиционным для эпоса желтым ремнем и, привязав камень "величиной с корову", сбрасывает его в глубь великой реки, чтобы он не мог более творить своих злодеяний.

К рассматриваемому ряду относится и продолжающееся "озорство" Ай-Хуучин над Хан-Миргеном в преисподней, когда она предлагает оживить разрубленную ею демоническую женщину-чудовище и отдать ему в жены. Хан-Мирген с большим страхом отвергает это предложение.

Поздним, относящимся к новому времени, является мотив сильного опьянения героини, которое приводит ее к крайнему самомнению и становится источником беды — боги наказывают героиню, забрав ее на небо. Сходный мотив богатырской сверхгордыни есть и в "Алтын-Арыг", но его конкретное содержание в "Ай-Хуучин" связано с редко встречающейся темой богоборчества, видимо, восходящей к традиции древних иранцев.

Дерзкий вызов богам, спор богов между собой и заступничество за героиню младшего из семи Чайаанов, возвращение ее на землю, но сокращение силы богатырки и ее Пего-саврасого коня ровно наполовину — все это вехи "биографии" героя, которые были разработаны в новое время. К ним относятся и эпизоды, связанные с похоронами богатыркой своей рабыни, которую она любила и берегла, и оплакивание ее.

Следующий поворот сюжета — поездка Ай-Хуучин на борьбу с известными врагами людей солнечного мира — демоническими богатырями, ожидающими ее на земле Чалат-Хана.

---

[18] Второе слово в имени Халданг-Тооту для хакасского эпоса нетрадиционно. Возможно, Тооту — имя, заимствованное от кетов, в фольклоре которых есть герой по имени Тогета (Тогета вместе с Бальна воюет с юраками) [20, с.165—170].

Борьба Ай-Хуучин с врагами развертывается как драма, даже трагедия. С одной стороны, силы ее и коня наполовину отняты богами, с другой — она встречает объединенные силы врагов, в том числе некогда ею уничтоженных, но вновь оживленных демонами богатырей Алып-Хусхуна и Хыйга-Чичена. Однако объединяются и силы солнечного мира. Как известно, по традиции эпоса, кони — вестники своих хозяев. И кони Ай-Хуучин и Алтын-Арыг прибегают в *чурт* и сообщают о беде своих богатырок-хозяек. На помощь к богатыркам едут братья Алтын-Теек и Алтын-Иргек — сыновья Хан-Миргена.

Повествование о младшем сыне Алтын-Иргеке составляет последнюю сюжетную линию *алыптых нымаха*, которая переплетается с сюжетной линией главной богатырки. Но и в этой части древние мотивы также продолжают играть значительную роль. Например, иссякнувшие силы Ай-Хуучин возрождает Ай-Чарых-Хыс, дочь Хан-Миргена, прилетевшая в образе ласточки. Женщина-птица — чрезвычайно популярный образ в древней традиции хакасского эпоса. Силы богатырки и ее коня возрождаются тоже в соответствии с древней традицией — магически. Ай-Чарых-Хыс произносит вслух желаемое, и могущество заваленной камнями богатырки восстанавливается. Слово в эпосе — могучая сила. Ай-Хуучин вновь вступает в борьбу и вместе с друзьями и родственниками одерживает великую победу в 40-летней войне.

Последнее из деяний Ай-Хуучин — это помилование семьи поверженного врага, что дается в традициях позднего эпоса и связано с представлением о справедливости. Ай-Хуучин прощает жену уничтоженного ею злобного Чалат-Хана и его сына как неотягощенных виной людей.

Завершающая часть сюжета — повествование о жизни Алтын-Иргека, младшего представителя *чурта* Хан-Миргена, — строится как вариант богатырской биографии, в которой героика занимает несравненно меньшее место. По эпической традиции последняя часть повествования может быть как подробной, так и сокращенной. Это зависит от настроения *хайджи-ымахчи*, от состояния слушателей и других обстоятельств. В данном случае нет мотивов рождения, посвящения в богатыри и т.д., сюжет связан с защитой интересов людей. Слушатели знакомятся с младшим богатырем в его поездке на помощь Ай-Хуучин. Повествование содержит традиционные путевые приключения. Алтын-Иргека убивает сын Тёнгис-Хана — Хыйан-Тёнгис-Хан, шурин Чалат-Хана. Затем его оживляет Килинг-Арыг, дочь того же Тёнгис-Хана, которую воскресший богатырь обманом увозит к себе домой в качестве жены, а потом снова едет к Ай-Хуучин. Вводя комические сцены (озорные до грубости действия Алтын-Иргека по отношению к Килинг-Арыг), *хайджи-ымахчи* стремятся снять длительную напряженность от восприятия тяжелых батальных сцен. Для этого меняется тональность сказа, стиль повествования.

Традиционным, но поздним является, по-видимому, мотив проводов Ай-Чарых под именем Чарых-Пурухан-Хыс к месту жительства на вершине хребта Ах-сын. Использование слова Пурухан в имени девы, возможно, связано с ламаизмом.

К поздним относится и мотив сватовства богатыря Алтын-Теека к дочери побежденного врага Чалат-Хана. Это замужество Чалай-Пурухан — искуп-

3 заказ № 92

ление вины за злодеяние отца, а также установление родства во имя того, чтобы не возобновлялась былая вражда. После возвращения домой устраивается свадебный пир двух богатырей-братьев — Алтын-Теека и Алтын-Иргека, что тоже традиционно.

Сюжет заканчивается типичной сценой избрания ханом-правителем *чурта* самого младшего богатыря из семьи — Алтын-Иргека. Хан-Мирген, ставший ханом-главой после своей старшей сестры Хыс-Хан, затем, как обычно, передает власть сыну. Мирное, счастливое завершение повествования — многовековая традиция эпоса.

Анализ сюжетно-тематического содержания "Ай-Хуучин" показывает его многоплановость. В нем синтезированы разнообразные традиции *алыптых нымахов*: древнейшие, более поздние, средневековые и даже нового времени. Это свидетельство его многовековой активной жизни в народе. Кроме кызыльской группы хакасов, богатырский эпос бытовал и среди качинцев, живущих по соседству с кызыльцами. У других групп хакасов он неизвестен. Сюжет его вобрал в себя богатство традиций тюркского эпоса Саяно-Алтая и Сибири.

Стержневой идеей сказания "Ай-Хуучин", как обычно в *алыптых нымахах*, является обеспечение благополучной жизни в *чурте*, расположенном на берегу великой реки Ханым-талай, у подножия хребта Ханым-сын. Для героев *алыптых нымаха* данный *чурт* — их родина, понимаемая как центр мироздания. Через этот *чурт* герой связан со всем миром солнечной земли (*кӱнніг чир*), под которой подразумевается древняя, средневековая и нового времени Хакасия с населявшими ее народами и племенами. Все битвы, войны происходят в защиту свободной жизни людей как данного *чурта*, так и всех *чуртов* солнечного мира. Идеальное представление о доброй жизни *чурта* — это прежде всего его многолюдье, это непременно и несметные стада скота и табуны лошадей, вольготно пасущиеся на приречных пастбищах, вокруг подножия горного хребта. Таков, несомненно, идеал народа-скотовода.

Благополучие в доме хана-правителя рассматривается как ключевой стержень жизни во всем *чурте*, а за ним и в солнечном мире. Это понятно и исторически оправданно. Народы и племена Сибири вплоть до XIX в. не имели и не знали иных вершителей судеб, кроме ханов-правителей, от которых они были полностью зависимы. Поэтому многие свои мечты, их осуществление они связывали с властителями *чуртов* и их личными чертами характера.

Хан-Мирген является одним из тех ханов-правителей, которые на поздних стадиях феодализма подвергаются в эпосе критической оценке. В своих мечтах народ начинает обращаться к вымышленным, фантастически чудесным героям. Одним из них в эпосе хакасов является богатырка Ай-Хуучин — подлинно народный эпический герой.

Не следует утверждать, что в данном случае перед нами однозначно положительный характер. Его героизация связана с отношением к интересам народа. Эпос хакасов обычно не скрывает и недостатки своих героев или героинь, какими бы высокими достоинствами они ни обладали, и это характерная особенность *алыптых нымаха* вообще.

Морально-нравственные устои *чурта* воплощены в образе старшей сестры Хан-Миргена — героини-богатырки Хыс-Хан. В ней есть самоотверженная доброта, способность принести в жертву свою личную жизнь. Эпос поэтизирует слитность, нерасторжимость ее с природой-землей и Вселенной ("Земля была ухом, / Вселенная как будто была подушкой").

Образ Хыс-Хан восходит к общетюркским преданиям о мудрецах-наставниках, переживших не одно поколение людей. Хан-Хыс, по ее собственному рассказу, жила в течение жизни трех поколений людей. Такая традиция имеет прочные основы в хакасском *алыптых нымахе.* Можно назвать хотя бы известную Пис-Тумзух-Плё-Харын-Хуу-Иней, тоже жившую в течение жизни трех поколений людей [7, с. 303, 508]. К аналогичной традиции восходит, несомненно, известная огузская версия о мудреце. В героическом эпосе "Книга моего деда Коркута", дошедшем до нас уже как произведение письменной литературы, мудрец-патриарх Коркут наделен еще более долгой жизнью. Его рождение отнесено ко времени пророка Мухаммеда [38, с. 11]. Происхождение мотива необычного долгожительства мудреца, несомненно, связано с общетюркской традицией — легендарно-мифологическими повествованиями тюркских народов, легшими в основу их героического эпоса.

Героиня Хыс-Хан — дева-богатырка, обладающая незаурядной физической силой, могучим сложением. По древней традиции, самой судьбой ей предназначено быть "амазонкой", нести крест безбрачия. Очевидно, некогда в древнем обществе девушки-воины были лишены права на замужество, так как воинское предназначение считалось несовместимым с материнством. Но в данном случае древняя традиция получает развитие: Хыс-Хан, сама себе хозяйка и госпожа, добровольно становится "амазонкой". Но в этой добровольности кроется необходимость — возглавлять и защищать родной *чурт.* Древняя традиция перерабатывается в соответствии с новыми условиями при феодализме. Свобода Хыс-Хан лишь иллюзия, видимость, в действительности она все же не принадлежит себе. Более того, подчиняет и судьбу своего младшего брата общей судьбе *чурта*, навязывая ему вместо предназначенной суженой агрессивную воительницу-деву Алып-Хыс-Хан, которая по характеру тоже должна быть "амазонкой".

Хыс-Хан олицетворяет также силу, ломающую древние "институты бытия", так как в ней угадывается политик средневековья, политик умный, проницательный, всевидящий. Она отводит беду от своего народа, сохраняет *чурт* от разрушения. Этот образ, неся в себе черты прародительницы, эволюционирует к "преобразователю". И маска, делающая Хыс-Хан "страшноликой, худо сложенной", — это знак ее новой эпической судьбы. "Преобразующая" власть Хыс-Хан простирается, однако, только на зависимого от нее младшего брата и его жену и ни в коей мере не задевает главной героини произведения — чудесно рожденной Ай-Хуучин, которая для нее неприкосновенна.

Сказание "Ай-Хуучин" создано на одной из самых поздних ступеней развития эпоса и отражает богатую многовековую эпическую традицию хакасов от древнейших источников до позднейших достижений. Это результат мно-

говекового народного опыта в познании человека, в его художественно-политическом осмыслении.

Образ Ай-Хуучин — исключительно интересное художественно-эпическое явление в *алыптых нымахе*. Типологически он родствен такой героине, как Алтын-Арыг, сама по себе родившаяся внутри Белой Скалы [7], — обе они чудесного рождения и обладают яркими героическими характеристиками, но Алтын-Арыг — более ранний образ. Ай-Хуучин, в отличие от Алтын-Арыг, свойственна гордая независимость. Она необыкновенно жизнерадостна, озорна, дерзка и строптива. Как ни в каком другом *алыптых нымахе*, в "Ай-Хуучин" звучит тема самоутверждения человеческого духа, свободолюбия, но и протест против чрезмерной гордыни личности.

Имя Ай-Хуучин, очевидно, восходит к древнетюркскому слову *айғучи*, что значит "советник"[19]. По традиции *алыптых нымаха*, в имени героя отражается его социальное положение или дается его характеристика. Например, если дева-богатырка еще является и ханшей, то часто носит имя Алып-Хыс-Хан, т. е. Богатырская Дева-Хан; лучший воин может носить имя Хан-Мирген, т. е. Меткий Хан. Имя обычно характеризует не только занятие и физическую силу, но и нравственное содержание человека. Например, Алтын-Арыг — Чистое Золото, Чил-Хара-Хыс — Ветреная Черная Дева и т. д. Имя Ай-Хуучин отражает ее социально-политическую роль, назначение. Она — главный воин-защитник *чурта* и солнечного мира (первая, самая могучая среди других воинов). Эта функция сочетается с функцией советницы при наследнике ханского дома Хан-Миргене, с необходимостью бороться с его слабостями, точнее с пороком — чрезмерным женолюбием. Ай-Хуучин ведет эту борьбу по-своему: она обращает порок Хан-Миргена в орудие против него же. Ай-Хуучин привозит Хан-Миргену третью жену Ах-Чибек-Арыг, причем не согласуя с ним. Он не отказывается. Позднее, в подземном мире, издеваясь, предлагает четвертую жену — двуглавую демоническую "красавицу":

Если могучую исцелю,
Абаа, женой твоей будет,
Достойные жены твои —
Три невестки мои — из солнечного мира,
Из числа [же] невидимых достойных жен
Нет у тебя ни одной.
Из невидимых же возьмешь хоть одну —
Зато она двуглавой будет,
И по языку разными будем,
Породнимся с другим народом.

(ст. 4959—4968)

---

19 По-хакасски Ай-Хуучин допустимо писать также и слитно. Нами принято традиционное в хакасской фольклористике правило писать эпические имена через дефис, хотя имя Айдолай, например, как правило, пишется слитно, в отличие от Ай-Толай. Об имени Айғучи см.: [19, с. 28].

Теперь Хан-Мирген падает в ноги Ай-Хуучин, умоляет, чтобы не навязывала новой жены.

В реальной жизни трудно представить, чтобы советник мог отважиться на подобные проделки. В эпосе же Хан-Мирген оказывается беззащитным перед озорством Ай-Хуучин, грозящим ему бедой — возможной женитьбой на уродливой женщине.

И в воинских делах Ай-Хуучин самостоятельна и независима. Она, например, только предупреждает родственников о своем намерении:

Невестка Хыс-Хан,
Я отправляюсь,
Поверхность земной шири,
Земли под ясным небом
Объехать я хочу.

(ст. 3210—3214)

Сфера забот, воинских действий, приложения богатырских сил Ай-Хуучин охватывает не только родной *чурт*, который она защищает начиная с младенчества. В ее победных битвах решается и судьба всего солнечного мира. Ай-Хуучин подвластны и солнечный, и подземный миры (в варианте П. Ульчугачева — еще и водное царство), где она действует как полновластная хозяйка, наводя порядок. Она очищает *тюндюк* от злых сил преисподней. Решив упредить нападение на свою землю сильнейшего из врагов Чалат-Хана, Ай-Хуучин выходит навстречу ему. Стремление вступить в борьбу с врагом на его земле есть определенная воинская тактика, рассчитанная на то, чтобы не допустить разрушения своего *чурта* и уничтожить противника в его же обители. Чалат-Хан тщательно готовится к войне с Ай-Хуучин, на его земле собираются многие ее враги, в том числе ранее уничтоженные ею и вновь возвращенные Чалат-Ханом к жизни.

Ай-Хуучин едет туда без Хан-Миргена, вместе с его дочерью Алтын-Арыг. Борьба очень трудна, и Ай-Хуучин терпит поражение, потому что ее богатырские силы наполовину отняты в наказание богами.

Богатырская борьба изображается как многолетняя, полная драматизма и жесточайших испытаний.

Могучая Ай-Хуучин, достойнейшая из дев, испытывает жестокие страдания:

В руках Чалат-Хана
В тяжелейших муках мучается.

(ст. 6344—6345)

Когда могучая Ай-Хуучин,
Как кукушка-самка, стенала,
По всей великой земле
Голос ее слышался,
Когда, как кукушка-самец, сетовала,
Голос по всей земле разносился.

(ст. 6354—6359)

Страдания девы-богатырки на этом не заканчиваются. Ее живьем закидывают камнями, так как убить, уничтожив ее душу, не в состоянии (ведь души ее и ее коня в виде двуглавой кукушки успели улететь и исчезнуть с глаз врагов). Деву находит Ай-Чарых-Хыс, магическим заклинанием восстанавливает прежние силы Ай-Хуучин и ее коня, и она вновь вступает в борьбу.

Помощь родственникам, друзьям в драматических и трагических ситуациях — основной критерий нравственности, социальной оценки человека. Ай-Чарых-Хыс, своим поступком продемонстрировавшая моральную чистоту, должна жить в святом месте — на вершине горного хребта Ах-сын — под именем Чарых-Пурухан-Хыс.

Добрая к безвинным людям, не отягощенным злодеяниями, Ай-Хуучин безжалостна к виновникам зла — Алып-Хусхуну, Хыйга-Чичену, Чалат-Хану.

Как высшая социальная справедливость славятся, поэтизируются действия Ай-Хуучин-победительницы. Гуманистический смысл ее воинских деяний дополняется раскрытием нежного, бережного отношения к социально низкому персонажу — хромой рабыне, которую почтительно и ласково Ай-Хуучин называет *чаңа*, т.е. няня, старшая сестра, тетя. Доброе отношение к ней могучей богатырки воспевается как идеал отношения сильного к слабому.

Никто, кроме богов, не властен над героиней. Пожелав, например, жить своим домом, она не встречает препятствий со стороны Хыс-Хан и Хан-Миргена. Для осуществления своих желаний богатырка обладает магическим даром (бросает на землю белый шелковый платок — появляется белый шелковый шатер, кидает золотой перстень — встает коновязь).

Героический характер богатырки основан на осознании ею своих могучих физических сил, своего предназначения — совершать героические деяния во имя *чурта* и всего солнечного мира, во имя мирной, благополучной жизни. В образе солнечного мира в *алыптых нымахе* проглядывают контуры хакасского государства с многочисленными феодальными уделами и разноэтническими племенами, народами.

Образ Ай-Хуучин, несмотря на легендарную основу, воплощает и черты реальных людей. Это живой человек — страстный и самоотверженный, героический и обаятельный, дерзкий и сильный. В характере героини есть и положительные, и отрицательные черты, что вообще свойственно хакасскому эпосу в изображении героев. Например, добрая, справедливая, самоотверженная, она в то же время бывает и жестокой. Об этом свидетельствует и определение ее взгляда: *хас харахтығ*, т.е. с суровым, свирепым, жестоким взглядом. В гневе Ай-Хуучин необузданна, безудержна. Она обрушивает свой великий гнев на хохочущую над ее конским ржанием невестку Алып-Хан-Хыс, избивает ее за бездушие, легкомыслие, при этом в гневе не скоро отходит. В беде ей свойственно глубоко страдать, до забытья рыдать — вспомним, как долго она оплакивает умершую страшноликую Хыс-Хан.

В отличие от Алтын-Арыг из одноименного эпоса, тоже могучей богатырки, Ай-Хуучин ведет себя совершенно свободно, не страшась гнева хана-правителя, не боясь подорвать какие-либо устои — скорее, она сама устанавли-

вает морально-нравственные нормы своим бесстрашием и героическими подвигами и победами. Внутреннее содержание Ай-Хуучин гармонирует с ее героической деятельностью, несмотря на вызванный ею гнев богов. Алтын-Арыг, будучи зависимой от хана-правителя, вынуждена подавлять свои желания, должна принести огромную жертву: покинуть *чурт*, а затем и погибнуть.

Ай-Хуучин отражает дальнейшую эволюцию образа девы-воительницы.

Характер Хан-Миргена — одна из многих типовых разновидностей образа ханского наследника в *алыптых нымахе*. Он раскрывается в нарастании критического отношения к этим героям. Такое могло произойти только вследствие пережитого предками хакасов глубокого кризиса в общественных институтах эпохи феодализма. В частности, институт наследования ханской власти в *чуртах* стал в народе вызывать сильное сомнение.

Этот ханский наследник, как и многие типологические его собратья, ленив, важен и упрям. Уже став юношей, он знает только одно — гулять, предаваться безделью, мечтать о женитьбе. Даже дверь за собой при выходе из дворца не желает закрыть руками — пинает ногой. Воспитывая в Хан-Миргене сдержанность и мужские достоинства, старшая сестра отдает всю душу. Он же не испытывает к ней ни благодарности, ни любви, ни уважения, готов даже заподозрить, что появившаяся в их доме девочка, будущая Ай-Хуучин, тайно нажитый ребенок Хыс-Хан.

Но как воин-богатырь Хан-Мирген проявляет незаурядные черты: совершает в борьбе за освобождение своих детей из плена ряд героических подвигов, проходит тяжелые испытания. Он, кроме своего *чурта*, защищает интересы всего солнечного мира. Израненный, как Ай-Хуучин и другие богатыри — сыновья и друзья, он чудесно исцеляется. Но свой первый богатырский подвиг — уничтожение Белесого Волка — Хан-Мирген совершает исключительно с целью заполучить от старшей сестры Хыс-Хан имя суженой, чтобы жениться. Личные интересы для него бывают превыше всего, тогда как настоящий герой эпоса тот, кто живет интересами своего народа. Отцовские чувства, нежность к своим детям в нем пробуждаются постепенно и не всегда.

Наряду с чертами реального человека, Хан-Мирген наделен и сказочными: обладает способностью превращаться в другие существа, что в эпосе расценивается как необычайная находчивость и мудрость.

Хан-Мирген не ограничивается одной женой. Имея Алып-Хан-Хыс, едет за второй — за истинной суженой. С радостью одобряет и принимает и третью девушку в жены: "Разве жена лишняя?" Народ, создатель эпоса, осуждает это как безнравственность. С этим пороком Хан-Миргена может бороться только Ай-Хуучин, которая сильнее его как богатырь и воин, как человек с более сильным и решительным характером. В результате ее действий Хан-Мирген вспоминает предупреждение покойной старшей сестры о том, что наступит время, когда женщина ему опостылеет.

Образ первой жены Хан-Миргена — девы-богатырки Алып-Хан-Хыс — традиционен. Сначала безудержная в своих захватнических устремлениях, она полностью оставляет богатырские дела после замужества — обычный

удел, хотя не всех, но многих богатырок в эпосе. Она становится женой хана-правителя и доброй матерью своих детей.

Образы остальных жен Хан-Миргена, его детей, друзей, а также коней богатырей почти во всем традиционны для эпоса. Они, скорее, составляют фон, социальную среду для главных героев. По имеющимся наметкам каждый читатель может легко дорисовать их себе. Исключение составляет лишь конь Ай-Хуучин. Пего-саврасый необычен: он треухий — признак того, что слышит все происходящее на земле, под землей, на небе; наделен человеческой речью, что в традициях изображения легендарно-эпических коней у хакасов.

Пего-саврасый треухий конь остро чувствует желания своей хозяйки и немедленно приходит ей на помощь.

Что касается отрицательных персонажей, то их тоже немало. Характерно, что если положительные герои не лишены и пороков, то отрицательные не имеют никаких положительных качеств. В основном это жители подземного мира или персонажи, связанные с ним своими злодеяниями. Это и лишенный всякого чувства справедливости Хыйга-Чичен, преследующий безвинных птиц Хан-Кирет, и особенно Алып-Хусхун, несущий заслуженное им тяжелое наказание в подземном мире. Влекомый лишь своими коварными желаниями, бездумно истреблявший безвинных людей в солнечном мире, он по своей внутренней сути принадлежит к типу злых демонов, хотя и является уроженцем светлого мира. С силами преисподней связан и Чалат-Хан, хотя тоже живет на земле, в солнечном мире; он гибнет из-за своей агрессивности и кровожадности.

Возникает вопрос, положен ли в основу данного *алыптых нымаха* чисто художественный вымысел или в нем нашли отражение и какие-то исторические события. В *алыптых нымахах* иногда можно найти те или иные отзвуки каких-то далеких исторических событий, взаимоотношений с иноземными племенами, имена исторических деятелей. Но нет веских оснований утверждать, что то или иное произведение отражает какое-то конкретное историческое событие или действия какого-то исторического деятеля. В "Ай-Хуучин" также наибольшую роль играет художественный вымысел. Прежде всего, к вымыслу относится эпическая биография Ай-Хуучин. Но, как уже отмечалось, большинство сюжетов во многом опирается на древние тотемистические, мифологические воззрения, на реальные особенности скотоводческого уклада жизни. Несомненно и то, что в эпосе есть обобщенное изображение реальной жизни предков хакасов. Историзм *алыптых нымаха* — в поэтическом обобщении определенных социальных процессов. В данном случае тема такого раннесредневекового общественного явления у предков хакасов, как институт советника при хане-правителе, раскрывается на фоне борьбы с иноземными захватчиками-грабителями в защиту свободы, неприкосновенности своего *чурта* и всего солнечного мира.

Институт советника при хане-правителе, о чем свидетельствует эпос, играл важную социально-политическую роль у тюркоязычных народов. У древних тюрков он получил отражение в знаменитом "Памятнике в честь Тоньюкука" [52, с. 56—73] — одном из самых интересных произведений древ-

нетюркской письменной поэзии [70]. У всех тюркских народов Саяно-Алтайского нагорья, в частности у предков хакасов, общественная, хозяйственная, культурная жизнь была типологически сходной на протяжении многих веков. Хотя у нас нет прямых исторических данных, с уверенностью можно говорить о широком функционировании института советников — это есть как в народном эпосе хакасов, так и в письменной эпической поэзии древних тюрков. Причем "Ай-Хуучин" не единственное тому подтверждение. Образ советника при хане-правителе есть и в "Алтын-Арыг": у Чибетей-Хана, наследственного хана-правителя в своем *чурте*, советником является Хулатай. Хотя Ай-Хуучин не всегда выступает как советница, но ее влияние на Хан-Миргена — это тема того же советника. В "Памятнике в честь Тоньюкука" [52, с. 65—70] мудрый Тоньюкук был советником при наследном властителе, участвовал вместе с ним в военных походах, одерживал победы благодаря своей мудрости[20]. Эти параллели между фольклорным и письменным эпосом тюркоязычных народов говорят об определенных связях двух видов художественно-поэтических культур. Тема советника может быть основой датировки "Ай-Хуучин". Сходство, однако, отмеченными чертами не ограничивается. Типологическая общность заметна в мифологической и поэтической системах героического эпоса тюркоязычных народов и древнетюркской письменной поэзии [69, с. 213—226]. "Ай-Хуучин" показывает влияние уже в ту пору развитого народного эпоса на письменную эпическую поэзию.

* * *

Художественно-поэтические особенности "Ай-Хуучин" характерны для всего жанра героического эпоса хакасов. Специфика устного исполнения обычно заставляет сказителя, как замечено выше, начинать свою импровизацию с овладения вниманием слушателей, для чего он, наигрывая на *чатхане*, возглашает: "Эй-ии...и!" Этот возглас, предшествующий зачину всякого *алыптых нымаха* у лучших сказителей, собирателями обычно в тексте не фиксируется.

Зачины типовые, но в них отчетливо проявляется и вариативность — они бывают короче или длиннее. Кроме того, они могут отличаться в определении эпического времени: то как эпохи первотворения, то как эпохи, наступившей после первоначального образования Земли и Вселенной. Зачин — это элемент художественно-поэтического обрамления воспеваемых событий. В заключительной части *алыптых нымах* замыкается концовкой, в которой как бы подводится итог всех событий, войн, жизни героев одного, двух или трех поколений. В каком *чурте* начинаются события, там же они и завершаются, хотя их развитие и происходит в разных местах солнечного, подземного миров или низин земли. В заключительной части (концовке) жизнь продолжает уже новое, молодое — второе или третье — поколение[21].

[20] Тоньюкук к тому же был бессменным советником не только у Бильгя-кагана, но и у его отца Эльтиреш-кагана [52, с. 69].

[21] Подробнее о зачинах см.: [50, с. 42—53].

Зачин "Ай-Хуучин" состоит всего из восьми стихотворных строк, и события относятся к древности — эпохе, "когда находили медь", что конкретно вряд ли соотносится с самим содержанием эпоса, в целом значительно более позднего.

Для поэтики *алыптых нымаха* характерно обилие постоянных эпитетов. Они подразделяются на простые и сложносоставные, что служит одним из признаков высокой развитости поэтического стиля. Например, богатырка (богатырь) — могучая(ий), бесстрашная(ый) (*изебi чох*), неукротимая(ый), храбрейшая(ий) (*пöгiмi чох*). О героях и персонажах говорится "достойный(ая)" (*чахсы*), независимо от конкретной их характеристики. Стол — золотой (*алтын*); дворец — белый, красивый (*ах*); скот — выпасной (*хадарған*), хороший, благодатный (*чахсы*), а также очень многочисленный (*хара сÿреелiг*); река — великая (*талай*), степь — широкая (*улуғ*), песчаная (*хумнығ*), белоковыльная (*ах öлеңнiг*); чаша — узорная (*ала*); рот (коня) — оскаленный (*чар*). При этом один предмет может иметь несколько постоянных эпитетов. Простые эпитеты рисуют объекты окружающего мира как значительные, яркие, дифференцированные, со свойственными им устойчивыми качествами. В большинстве случаев они носят оценочный характер, поэтизируют лучшие качества или дают идеальные представления о предметах. Например, "золотой стол" вовсе не означает, что стол изготовлен из золота. Это высшая степень поэтизации — следствие священного отношения к обильно накрытому ханскому столу, проявление мечты нередко голодавших людей о сытной, вкусной еде.

Богатыри-воины изображаются достойными, могучими представителями своего народа. Эпитет (*ир*) *чахсызы* — "достойнейший (из мужей)" — выработанное народом в рамках этикета обращение и идеальное представление народа о богатырях, связанное с желанием видеть их таковыми. Кони богатырей — это быстрые, крепкие, выносливые скакуны (*аран чула ат*).

В эпосе почти все изображается крупным планом, гиперболизированно; мощь богатырского скакуна и его размеры пропорциональны: наиболее могучий конь наделяется девятисаженной длиной (*тоғыс хулас суны*), что, несомненно, далеко от реальности, хотя он породы *аран чула*. Древние хакасы, как известно из их истории, специально разводили породистых скакунов. Очевидно, эти-то скакуны и описываются в *алыптых нымахах* под названием *аран чула ат*.

Менее могучие кони определяются в эпосе как *алты хулас суны* — "шестисаженные". Встречаются кони даже величиной с прутик (*хаал суны*) — пример литоты.

Жилище богатыря-хана, богатырки-ханши — всегда белый дворец (*ах пайзаң*). Это символ красоты, чистоты, благородства и богатства в эпосе. Наоборот, черный цвет часто символизирует зло, мрак, нечисть, опасность.

Широко представлены сложные или сложносоставные постоянные эпитеты, нередко они имеют три компонента. Это говорит о многогранности художественной характеристики как людей, так и окружающих их предметов. Например, героиня Хыс-Хан — страшноликая (*чабал сырайлығ*), худо сло-

женная (*хомай пўдiстiг*).Народ характеризуется как прекрасноглазый (*харағы сiлiг*), богатырь — с крепкими скулами (*хатығ наахтығ*); конь его — с крепкими копытами (*хатығ туйғахтығ*); степь — белоковыльная (*ах öлеңнiг*); скала — красная (*хызыл*), девятигранная (*тоғыс хырлығ*); туман — белый (*ах*), нерасходящийся (*ачылбас*) или синий (*кöк*), неподнимающийся (*кöдiрiлбес*).

Удивительно разнообразны в эпосе хакасов масти коней, как и у алтайцев, тувинцев, шорцев, что связано с развитым коневодством у их предков в условиях Южной Сибири. Характерно выделение тончайших оттенков: кроваво-рыжий (*хан позырах*), пего-саврасый (*ала хула*), темно-бурый (*хара кўрең*), бело-буланый (*ах ой*), серо-голубой, небесного цвета (*тигiр ÿÿ кöк пора*) и т.д. Масть коня одновременно и его кличка, подобно тому, как та или иная характеристика героя(героини) является составной частью его имени. В этом проявляется один из признаков выработанной в веках единой поэтической системы эпоса, где все согласовано.

Эпическому повествованию присуща ретардация, которая осуществляется путем троекратного повторения какого-то действия. Например, описываются три ночных бдения страшноликой ханши-богатырки, во время которых она вслушивается во все шорохи, шумы и звуки окружающего мира, охраняя свое владение от возможных вражеских происков и нападений. Эти сцены даются с нарастающей напряженностью, что создает остроту ситуации. В первый раз Хыс-Хан ничего не слышит, во время второго бодрствования становится свидетельницей конфликта из-за ее богатств между ящерицей и лягушкой. В третью ночь Хыс-Хан подслушивает разговор о ней воронов, пролетающих по небу. Здесь налицо прием древней поэтической системы — оппозиция противоположностей. Этот поэтический прием широко использовался древними тюрками в их письменной поэзии[22]. В данном случае мы имеем двойную бинарную оппозицию.

С одной стороны, это земля и ползающие по ней твари, с другой — небо и в нем летающие птицы. Вместе взятые, они создают картину всеохватности жизни, наполненности разнородными явлениями бытия. Повторяемость действия создает ощущение неотвратимости надвигающейся опасности. Контрастом же достигается яркая изобразительность.

Хан-Мирген также трижды просит старшую сестру назвать ему суженую, разрешить жениться. Первые два раза она отговаривает его от женитьбы, считая еще незрелым. В третий раз, после свершения им первого воинского подвига она называет ему Алып-Хан-Хыс. Если у П. Курбижекова традиция троекратности сохраняется прочно, в варианте С. Кадышева, напротив, она часто нарушается, причем без всякой необходимости. Например, в его варианте Хан-Мирген пять раз просит сестру назвать ему суженую и узнает ее имя только после пятого раза. Это нарушает стройность композиции и вносит элемент небрежности в повествование.

---

[22] Система бинарной оппозиции в древнетюркской поэзии исследована известным тюркологом И. В. Стеблевой [69, с. 219—222].

В варианте П. Курбижекова Хан-Мирген и женится три раза (на Алып-Хан-Хыс, Ах-Чибек-Арыг и Кюн-Арыг). Традиция троекратности сохраняется и в изображении богатырской гордыни Ай-Хуучин. Она трижды бросает вызов богам, причем с каждым разом нарастает степень восхваления себя: первый раз заявляет, что чуть-чуть слабее семи Чайаанов и почти равная по силе семи Ирликам; второй раз утверждает, что, пожалуй, равна верховным семи Чайаанам и трижды превосходит богов подземного мира — семь Ирликов; а в третий раз с уверенностью говорит, что трижды превосходит верховных семь Чайаанов и в семь раз — семь Ирликов. Прослеживается указанная традиция и в изображении спора небесных богов между собой: Ай-Хуучин слышит голоса трех верховных богов — главного бога, одного из рядовых творцов и младшего из богов.

В обращении богатырки к небесным и подземным богам используются прием бинарной оппозиции, о котором уже говорилось, и контраст, например:

Хан-Мирген, горячий свой пот смахнув,
Холодный свой пот утирает.

(ст. 913—914)

Бинарные оппозиции в сказании "Ай-Хуучин" разнообразны. Противопоставляется желаемое и несостоявшееся:

В том месте, где думает он: "Увижу", —
Увидеть не может,
В том месте, где думает: "Догоню", —
Догнать не может.

(ст. 827—830)

Находим оппозицию по вертикали:

Следов храбрейшего из зверей нет —
Не видно, чтобы в землю ушел,
Не видно, чтобы в небо поднялся.

(ст. 867—869)

Изображается противоположность свойств:

Нерасходившийся белый туман
Из-под их ног расходился,
. . . .
Неподнимавшиеся синие туманы
Из-под полы поднимались...

(ст. 896—901)

Нередко встречаются примеры вариативно-семантических повторов:

Тот, кого она убивает,
Снова не возрождается,
Тот, кого она губит,
Вновь не поднимается.

(ст. 1645—1648)

Из тропов более всего в *алыптых нымахе* используются сравнения. Чаще всего сравниваются кони, части их тела с объектом природы, например полем, причем гиперболически:

По бедру [размером] с поле плетью стегнул.

(ст. 812)

Бег, движения коня уподобляются полету то дикой птицы, то мифической:

Как птица ястреб [конь] распластался,
Как птица Хан-Кирет, взметнувшись, помчался.

(ст. 813—814)

Сильные проявления тех или иных состояний человека сравниваются с картинами окружающей природы, стихией:

У могучей Хыс-Хан [лицо в гневе]
Стало горою вспучиваться,
Подобно великой реке, стала она бушевать...

(ст. 1319—1321)

Для сравнения берутся образы и домашних животных, и диких зверей:

С трехлетнюю телку поджарые
Две огромные собаки явились...

(ст. 1216—1217)

Так описываются рыдания Ай-Хуучин по покойной Хыс-Хан:

Как марал-бык, трубно ревя,
Среди народа едет,
Как бык-лось ревя,
По *аалу* едет.

(ст. 2949—2952)

Реже употребляются метафоры. О Хыс-Хан, отличающейся прозорливостью, любознательностью, тонким чувствованием природы, все слышащей и все знающей, говорится:

У могучей Хыс-Хан
Земля была ухом,
У бесстрашной Хыс-Хан
Вселенная как будто была подушкой.

(ст. *566—569*)

Эта метафора с использованием гиперболы является одной из традиционных для характеристики некоторых образов прародительниц или старших сестер.

Наступление опасности или гибель богатыря в борьбе изображаются по древней тюркской традиции с помощью гиперболической метафоры как катастрофа всей Вселенной:

Земля развер'злась,
[На небе] звезды как будто рассыпались.

(ст. 5398—5399)

Несколько чаще, пожалуй, можно встретить метонимию, например, при намерении разрушить дом или дворец врага говорят:

Каменный ее очаг хотим сломать,
Ее золу-*талкан* развеять...

(ст. 1289—1290)

Каждый сказитель пользуется целым набором различных поэтических клише или, наоборот, теми, которые более всего ему полюбились. У П. В. Курбижекова, выдающегося *хайджи-нымахчи*, таких клише много, причем в них часто встречаются отдельные варьирующиеся слова. К общим местам эпоса относятся, например, описания выезда богатыря из дома, проезда через *аал*, подъема на гору, спуска с горы в степь, скачки коня. Вот, например, типичная картина ночного отдыха народа и скота:

Выпасной добрый скот ее
Крепким сном спит,
Прекрасноглазый народ ее
Здоровым сном почивает.

(ст. 84—87)

А вот изображение скачки коней богатыря:

Два достойных [коня], с горы на гору
Бросаясь, мчатся,
Достойнейший из мужей с хребта на хребет
[Птицей] взметывается.

(ст. 1611—1614)

Силу и жестокость схватки богатырей призвана передать такая поэтическая формула:

В том месте, где схватит Хан-Мирген, —
Клок [мяса] отхватит,
В том месте, где ухватит Хан-Мирген, —
Кусок [мяса] вырвет.

(ст. 1512—1515)

Многие из таких поэтических формул построены на художественном параллелизме (см. ст. 84—87 и др.), в одной части речь может идти о природе, в другой — о человеке. В целом стиховая структура *алыптых нымаха*, как

и якутского олонхо, состоит из тирад, каждая из которых имеет смысловую законченность.

Обращает на себя внимание и высокий уровень искусства повествования — использование такого приема, как "рассказ в рассказе" (предсмертная речь Хыс-Хан и др.).

Стих *алыптых нымаха* многосложный, причем часто количество слогов в стихотворных строках разное. Может быть 7, 8, 9, 10, 11 и более слогов. Основой стиха является ритм, образующийся чередованием кратких и долгих слогов, частично с наличием рифмы — начальной, внутренней и конечной. Поскольку эпическая песня поется под аккомпанемент *чатхана*, напев играет рифмообразующую роль. Ввиду того, что стихосложение в *алыптых нымахе* всесторонне не исследовано, давать ему полную характеристику преждевременно.

Визуально легко заметить, что стихи *алыптых нымаха* богаты как начальной аллитерацией — повторением одинаковых, созвучных согласных звуков, так и внутренней. Пример того и другого имеется в следующем четверостишии:

Ханым сынның ол саринда
Хумнығ чазы сайлал турадыр,
Хумнығ чалбах чазызында
Хадарған мал чайыла тӱс парыбысхан.
(ст. 17—20)

Столь же часто используется ассонанс — повторение одних и тех же или созвучных гласных звуков в начале строк и внутри стихов:

Ікі нииие холын суғыбызып,
Ир чахсы пастыр чӧредір.
Иртен сыххан Хан Мирген
Ирде айлан нанадыр...
(ст. 44—47)

И аллитерацией, и ассонансом могут быть охвачены подряд от двух до шести и более стихотворных строк.

В стихах *алыптых нымаха* не всегда бывает выражена рифма, часто она размыта.

Художественные особенности "Ай-Хуучин" характеризуют *алыптых нымах* как одно из самых примечательных произведений героического эпоса хакасского народа.

В.Е. Майногашева

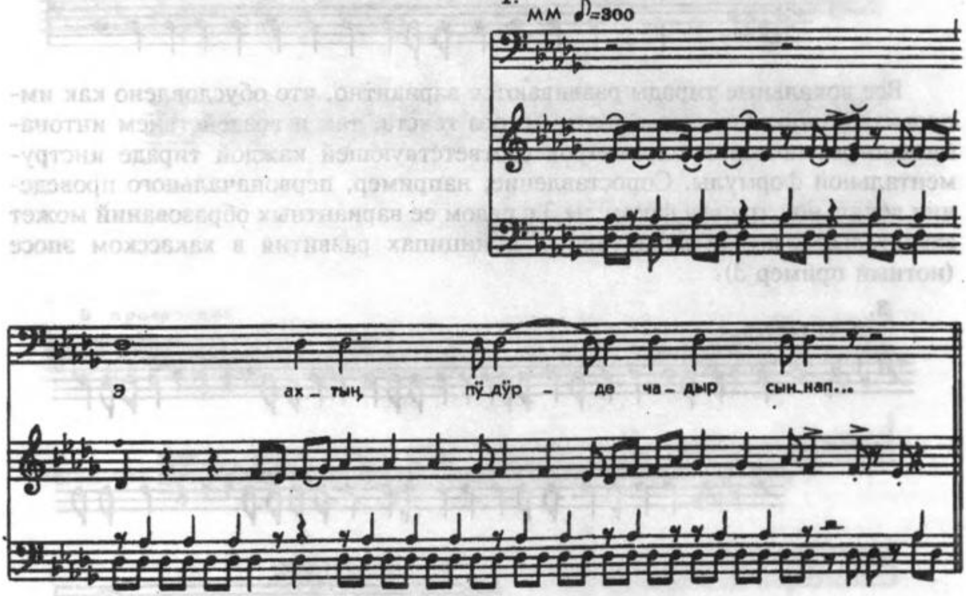
МУЗЫКА АЛЫПТЫХ НЫМАХА

Целью настоящей работы является попытка дать представление о музыкальной специфике эпоса хакасов — одного из древнейших народов Сибири. Фонограмма публикуемого в данном томе героического сказания "Ай-Хуучин" в исполнении известного *хайджи-нымахчи* Петра Васильевича Курбижекова не сохранилась. В связи с этим возникает необходимость характеристики исполнительского стиля сказителя на основе анализа нотированных фрагментов другого героического сказания в его же исполнении: "Чарых кöк аттығ Айдолай" — "Богатырь Айдолай на Светло-сивом коне" (фонограмархив Хакасского республиканского комитета по телевидению и радиовещанию, инв. № IX). В работе используются также наблюдения и выводы, сделанные в процессе изучения эпического творчества С.С. Кадышева — сына знаменитого в Хакасии *хайджи-нымахчи* Семена Прокопьевича Кадышева.

Заметим, что ценные наблюдения о музыкальных особенностях эпоса хакасов были сделаны в 40—50-х годах (на основе нотной расшифровки коротких отрывков героических сказаний) композитором и фольклористом Хакасии А.А. Кенелем. Однако сказания характеризуются в его трудах лишь в самых общих чертах [33]. В настоящее время записью музыки песенно-повествовательного фольклора и ее изучением занимается А.К. Стоянов [71]. Важные наблюдения по выявлению физиологии горлового пения хакасов, а также алтайцев и тувинцев сделал Б.П. Чернов. Большую ценность представляют результаты исследования им и фониатром В.Т. Масловым "сольного двухголосия", образуемого посредством одновременного соединения голосовых связок и вестибулярных складок [80]. В публикации А.А. Асиновской изложены результаты изучения системы внутри- и междужанрового взаимодействия видов песенно-повествовательного творчества, что позволяет установить историческую преемственность типов фольклорной деятельности хакасов [9]. В 80-х годах А.А. Асиновской и автором этих строк была предпринята попытка изучения на основе целостной нотной расшифровки и комплексного анализа героического сказания "Хан-Кичегей" в исполнении С.С. Кадышева средств создания крупномасштабной композиции эпического повествования [10].

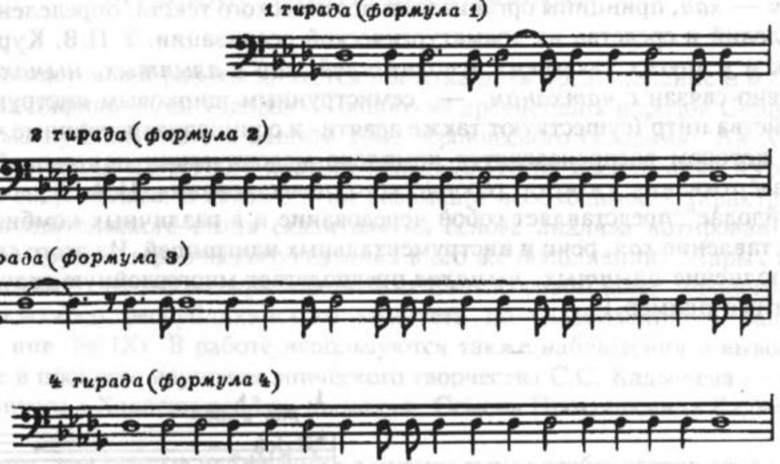
Хайджи-нымахчи П.В. Курбижеков является одним из наиболее ярких хакасских сказителей. В героическом сказании "Айдолай" он проявляет присущий ему талант композитора и исполнителя-интерпретатора, поэта и музыканта, певца и инструменталиста. Особенностью его художественного метода является творческое осмысление и воспроизведение ранее созданных и ставших традиционными сказаний, а также создание новых сюжетов [50, с. 9]. Сказ и пение П.В. Курбижекова отличаются эмоциональной выразительностью, особенно в развитии сюжета эпического произведения. Повествуя о героическом прошлом хакасского народа, он очень точно оценивает социальные и нравственные мотивы поведения персонажей сказания. *Хайджи-нымахчи* использует при этом особую манеру вокального звуковыражения — *хай*, принципы организации поэтического текста, определенный набор мелодий и средства их драматургической реализации. У П.В. Курбижекова, как и у других хакасских исполнителей, *хай* в *алыптых нымахах* неразрывно связан с *чатханом* — семиструнным щипковым инструментом семейства цитр (существуют также девяти- и одиннадцатиструнные *чатханы*), на котором воспроизводится комплекс мелодических наигрышей. Процесс развертывания сюжета героического повествования П.В. Курбижекова в "Айдолае" представляет собой чередование и в различных комбинациях сопоставление *хая*, речи и инструментальных наигрышей. Из этого следует, что исполнение *алыптых нымахов* предполагает многослойную структуру (см. нотный пример 1).

1.



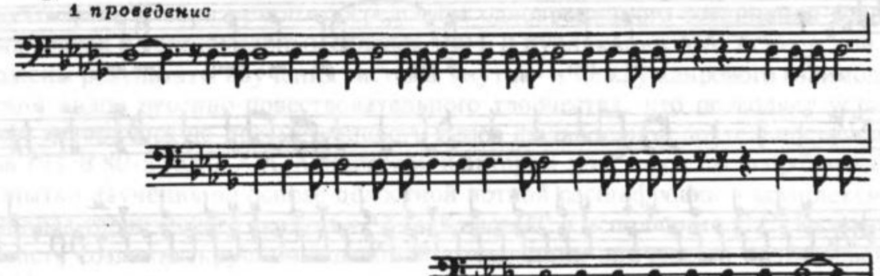
Хай П.В. Курбижекова представляет традиционную хакасскую манеру вокального звуковыражения, определяемую как гортанная вокализация. В артикуляционном отношении она характеризуется ларингализованным способом звукоподачи в тесситурно низком регистре. В музыкальном отношении *хай* представляет собой выдержанную на одном звуковысотном уровне ритмически выразительную речитацию. В сказаниях П.В. Курбижекова, а также С.П. и С.С. Кадышевых она оформляется в виде слогоритмически подвижных, моновысотных музыкально-поэтических тирад. Так, например, в сказании "Айдолай" можно выделить несколько наиболее характерных их видов (нотный пример 2).

2.

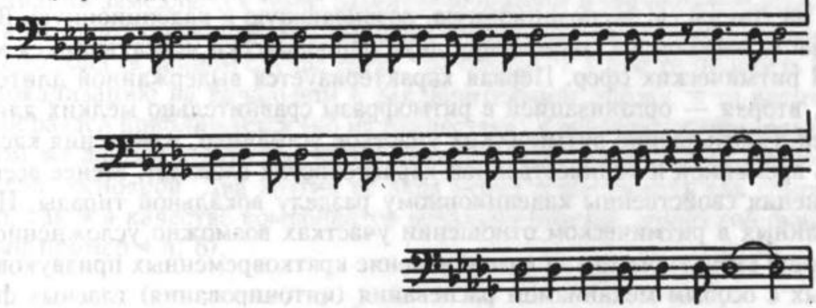


Все вокальные тирады развиваются вариантно, что обусловлено как импровизационным складом поэтического текста, так и воздействием интонационно-ритмических параметров соответствующей каждой тираде инструментальной формулы. Сопоставление, например, первоначального проведения вокальной триады формулы 3 с рядом ее вариантных образований может свидетельствовать о характерных принципах развития в хакасском эпосе (нотный пример 3).

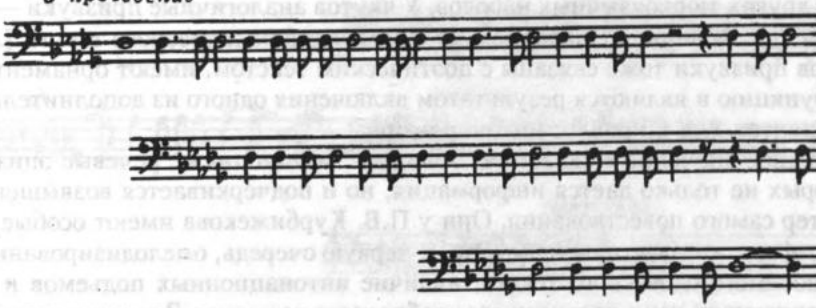
3.



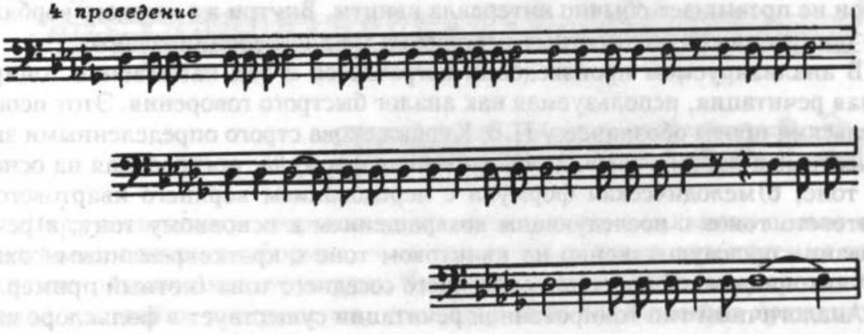
2 проведение



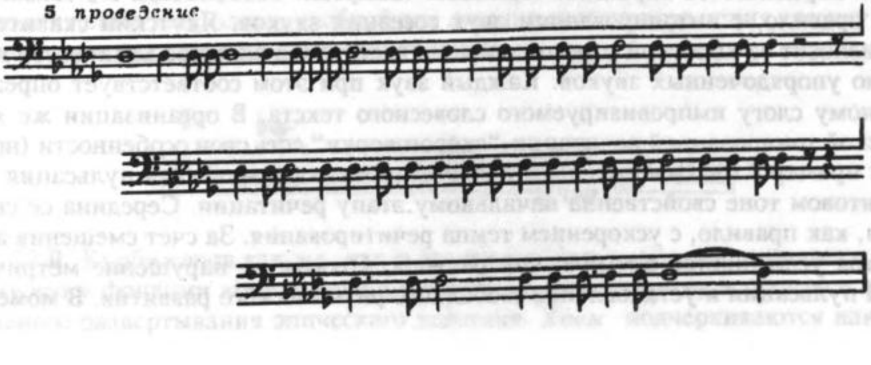
3 проведение



4 проведение



5 проведение



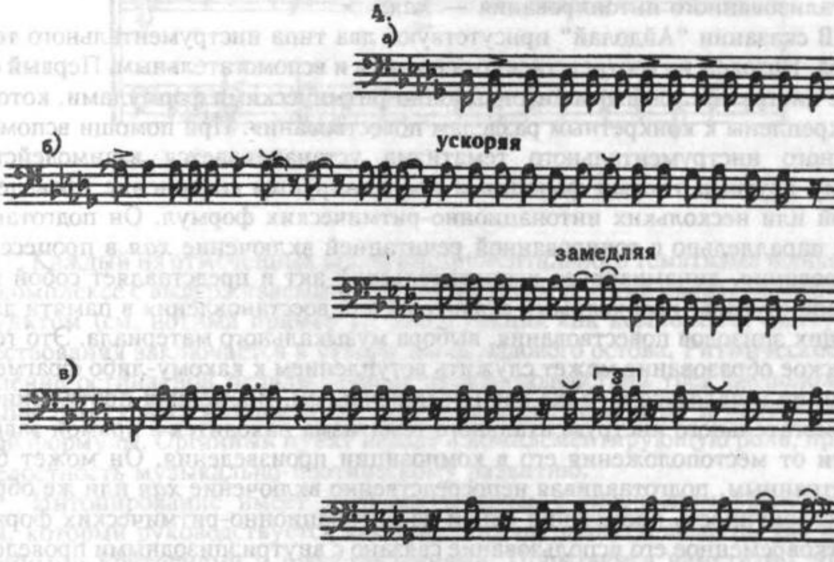
В качестве устойчивого инварианта выступает членение композиции тирады на три части: экспозиционную, развивающую и каденционную. В каждой части выделяется совмещение двух периодически чередующихся между собой ритмических сфер. Первая характеризуется выдержанной длительностью, вторая — организацией в ритмофразы сравнительно мелких длительностей. Соотношение ритмических участков устойчиво, изменения касаются лишь временной и количественной характеристик слогонот. Менее всего эти изменения свойственны каденционному разделу вокальной тирады. На выдержанных в ритмическом отношении участках возможно усложнение тембральной структуры *хая* и возникновение кратковременных призвуков, связанных с особым механизмом распевания (интонирования) гласных фонем. Заметим, что данное явление существует в специфических формах в горловом пении других тюркоязычных народов. У якутов аналогичные призвуки — *кылысахи* — возникают параллельно с распеванием словесного текста [5]. У хакасов призвуки тоже связаны с поэтическим текстом, имеют орнаментальную функцию и являются результатом включения одного из дополнительных компонентов *хая* в процесс интонирования.

Важное значение в сказании “Айдолай“ имеют также речевые эпизоды, в которых не только дается информация, но и подчеркивается возвышенный характер самого повествования. Они у П.В. Курбижекова имеют особые вербально-фонетические признаки. Это, в первую очередь, омелодизированность произносимого словесного текста, наличие интонационных подъемов и спадов, придающих речи характер волнообразного развития. Звуковысотный диапазон не превышает обычно интервала квинты. Внутри же каждого вербального построения звуковысотные отношения не дифференцированы.

В анализируемом произведении встречается и так называемая тонированная речитация, используемая как аналог быстрого говорения. Этот исполнительский прием обозначен у П.В. Курбижекова строго определенными звуковысотными параметрами: а) мелодическая формула, построенная на основном тоне; б) мелодическая формула с чередованием верхнего квартового и квинтового тонов с последующим возвращением к основному тону; в) речитирование преимущественно на квинтовом тоне с кратковременным “охватом“ интонационной зоны нижележащего соседнего тона (нотный пример 4).

Аналогичный тип тонированной речитации существует в фольклоре якутов и определяется народным термином *чабыргах*. Особенности его связаны, как правило, с интонированием двух соседних звуков. Якутский сказитель произносит за короткий отрезок времени достаточно большое количество высотно упорядоченных звуков. Каждый звук при этом соответствует определенному слогу импровизируемого словесного текста. В организации же хакасской тонированной речитации-“скороговорки“ есть свои особенности (нотный пример 4 б). Относительно устойчивая метроритмическая пульсация на квинтовом тоне свойственна начальному этапу речитации. Середина ее связана, как правило, с ускорением темпа речитирования. За счет смещения акцентов усложняется ритмический рисунок. Отсюда — нарушение метрической пульсации и установление свободного ритмического развития. В момент

кульминации замедляется темп, развитие переходит к заключительному этапу, для которого характерным признаком становится утверждение главенства основного тона (в данном случае звука “ре-бемоль“). Следует отметить большую вокализацию на начальном и заключительном этапах, в то время как средний раздел приближается (но не тождествен) к речевому интонированию. В целом же данная структура тонированной речитации является в сказании “Айдолай“ основной. Два других ее вида могут существовать как самостоятельно, так и в качестве компонентов вокально-речевой эпической фонации (нотный пример 4 а, б).



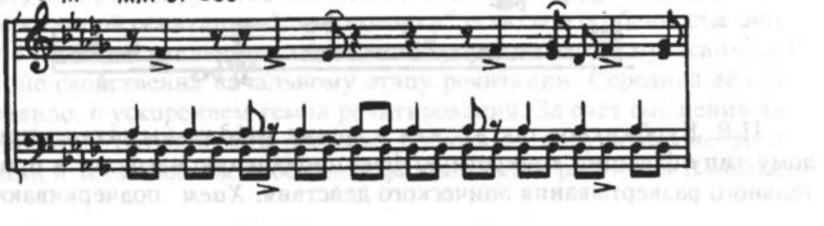
Инструментальное сопровождение представлено в сказании целым комплексом мелодических формул, в основе которых лежат варьируемые интонационно-ритмические структуры. Их звуковысотный диапазон определяется шкалой настройки инструмента, которая у П.В. Курбижекова традиционна (нотный пример 5) [72]. Заметим, что в зависимости от вокальных данных исполнителя (типа голоса, удобной для ларингализованного пения тесситуры) абсолютная высота звукоряда может меняться.

П.В. Курбижеков так же, как и другие *хайджи-нымахчи,* придает каждому типу фонации конкретную функциональную нагрузку в процессе длительного развертывания эпического действия. *Хаем* подчеркиваются наибо-

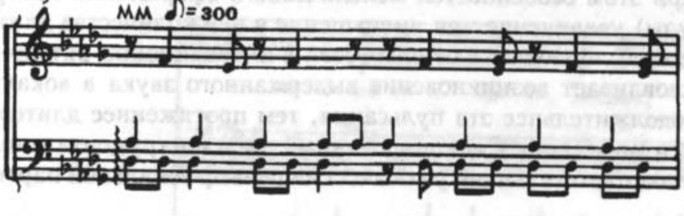
лее важные в драматургическом отношении эпизоды сказания, описываются события и традиционные эпические ситуации, выражается прямая речь героев. С декламационно-повествовательным началом соотносится изложение сюжетной канвы произведения, развитие повествования. Этот тип фонации являет собой импровизированный прозаический пересказ, необходимые пояснения и комментарии к непосредственно перед этим исполненному *хаем* поэтическому тексту. Наконец, речевое интонирование определяет во многом эмоциональный тонус повествования, соединяясь с выразительной жестикуляцией и возгласами сказителя. Тонированная речитация определяет связь между речевым и вокальным типами фонации, подготавливая появление ларингализованного интонирования — *хая*.

В сказании "Айдолай" присутствуют два типа инструментального тематизма. Назовем их соответственно основным и вспомогательным. Первый связан с инструментальными интонационно-ритмическими формулами, которые прикреплены к конкретным разделам повествования. При помощи вспомогательного инструментального тематизма устанавливается взаимодействие между другими типами фонации и координируется соединение проведений одной или нескольких интонационно-ритмических формул. Он подготавливает параллельно с тонированной речитацией включение *хая* в процесс повествования, динамизирует исполнительский акт и представляет собой временной отрезок, необходимый сказителю для восстановления в памяти дальнейших эпизодов повествования, выбора музыкального материала. Это тематическое образование может служить вступлением к какому-либо фрагменту сказания и являться в то же время заключением. Временная протяженность вспомогательного инструментального тематизма находится в прямой зависимости от местоположения его в композиции произведения. Он может быть пространным, подготавливая непосредственно включение *хая* или же обрамляя совокупность проведений одной из интонационно-ритмических формул. Кратковременное его использование связано с внутриэпизодными проведениями. В сказании "Айдолай" П.В. Курбижекова вспомогательный тематизм дифференцируется в функциональном отношении на вступительный, связующий и заключительный (нотный пример 6). Их общность подчеркивается наличием синкопированного (с нивелированием в мелосе сильной доли) ритмического рисунка, акцентированием терцового тона (звук "фа") и его опеванием смежными звуками ("ми-бемоль" и "соль-бемоль"), выступающими поочередно или одновременно.

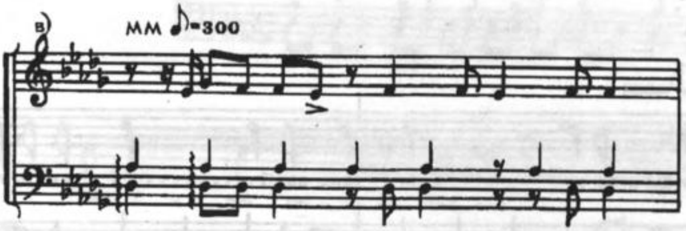
6.



б)



в)



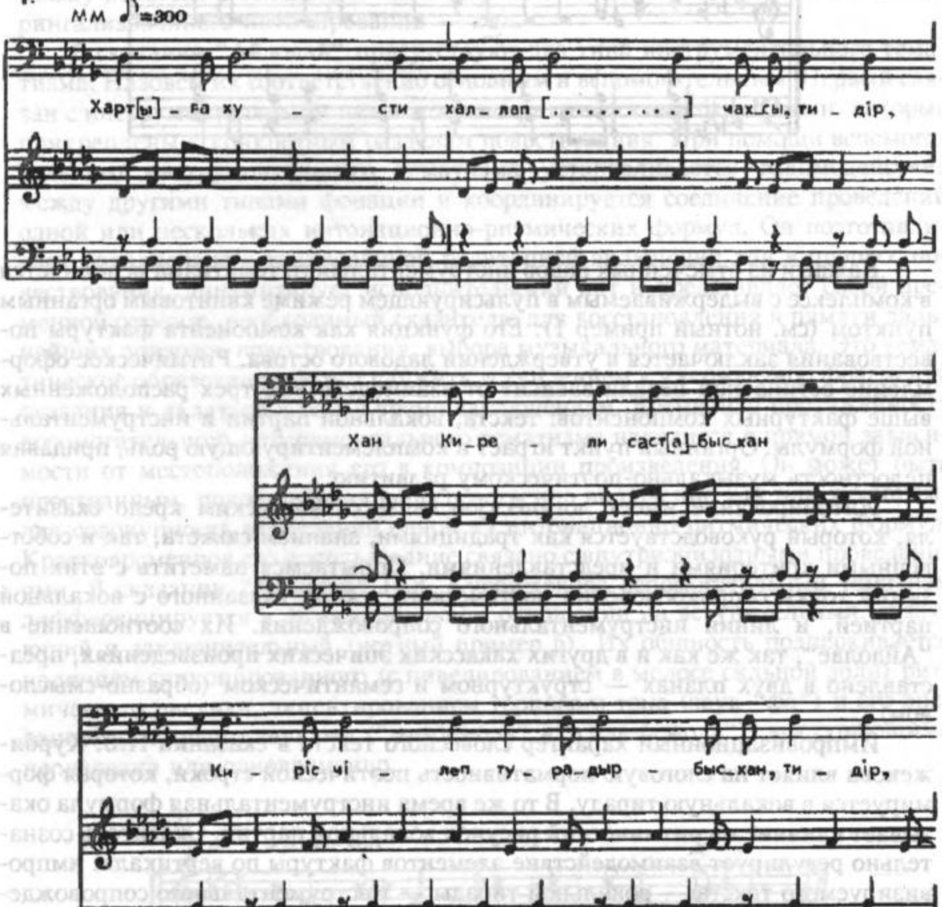
Каждый из отмеченных видов инструментального тематизма исполняется в комплексе с выдерживаемым в пульсирующем режиме квинтовым органным пунктом (см. нотный пример 1). Его функция как компонента фактуры повествования заключается в утверждении ладового остова. Ритмическое оформление остинатной педали зависит от взаимодействия трех расположенных выше фактурных компонентов: текста, вокальной партии и инструментальной формулы. Органный пункт играет и комплементирующую роль, придавая целостность музыкально-поэтическому развитию.

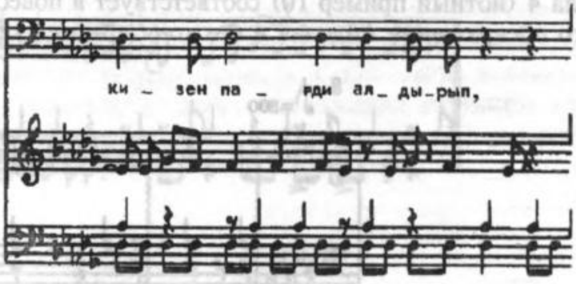
Интонирование имеет логическую связь с творческим кредо сказителя, который руководствуется как традициями, знанием сюжета, так и собственными критериями и представлениями. Попытаемся наметить с этих позиций точки соприкосновения поэтического текста, связанного с вокальной партией, и линии инструментального сопровождения. Их соотношение в “Айдолае“, так же как и в других хакасских эпических произведениях, представлено в двух планах — структурном и семантическом (образно-смысловом).

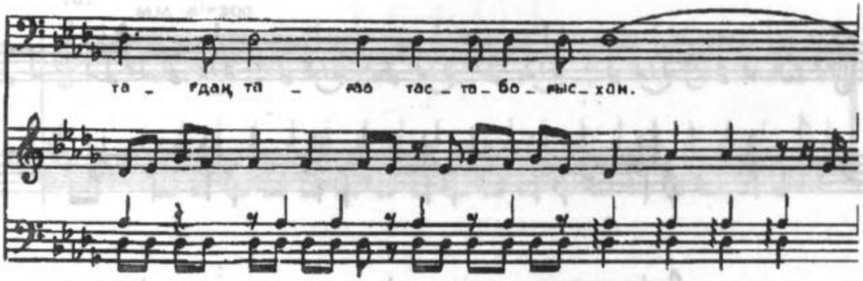
Импровизационный характер словесного текста в сказании П.В. Курбижекова влияет на слоговую нормативность поэтической строки, которая формируется в вокальную тираду. В то же время инструментальная формула оказывает влияние на ритмический рисунок вокальной партии. Сказитель сознательно регулирует взаимодействие элементов фактуры по вертикали: импровизируемого текста — вокальной тирады — инструментального сопровождения. Обобщающей музыкально-поэтической структурой, учитывающей особенности текста и формулы, становится именно вокальная тирада. Причем координация фактурных пластов сказания происходит непосредственно в процессе повествования. Протяженность вербального текста может вызвать (не

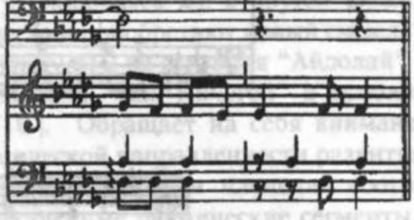
изменяя при этом особенностей мелодического оформления инструментальной формулы) увеличение или уменьшение в ней количества длительностей. А наличие пульсирующих длительностей в интонационно-ритмической формуле обусловливает возникновение выдержанного звука в вокальной тираде. Чем продолжительнее эта пульсация, тем протяженнее длительность интонируемого *хаем* слога. Синкопированный ритм инструментальной формулы определяет соответствующий ритмический рельеф вокальной партии (нотный пример 7).

7.







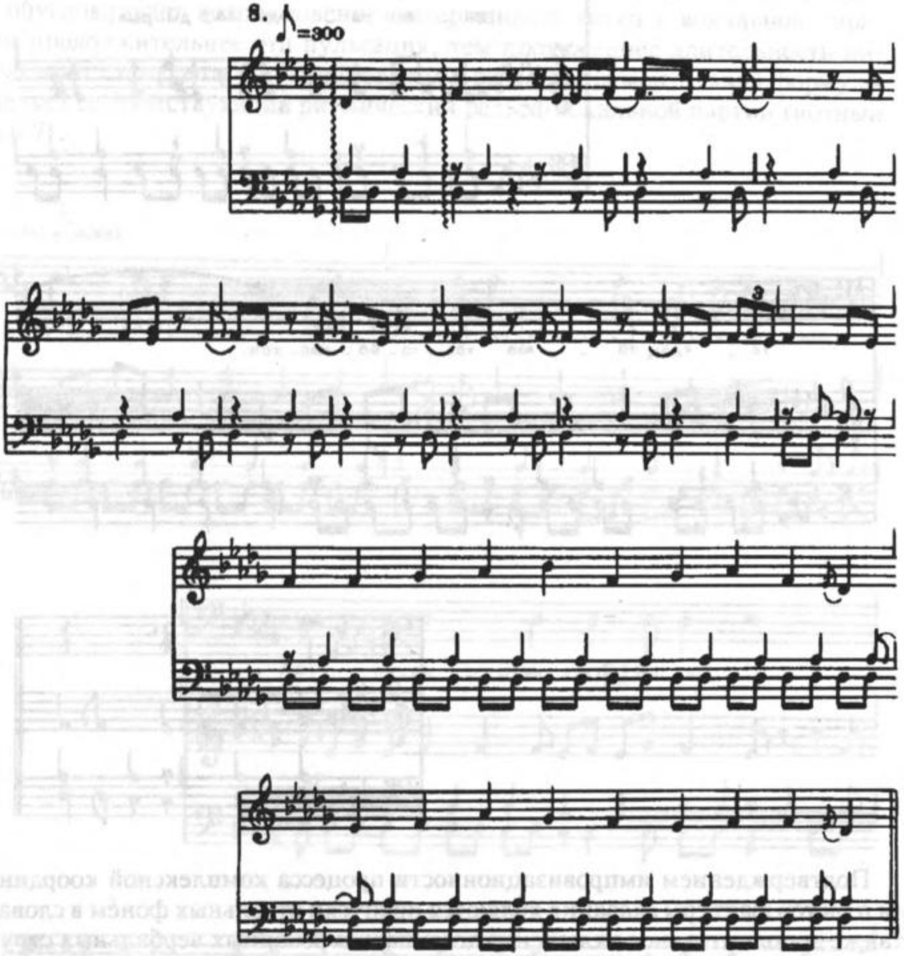


Подтверждением импровизационности процесса комплексной координации пластов фактуры сказания являются пропуски отдельных фонем в словах, а также дополнительное включение десемантизированных вербальных структур.

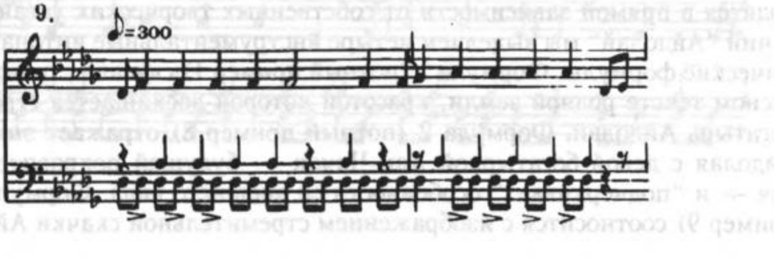
Количество и степень контрастности используемых П.В. Курбижековым в сказаниях интонационно-ритмических формул не регламентированы и находятся в прямой зависимости от собственных творческих установок. В сказании “Айдолай“ мы выделяем четыре инструментальные интонационно-ритмические формулы. Формула 1 (нотный пример 1) связана с описанием в словесном тексте родной земли, красотой которой восхищается странствующий богатырь Айдолай. Формула 2 (нотный пример 8) отражает эпизод встречи Айдолая с девой-богатыркой Хан-Чачах — будущей покровительницей героя — и “подчеркивает“ особенности ее внешнего вида. Формула 3 (нотный пример 9) соотносится с изображением стремительной скачки Айдолая. Фор-

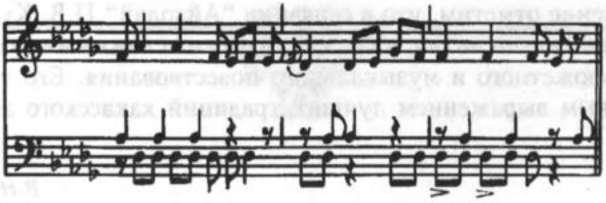
мула 4 (нотный пример 10) соответствует в повествовании эпизоду волшебного превращения Айдолая и его коня в иные существа.

8.

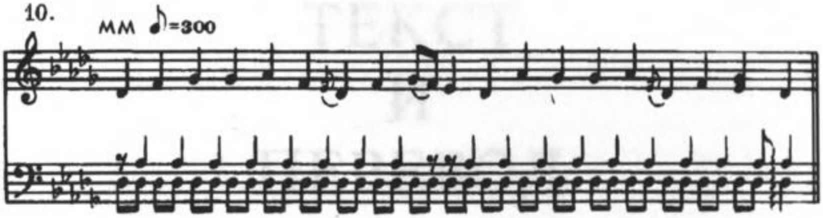


9.





10.



Образно-смысловое значение указанных формул становится определенным только в условиях данного сюжета. Будучи вычлененными из него, формулы утрачивают свою семантику; включаясь же в другой сюжетный пласт, в другое эпическое произведение, они приобретают новый смысл. Подтверждением этому служит сходство формулы 2 из сказания "Айдолай" с одной из инструментальных формул сказания "Хан-Кичегей" в исполнении *хайджи-нымахчи* С.С. Кадышева [10]. Обращает на себя внимание не только единство интонационной и ритмической направленности развития мелодической линии инструментальных формул, но и членение соответствующих им вокальных тирад на тождественные ритмические сегменты. Общность музыкального материала свидетельствует о том, что П.В. Курбижеков и С.С. Кадышев используют одну и ту же инструментальную формулу, причем в "Хан-Кичегее" данная формула является основой заключительного апофеоза, прославляющего героические деяния богатыря Хан-Кичегея.

Отсюда следует, что на структурном уровне отчетливо просматривается преобладание специфики музыкального материала инструментальной формулы над текстом. На семантическом же уровне, или, иными словами, в условиях конкретного образно-смыслового содержания, текст полностью определяет включение в сюжетное повествование той или иной инструментальной формулы, а также сохранение или развитие ее первоначального содержания на протяжении всего эпического сказания. Эти два уровня взаимодействия музыки и текста отражают специфику хакасского героического сказания как музыкально-поэтического целого.

В заключение отметим, что в сказании "Айдолай" П.В. Курбижеков выступает как *хайджи-нымахчи,* владеющий весьма сложными закономерностями развития сюжетного и музыкального повествования. Его творчество является истинным выражением лучших традиций хакасского эпического искусства.

В.Н. Шевцов

ТЕКСТ И ПЕРЕВОД

АЙ ХУУӋЫН

I Чир пастап пӱткен соонда
Чис-пағырлар* табыл турған тус полған,
Азырлап аххан суғлары,
Атығып киліп, аххлапчададыр.
Ах тиректің салаалары
Узуннаан öслеп парған син полған,
Атығып киліп, Ханым талай,
Абыдылып киліп, ахчададыр.

II Ханым талайдың хастада
Халых-чон чуртапчададыр,
Сіліг аалның алнында
Сыннаң пöзік Ханым сын,
Ағып тӱскен Ханым талайға
Азырлап парып, чеч парған*.
Талайға читкен чирінде
Тоғыс хырлығ Хызыл хайазы пар,
Ханым сынның ол саринда
Хумнығ чазы сайлал турадыр,
Хумнығ чалбах чазызында
Хадарған мал чайыла тӱс парыбысхан.
Урғап öс парған кöп малы
Улуғ чазаа сыыспинчатхандағ.
Хадарған малның ээзі,
Халых-чонның ханы-пигі —
Аттаң чазағ хыс кізі,
Ах хыр саап парыбысхан,
Чабал сырайлығ хыс кізі,
Хомай пӱдістіг Хыс Хан полған.
Ӱстӱнде улуғы чох полған хыстың,
Алтында кічігі пар —
Тоғыс хулас сунның

АЙ-ХУУЧИН

I После того как впервые земля сотворилась,
Было время, когда находили куски красной меди,
[А] быстрые реки, рукавами разлившись,
[По камням] попрыгивая, текли.
Это было тогда, когда ветви белого тополя
Длиннющими выросли,
[А великая река] Ханым-талай текла,
То прыгая, то покачиваясь*.

II На берегу [великой реки] Ханым-талай
Люд-народ живет.
С передней стороны красивого *аала**
Ханым-сын, высочайший из хребтов, [стоит,]
В быструю [великую реку] Ханым-талай
Он, раздвоившись, уткнулся.
Там, где он подступает к великой реке,
Есть девятигранная [скала] Хызыл-хайа*,
С другой стороны [хребта] Ханым-сын
Песчаная степь раскинулась,
По широкой песчаной степи
Выпасной скот разбрелся.
Обильно расплодившийся многочисленный скот
В большой степи, похоже, не умещается.
Хозяйкой выпасного скота,
Ханшей-правительницей* люда-народа
Была дева, ходившая пешей*,
Вся в белых сединах.
Звали ее страшноликой девой,
Худо сложенной Хыс-Хан*.
Старше девы [в семье] не было никого.
Есть у нее младший —
Шести лет достигший

Хан позырах аттығ,
Алты часха чит парған
Хан Мирген туңмазы пар.
Хадарған чахсы малның
Санын албаан Хан Мирген,
Халых-чонға чарғы салбаан,
Улуғ аалны аралап,
Олғаннарнаң ойнап чӧредір —
Олғаннарнаң ойнап чӧрер
Сині иртіс тее парған.
Хыстар-оолларға араласпин,
Хан Мирген пастыр чӧредір,
Ікі ниине холын суғыбызып,
Ир чахсы пастыр чӧредір.
Иртен сыххан Хан Мирген
Иирде айлан нанадыр,
Чабал сырайлығ Хыс Хан чаҷазын
Чадығ чатханын кӧре чоғыл,
Ас чіп, чадыбызадыр,
Атар таң атса, тур киледір.
Хомай пӱдістіг Хыс Хан чаҷазы
Айланып, ибіріліп турадыр.
Алтын столда азы-суу
Пулаза, саазыза турчададыр*.
Арығлан, сілігленіп, Хан Мирген
Алтын стол кистіне одырыбызадыр.
Ас пазы ас чіп,
Суғ пазы суғ ізіп,
Суулазып одырчададырлар.
Изебі чох Хан Мирген
Чаҷазын оңнап одырадыр:
Чабал сырайлығ Хыс Хан чаҷазы,
Чабал пӱдістіг полған,
Арба улиинҷа харахтығ поладыр,
Чіп чонынҷа харыхтығ поладыр.
Ахсын кӧрзе Хан Мирген —
Хулах тӧске читіре
Ачыл парған одыр.
Хан Мирген хадарған малдың
Санын аларға тібеен,
Халых-чонға чарғы
Саларға суранмаан.
Хыс Хан туңмазының соонда
Парча нимезін тӱре тудып*,
Тӱре хаап, айланчададыр.

Младший брат Хан-Мирген,
Который ездит на девятисаженном
Кроваво-рыжем коне*.
Выпасной добрый скот
Хан-Мирген не считал,
Над людом-народом суда не вершил,
По большому *аалу* ходит,
С детьми играет,
[Хотя] с детворою играть
Время его почти прошло.
С девицами, парнями не знаясь,
Хан-Мирген расхаживает,
Руки в два рукава засунув*,
Достойный муж* разгуливает.
Из дома утром уйдя, Хан-Мирген
Только вечером возвращается.
Старшую сестру свою, страшноликую Хыс-Хан,
Отдыхающей он не видит.
Поев, попив, ложится [спать],
Когда заря, которая должна наступить, наступит, он встает.
Старшая сестра, худо сложенная Хыс-Хан,
Хлопочет, крутится,
На золотом столе еда-питье у нее
Дух-пар източает.
Умывшись, прихорошившись, Хан-Мирген
Обычно за золотой стол садится,
Лучшее из лучшего поев,
Лучшее из лучшего попив,
[С сестрой] сидит, громко беседуя.
Могучий Хан-Мирген
За старшей сестрой наблюдает:
Старшая сестра, страшноликая Хыс-Хан,
Худо сложённая,
Глаза у нее с ячмень,
Переносица в нить толщиной.
На рот ее Хан-Мирген смотрит:
До основания ушей
[Всегда] он у нее открыт.
Выпасной свой скот Хан-Мирген
Считать желания не имел,
Люду-народу давать наказ
Не напрашивался.
Хыс-Хан после младшего брата
Все собирает и прибирает,
Прибирая, крутится.

5 заказ № 92

Харааҕы тӱнге тӱс парза,
Хан Миргeн узыбызадыр.

III Хыс Хан, хыс чахсызы,
Хара хырназын хатанып,
Харааҕы тӱнге сых парыбысхан,
Ах пайзаң ибнiң алнында
Айланып, оңнап турадыр:
Хадарҕан чахсы малы
Халын чохсаҕа* тӱс парҕан,
Хараҕы сiлiг чоны
Халын уйҕаа сабыл парҕан.
Ала полҕан харахха,
Айланып, ниме кӧрбеен,
Iкi полҕан хулахха
Пiр ниме испеен.
Одырчаң чирi пар —
Аҕаа килiп, одырыбысхан.
Iди тыңнанып одырҕанда,
Хайдаа-хайдаа ыраххы чирде
Аттың тiгiртi,тiгiреп, тохтапчададыр.
Адар таңның алны пол парыбысхан,
Айланып, ибге кiрген.
Сарҕалып килiп, таң атханда,
Сусталыпчадып, кӱн сыхха́н,
Кӧгере килiп, таң атханда,
Кӧстелiп килiп, кӱн сыххан.
Чадып, чадыҕы ханҕанда,
Чалбах тӧзектең тур киледi Хан Миргeн,
Узуп, уйҕу toозылҕанда,
Улуҕ тӧзектең турҕан Хан Миргeн.
Арыҕланып, ир чахсы
Алтын столның кистiне одырды,
Ас чiп, суҕ iзiп одырҕан.

IV Iди одырып отханда,
Ат тiгiртi тiгiребiскен,
Хатыҕ туйҕахтыҕ ат чахсызы,
Тiгiреп, саабыл киледiр,
Хатыҕ наахтыҕ ир чахсы
Ырлап, кӧглеп килчадыр.
Ыраххы аттың тiгiртi
Чаҕын тiгiреп килген,
Ыраххы алыптың саҕбазы
Чаҕын сабыл килген.

Когда поздняя ночь настанет,
Хан-Мирген засыпает.

III

Хыс-Хан, достойнейшая из дев,
Черную *хырну* на себя накинув,
В ночную темь выходит.
Перед белым дворцом
Прохаживается, наблюдая:
Выпасной добрый скот ее
Крепким сном спит,
Прекрасноглазый народ ее
Здоровым сном почивает.
[Когда] прохаживается, серым глазам* ее
Ничего не приметно,
Двум ушам ее
Ничего не слышно.
Для сидения место есть у нее —
Она приходит туда и садится.
Когда [однажды] сидела и вслушивалась,
Из далекого далека [стал] доноситься
Топот коня, то раздаваясь, то прерываясь.
Предрассветная пора [меж тем] наступила,
Она вернулась и в дом вошла.
Когда, желтизной разливаясь, рассвет наступил —
Лучами играя, солнце взошло,
Когда, синевой разливаясь, рассвет наступил —
Багровеющее солнце взошло.
Когда Хан-Мирген, полежав, належался —
С широкой постели он встал,
Когда Хан-Мирген, поспав, выспался —
С большой постели он поднялся.
Умывшись, достойный муж
За золотой стол сел,
Еду ел, питье пил.

IV

Когда он так сидел,
Топот конских копыт раздался:
[Это] с топотом приближался
С крепкими копытами* достойнейший из коней,
[Это,] напевая, с песней ехал
С крепкими скулами* достойнейший из мужей.
Топот далеко [скачущего] коня
Близко уже раздается,
[Топот] далеко скачущего богатыря
Вблизи уже слышится.

Сіліг турғысхан айах-хамызы
Соолазып турыбысхан,
Хырда турған хазаннары хызыхтас турадыр.
Ікі харындас стол кистінде
Тыңнанып одырыбысханнар.
Сыннаң пӧзік Ханым сынға
Сығара ойлап киледі,
Арғалығ сынның ӱстӱнде
Аран чула атты тохтатхан,
Аран чула тохтаан соонда
Ай пурғун* тӱс турадыр.
Хыйғылабызар тіп сағынған Хыс Хан,
Алып кізі хыйғылабаан,
Арғал чон хыйғылазыбысхан:
“Ат аспас чирдең ат асты —
Аран чула Хара кӱрең ат,
Алып инмес чирдең
Алып ин киледір,
Тамғазы пасха Хара кӱрең ат,
Талаазы* пасха алып кізі.
Алты тазор ас артын салған,
Алты сілеке иді суулбалап салған“.
Аны істіп, Хыс Хан
Алтын столдаң турыбысхан,
Хамах тӱңдеріл турадыр хыс кізінің,
Харах чылай турадыр.
Арғал чонны арали
Ах иб алнына читкен,
Аттаң тӱзіп, ир чахсызы
Адын чечпее палғаан,
Ах пайзаң ибге, айланып, кір киледір.
Алты тазор арағазын
Алып кізі тудына кірген,
Алты сілекезінің идін
Хыспахтанып* кірген.
Изікте турып, изеннезібіскен,
Минділес турадыр.
Чабал сырайлығ Хыс Хан
Тӧр тӧзекте одырыбысхан,
Хайдаа-хайдаа пӱдістен парған,
Паспах суғына* одырыбысхан.
Улуғ столдың кистінде одырып,
Хан Мирген изен нандырған,
Ир синіне читпеен
Ир чахсы, айлан киліп,

Красиво расставленная посуда
Звенеть начала,
Казаны, стоявшие на краю [очага], зазвякали.
Единоутробные брат и сестра за столом
Сидят и вслушиваются.
На высочайший хребет Ханым-сын
Поднимаясь, [конь] мчится.
На высоком хребте [богатырь]
Коня-скакуна* осаживает.
Когда конь-скакун остановился,
Завьюжило, запуржило.
Хыс-Хан подумала, что клич бросит,
Богатырь клича не бросил.
Весь народ переговаривается:
"Там, где конь не переваливал, — конь перевалил,
Темно-бурый богатырский конь-скакун,
Там, где богатырь не спускался, —
Богатырь спустился,
Иной *тамги* Темно-бурый конь*,
Иного облика* тот богатырь.
Шесть *тазоров* вина он навьючил,
Туши шести холощеных баранов* привез, насушив".
Услышав это, Хыс-Хан
Из-за золотого стола поднялась,
Деву всю передернуло,
Глаза она сощурила*.
Среди многих людей проехав*,
[Богатырь] передней стороны белого дворца достиг,
Спешившись, достойнейший из мужей
Коня своего к коновязи привязывает,
К белому дворцу повернув, заходит.
Держа в руках шесть *тазоров* вина,
Богатырь [к деве] входит,
С тушами шести холощеных баранов,
В подмышках зажатыми, входит.
Стоя в дверях, он здоровается,
Стоит, раскланиваясь.
Страшноликая Хыс-Хан
На почетное ложе* села,
Грозный вид приняла,
Села, ноги сложив калачом.
За большим столом сидя,
Хан-Мирген [с гостем] здоровается.
Еще не достигший зрелости
Достойный муж* повернулся,

Алты сілекезінің идін
Алтын столға сал турадыр,
Алты тазор арағазын
Алтын стол азағына чӧлебіскен,
Алтын столды азыра
Хатап изеннезіп, хол тутхан.
Ир чахсызы Хан Миргеи:
"Изен-изен!" — тіп турадыр.
Наа ӧскен ир чахсызы:
"Иркем, Хан Миргеи", — теен,
Анаң, айлан парып:
"Чеҷа кізі", — тіп, хол тутхан,
Чабал сырайлығ Хыс Хан
Хол, тудар-тутпас полып, тутхан,
Хомай пӱдістіг Хыс Хан
Хыы-пазы чох тоғасхан.
Изен-минді иртксндс,
Ӱстӱнзархы сірееге одырған,
Анаң айлан тур Хыс Хан,
Алтын стол тартыбысхан,
Абанарчы* ас салған,
Абанарчы суғ турғысхан.
"Аалдап кірген аалчы,
Айланып, одыр ас чиге", — теен.
Изірігі улуғ пол парыбысхан ир кізі
Алтын стол кистіне одырыбысхан,
Хыс Хан, айлан киліп,
Тӧзегіне одырыбысхан.
Ікі оол, аарлазып,
Ікі оол сыйлазып турадыр.
Аннаң-мыннаң ас алып, чіп,
Алып кізі тур чӧрібіскен,
Алты айланып, ибіріліп,
Ала торсығын талабысхан,
Ала сараазын позы алып,
Кӱӱледе, саалада ур турадыр.
"Иркем-кинчем Хан Миргеи,
Алыбызыңар", — тіп турадыр,
Ас іспеен Хан Миргеи
Алыбызарға сағынған —
Чабал сырайлығ Хыс Хан
Аба чіли, харлап турадыр,
Ала парс чили нарслабысхан:
"Ахсының сӱді аарылғалах,
Арғазы-мойны хатхалах,

Мясо шести холощеных баранов
На золотой стол выложив,
Шесть *тазоров* вина
К ножкам золотого стола прислонив,
Через золотой стол
Вновь здоровается, подает руку.
Достойнейший из мужей Хан-Мирген:
"*Изен-изен!*" — отвечает.
Юнец, достойнейший из мужей*:
"Милый Хан-Мирген", — говорит,
Затем, повернувшись [к Хыс-Хан],
Старшей сестрой назвав, ей руку подал*.
Страшноликая Хыс-Хан
Руку подала неохотно,
Худо сложенная Хыс-Хан
Поздоровалась без желания.
Когда поклоны-приветствия совершили,
На южную скамью* [богатырь] сел.
Затем Хыс-Хан хлопотать стала,
Золотой стол пододвинула,
Немного еды подала,
Немного питья поставила:
"Прибывший гость,
Подвинься [к столу], еды отведай", — сказала.
Изрядно хмельной муж
За золотой стол сел,
Повернувшись, Хыс-Хан
На свое ложе села.
Два молодца друг другу почести воздавали,
Два молодца угощались.
Того-сего взяв и поев,
[Тот] богатырь поднялся,
Шесть раз покрутясь*, повертясь,
Пестрый *торсых* свой открыл,
Узорную чашу* сам взял,
С шумом-гулом стал наливать.
"Милый мой, ягненок мой* Хан-Мирген,
Возьмите", — просит.
Вина не пивший Хан-Мирген
Выпить вздумал, —
Страшноликая Хыс-Хан,
Как медведь, ревет,
Как лев, [на них] рыкает:
"Еще молоко на губах не обсохло,
Шея, спина не окрепли,

Арачан ас ізеге читкелек,
Ниме идерге тут турзар?!“
Кӧдірібізерге кӧӧлен килген Хан Миргем
Тохтабысхан, хорығып.
Анаң айлан киліп, алып кізі
“Чеча кізі, алыбызыңар“, — тіп,
Алнында тур салған.
Чабал сырайлығ Хыс Хан
Хол-азағынаң чағын итпин тура,
Амзабаан азын:
“Андағ нимені ізе чоғылбын,
Сухсаанда, ісчең ас нимес,
Сухсабаабын, іспеспін“.
Алнында турып, алданып,
Алып кізі ізіртіп полбаан.
“Іскен кізі позыңар ізіңер,
Чеен кізі позыңар чіңер“, —
Тіп, тапсап турадыр.
Азахта турып, ала сараазын
Позы ізібіскен,
Алты торсығында азы-суу
Абанарчы чатлап халған,
Хайзы-полза торсығында
Тӳбінде ле полған.
Анаң айланып, стол кистіне одыра,
Ас пазы ас чіп,
Суғ пазы суғ іскен.
Чабал сырайлығ Хыс Хан
Одырғанынаң сурған:
“Хайдағ чирде чирлігзер?
Хайдағ суғда суғлығзар?
Ада-іҷеңер кем полған?
Ады-солаңар ноо полған?
Алын идееңер ат чилі толғап,
Тӳп идееңер сырып хахтырып,
Астығ-суғлығ
Ырах па, чағын ма парчатсар?“
Одырғанынаң анда чоохтабысхан —
Изірігі улам на улуғ пол парыбысхан,
Ээр-пеер* мондылып,
Анда чоохтабысхан:
«Адам чахсы чирі
Ағылдаң ырах халған,
Іҷем сіліг чурты
Истең ырах чат халған,

Арачон пить он еще не дорос,
Зачем [ему] подаете?!"
Хан-Мирген, пожелавший выпить вино,
В страхе остановился.
Тогда богатырь, повернувшись,
"Старшая сестра, выпейте Вы", — сказав,
[Сам] встал перед нею.
Страшноликая Хыс-Хан,
Отбиваясь руками-ногами,
Вина не пригубила:
"Такое я никогда не пью,
Вино пьют не от жажды,
А я и жаждой не мучаюсь, пить не буду".
Стоя перед ней, умолял,
Богатырь выпить не сумел ее упросить.
"Вы сами пьете — и пейте,
Вы сами едите — и ешьте", —
Сказала, проговорила она.
Стоя, узорную чашу
Сам он выпил.
Вина в шести *торсыхах*
Немного осталось,
В некоторых *торсыхах*
Лишь на дне оставалось.
Потом повернулся, за стол сел,
Лучшее из лучшего ел,
Лучшее из лучшего пил.
Страшноликая Хыс-Хан,
Тут же сидя, спросила:
"В каком краю Ваша земля?
В какой реке Ваша вода?
Кто Ваши отец и мать?
Как Ваше имя-прозвище?
Полы Ваши ветер трепал,
Подолами Вы сор подметали,
С едой и вином Вы
Далеко ли, близко ли путь держите?"*
Тут же сидя, он ответил,
Еще сильней опьянев,
Туда-сюда покачиваясь,
Тут же сказал:
«Прекрасная земля моего отца
Далеко, [только] в памяти,
Красивый *чурт* моей матери
Далеко, [лишь] в уме,

Кӧк сынның алты чирде
Адам чурты полар,
Кӧк талай хазында
Іҷем чурты полар,
Тоғыс хулас суннығ
Тигір ӧӧ Кӧк пора аттығ
Кӱн Хан пабалығбын,
Арығ сіліг Кӧгіл Арығ
Іҷелiг поларбын.
Тоғыс хулас суннығ
Хара кӱрең аттығ
Кӱн Хан палазы
Кӱн Тӧңіс Хан ады-солам,
Ададаң хада сыхханда
Арығ сіліг туңмам пар —
Алты часха чит парған
Кӱн Арығ туңмам.
Ырах-чағын даа хайдар парарҷыхпын?
Чайаан салғаннаң пу чирде
Чазынған ниме пір дее чоғыл,
Худай хосханнаң чарых алтында
Худылған* кізі чоғыл.
Мыннаң мыннар* чир хыринда
Тигір тӧзі чирде полар
Сарығ сынның алтында,
Сарығ талай суғ хазында,
Хадарған малның ээзі,
Халых чонның ханы-пигі,
Тоғыс хулас суннығ
Ах саар аттығ
Пай Сарығ Ханның чурты.
Пай Сарығ Ханның
Палазы Салаҷын Арығ —
Улуғ худай хосханым,
Чайаан-худай муурғаным*,
Пай Сарығ Ханның палазын
Алаға тізем, пабам Кӱн Хан
Хындырбинчадыр,
“Пай Сарығ Ханның чирі
Чир чабызы чирде, — тіп,—
Кӧрінмес айна чолында
Кӧрінместер кӧп айланчадыр“.
Адам Кӱн Ханнаң ардазып,
Ароттас* киледім,
Чирде-суғда хул чоғыл,

У подножия [хребта] Кёк-сын
Чурт моего отца раскинулся,
На берегу [реки] Кёк-талай
Чурт моей матери раскинулся.
Мой отец — Кюн-Хан,
Который ездит на девятисаженном
Небесно-сине-сером коне,
Прекрасная Кёгил-Арыг —
Это моя мать.
Я сын Кюн-Хана,
Меня зовут Кюн-Тёнгис-Хан,
Который ездит на девятисаженном
Темно-буром коне.
От одного отца рожденная,
Прекрасная младшая сестра есть у меня,
Достигшая шести лет от роду
Кюн-Арыг — младшая сестра моя.
Далеко ли, близко ли — куда б я ни поехал,
От предначертанного Чайааном на этой земле
Ни одно существо не укроется,
От предназначенного богом на свете
Ни один человек не избавится*.
Еще дальше отсюда, на краю света,
На земле [у самого] основания неба,
У подножия [хребта] Сарыг-сын,
На берегу [реки] Сарыг-талай
Хозяин выпасного скота живет,
Хан-правитель люда-народа
Пай-Сарыг-Хан*,
Который ездит на девятисаженном
Бело-соловом коне, — [это его] *чурт*.
У Пай-Сарыг-Хана
Дочь Салачин-Арыг —
Великим богом мне она предназначена,
Чайаан-бог определил мне ее.
Дочь Пай-Сарыг-Хана
Хочу взять, [но] мой отец Кюн-Хан
Не разрешает.
"Земля Пай-Сарыг-Хана
В низинах земли*, — говорит, —
На [тех] дорогах у невидимых *айна**
Много снует невидимых".
Повздорив с отцом Кюн-Ханом,
От него я уехал.
На родине бездомных людей нет,

Чуртир чир табылар.
Ам парчадым чир чабызы чирге —
Хара Ханнаң Пора Хан чиріне,
Хара Ханның хызы Хара Нинчи —
Сіліг хыс,
Пора Ханның палазы Пора Нинчі —
Пӧгімі чох, чахсы хыс.
Иркем-кинчем Хан Мирген,
Андар парыбызах па?!
Хара Нинчінің, Пора Нинчінің
Хайзын хынзаң, аларзың,
Сіліг нимезі халза,
Мин алғайбын паза анзын».
Хан Мирген, ир чахсызы,
Хат аларға сағынған,
Хомай сырайлығ, хомай пӱдістіг Хыс Ханзар
Хылчаңнап кӧр турадыр,
Хан Мирген, ир чахсызы,
Тапсабызарға маңнанмаан,
Аба чілеп, хыс чахсызы
Харлап, кӱрлебіскен,
Ала парыс чіли нарслап турадыр:
"Параатхан* чахсы чіріңерге
Парыбызыңар, Кӱн Тӧңіс Хан!
Кізі алаға читпеен нимені
Кӧкідіп чӧрчетсер!"
Кӱн Тӧңіс Хан кӧрзе,
Уғаа хорғыстығ одырчадыр,
Пӧрік-мелейін хаап,
Хан Миргенге харах хызыбысхан,
Айланып, сых чӧрібіскен.
Эрек-турах полып, ир чахсы
Изебі чох Хан Мирген,
Айланып, сых килзе,
Иб алнында пастыр чӧр.
"Иркем-кинчем Хан Мирген,
Парыбызах, — тіп турадыр, —
Арығ сіліг ікі пала
Атха-сабға сыхчадырлар.
Чахсызын син алазың
Чабалын мин аларбын".
Хан Мирген чоохтабысхан:
"Чабал сырайлығ Хыс Хан чачам
Позыдарға хынминчадыр". —

Найдется, где жить*.
Сейчас в низины земли я еду —
В земли Хара-Хана* и Пора-Хана.
Дочь Хара-Хана Хара-Нинчи —
Красивая дева,
Дочь Пора-Хана Пора-Нинчи —
Бесстрашная, достойная дева.
Милый мой, ягненок мой Хан-Мирген,
Не поехать ли нам туда?!
Хара-Нинчи или Пора-Нинчи —
Какую хочешь бери из них,
Другую красивую, которая останется,
Так и быть, я возьму» .
Хан-Мирген, достойнейший из мужей,
Жену взять задумал.
Оглянулся и смотрит
На страшноликую, худо сложенную Хыс-Хан.
Достойнейший из мужей Хан-Мирген
Слова сказать не успел —
Достойнейшая из дев, как медведь
Заревев, рявкнула,
Как лев, рыкнула:
"Едете на ту благодатную Вашу землю,
Кюн-Тёнгис-Хан, ну и езжайте!
Ходите да соблазняете
Того, кто не дорос до женитьбы!"
Смотрит Кюн-Тёнгис-Хан:
Очень грозной она сидит.
Шапку, рукавицы свои схватил,
Подмигнул Хан-Миргену,
Повернулся и вышел.
Когда, помявшись-потоптавшись, достойнейший из мужей,
Неукротимый Хан-Мирген
Повернулся и [вслед] вышел,
[Тот] прохаживался перед дворцом.
"Милый мой, ягненок мой Хан-Мирген,
Поедем же, — он сказал, —
Две прекрасные девушки
Именем своим славятся.
Достойнейшую из них ты возьмешь,
Худшую из них я возьму".
Хан-Мирген сказал:
"Старшая сестра моя, страшноликая Хыс-Хан,
Меня отпускать не хочет". —

“Суран кӧр, кіріп, позытсын,
Позытса, парыбызарбыс“.

V Алты айланып, Хан Мирген,
Ах ибге кір килген,
Тӧзегінде чаӌазы
Тӱңдеріл парған одыр,
Тағ чіли кӧӧп парған,
Талай чіли таас парған.
“Чаӌа кізі Хыс Хан,
Кӱн Тӧңіс Ханнаң парыбызим?
Арығ сіліг ікі пиченің
Сілиин таллап килербін“.
Хайдаа-хайдаа Хыс Хан харлабысхан,
Хайдаа-хайдаа кӱрлебіскен:
“Хат аларға хынзар,
Хан Мирген, хат табылар!
Хайда полза хан чоғыл ба?
Ханда-пигде хыс пар!
Хара Нинӌінең Пора Нинӌі
Аархы айнамынаң пір тілліглер,
Изебі чох ікі пиӌе
Ирлік айнамынаң пір тамахтығлар“.

VI Хыс Ханның харлап турғанын истіп,
Кӱн Тӧңіс Хан хорыххан,
Хара кӱреңіне алтанып, чӧр сыххан,
Аал тобыра парып,
Арғалығ сынны ас парған,
Кӱн кірізін кӧре,
Кӱн Тӧңіс Хан ойлат парыбысхан,
Ырах чирде ат чахсызы,
Ылап, чіт чӧрібіскен.

VII Хадарған малдың санын алар чоғыл
Хан Миргеннең Хыс Хан,
Арғал чонға ікі харындас
Чарғы-ӱлгӱ салбааннар.
Пір кӱн иирде Хан Мирген,
Чадып, узаан.
Хараағы тӱнге тӱс парыбысханда,
Хыс Хан, тимненіп, сыххан,
Хараағызы айнып парған,
Одырар чиріне одырыбысхан,
Чир-чалбахтың ӱстӱн
Тыңнанып одырчададыр.

“Пойди и отпроситься попробуй, пусть отпустит,
Если отпустит, поедем“.

V Шесть шагов сделав, Хан-Мирген
В белый дворец вошел.
Старшая сестра его на своем ложе
[Не в себе] сидит.
[Лицо ее в гневе] горою вспучилось*,
Подобно великой реке, разбушевалась она.
“Старшая сестра моя Хыс-Хан,
Можно с Кюн-Тёнгис-Ханом поехать?
Из двух прекрасных сестер
Красивейшую я выберу и привезу“.
Сильно-сильно рявкнула Хыс-Хан,
Сильно-сильно разбушевалась:
“Если хочешь жениться,
Хан-Мирген, баба найдется!
Разве где-нибудь не найдется хан?
[А] у хана-правителя дочь [всегда] есть!
Хара-Нинчи с Пора-Нинчи
С дальними *айна* на одном языке говорят,
Бесстрашные две девицы
С *айна* Ирлика из одной чашки едят“.

VI Услышав рявканье Хыс-Хан,
Кюн-Тёнгис-Хан испугался,
На Темно-бурого [коня] сел и поехал.
Через *аал* проехал,
Высокий хребет перевалил,
В землю заката солнца*
Кюн-Тёнгис-Хан уехал,
Достойнейший из коней в далекой земле
С гулом скрылся.

VII Хыс-Хан с Хан-Миргеном
Выпасного скота не считают,
Над многочисленным народом брат с сестрой
Власти-суда не вершат.
Однажды вечером Хан-Мирген
Прилег и заснул.
Когда ночная темь опустилась,
Хыс-Хан, собравшись, вышла.
Ночь уже далеко зашла,
На свое место она села,
В поверхность земной шири
[Вглядываясь,] прислушивается,

Чарых тигірдің алтын
Харап кӧр турадыр.
Пір нимені Хыс Хан испеен,
Пір нимені, одырып, кӧрбеен,
Ах ибге кірерге сағыс салған.
Хайдағ чирде хайдағ ниме инеліп,
Хайдағ ниме чобалыбысхан —
Одырчаң чахсы чиріне
Одырып, тыңнаныбысхан.
Улуғ аалның кистінде
Кирім сын турчададыр,
Кирім сынның орты олығда*
Тастығ хыр полған.
Тастығ хырда анда инеліп,
Тастығ хырда анда чобалыбысхан:
"Чабал сырайлығ Хыс Ханның
Чазаа толдыра малы ӧсті,
Сӱрігде парчатханнарын, сӱріглерін
Кӧрем ме, кӧрбессім ме?" —
Тіп турадыр.
Хыс Хан прай нименің тілін пілген,
Прай нименің тілін оңарылған.
"Чылдың тӧреен палаларым
Чалдың типсепчедір хадарған малы".
Кӧріп турза Хыс Хан,
Килескі чобал тур.
Хыс Хан аны таңнап,
Хыс Хан аны чапсаан:
"Хурт-хоосха даа
Пала кӱс полтыр!"
"Тас очығы талалғанын,
Талғанның кӱлі тоолаанын
Кӧріп ӧлем ме, кӧрбин ӧлем ме?!" —
Тіп толғалыбысхан.
Кирім сынның алтында
Кизек сас полған,
Паларлығ чабал састаң
Паға махлап сыхчадыр:
"Изің иртпезін, килескі! —
Паға тапсапчадыр. —
Ханым-пигім Хыс Ханның
Хадарған малы хай сӱрігде парар?
Халын полған чурты
Хайди полғанда талалчаң?
Хаңаннаң талалбаан чурт,

В низ светлого неба
Всматриваясь, озирается.
Ничего Хыс-Хан не услышала,
Посидев, ничего не увидела,
В белый дворец пойти хотела.
[Вдруг] кто-то застонал где-то,
Кто-то, изнемогая, [голос подал].
На заветное свое место
Села она, прислушиваясь.
Позади большого *аала*
Стоит [хребет] Кирим-сын,
На склоне [хребта] Кирим-сын
Каменистый холм есть.
На том каменистом холме страдает,
На том каменистом хребте [кто-то] жалуется:
“У страшноликой Хыс-Хан
Полная степь скота расплодилось,
Доведется не доведется ли мне увидеть,
Как погонят его, как, угоняемый, он пойдет“, —
[Кто-то так] приговаривает.
Хыс-Хан язык всех существ знала,
Язык всего сущего понимала.
“Ежегодно рождающиеся мои детки
Ежегодно ее скотом затаптываются“, — [слышит,]
Хыс-Хан всматривается:
Это ящерица жалуется.
Хыс-Хан изумляется,
Хыс-Хан удивляется:
“Даже червям подобные твари
Детей жалеют!“
“Неужели умру, не увидев,
Как каменный очаг ее будет разбит,
Как зола-*талкан* ее будет развеяна*?!“ —
Так говорила [ящерица], извиваясь.
У подножия [хребта] Кирим-сын
Небольшое болото есть,
Из грязного тинистого болота
Лягушка выходит и говорит:
“Ящерица, с ума не сходи! —
Лягушка ей говорит. —
Выпасной скот ханши-правительницы моей Хыс-Хан
Куда же это угонят?
Богатый ее *чурт*
Почему же разрушится?
С древних времен *чурт* ее не разрушался,

Пуруннаң пузулбаан чир.
Хыс Ханның малында
Аттаң артых ат тӧрир,
Хыс Ханның чуртында
Алыптаң артых ат пӱдер",—
Пағамынаң килескі
Мағаттап сӧгізібискеннер.
"Минің дее палам кӧп,—
Тіпчадыр, састаң, сығып пағазы.—
Хыс Ханның малы
Минің паламны ноға типси чоғыл?
Тӧреен ме, тӧребеен ме айналарың,
Олар ӧтпеен чир чоғыл,
Ӱттіг наннаң ӱс ӧдіп*,
Тӧртінчізін тӧдір ӧдіп иртkеннер —
Андағ айналарыңны
Типсебин полар ба хадарған мал!"
Тастығ хырдаң килескі ин киледір,
Тағның идеене паға сых килген,
Хатығ хыртыда*
Урунызып, хаабызыбысханнар.
Изебі чох Хыс Хан оларны таңнаан,
Пӧгімі чох Хыс Хан оларны чапсаан:
"Хурт-хоос таа
Ханны-пигні пілчеңӧк полтыр", — тіп.
Хараағы тӱнде хыс чахсы
Харап кӧр турадыр:
Хырдаң килген килескі
Харағын аларта кӧр турадыр.
Илееде ирес-толғас парғаннар.
Изебі чох Хыс Хан кӧрзе,
Килескее паға сыдабинчададыр:
Паларлығ састы кӧре,
Паға адыл турадыр*,
Паларлығ сасха кире
Пағаны хостап салған килескі.
Килескі, хысхыр парып,
Сынға сых парыбысхан.
Чабал сырайлығ Хыс Хан
Айланып, ибіне кірген.
Атар таңы атханда,
Арығ кӱннің харағы сыххан,
Хан Мирген тур килзе,
Хыс Ханның прай нимезі пилен.
Арығланып, сіліглеңіп, ир чахсы

С древних времен земля ее не рушилась.
В табунах Хыс-Хан
Достойнейший из коней родится,
В *чурте* Хыс-Хан
Достойнейший из богатырей сотворится“, —
[Вот так] лягушка с ящерицей
Крепко ругались.
“У меня тоже много детей, —
Говорит лягушка, выходя из болота. —
Почему скот Хыс-Хан
Моих детей не топчет?
Твои *айна*, едва родившись,
В каждую дырку пролезут,
Через ляжку трижды пройдут,
В четвертый раз выйдя обратно.
Как не топтать скоту
Таких твоих *айна!*“
С каменистого холма ползет ящерица,
К подножию горы поднялась лягушка,
На горном хребте
Столкнулись они, схватились.
Могучая Хыс-Хан изумлялась,
Бесстрашная Хыс-Хан удивлялась:
“Даже черви-твари
Хана-правителя знают, оказывается“, — сказала.
Достойная дева, в ночную темь
Всматриваясь, глядит:
Ящерица, спустившись с холма,
Злобно водит глазами.
Долго бились-сражались они.
Могучая Хыс-Хан видит:
Лягушка ящерицу одолеть не может —
В сторону тинистого болота
Лягушка отпрыгивает,
В тинистое болото
Лягушку ящерица загнала*.
Покричав, ящерица
На гору поднялась.
Страшноликая Хыс-Хан
Вернулась и вошла во дворец.
Когда рассвет наступил,
Чистый лик солнца выглянул,
Когда Хан-Мирген встал,
У Хыс-Хан все готово.
Умывшись, прихорошившись, достойный муж

Алтын стол кистіне одырыбысхан,
Алты айланып, хыс чахсы
Ах ибдең сых чӧрібіскен,
Ах пайзаң ибінің алнында,
Айланып, хыйғы салыбысхан:
"Арығ сіліг чоным,
Ах иб алнына чыылыңар!
Азағы чох кізі халар,
Харағы чох кізі килбезін!
Улус, аймах чоным,
Олған-узахнаң чыылыңар!"
Хаҷаннаң ала Хыс Хан
Чарғы-ӱлгӱ салбаан полған,
Чарғы ӱлгӱзін истіп,
Чонның чахсызы прай чыылған,
Чонның чахсызы хара намыт*
Чыыл килгеннер,
Улуғ-туруғ чахсылар
Устап-пастап, хыйғылазыбысхан:
"Ханыбыс-пигібіс Хыс Хан,
Хайдағ кирек пол парды?" — тиис турлар.
Анда айланып, Хыс Хан
Хыйғылап, чоохтап турадыр:
"Оңдайлығ чахсы кізілер,
Олған-узахты халдырбаңар,
Ураа-ағас* тудынып,
Улуғ чааға сығарзар!
Кирім сында тастығ хыр,
Килескі урғап* ӧс партыр,
Килескінің ӱрен-тӧлі халбазын,
Тооза хырыңар, халых-чоным!
Кирім сынның алтында
Кизек сарығ сас пар,
Паларлығ саста чурттығ
Пағa палаларымынаң,
Пағаа паарсап чӧріңер,
Пір азағын сындырбаңар,
Пағаның пір азағын сындырчатсар,
Пазын кизебін".
Аннаң андар чон
Кирім сынға сыххлабысхан,
Хыс Хан ах ибіне кірген.
Тозып-тохарап парып,
Хан Мирген, тонанып, тасхар сыххан,
Ікі ниине холын суғыбызып,

За золотой стол сел.
Шесть раз повернувшись, достойная дева
Из белого дворца вышла,
Перед белым своим дворцом она,
Повернувшись, клич кликала:
“Прекрасный народ мой,
К передней стороне белого дворца соберись!
Безногие пусть останутся,
Незрячие пусть не приходят!
Народ, мой разный народ*,
Собирайся вместе с детьми!“
Давно уже Хыс-Хан [народу]
Наказов не давала.
Наказ ее теперь услышав,
Достойнейшие из народа собрались,
Достойнейшие из народа, огромной толпой
Собравшись, пришли.
Почтенные, достойные старики*,
Наставляя, направляя [других], спрашивали:
“Ханша-правительница наша Хыс-Хан,
Что же случилось?“ — все спрашивали*.
Тогда Хыс-Хан, к ним обращаясь,
Громко наказ дала:
“Здоровые, достойные люди,
Детвору [тоже] не оставляйте!
Оружие-палки захватив,
На большую войну выходите!
На [хребте] Кирим-сын есть каменистый холм,
Уйма ящериц там расплодилась,
Пусть не останется племени-семени ящериц,
Всех, мой люд-народ, уничтожь!
У подножия [хребта] Кирим-сын
Есть желтое небольшое болото*,
В тинистом [желтом] болоте живет
Лягушка с лягушатами,
С лягушками ласково обходитесь,
Лапки им не сломайте,
Если одну лапку лягушке сломаете,
Я головы с вас сниму!“
После этого весь народ
На [хребет] Кирим-сын поднялся,
Хыс-Хан в свой белый дворец вошла.
Поев-наевшись,
Хан-Мирген оделся, на улицу вышел,
Руки в два рукава засунув,

Ил-чонны аралап киледір.
Ооллар-хыстар орты харааға теере
Ойын саапчатчаңнар,
Олғаннар ойначаң чирде
Пір дее ниме чох полған,
Хан Мирген аны таңнап,
Хан Мирген аны чапсып турадыр,
Кирім сынны кöріп турадыр:
Чир пöзігі Кирім сынны
Чон туу пас парған,
Хайаны хахсап турадырлар,
Тас алтында даа халдырбин,
Тоозаға харасханнар,
Хызаан, хыймыхтаан хурт-хоос
Халдырбааннар.
Хан Мирген, ир чахсызы,
Хыс Ханға хынмин турадыр:
“Итчең тоғызы чохта
Хомай пӱдістіг Хыс Хан
Хурт-хоосты чонға öдірт тур,
Чирге ит тур ба таң?!“ — тіп турадыр.
Иир полғанча чон хайназып,
Иирде анда ин тӱскеннер.
Че аннаң аннар чуртабысханнар.
Хан Мирген хайда полза
Хат аларға тіп турадыр,
Хыс Хан чачазы:
“Иркем, ирте“, — тіп турадыр.
Пір кӱн иирде
Пöгімі чох Хан Мирген
Чалбах тöзегіне чадып,
Чалбах нанға чадығ пирген,
Улуғ тöзегіне чадып,
Улып-тееліп, узып чадыбысхан.

VIII Чабал сырайлығ Хыс Хан
Чадығ чатпаан,
Тимненіп, сӱмненіп,
Тасхар сых киледір.
Ай хараазы полып,
Алтон чылтыс санал турадыр,
Тӱн хараазы полып,
Тӱбен чылтыс санал турадыр.
Одырчаң чиріне киліп,
Одырып, тыңнан турадыр.

К племени-народу идет.
Парни и девушки всегда
До полуночи в игры играли.
Там, где ребята играли,
[Теперь] никого не было.
Хан-Мирген этому изумился,
Хан-Мирген этому удивился,
На [хребет] Кирим-сын смотрит:
Вершину земли — [хребет] Кирим-сын —
Народ собою сплошь закрыл,
Ищут в скалах,
Ничего под камнями не оставляют,
Всех уничтожить стараясь.
Ни прячущихся, ни движущихся насекомых
Они не оставили.
Достойнейшему из мужей Хан-Миргену
Хыс-Хан не нравится:
“Когда нечего делать,
Худо сложенная Хыс-Хан
Людей заставляет убивать насекомых,
Не хочет ли она их есть?!“ — говорит.
Народ до вечера буйствовал,
Вечером стал спускаться [с горы].
Ну, а дальше по-прежнему жить стали.
Хан-Мирген иногда
Заговаривал, что надо жениться.
Старшая сестра Хыс-Хан [на это]:
“Милый мой, рано [тебе]“, — говорила.
Однажды вечером
Неукротимый Хан-Мирген
На широкое ложе свое прилег,
На широком боку [лежал], отдыхая,
На широком ложе улегшись,
Позевав-посопев, заснул.

VIII Страшноликая Хыс-Хан
Ложиться не стала,
Снарядившись-собравшись,
Выходит на улицу.
Ночь лунной была —
Шестьдесят звезд насчитать можно,
Ночь темной сделалась —
Тьму звезд насчитать можно.
На свое место она пришла,
Села, вслушивается.

Изебі чох Хыс Хан
Чир хулахтығ полған,
Пӧгімі чох Хыс Хан
Чиген частыхтығ осхас полған.
Пір ниме истіп полбин,
Пір ниме тыңнан полбин одырадыр,
Ӱс кӱннiг чирге* читіре
Тыңнап одырчададыр,
Ӱс кӱннiг чирге читіре
Кӧріп одырчададыр.
Хан-тигiрнiң паарында
Ханаттығ хус учух параадыр, —
Пір чӱгі тӱс парза,
Аны наалбин* оңнап одырчададыр,
Хара чирде парчатханда,
Хурт-хумусха пір азағы сынчатса,
Аны сипсетпин* одырадыр.
Айланып, ибге кіреге турғанда
Изебі чох Хыс Хан,
Хайзы-хайзы чирде
Ханат табызы хаалап сыххан,
Хан тигiрнiң паарында
Хурғун тӧзі кӱӱлебiскен —
Хыс Хан, хыстың чахсызы,
Хатап одырып тыңнапчададыр.
Ырах халаан ханат табызы
Чағын хаалап турадыр,
Ырах кӱӱлеен хурғун тӧзі
Чағын кӱӱлеп турадыр.
Анаң оңнап турза,
Ай алтынаң килчадырлар
Хустың табырағы Хара Хусхун,
Хара Хусхунны хостап
Килчадыр Ала Хусхун.
Тобыра кӧрiп, тобыра сынап турза
Чабал сырайлығ Хыс Хан,
Хара Хусхун iргегi,
Ала Хусхун тiзiзi полған.
Кӱннiг чирге читкелекке
Хурхлап, тiзiзi тапсап киледiр:
“Хара Хусхун абысха*,
Кӧретсiң ме — халын чурт турчадыр:
Чабал сырайлығ Хыс Хан чирi,
Хомай пӱдiстiг Хыс Хан чурты.

У могучей Хыс-Хан
Земля была ухом,
У бесстрашной Хыс-Хан
Вселенная как будто была подушкой*.
[А сейчас] сидит, но ничего услышать не может,
Ничего уловить не может.
До расстояния трех дней пути
Вслушиваясь, сидит,
До расстояния трех дней пути
Всматриваясь, сидит.
Если, в лоне неба-хана*
Пролетая, крылатая птица
[Хоть] одно перо обронит —
И этого не пропустит, услышит.
Если, по черной земле проползая,
Муравей или [что-то] ползучее ногу сломает —
И этого она не упустит, заметит.
Когда могучая Хыс-Хан вернулась,
Во дворец хотела войти,
Из неведомой дали
Шум крыльев стал доноситься,
В лоне неба-хана
Основание малого крылышка загудело*.
Достойнейшая из дев Хыс-Хан
Снова садится и вслушивается.
Издалека доносившийся шум крыльев
Уже вблизи раздается,
Далеко раздававшийся гуд крыльев
Уже вблизи раздается.
Тогда она поняла:
Приближается из-под луны
Самый быстро[крылый] из птиц — Черный Ворон*,
Следом за Черным Вороном
Серый Ворон летит.
Когда все увидела, все разглядела,
Страшноликая Хыс-Хан поняла:
Черный Ворон — самец,
Серый Ворон — самка.
Не пролетев расстояния одного дня,
Самка, каркая, говорит:
"[Мой] муж Черный Ворон,
Богатый *чурт* стоит — видишь?
[Это] земля страшноликой Хыс-Хан,
Чурт худо сложенной Хыс-Хан.

Хара пуруннаң талалбаан чурт полтыр,
Талалыбызар синге чит парған,
Пуруннаң пузулбаан чурт,
Пузулар сині чит парған.
Хара чирдің алтынаң
Хорғыстығ ниме килчадыр“.
Хара Хусхуны хурхлабысхан:
“Хайдағ-мындағ полатсар,
Хурттығзың, Ала Хусхун,
Сағызыңар хысха поладыр,
Тіліңер, тізең, узун.
Улуғ алып Хыс Хан,
Чир хулахтығ полбазын,
Пӧгімі чох Хыс Хан
Чиген частыхтығ полар,
Улуғ алыптың уғы
Читі Ирлікке читкен, тіңең,
Чабал сырайлығ Хыс Хан
Чабал сағынып ат салар,
Синің тіліңнең аннар
Чарабас чирде мин чат халам“,—
Оң ханадынаң хаххан,
Пас азыра хаах турадыр.
Тізі Ала Хусхун алданып турадыр:
“Чоохтиға чарабас чоох полза,
Паза ниме идерге чоохтим,
Паза хахпа, паза сохпа“, — тіп парир.
Тузынаң ирткенче
Хара Хусхун ӱс хати сапхан.
Ылас-соолазып, ікі хусхун
Ыраххы чирге тӱс чӧрібіскеннер.

IX Изебі чох Хыс Хан,
Ибіріліп, ибге кірген,
Изебі чох Хан Мирген
Изіктегі тӧзекте узыпчададыр —
Пір нимені піле чоғыл Хан Мирген,
Пір нимені сизе чоғыл.
Изебі чох Хыс Хан
Чадып узаан.
Адар таң атхан,
Арығ кӱн сыххан.
Изебі чох Хан Мирген тур килген,
Хыс Хан чаңазының
Прай нимезі тимде полған.

Этот *чурт* с древних времен не разрушался —
Время пришло ему разрушиться,
С древних времен *чурт* не рушился —
Время пришло ему рухнуть.
Из-под черной земли [сюда]
Страшное существо идет".
Черный Ворон в ответ прокаркал:
"Почему Вы такой
Болтливый, Серый Ворон*?
Ум короткий у вас,
Язык длинный.
Хыс-Хан — великая богатырка,
Не оказалось бы, что [сама] Земля — ее ухо,
У бесстрашной Хыс-Хан
[Сама] Вселенная, может, ее подушка.
Стрела большого богатыря,
Говорят, семи Ирликов достигает*,
Страшноликая Хыс-Хан, [твою речь]
Враждебной сочтя, [нас] застрелит,
Из-за твоего языка
Ни с того, ни с сего я погибну".
Правым крылом ударив,
По голове ее хлещет.
Серый Ворон-самка [его] умоляет:
"Если недозволенное сказала,
Говорить больше не стану,
Больше не клюй, не бей", — умоляет.
Пока мимо [*чурта*] пролетали,
Черный Ворон трижды [ее] побил.
С гудом-шумом два ворона
К дальней земле улетели.

IX

Могучая Хыс-Хан
Повернувшись, вошла во дворец.
Могучий Хан-Мирген
На постели у дверей спит,
Ничего не знает Хан-Мирген,
Ни о чем не догадывается.
Могучая Хыс-Хан
Легла и уснула.
Когда заря, которая должна наступить, наступила,
Ясное солнце взошло,
Могучий Хан-Мирген встал —
У старшей сестры его Хыс-Хан
Все было готово.

Арығлан, сілігленіп,
Алтын стол кистіне
Ас чирге одырыбысхан,
Тоозып, тохараан.
Чоох-чаах чох полған,
Турып, айланып, Хан Мирген
Хара хырназын хатанған,
Ікі нииıне холын сунып,
Кӧнік парған Хан Мирген —
Хаалхазын Хан Мирген
Чығанахнаң аза чачып,
Сых чӧрібіскен,
Хаалхазын холнаң чаппаан,
Азахнаң чаба тастап парыбысхан.
Иртен парған Хан Мирген
Иирде айлан киледір.
Ниме-ниме чіп алып,
Талланып*, чадып узаан,
Хараағы тӱнге тӱс парыбысхан,
Хан Мирген усхын турадыр:
Изебі чох Хан Мирген,
Ибіріліп, тур килген.
Чабал сырайлығ Хыс Ханның
Азы-суу тимнел парған,
Хомай пӱдістіг Хыс Хан
Хан Миргенге чоохтаан:
"Одыр, иркем, ас чирбіс,
Одыр, иркем, суғ ічербіс".
Хан Мирген, одырып,
Ас чіп, суғ ізіп одырған,
Чабал сырайлығ чачазы
Чоохтап одыра парған:
"Иркем-кинчем Хан Мирген,
Хан позырах аран чулаң
Азыра чепче тӧзінде
Тӧрт азағы палғал тур.
Тимнен, сӱмнен,
Тимнен, сӱмненіп, парып, кӧр,
Хадарған малны кӧрерзің —
Асхырлығ чахсы малыбысха
Аң саабыл тур полбазын.
Аң кӱлӱгі чит килген полза,
Айлан парып, атарзың,
Аңның кӱлӱгі андарыл парза,

Умывшись-прихорошившись,
За золотой стол
Сел есть,
Поел, насытился.
Разговора [у них] не было.
Встав [из-за стола], Хан-Мирген повернулся,
Черную *хырну* надел на себя —
Руки в два рукава засовывать
Привык Хан-Мирген,
Дверь Хан-Мирген,
Локтем толкнув, открыл,
Выйдя, пошел,
Дверь не закрыв рукою,
Пнув ее ногою, ушел.
Утром ушедший Хан-Мирген
Вечером возвращается,
Что попало поев,
Разулся и лег спать,
Когда ночная темь опустилась,
Хан-Миргена будит [сестра],
Могучий Хан-Мирген
Повернулся и встал.
У страшноликой Хыс-Хан
Еда-питье приготовлены,
Худо сложенная Хыс-Хан
Хан-Миргену говорит:
"Садись, мой милый, еду есть будем,
Садись, мой милый, питье пить будем".
Хан-Мирген сел,
Еду ел, питье пил.
Страшноликая старшая сестра
Заговорила:
"Милый мой, ягненок мой Хан-Мирген,
Твой Кроваво-рыжий скакун
[Стоит] у раздвоенной коновязи,
Четыре ноги его связаны.
Собирайся, готовься,
Соберись, подготовься и пойди посмотри,
Выпасной скот посмотри —
В наш добрый табун, который жеребец водит,
Не заглядывает ли зверь.
Если храбрейший из зверей* появился,
[К нему] повернись и выстрели.
Если храбрейший из зверей упадет,

Аттаң тӱспесче поларзың.
Анаң айлан килзең ибге,
Алар кізің чоохтап пирербін“.
Хан Мирген аны искенче парба*,
Тимін тимненібіскен,
Ибірліп, ир чахсызы
Тимніг хуйағын кискен,
Айланып, сых киледір.
Харааҕы тӱн пол парыбысхан,
Тоғыс хулас суны
Хан позырах атха килген.
Изері чох полған ат чахсы —
Изерлел парған турчададыр,
Адар-сабары
Алын-кизін хаста полған.
Аран чула ат чахсаға
Анда алтаныбысхан,
Пура тартып, ир кӱлӱгі
Палбыда пастыртып асхан,
Улуғ аалны арали
Улус-чонын тобырған,
Сын пӧзігі Ханым сынға
Сығара пастыр киледір.
Арғалығ сынның ӱстӱнде
Адын тохтада тартыбысхан,
Аархы сарин ир чахсызы
Анда харап турадыр:
Ах ӧлеңніг чазызында
Асхырлығ малы чоғыл,
Олғаннарнаң ойнап чӧргенде,
Ханым сынға сыххан,
Улуғ полған чазызында
Урғап ӧскен мал полған.
Таңнап, чапсып, ир чахсы
Кӧр таппин турадыр.
Іди турчатханда Хан Мирген,
Хайда-хайда чылғы кістезібіскен —
Харап кӧріп турза,
Кӱнніг чир парыбысхан,
Улуғ асхырлары кістезіп,
Хулун, чабаға наңырас турадыр.
Хан позырах атты пура тартып,
Ханым сыннаң инген,
Чалбах чазаа сабыл киліп,
Чорыхха тӱс киледір.

С коня не слезай.
Потом, когда вернешься домой,
Суженую твою назову".
Услышав это, Хан-Мирген сразу же заспешил,
Собрал свое снаряжение,
Повернувшись, достойнейший из мужей
В панцирь приготовленный облачился,
Повернувшись, вышел.
Ночная тьма опустилась,
К девятисаженному
Кроваво-рыжему коню он подошел.
Достойный конь, [давно] не седлавшийся,
Стоит [оседланный],
Стреляющее-бьющее оружие
В тороках передней, задней лук закреплено.
Тогда на достойного коня-скакуна
Верхом он сел,
Храбрейший из мужей, коня повернув,
Стремительной поступью поехал,
По большому *аалу*
Мимо люда-народа проехал,
На высочайший хребет Ханым-сын
Поднимаясь, едет.
На вершине высокого хребта
Коня своего осадил,
Достойнейший из мужей там встал,
Вдаль всматриваясь:
В белоковыльной степи
Нет табуна, который жеребец водит.
Когда он, с детьми играя,
На [хребет] Ханым-сын поднимался,
В большой степи [бывало]
Обильно расплодившийся скот гулял.
Дивясь-удивляясь, достойный муж
Найти [его] не может.
Когда Хан-Мирген так стоял,
Далеко-далеко кони заржали.
Тогда, всмотревшись, увидел:
На расстоянии дня пути
Большие жеребцы ржут,
Жеребята-сосунки и двухлетки им откликаются.
Кроваво-рыжего коня повернув,
С [хребта] Ханым-сын он спустился,
В широкую степь въехав,
На рысь перешел.

Ханым талай суу
Хабыра* ах парыбысхан,
Ибірлеп килген чирде
Кӧмес ле пірікпаан,
Улуғ олтырыхха мал тыхтал парған,
Тохтада тартып,
Кӧр турадыр изебі чох Хан Мирген:
Аран чула тӧріҷең
Ала хула асхыр
Чилін, хузурух чир тарт парыбысхан,
Ала хула пии
Хадарған мал аралап тур,
Ала хула пии соонда
Аран чула ат сині
Хулағы, хузуруғы чох Хуу Пӱӱр,
Ала хула пиині
Чирге сӱр турадыр,
Хулағы, хузуруғы чох Хуу Пӱӱрні
Ала хула асхыр чаза хаап тур,
Ала хула асхырдың тирі
Тубан чілеп кӧдіріл тур,
Ала хула пиидің
Ікі холтыхтаң
Ах кӧмік аңдарыл турадыр.
Саадағынаң ир чахсызы
Саазах суура тартхан,
Хурлуғынаң Хан Мирген
Ікі ух сығарған.
Сырлап иткен сыр чӧмезін
Сырсахти тут парған,
Кӱрчек саппа кӱр кискезін
Кискее тастап турадыр,
Саазах пазы алызыбысхан*,
Иргек пазына хан тӱӱл турадыр.
Чарын пазы теес турған туста
Саазах саплап, ох кӧглебіскен,
Аң кӱлӱгі Хуу Пӱӱрнің
Кӧксінең кӱн палаңнабысхан,
Халыхтап ойлап парып,
Алты пас азып, сӧӧнген,
Кӱн кірізі чирді кӧре,
Киріліп, сӧӧйлібіскен.
Ікінҷізін адыбызарға
Хан Мирген маңнанмаан.
Изебі чох Хан Мирген

Там, где [великая река] Ханым-талай
Круто повернув потекла,
В том месте, где поворачивает,
Чуть [потоками] не сливаясь,
На большой остров скот набился.
Осадив коня,
Могучий Хан-Мирген смотрит:
Коней-скакунов плодящий
Пего-саврасый жеребец
Гриву и хвост по земле проволок*,
Пего-саврасая кобылица
Среди выпасного табуна мечется,
За Пего-саврасой кобылицей
Безухий, бесхвостый Белесый Волк
Величиною с коня-скакуна
Гоняется, съесть норовя
Пего-саврасую кобылицу.
Безухого, бесхвостого Белесого Волка
Пего-саврасый жеребец хватает, но мимо,
[Пар] от пота Пего-саврасого жеребца,
Словно туман, поднимается,
У Пего-саврасой кобылицы
Из подмышек
Белая пена сочится.
Достойнейший из мужей из *саадака*
Лук вытащил,
Из колчана Хан-Мирген
Две стрелы вынул.
Стрелу со свистящим наконечником
Крепко держа,
Подобный заступу наконечник стрелы
Быстро приставил к зазубрине.
Крылья лука соединились,
К кончику большого пальца кровь прилила.
Когда крылья лопаток [богатыря] сошлись,
Лук дрогнул, стрела зашипела,
У храбрейшего из зверей Белесого Волка
Из груди пламя вырвалось,
Галопом скакнув,
Шесть раз через голову перевернувшись, [в струну] вытянулся,
Вытянувшись, помчался
В землю заката солнца.
Выстрелить во второй раз
Хан-Мирген не успел.
Могучий Хан-Мирген,

Изептеп, пӧгін турадыр:
«“Аӊның чабалы Хуу Пӱӱрні
Ат салдым“, — тіп, чоохтазам,
Чабал сырайлығ Хыс Хан чачам,
Пір дее дее ізенмес.
Сыны чабал чеӌемнің
Сағызы аннаӊох чабал,
Хан Мирген хат чох чат халар»,—
Турғаннаӊ ачырғаныбысхан.
Чирнің ӱстӱ илгеліп,
Тигір паары чайхалып,
Аӊ кӱлӱгі Хуу Пӱӱр
Ыраххы чирде тӱс парыбысхан.
“Хаты чох халғанча,
Хуу Пӱӱрді сӱр кӧрим,
Чирге кірерге Хуу Пӱӱрге
Чирі хатығ полар,
Тигірге сығыбызарға
Тигір пӧзік полғай за“.
Аттыӊ ахсын ир чахсызы
Айландыра тарт киліп,
Тулағазын туу тартыныбызып,
Тобырчығын хаабынған,
Чар полғанын чайхабысхан,
Чазы пудына хамчы сапхан.
Хартыға хус чіли халлабысхан,
Хан Кирет хус чіли, састап, ойлап сыххан.
Алтында турған хара чирі
Тӧдір іділ турғандағ,
Чоғар турған тигір паары
Мондылып чайхал турғандағ.
Ах ӧлеӊніг чазылары
Ат соонда айлан хал парадыр,
Илбек, улуғ чазылары
Ир соонда ибіріл халған.
Тағдаӊ таға аттыӊ чахсызы
Тастап, ойлап киледір,
Сыннаӊ сынға ир кӱлӱгі
Сиип киледір.
“Кӧребін“ тіп, сағынған чирінде
Кӧр полбин киледір,
“Чидерім“ тіп, сағынған чирінде
Чит полбин киледір.
Алты кӱнні асханда,
Аӊ чахсызын кӧр полбинчадыр,

Соображая, в мыслях прикидывает:
«Если скажу: “Я застрелил
Злейшего из зверей Белесого Волка“, —
Страшноликая Хыс-Хан, моя старшая сестра,
Ничуть мне не поверит.
У моей худо сложенной старшей сестры
Мысли еще хуже,
Хан-Мирген без жены может остаться*», —
Так он стоял, расстраивался.
Поверхность земли колебалась,
Лоно неба качалось —
Храбрейший из зверей Белесый Волк
Скрылся вдали.
“Если мне без жены остаться,
Лучше погонюсь я за Белесым Волком,
Уйти под землю [захочет] — Белесому Волку
Земля покажется твердой,
Подняться в небо [захочет] —
Небо ему недоступным будет“.
Достойнейший из мужей, коня
Поворачивая, [за повод] дернул,
Забрало свое целиком опустил,
Плеть свою выхватил,
Оскаленную [пасть уздой] рванул*,
По бедру [размером] с поле* плетью стегнул.
Как птица ястреб, [конь] распластался,
Как птица Хан-Кирет, взметнувшись, помчался*.
Внизу распростершаяся великая земля
Как будто назад двигалась,
Вверху раскинувшееся лоно неба,
Как будто покачиваясь, колыхалось.
Белоковыльные степи
Позади коня завертелись,
Великие, огромные степи
Позади мужа закружились.
Достойнейший из коней, с горы на гору
Бросаясь, мчится,
Храбрейший из мужей с хребта на хребет
[Птицей] взметывается*.
В том месте, где думает он: “Увижу“, —
Увидеть не может,
В том месте, где думает: “Догоню“, —
Догнать не может.
Уже шесть дней миновало —
Хитрейшего из зверей увидеть не может,

Читі кӱнні ирткенде,
Чидіп полбин парадыр.
Адазының аарлығ чирі
Ағылдаң ырах хал парадыр,
Аархы айна чиріне
Аран чула ат сабылыбысхан.
Іцезінің сіліг чирі
Истең ырах хал парадыр,
Ирлік айна чиріне
Ир чахсызы тӱс киледір.
Хайзы-хайзы чирде,
Харахтап, кӧр тапхан:
Харғаналығ чир пӧзігі —
Хара сын турчададыр,
Хулағы чох Хуу Пӱӱрні
Харахтап кӧр тапхан,
Харғаналығ Хара сынға
Сығара ойлап парадыр.
Хан Мирген, ир чахсызы,
Хайғы пазып, хамчы сапхан:
"Хан позырах аттаң пу чирде
Худулар ниме чоғыл,
Хан Миргеннең чарых алтында .
Оозын парар ниме чоғыл!"
Кӧрім-хайым аразында
Хара сынға чапсынған.
Харғаналығ Хара сынға
Хан позырах ат сығара ойлаан,
Тохтада тартып, ир чахсы,
Тулағазын ацынған,
Аархы сағы* сарин
Харап, кӧр турадыр:
Ах чазы, хуба сӧл,
Аннаң андархызы
Аң кӱлӱгінің ізі чоғыл —
Чирге кір парғаны чоғыл,
Тигірге сыхханы чоғыл.
Хайдар кірді полчаң?
Кӧрзе, асхан ізі пар,
"Тохтаан чирін кӧримдек", — тіп,
Палбыда* пастыртыбысхан,
Хат аспахтың* алтын кӧрзе,
Аң кӱлӱгі анда чадыр.
Читіре пастыр киліп кӧрзе,
Тыны чоғыл чадыр,

Уже семь дней прошло —
Настигнуть его не может.
Дорогая земля его отца
Далеко, [только] в памяти,
К земле потустороннего *айна*
Конь-скакун приблизился.
Красивая земля его матери
Далеко, [лишь] в уме,
В землю *айна* Ирлика*
Достойнейший из мужей спускается.
В далеком-далеком краю,
Всмотревшись, увидел:
Вершина земли с ракитами —
[Хребет] Хара-сын стоит.
Безухого Белесого Волка,
Всмотревшись, увидел:
Поднимаясь, взбегает
На [хребет] Хара-сын с ракитами.
Достойнейший из мужей Хан-Мирген,
Плетью [коня] ударив, клич бросил:
"От Кроваво-рыжего коня на этой земле
Никому не уйти,
От Хан-Миргена под небосводом
Никому не уйти!"
В один миг
До [хребта] Хара-сын он домчался.
Кроваво-рыжий конь взбежал
На [хребет] Хара-сын с ракитами.
Достойный муж, коня осадив,
Забрало свое открыл,
В противоположную сторону
Всматриваясь, он видит:
Белая степь, песчаная пустыня,
А еще дальше
Следов храбрейшего из зверей нет —
Не видно, чтобы в землю ушел,
Не видно, чтобы в небо поднялся*.
Куда он пропал?
Видит: есть следы его плутания.
"Посмотрю-ка, где он остановился", — сказав,
Коня погнал,
Заглянул под гору, к хребту примыкавшую, —
Храбрейший из зверей там лежит.
Подъехав к нему, видит:
Бездыханный лежит,

Ікі холтыхтаң Хуу Пӱӱр
Тобыра атырыбысхан чадыр.
“Аңның кӱлӱгі Хуу Пӱӱрні
Апарбин тастабыссам,
Хомай пӱдістіг Хыс Хан чаҷам
Хат чоохтап пирбес.
Артынмалим“, — тіп, аттаң тӱскен,
Айлан киліп, хапхан,
Аңның кӱлӱгі, айыл парып,
Азах пазыбысхан,
Хан Миргеннің ас-пилге
Тахлап халған Хуу Пӱӱр.
Хазың чооны хабырғаларын
Хати тудызыбысханнар,
Ос чооны орхаларын
Олыстыра тартызыбысханнар*.
Тиң тастазыбысхан Хан Мирген,
Тиң тӱзібізіп, айланыбысхан,
Ачылбасча ах тубан
Азах аразынаң чайылған,
Ағас пазына ораалып,
Ай харағын тулғабысхан,
Кӧдірілбес кӧк тубаннар
Идек алтынаң кӧдірілібіскен,
Кӧк чазааға чайылып,
Кӱннің харағын тулғабысхан.
Алты кӱн азыра алызыбысханнар,
Читі кӱнні иртіре
Чиңіс полбаан,
Тоғыс кӱннің пазында
Изебі чох Хан Мирген
Ирлік чабалын иреебіскен*,
Кӧдір киліп, тастаан Хан Мирген,
Хуу Пӱӱр чабал аттырыбысхан,
Тик тее тыны ӱзіл парған.
Хан Миргeн ізіг тирін сил тастаан,
Соох тирін чоозын турадыр.
Аран чула Хан позырах атха
Аң кӱлӱгін арчылабысхан,
Хан позырах атха
Хан Мирген алтаныбысхан:
“Хуу Пӱӱрні кӧрзе
Хомай пӱдістіг Хыс Хан,
Сағызы чабал даа полза,
Хат чоохтап пирер мағаа“, — тіп турадыр.

Насквозь простреленный в обе подмышки
Белесый Волк лежит.
"Если не увезу, брошу
Храбрейшего из зверей Белесого Волка,
Старшая сестра, худо сложенная Хыс-Хан,
Невесту мне не назовет.
Взвалю-ка его [на себя]", — сказав, с коня соскочил,
Приловчившись, схватил было —
Храбрейший из зверей ожил,
Вскочил на ноги,
В поясницу Хан-Миргену
Белесый Волк вцепился.
[Схватившись,] ребра толщиною с березу
Друг другу сдавливали,
[Хватаясь] за позвоночники толщиною с осину,
Туда-сюда [друг друга] отшвыривали*.
На равных сражался Хан-Мирген,
На равных [со зверем] крутился, бился.
Нерасходившийся белый туман
Из-под их ног расходился,
Застилая вершины деревьев,
Лик луны закрывая.
Неподнимавшиеся синие туманы
Из-под полы поднимались,
Расходясь по зеленой степи,
Солнечный лик закрывая.
Более шести дней они бились,
Более семи дней
Друг друга не могли победить.
Могучий Хан-Мирген
В конце девятого дня
Злейшего Ирлика скрутил,
Хан-Мирген, подняв его, бросил:
У Белесого Волка, уже смертельно раненного,
Дыхание и без того оборвалось.
Хан-Мирген, горячий свой пот смахнув,
Холодный свой пот утирает.
На Кроваво-рыжего коня-скакуна
Труп храбрейшего из зверей взвалил,
На Кроваво-рыжего коня
Хан-Мирген верхом сел.
"Увидев Белесого Волка,
Худо сложенная Хыс-Хан,
Какой бы злой она ни была,
Невесту мне назовет", — говорит.

Хуу Пӱӱрнің азағы, пазы
Чирге сала читпин турадыр.
Хан позырах атты хамчылабысхан,
Кирiл-сӱӱлiп, ойлап сыхған.
Хара полған чiрiне
Тыспасча* кире тӱс турадыр,
Толғалып аххан суғларын
Кӧп кис киледiр,
Тоғыр тартылған тағларын
Кӧп ас киледiр.
Арғал чаттың чирi
Ағылдаң ырах халған,
Адазының чахсы чiрiне
Ат чахсызы саабылған,
Иңнi пасха илнiң чирi
Истең ырах халған,
Iчезiнiң чирi-сууна
Ир чахсызы ибiрiл киледiр.
Ибдең сығып, Хан Мирген
Айға чит парыбысхан,
Арғазы пӧзiк Ханым сынны
Харахтап кӧр тапхан.
Ханаттығ хус осхас ат чахсы
Кӧрiм-хайымда* чапсынған,
Арғазы пӧзiк Ханым сынға
Ат чахсы сығара ойлаан.
Адын тохтадып, ир чахсызы
Аархы сарин кӧрiп турадыр:
Хайди чӧрген малы,
Хум чазыда iдӧк чӧрчададыр,
Хайди чуртаан халых-чоны,
Халын чуртта чуртапчададыр.
Халын чуртын кӧре,
Хан Мирген тӱс киледiр,
Хан Мирген, ир чахсызы,
Хайда-хайдар кӧкiп парыбысхан.
Салбы*-тӧбiн ат чахсызы
Сайбыр пастырып инген,
Чарнын чайхап, ир чахсызы,
Чонны кӧре, кӧглеп инген,
Инiс тӧбiн ат кӱлӱгi
Илбеңнеп, пастыр киледiр,
Иңнiн чайхап, ир чахсызы
Илнi кӧре, нахлап килген.
Аал алнынаң ат чахсызы

Ноги и голова Белесого Волка
Едва земли не касаются*.
Кроваво-рыжего коня плетью стегнул —
Рванувшись-вытянувшись, тот помчался.
В черную землю [конь]
По колено проваливается,
Много рек, текущих извилисто,
Он переплывает,
Много гор, поперек протянувшихся,
Он пересекает.
Земля чужого народа*
Далеко, [только] в памяти,
К благодатной земле отца
Достойнейший из коней приближается.
Земля племени с иным обличием
Далеко, [лишь] в уме,
На красивую родину своей матери
Достойнейший из мужей возвращается.
Уехав из дома, Хан-Мирген
Месяц [в отъезде] был.
Всматриваясь, он увидел
[Хребет] Ханым-сын с высоким гребнем.
Пока смотрел, вглядывался,
До него, как крылатая птица, достойный конь домчался,
На [хребет] Ханым-сын с высоким гребнем
Достойный конь взбежал.
Достойнейший из мужей, осадив коня,
В противоположную сторону всматривается:
Как скот ходил,
Так же в песчаной степи и ходит,
Как люд-народ жил,
Так же в богатом *чурте* и живет.
В богатый *чурт* направляясь,
Хан-Мирген [с горы] спускается,
Хан-Мирген, достойнейший из мужей,
Уж очень-очень заважничал.
Достойнейший из коней вниз
Иноходью пошел*.
Станом [горделиво] покачивая, достойнейший из мужей,
На народ поглядывая, с песней едет.
Храбрейший из коней вниз [по склону],
Боками покачивая, вышагивает,
Плечами покачивая, достойнейший из мужей,
На племя поглядывая, его приветствует.
Достойнейший из коней с передней стороны *аала*

Аалға кире килген,
Арғал чонын арали
Ах иб алнына читкен.
Хуу Пӱӱрні кӧрерге
Халых чон чыылған.
Аттаң тӱскен Хан Мирген,
Ах ибге айлан килген.
Чабал сырайлығ Хыс Хан, чаҷазы,
Айланып, ибіріл турадыр.
Изенін салып чаҷазына,
Изеннес турадыр Хан Мирген,
Миндізін салып, ир чахсы
Минділезіп, ирткен.
Изен-минді ирткенде,
Ир чахсызы талланыбысхан,
Табырағынҷа стол кистіне
Хан Миргенодырыбысхан.
Хайдаң пілген чаҷазы,
Азы-суу пилен полған.
Ас пазы ас чіп,
Аарлазып одырыбысханнар,
Суғ пазы суғ ізіп,
Суулазып турадырлар,
Чағынхыны ырах салып,
Чахсы чооғын чоохтасханнар,
Ыраххызын чағын тартып,
Ынархап турадыр Хан Миргенн.

X

Изебі чох Хыс Хан, хыс чахсызы,
Хан Миргенге чоохтаан:
“Иркем-кинчем Хан Миргенн,
Хайдағ ӱр чӧрдің?
Айна чабалы Хуу Пӱӱрні
Анҷа чир хай сӱр чӧрчезің?
Иркем-кинчем Хан Миргенн,
Хулағы чох Хуу Пӱӱрні
Хайаа ал кил чӧрзер?
Адаң чурты — аарлығ чурт,
Айна, чабалын хай кирчезер?
Іҷең чурты — сіліг чурт,
Ирлік айнаны нимее кирчезер?“ —
Изебі чох Хыс Хан,
Ибіріліп, тасхар сыххан,
Харағы сіліг халых-чонына
Хыйғылап турадыр,

Внутрь *аала* прошел,
Между многих людей проскакав,
Перед белым дворцом остановился.
Смотреть Белесого Волка
Люд-народ собрался.
Хан-Мирген сошел с коня,
Повернувшись, в белый дворец вошел.
Страшноликая Хыс-Хан, старшая сестра,
Хлопочет, крутится.
Подавая руку старшей сестре,
Хан-Мирген здоровается,
Поклон отвесив, достойный муж
После поклона [вперед] проходит.
Поздоровавшись-поклонившись,
Достойнейший из мужей разделся,
Потом за стол побыстрее
Сел Хан-Мирген.
Старшая его сестра [о приезде] откуда-то знала —
Еда-питье были готовы.
Лучшее из лучшего они ели,
Почести оказывая друг другу, сидели,
Лучшее из лучшего пили,
Громко разговаривали.
Недавнее с давним связывая,
Давнее к недавнему подводя,
Хороший свой разговор вели,
Хан-Мирген [с сестрой] держался дружески.

X

Могучая Хыс-Хан, достойнейшая из дев,
Хан-Миргену говорит:
“Милый мой, ягненок мой Хан-Мирген,
Что же ты так долго ездил?
За злейшим *айна* Белесым Волком
Зачем так далеко гонялся?
Милый мой, ягненок мой Хан-Мирген,
Безухого Белесого Волка
Куда ж привез ты?
Чурт твоего отца — дорогой *чурт*,
Куда же завез ты злейшего из *айна*?
Чурт твоей матери — красивый *чурт*,
Зачем же завез ты *айна* Ирлика?“
Могучая Хыс-Хан,
Повернувшись, на улицу вышла,
Прекрасноглазому своему народу
Клич бросила.

Аалдағы чон прай
Чылып килген поладыр.
“Аңның кӱлӱгі Хуу Пӱӱрні
Аалдаң сығарыңар, ил-чоным!
Чабал ағастығ чирге апарып,
Отха öртеңер!
Ойба-кӱлін, öртеп салзар,
Чилге хаптыразар!“
Хараӌы сіліг халых чон
Хайзы аттығ килген,
Чабал сырайлығ Хыс Хан
Аттаң азыр килген Хуу Пӱӱрні,
Арғамчылығ арғал чон
Анда сӱӱзір парғаннар.
Хомай пӱдістіг Хыс Хан
Хатап хыйғылапчададыр:
“Аархы айнаны öртеп,
Ойба-кӱлін хаптырыбыссар,
Аны öртеен чирін
Сиденнеп саларзар:
Хадарған мал паспазын,
Халых чон типсебезін“.
Аннаң андар халых чон
Улуғ хыйғылазып апарыбысхан.

XI

Хан Мирген, ир чахсызы,
Анда чоохтабысхан:
«Хыс Хан, чаҷа кізі,
Хуу Пӱӱрді ат килгем,
“Хуу Пӱӱрді ат килген соонда
Хат чоохтап пирем“, — теезің,
Алар чахсы кізімні
Ам чоохтап пир», — тіп турадыр.
Чабал сырайлығ Хыс Хан,
Чаҷазы, чоохтап одырыбысхан:
«Иркем-кинчем Хан Мирген,
Кӱзöх хат сӱриин сӱрдің!
“Хат, хат“, — тіп чöрзің, Хан Мирген,
Хас-хачан полза,
Хатха тӱӱл чадарзың,
Ала харағыңның чазы
Аңнахтап* тӱзіп турар,
Ікі хараaңның чазы
Ілінмин ин тӱс турар,
Чабал сырайлығ Хыс Хан

Весь народ *аала*,
Собравшись, пришел.
"Храбрейшего из зверей Белесого Волка
Удали из *аала*, мой люд-народ!*
Отнеси туда, где гнилые деревья*,
Сожги его в огне!
А когда сгорит, прах-золу
Развейте по ветру!"
Прекрасноглазый люд-народ [пришел],
Кто-то и на коне приехал,
Страшноликая Хыс-Хан
Белесого Волка от коня отвязала,
Много людей арканами
Поволокли его.
Худо сложенная Хыс-Хан
Снова клич бросила:
"Когда потустороннего *айна* сожжете,
Прах-золу его рассейте,
То место, где сожжете его,
Кругом огородите:
Выпасной скот пусть [туда] не ступает,
Люд-народ пусть не топчет его".
Потом люд-народ,
Громко перекликаясь, уволок [Волка].

XI Хан-Мирген, достойнейший из мужей,
Тогда сказал:
«Хыс-Хан, старшая сестра,
Белесого Волка я уничтожил.
"После того как застрелишь Белесого Волка,
Невесту тебе назову", — ты обещала.
Мою достойную суженую
Теперь мне назови», — говорит.
Страшноликая Хыс-Хан,
Старшая сестра его, заговорила:
«Милый мой, ягненок мой Хан-Мирген,
Очень же ты из-за жены старался!
"Жену, жену", — говоришь, Хан-Мирген,
Когда-нибудь
Женщина тебе опостылеет,
Слезы из твоих серых глаз
Будут ручьями течь,
Слезы из двух твоих глаз
Неудержимо польются.
Страшноликой Хыс-Хан

Ол туста чох пол парған полар,
Сағын таа чӧрзең,
Орай пол парған полар:
"Чабал сырайлығ Хыс Хан чаҷаң
Кӳзӧх* сынын чоохтаан полтыр"».
Хан Мирген, ирдің чахсызы,
Хыс Ханға чоохтаан:
"Хыс Хан, чаҷа кізі,
Хатха хаҷан даа тӳӳлбессім,
Чуртир чахсы кізімні
Чазырбин, чаппин чоохтап пир".
Хыс Хан, чаҷазы, анда чоохтабысхан:
«"Хат, хат", — тіп чӧрзер,
Хат чоохтап пирим:
Мыннаң мындар чир хыринда
Тигір тӧзі чирде полған
Сыннаң пӧзік Ханым сынның алтында
Талайдаң чалбах
Ханым талайның хазында полар
Хадарған малның ээзі,
Халых чонның ханы-пигі
Тоғыс хулас сунның
Хан позырах аттығ
Тоғыс частығ Алып Хыс Хан —
Худай хосхан кізің ол полар.
Хыс Ханның чиріне чит парзаң,
Хан Мирген иркем,
Хыс Ханнаң сурағ суразың,
Параға хынмаза,
Улуғ чаа пастирзың,
Арығ кӳзің алза,
Ат хузурығына сӧзіртіп килерзің,
Адаң чиріне читір килзең,
Аның чарғызын мин идербін».
Аннаң турған ир чахсызы,
Тимін тимненібіскен,
Алнынаң аспахтазыбысхан,
Арт соонаң анымҷохтазыбысхан,
Чабал сырайлығ Хыс Хан
Алғап-сулғап турадыр:
"Аллаанда*, аллың полып, иркем,
Алдағызы Сірерди ползын!
Чоллаанда чолыңар полып,
Чолдағызы Сірерди ползын!"

Тогда в живых уже не будет,
Хоть и вспомнишь,
Но будет поздно:
“Страшноликая Хыс-Хан, старшая сестра,
Очень верно говорила, оказывается“, — [скажешь]» .
Хан-Мирген, достойнейший из мужей,
Хыс-Хан сказал:
“Хыс-Хан, старшая сестра,
Никогда мне женщина не опостылеет,
Достойную суженую, с которой мне жить,
Не скрывая, не тая, назови“.
Хыс-Хан, старшая сестра его, тогда сказала:
«“Жену, жену“, — говоришь,
Жену тебе назову:
Далеко отсюда, на краю света,
У подножия величайшего хребта Ханым-сын,
Который [высится] до поднебесья,
На берегу [реки] Ханым-талай,
Которая шире самой великой реки,
Хозяйка выпасного скота [живет],
Ханша-правительница люда-народа,
Девятилетняя Алып-Хыс-Хан,
Которая ездит на девятисаженном
Кроваво-рыжем коне,
Она — богом тебе предназначенный человек.
Когда приедешь в землю Хыс-Хан,
Милый мой Хан-Мирген,
Хыс-Хан допроси,
Если она за тебя пойти не захочет,
Большую войну начни,
Если чистой силы твоей хватит,
На конском хвосте приволоки [ее]*.
Когда в землю своего отца доставишь,
Расправу над ней вершить буду я».
Потом достойнейший из мужей встал,
Стал готовиться.
Сначала [сестру] обнял,
Затем попрощался.
Страшноликая Хыс-Хан
Благословляет-напутствует:
“Путь тебе да будет открытым, родной мой!
Будущее Ваше да будет Вашим!
Дорога Ваша да будет благополучной,
Дорога Ваша пусть будет Вашей!*“

Айлан сыххан Хан Мирген,
Адын, систіп, алтанған,
АрғалыҒ чонны аралап,
Айланып чӧр сыххан,
АрғалыҒ чонын тобыр киліп,
АрғалыҒ сынны ас килген,
Кӱн сығызын кӧре,
Пура тарт киліп,
Чар полғанын чайхабысхан,
Чазы пудына хамчы сапхан.
Хартыға хус чіли, ат чахсызы
Халыхтап, ойлап сыххан,
Хан Кирет хус чіли,
Сӱӱліп, ойлап сыххан.
Алтында турған хара чирі
Тӧдір іділіп турадыр,
Чоғар турған тигір паары
Мондылып, чайхал турадыр.
Ах морчолыҒ чазылары
Ат соонда айлан халыбысхан,
Ирбен от ӧскен чазылары
Ир соонда ибіріл халыбысхан.
Тағдаң таға аттың чахсызы,
Тастап, ойлап киледір,
Сыннаң сынға ир кӱлӱгі,
Сиип, ойладып килчадыр.
Чабыс-чабыс тағлар урунза,
Чалбайа тӱзіп, ас киледір,
Чабыс ағастың пастары,
Чайханназып, хал парадыр,
Пӧзік-пӧзік сыннар урунза,
Пӧкейе* тӱзіп, ирт киледір,
Пӧзік ағастың пастары
Пӱктелзіп, мондылыс халған.
Салғып ахчатхан суғлар чіли,
Соолап, ойлап килчададыр,
Ырғалып* тӱскен чил чіли,
Ылап-соолап тӱс киледір.
Адазының аарлыҒ чирі
Ағылдаң ырах чат халадыр,
Іңезінің сіліг чурты
Истең ырах халған.
Иңні пасха ил чиріне
Ирнің чахсызы сых парған,
Ӱс ирігіп, ир чахсызы

Хан-Мирген повернулся и вышел,
Коня отвязал и сел верхом,
Меж людей
Продвигаясь, проехал,
Проехав среди людей,
На высокий хребет поднялся,
В сторону восхода солнца*
[Коня] поворачивая, за повод дернул,
Оскаленный рот уздой рванул,
По бедру с поле плетью ударил.
Как птица ястреб, достойнейший из коней
Скачками мчится,
Как птица Хан-Кирет,
Вытянувшись, помчался.
Внизу распростершаяся великая земля
Как будто назад двигалась,
Вверху раскинувшееся лоно неба,
Слегка покачиваясь, колыхалось.
Степи с белыми цветами
Позади коня завертелись,
Степи, поросшие богородской травой,
Позади мужа закружились.
Достойнейший из коней, с горы на гору
Бросаясь, мчится,
Храбрейший из мужей, с хребта на хребет
[Взметываясь], мчится.
Низкие-низкие горы предстанут —
Распластавшись, пересекает их,
Верхушки низких деревьев,
Качнувшись, [позади] остаются,
Высокие-высокие хребты предстанут —
Пригнувшись, минует их,
Верхушки высоких деревьев,
Сгибаясь, качаются.
Как реки, бурно текущие,
С шумом он мчится,
Как ветер, свирепо дующий,
С гулом-шумом [с горы] спускается.
Дорогая земля его отца
Далеко, [только] в памяти,
Красивый *чурт* его матери
Далеко, [лишь] в уме.
На землю племени иного обличья*
Достойнейший из мужей, поднявшись, въехал,
Трижды наскучило достойнейшему из мужей,

Ӱс тӱӱліп килеедір.
Тоғыс хулас суны
Хан позырах аттың
Тоғыс чахсы холлаа
Посхыннап килчатхандағ,
Тӧске тартхан холлаа
Силтеңнеп* парыбысхан киледір,
Хан Мирген, ир чахсызы,
Холтых мархазы холбаңнап* парыбысхан,
Чағаа хазаан мархазы
Салаңнап парыбысхан киледір.
Хайзы-хайзы чирде
Кӧр килчетсе,
Сыннаң пӧзік Ханым сын
Сайлалып турчададыр,
Кӧрім-хайым аразында
Кӧрген чирге чапсынған,
Сыннаң пӧзік Ханым сынға
Сығара ойлаан аран чула ат,
Арғалығ сынның ӱстӱнде
Адын тохтада тартхан,
Тулағазын ир чахсы
Ачынып, кӧр турадыр:
Аархы сағы саринда
Ханым талай ахчадыр,
Ханым сынның алтында
Хара сӱрееліг мал чӧрчадыр.
Хадарған чахсы малға
Оттирға от чидіспин турғандағ,
Ханым талай хазында
Халын чурт — чон чуртап парған,
Харағы сіліг чонға
Чуртирға чурт тарғынах,
Халын аалның ортызында
Ханның-пигнің ибі тур.
Ах пайзаң ибнің алнында
Азыр чечпеде ат чоғыл,
Аран чула ат турар чирінде
Тас тӧзеп салған полтыр,
Улуғ, чалбах тастарын
Кӱл иде пас турған полтыр.
“Аран чула Хан позырах атты
Аалда паспады одым*,
Изебі чох Хан Хысты
Ибде кӧрбин халды одырбын“, —

Трижды очень ему надоело ехать.
У девятисаженного
Кроваво-рыжего коня
Девять крепких подпруг,
Похоже, ослабли*,
Подпруга, затянутая под грудью,
Ослабла, болтается,
У достойнейшего из мужей Хан-Миргена
Пуговица у подмышки, болтаясь, висит,
У воротника пуговица,
Повиснув, болтается*.
В далеком-далеком краю
Он видит:
Высочайший хребет Ханым-сын,
Вырисовываясь, стоит.
Пока, вглядываясь, смотрел,
Увиденного места достиг,
На высочайший хребет Ханым-сын
Конь-скакун, поднимаясь, взбежал,
На вершине высокого хребта [Хан-Мирген]
Повод натянул, коня останавливая.
Достойный муж, забрало свое
Открыв, смотрит:
На противоположной стороне
[Река] Ханым-талай течет,
У подножия [хребта] Ханым-сын
Очень много скота ходит.
Доброму выпасному скоту,
Похоже, пастись травы не хватает,
На берегу [реки] Ханым-талай
Богатый *чурт* — народ живет,
Прекрасноглазому народу
В *чурте* жить тесно.
Посреди богатого *аала*
Дворец хана-правителя стоит.
Перед белым дворцом
У раздвоенной коновязи* скакуна нет,
Там, где конь-скакун должен стоять,
Камни наложены,
На большие широкие камни ступая,
[Он] в золу их превращает.
"Кроваво-рыжего коня-скакуна
Дома я не застал, оказывается,
Могучую Хан-Хыс*,
[Жаль], дома я не нашел" — [сказал].

Іди кӧр турғанда,
Адайлар мухырса тӱскен*,
Хустың табырағы хара хусхуннар
Хурхылаза тӱсkеннер.
Аал саринаң ат хулағы азырайып,
Алын саңмайы* чилтеңнеп,
Тоғыс хулас суннығ,
Хамағында ай чарыхтығ
Хан позырах ат чахсы
Айлан сых киледір,
Тоғыс частығ Хан Хыс,
Хыс чахсызы, сых киледір,
Алтон аның сӱрмезі
Арғаа толдыра чайыл парған,
Иліг чахсы сӱрмезі
Иңніне толдыра тӱс парған.
Хан позырах атты хостап,
Ӱс ат сыххан,
Хан Хысты хостап,
Ӱс улуғ алып сыххан,
Тоғыс хулас суны
Ала хыр аттығ
Ай Тӧңіс тіп алып кізі,
Хан позырах аттығ Хан Тӧңіс,
Тигір ӧӧ Кӧк пора аттығ
Тимір Теек тіп алып сыххан.
Хазыра улии игер-кизер*
Ікі хара адайлар сыххан,
Хурхылазып, тапсазып,
Ікі хара хусхун килген.
Чит киліп, изен салып,
Изеннес турадырлар,
Минді салып, минділезіп, чоохтасханнар.
Изебі чох Хан Хыс
Ир чахсыны сурағлап сыххан:
“Хайдағ чирде чирлігзер?
Хайдағ суғда суғлығзар?
Ада-іҷең кем полған,
Ады-солаң ноо полчаң?“
Хан Мирген анда чоохтабысхан:
“Арғалығ сынның ӱстӱне
Мин пурнап сых килгем,
Пурнап сыхкан кізі —
Ол сурарға кирек.
Ол парып, сірер кӧпсер,

Когда он так смотрел,
Сонные собаки залаяли,
Самые быстро[крылые] из птиц черные вороны,
Перекликаясь, закаркали.
Со стороны *аала* торчащие уши коня [показались],
Откидывая гриву со лба,
Девятисаженный,
Со звездою во лбу
Достойный Кроваво-рыжий конь,
Вышагивая, идет.
Девятилетняя Хан-Хыс,
Достойнейшая из дев, появляется.
Шестьдесят ее *сюрмесов*
По всей спине ее ниспадают,
Пятьдесят хороших ее *сюрмесов**
Плечи полностью ей закрывают.
Вместе с Кроваво-рыжим конем
Три коня вышли,
Вместе с Хан-Хыс
Три огромных богатыря вышли.
На девятисаженном
Пего-чалом коне
Богатырь по имени Ай-Тёнгис,
На Кроваво-рыжем коне Хан-Тёнгис,
На Серо-голубом коне небесного цвета
Богатырь Тимир-Теек появились.
С трехлетнюю телку поджарые
Две огромные собаки явились,
Карканьем перекликаясь,
Два черных ворона прилетели.
Подъехав, руки подав,
[Богатыри] здороваются,
Поклон отвесив, раскланявшись, заговорили.
Могучая Хан-Хыс
Достойного мужа стала расспрашивать:
"В каком краю Ваша земля?
В какой реке Ваша вода?
Кто Ваши отец и мать?
Как Ваше имя-прозвище?"
Хан-Мирген тогда отвечал*:
"На вершину высокого хребта
Первым я поднялся,
Кто первым поднялся,
Тот и должен расспрашивать.
К тому же вас много,

Мин чалғызаан,
Іцем-пабамның чуртын
Чоохтап-сӧлеп пирзем,
Кӧп кізі, кӧре пазынып*,
Кӧні чоохтир чоохтабассар?“
Хан Хыс анда чоохтабысхан:
“Андағ полза, сурабыс“, — тидір.
Хан Мирген анда сурағлап сыххан:
“Хайдағ чирде чирлігзер?
Хайдағ суғда суғлығзар?
Ада-іцеңер кем полған?
Ады-соланар ноо полчаң?“
Хан Хыс анда чоохтабысхан:
“Ханым сынның алтында
Чурттығбын, чуртапчадырбын,
Ханым талай суғ хазында
Чирлігбін, чирлеп чадырбын,
Хадарған малның ээзі,
Халых-чонның ханыбын,
Тоғыс пасха ханны
Позыма пахтырчатхан,
Хамағында ай чарыхтығ
Хан позырах аттығ
Тоғыс частығ Хан Хыс
Ады-солам“, — тіп турадыр.
Хыс Хан, айлан киліп,
Хан Мирген сурған:
“Сірер хайдаң пол пардар,
Хайдаң килгезер?“
Хан Мирген анда тапсабысхан:
“Тохтаңар, Хыс Хан, — тіп турадыр, —
Паза даа чоохтир чооғым пар,
Паза даа сурар сурағым пар“. —
“Чоохтир чооғың пар полза,
Чоохтап пир, алып кізі,
Сурар чооғың пар полза,
Сурап кӧр, нандырарбыс“. —
“Адаңмынаң Алып Хан Хыс,
Адайың-хузың хоғдырып,
Аңнап-хустап парчазар ба,
Алып-кӱлиицні хоғдырып?“
Изебі чох Хан Хыс хатап чоохтабысхан:
“Аңнап-хустап паратсам,
Адай-хус ала чохпын,
Алып-кӱлӱктерні

А я один,
Если *чурт* отца и матери
Назову, [о нем] расскажу,
Кто знает, станете ли вы отвечать прямо,
Вас много, уважите ли [меня]?"
Хан-Хыс тогда сказала:
"Если так, то спрашивай", — говорит.
Тогда Хан-Мирген стал расспрашивать:
"В каком краю Ваша земля?
В какой реке Ваша вода?
Кто Ваши отец и мать?
Как Ваше имя-прозвище?"
Хан-Хыс отвечала тогда:
"У подножия [хребта] Ханым-сын
Имея *чурт*, я живу,
На берегу [реки] Ханым-талай
Имея землю, я проживаю,
Хозяйка выпасного скота,
Ханша-правительница люда-народа,
Девять других ханов
Себе подчинившая,
Девятилетняя Хан-Хыс,
Которая ездит на Кроваво-рыжем коне
Со звездою во лбу, —
Мое имя-прозвище", — говорит.
Хыс-Хан, повернувшись,
Хан-Миргена спросила:
"Откуда Вы явились,
Откуда приехали?"
Хан-Мирген тут голос подал:
"Не спешите, Хыс-Хан, — говорит, —
Есть мне еще о чем сказать,
Есть мне еще о чем спросить". —
"Если есть о чем сказать,
Скажи, богатырь,
Если есть о чем спросить,
Попробуй спроси, ответим". —
"Дочь отца своего Алып-Хан-Хыс*,
Собак, птиц своих с собой прихватив,
Богатырей-храбрецов с собой взяв,
На охоту вы вместе едете?"
Могучая Хан-Хыс снова сказала:
"Когда на охоту еду,
Собак, птиц обычно с собой не беру,
Богатырей-храбрецов

Хоғдырып, чӧре чоғылбын.
Мыннаң мындар парчадыбыс,
Хайдағ чирде поладыр
Чабал сырайлығ Хыс Хан,
Хомай пӱдістіг тидірлер,
Хара-пуруннаң халын чурты
Талалбаан тееңнер,**
Чон чуртааннаң пеер
Чурты талалбаан, чон чоохтасчадыр.
Тас очығын талап килерге,
Талғанның кӱлін тоолат килерге,
Асхырлығ чылғы малын
Кістедіп сӱрербіс,
Пуғалығ кӧп інегін
Пустадып* сӱрербіс.
Сірер хайдаң пол пардар?“ —
Ӱзінчізін сурап турадыр Хан Хыс.
Хан Мирген чоохтабысхан:
“Чирі-чуртым истең ырах халған,
Адым адирға аарыныстығ,
Асхын-тосхыннарға* чоохти чоғылбын,
Худым хуттирға хорғыстығ,
Хайдағ ползаларға чоохти чоғылбын.
Чир чалбахтың ӱстӱн
Пис ат типсеп ойлабазын,
Пір ле чахсы ат,
Типсеп, ибірзін,
Чарых тигірдің алтын
Пис улуғ алып пӧлгебезін,
Пір ле алып пӧлгезін.
Мыннаң мындар парчадым
Тоғыс частығ Хыс Ханны пілерге.
Тоғыс ханны пазынып,
Тоғыс ханның малына ээ полып,
Сині-кемінең* иртчадыр, тееңнер.**
Ӱс улуғ алып ирліг, тееңнер,**
Ӱс алып ас полып,
Ікі хара адай ирі парох, тееңнер“.**
Іди теенде Хан Мирген,
Изебі чох Хыс Хан
Тағ чіли кӧӧбіскен,
Талай чіли таазыбысхан,
Ӱс алыбына чоохтаан:
“Пу адайны тудыңар, — тіп, —
Хостап чӧрген хозонҷыларым!

За собой не вожу, не беру.
Далеко отсюда мы направляемся,
В какой-то земле [есть]
Страшноликая Хыс-Хан,
Худо сложенная, говорят,
С древнейших времен богатый ее *чурт*
Не разрушался, говорят,
С тех пор как народ живет,
Чурт ее не рушился, народ говорит.
Каменный ее очаг хотим сломать,
Ее золу-*талкан* развеять,
Ее коней с жеребцами
Погоним, ржать заставив,
Многих коров с быками
Погоним, мычать заставив.
Откуда будете Вы?“ —
Третий раз Хан-Хыс спрашивает.
Хан-Мирген ответил:
“Земля-*чурт* мой далеко, [только] в памяти,
Не пристало мне имя свое называть,
Каким попало людям не говорю,
Душу свою тревожить боюсь*,
Всяким там низким не говорю.
Поверхность обширной земли
Пяти коням не обежать, не истоптать, —
Только один конь
Пусть топчет ее, обегая,
Низ светлого неба
Пяти большим богатырям не пересечь —
Пусть только один богатырь пересекает.
Еду я дальше отсюда
Узнать девятилетнюю Хыс-Хан.
Подчинив девять ханов,
Став хозяйкой скота девяти ханов,
Меры не знает она, говорят,
Мужьями имеет трех огромных богатырей, говорят,
Трех богатырей ей мало,
Мужьями имеет еще двух огромных собак, говорят“.
Когда так сказал Хан-Мирген,
У могучей Хыс-Хан [лицо в гневе]
Стало горою вспучиваться,
Подобно великой реке, стала она бушевать,
Трем богатырям своим сказала:
“Схватите эту собаку, — сказала, —
Мои телохранители!

Пу адайды ӧдір сал!“ — тіп турадыр.
Ӱс улуғ алып
Хан Миргенге тыныбысхан,
Аттаң андара тартып алып,
Анда алызыбысханнар,
Ачылбас ах тубан тӱскен,
Айдың хараағын тулғабысхан,
Кӧдірілбес кӧк тубан пӱргеліп,
Кӱннің хараағы тулғалыбысхан.
Ікі хара хусхунын
Хан Хыс позыдыбысхан,
Хан тигірге кӧдіріл парып,
Хан Миргенге сиип киледірлер.
Изебі чох Хан Миргеннің
Ікі харағын теебіскеннер.
Чочыбастағ Хан Мирген
Чочып айланыбысхан,
Тарыхпас Хан Мирген
Тарығып тартызыбысхан.
Паза хатап сиип киледірлер
Харах суура теебізерге.
Алнында чӧрген Ай Тӧңісті
Хан Мирген кӧдір салыбысхан,
Ай Тӧңістің пір харағын
Суура теес, парыбысханнар,
Хатап хан тигір паарына
Хусхуннар кӧдірілібіскен.
Хан Мирген, ирдің чахсызы,
Хазыра, пӱге тартыбысхан,
Ай Тӧңіс, алып кізіні,
Алты айланып, тастап парған,
Хара чирге читкенде,
Хубулдырарға пирбеен,
Ас пилін азыра теебіскен,
Ас оорхазын сыы пазыбысхан.
Хабырғазында хаах турған
Хан Тӧңісті алнына кире тартыныбысхан.
Тағлығ чирін тали пазыбысханнар,
Сыннығ чирін сайби пазыбысханнар,
Ікі хара хусхун теес турза,
Удур тудыбызадыр,
Хан Тӧңістің харағын
Суура теес турғандағ.
Алты кӱнні азырбаан,
Хан Тӧңісті кӧдір тастабысхан,

Собаку эту убейте!“ — сказала.
Три огромных богатыря
В Хан-Миргена вцепились,
Свалив его с коня,
Тогда с ним схватились.
Нерасходящийся белый туман опустился,
Лунный лик закрыл,
Неподнимающийся синий туман, расстилаясь,
Солнечный лик окутал.
Двух черных воронов
Хан-Хыс выпустила,
Взмыв в небо-хана,
На Хан-Миргена они устремились.
Могучего Хан-Миргена
По двум глазам его стали бить.
Будто бы непугливый, Хан-Мирген
Испуганный борется, —
Будто бы несердитый, Хан-Мирген
Сердитый бьется.
Еще раз [птицы на него] устремились,
Чтобы выбить его глаза.
Перед ним двигавшегося Ай-Тёнгиса
Хан-Мирген поднял —
Один глаз Ай-Тёнгису
Выбив, улетели [птицы],
Вновь в лоно неба-хана
Вороны взмыли.
Хан-Мирген, достойнейший из мужей,
Богатыря Ай-Тёнгиса,
Согнув-перегнув, схватил,
Шесть раз раскрутив, бросил —
Когда черной земли он достиг,
Оборотиться [иным существом]* не дал,
Поясницу пинком разбил*,
Спинной хребет переломил.
Бившего его сбоку
Хан-Тёнгиса, к себе подтянув, схватил.
Гористые места разрушили,
Холмистые места растоптали.
Когда два черных ворона удары ему наносили,
Он [Хан-Тёнгиса] им подставлял,
Глаза Хан-Тёнгису [вороны],
Кажется, повыбивали.
Шести дней не прошло —
Хан-Тёнгиса он поднял и бросил.

Алып кізі Тимір Теекті
Алнына кире тартынып алған,
Алты-читі айланып,
Азах хағып, кӧдірген,
Ибіріліп, Хан Мирген
Идек саап, кӧдірген,
Айас алтын алты пулғап,
Пулут алтын читі пулғабысхан,
Хара чирге читкен,
Ас пилін азыра тепкен,
Ас оорхазын сыы пазып,
Алты айланып, тура тӱскен.
"Ирсек хурттығ Хыс Ханның
Ӱс ирін ӧдір салдым", — тіп турадыр.
Хан Хыс, аны истіп,
Хайда-хайдар чоо тарынған:
«"Алыптарды ахтарыбыстым*", — тіп,
Албыхпа, адай табан!
Сынап алыптың холына урынғалахсың!
"Кӱлӱктерді кӧлет салдым", — тіп,
Кӧдірілбе, ит табан!
Сынап кӱлӱктің холынаң тузаххалахсың!»
Изебі чох Хыс Ханнаң
Хан Мирген урунызыбысхан.
Тағны таға ахтарт турғандағ,
Тартызып полбин турадырлар,
Чабал чоохтарын чоохтазып,
Чаға пастаң хаабысханнар.
Алты-читі айланызып,
Ас пилге сарылызыбысханнар,
Андар-мындар тастазыбысханнар
Арғалығ Ханым сында.
Орнында тур полбин,
Оланнас турчатхан тағ,
Тиңнер-мындар* тастазыбыссалар,
Талай суу салғып турадыр,
Чирнең тигір пірік парыбысхан,
Чирдің ӱстӱ хара нӧӧлген*.
Чоғар турған тигір паары
Оңнар-тискер тӱс турғандағ.
Хараа ойлаан ай харағы
Хара нӧӧліп, чіт парған,
Хадарған чахсы малы
Одын оттап полбин, орлас турадыр,
Хыйылып сыххан кӱн харағы

Богатыря Тимир-Теека
К себе подтянул,
Шесть-семь раз, изловчившись,
Ногой по его ноге ударив, поднял,
Развернувшись, Хан-Мирген,
За полу его схватив, поднял,
Шесть раз под ясным небом его раскрутив,
Семь раз под облаками его покрутив,
На черную землю бросил,
Поясницу пинком разбил,
Спинной хребет переломил,
Шесть раз повернувшись, встал.
"Развратной Хыс-Хан*
Трех мужей я убил", — говорит.
Хан-Хыс, это услышав,
Сильно-сильно разгневалась:
«"Богатырей я уложил", — говоря,
Не чванься, собака!
Рук настоящего богатыря ты еще не видал!
"Храбрецов я схоронил", — говоря,
Не хвастай, пес!
Рук настоящего храбреца ты еще не познал!»
С могучей Хыс-Хан
Схватился Хан-Мирген.
Было похоже, что гору на гору валят,
Ухватить друг друга не могут,
Злыми словами ругаясь,
За пояса друг друга хватают.
Шесть-семь раз повернувшись,
Сплелись, [ухватившись] за поясницы,
Туда-сюда стали друг друга бросать
На высоком [хребте] Ханым-сын.
На месте своем устоять
Гора не может, шатается,
Когда друг друга туда-сюда бросают,
Вода в великой реке волнуется,
Земля с небом смешались,
Поверхность земли тьмою застлало.
Вверху распростершееся лоно неба
Будто бы рушилось беспорядочно,
Ночью выплывший лик луны,
Чернотою подернувшись, исчез.
Выпасной добрый скот [Хыс-Хан]
На травах пастись не может, ревет,
Осколком выглянувший лик солнца,

Хызара нööліп чіт парған,
Харағы сіліг чоны
Хыйғаа таабызып* чуртабысхан.
Игер-кизер ікі хара адай
Оос-палтырға тынған,
Хара хусхуннары
Харағын соғыбысхан,
Изебі чох Хан Мирген
Хатап хаабыс турадыр,
Ай алысханҷа алызыбысхан,
Кӱн чылызыбысхан.
Хан Миргеннің оос-палтырын
Хара адайлар чіп турадыр,
Хан Миргеннің харағын
Хара хусхуннар тулуп ирткен*.
Чалбах полған чирін
Чаза пазыбысхандағ,
Сӱрнӱкпес чирде Хан Мирген
Сӱрнӱгіп пастаан,
Чарып турған чарығын
Чідірібіскен Хан Мирген,
Тайлыхпас чирде Хан Мирген
Тайлығып, чобалыбысхан,
Ине кööк чіли иклебіскен,
Ин парча* чирге ӱні истілген,
Пала кööк чіли махлабысхан,
Прай чирге ӱні истілген.
Алып холында Хан Мирген
Анда чобалыбысхан,
Кöп чооғын чоохтанып,
Кöп ирбегін ирбектен турадыр:
"Ханым сынның ӱстӱнде
Хан позырағы аңнал халза,
Хан позырах аттың соонда
Кістеп, чобалып ойлир
Хулун-чабағазы чоғыл,
Алып Хан Хыстың чирінде
Аңнал халза* Хан Мирген,
Хан Миргеннің соонда
Чобалып килер ниме чоғыл".
Іди инеліп, ир чахсызы,
Чобалып, айлан турғанда,
Хайзы-хайзы чирде
Ханат табызы хаалабысхан,
Чирдің хырығы чирде

Краснотою подернувшись, скрылся.
Прекрасноглазый народ ее
В темноте стал жить, перекликаясь.
Две поджарые огромные собаки
В икры [Хан-Миргену] вцепились,
Черные ее вороны
Его глаза стали клевать*.
Могучий Хан-Мирген
Второй раз [с Хыс-Хан] схватился,
Он борется до смены луны,
Когда солнце по небу поплыло.
Икры Хан-Миргена
Огромные собаки грызут,
Хан-Миргена по глазам
Черные вороны до шишек бьют.
Место, которое было широким,
Растоптали, кажется, шире сделали.
[Там,] где не споткнуться, Хан-Мирген
Стал спотыкаться,
Светящийся небосвод
Погас для Хан-Миргена,
[Там,] где не поскользнуться, Хан-Мирген,
Мучаясь, стал поскальзываться,
Как кукушка-самка, стал стенать —
По всей земле голос его слышался,
Как кукушонок, стал жаловаться —
По всей земле голос его слышался.
Тогда Хан-Мирген, в руках богатыря
Страдая и мучаясь,
Много слов говорит,
Много слов произносит:
"Если на [хребте] Ханым-сын
Кроваво-рыжий конь падет,
После Кроваво-рыжего коня,
Ржа, страдая, бегать
Жеребенка-сосунка двухлетки нет,
Если на земле Алып-Хан-Хыс
Хан-Мирген погибнет,
Следы Хан-Миргена
Искать и [по нему] страдать некому".
Когда достойнейший из мужей так сокрушался,
Страдая, бился,
В далеком-далеком краю
Шум крыльев послышался,
На краю света

Чирдің ӱстӱ ылап турадыр,
Тигір тӧзі чирде
Тигір паары соолабысхан.
Хан Хыс, хыс чахсызы,
Хылчаңнап, кӧр турадыр:
Хайзы-хайзы чирде
Чалын частап турадыр.
Хайдағ ноо ниме тіп, кӧрзе,
Ханаттығ хус сиип киледір,
Кӧрім-хайым аразында
Чапсыра учух килген
Мунзурух улиинча пора нарчын хус.
Хан тигірдің паарында
Ханат, хаалап, сиибіскен,
Ікі хара хусхунны
Кизе теепп парыбысхан.
Тохтан полбин,
Ылап-соолап парыбысхан,
Кӱнніг чирге парыбызып,
Ойда ибіріліп, пура тастаан.
Паза хатап Ханым сынға,
Ылап-соолап, сиибіскен,
Ікі хара адайны,
Ӱзе-кизе, теепп парыбысхан.
Тохтап полбаан пора нарчын,
Кӱнніг чирге парып, кӧдіріліібіскен.
Хан тигірнің паарында
Пора нарчын тапсап тур —
Хатап тӧреен Хан Мирген,
Хатап хаабызыбысхан,
Азах пазып алызыбысхан
Алып Хыс Ханмынаң,
Харағын кӧріп, Хан Мирген
Хатап тудызыбысхан.
Тигір паарында пора нарчын
Кізі тілінең тілленібіскен,
Мунзурух улиинча пора нарчын
Кізі ӱнінең ӱнненібіскен:
“Абай харындас Хан Мирген,
Адам чирін ағар чаа пасчадыр,
Табырах арах айланып,
Тарығып нанарча полыңар!
Іҷем аарлығ чуртын
Ирлік айна чаалапчадыр!“ —
Пора нарчын хус кӱлӱгі,

Поверхность земли загудела,
[Там], в поднебесье,
Лоно неба шумом наполнилось.
Хан-Хыс, достойнейшая из дев,
Обернулась и смотрит:
В далеком-далеком краю
Полыхает пламя.
Когда стала всматриваться,
Увидела: парит крылатая птица.
Пока, вглядываясь, смотрела,
Подлетела вплотную
Птица с кулак — серый сокол*.
В лоне неба-хана,
[Крыльями] взмахивая, он стал парить,
Двух черных воронов
Ударом ног разрубив, улетел.
Остановиться не в силах,
С гудом-шумом он удалился,
До солнечной земли* долетев,
Перевернувшись на спину, [снова] взмыл.
На [хребет] Ханым-сын
С гудом-шумом он устремился,
Двух огромных собак
Ударами ног разорвал.
Серый сокол остановиться не смог,
До солнечной земли долетев, взмыл,
В лоне неба-хана
Серый сокол голос подал —
Снова Хан-Мирген возродился*,
Снова схватился,
На ноги встав, схватился
С Алып-Хыс-Хан,
Глаза открыв, Хан-Мирген
Снова бороться стал.
В лоне неба серый сокол
Человеческим голосом заговорил,
Величиною с кулак серый сокол
Человеческим голосом стал вещать:
"Старший брат Хан-Мирген,
В земле моего отца жестокая война началась,
Побыстрей [с врагом] расправляйся,
Спеши возвратиться домой!
В дорогом *чурте* моей матери
Айна Ирлик войну ведет!"
Серый сокол, храбрейший из птиц,

Пура салып, учух сыххан,
Хайзы-хайзы чирде,
Ханат хаалап, чідібіскен,
Ыраххы чахсы чирде,
Ылап-соолап, чідібіскен.
Пора нарчынның ізі-чолы,
Ах чіп чіли, тартыл халған.
Хапхан чирдең Хан Мирген
Харбах ал турадыр,
Тутхан чирдең Хан Мирген
Тудымнап ӱзе тутхан.
Иргі чылын иртіре
Ирес-толғазыбысхан,
Чыл наазына сығара
Чиңіс полбин турадырлар.
Иргі чылы ирт парыбысханда,
Ирік пирбеен Хан Мирген,
Изебі чох Хан Хысты
Иреп-толғабысхан.
Тайлыхпас чахсы чирде
Тайлығыбысхан Хан Хыс,
Сӱрнӱкпес тее чирінде
Сӱрнӱгібіскен Хан Хыс,
Хан Мирген, ир чахсызы,
Хан Хысха сӧс сӧлебіскен:
"Чахсымнаң паразың ма,
Чабалнаң паразың ма, Хан Хыс?"
Хан Хыс, хыс чахсызы,
Хан Миргенге хынмаан:
"Сірердег чабал тӧлге
Чир парар чоғылбын,
Нымалах* пазым чат халзын,
Нымырт хараам соол халзын!"
Инет-чобадып, Хан Мирген
Идек саап, кӧдір парған,
Айас алтын алты пулғап,
Айлан парып, тастаан,
Ойлап киліп, тӱзіріп,
Орта мӱне одырған.
Тілін сурабысхан,
Тізін хыс турадыр Хыс Ханның:
"Парзаң даа, алам, Хан Хыс,
Парбазаң даа, аларохпын!"
Параға хынмаан Хан Хыс,
Хан Мирген тапсабысхан:

Повернув, полетел,
В далеком-далеком краю,
Взмахнув крыльями, скрылся,
В дальнем благодатном краю
С гудом-шумом скрылся.
Путь-след серого сокола
Белою ниткою протянулся.
В том месте, где схватит Хан-Мирген,
Клок [мяса] отхватит,
В том месте, где ухватит Хан-Мирген,
Кусок [мяса] вырвет.
До исхода старого года
Бились-боролись,
До начала нового года
Победить друг друга не могут.
Когда старый год минул,
Хан-Мирген не ослабел,
Могучую Хан-Хыс
Скрутив, стал [с ней] расправляться.
На месте, где не поскользнуться,
Стала Хан-Хыс поскальзываться,
На месте, где не споткнуться,
Стала Хан-Хыс спотыкаться.
Достойнейший из мужей Хан-Мирген
Стал Хан-Хыс сватать:
"Выйдешь по-доброму за меня
Или по принуждению выйдешь, Хан-Хыс?"
Хан-Хыс, достойнейшей из дев,
Хан-Мирген не нравится:
"За злых, как Вы, мужей
Ни за что замуж не выйду,
Пусть падет круглая моя голова,
Пусть высохнут [черно-]черемуховые мои глаза!"
Измотав-измучив ее, Хан-Мирген,
За полу схватив, [ее] поднял,
Под ясным небом шесть раз раскрутив,
Развернувшись, [на землю] бросил,
Подбежав, повалил,
Верхом посередине сел.
Стал допытывать,
Стал принуждать Хыс-Хан:
"Хоть пойдешь [за меня], возьму тебя, Хан-Хыс,
Хоть не пойдешь [за меня], возьму все равно!"
Не хочет идти за него Хан-Хыс.
Хан-Мирген сказал:

“Адаңмынаң, Хан позырах ат,
Ат тиргізі кирек!“
Хан позырах ат, айланып,
Хырине чада тÿскен,
Ир палғачаң сарығ хайызын
Ир чахсызы систе тартхан,
Хыс чахсызы Хан Хысты,
Хазыра-пÿге тартып, палғабысхан.
“Парар кӧңніңер чох полза,
Адам чиріне чит килзем,
Іҷем-пубам чирінде
Чарғыңар анда полар“.
Хамағында ай чарыхтығ
Хан позырах аттың
Хузуриина палғаан,
Тоғыс хулас суны
Хан позырағына алтанған,
Хыс Ханның аран чулазын
Чидекке алынған,
Аттың ахсын пура тарт киліп,
Анда хыйғы салыбысхан:
“Алып Хан Хыс чирінде
Ай алтынаң алты хан малы,
Пӧгімі чох Хан Хыс чуртында
Кÿн алтынаң читі хан чоны!
Чирліг чахсы кізі
Чиріне нанзын!
Суғлығ чахсы кізізі
Сууна тарағлазын!
Тас очых таланар!
Талғанның кÿлін тооладыңар!
Ханым сынның алтында
Хулун, чабаға халбазын!
Улус-чоны чуртаан чирде
Улыбызар адай халбазын!“
Хан Мирген ир чахсызын
Алғыстаан ниме кӧп полған.
Аннаң андар ир чахсы,
Айланып, сых чӧрібіскен,
Ах чазызын кӧре,
Айланып, ин тÿскен,
Сӧл чазызында ир чахсызы
Сарын сарнабысхан,
Кӧк ӧлеңніг чазызында
Кӧӧн кӧглеп киледір:

“Потомок своего родителя, Кроваво-рыжий конь,
Конские тороки мне нужны!“
Кроваво-рыжий конь, повернувшись,
Рядом [с хозяином] лег,
Желтый ремень, которым мужей связывают*,
Достойнейший из мужей отвязал,
Достойнейшую из дев Хан-Хыс,
Согнув-перегнув, связал.
“Если у Вас нет желания выходить [за меня],
Когда до земли своего отца Вас доставлю,
На земле моих матери и отца
Над Вами суд свершится“.
Ее привязал к хвосту
Кроваво-рыжего коня
Со звездою во лбу,
[А сам] верхом на девятисаженного
Кроваво-рыжего коня сел.
Коня-скакуна Хыс-Хан
За повод взял,
Коня поворачивая, [за повод] дернул,
Тогда клич бросил:
“На земле Алып-Хан-Хыс
Скот шести ханов, под луною [живущих],
В *чурте* неукротимой Хан-Хыс
Народ семи ханов, под солнцем [живущих]!
Достойный человек, землю имеющий,
Пусть возвратится на свою землю!
Достойный человек, реку имеющий,
Пусть вернется к своей реке!
Каменный очаг [ее] сломайте!
Золу-*талкан* развейте!
У подножия [хребта] Ханым-сын
Ни жеребенка-сосунка, ни двухлетки пусть не останется!
На земле, где жил люд-народ,
Даже собаки воющей пусть не останется!“
Много было благодаривших
Достойнейшего из мужей Хан-Миргена.
Отсюда достойнейший из мужей,
Повернув, дальше поехал,
В сторону белой степи направившись,
Возвращаясь, стал спускаться [с горы].
В пустынной степи достойнейший из мужей
Песню свою запел,
По зеленой ковыльной степи
Поехал, мотив свой затянув:

“Артых кӱстiг ир чахсы,
Айыдып, ырлап, киледiр,
Арығ кӱзi албаан хыс кiзi
Ат хузуриинде чобал киледiр“.
Тағлығ чирге читкенде,
Тарығыбысхан Хан Мирген,
Тулағазын туу тартынып,
Тобырчығын пулғап турадыр,
Чар полғанын чара чайхаан,
Чазы путха хамчы сапхан —
Хан позырах ат,
Кирiлiп-сӱӱлiп, ойлап сыххан.
Iкi ат халых салғанда,
Хара чирi илгелiбiскен,
Чоғар турған тигiр паары
Чайхалып соолазыбысхан,
Тағдаң таға iкi чахсы,
Тастап, ойлап киледiр.
Сыннаң сынға ир чахсызы
Сиип киледiр,
Чирi пасха чирге тӱзiре,
Чеелiгiп* килген iкi ат,
Хайзы-хайзы чирде
Хан Мирген кӧр киледiр:
Арам ағастығ сын турчадыр,
Ат арғазынча пил.
Ағаа сығара ойлат килiп,
Ат ахсын тохтатхан.
Изебi чох Хан Хыс
Изiргестiк инел турадыр,
Пӧгiмi чох Хан Хыс
Пузурғастығ* чобал турадыр,
Ӧлерiнең хыс чахсааға
Ӧзелерi кӱс* полған,
Чадыбызарынаң Хан Хысха
Чобалары сидiк полған.
Изептеп пӧгiн турза
Изебi чох Хан Хыс:
“Чабал сырайлығ Хыс Ханға
Читiр парар Хан Мирген,
Чатхыспас нимес хыс кiзi,
Чобадып ӧдiрiбiзер,
Ӧдiрбес нимес чачазы,
Ӧдiр салар Хан Хысты“.
Алданмастағ хыстың кӱлӱгi

"Всех силой превосходящий достойный муж,
Напевая-распевая, едет,
Не взявшая чистою силой дева
На конском хвосте, страдая, едет".
Когда доехал до гористого места,
Заторопился Хан-Мирген,
Забрало полностью опустил,
Плетью взмахнул,
Оскаленную [пасть коня] уздой рванул,
[Коня] по бедру с поле плетью ударил —
Кроваво-рыжий конь,
Рванувшись-вытянувшись, помчался.
Когда два коня пустились,
Великая земля затряслась,
Вверху раскинувшееся лоно неба,
Раскачиваясь, зашумело:
Два достойных [коня], с горы на гору
Бросаясь, мчатся,
Достойнейший из мужей с хребта на хребет
[Птицей] взметывается.
В землю с иной землей,
Как ветер, два коня примчались,
В далеком-далеком краю
Хан-Мирген видит:
Хребет стоит, редким лесом покрытый,
С седловиной [шириною] с конскую спину.
На нее бегом поднявшись,
Остановил он коня.
Могучая Хан-Хыс
Горько стонет,
Неукротимая Хан-Хыс
Сокрушается, мучается,
Достойной деве смерть казалась
Желаннее, чем страдания,
Для Хан-Хыс хуже погибели
Переносимые тяжкие муки.
Про себя думала, размышляя,
Неукротимая Хан-Хыс:
"К страшноликой Хыс-Хан
[Меня] доставит Хан-Мирген,
Дева не пощадит,
Жестоко убьет,
В живых не оставит старшая сестра,
Убьет она Хан-Хыс".
Неумолявшая, храбрейшая дева

Алданып чадыбысхан:
“Хан Мирген, систібіс,
Парғайбын паза, — тіп турадыр, —
Чирі-чуртына читір парзаң,
Чеҷен ӧдірібізер,
Ол ӧдірібіскен ниме
Паза хатап тӧри чоғыл,
Ол чатырыбысхан ниме
Паза хати тура чоғыл“.
Хан Мирген сағын турза:
“Чаҷазының сырайы чабал,
Сыны-пӱдізі андағ ниме —
Сағызы улам чабал.
Хан Хысты ӧдір салза,
Хат чох чат халарбын“.
Алты айланып, ир чахсызы
Ир палғаҷаң сарығ хайызын
Систіп турадыр.
Прай сииллеп парыбысхан,
Сисчең ондай чох
Пооллап парыбысхан.
Хара чирге тӱскенҷе
Хан Мирген сискен,
Хайзы полза чирде
Тістең тейнеп сискен.
Имін салып, имнебіскенде,
Имнеен имі им полған,
Томын салып, томнабысханда,
Томнаан томы туза полған.
Хатап тӧреен хыс чахсызы,
Хатап пӱдіп турған,
Хан Мирген, ирдің чахсызы,
Хыс Ханнаң тоғасхан.
Хан Хыс чахсызы
Хан Миргенге чоохтап турадыр:
«Чайан салғаннаң пу чирде
Чазынған ниме пір дее чоғыл.
Чачаң сурапчатса,
“Чахсынаң килдібе?“ — тир.
“Чахсымнаң нимин зе“, — тіп,
Чоохтап пирерзің,
Худай салғаннаң пу чирде
Худулған кізізі чоғыл,
“Харыспин килді бе?“ — тіп турза,
“Харыспин килді“, — тіп турарзың».

Умолять стала:
“Развяжи, Хан-Мирген,
Так и быть уж, пойду [за тебя], — говорит, —
Когда до земли-*чурта* довезешь,
Твоя старшая сестра убьет [меня],
Тот, кого она убивает,
Снова не возрождается,
Тот, кого она губит,
Вновь не поднимается“.
Хан-Мирген думает:
“У старшей сестры страшный лик,
Если она такая видом-сложением,
Мысли ее и того страшней.
Если она убьет Хан-Хыс,
Я без жены останусь“.
Шесть раз повернувшись, достойнейший из мужей
Желтый ремень, которым связывают мужей,
Развязывает.
[В тело] весь врезался,
Развязать невозможно,
Перетянут чрезмерно.
До черного пота
Возился Хан-Мирген,
В некоторых местах
Развязывал, разгрызая зубами.
Стал лечить, зелье прикладывая,
Зелье исцелило [ее],
Стал исцелять, снадобье прикладывая,
Снадобье его пользу дало.
Достойнейшая из дев возродилась,
Заново родилась.
Хан-Мирген, достойнейший из мужей,
С Хыс-Хан [лицом к лицу] встретился.
Достойнейшая Хан-Хыс
Хан-Миргену говорит:
«От предначертанного Чайааном на этой земле
Ни одно существо не укроется.
Если твоя старшая сестра спросит,
По доброй ли воле пошла [за тебя],
“По доброй воле, как же еще, мол“, —
Ей скажешь.
От предназначенного богом на этой земле
Ни один человек не избавится.
Если скажет: “Не сопротивлялась ли?“ —
“Не сопротивлялась“, — ответишь».

Аран чула ікі атха
Алтанып, чӧр сыхханнар,
Хан Мирген, ирдің чахсызы,
Хамчы салыбысхан,
Хан позырах ат чахсылары
Анда ойлас парыбысхан.
Чаап паратхан наңмыр чили,
Сиил киледір ікі ат,
Сиип паратхан хус чили,
Сӧӧлізіп, ойлас парыбысханнар.
Арғал чаттың чирі
Ағылдаң ырах халған,
Адазының аарлығ чиріне
Аран чула ат сабылған,
Илнің-чаттың чирі
Истең ырах халған,
Іҷезінің сіліг чуртына
Ир чахсызы тӱс килген.
Хайда-хайда Ханым сынны
Кӧріп тапхан,
Кӧрім-хайым аразында
Ікі ат чапсыра ойлаан,
Кистінде турған Кирім сында
Кӧк тубан ораал парыбысхан,
Кӧдірілбестег кӧк тубан
Кӧдіріл парчададыр,
Азылбастағ ах тубан
Азыл парыпчададыр.
Ах морчолығ чазыларны
Алын азахтаң тӱре тарт килгеннер,
Кӧк морчолығ чазыларны
Кизін азахнаң чайа теер килгеннер.
Сын пӧзігі Ханым сынға
Сығара ойлас килгеннер.
Аттың ахсын ікі чахсы
Анда тохтада тартханнар,
Тулағаларын азыныл,
Аархы сарин кӧргеннер.
Хан Мирген кӧр турза,
Кирім сынның ӱстӱнде
Улуғ сағ* полған.
Кирім сыннаң индіре ойлап киледір
Улуғ нимес хыс пала,
Улуғ нимес хыс пала
Улуғ чуртха кире ойлаан,

На двух коней-скакунов
Верхом сев, они поехали.
Хан-Мирген, достойнейший из мужей,
Плетью [коня] стегнул,
Кроваво-рыжие, достойнейшие из коней,
Тогда побежали.
Как льющийся дождь,
Два коня вытянулись,
Как парящие птицы,
Распластались, стремясь друг за другом.
Земля чужого народа
Далеко, [только] в памяти,
К дорогой земле его отца
Конь-скакун приблизился.
Земля-чужбина
Далеко, [лишь] в уме,
В прекрасный *чурт* его матери
Достойнейший из мужей возвратился.
Далеко-далеко [хребет] Ханым-сын
Разглядел, увидел.
Пока туда-сюда оглядывался,
Два коня вплотную [к хребту] подбежали,
На [хребте] Кирим-сын, возвышающемся позади,
Синий туман клубился,
Будто бы [никогда] не поднимавшийся синий туман,
Двигаясь, поднимается,
Будто бы [никогда] не расходившийся белый туман,
Расползаясь, расходится.
Степи, белыми цветами покрытые,
[Кони] передними ногами свертывали,
Степи, синими цветами покрытые,
Задними ногами развертывали.
На высочайший хребет Ханым-сын
Поднялись-взбежали.
Двое достойных тогда
Коней за повод дернули,
Забрала свои подняли,
На противоположную сторону посмотрели.
Когда Хан-Мирген всмотрелся, [понял:]
На [хребте] Кирим-сын
Большая битва была.
С [хребта] Кирим-сын вниз бежит
Небольшая девочка,
Небольшая девочка
В большой *чурт* забежала,

Арғал чонын арали
Ах иб алнына читкен,
Алты айланып, хыс пала
Ах ибге кір парған.
Хан Мирген, ир чахсызы,
Хыс паланы кӧріп,
Хыс Хан чачазына
Хынмин турчададыр:
“Чабал сырайлығ Хыс Хан чачам,
Хараа-кӱнӧрте узубин,
Ӧдіп, сығып чатчаң,
Тикке ле нимес пу кирек.
От алтында оғырлығ полған полар,
Оғыр тутпаза, олған хайдаң полар?
Идек алтында чечем,
Ирліг полған полар,
Ирі полбаан полза,
Иркезі хайдаң поларчых?“
Илні-чонны кӧре,
Ікі чахсы ин тӱскен,
Харағы сіліг чоны
Хыйғылас-суулас турадыр:
“Пурун парған Хан позырах ат
Пурылып, айлан киледір,
Иргіде парған Хан Мирген,
Ибіріліп, айлан киледір.
Аран чула атты хостап,
Ат хада ас киледір,
Алып кізіні хостап,
Арығ сіліг хыс киледір“.
Улуғ аалны арали
Ах иб алнына читкеннер,
Аттаң тӱзіп, азыр чечпее
Аттарын палғааннар,
Ах пайзаң ибге, айланып, кіргеннер.

XII

Айланып, кір киліп, кӧрзе
Изебі чох Хан Мирген —
Чабал сырайлығ чачазы
Тӧр тӧзекте одырчадыр,
Алтын столның кистінде —
Арығ сіліг хыс пала.
Улуғ айахтығ ӱгрені
Алнына тартынып алған.
Улуғ сӧӧгі хыс чахсының

Мимо многих людей [пробежав],
Передней стороны белого дворца достигла,
Шесть раз оглядевшись, девочка
В белый дворец вошла.
Хан-Мирген, достойнейший из мужей,
Девочку увидал,
О старшей сестре Хыс-Хан
Нехорошо подумал:
“Старшая моя сестра, страшноликая Хыс-Хан,
Ни днем, ни ночью не знала сна,
Все уходила да уходила,
Неспроста это было.
Под очагом, видно, вора держала*,
Если вора не было, откуда взялось дитя?
Под полою старшая моя сестра,
Как видно, мужа прятала,
Если мужа не было,
Откуда взяться ребенку?“
К племени-народу
Двое достойных спускались,
Прекрасноглазый народ,
Перекликаясь друг с другом, шумел:
“Давно ушедший Кроваво-рыжий конь,
Возвращаясь, идет,
Давно уехавший Хан-Мирген,
Возвращаясь, едет.
Рядом с конем-скакуном
[Через гору] переваливает еще один конь,
Рядом с богатырем
Прекрасная дева едет“.
Через большой *аал* [проехав],
Передней стороны белого дворца достигли,
С коней сойдя, к раздвоенной коновязи
Своих коней привязали,
В белый дворец, повернувшись, вошли.

XII

Когда, повернувшись, вошли, увидел
Могучий Хан-Мирген:
Страшноликая старшая его сестра
Сидит на почетном ложе,
За золотым столом —
Прекрасная девочка,
Большую чашу с *угре*
К себе придвинула.
У достойнейшей из дев большие кости,

Ахсынаң тӱсчатхандаҒ,
Кiчiг сööгi пурнынаң
ТӱсчатхандаҒ.
Изен салып, iкi чахсы
Изеннес турадырлар,
Минді салып, iкi чахсы
Миндiлезiп иртkеннер.
Изен теенi — хыс чахсызы,
Чабал сырайлыҒ Хыс Хан.
Изен-миндi иртkенде,
Ӱстӱнсархы сiреегe одырҒаннар,
Изебi чох Хан Мирген
Чабал сырайлыҒ Хыс Ханны кӧр турадыр:
Хамах тӱндерiл парыбысхан,
Харах чылай парыбысхан.
ТоҒыс частыҒ Алып Хан Хыс.
Аны кӧрiп, чиксiн турадыр,
Таал парҒан ниме чiли одырыбысхан.
Iди одырып отханнарында,
Чабал сырайлыҒ Хыс Хан чоохтабысхан:
“Илдiң чирiне парып,
Иркем Хан Мирген,
Иргi чыл иртkенче чӧрдер,
Iҷем чуртына айланмин,
Адам чахсы чуртына айланмин,
Алты чылҒа салы читпедер.
АрыҒ сiлiг Хан Хысты
Ал полбин полдар ба?
Пу одырҒан хыс чахсы
ПарарҒа хынмаан полҒан ма?
Кӧңнiнең килген ме чахсы,
Кӧңнi чох килген ме, чоохтап пир“.
Хан Мирген, ир чахсызы,
Хорыхханынаң чоохтабысхан:
“Чабал сырайлыҒ чаҷа кiзi,
Чахсымнаң килген“, — тiп турадыр.
“Чахсымнаң килген полза,
Чуртайзар ба за, иркем.
Чабалланып килген полза,
ЧарҒызын идер полҒан“.
Iди суулас турҒаннарында,
Ниме чiп отхан хызыҷах тура сегiрген,
Пiр мыххлап тапсабаан,
Пурулып, сых чӧрiбiскен.

Похоже, изо рта выпадают,
Маленькие кости,
Похоже, из носа вываливаются*.
Двое достойных, здороваясь,
[Сидящих] приветствуют,
Двое достойных, поприветствовав,
Поклонившись, [вперед] прошли.
Та, которая [им] ответила, — достойнейшая из дев,
Страшноликая Хыс-Хан.
Когда поздоровались,
На южную скамью сели,
Могучий Хан-Мирген
На страшноликую Хыс-Хан смотрит:
Сама не в себе сидит,
Глаза прищурены.
Девятилетняя Алып-Хан-Хыс
При виде ее чувствует отвращение,
Сидит как в обмороке.
Когда они так сидели,
Страшноликая Хыс-Хан сказала:
"Уехав в чужую землю,
Милый мой Хан-Мирген,
До исхода старого года ты ездил,
Не возвращаясь в *чурт* матери,
Не возвращаясь в добрый *чурт* отца,
До шести лет немного ты не доездил.
Прекрасную Хан-Хыс,
Видно, не смог взять?
Вот эта сидящая достойная дева
За тебя выходить не хотела?
По желанию ли достойная дева приехала
Или без желания приехала, расскажи".
Хан-Мирген, достойнейший из мужей,
В испуге сказал:
"Страшноликая старшая моя сестра,
Она приехала по желанию", — говорит.
"Если приехала по-хорошему,
Так и быть, живите, мой милый.
Если против воли приехала,
Надо ее наказать".
Когда громко так они разговаривали,
Девочка, за едой сидевшая, вскочила,
Не сказав ни слова,
Повернулась и вышла.

Чабал сырайлығ Хыс Хан
Чоохтап одырыбысхан:
“Хан Мирген, иркем-кинчем,
Хайдағ пала тӧріп парған?
Пу паланың, сығып,
Паратхан чирін кӧріңердек“.
Хан Мирген, ир чахсызы,
Айланып, сых чӧрібіскен.
Айланып, кӧр турза,
Ах иб алнында турып,
Улуғ аалны арали
Улуғ ойласта парчадыр,
Сын пӧзігі Ханым сынға
Сығара ойлап парыбысхан.
Хан Мирген, ир чахсызы,
Хан позырах атха алтанған,
Арығ сіліг хыс паланы
Істеп-чоллап парыбысхан.
Аал арали ир чахсызы
Аал тобыра килген,
Арғалығ Ханым сынға
Айлан, сых киледір.
Ханым сынның аархы сари
Ах чазы сайлал турадыр,
Хан Мирген алып кізі
Харах хасча киліп, тоохтаан.
Аархы сарин кӧр турза,
Ах чазаа толдыра мал,
Частаң орай хыс пала
Чазыны кӧре, ойлап парыбысхан,
Ах ӧлеңніг чазыда
Айланып, тура тӱскен,
Алты айланып, хыс пала
Анда хыйғы салыбысхан.
Хыйғыли парадыра хыс пала,
Чылғы чіли кістебіскен,
Наңырада кістеп турғанда,
Чылғы мал прай кістезібіскен.
Аран чула тӧріцең
Ала хула асхыр
Ала хула пиинең
Ойлас киледірлер.
Ала хула хулун-чабаға
Хостап киледірлер,
Хыс паланың хырина

Страшноликая Хыс-Хан
Говорить стала:
“Хан-Мирген, мой милый, мой ягненок,
Что это за ребенок родился?
За ребенком иди,
Посмотри-ка, куда пошел“.
Хан-Мирген, достойнейший из мужей,
Встал и вышел.
Когда, повернувшись, смотрел,
Стоя у передней стороны белого дворца,
[Увидел:] через большой *аал*
Быстро она бежит,
На высочайший хребет Ханым-сын
Поднялась-взбежала.
Хан-Мирген, достойнейший из мужей,
На Кроваво-рыжего коня верхом сел,
За прекрасной девочкой
По ее следу-пути поехал.
По *аалу* достойнейший из мужей [едет],
Через *аал* проехал,
На высокий [хребет] Ханым-сын,
Повернув, поднимается.
Другая сторона [хребта] Ханым-сын
В белой степи простирается,
Богатырь Хан-Мирген, [на хребет]
Поднявшись до уровня взгляда*, остановился,
Когда поглядел на другую сторону, [увидел:]
Белая степь скотом полна.
Малютка-девочка
В сторону степи побежала,
В белоковыльной степи,
Повернувшись, остановилась,
Шесть раз повернувшись, девочка
Там клич бросила.
Клич бросив, девочка
По-конски заржала,
Когда пронзительно она заржала,
Конский табун [в ответ] весь заржал.
Плодящий коней-скакунов
Пего-саврасый жеребец
С Пего-саврасой кобылицей
Вдвоем подбегают.
Пего-саврасый жеребенок-сосунок*
Вместе с ними бежит.
К девочке близко,

Читіре ойлас килгеннер,
Оғыр-мигір тӱзіп,
Ала хула асхыр
Ала хула пиинең хыс палазы
Сыстап турадырлар.
Оң сағы саринаң
Ала хула пиині
Хыс пала ээм турыбысхан,
Сол сағы саринаң
Ала хула хулун эмген.
Аны көріп, Хан Мирген
Таңнап, чапсып турадыр,
Адын пура тартыбызып,
Аалны көре ин тӱскен,
Улуғ аалға Хан Мирген
Улуғ чорыхта килген.
Аттаң тӱзіп, адын
Азыр чечпее палғаан,
Айланып, ибіріл киліп,
Ах ибге кірген.
Чабал сырайлығ Хыс Хан
Орнынаң турбаан одырчададыр.
"Хайдар парды, пу паланы
Көрдің ме, Хан Мирген?" — тіпчададыр.
Хан Мирген, айланып,
Анда чоохтап пирген:
"Арғалығ Ханым сынны
Азыра ойлап, парыбысхан,
Ах өлеңніг чазыда
Алты айланып, хыйғылаан,
Ала хула асхыр
Ала хула пиинең,
Ала хула хулун удур килгеннер,
Ала хула пиині
Оң саринаң хыс пала эмген,
Сол сағы саринаң
Ала хула хулун эмген".
Чабал сырайлығ Хыс Хан, турып,
Алтын столын тартыбысхан,
Айланып, ибіріліп,
Азы-суун турғызыбысхан,
Хан Мирген Хан Хысты
Аарлап сыйлаан.
Ах өлеңніг чазыда
Ала хула пиині ээм,

Вплотную они подбежали,
Чуть слышно заржав,
Пего-саврасый жеребец
С Пего-саврасой кобылицей
Девочку обнюхивают.
С правой стороны
Пего-саврасую кобылицу
Девочка стала сосать,
С левой стороны
Пего-саврасый жеребенок сосал.
Увидев это, Хан-Мирген,
Дивясь-удивляясь, стоит.
Коня своего повернув,
К *аалу* спускаться стал,
В большой *аал* Хан-Мирген
Быстрой рысью въехал.
С коня сойдя, своего коня
К раздвоенной коновязи привязал,
Похлопотав-повертевшись,
В белый дворец вошел.
Страшноликая Хыс-Хан
Со своего места еще не встала.
"Куда ушло это дитя,
Видел ли ты, Хан-Мирген?" — говорит.
Хан-Мирген, [к ней] повернувшись,
Тогда рассказал:
"Через высокий [хребет] Ханым-сын
Перевалив, она убежала,
В белоковыльной степи [девочка],
Шесть раз повернувшись, клич бросила.
Пего-саврасый жеребец
С Пего-саврасой кобылицей
И Пего-саврасым жеребенком [на зов] к ней пришли.
Пего-саврасую кобылицу
С правой стороны девочка сосала,
С левой стороны
Пего-саврасый жеребенок сосал".
Страшноликая Хыс-Хан, встав,
Золотой стол подвинула,
Похлопотав-повертевшись,
Еду-питье поставила,
Хан-Миргена и Хан-Хыс
С почестями кормила.
В белоковыльной степи девочка
Пего-саврасую кобылицу пососав,

Алты айланып, хыс пала
Хыриларында турыбысхан.
Ала хула хулун-чабаға
Хыс палаға паарсап,
Олбы*, солбы* нааған
Хыс палаа сызын турадыр,
Че хыс пала кӧр турза
Ала хула хулунны,
Ала хула хулун-чабаға
Ӱс хулахтығ полған.
Аннаң айланып, хыс пала
Ала хула асхырға чоохтаан:
"Адам полған Ала хула асхыр,
Іҷем Ала хула пии,
Хадарған малны аралап чӧрем ме?
Хайдар парып чӧрем?"
Ачырғанмас хыс пала
Айланып, ачырғаныбысхан,
Хум чазыда турып,
Хыс пала хара чӱрегі хайнабысхан:
"Чайаан чахсы пар полза,
Чылғыдаң хайди тӧріп парғабын?
Чонның чахсы аразында
Чуртап полбаспын,
Улуғ чахсы худай пар полза,
Улус чоннаң ноға тӧрібеебін?
Арығ сіліг чонға
Аралас полбин, чӧрем ме?"
Ала хула асхыр, айланып,
Анда чоохтаныбысхан:
"Чылғыдаң даа тӧрізер,
Чон аразында чуртирзар,
Ханым сынның алтында
Адаң чурты полар,
Ханым талай суғ хазында
Іҷең чурты полар,
Хан Миргенні харындас идініп,
Хада-пірге чуртирзар". —
"Андағ полза,
Аар адым адып пиріңер,
Ады-солам сӧлеп пиріңер".
Ала хула асхыр турғаннаң
Аар адын адабысхан:
"Чабал сырайлығ Хыс Хан
Улуғ-туруғыңар полар,

Шесть раз повернувшись,
Около них встала.
Пего-саврасый жеребенок-сосунок,
К девочке ластясь,
Правой и левой щекой
О девочку трется.
Когда девочка посмотрела
На Пего-саврасого жеребенка, [увидела:]
Пего-саврасый жеребенок-сосунок,
Оказывается, треухий*.
Потом, повернувшись, девочка
Пего-саврасому жеребцу сказала:
"Отец мой Пего-саврасый жеребец,
Мать моя Пего-саврасая кобылица,
Среди выпасного скота буду я жить
Или куда-нибудь еще мне идти?"
Горя не знавшая девочка,
Отвернувшись, загоревала,
У девочки, стоявшей в песчаной степи,
Крепкое сердце сильно встревожилось:
"Если есть добрый Чайаан,
Почему я родилась от коней?
Среди достойных людей
Я не смогу жить.
Если есть большой добрый бог,
Почему я не родилась от людей?
С прекрасным народом
Смогу ли я бывать?"
Пего-саврасый жеребец, повернувшись,
Тогда стал вещать:
"Хоть ты от коней родилась,
Будешь с людьми жить,
У подножия [хребта] Ханым-сын
Чурт твоего отца,
На берегу [реки] Ханым-талай
Чурт твоей матери,
Хан-Миргена почитай за брата,
Вместе-вкупе с ним живите". —
"Если так, [отец,]
Почетное имя мне дайте,.
Имя-прозвище мое назовите".
Пего-саврасый жеребец, тут же стоя,
Ей почетное имя дал:
"Страшноликую Хыс-Хан
За старшую сестру почитай,

Хомай пӱдістіг Хыс Хан
Прайзынардың улии полар,
Чабал сырайлығ Хыс Хан
Чаҷалығ поларзар,
Ададаң хада сыхпаза даа,
Ададаң сыххан осхас полар,
Тоғыс хулас суннығ
Хан позырах аттығ
Хан Мирген абаалығзар,
Хамағында ай чарыхтығ
Хан позырах аттығ
Алып Хан Хыс нигеліг поларзар,
Ала хула асхыр адалығзар,
Ала хула пии іҷелігзер,
Ададаң пірге тӧреен
Ӱс хулахтығ Ала хула туңмалығзың,
Чайаан сал салған Ала хула
Туңмаңны алтанып чӧрерзің,
Тоғыс хулас суны
Ӱс хулахтығ Ала хула аттығ
Чылғыдаң тӧреен Ай Хууҷын
Ады-соланар полар".
Ӱс хулахтығ Ала хулунны
Хоғдыра чӧрібіскен,
Ала хула асхыр
Арт соонда чоохтап халған:
"Абааң Хан Миргеннің чооғынаң
Аспин чӧрерзің!"
Арғазы пӧзік Ханым сынны
Азып тӱскеннер,
Арғал чонын арали
Ах иб алнына читкен,
Ала хула хулуны
Аттар хырина турыбысхан.

XIII

Арығ сіліг хыс пала
Ах ибге кір киледір,
Чабал сырайлығ Хыс Хан
Тӧр сіреееде одырчадыр,
Хан Мирген, ир чахсызы,
Хан Хыснаң ас чіп одыр.
Изен салып, хыс чахсызы
Изеннес-минділезібіскен,
Изебі чох ӱс чахсы
Изен-минді нандырғаннар.

Худо сложенная Хыс-Хан
Самой старшей сестрой для вас будет.
Страшноликую Хыс-Хан
Старшей сестрой почитать будете.
Хоть вы не от одного отца,
Как родные по отцу будете.
Старший брат у тебя Хан-Мирген,
Который ездит на девятисаженном
Кроваво-рыжем коне.
Невесткой твоей будет Алып-Хан-Хыс,
Которая ездит на Кроваво-рыжем коне
Со звездою во лбу.
Пего-саврасый жеребец — твой отец,
Пего-саврасая кобылица — твоя мать,
От одного отца [с тобою] рожденный
Треухий Пего-саврасый — твой младший брат.
Данный Чайааном Пего-саврасый,
Младший твой брат, будет твоим конем.
Конями рожденная Ай-Хуучин,
Которая ездит на девятисаженном
Треухом Пего-саврасом коне —
Твое имя-прозвище".
Треухого Пего-саврасого
Она с собой увела,
Пего-саврасый жеребец
Ей вслед произнес:
"Живи, во всем слушаясь
Хан-Миргена, старшего брата!"
Через [хребет] Ханым-сын с высоким гребнем
Перевалили,
Между многих людей проехав,
К белому дворцу приблизились.
Пего-саврасый жеребенок ее
Около коней встал.

XIII Прекрасная девочка
В белый дворец вошла.
Страшноликая Хыс-Хан
На почетном месте сидит,
Хан-Мирген, достойнейший из мужей,
С Хан-Хыс еду едят.
Здороваясь, достойнейшая из дев
Кланяется, приветствует [всех].
Трое могучих, достойных
Приветствием [ей] отвечали.

Ойлап киліп, хыс пала
Одырчатхан Хыс Ханның
Азағына тӱзіре пазырып чадыбысхан:
“Хыс Хан, чаҷа кізі,
Халын чуртха позыдазар ба?“ — тіп.
Чабал сырайлығ Хыс Хан,
Сах аннаң тур киліп,
Пазырыпчатхан хыс паланы
Холтыхтаң хаап турғысхан:
“Изіңер иртті бе, иркем,
Нимедерге пазырчазар?“
Ахсын алты хати охсанған
Хомай пӱдістіг Хыс Хан.
Айланып, хыс пала
Хыс Ханға чоохтабысхан:
“Андағ полза, чаҷа кізі,
Аар адым адап пир,
Хоор солам хығыр пир“.
Чабал сырайлығ Хыс Хан,
Айланып, одырыбысхан,
Аар адын адабысхан,
Хоор солазын хығырыбысхан:
“Ханым сынның алтында
Халын чурттығ поларзар,
Чабал сырайлығ, хомай пӱдістіг
Хыс Хан чаҷалығзар,
Тоғыс хулас суны
Хан позырах аттығ,
Ададаң хада сыхпаза даа,
Ададаң хада сыххан
Абаң осхас Хан Мирген,
Изебі чох Хыс Хан нигеліг поларзың,
Ала хула асхыр адалығ,
Ала хула пии іҷеліг,
Хас-хаҷан ат синіне чит парар
Ададаң хада сыхханың
Ала хула туңмаң —
Алтан чӧрер адың полар.
Тоғыс хулас суны
Ӱс хулахтығ Ала хула аттығ
Чылғыдаң тӧреен Ай Хууҷын
Ады-солаң полар“.
Ала хула асхыр
Хайдағ ат пирген,
Хыс Хан сах олох атты пирген.

Девочка к сидящей
Хыс-Хан подбежала,
К ногам ее припав, поклонилась:
“Хыс-Хан, старшая сестра,
В богатый *чурт* пустите ли?“ — сказала.
Страшноликая Хыс-Хан,
Не медля, тут же встала,
Кланяющуюся ей девочку,
Под руки взяв, подняла:
“Моя милая, с ума Вы сошли,
Зачем кланяться?“
Худо сложенная Хыс-Хан
Шесть раз в губы ее поцеловала.
Девочка, повернувшись,
Сказала Хыс-Хан:
“Если так, старшая моя сестра,
Почетным именем меня нареки,
Милое прозвище мне дай*“.
Страшноликая Хыс-Хан,
Повернувшись, села,
Почетным именем стала ее нарекать,
Милое прозвище ей дала:
“У подножия [хребта] Ханым-сын
Богатый *чурт* имеете,
Страшноликую, худо сложенную
Старшую сестру Хыс-Хан имеете,
Хоть не от одного вы отца,
Как родного, имеете
Старшего брата Хан-Миргена,
Который ездит на девятисаженном
Кроваво-рыжем коне.
Могучую Хыс-Хан, невестку, имеете,
Отцом Пего-саврасого жеребца имеете,
Матерью Пего-саврасую кобылицу имеете.
Когда-нибудь станет взрослым конем
Родной тебе по отцу
Младший брат Пего-саврасый —
Он будет служить тебе верховым конем.
Твое имя-прозвище —
Конями рожденная Ай-Хуучин,
Которая ездит на девятисаженном
Треухом Пего-саврасом коне“.
Каким назвал ее именем
Пего-саврасый жеребец,
Таким же именем Хыс-Хан назвала.

Чабал сырайлығ Хыс Хан,
Алты-читі айланып,
Тоғыс аастығ хара сундуғын
 Иреп-толғап асхан,
Ходырыбызып, Хыс Хан
Кизер кип сығарған,
Он ікі чарых тас мархалығ,
Тыннығ, ах хуус хуйах полған,
Ай пӧрізі саадах пирген,
Чааға чӧрзе кизер
Салоолығ* пӧрік пирген.
Алты айланып, Ай Хууңын,
Кибін кизіп, айланыбысхан,
Ікі нигін кизібіскен —
Он ікі мархазы позы мархалалған,
Ай пӧрізі саадағын
Алты сари тартып хурчанған,
Тыннығ полған аның кибі
Хызыл идін ӱзе тутчатхандағ,
Хыйғанах сӧӧгін сыстада тут турадыр.
Кип ізиине сыдап полбин,
Хыс кізі Ай Хууңын,
Ізіктең тӧрге чӧріп,
Ырын ырлап турадыр,
Ах иб істін айландырып,
Кӧӧгін кӧглеп турадыр.
Хуйах кибі ізіп иркен,
Хыс кізі ырын тохтатхан.
Хан Мирген абаазынаң
Хада-пірге тасхар сыххан,
Ала хула атха
Ат тимі тапханнар.
Ибір чӧріп, изер салғаннар,
Чӱгӱріп чӧріп, чӱген сухханнар,
Адар-сабары чахсыны
Алтын тирге тартханнар,
Кизіп, сабарын хыс кізее
Кизін тирге палғааннар.
Азыр чечпе тӧзінде
Ӱс ат турыбысхан.
Анаң, айланып, ибге кіргеннер.
Ай Хууңын хысты, одыртып,
Аарлап, сыйлааннар,
Тос парып, Ай Хууңын
Тур парып чоохтаан:

Страшноликая Хыс-Хан,
Шесть-семь раз повернувшись,
Огромный сундук с девятью замками,
Повертев-покрутив [ключом], открыла,
Покопавшись, Хыс-Хан
Ей одежду достала, чтобы носить,
С двенадцатью светлокаменными пуговицами
Живой, износа не знающий, белый панцирь*,
Очень ворсистый *саадак** дала,
Чтобы на войну надевать,
Шапку с кистью [на макушке] дала.
Шесть раз поворачиваясь, Ай-Хуучин,
Доспехи свои надевая, вертелась,
В два рукава [руки] просунула —
Двенадцать пуговиц застегнулись сами,
Очень ворсистым своим *саадаком*,
Затягиваясь, шесть раз опоясывалась,
Живой ее панцирь,
Кажется, в красное мясо врезался,
Острые кости ее до боли сжимаются.
Не вынося жары в панцире,
Дева Ай-Хуучин,
От дверей до переднего угла вышагивая,
Песню свою напевает,
Внутри белого дворца прохаживаясь,
Мотив свой тянет*.
Панцирь ее перестал нагреваться —
Дева петь перестала.
Вместе со старшим братом Хан-Миргеном
На улицу вышли,
Для Пего-саврасого коня
Конское снаряжение нашли.
Обходя [коня], седло клали,
Обегая кругом, узду надевали,
Хорошее, что режет, стреляет,
К передним торокам привязывали,
Что режет, бьет, для девы
К задним торокам привязывали.
У раздвоенной коновязи
Три [снаряженных] коня встали.
[Сами] потом, повернувшись, вошли во дворец.
Деву Ай-Хуучин усадив,
Почести воздавая, ее угощали,
Насытясь, Ай-Хуучин,
Встав, сказала:

"Чаҷа кізі Хыс Хан,
Пір чоохтир чооғым пар,
Абаа кізі Хан Миргек,
Пір сурар сурағым пар".
Изебі чох Хан Миргек:
"Ирке туңмам, — тіп турадыр, —
Сурар сурағың пар полза,
Сур, сур, — тіп турадыр, —
Чоохтир чооғың пар полза,
Чалтанмин чоохта, иркем".
Ай Хууҷын, хыстың чахсызы,
Анда чоохтабысхан:
"Пір чечпе тӧзінде
Пис ат сыыс туралбас,
Пис улуғ алып пір ибде
Пазызып, чуртап полбаспыс".
Чабал сырайлығ Хыс Хан
Чочып айлан турадыр:
"Иркем-кинчем Ай Хууҷын,
Изіңер иртіп, чоохтадар ба?
Хайдағ чирге парыбызарға,
Хайди поларға хынчазар?"
Ай Хууҷын, хыс кізі,
Айлан киліп, чоохтаан:
"Ароттазарға хын турбын, чаҷа кізі,
Арон иб тудынарғаҷам,
Хан Мирген абаамның хырина
Ах торғы иб турғызам.
Хан Мирген абаа кізі,
Чаҷам Хыс Ханны маа пирерзің".
Хан Мирген, ир чахсызы,
Хыс Ханны пирбеен,
Ай Хууҷын хыс чахсызы,
Айланып, сых параадыр,
Ибдің алты саринда
Анда айланып турадыр,
Алтын арчолын хыс кізі
Суурып тастабысхан —
Ах торғы ибі анда турыбысхан.
Ах торғы ибнің алнында
Алтын чӱстӱгін тастаан —
Ат палғаҷаң чечпезі
Анда тура тӱскен.
Ӱс хулахтығ Ала хула атты,
Ағыл киліп, палғаан,

“Старшая сестра Хыс-Хан,
Хочу слово [тебе] сказать,
Старший брат Хан-Мирген,
Хочу спросить [у тебя]“.
Могучий Хан-Мирген:
“Моя милая младшая, — говорит, —
Если есть у тебя что спросить,
Спрашивай, спрашивай, — говорит, —
Если есть у тебя что сказать,
Не стесняясь, скажи, моя милая“.
Ай-Хуучин, достойнейшая из дев,
Заговорила:
“У одной коновязи
Пять коней не уместятся,
В одном доме пять больших богатырей,
Теснясь, вместе жить не смогут“.
Страшноликая Хыс-Хан
В страхе к ней обратилась:
“Милая моя, ягненок мой Ай-Хуучин,
В своем ли уме Вы это сказали?
В какую землю уехать,
Что делать хотите?“
Дева Ай-Хуучин,
Повернувшись, сказала:
“Старшая сестра, отделиться хочу,
Отдельный дом иметь хочу,
Около старшего брата Хан-Миргена
Белый шелковый шатер поставлю.
Старший мой брат Хан-Мирген,
Старшую сестру Хыс-Хан мне отдашь“.
Хан-Мирген, достойнейший из мужей,
Хыс-Хан не отдал,
Ай-Хуучин, достойнейшая из дев,
Повернувшись, выходит,
С северной стороны дворца
Ходит хлопочет,
Дева свой золотой платок
Сняла и бросила —
Тут же перед ней белый шелковый шатер встал.
Перед белым шелковым шатром
Свой золотой перстень подбросила —
Коновязь для коня
Тогда, появившись, встала.
Треухого Пего-саврасого коня
Приведя, привязала.

Аннаң айланып, хыс кізі,
Аал аралап, парыбысхан,
Хан Миргеен чаҷазынаң,
Алған чахсызынаң одырып одырлар.
Іди одырып отханнарында,
Ыр табызы истілген,
Хан Миргеен, ир чахсызы,
Халха азып, кӧр турадыр.
Ибіріліп, кӧріп турза
Изебі чох Хан Миргеен,
Ай Хууҷын туңмазы
Ахсах хыс таап килеедір.
Хан Миргеен, ир кӱлӱгі,
Хатхыр турадыр, кӧріп:
Ахсағы улуғ хыс кізі,
Аңнал тур килееткендег.
Арығ сіліг Ай Хууҷынға
Айланып, кір парыбысханнар.
Ах пайзаң ибге кіргенде,
Ай Хууҷын ырын тохтатхан.

XIV

Чабал сырайлығ хыс чахсызы,
Хомай пӱдістіг Хыс Хан,
Айлан киліп, чоохтап турадыр:
“Артых той идерге
Аран пораан сабааңар!“
Чабал сырайлығ Хыс Хан,
Сығып, хыйғы салған:
“Харағы сіліг халых чоным,
Хыстың тойын пастаңар!
Ооллар, хыстар халбазын,
Оолның тойына чыылызыңар!
Хыр асхырлығ мал сӱрзер,
Хыра соғып пайлаңар!
Тор асхырлығ мал сӱрзер,
Тооза ӧдіріп тойлаңар!“
Халых, аймах чон
Харлығас чили хайназыбысхан,
Халын тойға чыылған чон,
Хара сеек чили, ыылас турадыр.
Оолар, хыстар, чыыл киліп,
Орчыхтығ хазан турғысханнар,
Орчых алтына от салыбызып,
Ойын пастап турадырлар.
Халых-чоны, чыыл киліп,

Потом, повернувшись, дева
По *аалу* отправилась.
Хан-Мирген со старшей сестрой,
С достойной своей суженой сидят.
Когда так сидели,
Пение песни донеслось,
Достойнейший из мужей Хан-Мирген,
Дверь открыв, смотрит.
Когда, вглядываясь, смотрел,
Могучий Хан-Мирген увидел:
Младшая сестра его Ай-Хуучин,
Хромую деву найдя, идет.
Храбрейший из мужей Хан-Мирген,
Их увидев, хохочет:
Девушка сильно хромает,
[Идет,] будто падая и вставая.
К [шатру] прекрасной Ай-Хуучин
Повернув, они вошли.
Когда в белый шатер* вошли,
Ай-Хуучин петь перестала.

XIV Достойнейшая из дев, страшноликая,
Худо сложенная Хыс-Хан,
Обращаясь [к ним], говорит:
"Богатую свадьбу
Давайте устроим!*"
Страшноликая Хыс-Хан,
Выйдя [из дворца], клич бросила:
"Прекрасноглазый мой народ,
Свадьбу девушки начинайте!*
Юноши, девушки пусть [в стороне] не останутся,
На свадьбу юноши пусть соберутся!
Табун с чалым вожаком пригнав,
Заколите всех и пируйте!
Табун с гнедым вожаком пригнав,
Забейте всех и гуляйте!"
Люд-народ разный,
Словно ласточки, засновал,
На богатую свадьбу пришедший народ,
Словно черные мухи, жужжит.
Юноши, девушки собрались,
Казаны на треножники поставили,
Под треножниками огонь разведя,
Свадьбу играть начинают.
Люд-народ, собравшись,

Хазанға ас урғаннар,
Тоозылбастағ той пасталып,
Толай чоны тойлабысхан,
Тӱгенместег чырғал пасталып,
Тӱгеде чоны мӧтебіскен.
Алтон чахсы сӱрмезін
Алып Хан Хыстың талааннар,
Азыр чахсы тулиин
Абахайлар ӱр пирген,
Иліг чахсы сӱрмезін
Ил-чон олғаннары талаан,
Игір чахсы тулуңны
Ипчілер иреп-толғап пирген,
Изебі чох Хан Хыс
Игір тулунның ипчі полған,
Омырыхха* патпас тулуңның
Абахай чахсы полған.
Алты кӱнні азыра
Аарыға, сыйға тӱскеннер,
Читі кӱнні иртіре
Чырғап парған ил-чон,
Тоғыс кӱнге сығара
Тойлап, пайлабысханнар.
Арығ сіліг хыс чахсызы
Ай Хууҷын сых киледір,
Аарлығ тойға-пайға
Аарлығ торғы кип кис салған,
Аарлығ тойда-пайда
Ай Хууҷын тохтабаан,
Хан Мирген абаазына
Айланып, кір киледір,
Изікте турып, хыс чахсызы
Изен-минді тіп турадыр.
Хан Мирген, абаазы,
Холдаң хаап турадыр:
"Алтын столның кистіне
Ас чирге одыр", — тіп турадыр.
Ай Хууҷын, хыс чахсызы,
Ас чирге хынмин турадыр.
Изебі чох Ай Хууҷын,
Изіргеніп, ырлап турадыр,
Пӧгімі чох Ай Хууҷын
Пузурғанып, кӧглебіскен:
"Абаам Хан Мирген тойында

В казаны вино наливал,
Нескончаемая свадьба пошла —
Весь народ стал гулять,
Бесконечное угощенье пошло —
Весь народ веселился.
Шестьдесят хороших *сюрмесов*
Алып-Хан-Хыс расплели,
Две хороших женских косы
Женщины [ей] заплели*,
Пятьдесят хороших *сюрмесов*
Дети народа-племени [ей] расплели,
Хорошие извивающиеся косы
Женщины, [пряди] разделив-покрутив, ей заплели.
Могучая Хан-Хыс стала
Женщиной с заплетенными косами,
Достойной женщиной стала
С косами, с плеч ниспадающими.
Более шести дней
Чествовали, угощались,
Более семи дней
Люд-народ веселился,
До девяти дней,
Свадьбу справляя, гулял.
Достойнейшая из дев, прекрасная
Ай-Хуучин выходит,
На свадьбу-гулянье, [ей] дорогую,
Платье из дорогого шелка она надела,
На дорогой [ей] свадьбе-гулянье
Ай-Хуучин не задержалась,
К старшему брату Хан-Миргену,
Повернувшись, вошла,
Стоя в дверях, достойнейшая из дев
Здоровается, кланяется.
Старший брат Хан-Мирген
Хватает ее за руку:
"За золотой стол
Еду есть садитесь", — говорит.
Достойнейшая из дев Ай-Хуучин
Еду есть отказывается,
Могучая Ай-Хуучин
В огорчении запела,
Бесстрашная Ай-Хуучин
С обидой запела:
"На свадьбе моего старшего брата Хан-Миргена

11 заказ № 92

Арғал чоным чырғап тур,
Изебі чох Ай Хууӌынға
Аарлазарға киліспин тур“.
Чабал сырайлығ хыс чахсызы,
Хомай пӱдістіг Хыс Хан
Итке кире іс салған,
Ибіріл, тур килеедір.
“Абааң тойы-пайында
Аарға-сыйға хайди сыхпачаң?“
Ай Хууӌын, хыс чахсызы,
Айланып, чоохтап турадыр:
“Адын адирға аарыныстығ,
Ӱс хулахтығ Ала хулат —
Чоғар турған Чайаан
Ноға ла чайаап салған?
Худын хуттирға хорғыстығ,
Чылғыдаң тӧреен Ай Хууӌын,
Чоғар турған хан-худай
Мині ноға пӱдір салған?“
Хайди пол турғанын
Пірсі дее ӱс чахсы пілбин турадыр.
“Тоозылбасча тойы-пайында
Тойлап-пайлабызарӌыхпын,
Позымның чахсы идімні
Позым хайди чібізербін?“
Чабал сырайлығ Хыс Хан
Анда сизін салған,
Изебі чох Хан Мирген,
Ибіріліп, тасхар сыххан,
“Хыстың тойы хысха полбазын“, — тіп,
Хатап хыйғылап турадыр:
“Хадарған малды сӱріңер,
Чылғы мал полбазын,
Тойдағы чылғы идін
Тооза апарыс — чох ползын!“
Халых, аймах чоны
Хатап хайназыбысханнар,
Чылғы малны сохпин,
Інек малдаң сохханнар,
Он ікі кӱнге сығара
Улуғ той полған.
Тосха чайған тоозылғанда,
Толай чон тарап пастаан,
Хазанға урған тӱгенгенде,
Халых-чон тарап пастаан.

Многочисленный мой народ пирует,
А могучая Ай-Хуучин
Вместе с ним пировать не может“.
Достойнейшая из дев, страшноликая,
Худо сложенная Хыс-Хан,
До опьянения напившись,
Повернувшись, [из-за стола] поднимается:
“На свадьбе-пиру старшего брата,
На чествованьи-угощении как же не быть?“
Достойнейшая из дев Ай-Хуучин,
Обращаясь [к ней], отвечает:
“Кличку его называть не пристало,
[Но] треухого Пего-саврасого коня
Наверху пребывающий Чайаан
Зачем создал?
Имя ее называть опасно,
[Но] конями рожденную Ай-Хуучин
Наверху пребывающий бог-хан
Зачем сотворил?“
Что с ней происходит —
Ни один из троих достойных не знает.
“На нескончаемой свадьбе-гулянье
Пировала-гуляла бы я,
[Но] достойное тело свое — [саму себя]
Как есть буду?“
Страшноликая Хыс-Хан
Тогда догадалась,
Могучий Хан-Мирген,
Повернувшись, на улицу вышел.
“Свадьба девушки да не будет короткой“, — сказав,
Снова клич бросил:
“Выпасной скот пригоните,
Пусть не будет коней,
Конское мясо со свадьбы
Все унесите — пусть не будет его!“
Разный люд-народ
Снова захлопотал,
Не забивая коней,
Рогатый скот забивал.
До двенадцати дней
Большая свадьба длилась.
Когда разложенное на бересте кончилось*,
Весь народ разошелся,
Когда в казаны налитое кончилось,
Люд-народ стал расходиться.

Орчыхтығ хазан алтында
От кӧйері тохталған,
Оол, хыстың чахсылары
Ойыннаң чадап тохтааннар.
Хулахтығ кӱлер хазааннары
Хыйын-чайын тӱзібіскен,
Хазан-хамыс хыринда
Халых-чон кӧп аңнал турған,
Той тоозылған соонда
Тойы-пайы ирт парыбысхан.

XV

Хадарған малның санын алған
Изебі чох Хан Мирген,
Харағы сіліг чонына
Чарғы салған Хан Мирген.
Иргі чылын иртіре
Ірікпин чуртабысхан,
Чылы наазына сығара
Чалыхпин чуртабысхан.
Алты чылны азыра
Ай Хууҷын чуртабысхан,
Читі чылға сығара
Чырғап, мӧтеп турадырлар.
Пір кӱн иртен ир чахсызы
Пӧгімі чох Хан Мирген,
Чадып, чадығы ханғанда,
Чалбах тӧзектең тур киледір,
Узуп, уйғузы тӱгенгенде,
Улуғ тӧзеенең тур килген,
Сарғалып киліп, таң атханда,
Сусталып, чарых кӱн сыххан,
Кӧгеріп киліп, таң атханда,
Кӧстеліп, кӱн сыххан.
Турып, ир чахсызы
Тонанып одырыбысхан,
Арығ сіліг Хан Хызы,
Ас-тамах тимнеп, айлан турадыр,
Хырназын хатаңып, ир чахсы
Тасхар сых килген,
Ах чарыхтың алтын
Айландыра кӧр турчададыр,
Чалбай турған чир ӱстӱн
Ибіре кӧріп турадыр.
Хара чир пазып, ойлат паратхан

Под казанами в треножниках
Огонь гореть перестал,
Достойнейшие из юношей, девушек
Игру только что оставили.
Большие казаны с четырьмя ушками
На боках перевернутыми лежали,
Возле ковшей, казанов
Люда-народа много попадало,
Когда свадьба кончилась,
Пир-угощение кончился.

XV Выпасной скот стал считать
Могучий Хан-Мирген,
Над прекрасноглазым народом
Суд вершить [стал] Хан-Мирген.
До исхода старого года
Не скучая стал жить,
До начала нового года
Не пресыщаясь стал жить.
Более шести лет
Ай-Хуучин здесь живет,
До семи лет
Наслаждаясь они поживают.
Когда как-то утром достойнейший из мужей,
Неукротимый Хан-Мирген,
Полежав, належался,
С широкой постели он встал,
Когда поспав, выспался,
С большой постели поднялся.
Когда, желтизной разливаясь, рассвет наступил,
Лучами играя, солнце взошло.
Когда, синевой разливаясь, рассвет наступил,
Багровеющее солнце взошло.
Встав, достойнейший из мужей
Стал одеваться.
Его прекрасная Хан-Хыс
Пищу-еду готовит, хлопочет,
Хырну надев, достойный муж
На улицу вышел,
Стоит и оглядывает
Белый свет снизу,
Раскинувшуюся поверхность земли,
Оглядывая, рассматривает.
По черной земле ступающего, бегущего

Харсахтығ аң көрбеен,
Хан тигірде париған
Ханаттығ хус көрбеен,
Харах оды хапхан чир
Харал сиилчададыр,
Харах оды хаппаан чир
Хара пыр тартылчададыр.
Ала хараxха ниме көрбин,
Айланып кірген.
Арығланып, Хан Мирген
Ас чирге одырыбысхан.
Ас пазы ас чіп,
Аарлазып одырлар,
Суғ пазы суғ ізіп,
Сыйлазып, сууласханнар.
Іди сууласханнарында,
Ниме тігіреп килген,
Ай Хууцын, хыс чахсызы,
Ах ибге кире ойлаан,
Тура түскен арға алтында,
Сырай-азах ардап парған:
"Чаца кізі чабал сырайлығ Хыс Хан!
Абаа кізі Хан Мирген!" —
"Хайди пол пардың, иркем?" —
Пулар чочығлап турадыр.
Алты айланып, Ай Хууцын
Анда чоохтабысхан:
"Хацан пурун, ӱрде иртксн
Хара кӱрең аттығ
Кӱн Ханның оғылы Кӱн Төңіс Хан
Чирдің чабызы чирге парған,
Кӱннің кірізіне парып,
Көрінмес чабал айналар
Чабал охнаң ат салғаннар,
Кӱн Ханның хулуны
Аран чула Хара кӱрең ат
Ээзін атарға пирбин,
Чиріне читіре ойлап парыбысхан,
Изебі чох Кӱн Хан
Имін имнеп полбаан,
Наағыс ооғылы Кӱн Төңіс Ханның
Томын томнап полбаан.
Кӱн Ханның чирі-чуртында
Чирі-чуртын тутчатхан
Ікі Хан Кирет хузы пар,

Соболя он не увидел,
По небу-хану парящей
Крылатой птицы он не увидел,
Земля, зрачками глаз обозримая,
Чернотою чернела,
Земля, зрачками глаз не видимая,
Черной пылью заволоклась.
Серыми глазами ничего не увидев,
Повернувшись, [в дом] вошел.
Умывшись, Хан-Миргень
Еду сел есть.
Лучшее из лучшего едят,
Почести воздавая друг другу,
Лучшее из лучшего пьют,
Угощая друг друга, беседуют.
Когда так громко беседу вели,
Какой-то топот послышался,
Достойнейшая из дев Ай-Хуучин
В белый дворец вбежала,
Под матицей потолка встала.
Все лицо и вид ее исказились:
"Старшая сестра, страшноликая Хыс-Хан!
Старший мой брат Хан-Миргень!" —
"Что с тобой, милая?" —
Эти испуганно спрашивают.
Шесть раз повернувшись, Ай-Хуучин
Тогда сказала:
"Когда-то давно проехавший
На Темно-буром коне
Сын Кюн-Хана Кюн-Тёнгис-Хан
В низины земли уехал.
[На земле] заката солнца
Невидимые *айна*
Злой стрелой его поразили.
Жеребенок Кюн-Хана,
Темно-бурый конь-скакун,
Убить хозяина не давая,
Унес на свою родину, убежал.
Могучий Кюн-Хан
Его не смог излечить,
Единственного сына Кюн-Тёнгис-Хана
Не смог исцелить.
В земле-*чурте* Кюн-Хана
Есть две птицы Хан-Кирет,
Охраняющие его землю-*чурт*,

Ӧлген посты тіргізібізер
Нимені тілеп парыбысханнар,
Усхан отты тамызар
От тілеп парғаннар,
Хомай ӧлімнең ӧлген нимені
Тіргізер ниме пар.
Аран чула ат читпеен
Чирдің пӧзігі Ах сын,
Улуғ алып сыхпаан
Сынның пӧзігі Ах сын.
Сынның пӧзігі Ах сында
"Ат харағы" алтын кӧл,
Алтын кӧлдің тӱбінде
Ӱс пуунның ах от пар.
Ӱс пуунның ах отты
Хан Киреттер ағылып одыр.
Ӱс пуунның ах отты
Хадарчатхан алып пар.
Чалбах таста чада тӧреен
Чайаан хулуны хыйбас ханаттығ
Хызыл хоор ат,
Алты хурлығ Алтын Хайа істінде
Чада тӧреен Хыйға Чичен.
Хыйбас ханаттығ Хызыл хоор аттығ
Хыйға Чичен сӱр килеедір,
Чобалып ӧлген нименің соонаң,
Чобал килеедір ікі Хан Кирет,
Чобалып килчеткен ікі Хан Киретті
Паза хати ӧдірерге
Хай тӧреен Хыйға Чичен?
Хыйбас ханаттығ Хызыл хоор ат
Чайаан хулуны полза,
Алтан чӧрген Ала хулам
Чайаанох салған ат полар;
Пӧгімі чох Хыйға Чичен
Худай алыбы полза,
Чылғыдаң тӧреен Ай Хууҷын
Худайох салған алып полар.
Чаҷазы кізі, чабал сырайлығ Хыс Хан,
Абаа кізі, Хан Мирген,
Хыйбас ханаттығ Хызыл хоор аттығ
Хыйға Чиченні ат саларға чӧрбін —
Худай илҷізі полып,
Паза соонда чӧрбезін".
Чабал сырайлығ Хыс Хан

Они отправились искать средство,
Оживляющее мертвых,
Отправились искать траву,
Угасший огонь возрождающую.
Есть средство, оживляющее
Того, кто умер плохой смертью.
[Ни один] конь-скакун не достигал
[Хребта] Ах-сын — вершины земли,
[Ни один] могучий богатырь не поднимался
На высочайший хребет Ах-сын.
На высочайшем хребте Ах-сын
Есть золотое озеро "Конский глаз"*,
На дне золотого озера
Есть трехсуставная белая трава.
Трехсуставную белую траву
[Птицы] Хан-Кирет несут.
Трехсуставную белую траву —
Богатырь охранял.
На широком камне сам собою родился
Косокрылый жеребенок Чайаана —
Красно-каурый конь,
Внутри Золотой Скалы с шестью уступами
Сам собою родился [богатырь] Хыйга-Чичен.
Преследует [птиц Хан-Кирет] Хыйга-Чичен,
Который ездит на косокрылом Красно-кауром коне.
Перенося страдания из-за погибшего,
Две птицы Хан-Кирет в муках летят.
Для того ли Хыйга-Чичен родился,
Чтобы еще раз уничтожить
В муках летящих [птиц] Хан-Кирет?
Если косокрылый Красно-каурый конь
Жеребенок Чайаана,
То мой верховой Пего-саврасый конь
Тоже сотворенный Чайааном конь,
Если неукротимый Хыйга-Чичен
Богатырь бога,
То конями рожденная Ай-Хуучин
Тоже богом сотворенная богатырка.
Старшая сестра, страшноликая Хыс-Хан,
Старший брат Хан-Мирген,
Хочу застрелить Хыйга-Чичена, скачущего
На косокрылом Красно-кауром коне.
Не бывать ему больше
Посланцем бога [на земле]".
Страшноликую Хыс-Хан

Чочып турадыр,
Хомай сырайлығ Хыс Хан
Хол ла саабысхан:
“Хызым Ай Хууҷын,
Хайди хынзар, іди полыңар“.
Сах анынаң Ай Хууҷын
Сығара ойлап парыбысхан.
Ол парыбысхан соонда
Хомай пӱдістіг Хыс Хан:
“Иркелерім, мындағ ниме полар ба?
Пу кирек чахсаа килбес“.
Хайзы-хайзы чирде
Чирдің ӱстӱ ыылап турадыр,
Тигір тӧзі чирде
Тигір паары соолап сыхчадыр,
Ханат табызы хаалабысхан,
Хурғун тӧзі кӱӱлебіскен —
Хан тигірнің паарында
Хан Кирет хустар.
Халын аалның ӱстӱнде
Хурхылазып, тапсазып иртіскеннер.
Олар ирткен соонда
Улам хорғыстығ ыылап турадыр,
Чайаан хулуны Хызыл хоор ат
Чир хыринда ыылабысхан,
Худай алыбы Хыйға Чичен
Тигір тӧзінде хыйғылабысхан.
Изебі чох Хан Мирген,
Изік ачып, кӧр турадыр:
Хайзы-хайзы чирде
Ханат табызы хаалап одыр,
Хан тигірдің паарында
Хызыл хоор ат килчедір,
Кӧрім-хайым аразында
Кӧрген чирге чапсынған,
Хан Мирген, ирдің чахсызы,
Хорығып турыбысхан.
Ай Хууҷынзар кӧрзе
Изебі чох Хан Мирген,
Ай Хууҷын туңмазы
Пір азағын тасхар
Сығара пас салған тур,
Сарығ мӱӱс сал чааҷағы
Сарбайыбысхан турчададыр.
Кӱр кӱрчек пастығ кӱр кискезін

Страх охватил,
Худо сложенная Хыс-Хан
Махнула рукой:
“Дочь моя Ай-Хуучин,
Как хотите, так поступайте“.
Тут же Ай-Хуучин
Выбежала.
После того как она убежала,
Худо сложенная Хыс-Хан [сказала]:
“Милые мои, такое возможно ли?
Это к хорошему не приведет“.
В неведомом месте
Поверхность земли гудит,
В расстилающемся над землей небе
Лоно неба начинает шуметь,
Шум крыльев послышался,
Крылья загудели —
[Это] в лоне неба-хана
Птицы Хан-Кирет.
Над богатым *аалом*,
Курлыча, перекликаясь, они пролетели.
После того как они пролетели,
Загудело еще страшнее.
Красно-каурого коня, жеребенка Чайаана,
Шум на краю земли [послышался],
Хыйга-Чичена, богатыря бога,
Клич в поднебесье раздался.
Могучий Хан-Мирген,
Дверь открыв, смотрит:
В неведомой дали
Крылья взмахивают,
В лоне неба-хана
Красно-каурый конь летит.
Пока смотрел, вглядываясь,
[Конь] видимого места достиг.
Достойнейший из мужей Хан-Мирген
Испуганный остановился.
Когда посмотрел на Ай-Хуучин
Могучий Хан-Мирген,
Младшая сестра его Ай-Хуучин,
Одну свою ногу за порог
Занеся, стоит,
Лук свой из желтого рога в полоску
Нацеленный выставила.
Подобный заступу боевой наконечник [стрелы]

Киске тастап салған,
Сырлап иткен сыр чӧмезін
Сырсахти тут салған,
Чаачах пазы алызып,
Иргек пазына хан тӱӱл парған.
Хыйбас ханаттығ Хызыл хоор ат
Читіре учуғып килген.
Адының тирии чарых тас,
Чарып, палаңнап читкен.
Пӧгімі чох Хыйға Чичен
Хызыл торғы хуйах киптіг,
Хызыл торғы кискен кибі
Чалын чіли сыбал киледір.
Тузына чидер-читпеснең
Чаачах саплап, ох кӱӱлебіскен —
Хыйбас ханаттығ Хызыл хоор ат
Чалбағына пура салыбысхан,
Сол ханадын тӧзінең
Ӱзе ат халған.
Ханады пасха Хызыл хоор ат
Хара чирді кӧре,
Халлап, айланып тӱскен.
Хыйға Чичен хыйғы пазыбысхан:
"Ӧсті итсе, иткен полар Хыйға Чичен,
Ахсы-тілі чох Хызыл хоор ат
Хайдағ нименің ӧзин иткен?!"
Арғалығ Ханым сынға
Сиип тӱс параадырлар.
Изебі чох Ай Хууцын
Ибдең сығара ойлаан,
Ӱс хулахтығ Ала хулатха
Алтанып, чӧр сыххан.
Улуғ аалны арали
Улуғ чорыхта парған,
Сынның пӧзігі Ханым сынға
Сығара чортыр килген.
Хызыл хоор ат, айланып, сиип тӱскен,
Оң сағы саринаң
Хан, арғамцы чіли, субал турадыр.
Хызыл хоор аттың ханадын
Хабарға маңнанмаан,
Хыстың кӱлӱгі Ай Хууцын
Хыйға Чиченге тыныбысхан.
Алыс полбин, ікі алып
Алты кӱнні асханнар,

К зазубрине быстро приставила,
Крашеный, издающий свист наконечник
Точно приладила,
Крылья лука соединились,
К кончику большого пальца кровь прилила.
Косокрылый Красно-каурый конь
Подлетел к цели.
Конское его снаряжение из светлого камня,
Сверкая, светилось — он приблизился.
Неукротимый Хыйга-Чичен
В панцире [с чехлом] из красного шелка*,
Красный шелковый чехол,
Как пламя, вьется.
Не успел приблизиться к цели,
Лук дрогнул, стрела загудела,
Косокрылый Красно-каурый конь
Отпрянул в сторону —
Левое его крыло до основания
Выстрелом она срезала.
Красно-каурый конь с одним крылом
На великую землю
Стремительно стал падать.
Хыйга-Чичен клич бросил:
"Если свершилось зло, то свершил его Хыйга-Чичен,
А безвинный Красно-каурый конь
Какое зло мог совершить?!"
На высокий [хребет] Ханым-сын
Стремительно они падают.
Могучая Ай-Хуучин
Из дома выбежала,
На треухого Пего-саврасого коня
Вскочив верхом, помчалась.
Через большой *аал*
Крупной рысью она промчалась,
На высочайший хребет Ханым-сын
Рысью она поднялась.
Красно-каурый конь, перевертываясь, падает,
Из правого его бока
Кровь, сочась, веревкой [тянется].
За крыло Красно-каурого коня
Ухватить она не успела,
Храбрейшая из дев Ай-Хуучин
В Хыйга-Чичена вцепилась.
Два богатыря приловчиться друг к другу не могут,
Более шести дней [так] провели,

Тудыс полбин, ікі чахсы
Читі кӱнге ирткеннер,
Тоғыс кӱннің пазында
Ас пилге сарылызып тартысханнар.
Алтында турған хара чирі
Хада айланып турғандағ,
Чоғар турған тигір паары
Тиңе ибіріл турғандағ.
Арғалығ Ханым сында
Азылбас ах тубан тӱскен,
Чир пӧзігі Ханым сында
Кӧк тубан пӱргелібіскен,
Хадарған чахсы малы,
Оттап полбин, орлас турадыр,
Харағы сіліг чоны
Хыйға табылып чуртабысхан.
Чирнең тигір пірік парған,
Чирдің ӱстӱ хара пыр тартыл парған.
Хан тигірдің паары
Хызара кӧйібіскендег,
Оңаан пораан* тӱсчеткендег.
Тағлығ чирін тали пазып,
Сынның чирін сайби пазып,
Ирес турадыр ікі алып.
Алты чылды азыра алызыбысханнар,
Читі чылды иртіре тудыс турадырлар.
Табыс-тубыс чідіс парыбысхан
Изебі чох ікі алыптың,
Халын иттері тоозылып,
Хатығ ла сӧӧктері халыбысхан,
Хызыл иттері тӱгеніп,
Хыйғанах сӧӧктері хал парадыр.
Тоғыс чылдың пазында
Изебі чох Ай Хууҷын
Хыйға Чичен алып кізіні
Хазыра-пӱге тарт турадыр.
Ырын ырлабысхан хыс чахсызы,
Кӧглеп, иреп турадыр:
"Чалбай турған чирнің ӱстӱнде
Ала хула ат чіли,
Ат ағылах тӧрир,
Чарых тигірнің алтында
Ай Хууҷын чілеп,
Алып пӱтпес".
Хыйға Чичен, ир чахсызы,

Оба достойных борьбу начать не могут,
Более семи дней [так] провели,
В конце девятого дня
Телами переплелись.
Внизу простершаяся земля
Вместе с ними как будто кружится,
Вверху простершееся лоно неба
Наравне [с ними] как будто вертится.
На высокий [хребет] Ханым-сын
Сплошной белый туман опустился,
Высокий [хребет] Ханым-сын
Синий туман окутал.
Выпасной добрый скот его (Хан-Миргена)
Пастись не может, ревет,
Прекрасноглазый народ его,
[Друг с другом] перекликаясь, так и живет.
Земля и небо смешались,
Поверхность земли пылью заволокло.
Лоно неба-хана
Будто красным заполыхало,
Как будто буря бушует.
Гористые места разрушая,
Холмистые места растаптывая,
Два богатыря бились.
Более шести лет они борются,
Более семи лет они бьются.
Совсем голоса потеряли
Два могучих богатыря,
Плотные части их тел истончились,
Только твердые кости торчат,
Пунцовые их тела отощали,
Одни острые кости торчат.
На исходе девятого года
Могучая Ай-Хуучин
Богатыря Хыйга-Чичена,
Согнув-перегнув, потащила.
Песню свою запев, достойнейшая из дев,
Напевая, бьется:
"На плоской поверхности земли
Родится немного коней,
Пего-саврасому коню равных,
Под ясным небом
Не родится богатырь,
Равный Ай-Хуучин".
Достойнейший из мужей Хыйга-Чичен

Тағлығ чирге тайаныбысхан,
Сынның чирге чӧленібіскен,
Ине кӧӧк чіли иклеп турза,
Ил-чонға саабыл турадыр,
Пала кӧӧк чіли маххлап турза,
Прай чонға истіл турадыр:
"Ханым сынның ӱстӱнде
Хызыл хоор ат аңналыбысса,
Хызыл хоор аттың соонда
Кістеп ойлир хулун чоғыл,
Ай Хууңынның чирінде
Хыйға Чичен ӧл халза,
Хыйға Чиченнің соонда
Орлап сӱрізер олған чоғыл".
Ай Хууңын, хыс чахсызы,
Алып кізіні айабаан,
Азах хағып* айланыбысхан,
Тискертін наннап парған,
Оңартын наннап парып,
Одыра тӱзіп, кӧдірібіскен,
Айас алтын алты пулғабысхан,
Алты-читі айлан парып,
Хыйға Чичен ир чахсыны
Анда тастап парған.
Хара чирге читкенде,
Хубулдырарға пирбеен,
Ай Хууңын, хыс чахсызы,
Ас пилін азыра тепкен,
Пӧгімі чох Хыйға Чиченні
Азыр, кизірібіскен.
Аарын тартып, алып кізі,
Алтын сӧӧгі айға часталыбысхан,
Ачиин тартып, ир чахсы,
Иртіп, кизіп халған.
Тоғыс хулас суны
Ханаттығ Хызыл хоор адын,
Чобал турчатхан нимені,
Сартлада кизе сапхан.
Аран чула, ат чахсызы,
Наңырада кістеп аңналған.
"Илгер пастым ма", — тіп, хыс чахсы
Тӧдір пастырып турадыр,
"Тӧдір пастым ма", — тіп,
Илгер пас турадыр.
"Хызыл хоор ат паза хатап

В гористую землю уперся,
К холмистой земле прислонился.
Когда, как кукушка-самка, он стал задыхаться,
Народу-племени стало слышно,
Когда, как кукушонок, он верещал,
Всему народу было слышно:
“Если на вершине [хребта] Ханым-сын
Красно-каурый конь падет,
После Красно-каурого коня
В муках бегать искать его жеребенка нет,
Если на земле Ай-Хуучин
Хыйга-Чичен погибнет,
После Хыйга-Чичена
Оплакать его, идти по следам потомства нет“.
Достойнейшая из дев Ай-Хуучин
Над богатырем не сжалилась,
Ногу занеся, [подножку] подставила,
Назад его тесня,
С правого бока прижала,
Присев, его подняла,
Под ясным небом шесть раз повертев,
Шесть-семь раз раскрутив,
Достойнейшего из мужей Хыйга-Чичена
[С силой на землю] тут бросила.
Как только черной земли достиг,
Обернуться иным существом не дала,
Достойнейшая из дев Ай-Хуучин
Поясницу ему пинком разбила,
Неукротимого Хыйга-Чичена,
Убив, уничтожила.
Богатырь тяжко вздохнул,
Его золотое тело под луною простерлось,
Горечь испив, достойный муж
Умер, погиб.
Девятисаженного
Крылатого Красно-каурого коня,
Это мучающееся существо,
Точным ударом она разрубила.
Достойнейший из коней-скакунов
Звонко заржал и пал.
“Наступаю вперед“, — думая, достойная дева
Сама назад отступает,
“Отступаю назад“, — думая,
Сама вперед наступает.
“Пусть Красно-каурый конь

12 заказ № 92

Чирдің ӱстӱнде учухпазын,
Хыйға Чичен паза хатап
Чарых тигір алтын пӧлгебезін!“ —
Изебі чох Ай Хууҷын
Ир чахсының сӧӧгін алған,
Хызыл хоор аттың сӧӧгін
Хада-пірге хаап парған,
Алты-читі айланып,
Иңніне сығара тастаан,
Ханым талайны кӧре пас сыххан.
Ханым сынның пазына чидіп,
Хайа азыра позыдыбысхан,
Ханым талайның
Тиңізіне кире тастабысхан:
“Паза хатап тӧрібинчат,
Паза хатап пӱтпинчат!“
Анаң айлан киліп,
Ала хулатха алтанған,
Арғал чонны кӧре ин тӱскен.
Аалға кіріп, хыс чахсызы
Аал аралап килген,
Ах пайзаң ибнің алнында
Аттаң тӱзіп килген,
Азыр пастығ чечпее
Ала хулазын палғап,
Ах пайзаң ибге айланып кірген.
Ахсах чачазы
Хыр саап парыбысхан.
Изен сала, хыс чахсы
Изеннес турадыр,
Минді сала, хыстың чахсызы
Минділезіп ирткен,
Алтын столын тартып,
Азы-суун турғысхан,
Стол кистіне одырып,
Ас-суғ чееннер.
Хаалхазы ачылып,
Хан Мирген кір киледір,
Аның соонаң Хан Хыс
Нигезі кіре пасхан.
Изен-минді ирткенде,
Изебі чох ікі чахсыны
Улуғ столның кистіне
Одыртып, аарлап, сыйлазыбысханнар.
Изебі чох Ай Хууҷын

Над поверхностью земли больше не летает,
Пусть Хыйга-Чичен
Низ светлого неба больше не пересекает!“ —
Могучая Ай-Хуучин
Тело достойного богатыря схватив,
Труп Красно-каурого коня схватив,
Вместе-вкупе их схватив,
Шесть-семь раз раскачав,
На плечи свои подняла,
К [реке] Ханым-талай зашагала,
К вершине [хребта] Ханым-сын пришла
И через скалу бросила.
В [реку] Ханым-талай
В [самую] глубь низвергла:
“Больше не возродись,
Больше не сотворись!“
Потом повернулась,
На Пего-саврасого коня вскочив,
К многочисленному народу стала спускаться.
В *аал* въехав, достойнейшая из дев,
По *аалу* проехала,
Перед белым дворцом
С коня соскочила,
К раздвоенной коновязи
Пего-саврасого коня привязала,
К белому дворцу повернув, в него вошла.
[Там] хромая старшая сестра, [служанка] ее*,
Вся поседевшая.
Достойная дева, руку подав,
Поздоровалась [с ней],
Поклон отвесив, достойнейшая из дев
Ей поклонилась.
Золотой стол подвинув,
Еду-питье поставила,
За стол усевшись,
Еду ели, питье пили.
Дверь открылась —
Хан-Мирген вошел,
Вслед за ним Хан-Хыс,
Невестка ее, вошла.
Когда поздоровались,
Обоих могучих, достойных
За большой стол усадили.
Почести воздавая, [все] угощались.
Могучая Ай-Хуучин

Ардап-чудап парыбысхан.
Чағынхыны ырах салып,
Чахсы чоохтарын чоохтасхан,
Ыраххыны чағын тартып,
Ынархазып, чоохтасчададырлар.
Изебі чох Ай Хууҷын
Уйғу узубин ӱр пол парған,
Суғ ізіп одырып,
Сабыхсып одырчададыр.
Улуғ столдаң тур киліп,
Улуғ тӧзекке чадыбысхан,
Хыс чахсызы Ай Хууҷын
Харых тартып узубысхан.
Ирнің чахсызы Хан Мирген
Ипчізінең сых парыбысхан,
Аннаң андар кин чырғап,
Ай Хууҷын кин мӧтеп турадырлар.

XVI Иргі чыл иртіп парыбысхан,
Наа чылға чит парғаннар,
Пір кӱн иртен Хан Мирген
Стол кистіне одырыбысхан,
Хан Хыс абахайымнаң
Хомай пӱдістіг Хыс Хан —
Ӱс чахсы суулазып одырлар.
Хан Хыс, абахай чахсы,
Айланып чоохтабысхан:
“Хан Миргеннің чаҷазы,
Пір чоохтир чооғым пар,
Чоохтирға чарир ба,
Чарабас па, тыңнирзар ба?“
Чабал сырайлығ Хыс Хан:
“Чоохта, чоохта, иркем, — теен, —
Тыңнирға чарир чоох полза,
Тыңнап турарбыс, иркем,
Тыңнирға чарабас чоох полза,
Тохтат саларбыс, иркем“. —
“Чайаан салғаннаң пу чирде
Чазынған нимезі чоғыл,
Худай хосханнаң ил-чонда
Худулған кізізі чоғыл.
Хан Миргеннің чаҷазы,
Хан Мирген туңмаҷарның
Худай хосхан кізізі
Хан Хыс — мин нимеспін,

Исхудала и отощала.
Недавнее с давним связывая,
Достойные разговоры ведут,
Давнее к недавнему подводя,
Дружно сидят беседуют.
Могучая Ай-Хуучин,
Долго не спавшая,
Питье попивая,
Сидит и дремлет.
Из-за большого стола встав,
На широкую постель легла,
Достойнейшая из дев Ай-Хуучин,
Храп издавая, уснула.
Достойнейший из мужей Хан-Мирген
С женою своей вышел.
Дальше они спокойно живут,
Ай-Хуучин [и все] благополучно живут.

XVI Старый год миновал,
До нового года дожили.
Однажды утром Хан-Мирген
За стол сел
С женой Хан-Хыс,
Со страшноликой Хыс-Хан,
Трое достойных разговаривают.
Хан-Хыс, достойная госпожа,
Обращаясь [к Хыс-Хан], говорит:
"Старшая сестра Хан-Миргена*,
Одно слово есть у меня.
Можно сказать
Или нельзя, будете слушать?"
Страшноликая Хыс-Хан:
"Говори, говори, милая моя, — сказала, —
Если подходящее слово услышим,
То выслушаем, милая моя,
Если разговор не годится слушать,
То оставим его, милая моя". —
"Предначертанного Чайааном на этой земле
Ни одно существо не избежит,
От того, что бог предназначил, в народе-племени
Ни одному существу не избавиться.
Старшая сестра Хан-Миргена,
Вашему младшему брату Хан-Миргену
Предназначена богом
Не я, Хан-Хыс,

Худай хосхан кізізі
Кӱн Хан хызы Кӱн Арығ.
Чаӌазы хынып,
Ағыл пирген хаты
Хан Хыс мин поларбын,
Худай хосхан хаты
Кӱн Хан хызы Кӱн Арығ полар“.
Чабал сырайлығ Хыс Хан
Одырғаннаң мызай турадыр*.
“Иркем-кинӌем Хан Хыс,
Кӱзӧк ах ағыллығ тӧреезер,
Хыс Хан иркеме хосха
Хат аларзың ма, Хан Мирген?“ —
Чаӌазы іди чоохтап турғанда,
Хан Мирген мызайа тӱскен:
“Ээх-хе, чаӌа кізі,
Хат артых па, ноға албаӌаң?“
Хан Мирген іди чоохтаанда,
“Хат артых па?“ — тіп,
Чабал сырайлығ Хыс Хан чаӌазы
Чоохтап одырыбысхан:
“Кӱн Ханның чиріне,
Иркем-кинӌем, пар кил.
Арығ сіліг Кӱн Арығны
Алып, айлан килерзің“.
Хан Мирген, уғаа сорығ ниме,
Хат аларға парыбысхан —
Тосхалахха даа ир чахсы
Турып айланыбысхан,
Тимін салып, ир чахсызы
Тимнен-сӱмненібіскен,
Алты айланып, ікі чахсаға
Аспахтазып, турчададыр,
Чӧріп, парыбызарға
Анымӌохтазыбысхан.
Анымӌохтазып, айлан тур,
Хомай пӱдістіг Хыс Хан чаӌазы
Хан Миргенні алғап халған.
Айлан сығып, ир кӱлӱгі
Адын чечпедең сискен,
Аран чула Хан позырах атха
Алтанып, чӧр сыххан,
Улуғ аалды арали
Улус-чонға чарғы салып,
Хан Мирген, ир чахсызы,

Ему богом предназначена
Дочь Кюн-Хана — Кюн-Арыг.
По воле старшей сестры
В жены привезена им
Я — Хан-Хыс,
Но богом определена ему в жены
Дочь Кюн-Хана — Кюн-Арыг".
Страшноликая Хыс-Хан,
Сидя тут, улыбнулась.
"Милая моя, ягненок мой Хан-Хыс,
Очень великодушной Вы родились.
Вдобавок к моей милой Хыс-Хан
Возьмешь ли [еще] жену, Хан-Мирген?" —
Когда старшая сестра так говорила,
Хан-Мирген улыбнулся:
"Э-эх-хе, старшая сестра,
Жена не лишняя, почему не жениться?"
Когда Хан-Мирген сказал,
Дескать, не лишняя жена,
Страшноликая старшая сестра его Хыс-Хан
Стала ему говорить:
"В землю Кюн-Хана,
Милый мой, ягненок мой, съезди,
Прекрасную Кюн-Арыг
Взяв, возвращайся".
Хан-Мирген, такой упрямец,
Жену добывать поехал —
Еще не наевшись, достойный муж
Встал [из-за стола], засобирался,
Снаряжение собирая, достойнейший из мужей
Засобирался, готовиться стал,
Шесть раз повернувшись, с двумя достойными
Обнявшись, стоит,
В путь отправляясь, отбывая,
Прощался [с ними],
Распрощавшись, повернулся,
Старшая сестра, худо сложенная Хыс-Хан,
Хан-Миргена благословила.
Повернувшись, выйдя, храбрейший из мужей
От коновязи коня своего отвязал,
На Кроваво-рыжего коня-скакуна
Верхом вскочил и поехал.
Через большой *аал* [проезжая],
Люду-народу наказ давал,
Хан-Мирген, достойнейший из мужей,

Хыйғылап, пастыр параадыр:
“Мин айланып килгенче,
Кин чырғаңар, ил-чоным!
Мин ибiрiлiп килгенче,
Кин мöтеп чуртаңар!
Айның алтын айландырчатса,
Ат соона халбас Хан позырах ат,
Ада чуртын сағын паратса,
Ала хулазы iзестiг,
Кӱннiң алтын ибiр парза,
Кӱлӱкке тастатпас Хан Мирген,
Iче чуртын пöгiн чöрчетсе,
Ирке туңмазы iзестiг“.
Улуғ аалны тобыра парған,
Улус-чоны чада халған.
Арғазы пöзiк Ханым сынны
Аран чула ат ас тӱскен,
Чалбах чазаа саабылғанда,
Чар полғанын чайхабысхан,
Чазы парыбысхан пудына,
Хыйғылап, хамчы саабысхан —
Хартыға хус чiли,
Ат чахсызы, халлап,
Халыхтап, ойлап сыххан,
Хан Кирет хус чiли,
Частап ойлабысхан.
Ах öлеңнiг чазылары
Ат соонда айлан халыбысхан,
Ирбен от öскен улуғ чазылары
Ир соонда ибiрiл халыбысхан.
Чееп параатхан наңмыр чiли,
Сööйiлiбiскен Хан позырах ат,
Учух париған чилбiгей хус чiли,
Сиип, ойлап килеедiр,
Чир пасха чирге
Ат чахсы саабылған,
Суу пасха суға
Хан Мирген тӱс парыбысхан.

XVII Хан Миргеннiң соонда
Кин чырғап, кин мöтебiскеннер.
Ай алысханын чуртап парғаннар,
Хан позырах ат айланмаан,
Иргi чыл иртiбöгiскен,
Хан Мирген ибiрiлбеен.

Едет с кличем:
"До моего возвращенья
Мирно, весело живите, племя-народ мой!
До моего возвращенья
Спокойно живите!
Землю под луной объезжая,
От других коней Кроваво-рыжий конь не отстанет,
Если *чурт* отца беспокоить [начнут],
Пего-саврасый у него надежный,
Землю под солнцем объезжая,
Храбрецу Хан-Мирген не поддастся,
Если *чурт* матери беспокоить [начнут],
Милая младшая сестра у него надежная*".
Большой *аал* от начала [весь] проехал,
Люд-народ его остался.
Через [хребет] Ханым-сын с высоким гребнем
Конь-скакун перевалил,
Когда [Хан-Мирген] в широкую степь въехал,
Оскаленную [пасть коня уздой] рванул,
По бедру с поле
Плетью стегнув, кликнул —
Как птица ястреб,
Разбежавшись, достойнейший из коней
Галопом помчался,
Как птица Хан-Кирет,
Вытянувшись, полетел.
Белоковыльные степи
Позади коня завертелись,
Огромные степи, поросшие богородской травой,
Позади мужа закружились,
Как льющийся дождь,
Кроваво-рыжий вытянулся,
Как летящая птица копчик,
Распластался, паря.
В край с иной землей
Чужой конь прибежал,
К реке с иной водой
Хан-Мирген спустился.

XVII После [отъезда] Хан-Миргена
Мирно, весело жили.
Смену луны пережили —
Кроваво-рыжий конь не вернулся,
Старый год миновал —
Хан-Мирген не возвращается.

Изебі чох Ай Хууҷын
Хадарған малдың санын алған,
Халых, аймах чонына
Чарғы-ӱлгӱ сал турадыр.
Іди чуртапчатханда
Изебі чох Ай Хууҷын,
Кӧрерге сіліг кӱн харағы
Кӧдіріліп парчатхандаҕ,
Алтын столдың кистінде
Ас чіп одырчададырлар,
Ах хыр саап парған
Ахсах чаҷазы
Ас тимнеп одырыбысхан,
Алтын хаалха ачылып, сых парған,
Алып Хан Хыс кире ойлаан.
Абахайның чахсызы
Изен-минді тібеен,
Айланып, ибіріліп арға алтында:
"Ай Хууҷын иркем-кинҷем, — тіп турадыр, —
Чидек табырах піске,
Чаҷаңар хайди-да пол тур".
Ай Хууҷын, хыс чахсызы,
Айланып сығара ойлаан,
Алып Хан Хыс, нигезі,
Аның соонаң сыххан.
Ойлап киліп, хыс чахсы
Ах ӧрге ибге кире ойлаан,
Айланып киліп, кӧрзе —
Чабал сырайлыҕ Хыс Хан
Изіксархы тӧзекте
Инеліп, одырып одыр.
Чабал сырайлыҕ Хыс Хан чаҷазы
Арыҕ сіліг пол парыбысхан,
Хомай пӱдізін кӧрзе,
Хыринда чатчададыр.
Изеннезібіскен хыс чахсызы:
"Изен-минді, иркем, — теен. —
Чабал сырайлыҕ Хыс Хан чаҷа кізі,
Хайди пол парғазар?" —
"Иркем-кинҷем Ай Хууҷын,
Хайди полар полғам?
Чайаан салған синім читті,
Чадар тузым полды полар.
Иркем-кинҷем Хан Миргенні

Могучая Ай-Хуучин
Выпасной скот считает,
Над людьми, разным народом
Суд-власть вершит.
Когда так жила
Могучая Ай-Хуучин,
Прекрасный солнечный лик
Как будто стал всходить,
За золотым столом они
Сидят и пищу едят.
В белых сединах
Хромая старшая сестра, [служанка] ее,
Стала еду готовить.
[Тут] золотая дверь открылась-закрылась,
Вбежала Алып-Хан-Хыс.
Достойнейшая из женщин
Не поздоровалась,
Повернувшись, под матицей встала.
"Милая моя, ягненок мой Ай-Хуучин, — сказала, —
К нам скорее пойдем,
Что-то со старшей сестрой происходит".
Достойнейшая из дев Ай-Хуучин
Повернулась и выбежала,
Алып-Хан-Хыс, ее невестка,
Вслед за нею вышла.
Подбежав [к дворцу], достойная дева
В белый дворец вбежала,
Когда подошла, увидела:
Страшноликая Хыс-Хан
На ложе у дверей
Сидит и корчится.
Страшноликая Хыс-Хан, старшая ее сестра,
Прекрасной сделалась,
Ее дурной лик, видит,
Рядом с нею лежит.
Достойнейшая из дев поздоровалась:
"Будь здорова, милая моя, — сказала. —
Страшноликая Хыс-Хан, старшая сестра,
Что с вами случилось?" —
"Милая моя, ягненок мой Ай-Хуучин,
Что должно со мной случиться?
Время мое, отпущенное Чайааном, вышло,
Видно, время мне умирать.
Милого моего, ягненка моего Хан-Миргена,

Хараа-кӱнӧрте сағып, полбадым.
Аарлығ чахсы чуртымда
Ағара киреенҷе чуртадым,
Минің адым ададып,
Минің орныма халарзар.
Мин чох пол парам,
Ӱс тӧлге теере
Пу чуртты туттым.
Иркем-кинҷем Ай Хууҷын,
Азып, кизіп халзам,
Ачырғанмасча поларзар,
Меегe чобалбасча поларзар,
Ӧлген чахсы сӧӧгімні,
Кӧдір, кӧлет саларзар,
Аарлығ минің сӧӧгімні
Алтыннаң орап, кӱмӱстең сулғап,
Аран чула Ала хулатха артып апарарзың.
Арғазы пӧзік Ханым сынға
Сых парып, тыңнан турарзың,
Арығ табыстығ кӧӧк хузы
Хайдағ чирде тапсабызар,
Кӧӧк хус тапсаан чирде
Кӧлет саларзың минің сӧӧгімні.
Сині-тузымда чӧргенде,
Ады-солам минің
Чабал сырайлығ Хыс Хан полбаан,
Хомай пӱдістіг полбаабын,
Чайаан пирген сын пӱдізім,
Ай Хууҷын иркем, кӧр:
Ат кӧдірбес Ай Чарых Хыс Хан
Ады-солам полған.
Ай Хууҷын иркем,
Тоозылбастағ астығ полыңар!
Иркем-кинҷем Ай Хууҷын,
Тӱгенместег кӱстіг полыңар!
Ээнніг-чахсаа пастырбаңар!
Ирлік айнаа алдыртпаңар!
Иргектіге сиртетпеңер!
Аархы айнаа чиңдірбеңер!
Арғалығ сында турчатсар,
Арығ табыстығ кӧӧк хус —
Аның тапсаан чиріне парып,
Анда салазар минің сӧӧгім“.
Ээр-пеер айланыбысхан
Ай Чарых Хыс Хан,

День и ночь прождав, не дождалась.
В дорогом моем добром *чурте*
До белых седин я жила,
С именем моим на устах
Вместо меня остаетесь.
Больше меня не будет,
В течение жизни трех поколений*
В этом *чурте* я правила.
Милая моя, ягненок мой Ай-Хуучин,
Если я сгину, умру,
Вы не страдайте,
Обо мне не горюйте,
Мое достойное мертвое тело
Подготовьте и схороните,
Мое дорогое тело
Золотом оберните, серебром обмотайте*,
На Пего-саврасого коня-скакуна погрузив, увезите,
На [хребет] Ханым-сын с высоким гребнем
Поднимитесь и вслушайтесь.
Там, где куковать станет
Чистоголосая птица кукушка*,
В том месте, где будет куковать птица кукушка,
Тело мое схороните.
Когда я была молодой,
Именем-прозвищем моим было
Не страшноликая Хыс-Хан,
Не была я и худо сложенной,
На мое обличье, Чайааном данное,
Милая моя Ай-Хуучин, смотри:
Конем не поднимаемая Ай-Чарых-Хыс-Хан
Было мое имя-прозвище.
Милая моя Ай-Хуучин,
Пусть не кончается еда у вас!
Милая моя, ягненок мой Ай-Хуучин,
Пусть не иссякнут ваши силы!
Широкоплечему не поддавайтесь!
Ирлику-*айна* не уступайте!
Ловкому* не давайте себя перещелкать!
Потустороннему *айна* не давайте себя победить!
Когда будете стоять на хребте с высоким гребнем,
Чистоголосая кукушка появится —
Поезжайте туда, где она закукует,
Тело мое там схороните".
Туда-сюда повернулась
Ай-Чарых-Хыс-Хан,

Ээк салып, хыс кізі
Азып, кизібіскен.
Ачырғанмастағ Ай Хууҷын,
Ачырғанып, айланыбысхан.
Ахсах чаҷазы сўмекчін
Андох айланып, кір килген,
Алтыннаң арығлап-сіліглебісkеннер,
Алтыннаң орап, кўмўстең сулғабысханнар,
Ўстўнсархы сірееге
Ўс чахсы чатхысханнар.
Ай Чарых, хыс чахсызы,
Ай чіли чарып, чадыбысхан,
Ай Хууҷын, хыс чахсызы,
Алнында турып, чобалыбысхан:
“Арығ сіліг позың
Ай Чарых Хыс чаҷам,
Аархы айнаа тиңни
Ноға ла ал чӧр салған...“
Сын пуғазы чіли,
Хыс чахсы сылалып, чобал турадыр,
Пулан пуғазы чіли,
Хыс кізі пустап инелібіскен,
Хан Хыс нигезі
Хости турып, чобалыбысхан,
Ахсах сўмекчін чаҷазы
Хыринда турып инелібіскен.
Чобал турған чобағларына
Чон прай чыылған.
“Ах чазыда тӧріпчатханда,
Аалға кірбессім тіп сағынғам —
Ай Чарых Хыс Хан чаҷам
Аарлығ чуртха кирген.
Алай чаҷам Ай Чарых,
Айланмасха чадыбыстар ба?“
Мағаттап ачырған парып, хыс чахсы
Ах чарыхтаң ас турғандағ.
Чылғыдаң тӧреен хыс чахсы
Чылғызы тарт турадыр —
Орлап-сыхтап турғанынаң
Оғыр-мигір тўзібіскен,
Сылалып турған Ай Хууҷын,
Чылғы чіли, кістеп салыбысхан,
Айдың алтын алтын пырғы
Тартып салыбысхан,
Кўн алтында кўмўс пырғы

Подбородок девы отвис —
Отошла, скончалась она.
Казалось, [никогда] не скорбящая Ай-Хуучин,
Скорбя, отвернулась,
Хромая рабыня, старшая сестра,
К ним завернув, вошла.
В золото [усопшую] обрядили, украсили,
Золотом обернули, серебром обмотали,
На южное деревянное ложе*
Трое достойных ее уложили.
Достойнейшая из дев Ай-Чарых
Лежала, светясь, как луна,
Достойнейшая из дев Ай-Хуучин,
Встав перед нею, запричитала:
“Прекрасная собою
Ай-Чарых-Хыс, старшая моя сестра,
Потустороннему *айна* уподобившись*,
Отчего в таком виде ходила...“
Как марал-бык,
Достойная дева трубно ревела, страдая,
Подобно лосю-быку,
Дева ревела, стеная.
Хан-Хыс, ее невестка,
Стояла рядом, скорбя,
Хромая рабыня, старшая сестра,
Около нее встала, стеная.
На их рев, на их плач
Весь народ собрался.
“Когда родилась я в белой степи,
Не думала, что в *аал* войду —
Ай-Чарых-Хыс-Хан, старшая моя сестра,
В дорогой [для сердца] *чурт* [меня] ввела.
О старшая сестра моя Ай-Чарых,
Вы легли, чтоб не встать никогда?“
Так горюя, достойная дева
Как будто бы белого света лишилась.
У рожденной конями достойной девы
Конская природа [тут] себя проявила —
Между ревом и плачем
Стало прорываться тихое ржание,
Трубно ревущая Ай-Хуучин,
Подобно коню, заржала.
Под луной в золотой *пыргы*
[Как будто] она трубила,
Под солнцем в серебряный *пыргы*

Тартыл парыбысхандағ.
Алып Хан Хыс нигезі,
Чочып, сарбаңнас сыххан,
Тӧдір ойлап парып:
"Кіс, сілее", — тіп турадыр,
Хан Хыс, абахай чахсы,
Хаалада хатхыр салыбысхан,
Ахсах сӱмекчін чаҷазы
Аңналып, турған,
Ай Хууҷын, хыс чахсызы,
Оңарылып, сых парған.
Хан Хысты кӧрзе,
Хаалада хатхыр турчададыр,
Харах чазын хыс чахсызы
Холнаң чозыныбысхан.
Сах аннаң алты айланып,
Хыс кӱлӱк тасхар сых чӧрібіскен,
Ала хулаттың тиргізінең
Тобырчығын алған,
Оң пілекке тӱзірібізіп,
Хатап ибге кірген:
"Ирсек хурттығ Хан Хыс,
Хара сағынып килгезер!"
Ибіріліп киліп, нигезін
Азыр тулуңнаң хапхан —
Алып Хан Хыс удурлас полбаан,
Тоғыс тазын тирізінең
Тартып ӱрген тобырчыхнаң
Хыс Хан нигезін
Хағып соғыбысхан.
Хаххан чирдең Ай Хууҷын
Хан сығара саабысхан,
Сохан чирдең идін ӱзе соғыбысхан,
Аарлығ торғы кибін
Ӱзе саап турадыр.
Чобағ чобалын Хан Хыс
Чобалып, алдан турадыр,
Инег чобалын Хан Хыс
Инел чобалыбысхан,
Хыс Ханның ханы
Мал ханы чілеп аххан.
Хорыхханынаң ахсах хыс
Хоорған* алтына кірібіскен,
"Иркем-кинчем Ай Хууҷын
Мині соғыбыспазын", — тіп.

Как будто она затрубила.
Алып-Хан-Хыс, невестка ее,
Испугавшись, стала ее бить,
Назад отбежав:
"*Кис*, тварь!", — говорит,
Хан-Хыс, достойная госпожа,
Громко захохотала,
Хромая рабыня, старшая сестра,
[От страха] упала и поднялась,
Ай-Хуучин, достойная дева,
В себя пришла, опомнилась.
Смотрит на Хан-Хыс —
[Та] стоит и громко хохочет.
Слезы, льющиеся из глаз, достойная дева
Рукою утерла.
Тут же шесть [раз] шагнув,
Храбрая дева за порог ступила,
Из тороков Пего-саврасого коня
Свою нагайку достала,
В правую руку взяла,
Снова в дом войдя:
"Развратная Хан-Хыс, Вы [к нам]
Со злым умыслом пришли!" — [сказала].
Повернувшись, невестку свою
За обе косы схватила —
Алып-Хан-Хыс отбиться не может,
Нагайкой, крепко сплетенной
Из шкуры кладеных девяти быков,
Хыс-Хан, свою невестку,
Бить, хлестать начала.
Там, где ударяла Ай-Хуучин,
Кровь выступала,
В том месте, где она ударяла, мясо вырывала,
Дорогое шелковое одеяние ее
Ударами разрывала.
От мук страдая,
Хан-Хыс просит пощады,
Боль терпя,
Хан-Хыс мучается.
Кровь Хыс-Хан,
Как кровь скотины, течет.
От испуга хромая дева
Залезла под [деревянное] ложе, подумав:
"Милая моя, ягненок мой Ай-Хуучин
Как бы меня бить не стала".

Изебі чох Ай Хууцын
Ит кискен чілеп кизібіскен,
Тапсир табызы чох полған,
Тахта алтына кире теебіскен,
Анаң айланып, Ай Хууцын
Ай Чарых Хысты хапхан,
Хатап орлап, чобалып,
Хуцахтанып, сых килеедір.
Тоғыс хулас суны
Ала хула атха читкен,
Ала хула ат чахсаа
Ай Чарых Хысты артыбысхан,
Ала хула атха алтанып,
Айланып, чӧр сыххан.
Сын пуғазы чіли сылалып,
Чон арали киледір,
Пулан пуғазы чіли пустап,
Аал тобыра килген.
Арғалығ Ханым сынға
Ала хулат сыххан.
Ат тохтадып, хыс чахсы
Аархы сарин кӧріп турадыр.
Изебі чох хыс чахсызы
Ікі хараа тулуп пол парған,
Арығ табыстығ кӧӧк хузы
Хайда тапсир, тыңнап тур.
Хулах салып, турғанда,
Хайда-хайда истілген,
Ай Хууцын, хыс чахсызы,
Анда кӧріп тапхан —
Ах чазы тохтаан чирінде
Алты хурлығ Ах Хайа
Анда частап турадыр.
Ах Хайаның ӱстӱнде
Анда тапсап турчададыр.
Ах Хайаны кӧре,
Ай Хууцын пастыр сыххан,
Улуғ чазыны тобыра
Улуғ чобағда килчедедір.
Ах чазыны тобыр килзе,
Ах Хайа турчададыр,
Ай Хайаның ӱстӱнде
Алтын пӱрліг пай хазың,
Пай хазыңның пазында
Ат пазындағ алтын кӧӧк.

Могучая Ай-Хуучин
Резала [плеткой], как мясо режут,
Голос та потеряла,
Под [деревянное] ложе ее пинком загнала.
Потом, повернувшись, Ай-Хуучин
Ай-Чарых-Хыс схватила,
Снова она заревела, заплакала,
В свои объятия ее взяв, [с нею] выходит.
Дошла до девятисаженного
Пего-саврасого коня,
На Пего-саврасого, достойнейшего из коней,
Ай-Чарых она взвалила,
На Пего-саврасого коня сев верхом,
Повернув его, поехала.
Как марал-бык, трубно ревя,
Среди народа едет,
Как бык-лось ревя,
По *аалу* едет.
На [хребет] Ханым-сын с высоким гребнем
Пего-саврасый конь поднялся.
Коня остановила достойная дева,
Противоположную сторону хребта разглядывает.
У могучей, достойнейшей из дев
Под глазами мешки,
Она слушает, где закукует
Чистоголосая птица кукушка.
Когда стояла и вслушивалась,
В неведомом месте кукованье послышалось,
Ай-Хуучин, достойнейшая из дев,
Тогда, разглядев, нашла:
Там, где белая степь кончается,
[Скала] Ах-Хайа с шестью уступами
Стоит и светится,
Там, на вершине [скалы] Ах-Хайа,
[Кукушка] сидит и кукует.
К [скале] Ах-Хайа
Ай-Хуучин направилась,
Через большую степь
В большом горе едет.
Когда проехала огромную степь, [увидела:]
[Скала] Ах-Хайа стоит,
На вершине [скалы] Ах-Хайа возвышается
Священная береза с золотыми листьями*,
На вершине священной березы
Золотая кукушка с конскую голову.

Аар айланып, тапсап турза,
Алты кӱннiг табыс осхас,
Чарых тапсаан табызы
Читi кӱннiг осхас.
Аны тыңнап, кӧр турза,
Ах Хайа изiктiг.
Аттаң тӱскен хыс чахсызы,
Алты-читi айланып,
Изiгiн хыс кiзi
Аза тартып кӧр турадыр.
Ах Хайаның iстiн кӧрзе,
Арығ сiлiг чир полған,
Чарыхтаң пасха чарых
Палаңнап турадыр,
Оттаң пасха оды
Ах Хайа iстiнде кӧй турғандағ.
Чарых тас хомды чадыр,
Алып кiзее чарирдағ,
Ол хомдының оң саринда
Ах тас хомды чадыр,
Сол сағы саринда
Кӧк тас хомды чадыр.
Iкi тас хомдыны кӧр турза,
Кiзi хомдылары нимес,
Айланып, оңнап турза,
Ат хомдылары чадыр.
Аннаң айланып, хыс чахсы
Ай Чарыхты аттаң тӱзiрген,
Алты хурлығ Ах Хайаға
Айланып, хучахтап кирген,
Чарых тас хомдаға
Чаттырыбысхан чачазын.
Чарнына чап теендег хомдызы,
Иңнiне иптеп иткендег.
Хахпағын чапхалахха
Харах чазы хан пол турадыр,
Ӧӧктеле тӱзiп чачазына,
Ӧзелiп чобалыбысхан:
“Арығ сiлiг чачамны
Ала хараххa кӧрбессiм“, —
Часхыдағы кӧӧк хус чiли,
Иклеп чобалыбысхан.
Iди чобал турғанда
Изебi чох Ай Хууӌын,
Алты хурлығ Ах Хайа

Когда отвернется и закукует,
Кажется, голос ее [на расстояние] шести дней пути несется,
Звучащий чистый голос ее
Будто [на расстоянии] семи дней пути слышится.
Когда так смотрела и слушала, [то увидела:]
У [скалы] Ах-Хайа есть дверь.
Достойнейшая из дев с коня сошла,
Шесть-семь шагов сделав,
Дева дверь
Открыла и смотрит.
Когда [скалу] Ах-Хайа изнутри рассмотрела,
Дивным местом она оказалась,
Здесь совсем иной свет,
Сияя, переливается,
Совсем другой огонь
Внутри [скалы] Ах-Хайа горит, кажется.
Светлокаменный гроб стоит,
Человеку-богатырю, кажется, в самую пору,
С правой стороны от того гроба
Белокаменный гроб стоит,
С левой стороны [от него]
Синекаменный гроб стоит.
Когда разглядела два каменных гроба,
[Поняла:] не человеческие это гробы,
Рассмотрела и поняла:
Конские гробы стоят*.
Оттуда вернувшись, достойная дева
[Тело] Ай-Чарых с коня спустила,
К скале Ах-Хайа с шестью уступами
Возвратилась, в своих объятиях [тело] внесла.
В светлокаменный гроб
Старшую сестру свою уложила.
Будто по мерке ее спины гроб сделан,
Будто по ее плечам сделан.
Крышку [гроба] еще не закрыла,
Из глаз ее кровавые слезы льются,
Над старшей своей сестрой склонившись,
Жалобно запричитала:
"Прекрасную старшую мою сестру
Серыми глазами мне не увидеть".
Как весенняя птица кукушка,
Тоскливо стеная, скорбела.
Когда так скорбела
Могучая Ай-Хуучин,
[Скала] Ах-Хайа с шестью уступами

Хара чирге падырын парир.
Ала хула ат чахсызы,
Айланып, кістебіскен:
"Абай-харындас, чаҷа кізі,
Ах чарыхтаң азарға чӧрзер,
Ай Чарыхтаң хада-пірге
Ах Хайада халарға турзар..."
Пір кістеенін хыс кізі
Пір дее испин турадыр,
Изіргеніп, аттың кӱлӱгі
Ікінҷізін саңырабысхан —
Изебі чох Ай Хууҷынға
Сеек табызы чіли истілген.
Алты айланып, аттың кӱлӱгі
Ах Хайаға пазын суғыбысхан:
"Абай харындас, ээм-кӱлиим,
Ағылыңар асты ба?" — тіп,
Мағаттап саңырап кістебіскенде,
Ай Хууҷын истіп салған:
Чарых тас хомдыны
Чаба тастап турған.
Ибіріл килип, кӧрзе,
Изік кічиҷек чат халған,
Сах аннаң хыс чахсызы
Сығара сегірген,
Алты хурлығ Ах Хайаға
Ай Хууҷын пастырыбысхан.
Ах Хайаны кӧдірібізерге
Кӱс салын турадыр,
Ала хула ат чахсызы
Ай Хууҷынға хабазыбысхан.
Улуғ алып полбаан полза,
Улуғ хайаға пастырыбызарҷых,
Хайа алтынаң хыс чахсызы
Хайди полза сых килген.
Айланып сыххан хыс чахсызы,
Ахсы-пурнынаң хан тӧгіл турадыр,
Тоғыс хулас суны
Ат чахсаа алтанған,
Ай Хууҷын, хыс кӱлӱгі,
Ачырғанғанымнаң
Ала хула ат чахсының
Чар полғанын чайхабысхан,
Хайдар кӧре турғаны,
Андар хамҷы сапхан.

В черную землю стала проваливаться.
Пего-саврасый, достойнейший из коней,
К ней обращаясь, заржал:
“Единоутробный мой старший брат, моя старшая сестра*,
Вы можете белого света лишиться,
Вместе-вкупе с Ай-Чарых
Внутри [скалы] Ах-Хайа останетесь...“
Первое его ржание дева
Совсем не услышала.
Волнуясь, мудрейший из коней
Второй раз громко заржал —
Могучей Ай-Хуучин
[Это] мушиным писком послышалось.
Шесть раз повертевшись, мудрейший из коней
Всунул голову внутрь [скалы] Ах-Хайа:
“Родная старшая моя сестра, храбрая моя хозяйка,
Вы обезумели?“ — сказал.
Когда очень звонко заржал,
Ай-Хуучин его услышала:
Светлокаменный гроб
Крышкой тут же закрыла.
Повернувшись, увидела:
Дверь чуть-чуть видна,
Достойнейшая из дев тут же
Бросилась выскочить —
[Скалой] Ах-Хайа с шестью уступами
Ай-Хуучин придавило.
[Скалу] Ах-Хайа поднять
С усилием пытается [дева],
Пего-саврасый, достойнейший из коней,
Ай-Хуучин помог.
Если бы не была могучей богатыркой,
Большая скала ее придавила бы.
Достойнейшая из дев из-под скалы
Кое-как выбралась.
Достойнейшая из дев выбралась —
Изо рта и носа кровь льется.
На девятисаженного достойнейшего из коней
Верхом вскочила,
Храбрейшая из дев Ай-Хуучин
В расстройстве
Пего-саврасому, достойнейшему из коней,
Оскаленную [пасть уздой] рванула,
Куда глаза глядят
Плетью [его] гонит.

Ала хула ат кӱлӱгі
Киріл-сööлібіскен.
Алтында турған хара чирі
Сарғодаң сарғап турғандағ,
Чоғар турған тигір паары
Илгектең илгебіскендег,
Ах öлеңніг чазылары
Ат соонда айлан халыбысхан,
Кöк öлеңніг чазылары
Хыс соонда ибіріл чат халыбысхан.
Ағын суғ чіли, ат чахсы
Соолап, ойлап сыххан.
Ӱс кӱнніг чир тобырғанда,
Ӱс кӱнніг чир саап парған,
Чалбай турған чирдің ӱстӱ
Прай ылабысхан,
Ат алнынаң тигір паары
Азырлап кӱгӱрт чоллаан,
Аттың соонда чирдің ӱстӱ
Хара пыр тартылыбысхан.
Ыраххы чахсы чирде
Ылап, соолап, чідібіскен.

XVIII

Изебі чох Хан Хыс
Иир полғанча оңарылбаан,
Харағы тӱнге тӱс парып,
Хан Хыс анда оңарылған.
Хайди полза тур киліп,
Тöзекке чадыбысхан,
Хоных хонған Хыс Хан,
Тӱнег тӱнеп парыбысхан.
Адар таң атып,
Арығ кӱн сыххан,
Арығ сіліг Хан Хыс
Айланып, ибіріліп турадыр.
Изебі чох Хан Мирген
Ай ас парған,
Айланғаны чох полған.
Алтын столын тартып,
Ас, суғ турғыс турадыр,
Алтын столның кистіне одырып,
Ас-суғ чіп одырадыр.
Алтын халха ачылып,
Ахсах хыс кірген,
Изен салып, изеннесkеннер,

Пего-саврасый, храбрейший из коней,
Рванувшись, вытянулся.
Внизу лежащая великая земля [заходила],
Как ручная веялка при веянии,
Наверху простершееся лоно неба
[Заходило], как сито при сеянии.
Белоковыльные степи
Позади коня продолжали кружиться,
Зеленоковыльные степи
Позади девы продолжали вертеться.
Как быстрая река, достойный конь
С шумом мчится.
Когда три дня проехала,
Расстояние трех дней пути одолела,
Поверхность плоской земли
Вся загудела,
Перед конем в лоне неба
Дугою радуга пролегла*,
Позади коня поверхность земли
Черной пылью покрылась.
В дальнем благодатном краю [конь]
С гудом-шумом скрылся.

XVIII Могучая Хан-Хыс
До вечера не приходила в себя,
Когда ночная темь наступила,
Тогда Хан-Хыс пришла в сознание.
Кое-как поднявшись,
На свою постель легла,
Ночь ночевала Хыс-Хан,
Ночуя, почивала.
Заря, которая заняться должна, уже занялась,
Ясное солнце взошло,
Прекрасная Хан-Хыс
Хлопочет-вертится.
Могучий Хан-Мирген
Больше месяца как уехал —
Домой не возвращается.
Золотой стол подвинув, [Хан-Хыс]
Еду-питье ставит,
За золотой стол садясь,
Еду ест, питье пьет.
Золотая дверь тут открылась,
Хромая дева вошла,
Руки подав, они поздоровались,

Изен-минді иртіргеннер,
Ікі чахсы, одырып,
Ниме чіп одырлар.
Іди суулазып отханда,
Хайзы-хайзы чирде
Хатығ табанның ат тігірті
Хулахха сабыл турадыр.
Хан Хыс, абахай чахсы,
Тыңнап одыр.
Алтында турған хара чирі
Тӧдір іділ турадыр,
Чоғар турған тигір паары
Мондылып турадыр.
Сіліг турғысхан айах хамызы
Соолас турадыр Хыс Ханның,
Хылғалығ полған хазаннары
Хағдыхтазып турчададыр.
Орчыхта турған хазаны
Олаңнас турчатхандағ,
Айахха урған ӱгрезі
Салғып турадыр.
Ағын суғ чіли, ат чахсызы,
Соолап, сабыл килген,
Сын пӧзігі Ханым сынға
Сығара ойлап тохтаан.
Халын чуртын тобыра
Ханнаң хазыр чил ирткен,
Тербеліг чахсы иблер
Тітірес турғандағ,
Хараачылығ улуғ туралары
Халтыразып турғандағ.
Улуғ чил, тӱзіп, ирткен соонда
Улус аймах хыйғылазыбысхан:
“Ат аспас чирдең ат асты,
Ӱс хулахтығ Ала хулат.
Алып инмес чирдең
Ин килеедір арығ сіліг Ай Хууҷын“.
Аны тыңнап, абахай чахсы,
Алтын столдаң тура сегірген —
Ай Хууҷыннаң хортыхтығ
Пол парған Хыс Хан.
Аны-мыны сууласханҷа,
Аран чула Ала хулат
Ах пайзаң ибнің алнына,

Здороваясь, поклонились,
Две достойные, сидя,
Еду едят.
Когда они беседовали,
Из неведомой земли
Топот коня с крепкими копытами
До ушей их стал доноситься.
Хан-Хыс, достойная госпожа,
Сидит и вслушивается.
Внизу распростершаяся великая земля
Назад отталкивается,
Наверху раскинувшееся лоно неба
Слегка покачивается.
Красиво расставленная посуда
У Хыс-Хан звенит,
Казаны с ручками
Стоят звякают.
Казаны на треножниках
Как будто качаются,
Угре, налитое в чашу,
Расплескивается.
Как быстрая река, достойнейший из коней
С шумом приближается,
На высочайший хребет Ханым-сын
[Кто-то] взбежав, остановился.
Через богатый *чурт*
Свирепее хана ветер пронесся,
Хорошие юрты с решетками
Как будто тряхнуло,
Большие юрты с *харачи*
Как будто бы сотрясаются.
Когда большой ветер, поднявшись, пронесся,
Разный народ стал перекликаться:
"Там, где конь не переваливал, конь перевалил,
Треухий Пего-саврасый конь.
Там, где богатырь не спускался,
Спускается прекрасная Ай-Хуучин".
Вслушиваясь в это, достойная госпожа
Из-за стола вскочила —
Ай-Хуучин бояться
Стала Хыс-Хан.
Пока о том, о сем говорили,
Пего-саврасый конь-скакун
К передней стороне белого дворца

Ат чахсызы, чит килген.
Ай Хууҷын, хыстың чахсызы,
Анда тапсабысхан:
“Хан Хыс ниге кізі,
Ибдезер бе?“ — теен.
Турғаннаң абахай чахсы
Табыраанҷа удур сыххан,
Изен сала, абахай чахсы
Изеннес турадыр.
Ай Хууҷын, хыс чахсызы,
Аттаң тӱспин, “изен!“ — теен.
“Абаам Хан Мирген ибге
Ам даа айланмаан ма?“ —
Ай Хууҷын, хыс кізі,
Чир кӧріп, чоохтап турадыр.
Алып Хыс Хан нигезі:
“Абааң нанғалах, — тіп турадыр. —
Худай хосхан кізізінде
Хан Мирген абааң,
Адазының аарлығ чуртына
Айланмаслаан чурт салды одыр“.
Ізебіне холын суғыбызып,
Алтын чӱстӱк сығарған,
Арығ сіліг нигезінің
Алнына тастабысхан —
Хыс Ханның алнында
Хызара тирлеп парыбысхан
Арығ сіліг хыс кізі
Айланып тура тӱскен.
Алтыннаң иткен поғозы
Айға сустал турадыр,
Кӱмӱстең иткен поғозы
Кӱнге частап турыбысхан.
Алтон аның сӱрмезі
Арғаа толдыра чайылып парған,
Иліг чахсы сӱрмезі
Иңніне чайыла тӱс парған.
Хыс Хан абахайға
Хыс кізі изеннескен.
Изеннезіп иргкен соонда
Ай Хууҷын чоохтаныбысхан:
«Хомай пӱдістіг Хыс Хан чачам
Хынып ал пирген
Хаты абаамның —
Хан позырах аттығ

Приблизился, достойнейший из коней.
Достойнейшая из дев Ай-Хуучин
Голос тогда подала:
"Невестка* Хан-Хыс,
Дома ли Вы?" — сказала.
Достойная госпожа тут же
Быстро навстречу вышла,
Поклон отвешивая, достойная госпожа
[С ней] здоровается,
Достойнейшая из дев Ай-Хуучин,
С коня не сходя, "здравствуй!" сказала.
"Мой старший брат Хан-Мирген домой
Все еще не вернулся?" —
Дева Ай-Хуучин,
Говоря, в землю смотрит.
Алып-Хыс-Хан, невестка ее:
"Старший твой брат еще не вернулся, — говорит. —
У предназначенной богом невесты
Твой старший брат Хан-Мирген [живет],
Видно, возвращаться не думает
В отчий дорогой *чурт*".
Руку сунув в карман, [Ай-Хуучин]
Золотой перстень достала,
Перед прекрасной
Своей невесткой подбросила —
Перед Хыс-Хан [тут же]
Вспотевшая до красноты
Прекрасная девушка,
Повернувшись, предстала.
Пого ее из золота
Под лучами луны играло,
Пого ее из серебра*
Под лучами солнца сверкало.
Шестьдесят *сюрмесов* ее
Спину полностью закрывают,
Пятьдесят хороших *сюрмесов* ее
По плечам спускаются.
С Хыс-Хан, госпожой,
Девушка поздоровалась,
Когда поздоровались,
Ай-Хуучин сказала:
«Худо сложенная старшая моя сестра Хыс-Хан
С любовью взяла
В жены моему старшему брату
Алып-Хан-Хыс, невестку мою,

Алып Хан Хыс нигем,
Худай хосхан кізізі пар
Кÿн Хан хызы — Кÿн Арығ.
Ай Хууҷын, туңмазы,
Ал пирген ӱзінчі кізізі ползын —
Ах Ханның хызы
Арығ сіліг Ах Чібек Арығ.
Ниге кізі Хыс Хан,
Мин параадым,
Чир чалбахтың ӱстӱн,
Чарых тигірдің алтын
Айландыр парарға чӧрбін,
Абаам килзе, сӧлирзің,
"Туңмаң кізі ал килген", — тіп,
Хайди-хайди Ах Чібек Арығ
Азып ниме парбазын.
Абаам килгелекке позыдыбыссаң,
Анаң айланып килзем,
Часта кӧрбеен чазығны
Чазыт турарбын, Хан Хыс,
Кічігде кӧрбеен чобааңарны
Чобат турарбын, кӧрезер».
Ай Хууҷынның чаҷазы,
Ахсах хыс, сых килген,
Хыс чахсызын хырина
Хығырып алған Ах Хууҷын.
Хырина киліп, турыбысханда,
Холтыхтаң хаап, кӧдір парған,
Ай Хууҷын, хыстың чахсызы,
Алты хати охсанған,
Анаң салыбызып, хыс чахсызы
Ат алнынҷа аспахтазыбысхан.
Ах Хууҷын, хыс кізі,
Анымҷохтазып, чӧр сыххан,
Улуғ аалны арали,
Аалны тобыра парған,
Арғазы пӧзік Ханым сынны ас парған.
Арығ сіліг абахай чахсы,
Айланып, тыңнап турадыр —
Ай Хууҷын, хыстың чахсызы,
Ырын ырлап парчадыр:
"Чир пӧзігі Чарых сын
Хайда ла сайлал турчадыр?
Чарны чалбайып, Чалат Хан
Хайди ла пастырып чӧрчадыр?"

Которая ездит на Кроваво-рыжем коне.
Есть [у него] и богом ему предназначенная
Дочь Кюн-Хана — Кюн-Арыг.
Ай-Хуучин, младшая сестра его,
Добыла ему третью жену — пусть ею будет
Дочь Ах-Хана —
Прекрасная Ах-Чибек-Арыг.
Невестка Хыс-Хан,
Я отправляюсь,
Поверхность земной шири,
Земли под ясным небом
Объехать я хочу,
Когда мой старший брат приедет, скажи:
"Младшая твоя сестра жену [тебе] привезла".
Ах-Чибек-Арыг, не приведи случай,
Как бы не исчезла.
Если до приезда старшего моего брата упустишь,
Потом, когда я приеду,
Мукам, в детстве не испытанным,
Предам я тебя, Хан-Хыс,
Страдания, в детстве не познанные,
Причиню Вам, познаете».
Старшая сестра Ай-Хуучин —
Хромая дева [-служанка] — вышла,
Достойнейшую из дев к себе
Подозвала Ай-Хуучин.
Когда [та] к ней подошла и встала,
Под руки подхватив, подняла,
Достойнейшая из дев Ай-Хуучин
Шесть раз поцеловала ее,
Потом, достойнейшую из дев опустив,
Перед тем как сесть на коня, [с ней] обнялась.
Дева Ай-Хуучин,
Простившись, поехала,
По большому *аалу*,
Через *аал* проехала,
[Хребет] Ханым-сын с высоким гребнем переехала.
Прекрасная достойная госпожа [Хан-Хыс],
Обернувшись, прислушивается —
Достойнейшая из дев Ай-Хуучин
Распевая песню едет:
"Вершина земли — [хребет] Чарых-сын
Где же возвышается?
Широкой спиною маяча, Чалат-Хан
Как же разъезжает?"

Аннаң андар ат чахсызы
Халыхтап ойлап парыбысхан,
Ат чахсы ойлап паратхан чирде
Сын пастары ылас турадыр,
Салғып аххан суғ пастары
Соолазып парчатхандағ,
Кӧрім-хайым аразында
Изебі чох Ай Хууцын
Ырахха чахсы чирде
Ылап-соолап чідібіскен.

XIX Арығ сіліг Ах Чібек Арығды
Ах ибге киргеннер.
Ах пайзаң ибге кіргенде,
Хатап изеннес турадырлар.
Аннаң андар ӱс чахсы
Кин чуртап, кин мӧтебіскеннер.
Ай алыс парадыр,
Аран чула ікі ат айланмаан,
Абахай чахсы Хан Хыс
Айы-кӱні толған,
Палалирға миндебіскен,
Ӧстеп, сарнап турадыр.
"Йо, халах худай! — тіп,
Алып Хыс Хан чоохтабысхан. —
Ах Чібек Арығ, — тіп, —
Кізі алнына одырар
Кізі таап килген ползар,
Абызыным, ах хараам
Ах Чібек Арығ, чӧр киліңер..."
Хыс чахсы Ах Чібек Арығ
Хара хырна хатаныбысхан,
Хараағы тӱнде сых килеедір,
Кізі таныспас синге чит парған,
Ай хараазы полып,
Алтон чылтыс сыххлап килген,
Тӱн хараазы полып,
Тӱбен чылтыс санал турадыр.
Улуғ аалды аралап,
Ах Чібек Арығ пастыр килеедір,
Кізі алнына одырар
Кізі таппин киледір.
Ол іди чӧріп Ах Чібек Арығ,
Орты тӱнге чит парир,
Кӧр килеетсе,

А дальше достойнейший из коней
Галопом поскакал.
В краю, где достойный конь скакал,
Вершины хребтов гудят,
В верховьях волнами текущие реки
Как будто бы говорливо несутся.
Пока, вглядываясь, смотрела,
Могучая Ай-Хуучин
В дальнем благодатном краю
С гудом-шумом скрылась.

XIX Прекрасную Ах-Чибек-Арыг
В белый дворец ввели.
Когда в белый дворец вошли,
Снова [с ней] здороваются.
Дальше трое достойных
Мирно зажили, спокойно жить стали.
Месяц сменяет месяц,
Два коня-скакуна не возвращаются,
У достойной госпожи Хан-Хыс
Месяц, день наступил —
Ребенка родить приспело,
Стонет, [как будто] поет.
"О-о, боже!" — постонав,
Алып-Хыс-Хан сказала:
"Ах-Чибек-Арыг, — говорит, —
Повитуху* [роды принять]
Нашли бы Вы, привели бы,
Сноха моя, белоглазая моя*
Ах-Чибек-Арыг, сходите..."
Достойнейшая из дев Ах-Чибек-Арыг,
Черную *хырну* надев,
В ночную темь вышла.
Наступило время, когда люди друг друга узнать не могут,
Лунная ночь наступила,
Шестьдесят звезд выглянуло,
Темная ночь опустилась,
Множество звезд насчитать можно.
По большому *аалу* идя,
Ах-Чибек-Арыг шагает,
Повитуху, чтоб роды принять,
Не нашла и [дальше] идет.
Когда так Ах-Чибек-Арыг шла,
Время к полуночи подошло.
Когда так шла и смотрела,

Улуғ аалды тобырыбысхан,
Паза парчаң чир чоғыл,
Пурулыбызарға сағынған,
Хараағы тӱнде харап турадыр.
Ханым талай хазынзар,
Аалдаң тастых,
Ах пайзаң иб турчададыр.
Аны кӧре, Ах Чібек Арығ
Айланып, пас сыххан.
Тӱнӱгінең хызыл хыбын,
Тоолап, чайыл турадыр,
Кӧзенегі, чарып, тохтап,
Кӧрін турчададыр.
Ах ибге читкелеткен,
Кізі суулазыбысхан:
"Кӧр, кир іҷең,
Кізі киледір", — тіпчадыр.
"Хайдағ ноо ниме, — тіп тапсапчадыр, —
Хараағы тӱнде чӧрібіскен?"
Ах ибге, айланып,
Кір парчададыр.
Ах Чібек Арығ чит килген,
Чирдең ӱс пӱрӱмнӧ* сығып отхан,
Ах пайзаң иб турчададыр.
Ибге кірерге килзе,
Изігі чир алтында кӧрінчадыр.
Ах Чібек Арығ, хыс чахсаа,
Кӧп ниме иске кір турадыр:
"Ханның-пигнің абахайы поларбын,
Хайдағ нимее хорыхчаңмын?"
Андар кір чӧрібіскен,
Кииснең иткен изігін
Аза тартып кір киледір,
Соолда от кӧйчедір,
От соонда пір абахай чадыр,
Айах-хамыссар улуғ нимес
Сыртпа сӱрместіг
Хыс пала чӧр.
Изен салып, хыс чахсы
Изеннезіп, турыбысхан.
"Изен-минді!" — теен.
"Изен-минді!" — нандырғаннар.
Ікі хараағы чох пол парған
Кирі кізі тапсабысхан:
"Мындағ улуғ хараада

Большой *аал* она прошла,
Дальше идти некуда,
Хотела уже вернуться,
[Но] в ночную темь вглядывается.
На берегу [реки] Ханым-талай,
В стороне от *аала*,
Белое жилище стоит.
К нему Ах-Чибек-Арыг
Повернув, зашагала.
Из *тюнюка* красные искры
Вылетают, рассеиваясь,
Окно, то светясь, то светиться переставая,
Виднеется.
Когда к белой юрте подходила,
Человек [какой-то] заговорил:
"Смотри, бабушка,
Кто-то идет", — сказал.
"Что за человек, — голос подали, —
В ночной тьме бродит?"
К белому жилищу повернув,
Входят [те двое].
Ах-Чибек-Арыг подошла,
[Видит:] из земли три бревна выступают —
[Здесь] белое жилище*.
Когда подошла, чтоб войти в жилище,
Дверь виднелась из-под земли*.
Достойнейшая из дев Ах-Чибек-Арыг
О многом тут подумала:
"Жена хана-правителя я,
Чего же мне бояться?"
Туда она входит.
Войлочную дверь
Открыв, входит.
В *сооле* огонь горит*,
За *соолом* лежит одна женщина,
Возле посуды небольшая
С короткими *сюрмесами*
Девочка ходит.
Приветствуя, достойная дева
Здоровается.
"Здравствуйте!" — сказала.
"Здравствуйте!" — ответили.
На оба глаза слепая
Старая женщина спросила:
"В такую глубокую ночь

Пу ноо нименің?“ — тіп турадыр.
Ах Чібек Арығ, хыс чахсызы,
Айланып, чоохтабысхан:
“Хараағы тӱн дее полза,
Чӧрерге киліс парды“, — тіп турадыр.
“Сірер кемзер?“ — тіп сурғанда,
“Хан Миргеннің ікінчі
Абахайыбын, — теен, —
Абызыным Хан Хыстың
Айы-кӱні тол парған,
Кізі алнына одырар
Кізі тілеп чӧрбін.
Ээкей, кирім, піссер парған ползар“.
Киріп парған абахай,
Турып, одыр салған.
Ікі хараағы пір дее чоғыл.
Одырғаннаң абахай чахсы чоохтабысхан:
“Парарданар парачыхпын,
Хараам чоғыл, хайдар парам?
Хаттарның харнын туда-туда,
Хараам даа чох пол парды“, —
Парарға хынмин, малғадыбысхан.
Ах Чібек Арығ алдап турадыр.
Сыртпа сӱрместіг хыс пала
Сыыт арали тапсап тур:
“Тиктегде кир іҷем
Хона-хона парыбызадыр,
Аал аразындағы палаларның
Кіндігін кислепчададыр.
Ханның-пигнің абахайы
Хан Хысха парыбыссаң,
Пірер чахсы ниме
Пиріп тее сығарарҷых.
Пазыма тартынарға
Пладым даа чоғыл“, — тіп турадыр.
Ах Чібек Арығ, хыс чахсызы,
Хыс паланы кӧр турадыр:
Сыртпа сӱрместіг хыс пала
Сазан* пӧрік кис салған,
Тудыс кӧміскеліг хыс пала,
Хара-кӱрең сырайлығ.
“Пу даа паланы полбассың“, —
Пайағы кир ипчі тіп турадыр.
Турып, тиренібіскен абахай чахсы,
Кип-азағын кизіркеннер.

От кого эта [женщина]?" — говорит.
Ах-Чибек-Арыг, достойнейшая из дев,
Обращаясь [к ней], сказала:
"Хоть и ночная темь,
Пришлось пойти", — говорит.
Когда спросили: "Кто вы?" —
"Хан-Миргена я
Вторая жена, — сказала, —
У снохи Хан-Хыс
Месяц, день подошел,
Роды принять
Повитуху ищу.
Э-э, старая моя, пошли бы Вы к нам".
Состарившаяся женщина
Встала и [снова] села.
Оба глаза ее ничего не видят.
Достойная женщина тут же сказала:
"Пойти пошла бы я,
Да слепая, куда же пойду?
Гладила, гладила женщинам животы
Да и ослепла я", —
Не желая идти, заупрямилась.
Ах-Чибек-Арыг ее умоляет.
Девочка с короткими *сюрмесами*,
Плача, сказала:
"Обычно моя бабушка
На несколько ночевок уходит,
Младенцам в *аале*
Пуповины перерезает.
Если пойдешь к Хан-Хыс,
Жене хана-правителя,
С чем-нибудь хорошим
Она бы [тебя] проводила.
На голову повязать
Нет у меня даже платка", — говорит.
Достойнейшая из дев Ах-Чибек-Арыг
На девочку глянула:
Девочка с короткими *сюрмесами*
В шапке из сыромятной кожи,
Девочка со сросшимися бровями,
С очень смуглым лицом*.
"Что поделаешь с этим ребенком", —
Эта старая женщина говорит.
Встав, достойная женщина засобиралась,
Ее одежду на нее надели.

Сыртпа сӱрместіг хыс пала
Ікі тайах хапхан,
Пір тайағын абахай чахсы
Тайаныбызып, сых килеедір,
Пір тайағынаң хыс пала
Чидектеп пас сыххан.
Ах Чібек Арығ, хыс чахсызы,
Холтыхтаң хапхан абахайны,
Улуғ аалны арали
Ах иб алнына читкеннер.
Абахай чахсызы,
Айланып, чоохтап турадыр:
"Кіріңер, хыстарым, ибге,
Кӧӧлче мин кірербін".
Арығланып, абахай чахсы
Анда тура халған.
Ах Чібек Арығнан хыс пала
Ах ибге кіргеннер.
Хан Хыс, абахай чахсы,
Аарда айнада чоғыл,
Пеерде кӱннігде нимес осхас.
Олардың соонда ипчі кізі
Пасхыс алтын ходырыбысхан —
Хайдаа-хайдаа хара адай
Туубысхан чадыр,
Ікі кӱҷӱк алып,
Хойын-холтиина суғыбысхан.
Аннаң айланып, кір килген ипчі кізі,
От соонда, киліп, одырыбысхан.
Хайдаа-хайдаа изеп турадыр,
Ахсын улуғлаан ачып.
Ӧдігінің хонҷызынаң*
Ханза, милчеен* сығарған,
Тамкызын таарлап,
Тамызарға кӧс сурап турадыр —
Сыртпа сӱрместіг хыс пала
Турун ағыл пирген.
Ах Чібек Арығ, хыс кізі,
Миндеп, тарых парыбысхан:
"Кӧрзе хапчығай, кирім,
Пу кізі ҳайди пол парадыр?"
Абахай чахсы,
Ӱр бе, ас па полғанда,
Айлан килген.
Сыйбап, тутлап кӧріп,

Девочка с короткими *сюрмесами*
Два посоха схватила,
Достойная женщина, на один из посохов
Опираясь, выходит,
Другим посохом девочка
Повела ее на поводу, зашагала.
Достойнейшая из дев Ах-Чибек-Арыг
Под руку женщину подхватила,
По большому *аалу* [они]
До белого дворца дошли.
Достойнейшая из женщин, [к спутницам]
Обратившись, сказала:
"Входите в дом, мои дочки,
А я потихоньку [сама] войду".
Умываясь, достойная женщина
Там осталась.
Ах-Чибек-Арыг с девочкой
В белый дворец вошли.
Хан-Хыс, достойная госпожа, [в беспамятстве:]
Ни в дальнем [мире] *айна* ее нет,
Ни здесь, в солнечном [мире], нет, похоже.
[Оставшись,] женщина
Под лестницей стала рыться,
Огромная-огромная собака
Ощенившаяся [там] лежала,
Двух щенят взяв,
За пазуху, под мышки спрятала.
Затем, повернувшись, женщина вошла,
За *соол* прошла и села.
Сильно-сильно она зевает,
Рот широко раскрыв*.
Из-за голенища сапога
Курительную трубку и кисет достала,
[Трубку] набив табаком,
Зажечь угля попросила —
Девочка с короткими *сюрмесами*
Головешку ей поднесла.
Девушка Ах-Чибек-Арыг,
Спешит, волнуется:
"Смотрите же побыстрей, моя старая,
Что с этим человеком?"
Достойная госпожа [Хан-Хыс],
Много ли, мало ли времени прошло,
В сознание пришла.
Погладив, пощупав [ее],

Татайлан турадыр.
“Ээт, иркем-кинчелерім,
Пу кирек — хомай кирек.
Кірінділіг чи нең, — тіп турадыр. —
Азы-суунар чоғыл ба?
Аар-пеер толадыбызим“.
Ах Чібек Арығ, хыс чахсызы,
Ала сараа, ас урып, ағылған,
Абахайдың чахсызы,
Арбығ-тарбығ тартып,
Алып Хан Хыстың ўстўне
Андар турған полтыр.
Абахайдың чахсызы Алып Хан Хыс
Анда көрінібіскен.
Арығ сіліг ала маңыс
Оолах төреен.
Ікі харағы чох абахай чахсы
Час паланы сілігібіскен,
Алтын меспек идіп,
Ізебіне суғыбысхан.
Харағы чох хат,
Айланып, чоохтап турадыр:
“Кізі алнына көп одырдым,
Сыртпа сўрместіг хызым,
Хайдағ ниме полаатханын
Тооза пілетсің, хызым?
Ах Чібек Арығнаң
Арығ суғ тимнеңер“.
Ах Чібек Арығ, хыс кўлўгі,
Пір нимені оңни чоғыл,
Хыс Хан, абахай чахсы,
Ікінчізін көрінібіскен —
Арығ сіліг хыс пала төреен.
Хыс паланы хаап сілігібіскен,
Алтын эйре* иткен,
Хыс паланы харағы чох хат
Хойны-холтығына суғыбысхан,
Тудына кірген кўчўктерін
Тастағлабызып, турыбысхан:
«Кöбöк нименің алнына одырғам,
Мындағ нимені көрбеебін.
Адай палалары ба, — тіп,
Абахай чахсы тўкўр турадыр. —
Аның даа ўчўн истілген,
Хан Хысты чоохтасчаңнар:

[Старуха] брезгливо вздрагивает*.
“Э-э, милые мои, ягнята мои,
Это дело — скверное дело.
Нечисть* ведь мучает ее, — говорит. —
Какое-нибудь вино или питье есть ли у вас?
Туда и сюда покроплю“.
Достойнейшая из дев Ах-Чибек-Арыг
В узорную чашу вина налила и поднесла.
Достойнейшая из женщин,
Колдуя, шепча, заговаривала,
На Алып-Хан-Хыс,
Оказывается, [колдовство] напускала.
Достойнейшая из женщин Алып-Хан-Хыс
Тогда и разрешилась.
Прекрасный белолицый*
Мальчик родился.
Слепая на оба глаза достойная женщина
Новорожденного ребенка встряхнула
И, в золотой мяч превратив,
Спрятала в свой карман.
Незрячая [эта] баба,
Повернувшись, сказала:
“Много родов я приняла,
Дочь моя с короткими *сюрмесами*,
Ты все понимаешь, дочь моя,
Что здесь происходит?
Вместе с Ах-Чибек-Арыг
Чистой воды приготовьте“.
Храбрейшая из дев Ах-Чибек-Арыг
Ничего не понимает,
Хыс-Хан, достойная госпожа,
Второй раз разрешилась —
Прекрасная девочка родилась.
Только что родившуюся девочку [слепая,] схватив, встряхнула,
В золотой мяч превратила,
Девочку слепая женщина
За пазуху, под мышку спрятала,
Щенят, которых с собой принесла,
Подкинула [роженице] и встала:
«Много родов я приняла,
Но такого не видела.
Это собачьи щенки, — сказав,
Достойная женщина плюнула. —
Потому-то и слышно было
Как о Хан-Хыс говорили:

“Хазыра улии хара адайларынаң
Хан Хысты піріккен“, — тіп.
Изебі чох Хан Хыс
Ирленген полар адайларын.
Хызым, хайдазың?
Хыйа параах пулардаң!» —
Харағы чох хуу хат
Хыс паламынаң сых парғаннар.
Олар сыххан соонда
Оңарыл парған Хыс Хан.
Айланыбызып, абахай чахсы:
“Абызын, хайдазар?“ — теен,
Ах Чібек Арығ, хыс чахсы,
Алнында турыбысхан.
“Паарымнаң сыххан паланы
Пирдек пеер“, — тіп турадыр.
Ах Чібек Арығ, хыс чахсызы,
Айланып, чоохтап турадыр:
“Абызын Хан Хыс,
Пала көрбедім,
Хайдағ нимелер чылыс тур,
Ікі ниме пар“, — теен,
Хыс Хан абахайға
Адай палаларын пирген.
Абахайның чахсызы,
Адай палаларын көріп,
Ачырғанмасча позы
Ачырған киліп, тур килеедір,
Пузырғанмасча абахай чахсызы
Пузырған килеедір:
“Аллығ чирдің ӱстӱнде
Арығ сіліг чон,
Адай палазын туған ниме
Пір дее чирде чоғыл“.
Ікі кӱлӱкті апарып,
Сығара атыбысхан.
Атар таң атып турадыр,
Арығ кӱн харағы сых турадыр,
Арығлан, сілігленген
Абахай чахсы Хан Хыс,
Арығ сіліг Ах Чібек Арығ
Алтын столын тартхан,
Алтын столның кистіне одырып,
Ас чіп одырғаннар.
Ас чирге иткен Хан Хыс,

“Хан-Хыс сожительствует будто бы
С огромными собаками величиною с трехлетнюю телку“.
Могучая Хан-Хыс,
Видно, их мужьями делала.
Дочь моя, где ты?
Прочь пойдем от них!» —
Слепая белесая женщина, *хуу-хат**,
Вместе с девочкой вышла.
После того как вышли они,
Хыс-Хан в сознание пришла.
Повернувшись, достойная госпожа:
“Сноха, Вы где?“ — сказала,
Ах-Чибек-Арыг, достойная дева,
Перед нею предстала.
“Родного моего ребенка
Подай-ка сюда“, — говорит.
Достойнейшая из дев Ах-Чибек-Арыг,
Повернувшись [к ней], говорит:
“Сноха Хан-Хыс,
Ребенка не видела я,
Какие-то твари ползают,
Две твари есть“, — сказав,
Женщине Хыс-Хан
Собачьих щенят подала.
Достойнейшая из женщин [Хыс-Хан]
На собачьих щенят посмотрела,
Неогорчавшаяся,
Она, огорчившись, поднялась,
Несокрушавшаяся, достойнейшая из женщин
Теперь сокрушается:
“На поверхности обширной земли
Прекрасный народ [живет],
Женщины, родившей собачьих щенят,
Нигде нет“.
Двух проворных [щенят] унесла,
Вон выбросила.
Рассвет, который должен наступить, наступает,
Лик ясного солнца восходит.
Умывшись, прихорошившись,
Достойная госпожа Хан-Хыс
И прекрасная Ах-Чибек-Арыг
Золотой стол подвинули,
За золотой стол сев,
Есть принялись.
Поесть хотела Хан-Хыс —

Тамағынаң ас аспаан,
Суғ ізібізерге хынған,
Суғы пір дее инмеен.
Хан Хыс абахайның
Хара чӱрегі хайнабысхан,
Ікі палазы иске кіріп,
Істі-чӱрегі пулғал турадыр.
Алтын халха ачылыбысхан,
Ахсах сӱмекчін кире пасхан,
Изен салып, изеннес турадыр,
Изен-минді нандырғаннар,
Минді салып, минділескен,
Минді нандыр турадырлар.
Изен-миндізін иртіріп,
Иртіп, сірееге одырған,
Ас чирге одыртханнар,
Одырып, ас чіп, суғ іскен.
Айлан киліп, Алып Хыс Хан
Анда сурап турадыр:
"Адар таң атхалахха
Асхын-тосхыннар кірбеен ме?
Ах пайзаң ибіне
Ааллап, кізі кірбеен ме?"
Ай Хууцынның сӱмекчіні:
"Пір дее кізі кӧрбеем,
Пір дее кізі піске кірбеен", — тіп,
Чоохтап турадыр.
Абахайның чахсызы
Изебі чох Хан Хыс
Алтын столдаң тур парып,
Пас частығын ходырыбысхан,
Пас частыхтың істінең
Тӱӱнцектіг арчол сығарған,
Алтын арчолын систібіскен,
Ай кӧстік, кӱн кӧстік сығарған,
Алтын столға турғысхан,
Ікі кӧстікті кӧріп одыр.
Ах пайзаң иб алнынаң
Ойлап парыбысхан
Аң кӱлӱгі тӱлгӱлер,
Аал тобыра ойлазып,
Арғалығ сынны ас парғаннар.
Ізін істеп, Хан Хыс
Чолын чоллап парыбысхан,
Хайзы-хайзе чирге

Еда в рот не лезет,
Попить хотела —
Питье в горло никак не идет.
У госпожи Хан-Хыс
Крепкое сердце заклокотало —
Двух младенцев вспомнила,
Нутро ее, сердце ее волнуется.
Золотая дверь [тут] открылась,
Хромая рабыня вошла,
Руку подала, поздоровалась,
Отвечали ей, здороваясь,
Кланяясь, она приветствовала,
Поклоном ей отвечали.
Когда поздоровались,
Пройдя, на скамью она села.
Поесть ее пригласили.
Сев, она еду ела, питье пила.
Обращаясь [к ней], Алып-Хыс-Хан
Тогда расспрашивает:
"Еще до рассвета
[Сюда] бродяги-прихлебатели не заходили?
К вам в белый дворец
В гости никто не приходил?"
Рабыня [девы] Ай-Хуучин:
"Ни одного человека я не видела,
Ни один человек к нам не приходил", — так говоря,
Рассказывает.
Достойнейшая из женщин
Могучая Хан-Хыс
Из-за стола золотого встала,
В подушке порылась,
Изнутри подушки
Платок с завязанным узлом достала,
Золотой платок развязала,
Ай-кёстик, кюн-кёстик вынула,
На золотой стол [их] поставила,
В два *кёстика* стала смотреть.
От передней стороны белого дворца
Бегом убегали
Храбрейшие из зверей лисицы,
Через *аал* пробежав,
Высокий хребет перевалили.
Их следы проследив, Хан-Хыс
Их путь разглядела,
До неведомой дальней земли

Читіре кӧр турадыр —
Чирниң чабызына
Сабыл парғаннар,
Чир тӱндӱгіне чит парирлар.
Ікі тӧӧй хара тӱлгӱ
Хара чир алтына тӱзібіскеннер,
Хара чирниң алтында
Хайзы-хайзы чирге тӱскеннер.
Алты кӱн одырған Хыс Хан,
Алты кӱнге сығара
Хан Хыс кӧр турадыр:
Чир арғазы Хара сын
Хархайып, кӧрін турадыр,
Чир арғазы Хара сынны
Азыра ойлас парыбысханнар.
Хара сынның алтында
Изебі чох мал полған,
Хара талай хазында
Пӧгімі чох чон полған,
Аал ортызы чирде
Улуғ тас иб турчададыр,
Улуғ тас ибнің алнында
Хара тас чечпе.
Хара тас чечпезінде
Хара сӱрееліг ат полған.
Хан Хыс кӧр турза —
Кӱнніг чахсы хулун чоғыл,
Хара тас ибнің алнында
Хара тӱлгӱлер тура тӱскен,
Сілігінзібіскен ікі тӱлгӱ —
Сын постарына кіргеннер.
Хара Хан хызы Хара Нинчі
Тудыс кӧміскеліг тура тӱскен,
Пора Хан хызы Пора Нинчі
Сын позына кірген.
Хара тас ибге ікі чахсы
Кір чӧрібіскеннер,
Хойныларына холларын суғып,
Ікі меспекті ал тастабысханнар —
Частаң орай палалары
Анда турыбысхан.
Айна-чиктер уғаа кӧп чыыл парған,
Арығ сіліг оолғы
Арға алтында турыбысхан.
Тигірдең тӱскен хар осхас,

Неотрывно она проследила —
В низины земли
[Они] устремились,
До *тюндюка* земли добегают.
Две схожие черные лисицы
Под черную землю спустились,
В подземном мире
В неведомый край убежали.
Шесть дней сидела Хыс-Хан,
До [исхода] шести дней
Хан-Хыс смотрела:
Высокий [хребет] Хара-сын,
Возвышаясь, виднеется,
Через высокий [хребет] Хара-сын
Перебежав, умчались.
У подножия [хребта] Хара-сын
Очень много было скота,
На берегу [реки] Хара-талай
Несчетное множество людей жило,
Посреди *аала*
Большой каменный дом стоит,
У входа в большой каменный дом
Крепкая каменная коновязь.
У крепкой каменной коновязи
Несметное число коней стоит.
Хан-Хыс видит:
Нет [ни одного] доброго жеребенка из солнечного мира.
У передней стороны каменного дома
Черные лисицы остановились,
Встряхнулись обе лисицы —
В самих себя превратились.
Дочь Хара-Хана Хара-Нинчи
Со сросшимися бровями предстала,
Дочь Пора-Хана Пора-Нинчи
Сама собой предстала.
В черный каменный дом две достойные
Вошли.
За пазуху сунув руки,
Достали два мяча и подбросили —
Дети, новорожденные младенцы,
Там [перед ними] предстали.
*Айна-чиков** собралось очень много,
Прекрасный ее сынок
Под матицей встал.
Подобен он снегу, выпавшему с небес,

Тамағын кизібіскен хан осхас.
Пір алып, тур киліп,
Оолахтың хамағына сиртеп тур.
Аннаң андар кӧр турза,
Прайзы сиртеглеп тур.
Тирек тізе, салаазы чох,
Тибе тізе, пӱгірі чоғыл
Ат кӧдірбес алып кізі,
Айланып, тур килген,
Частаң орай палany
Айланып тепкен.
Тӧдір ойлап парып, час пала
Алыпха чӧленіп сӧӧнген,
Андартың пасхазы
Ікінҷізін пірібоғысхан.
Аны кӧріп, абахай чахсызы
Ала харах чазы
Аңнахтап тӱскен,
Ікі харахтың чазы
Ілінминӧк тӱзібіскен.
Абахайдың чахсызы,
Айланып, тура сегірген:
"Алай-алай, палаларым!" —
Инел, чобалыбысхан,
Ах Чібек Арығ, хыс чахсызы,
Абахайның чобаана сыдабин,
Хыринда турып, инелібіскен, чобалыбысхан.
Ӱр бе, ас па ӱс чахсы
Оорлазып, тохтааннар.
Хан Хыс айлан киліп,
Хатап кӧріп одырған,
Хара чирдің алтына
Читіре кӧріп парыбысхан,
Хара сынны азыра кӧр килген,
Хара тас ибге кире кӧр турадыр.
Паарынаң сыххан ікі палазы
Пір дее чирде чох пол парған.
Абахай чахсы Хан Хысха
Улам ачырғастығ пол парған,
Хара чӱрегі хайнап таа турза,
Хайдар парар Хан Хыс,
Халын чахсы чуртында
Хыстарнаң чуртабысхан.

Подобен [свежей] крови из подрезанного горла*.
Один богатырь, встав,
Мальчика щелкнул в лоб.
Когда стала дальше смотреть,
[Увидела:] щелкают его все.
Сказать тополь — сучьев нет,
Сказать верблюд — горба нет, —
[Такой] богатырь, конем не поднимаемый,
Повернувшись, встал,
Ребенка, новорожденного младенца,
С размаху пнул.
Назад отбежав, новорожденный
В [другого] богатыря уперся и растянулся,
За ним и другие
Второй раз его пинали.
У достойнейшей из женщин при виде этого
Слезы из серых глаз,
Скатываясь, текли,
Слезы из обоих глаз
Неудержимо текли.
Достойнейшая из женщин
Отвернулась, вскочила.
"О-о...о-о, мои дети!" —
Зарыдала и застонала.
Достойнейшая из дев Ах-Чибек-Арыг,
Не выдержав страданий женщины,
Стоя рядом, [тоже] зарыдала и застонала.
Много ли, мало ли трое достойных
Ревели — остановились.
Хан-Хыс, повернувшись,
Снова села и стала смотреть,
Под черной землей
До конца проследила,
Через [хребет] Хара-сын смотрела,
[Затем] в черный каменный дом стала вглядываться.
Двух ее родных детей
Нигде не видно.
Достойной госпоже Хан-Хыс
Еще горше стало.
Хотя крепкое сердце ее клокотало,
Куда деваться Хан-Хыс,
В богатом добром *чурте*
С девами жить продолжала.

15 заказ № 92

XX Іди чуртапчатханнарында
Изебі чох Хан Хыс,
Чир хырығы чирде
Чирнің ӱстӱ илгелібіскен,
Чоғар турған тигір паары
Чайхалып, мондылыбысхан,
Хатығ табаннар,
Ат тігірті тігіреп саабылған,
Хатығ наахтығ алып сағбазы
Пу чирге саабыл килчадыр,
Салғып ах килген суғлар чіли,
Соолап киледір,
Ылап тӱскен чил чіли,
Ылап, килчедедір.
Арғазы пӧзік Ханым сынға
Аран чула ат саабылған,
Сын пӧзік Ханым сынға
Сығара ойлас турадыр,
Ат чахсызының чилі
Ала саң тӧріп иртксн.
Абахайның чахсызы
Алып Хыс Хан айлан килген,
Алтын полған хаалханы
Ача чачыбысхан,
Арғалығ Ханым сынны
Харап, кӧр турыбысхан.
Арғалығ сынның ӱстӱне
Аран чула ікі ат сыххан,
Тоғыс хулас суны
Хан позырах ат турыбысхан,
Хан Мирген, ир чахсызы,
Харап кӧр турчададыр.
Хан позырахтың хыринда
Хара кӱрең ат турчададыр —
Кӱн Ханның палазы
Кӱн Тӧңіс Хан хостап килген.
Арығ сіліг хыс чахсызы,
Алтон сӱрмезі арғаа чайылып,
Кӱн Ханның хызы
Кӱн Арығ килібіскен.
Улуғ полған аалны кӧре
Ӱс чахсы ин тӱс киледір,
Арығ сіліг ил-чоны
Анда хыйғылас турған:
"Пурун парған ат чахсызы

XX Когда так жили
Могучая Хан-Хыс [и две девы],
На краю земли [однажды]
Поверхность земли затряслась,
Наверху раскинувшееся лоно неба,
Покачиваясь, заколыхалось,
[Стук] твердых ступней,
Топот конских копыт послышались, —
С крепкими скулами скачущий богатырь
К этой земле приближается,
Как бурно текущие реки,
С шумом он приближается,
Как гудящий ветер,
С гудом мчится.
К [хребту] Ханым-сын с высоким гребнем
Конь-скакун приблизился,
На высокий хребет Ханым-сын,
Поднимаясь, взбегает.
Ветер [от бега] достойнейшего из коней,
Прерывистый свист* издавая, пронесся.
Достойнейшая из женщин
Алып-Хыс-Хан повернулась,
Золотую дверь,
Толкнув, открыла,
На высокий [хребет] Ханым-сын
Глядя, стояла.
На вершину высокого хребта
Два коня-скакуна поднялись,
Девятисаженный
Кроваво-рыжий конь встал,
Хан-Мирген, достойнейший из мужей,
Всматриваясь, стоит.
Рядом с Кроваво-рыжим конем
Темно-бурый конь стоит —
Сын Кюн-Хана
Кюн-Тёнгис-Хан вместе с ним приехал.
Прекрасная, достойнейшая из дев,
У которой на спине шестьдесят *сюрмесов*,
Дочь Кюн-Хана
Кюн-Арыг приехала.
Направляясь к большому *аалу*,
Трое достойных [с горы] спускаются,
Прекрасное племя-народ
Тогда [меж собой] перекликается:
"В давнее время ушедший достойнейший из коней

Хан позырах ат пурул киледір,
Иргіде парған ир чахсызы
Хан Мирген ибіріл киледір,
Ӱрде полған ат чахсызы
Хара кӱрең ат ин киледір,
Ӱрде полған Кӱн Хан палазы
Кӱн Тӧңіс Хан килчадыр“.
Аал арали ӱс чахсы
Ах иб алнына читкеннер,
Ах Чібек Арығ, хыс чахсызы,
Аарынып, уйадып,
Кӱп тӧзекке чада парып,
Чорған туу тартыныбысхан.
Азыр пастығ чечпеге
Аттарын палғааннар,
Ах пайзаң ибге айланып кіргеннер.
Изен салып, ир чахсылары
Изеннес турадырлар,
Минді салып, ӱс чахсы
Минділебіскеннер.
Изен-минді ирткенде,
Таллан, сайбаныбысханнар.
Хан Мирген, ир чахсызы,
Хуйах кибін іле тастап,
Азахсар хайдағ нимені
Саларға айлан килген,
Чорған алтынаң кӧрзе,
Ӧдік пазы сығып одыр.
“Хыс Хан пу нимені
Ноға мында тастабысхан?“ —
Ӧдік тіп, хаап тартханда,
Кӧксінең прай хыймыхтабысхан:
“Поч!“ — тіп, ир чахсызы
Чорған аӌа тартыбысхан —
Арығ сіліг хыс чахсызы
Ах Чібек Арығ тур киледір.
Изен салып, ир чахсызы
Изеннес турадыр,
Минді салып хыс кізее,
Минділезіп, тоғасхан.
Хан Мирген, ир чахсызы,
Хан Хыстаң сурап турадыр:
“Арығ сіліг хыс пала
Кемнің палазы полчаң?“
Хыс Хан, абахай чахсы,

Кроваво-рыжий конь возвращается,
В прежнее время уехавший достойнейший из мужей
Хан-Мирген возвращается.
Давно побывавший [здесь] достойнейший из коней
Темно-бурый конь спускается,
Давно побывавший [здесь] сын Кюн-Хана
Кюн-Тёнгис-Хан едет".
По *аалу* трое достойных [проехав],
К передней стороне белого дворца подъехали,
Достойнейшая из дев Ах-Чибек-Арыг,
Стесняясь, стыдясь,
На мягкую пуховую постель легла,
Одеялом укрылась.
К коновязи с раздвоенным верхом
Коней своих [богатыри] привязали,
В белый дворец, повернув, вошли.
Руки подавали достойнейшие из мужей,
Здоровались [со всеми],
Трое достойных здоровались,
Кланялись.
Когда поздоровались-поклонились,
Разделись, разоблачились.
Достойнейший из мужей Хан-Мирген
Панцирь свой повесил,
К ножкам [кровати] что-то
Положить [захотел], повернулся —
Смотрит: из-под одеяла
Носок сапога торчит.
"Эту вещь Хыс-Хан
Почему здесь бросила?" — [сказал,]
Приняв за сапог, стал вытаскивать —
Кто-то всем телом зашевелился.
"Ох!" — сказав, достойнейший из мужей
Одеяло откинул —
Прекрасная, достойнейшая из дев
Ах-Чибек-Арыг [из-под одеяла] встает.
Руку подав, достойнейший из мужей
[С ней] здоровается,
Деве кланяется,
[Ее] приветствует.
Хан-Мирген, достойнейший из мужей,
Хан-Хыс расспрашивает:
"Эта прекрасная девушка —
Чья она дочь?"
Хыс-Хан, достойная госпожа,

Айланып, анда чоохтаан:
“Чабал сырайлығ Хыс Хан чачаң
Хыныл ал пирген хатың
Хан позырах аттығ Хан Хыс мин полам,
Ай Хууцын туңмаң
Хыныл ал пирген
Арығ сілиин ол полар,
Худай хосхан хатың —
Кӱн Хан хызы Кӱн Арығ.
Ах Хан палазы Ах Чібек Арығны,
Алған кізім Хан Мирген,
Алазың ма, албассың ма?“
Хан Мирген, ир чахсы,
Хаалада хатхырыбысхан:
“Хыныл ал пирген полза
Хынчаң туңмам Ай Хууцын,
Арығ сіліг Ах Чібек Арығны
Албин хайди поларбын?
Хазнаға, кӧрдек се,
Хат артых нимес мағаа“.
Кӱн Тӧңіс Хан хазнағазы
Кӱлінібіскен одырчададыр.
Хан Хыс, абахай чахсы,
Хыс кізі Ах Чібек Арығнаң,
Алтын стол тартып,
Ас, суғ турғысханнар,
Алтын стол кистіне одырып,
Аарлас, сыйлазыбысханнар.
Изебі чох Хан Мирген
Ир чахсызы Кӱн Тӧңіс Ханнаң
Изіріктері улуғ килген,
Ирееп хабырға турадырлар.
Алып Хыс Хан, айланып,
Ала торсых ас сығарған,
Айлан киліп, азы-суун ӱлебіскен.
Кӧп ниме изіне кірген
Пӧгімі чох Хан Хыстың,
Кӧп ниме сағызына кірген.
Кӧп ниме сағынып,
Ибіріліп, айлан турадыр.
Тозып-тохараан Хан Мирген,
Тасхар сых чӧрібіскен,
Чацазын сурбаан Хан Мирген,
Туңмазы Ай Хууцынны даа сурбаан.
Ала хулат ағылға кірген,

Повернувшись [к нему], тут сказала:
“Страшноликая твоя старшая сестра Хыс-Хан
По воле своей в жены определила тебе
Меня, Хан-Хыс, которая ездит на Кроваво-рыжем коне,
Ай-Хуучин, твоя младшая сестра,
По своему желанию привезла [девушку] —
Прекрасной тебе [женой] она будет.
Богом предназначена в жены тебе
Дочь Кюн-Хана — Кюн-Арыг.
Дочку Ах-Хана — Ах-Чибек-Арыг,
Супруг мой Хан-Мирген,
Возьмешь или не возьмешь?“
Хан-Мирген, достойный муж,
Громко расхохотался:
“Если по своей воле привезла
Любимица моя младшая сестра Ай-Хуучин
Прекрасную Ах-Чибек-Арыг,
Как же не взять?
Посмотри-ка, шурин,
Женщина мне не лишняя“.
Шурин его Кюн-Тёнгис-Хан
Сидит улыбается.
Хан-Хыс, достойная госпожа,
С девой Ах-Чибек-Арыг
Золотой стол подвинули,
Еду-питье поставили,
За золотой стол сев,
Воздавая почести, угощались.
Могучий Хан-Мирген
С Кюн-Тёнгис-Ханом, достойнейшим из мужей,
Очень хмельными пришли,
Ноги у них размякли*.
Алып-Хыс-Хан, повернувшись,
Пестрый *торсых* вина достала,
Хлопоча, вино подавала.
Многое на память пришло
Неукротимой Хан-Хыс,
Многое на ум пришло.
О многом думая,
Ходит, [угощение] подает.
Наевшись, насытившись, Хан-Мирген
На улицу вышел,
О старшей сестре не спросил Хан-Мирген,
О младшей Ай-Хуучин тоже не спрашивал.
Пего-саврасый конь ему на ум пришел,

Ай Хууцын изінге кірген.
Анаң айланып, кір киліп,
Анда сурған чачазын:
“Алған чахсым Хан Хыс,
Чечем Хыс Хан хайда?
Хынчаң туңмам Ай Хууцын
Хайдар парған?“ — тіп турадыр.
Хан Хыс абахай
Анда чоохтабысхан:
“Чабал сырайлығ Хыс Хан,
Хомай пӱдістіг чачаң,
Сині сағып полбаан,
Чайаан салған сині чит парған.
Алтыннаң орап,
Кӱмӱстең сӱргеп,
Ай Хууцын кӧдір салған.
Тоғыс хулас суны
Ӱс хулахтығ Ала хулаттығ
Изебі чох Ай Хууцын
Чирдің ӱстӱн ибір парыбысхан“.
Хан Миргени чоохтап турадыр:
“Кир кізі ӧлбин полар ба за?
Чабал сырайлығ Хан Хыс
Чачам ӧлзін аар.
Сыны-пӱдізі чабал полған,
Сағызы аннаңох чабал полған,
Кир кізінің парынаң
Чоғы чахсы поладыр.
Тоозылбастағ той идерге,
Ӱзілбес чырғал идерге!“ — тіп турадыр.
Алып Хан Хыс абахайы
Хан Миргенні тыс турадыр:
“Арығ сіліг Ай Хууцын —
Адын адирға аарыныстығ, —
Ӱс хулахтығ Ала хулат —
Худын хуттирға хорғыстығ,
Улуғ алып чохта
Улуғ тойны итчатсабыс,
Хачан полза хыс кізі
Хомай сағынчатпазын“, —
Изебі чох Хан Миргенні
Чадап тохтатханнар.
Хан Миргени айланып чоохтаан:
“Ӱс хулахтығ Ала хулаттығ
Ай Хууцын туңмам —

Ай-Хуучин на память пришла.
Потом, повернувшись, [в дом] вошел,
Тогда спросил о старшей сестре:
“Достойная супруга моя Хан-Хыс,
Где старшая сестра моя Хыс-Хан?
Любимица моя младшая сестра Ай-Хуучин
Куда уехала?“ — говорит.
Госпожа Хан-Хыс
Тогда рассказала:
“Страшноликая Хыс-Хан,
Худо сложенная старшая твоя сестра,
Тебя не дождалась,
Чайааном назначенный срок пришел.
Золотом обернув,
Серебром обмотав,
Ай-Хуучин ее схоронила.
Могучая Ай-Хуучин,
Которая ездит на девятисаженном
Треухом Пего-саврасом коне,
Просторы земли вокруг объезжает“.
Хан-Мирген говорит:
“Старый человек может ли не умирать?
Страшноликая Хыс-Хан,
Старшая моя сестра, ладно уж, умерла.
Сложением, обликом страшной была,
Думы ее и того были страшней,
Чем быть человеку старым,
Лучше ему не быть.
Нескончаемую свадьбу делать хочу,
Бесконечный пир устроим!“ — сказал.
Алып-Хан-Хыс, его жена,
Хан-Миргена удерживает:
“Прекрасная Ай-Хуучин —
Имя ее называть не пристало,
Треухий Пего-саврасый конь —
Душу его тревожить опасно,
Если без большой богатырки
Большую свадьбу затеем,
Как бы [против нас] дева
Не задумала бы плохого“, —
Могучего Хан-Миргена
Едва удержали.
Хан-Мирген, повернувшись, сказал:
“Ай-Хуучин, младшая моя сестра,
Которая ездит на треухом Пего-саврасом коне,

Сыназа даа, улуғ алып,
Сыназа даа, уғаа сіліг“.
Хыс Хан абахайы
Хан Миргенге чоохтабысхан:
“Сілігдің хыринда Ай Хууӌын
Сіліг пір дее полбаан,
Ай Чарых Хыс чаӌаңар —
Сіліг ол полған.
Öлеге чит парғанда,
Сілігін анда кöзіткен.
Сірердең чазыр таа ыссам,
Чайааннаң чазыр полбассым.
Изебі чох Хан Миргенім,
Ікі палалығ полғабын.
Ікі палам тöрирінең
Ирлік холына кір парғаннар,
Хара Нинӌінең Пора Нинӌінің
Холында парыбысханнар“, —
Алып Хан Хыс одырғаннаң
Ачырғанып, пузурғаныбысхан.
Изебі чох Хан Миргеен,
Ибіріл киліп, чоохтаан:
“Иргек пазындағ пала ӱӌӱн
Изіргенерге чарабас,
Пас, хол пазындағ пала ӱчӱн
Пузурғанарға чарабас,
Пу одырғанда ӱс хадым пар,
Пір хати палалапсар,
Алты пала пол парар“.
Пöгімі чох Кӱн Тöңіс Хан
Пір мыхлап тапсабаан,
Аннаң андар ікі алып
Арачон асты ізібісkеннер.
Хыс Хан, ачырғанып,
Пузурған таа турза,
Ондайы чох полған.
Алты кӱнні азыра
Аарлас, сыйлас турадырлар,
Читі кӱнге сығара
Чырғалға тӱс парғаннар,
Тоғыс кӱнге сығара
Тохтабин іскеннер.
Изебі чох Хан Миргеннің
Изірии улуғ пол парған,
Ікі палазы изіне кіріп,

В самом деле могучая богатырка,
В самом деле [она] очень красивая".
Жена его Хыс-Хан
Хан-Миргену говорит:
"В сравнении с красавицами Ай-Хуучин
Совсем не красавица,
Ай-Чарых-Хыс, старшая ваша сестра, —
Вот кто была красавицей.
Когда пришла пора ей умереть,
Красоту свою тогда показала.
Если и смогу скрыть от вас,
Не смогу скрыть от Чайаана.
Мой могучий Хан-Мирген,
Двух детей я имела.
Два младенца моих, едва родившись,
В руки Ирлика попали,
Унесены они руками
Хара-Нинчи и Пора-Нинчи", —
Алып-Хан-Хыс тут же
От огорчения разрыдалась.
Могучий Хан-Мирген,
Повернувшись [к ней], сказал:
"Из-за ребенка с большой палец
Расстраиваться не следует,
Из-за ребенка с голову, с руку
Плакать не следует.
Вот вы сидите, три мои жены,
Если даже по одному разу вы забеременеете,
Шестеро детей будет".
Неукротимый Кюн-Тёнгис-Хан
Ни слова не промолвил,
Затем два богатыря
Арачон стали пить.
Хыс-Хан, огорченная,
Хоть и плакала —
Выхода не было.
Более шести дней,
Почести воздавая друг другу, они угощаются,
До [исхода] семи дней
Веселью они предавались,
До [исхода] девяти дней
Непрестанно пили.
Могучий Хан-Мирген
Очень хмельным был,
Два младенца ему вспомнились,

Изіргенібіскен Хан Мирген.
Харах чазы хан полған,
Харых суу пус полған.
Улуғ алып Хан Мирген
Ӱн салып орлабысхан:
“Хайдағ даа полза,
Минің палаларым,
Хайдағ даа полза,
Миң идім-ханым.
Ӧлчең полза, ӧлерге,
Ӧстіглерін сӱріс парам,
Чадар полза, чадарға,
Чир алтына тӱзербін“.
Тимін тимненібіскен ир чахсызы,
Тиріглерін алын турадыр,
Сӱмін сӱмненіп, ир чахсызы
Сӱмніг кибін кискен.
Кӱн Тӧңіс Хан, ир чахсызы,
Хада-пірге тиренібіскен:
“Парар ползаң чир алтына,
Хан Мирген иркем-кинчем,
Хара кӱрең ат чахсызы
Хада-пірге тӱссін“.
Алнынаң аспахтасхан ікі чахсы,
Анымчохтазып, сығыбысханнар,
Аран чула ікі атха
Ікі чахсы алтанған,
Улуғ аалды арали
Улуғ изірік чӧр сыхханнар.
Абахайның чахсылары
Алғап, сулғап халғаннар.

XXI

Чир пӧзігі Ханым сынны
Ікі чахсы ас парған,
Ах ӧлеңніг чазаа
Ат чахсылары саабылған.
Чир чабызы чирді кӧре,
Чар полғанын чайхабысханнар,
Кӱннің кірізін кӧре,
Кееріліп, сӱӱлібіскен ікі ат,
Ах морчолығ чазыларын
Алын азахтаң тӱре тартыбысхан,
Кӧк морчолығ чазыларын
Кизін азахтаң чайа теп турғандағ.

Расстроился Хан-Мирген.
Из глаз его кровавые слезы полились,
Из носа вода [лилась и] льдом застывала.
Большой богатырь Хан-Мирген
Стал громко рыдать:
“Как бы там ни было,
Это мои дети,
Как бы там ни было,
Моя плоть и кровь.
Умирать так умирать —
Преследовать буду [тех], кому следует мстить,
Погибать так погибать —
Под землю спущусь“.
Достойнейший из мужей стал собираться,
Вооружение свое взял,
Достойнейший из мужей, снаряжение подготовив,
В доспехи свои облачился.
Кюн-Тёнгис-Хан, достойнейший из мужей,
Вместе-вкупе собрался:
“Если поедешь в подземный мир,
Хан-Мирген, мой милый, мой ягненок,
Темно-бурый конь
Пусть вместе-вкупе спускается“.
Сначала прощались двое достойных,
Попрощавшись, вышли,
На двух коней-скакунов
Двое достойных сели,
Через большой *аал*
Сильно опьяневшие ехали.
Достойнейшие из женщин,
Благословив [их], остались.

XXI Вершину земли — [хребет] Ханым-сын
Двое достойных перевалили,
В белоковыльную степь
Достойнейшие из коней спустились.
В направлении низин земли [направляясь,]
Оскаленные [пасти уздой] рванули —
В сторону захода солнца,
Рванувшись, два коня устремились.
Степи с белыми цветами
Передними ногами [кони] свертывали,
Степи с синими цветами
Задними ногами как будто развертывали.

Тағдаң таға тастабысхан
Аран чула ікі ат,
Сыннаң сынға тӱзібіскен
Изебі чох ікі алып.
Молат полған суғлухтар
Тиңе соолас киледір,
Пірсінең пірсі халыспин,
Хада-пірге киледірлер.
Чирі пасха чирге тӱзіп,
Чилін, хузурух чайыл килген,
Суу пасха суға сабылып,
Хузурух, чилін чайылып одыр.
Толғалып аххан суғларын
Кӧп кискен ікі ат,
Тоғыр тартылған тағларын
Кӧп асхан ікі алып.
Арғазы пӧзік Ханым сын
Хайзы пір чирде халған,
Хан Миргеннең Кӱн Тӧңіс Хан
Чир чабызына сабылған.
Хара сарыптығ чабал чирлерін
Кӧп тобырған ікі ат,
Харлап аххан хара суғларын
Ікі алып кӧп кискен.
Адазының аарлығ чирі
Ағылдаң ырах халған,
Аархы чирнің чиріне
Аран чула аттар сабылған,
Іңезінің сіліг чурты
Истең ырах халған,
Ирлік айна чиріне
Ир чахсылары тӱс киледір.
Чарых кӱннің харағы
Чох чирге сабылғаннар,
Кӱннің чахсы харағы
Кӧрінмес чирге читкеннер.
Хара чирнің тӱндӱгіне
Читіре ойлат киледірлер.
Чит килеедір, кӧр килетсе,
Хорғыстығ полған кӧрерге —
Иртken-парғанын иртірбин,
Ӱзе-кизе саапчатхандағ.
Аттарын тохтада тартыбызып,
Кӧр турадыр ікі алып.
Изебі чох Кӱн Тӧңіс Хан

С горы на гору бросались
Два коня-скакуна,
С хребта на хребет спускались
Два могучих богатыря.
Удила стальные
Наравне [друг с другом] звякают,
Друг от друга не отставая,
[Кони] рядом несутся.
В край с иной землей спустились,
Гривы и хвосты [у них] беспорядочно разметались,
К реке с иной водой приближались,
Хвосты и гривы их разметались.
Много извилистых рек,
Два коня переплыли,
Много гор, поперек протянувшихся,
Два богатыря перевалили.
[Хребет] Ханым-сын с высоким гребнем
Позади где-то остался,
Хан-Мирген с Кюн-Тёнгис-Ханом
В низины земли приехали.
Много страшных земель с черным валежником
Два коня пересекли,
Много черных рек*, бурливо текущих,
Два богатыря переехали.
Дорогая земля его отца
Далеко, [только] в памяти,
В край потусторонней земли
Кони-скакуны примчались,
Красивый *чурт* его матери
Далеко, [лишь] в уме,
В земли *айна* Ирлика
Достойнейшие из мужей спускаются.
Они туда прискакали,
Где лика ясного солнца нет,
Они туда приехали,
Где добрый лик солнца не виден.
К *тюндюку* великой земли
Вплотную они приблизились.
Когда приблизились, посмотрели,
Страшно было глядеть:
Проезжающего-отъезжающего не пропуская,
Похоже, рассекали, разрезали [здесь].
Коней своих остановив,
Два богатыря смотрят.
Могучий Кюн-Тёнгис-Хан

Хан Миргенге чоохтабысхан:
“Хан Миргеи иркем-кинцем,
Хара чир алтына тÿзеелбессім.
Хорғыстығ нимені кöріп,
Хайди кірібізербіс?
Чарабас чирде чадыбызарбыс,
Чат халзабыс, тураалбаспыс.
Öлбес чирде öл халарбыс,
Öл халзабыс, тірілбеспіс“.
Хан Миргеи чоохтабысхан:
“Хорыхсаң, Кÿн Тöңіс Хан,
Хынзаң, айланыбыс.
Хан Миргеи хорыхпас,
Хара чир алтына тÿс парар.
Ікі паламны тапсам,
Іңем чуртына айланам,
Ікі паланы таппазам,
Ибіріліп, нанмассым“.
Изебі чох Кÿн Тöңіс Хан:
“Ибіріліп, нанарға“, — тіп турадыр.
«Чиріңе нанарға чöр ползаң,
Чоохтап пирим, Кÿн Тöңіс Хан.
Ӱс хулахтығ Ала хулаттың
Ізін істеп парарзың,
Ай Хууцын иркемнің
Чолын чоллап парарзың.
Ай Хууцынны таап алзаң,
Чоохтап, сöлеп пирерзің:
“Хан Миргеи абааң
Чир алтына тÿс парған“, — тирзің.
Адам хулуны Ала хулат
Істеп-чоллап килер,
Иркем-кинцем Ай Хууцын
Хан Миргенні сÿріс килер».
Ирдің кÿлÿгі Кÿн Тöңіс Хан
Адын пура тартыбысхан:
Кÿн сағызын кöре,
Хамцы саап, ойлат парған,
Чирдің пöзігін талаза,
Хара кÿрең ат парыбысхан.
Хара чирдің тÿндÿгіне
Хамцы сапхан Хан Миргеи.
Кöріп ирткен ир чахсы —
Сырып чабал холлығ
Ікі пастығ тізі айна,

Хан-Миргену говорит:
“Хан-Мирген, мой милый, мой ягненок,
В подземный мир не могу спуститься.
Увидев [такое] страшное,
Как нам спускаться?
В негодном месте падем,
Если падем, ожить не сможем.
В недопустимом месте умрем,
Если умрем, не оживем“.
Хан-Мирген сказал:
“Если боишься, Кюн-Тёнгис-Хан,
Воля твоя, возвращайся.
Хан-Мирген не побоится
Спуститься в подземный мир.
Если двоих моих детей найду,
В *чурт* моей матери вернусь,
Если двоих моих детей не найду,
Не вернусь, домой не приеду“.
Могучий Кюн-Тёнгис-Хан:
“Возвращаюсь, еду домой“, — говорит.
«Если хочешь вернуться на родину,
Скажу тебе, Кюн-Тёнгис-Хан.
Треухого Пего-саврасого коня
По его следам ищи,
Милую мою Ай-Хуучин
По проложенному пути ищи.
Когда Ай-Хуучин найдешь,
Скажи, передай ей [такие] слова:
“Хан-Мирген, твой старший брат,
Спустился в подземный мир“, — скажешь.
Отцовский жеребенок Пего-саврасый конь
По [моему] следу-пути прискачет,
Милая моя, ягненок мой Ай-Хуучин
[Вслед] за Хан-Миргеном прибудет» .
Храбрейший из мужей Кюн-Тёнгис-Хан
Своего коня повернул обратно:
Направляясь в землю восхода солнца,
Плетью [коня] ударил и помчался;
Стремясь на поверхность земли,
Темно-бурый конь умчался.
Направляясь к *тюндюку* великой земли,
Плетью ударил Хан-Мирген.
[Скача,] достойнейший из мужей увидел
Двуглавую самку *айна*
С гадкими руками-прутьями.

Чирдің тӱбін ӱзе саптырған,
Азып, кизіп халған:
Кӧксі чир ӱстӱнде халған,
Чарымызы чир алтында халған.
Тоғыс хулас суны
Аран чула Хан позырах ат
Хара чирдің алтына
Кире сегір парыбысхан.
Хан позырах, ат кӱлӱгі,
Пір чирін ӱзе саптырбаан,
Хан Мирген, ир чахсы,
Пір чирін кизе саптырбаан.
Хара чирдің алтында
Сомы пасха чир полған,
Чабал чирге саабыл килгенде,
Сондыры* пасха суғлар полған.
Хайзы-хайзы чирге
Хан позырах ат сабылған,
Хара чирдің алтында
Хан Мирген килет килген.
Хайзы-хайзы чирде
Хыйғы табызы истілген:
“Хан Мирген, ир чахсызы,
Хабырғамнаң хайа пир!“
“Ноо ниме полды?“ — тіп,
Хан Мирген адын пура тарт килген,
Ат арғазы пилде
Аран чула атты тохтатхан:
Ат арғазы пил ӱстӱнде
Алып кізі чатчадыр,
Ӧлбеен позы ир чахсызы
Ӧзеліп чадып чададыр,
Ӱзілбеен тыны алып кізі,
Хара сӱнее саап парыбысхан*:
“Иркем-кинчем Хан Мирген,
Турғыза тартыбызыңардах...“
Хан Мирген кӧр турза,
Алып кізі хыймыхтаан сайын патчадыр.
Изебі чох Хан Мирген
Анда сурапчадыр:
“Піди чадыпчатхан
Ноо ниме поларзар?
Кӱнніг кізі полчаңзар ба?
Кӧрінмес айназар ба?“
Чатханнаң алып кізі

Когда дно земли рассеклось [от удара плети],
[Чудовище] полегло, погибло:
Верхняя половина на поверхности земли осталась,
Другая половина [тела ее] под землею осталась.
Девятисаженный
Кроваво-рыжий конь-скакун
Под черную землю
Проскочил и умчался.
Кроваво-рыжий, храбрейший из коней,
Ни кусочка [от тела] отсечь не дал,
Хан-Мирген, достойнейший из мужей,
Ни кусочка [от тела] отрезать не дал.
Под черной землею
Иного вида мир открылся,
Когда приехал в страшный мир,
Увидел реки с иным руслом.
В неведомый мир
Кроваво-рыжий конь прискакал,
Под черной землею
Хан-Мирген едет.
В неведомом месте [до него]
Зазывный голос донесся:
"Хан-Мирген, достойнейший из мужей,
Помощь мне окажи!"
"Что случилось?" — сказав,
Хан-Мирген назад коня повернул,
На седловине [шириной] с конскую спину
Коня-скакуна он остановил:
На седловине [шириной] с конскую спину
Человек лежит, богатырь.
Достойнейший из мужей не умер [еще],
Лежит и страдает,
Дыхание богатыря не прервалось [еще],
В черный *сюне* [вот-вот] он превратится:
"Милый мой, ягненок мой Хан-Мирген,
Поднимите, пожалуйста, вытащите..."
Хан-Мирген видит:
С каждым движением богатырь увязает [все глубже].
Могучий Хан-Мирген
Тогда спрашивает:
"В таких вот [муках] лежащий,
Кто Вы такой?
Из солнечного мира Вы человек
Или невидимый *айна*?"
Лежащий богатырь

Анда чоохтабысхан:
“Чирдің ӱстӱнде чӧргенде,
Кӱннігӧк чахсы полғабын.
Чир алтына тӱскенде,
Кӧрінмеске саннығ полдым“.
“Кӱнніг чахсы чирінде
Ады-солаңар кем полған?“ —
Хан Мирген, ир чахсызы,
Аттаң тӱспин, сурап турадыр.
“Арғалығ Хара Хум сын алтында
Адам чирі полған,
Хум талай суғ хазында
Іңем чурты полған.
Тоғыс хулас суны
Хара торығ аттығ
Алып Хусхун ады-солам.
Чир ӱстӱнде чӧрчеткенде,
Чазығы чохты кӧп чатхысхам,
Кӱнніг чахсы чирінде
Обалы чохты кӧп ӧдіргем,
Хара чирдің алтына
Харғысха кіріп килгем.
Хан Мирген, кӧре тастаба,
Хайди даа полза, турғызыбыс!“
Хан Мирген, ир чахсызы,
Анда чоохтабысхан:
“Харғысха кірген нимені
Хайди турғызыбысчаңмын?
Хайди кіргезер харғысха,
Ідӧк сығазар позыңар“.
Аттың ахсын пура тартып,
Чар полғанын чайхабысхан,
Хартыға хус чіли,
Хан позырах ат,
Хаалап, ойлап сыххан,
Хан Кирет хус осхас
Кирілін, сиилібіскен.
Хайзы-хайзы чирге
Ат чахсызы сабылған,
Ноо-ноо суға
Ир кӱлӱгі тӱзібіскен.
Хан Миргеннің соонда
Хан Миргенні харғабысхан:
“Ойлап парчатхан чирінде
Хан позырах аттың,

Тут рассказал:
“Пока по земле ходил,
Тоже достойным был [человеком] из солнечного мира,
Когда в подземный мир спустился,
Считаться невидимым [*айна*] стал“.
“В благодатном краю солнечного мира
Каким было Ваше имя-прозвище?“ —
Хан-Мирген, достойнейший из мужей,
Расспрашивал, не слезая с коня.
“У подножия высокого [хребта] Хара-Хум-сын
Земля моего отца была,
На берегу [реки] Хум-талай
Чурт моей матери был.
Мое имя-прозвище Алып-Хусхун,
Который ездит на девятисаженном
Темно-гнедом коне.
Когда по земле ходил,
Безвинных много я уложил,
В добром солнечном мире
Много убил безгрешных,
Под великую землю
Проклятием [людей] я низвержен*.
Хан-Мирген, меня не бросай,
Во что бы то ни стало меня вытащи!“
Хан-Мирген, достойнейший из мужей,
Тогда сказал:
“Того, кто проклятием низвержен,
Как я вытащу?
Как Вы проклятием низвержены [были],
Так же и поднимайтесь сами“.
Голову коня поворачивая,
Оскаленную [пасть уздой] рванул,
Как птица ястреб,
Кроваво-рыжий конь,
Разбежавшись, помчался,
Подобно птице Хан-Кирет,
Рванувшись, вытянулся.
В неведомую землю
Достойнейший из коней устремился,
К какой-то реке
Храбрейший из мужей спустился.
Вслед Хан-Миргену [тот богатырь]
Хан-Миргена проклял:
“Там, где скачет
Кроваво-рыжий конь,

Харлап, кӱрлеп, Хан Хара суғ
Ылап, соолап ахчатсын!
Хан позырах, ат чахсызы,
Хара суғны кис парып,
Алты халых пазында
Аңналып, öле тӱсчетсін!
Изебі чох Хан Мирген,
Тöрт кöстіг хара адай пол!
Тоғыс путтың чис тохпағы
Мойнында сöзіріл чöрзін!“ —
Худай харғаан Алып Хусхун
Хан Миргенні харғап-сілеп халған.
Хайзы-хайзы чирге тӱзіп,
Хан Мирген кöр киледір:
Сыназа даа, Хан Хара суғ
Алнын тоғыр ахчадыр,
Халыхтап, ойлап киліп,
Ат чахсызы сегірген.
Ир чахсызы Хан Мирген
Алып Хусхунны илебеен,
Хан Хара суун кис парып,
Ат чахсызы Хан позырах ат
Алты халыхтап парып,
Аңналып, öле тӱскен,
Изебі чох Хан Мирген
Хара адай полып тура тӱскен,
Тоғыс путтығ пағыр тохпағы
Мойнына палғал парған.
Айлан киліп, Хан Мирген
Хан позырах аттың
Имін салып, имнебіскен,
Имнеен имі Хан Миргеннің
Им полбин, изіл тӱскен,
Томын салып, томнабысхан,
Томнаан томы том полбаан,
Томнаан томы Хан Миргеннің
Тобыра хайылып тӱскен.
Айланып, орлап салыбысхан,
Адай чіли, улуп турадыр:
Ачырған парған Хан Мирген,
Адай пол парып.
Аннаң андарох, халых салып,
Ойлап парыбысхан.
Хайзы-хайзы чир килібізіп,
Харах салып, кöр киледір.

Пусть грозно, бурливо течет
[Река] Хан-Хара-суг, гудя и бушуя!
Кроваво-рыжий, достойнейший из коней,
[Реку] Хара-суг переплыв,
В конце шестого шага
Пусть упадет и сдохнет!
Могучий Хан-Мирген,
Стань черной четырехглазой собакой!
Медная колотушка в девять пудов
Пусть болтается на твоей шее!*“ —
Проклятый богом Алып-Хусхун
Хан-Миргена ругал, проклинал.
В неведомый край приехав,
Всматривается Хан-Мирген:
В самом деле, [река] Хан-Хара-суг,
Путь ему преграждая, течет,
Взяв галоп,
Достойнейший из коней прыгнул [в реку].
Достойнейший из мужей Хан-Мирген
Проклятием Алып-Хусхуна пренебрег,
Переплыв [реку] Хан-Хара-суг,
Достойнейший из коней Кроваво-рыжий конь
Прошел шесть шагов,
Упал и сдох.
Могучий Хан-Мирген
Предстал огромной черной собакой,
Бронзовая колотушка в девять пудов
На шее его привязана.
Повернувшись, Хан-Мирген
[К крупу] Кроваво-рыжего коня
Снадобье стал прикладывать, стал лечить,
Снадобье, которое Хан-Мирген прикладывал,
Исцеления не дало, растаяв, стекло,
Зелье стал прикладывать, стал лечить,
Зелье, которое он прикладывал, зельем не стало,
Зелье, которое Хан-Мирген прикладывал,
Все растаяв, стекло.
Отвернувшись, он зарыдал,
По-собачьи завыл:
В собаку превратясь,
Хан-Мирген огорчился.
Еще дальше галопом
Он побежал.
В какую-то землю он прибежал,
Глазами поводит [вокруг].

Орай пол парыбысхан,
Хара сынны көріп тапхан,
Хара сынға хара адай
Харах хасча сығара ойлаан,
Аархы сағы сарин
Харап, көріп турадыр:
Хара талай суғ,
Салғалып, ах парыбысхан.
Хара сынның алтынаң
Түгі пасха мал чӧр парған,
Хара талай хазынаң
Түрсӱні* пасха чон чуртап парған,
Аалдың ортызы чирде
Хара тас иб турчададыр,
Хара тас ибнің алнында
Хара сӱрееліг ат полған,
Көрінмес айна-чиктер
Харлығасти хайнас турадыр,
Хара сеек чіли, ылас турадыр.
Аалды көр турғанда,
Аалдаң сығара чорт киледір
Хазыра улииндағ
Тӧрт кӧстіг хара адай.
Аал хадағчызы хара адай
Хара сынға сых киледір,
Хан Миргеннің чызын алып,
Омыдыбысхан* киледір.
Изебі чох Хан Мирген
Хара тасха кӧлен турадыр.
Інек улииндағ хара тастың
Хырина читкен хара адай.
Изебі чох Хан Мирген
Пағыр тохпағын хапхан,
Адай даа полза, ондайлап,
Хара адайды сапхан —
Аал хадағчызы хара адайды
Чалбайта хаххан Хан Мирген.
Ікінчізін хара адайды
Сапхан Хан Мирген —
Адай чалғир ханы чох полған,
Інек чыстир ніні чох полған.
Аннаң андар хара адайның
Пағыр тохпағы азырыл парған,
Пағыр тохпағын Хан Мирген
Хара тасха чӧли тастаан,

Стало уже поздно,
[Хребет] Хара-сын разглядев,
Черная собака на [хребет] Хара-сын
Поднялась на высоту, откуда можно смотреть,
В противоположную сторону
Всмотревшись, увидела:
Река Хара-талай,
Волнуясь, течет.
У подножия [хребта] Хара-сын
С иной шерстью скот гуляет,
На берегу [реки] Хара-талай
Иного уклада народ живет.
В середине *аала*
Большой каменный дом стоит,
У передней стороны дома из черного камня
Огромное множество коней было,
Невидимые [глазу] *айна*,
Как ласточки, снуют,
Как черные мухи, гудят.
Когда на *аал* смотрел, [то увидел:]
Из *аала* рысцою бежит
Величиною с трехлетнюю телку
Четырехглазая черная собака.
Черная собака, сторож *аала*,
Взбегает на [хребет] Хара-сын,
Запах Хан-Миргена почуяв,
Угадывая, бежит.
Могучий Хан-Мирген
За большой камень прячется.
До большого камня величиною с корову
Черная собака добежала.
Могучий Хан-Мирген
Бронзовую колотушку схватил,
Хоть [он] и собака, ловко
Черную собаку ударил —
Черную собаку, сторожа *аала*,
Ударом Хан-Мирген расплющил.
Второй раз черную собаку
Хан-Мирген ударил —
Не осталось и крови, чтобы лизать собаке,
Не осталось и требухи, чтобы нюхать корове.
Потом о черную собаку
Бронзовая колотушка раскололась,
Бронзовую колотушку Хан-Мирген
Прислонил к большому камню,

Хан Мирген, айлан киліп,
Харап турадыр.
Хара сынның кидеркі пазында
Хапчалығ* Хара хайа полған,
Хара хайаның ол сариында
Хара пыр тартылчададыр,
Хан тигірнің паары
Хызара кӧй турадыр.
Хайдағ даа ноо ниме пол турза,
Хан Мирген пілбеен,
Халын чуртын кӧре,
Хара адай ин тӱскен.
Халын чуртты аралап килетсе,
Хара адай пол парып, Хан Мирген,
Ханның-пигнің ибіне
Хараағы тӱнде читкен.
Хара тас ибнің алнында
Хара адай тыңнан турыбысхан:
Халхазы ачыл парған,
Аба чіли харлас турадырлар,
Ала парс чіли кӱрлес турадырлар.
Тӧрт кӧстіг хара адай
Ибге кірген,
Тірге хорғыстығ айналар
Хара адайға паарсап турлар —
Полғаны ла киліп,
Сыйбап, сылап турлар.
"Аал хадағчызы...
Хара адай..." — тіс турлар.
От соона киліп, Хара адай,
Чӱгӱре тӱзіп, чат салған.
Ибдің ээзі алып кізі
Тірге хорғыстығ ниме:
Харахтарының аразы
Ӱс харысча полған,
Муғый-соғый пурунныг полған,
Сотка чабал сырайлығ полған.
Пора Ханның хызы
Ат кӧдірбес Пора Нинчі
Ат кӧдірбес Чизі Тасха
Ирге парыбысхан.
Хара Ханның хызы
Изебі чох Хара Нинчі
Тоғыс хулас суны
Хусхуннаң хара аттығ

Хан-Мирген, повернувшись,
Стоит вглядывается.
На западной вершине [хребта] Хара-сын
[Скала] Хара-хайа с навесом,
На той стороне [скалы] Хара-хайа
Черная пыль стелется,
Лоно неба-хана,
Багровым [сделавшись], полыхает.
Что там творилось,
Хан-Мирген не знал,
К богатому *чурту*
Черная собака стала спускаться.
Когда через богатый *чурт* пробежал
Хан-Мирген, ставший черной собакой,
В ночной тьме он достиг
Юрты хана-правителя,
У передней стороны юрты из черного камня
Черная собака, вслушиваясь, остановилась:
Дверь дома открылась,
[*Айна*] друг на друга, как медведи, ревели,
Словно львы, рыкали.
Четырехглазая черная собака
В юрту вошла.
Жутко страшные *айна*
Черную собаку ласкают —
Каждый подходит,
Гладит и тискает.
"Сторож *аала*...
Черная собака..." — приговаривают.
За очаг черная собака
Юркнула и улеглась.
Богатырь, хозяин юрты,
Жутко страшное существо:
Между глазами
Три вершка,
С толстенным носом,
С безобразным корявым лицом*.
Дочь Пора-Хана —
Неподнимаемая конем Пора-Нинчи —
За Чизи-Таса, неподнимаемого конем,
Замуж вышла.
Дочь Хара-Хана —
Могучая Хара-Нинчи —
За богатыря Хара-Кейе,
Который ездит на девятисаженном

Хара Кӧйе алып кізее
Хара кӱске* парыбысхан.
Айна чабылы хынмаза даа,
Позы сынып парған.
Ат кӧдірбес Чизі Тас,
Айланып, суулап турадыр:
“Тоғыс хулас суны
Хан позырах ат килген полза,
Пу чирге чит килчең полза
Пӧгімі чох Хан Мирген,
Арығ чахсы кӱсті
Тимнеп салар полғабын“.
Ат кӧдірбес Пора Нинчі,
Айланып, суулап одырадыр:
“Адын адирға аарыныстығ,
Ӱс хулахтығ Ала хулат,
Атха-сабға сыхчатхан
Пӧгімі чох Ай Хууҷын
Пу чирге килерін
Пір дее сағып полбадым.
Килібіскен полза Ай Хууҷын,
Кӱс оңнир* полғабын“.
Хара Нинҷі, абахай чахсы,
Ырын ырлап, айлан турадыр:
“Чизі Тас чисте кізі,
Піске параанар аалап,
Чаҷа кізі Пора Нинчі,
Чи парааңар“, — тіп турадыр.
Пӧгімі чох алып кізі
Прай тимненібіскеннер,
Хара Кӧйеенең Хара Нинчее
Хығыртығда парлабысханнар.
Ат кӧдірбес Пора Нинчі,
Айланып, чоохтап турадыр:
“Улуғ аалның хадағчызы
Улуғ хара адайым,
Піс айланып килгенче,
Пу ибдең сыхпаңар,
Палтыр пизіктегі палааға
Пір нимені чағын итпеңер!“
Хазыра улии хара адайы
Хузуруғын пулғап чадыбысхан,
Чизі Тас, алып кізі,
Пора Нинҷімнең сых чӧрібіскеннер.
Хараағы тӱн пол парыбысхан,

Чернее ворона вороном коне,
Насильно ему навязавшись, [замуж] вышла.
Хотя злейший из *айна* жениться и не хотел,
Сама навязавшись, за него вышла.
Неподнимаемый конем Чизи-Тас,
Обращаясь [к своим], громко сказал:
“Если бы девятисаженный
Кроваво-рыжий конь прибыл,
Если бы неукротимый Хан-Мирген
На эту землю приехал,
Самые лучшие силы
Должен был бы я подготовить“.
Неподнимаемая конем Пора-Нинчи,
Обращаясь [к своим], громко сказала:
“По имени их называть не пристало,
Треухого Пего-саврасого коня
И прославленной, слывущей
Бесстрашной Ай-Хуучин
Приезда на эту землю
Не дождалась.
Если бы приехала Ай-Хуучин,
Силами с ней мы должны бы померяться“.
Достойнейшая из женщин Хара-Нинчи
Песню свою поет, [туда-сюда] поворачиваясь:
“Зять Чизи-Тас,
Пойдемте к нам в гости,
Старшая сестра Пора-Нинчи,
Ну пойдемте“, — она говорит.
Неукротимые богатыри
Тут все засобирались,
К Хара-Кёйе и Хара-Нинчи
По их приглашению двинулись.
Неподнимаемая конем Пора-Нинчи,
Обращаясь [к своим], говорит:
“Сторож большого *аала* —
Большая черная собака моя,
Из этого дома не выходи
До нашего возвращения,
К грудному ребенку в люльке
Не подпускай никого!“
Черная собака с трехлетнюю телку,
Хвостом повиляв, легла.
Богатырь Чизи-Тас
Вместе с Пора-Нинчи вышел.
Ночная тьма опустилась,

Хара адай чатчададыр,
Палтыр пизіктің істінде
Час пала орлап турадыр.
Оңнап-сынап турза
Тӧрт кӧстіг хара адай,
Паарынаң сыххан палазы
Анда чобал турадыр.
Хан Мирген, ир чахсызы,
Хызын кӧріп, ачырғаныбысхан.
Чобал турған палазына
Чоохтабызар тілі чоғыл,
Частаң орай хыс пала,
Частыхха тӱндеріліп,
Орлап турадыр:
“Тоғыс хулас суны
Аран чула Хан позырах ат
Хара чирдің алтына
Хайди тӱспеді полар?
Пубам полған полза
Пӧгімі чох Хан Мирген,
Хара айнаның чиріне
Хайди килбеді полар?
Ала хула ат чахсызы,
Айланып, килер полған,
Аархы айнаның чиріне
Ай Хууҷын чаҷам чидер.
Ала хулат читсе,
Айна холынаң азырыларбыс,
Чаҷам Ай Хууҷын килібіссе,
Чик айналардаң озынарбыс!“
Хара адайның харах чазы,
Чул чіли, ин турадыр,
Арығ сіліг хыс пала
Аны оңнап салған.
Отча обалы чох час пала
Орлап, чоохтан турадыр,
Чіпче чазығы чох хыс пала
Чобалып тіллен турадыр:
“Пу чатхан хара адай
Пубам даа пол парзындах!
Пубам полып, тур килзе,
Пу чобағдаң худуларбын...“
Хан Мирген, ир чахсы,
Хызының тіліне сыдабаан.
Хаңылабызып, хара адай

Черная собака лежит,
[А] в люльке для младенца
Грудной ребенок ревет.
Поняла, догадалась
Четырехглазая черная собака:
Родимый ребенок
Там лежит и страдает.
Достойнейший из мужей Хан-Мирген,
Дочь свою увидев, заплакал.
Своему страдающему ребенку
Сказал бы — да говорить не умеет.
Совсем маленькая девочка,
На подушке перевернувшись,
Стала реветь:
"Девятисаженный
Кроваво-рыжий конь-скакун
Как мог не спуститься
В подземный мир?
Доводящийся мне отцом
Неукротимый Хан-Мирген
В царство *айна*
Как мог не приехать?
Достойнейший из коней Пего-саврасый конь
Должен вернуться, приехать,
В царство потусторонних *айна*
Старшая моя сестра Ай-Хуучин [все же] приедет.
Если Пего-саврасый прискачет,
От *айна* мы избавимся,
Если приедет старшая моя сестра Ай-Хуучин,
От *чиков* *айна** освободимся!"
Слезы из глаз черной собаки
Текут ручьем.
Прекрасная девочка
Поняла, что это значит,
Младенец, у которого и с травинку греха нет,
Ревет и говорит сам с собою,
Девочка, у которой и с нитку вины нет,
Страдает и приговаривает:
"Эта лежащая черная собака
В моего отца превратилась бы!
Если сделается отцом и поднимется,
От этой муки избавлюсь..."
Достойный муж Хан-Мирген
Причитаний дочери не выдержал.
Поскулив, черная собака

Тура сегірген.
Сағын турған ир чахсы,
“Сын позыма кірим“, — тіп.
Сынназа даа ир кӱлӱгі
Сын позына кірген,
Паарынаң сыххан палазына,
Паарап*, паарсабысхан.
Хапхан хыс паланы,
Хан Мирген сілігібіскен —
Арығ сіліг хыс паланы
Алтын чӱстӱк иткен.
Хойны-холтығына суғып,
Хара тас ибдең сыххан,
Хараағы тӱнде Хан Мирген
Халын чуртты аралабысхан,
Тарых парып, Хан Мирген
Тағ пӧзігіне сыххан.
Тоғыс путтығ пағыр тохпағын
Хаап парған Хан Мирген,
Хапчылығ Хара хайазар
Хан Мирген пас килеедір.
Хара хайаа чит киліп,
Харап, кӧр турыбысхан:
Хара сынның арға саринда
Хара тас иб турчададыр,
Хара тас ибі
Хызара кӧйіп турадыр,
Хара чирдің ӱстӱ
Хара пыр тартыл турадыр,
Хан-тигірнің паары
Хызара кӧйіп турчададыр.
Хан Мирген тыңнанып турза,
Хара тас ибде чобалчадыр
Паарынаң сыххан палазы,
Пӧгімі чох Хан Миргеннің:
“Хара чирдің алтына
Пубам Хан Мирген
Хайди килбинчадыр?
Чик айнаның чиріне
Чечем Ай Хууҷын килер полған.
Чоғар турған Чайааным
Тыным пигӧк чайаап салған,
Улуғ чахсы худайым,
Тыным алыс“, — тіп турадыр.
Пӧгімі чох Хан Мирген

Прыгнула и встала.
Достойный муж подумал:
“В самого себя превращусь“.
В самом деле храбрейший из мужей
В самого себя превратился.
Своего родного ребенка
От всего сердца он приласкал*.
Схватив девочку,
Встряхнул ее Хан-Мирген —
Прекрасную девочку
В золотой перстень он превратил,
За пазуху сунув,
Из чернокаменного дома вышел.
В ночной тьме Хан-Мирген
По богатому *аалу* прошел,
Быстро Хан-Мирген
На вершину горы поднялся.
Бронзовую колотушку в девять пудов
Хан-Мирген схватил,
К [скале] Хара-хайа с навесом
Хан-Мирген пришел.
К [скале] Хара-хайа подойдя,
Вглядываясь, увидел:
На тыльной стороне [хребта] Хара-сын
Из черного камня дом стоит,
Из черного камня дом
Красным огнем полыхает*.
Поверхность великой земли
Черной пылью окутана,
Лоно неба-хана
Красным огнем полыхает.
Прислушавшись, Хан-Мирген [услышал]:
В доме из черного камня страдает
Родной ребенок его,
Неукротимого Хан-Миргена.
“В подземный мир
Почему не прискачет
Отец мой Хан-Мирген?
В царство *чиков айна*
Старшая сестра моя Ай-Хуучин приехать должна.
Чайаан мой, в небесах пребывающий,
Душу мою крепкой создал,
Великий добрый мой бог,
Душу мою возьми“, — говорит.
Неукротимый Хан-Мирген

Пӧзік сыннаң индіре ойлаан,
Хызара кӧйген иб ибіре
Хырых алып кӧрік пас тур.
Хан Мирген, ойлап киліп,
Хара тас ибні хаххан —
Хырых алыптың хайзы-ползазы
Хыйа ойласлап турадыр,
Хыйа ойлирға маңнанмааны
Тасха пастыр турадыр.
Хара тас ибдің тірӧзі
Тимір тірӧӧс полған,
Тимір тірӧӧске час паланы
Тимір позығнаң позығлап салған.
Хан Мирген хырина киліп,
Час палазын азырған,
Имін салып, имнебіскен,
Имі им полған,
Томын салып, томнабысхан,
Томнаан томы туза полған.
Хатап пӱткен оолағас,
Хатап тӧріп турадыр.
Пӧгімі чох Хан Мирген
Паарынаң сыххан палазын
Хаап сілігібіскен —
Алтын чӱстӱк иткен.
Молат ӧдігін суурыбызып,
Оос-палтырын чара кизібіскен.
Оң сари оос-палтырына
Оолахты суғыбызып, имнебіскен,
Сол сағы оос-палтырына
Хызын суғыбызып, томнабысхан:
“Аархы айна-чабалға
Алдырыбыссам, палаларым,
Айна-чиктің харағына
Кӧрінмесче поларзар,
Халын идім тӱгенчетсе,
Хатығ сӧӧгіме кірерзер,
Хызыл идім тӱгенчетсе,
Хыйғанах сӧӧгіме кірерзер“.
Ӱс хатап ӱрібіскен ир чахсы,
Ӱс хати тӱкӱрібіскен —
Хатап тӧреен оос-палтыры,
Хатап пӱт парған.
Арғазы пӧзік Хара сынға
Айлан сых киледір.

С высокого хребта вниз пустился,
Вокруг дома, красным огнем полыхающего,
Сорок богатырей кузнечный мех раздувают.
Хан-Мирген, подбежав,
[Колотушкой] по дому из черного камня ударил —
Некоторые из сорока богатырей
Прочь разбежались,
Тех, кто прочь отбежать не успел,
Придавило камнем.
Подпорка дома из черного камня
Железной подпоркой была,
К железной подпорке младенец
Железными гвоздями прибит.
Хан-Мирген к нему подошел,
Младенца своего снял.
Зелье прикладывая, стал лечить —
Зелье его исцеление дало,
Снадобье прикладывая, стал врачевать —
Снадобье его пользу дало.
Заново мальчик сотворился,
Заново он родился.
Неукротимый Хан-Мирген
Родное свое дитя
Схватил и встряхнул —
Золотым перстнем его сделал.
Стальные свои сапоги снял,
Икры своих ног рассек.
В правую икру
Мальчика всунув, [рану] залечил,
В левую икру
Дочь свою всунув, [рану] лечил, [говоря:]
"Если потусторонний *айна*
Меня победит, дети мои,
Для *айна* вы
Невидимыми оставайтесь,
Если плотный [слой] тела моего истощится,
Проникните в мою твердую кость,
Если красное тело мое иссякнет,
Проникните в мою острую кость".
Три раза дунул [на раны] достойнейший из мужей,
Три раза плюнул —
Заново икры его возродились,
Заново восстановились.
На [хребет] Хара-сын с высоким гребнем
Поднимаясь, шагает.

Атар таң атарға
Чит парыбысхан син полған,
Алты айланып, ир чахсы
Анда хыйғы салыбысхан:
“Хара сынның ӱстӱне,
Хара айналар, сығыңар!“ — тіп.
Чир пӧзігі Хара сынға
Чизі Тастың чаазы сыххан,
Алты хурчи ағар чааға
Хан Миргeн кірібіскен.
Кӧп нименің тынын ӱскен
Пӧгімі чох Хан Миргeн,
Кӧп нименің ханын чайған
Изебі чох Хан Миргeн.
Иргі чылны иртіре
Ирес-толғас парған,
Чыл наазына сығара
Чиңіс полбин турадыр.
Иргі чыл ирт парыбысханда,
Улуғ чааны тоосхан,
Читі чылға сых парыбысханда,
Чизі Таснаң хабысхан.
Ай алысханча алыс парған,
Чизі Тасты чобадыбысхан.
Ат кӧдірбес Пора Нинчі
Сағып чӧрчададыр:
Чизі Тазы чиндірібіссе,
Пора Нинчі, абахай,
Хан Миргеннең хабызыбызарға
Хараа-кӱнӧрте тим полған.

XXII Чирдің чабызы чирге
Ала хулат сабыл килгeн,
Кӱннің кірізі чирге
Ай Хууҷын кӧглеп киледір,
Хара чирдің тӱндӱгіне
Хыс чахсызы читіре ойлат килгeн.
Хара чирдің тӱндӱгі
Иртκен-парғанны иртірбин,
Ӱзе-кизе саапчадыр.
Тоғыс хулас суны
Ӱс хулахтығ Ала хулат
Хара чирдің алтына
Кире сегірген,
Хара чирдің алтына

Пора подошла
Забрезжить рассвету,
Шесть раз повернувшись, достойнейший из мужей
Тогда клич бросил:
“На вершину [хребта] Хара-сын,
Черные *айна*, поднимайтесь!“
На вершину земли — на [хребет] Хара-сын
Поднялись воины Чизи-Таса.
В тяжелую войну [с войском] в шесть кругов*
Хан-Мирген вступил.
Много существ уничтожил
Неукротимый Хан-Мирген,
Многим существам кровь пролил
Могучий Хан-Мирген.
Весь старый год
Боролся, бился,
До самого нового года
Победить друг друга не могут.
Когда старый год прошел,
Большую войну он кончил,
Когда семь лет миновало,
С [самим] Чизи-Тасом схватился.
До исхода месяца бились —
Чизи-Таса он замучил.
Неподнимаемая конем Пора-Нинчи
В ожидании ходит:
Если будет побежден Чизи-Тас,
Пора-Нинчи, его жена,
С Хан-Миргеном схватиться
Ночью и днем готова.

XXII В край низины земли
Пего-саврасый конь прискàкал,
В землю захода солнца
Ай-Хуучин, напевая песню, едет.
К *тюндюку* великой земли
Достойнейшая из дев вплотную подъехала.
Тюндюк великой земли,
Проезжающего-отъезжающего не пропуская,
Его рассекал, разрезал.
Девятисаженный
Треухий Пего-саврасый конь
Под черную землю,
Вовнутрь прыгнул,
Под черную землю,

Кире сегір парыбысхан.
Кӱнніг чир ойлат парып,
Аттың ахсын тохтатхан,
Пӧгімі чох Ай Хууҷын
Пура тартып киледір.
Чир тӱндӱгіне чит киліп,
Аттаң тӱзе хонған,
Азыр чыдазын суурған,
Чалбах моладын сығара тартхан,
Хара чирдің тӱндӱгін
Алғыда кисклеп турадыр:
“Ирткен-парғанны иртірбин,
Ӱзе-кизе саапчатсар,
Ирткен-парған чахсаа
Хорығар ниме полбазын!“
Ікі пастығ тізі айна
Андох чатчададыр:
Кӧксі чир ӱстӱнде халған,
Соо чир алтында халған.
Ӱс хулахтығ Ала хулатха
Ай Хууҷын алтаныбысхан,
Абаазы Хан Миргенні
Істеп-чоллабызарға
Аран чула ізін кӧрзе,
Аннаң андарох ойлап парыбысхан.

XXIII Тулағазын хыс чахсы
Туу тартыныбысхан,
Чар полған ахсын хыс чахсызы
Чара чайхап турадыр,
Чазы полған пудына
Хамҷы сапхан Ай Хууҷын,
Ала хулат ат чахсызы
Кииріл, сӱӱлібіскен.
Хара чирдің алты
Прай ылабысхан,
Ирлік айна чирі
Прай соолабыс турғандағ.
Хайзы-хайзы чирге
Аран чула ат саабылған,
Ай Хууҷын кӧр килетсе
Хан позырах аттың ізі-чолын,
Хан Мирген абаазы
Оңар-тискер ойлатхан.

Вовнутрь прыгнув, умчался.
Один день пути проехав, [богатырка,]
[За узду] потянув, остановила коня,
Бесстрашная Ай-Хуучин,
Повернув коня, едет.
К *тюндюку* земли подъехав,
Она спешилась,
Копье, [заостренное] с двух концов, извлекла,
Широкий свой меч достала,
Тюндюк великой земли
Расширяя, рубит.
"Проезжающего-отъезжающего не пропуская,
Его рассекаете, разрезаете,
Доброму проезжающему-отъезжающему
Пусть нечего будет бояться!" — [сказала].
Двуглавая самка-*айна*
Там же лежит:
Верхняя половина на поверхности земли осталась,
Нижняя половина под землею осталась.
На треухого Пего-саврасого коня
Ай-Хуучин вскочила,
Когда взглянула на путь коня-скакуна,
Чтобы по следам ехать
За старшим братом Хан-Миргеном, —
Они дальше еще уходят.

XXIII Забрало свое достойная дева
Целиком опустила.
Оскаленную [пасть коня] достойнейшая из дев
[Уздой] сильнее рванула,
По бедру с поле
Плетью Ай-Хуучин ударила —
Достойнейший из коней Пего-саврасый конь,
Рванувшись, вытянулся.
Преисподняя великой земли
Вся загудела,
Земля *айна* Ирлика
Как будто вся загудела.
В неведомый край
Конь-скакун прискакал.
Когда Ай-Хуучин следы и путь
Кроваво-рыжего коня рассмотрела,
[Поняла:] Хан-Мирген, ее старший брат,
Ехал то вперед, то назад.

Ағаа читкен туста
Алып кізі хыйғылаан:
“Изен, изен, изен ме,
Изебі чох Ай Хууҷын!
Миндізе, минді бе,
Пӧгімі чох Ай Хууҷын!“
Ат ахсын хыс чахсызы
Анда тохтада тартыбысхан,
Ай Хууҷын, хыс чахсызы,
Аар-пеер кӧріп, кӧр таппаан.
Параатхан чахсы чиріне
Чӧрібізерге Ай Хууҷын
Паза хатап чайхабызарға
Тимнен турадыр.
Ікінҷізін алып кізі
Хыйғы пазып, хыйғы тӧгібіскен:
“Иркем-кинҷем Ай Хууҷын,
Чирдің ӱстӱнең килетсер,
Чир ӱстӱнде хайдағ хабар
Чоохтап пиріңер“. —
“Ікі хараама кӧрінмеен нимее
Изен-минді тир чоғылбын,
Харахха кӧрінмеен айнаға
Хабар чоохтап пире чохпын“. —
“Хабырғамнаң хайа пир, иркем!
Хара чирге падырын парим!
Тузымнаң турыза пир, иркем,
Киліп, турғыза тартыбызыңар!“
Изебі чох Ай Хууҷын,
Ибіріліп, кӧр турған:
Хум тигейдің ӱстӱнде
Кізі холы сарбай хал тур.
Пура тартып, хыс чахсызы
Палбыда пастыртыбысхан,
Хум тигейнің ӱстӱне
Хыс кізі сых килген.
Анаң айланып кӧр турза
Изебі чох Ай Хууҷын,
Хара сӱнее саап,
Алып кізі, холы сарбайып, чатчадыр,
Ӧлбеен позы алып кізі
Ӱзілбеен тыны чадыр.
Изіргеніп, ир чахсызы:
“Иркем, — тіп, алдан турадыр, —
Туралбин турған позымны

Когда до того места доехала,
Богатырь окликнул:
“Здравствуй, здравствуй, здравствуй, что ли,
Могучая Ай-Хуучин!
Поклон же, поклон, что ли,
Бесстрашная Ай-Хуучин!“
За уздцы коня достойнейшая из дев
Дернула тогда, его останавливая.
Ай-Хуучин, достойнейшая из дев,
Туда-сюда поглядела — [ничего] не увидела.
Отправляясь в заветную землю*,
Куда направлялась Ай-Хуучин,
Снова, опять стегнуть
[Коня своего] приготовилась.
Второй раз богатырь,
Окликая ее, клич бросил:
“Милая моя, ягненок мой Ай-Хуучин,
С поверхности земли Вы едете,
Расскажите,
Какие вести на поверхности земли“. —
«Существу, которое моим двум глазам невидимо,
“Здравствуй“ не говорю, не кланяюсь,
Айна, который глазам не виден,
Вестей не сообщаю». —
“За мой бок [ухватив], мне помоги, милая моя!
В черной земле увязаю!
С моего места меня подними, милая моя,
Подойди, вытащи!“
Могучая Ай-Хуучин,
Повернувшись, смотрит:
На вершине песчаной сопки
Человеческая рука торчит.
Достойнейшая из дев коня повернула,
Стремительным шагом поехала,
На вершину песчаной сопки
Дева поднялась.
Потом, когда повернулась и посмотрела,
Могучая Ай-Хуучин [увидела]:
Уподобясь черной *сюне*,
Богатырь с торчащей рукой [увязает],
Богатырь едва жив,
Дыхание в нем едва держится.
Страдая, достойнейший из мужей:
“Милая моя, — сказав, умоляет, —
Меня, который подняться не может,

Турғыза тартыбыс са, иркем..."
Сас харахтығ хыстың чахсызы,
Хатығ хылыхтығ Ай Хууцын,
Айланып, алып кізее
Анда чоохтабысхан:
"Хыймыхтабыссаң, алып кізі,
Хара чирге падырынчатсар.
Хайдағ чирде чирліг,
Хайдағ суғда суғлығзар?
Ада-іцеңер кем полған?
Ады-солаңар ноо полчаң?
Кӱнніг кізі полчаңзар ба?
Кӧрінмес ниме чатсар ба?"
Чатханнаң алып кізі
Чоохтап, чобал турадыр:
"Чирдің ӱстӱнде чуртаанда,
Кӱнніг чахсы полғабын,
Чир алтында чадыбысханда,
Кӧрінмеске саналдым.
Чазығы чох чахсыны
Чобадып, кӧп ӧдіргем,
Обалы чох чахсыны
Обаллап кӧп чаттырғам.
Чоғар турған Чайаанға
Чазых кӧп иткем,
Чазых иткеннең сығара
Чир алтында чадыбыстым,
Улуғ чахсы хан-худайға
Хыйалын кӧп иткебін.
Халых чонны ӧдірген ӱчӱн
Хара чир алтына тӱстім...
Иркем-кинцем Ай Хууцын,
Турғызыбыс са, — тіп, алдан турадыр. —
Хара Хум сынның алтында
Адам чурты полған,
Хум талай суғ хазында
Іцем чурты полған,
Адам аарлығ чиріне
Айлан парып полбадым,
Іцем сіліг чуртына
Чит полбин турбын.
Иркем-кинцем, мині
Хайди даа турғызыбызыңар!"
Ай Хууцын, хыс чахсызы,
Анда чоохтап турадыр:

Потяни и подними, милая моя..."
С жестким взглядом достойнейшая из дев,
С твердым норовом Ай-Хуучин,
Повернувшись, богатырю
Тут сказала:
"Еще шевельнешься, богатырь,
Провалишься в черную землю.
В каком краю Ваша земля,
В какой реке Ваша вода?
Кто были Ваши отец и мать?
Как Ваше имя-прозвище?
Из солнечного мира Вы человек?
Или [*айна*] невидимый?"
Богатырь лежит тут
И, мучаясь, рассказывает:
"Когда на поверхности земли жил,
Был достойным [человеком] из солнечного мира,
Когда в преисподней залег,
Невидимым [*айна*] стал.
Добрых, безвинных
Мучил, многих я убивал,
Добрых, безгрешных
Многих я уложил, греша.
Наверху пребывающему Чайаану
Много зла я сделал,
За сотворенное зло
В преисподней залег.
Высшему доброму богу-хану
Много бед я принес.
За то, что множество людей убил,
Под черную землю спустился...
Милая моя, ягненок мой Ай-Хуучин,
Подними же, — сказав, умоляет. —
У подножия [хребта] Хара-Хум-сын
Чурт моего отца,
На берегу [реки] Хум-талай
чурт моей матери,
В дорогую землю моего отца
Вернуться не смог,
В красивый *чурт* моей матери
Поехать я не могу.
Милая моя, ягненок мой, меня
Обязательно поднимите!"
Ай-Хуучин, достойнейшая из дев,
Тогда сказала:

"Чонның харғазы читкен полза,
Чонох сығарар сірерні,
Чоннаң хада-пірге
Ай Хууцын харғабаан.
Кізі харғазы читкен полза,
Кізінің чахсызы сығарзын,
Кізінең хада харғабаанда,
Киреем пар ба сірерде?
Хас хузы килгенче,
Харайа кееп чатчат,
Хуу теен хузы килгенче,
Хубара кееп чадыңар!
Халғанчы чахсы чооғыңарны
Чоохтап, тӱгет полбин чадыңар!"
Аттың ахсын хыс чахсызы
Айландыра тарт параадыр,
Чар полғанын чайхабызарға
Тулағазын туу тартынған,
Чазы пудына хамчы саабызарға
Тобырчығын хаабынған.
Алып Хусхун, ир чахсызы,
Ай Хууцынны харғабысхан:
"Ойлап паратхан чирінде
Ӱс хулахтығ Ала хулаттың
Харлап, кӱрлеп Хан Хара суу
Алнын тоғыр ахчатсын!
Аны кизіре халыхтап парза,
Аңдарылып, ӧле тӱссін!
Аттаң азырылып, Ай Хууцын,
Тӧрт кӧстіг тізі хара адай
Полып турыбыс!"
Ай Хууцын, хыс чахсызы,
Ат ахсын пура тарт килген:
«Ирткен-парған чахсыны
Иртірбин, Алып Хусхун,
Хара чирдің алтында
Харғап, сілеп чадыр одырзар!
"Хара адай" пирербін мин сағаа!» —
Аттаң тӱскен Ай Хууцын,
Инел турған Алып Хусхунны
Ікі холдаң хапхан,
Алып Хусхун, ир чахсызы,
Ас пилге сарылыбысхан,
Алып Хусхунның сині-тузы
Сығарға полған.

“Если наказан проклятием народа,
Народ же тебя и вытащит,
Вместе-вкупе с народом
Тебя Ай-Хуучин проклятию не предавала.
Если проклятием людским наказан,
Пусть людская доброта тебя вызволяет,
Я же тебя вместе с людьми проклятию не предавала,
Какое мне до тебя дело?
До прилета птиц гусей
Лежи черней,
До прилета птиц, лебедями зовущихся,
Лежи разлагайся!*
Последнее свое доброе слово
Сказать не в силах — лежи!“
Коня достойнейшая из дев,
Поворачивая, тянет,
Готовясь рвануть оскаленную [пасть уздой],
Забрало свое полностью опустила,
Чтоб по бедру с поле плетью ударить,
Нагайку схватила.
Достойнейший из мужей Алып-Хусхун
Ай-Хуучин проклятию предал:
“Там, куда бежит
Треухий Пего-саврасый конь,
[Река] Хан-Хара-суг, бурля и свирепствуя,
Пусть преградит ему путь!
Когда через нее [конь] галопом проскачет,
Пусть упадет и умрет!
Без коня оставшись, Ай-Хуучин
Пусть в черную сучку с четырьмя глазами
Превратится и останется [ею]!*“
Ай-Хуучин, достойнейшая из дев,
Коня поворачивая, за повод дернула:
«Доброго проезжающего-отъезжающего
Не пропуская, [ты,] Алып-Хусхун,
Под черной землею,
Проклятья-ругательства изрыгая, лежишь!
За “черную сучку“ я тебе дам!» —
С коня Ай-Хуучин сошла,
Мучающегося Алып-Хусхуна
Двумя руками схватила,
Достойнейший из мужей Алып-Хусхун
Вокруг поясницы ее обвился.
Время-срок Алып-Хусхуну
[Из земли] выбираться пришел.

Хайдағ даа ноо ниме
Турғыза тартып алза,
Позының орнына ол кізіні тастир,
Адазының аарлығ чуртына
Анда айланып нанар.
Изебі чох Ай Хууҷынны
Иреп-толғабызарға хынған,
Орнына кире тастап,
Іҷезінің сіліг чуртына
Ибіріліп нанарға хынған.
Изебі чох хыс чахсызы
Иретпин тартызыбысхан.
Ай Хууҷынның хапхан холы
Хатығ хахпан осхас полған,
Тудыбысхан аның ікі холы
Тимір хысхыс осхас.
Тағлығ чирін тали пазып,
Тартыс турадыр ікі алып,
Сыннығ чирін ікі алып
Сайби пазыбысханнар.
Ачылбастағ ах тубан
Анда оралыбысхан,
Кӧдірілбес кӧк тубан
Кӧп чирге чайылған.
Алты кӳн азыра алызыбысхан
Арығ сіліг Ай Хууҷын.
Читі кӳн иреезіп,
Чиңіс полбиныбысханнар,
Тоғыс кӳнге сых парып,
Изебі чох Ай Хууҷын
Хабырғазын хати тудыбысхан
Алып Хусхунның,
Оорхазының чоон сӧӧгін
Олыстыра тартыбысхан.
Тайлыхпас чирде
Алып Хусхун тайлығып чобалыбысхан,
Сӳрнӳкпес чирде Хусхун
Сӳрнӳгіп инелібіскен.
Алты айланып, Ай Хууҷын
Анда кӧдіріп сых парған,
Айас тигір алтын
Алты айландыр парған,
Пулут алтын Ай Хууҷын
Читі пулғап салыбысхан,
Хара чирге читкенде,

Какое бы существо
Ни вытащило его [из земли],
Вместо себя он должен бросить туда того человека —
Тогда бы он вернулся
В дорогой *чурт* своего отца.
Могучую Ай-Хуучин
Побороть-скрутить он хотел,
Вместо себя [в землю] бросить,
В красивый *чурт* своей матери
Возвратиться хотел.
Могучая достойнейшая из дев,
Побороть себя не давая, [с ним] схватилась.
Хватающие руки Ай-Хуучин
Крепкому капкану были подобны,
Две руки ее хватающие
Железным клещам были подобны.
Гористое место растаптывая,
Два богатыря бьются,
Холмистые места два богатыря,
Разрушая, топчут.
Будто бы нерасходившийся белый туман
Стал клубиться,
Неподнимавшийся синий туман
Во все стороны стал расползаться.
Более шести дней борется
Прекрасная Ай-Хуучин.
Семь дней борясь, [противники]
Победить друг друга не могут.
Когда девять дней миновало,
Могучая Ай-Хуучин
Ребром ребро придавила
Алып-Хусхуну,
Толстую кость позвоночника,
Вырывая, вытягивала.
Там, где поскользнуться нельзя,
Алып-Хусхун стал поскальзываться, мучиться,
Там, где споткнуться нельзя, Хусхун,
Споткнувшись, стал сдавать.
Шесть раз приноровясь, Ай-Хуучин
Тогда его подняла,
Под ясным небом его
Шесть раз раскрутила,
Под облаком Ай-Хуучин
Семь раз [его] перекрутила,
Когда черной земли он достиг,

Хубулдырарға пирбеен,
Хара чирге читкенде,
Орта, мӱне одыра тӱскен,
Тоғыс хулас суны
Ӱс хулахтығ Ала хулат
Ай Хууҷынның хыринда
Тізелектеніп, чадыбысхан.
Ир палғаҷаң сарығ хайызын
Систе тартхан Ай Хууҷын,
Алып Хусхун ир чахсыны
Хус пасти*палғабысхан,
Інек улииндағ хара тасты
Чарнына чапсыра палғаан,
Ала хула ат чахсаға
Алып Хусхунны артыбысхан,
Хыстың кӱлӱгі Ай Хууҷын
Ала хулатха алтаныбысхан.
Ӱс хулахтығ Ала хулат
Тыспасча сӧге* тӱс турадыр,
Изебі чох Ай Хууҷын
Палбыда пастыртыбысхан.
Чалбах талай суға чидіп,
Аттаң тӱскен Ай Хууҷын,
Чон хынмаан Алып Хусхунны
Талай тиңізіне тастаан:
“Арғал читіре харғабаан полза,
Ай Хууҷын читіре харғабызар!“ —
Ала хула ат чахсаа
Алтаныбысхан Ай Хууҷын,
Чар полғанын чайхабызарға
Тулағазын туу тартыныбысхан,
Чазы парыбысхан пудына
Тобырчыхнаң сапхан,
Аран чула ат кӱлӱгі
Кирiл, сӧӧліп, ойлаан.
Ат алнында тигір паары
Азырлап кӱгӱрт чоллаан,
Аттың соонда чирдің ӱстӱ
Хара пыр тартылыбысхан,
Хайзы-хайзы чирге
Хыс чахсызы сабылған.
Харғаналығ Хара сынны
Харахха кӧріп тапхан,
Кӧрім-хайым аразында
Хара сынға чапсыра ойлаан,

Обернуться [иным существом] не дала,
Когда черной земли он достиг,
На него верхом села.
Девятисаженный
Треухий Пего-саврасый конь
Возле Ай-Хуучин
На колени опустился и лег.
Желтый ремень, которым связывают мужей,
Отвязала [от тороков] Ай-Хуучин,
[Руки] Алып-Хусхуна, достойнейшего из мужей,
Вдоль [тела ему] сложив, связала,
Величиною с корову огромный камень
К спине его привязала,
На Пего-саврасого коня
Алып-Хусхуна взвалила.
Храбрейшая из дев Ай-Хуучин
На Пего-саврасого коня вскочила.
Треухий Пего-саврасый конь
[От тяжести] по колено в землю ушел.
Могучая Ай-Хуучин
Стремительным шагом поехала.
Доехав до широкой великой реки,
Спешилась Ай-Хуучин,
Ненавистного для народа Алып-Хусхуна
Бросила [в самую] глубь великой реки:
"Если народом до конца не наказан,
Ай-Хуучин до конца наказанию тебя предает!" —
На Пего-саврасого достойного коня
Ай-Хуучин вскочила,
[Готовясь] оскаленную [пасть уздой] рвануть,
Забрало свое полностью опустила,
По бедру с поле
Плетью ударила —
Храбрейший из коней-скакунов,
Рванувшись, вытянувшись, помчался.
Перед конем в лоне неба
Радуга дугой пролегла,
За конем поверхность земли
Черной пылью окуталась,
В неведомую землю
Достойнейшая из дев примчалась.
[Хребет] Хара-сын, поросший ракитами,
Она заметила,
Пока смотрела-вглядывалась,
Прямо к [хребту] Хара-сын примчалась,

Хара сынның ўстўнде
Адын тохтада тартыбысхан.
Аархы сарин хыс кізі
Ай Хууцын кӧр турадыр:
Харғаналығ хара чирде
Талалбаанда чирі чоғыл,
Холлаан тӧзеніп, Хара сында
Кӧп ат аңнал халған,
Холын частанып,
Айна-чиктер кӧп ӧлген поладыр.
Хан Мирген абаазын
Кӧр таппин турадыр,
Изебі чох Ай Хууцын,
Ибіріліп, сағын турадыр:
"Чарабас чирде абаацаам
Чат халды полар,
Илебес чирде нағыс абаам
Иртіп халды полар".
Алып сӧӧгі — ала тағ,
Ир сӧӧгі — искір тағ осхас.
Анаң хайди идіп кӧр турза
Изебі чох Ай Хууцын,
Хан Мирген абаазы
Арғалығ сынның ўстўнде одырчададыр.
Пура тартып аран чулазын,
Палбыда пастыртыбысхан,
Хан Миргеннің хырина
Хыс кізі читкен.
Аттаң тўзіп, Ай Хууцын
Абаазын турғыза тартхан,
Изен салып, изеннезібіскен,
Минді салып, минділезібіскен.
"Иркем-кинчем Ай Хууцын,
Чит килді оотсар*", — тіп турадыр.
"Абай харындас, абаа кізі,
Кӧп нимені ӧдірді оотсар,
Хара сынның алтына
Хара айна кӧп чыылтыр,
Хара сынның ўстўнде
Халын ойын полтыр.
Пӧгімі чох ойынны
Паспин халды одырбын.
Сўріс килген нимеңні
Чит полғазың ма, абаа кізі?
Тілеп килген нимені

На вершине [хребта] Хара-сын
Коня остановила, [за уздцы] дернув.
На другую сторону [хребта] дева
Ай-Хуучин смотрит:
На черной земле, поросшей ракитами,
Неразрушенного места нет,
Подпруги подмяв, на [хребте] Хара-сын
Много коней пало,
Руки [под себя] подвернув,
Злых *айна*-демонов много легло.
Хан-Миргена, старшего брата,
Найти она не может,
Могучая Ай-Хуучин,
Поворачиваясь [вокруг], думает:
"В негодном месте старший мой братик,
Наверное, пал,
В безлюдном месте мой единственный старший брат,
Как видно, погиб".
Тела богатырей — пестрая гора,
Тела мужей — будто большая гора*.
Потом присмотревшись,
Могучая Ай-Хуучин [увидела]:
Хан-Мирген, ее старший брат,
На высоком хребте сидит.
Своего коня-скакуна она повернула,
Стремительным шагом он пошел.
К Хан-Миргену
Дева подъехала.
С коня соскочив, Ай-Хуучин
Старшего брата, потянув, подняла,
Руку подав, поздоровалась,
Поклон отвешивая, кланялась.
"Милая моя, ягненок мой Ай-Хуучин,
Вы, оказывается, приехали", — он говорит.
"*Абаа*, мой старший брат*,
Как видно, многих Вы уложили,
К подножию [хребта] Хара-сын
Черных *айна* много же собиралось,
На [хребте] Хара-сын игра,
Как видно, жестокой была.
Бесстрашную игру,
Оказывается, я не застала.
Того, за кем ты приехал,
Догнал ли, *абаа*?
Того, кого ты искал,

Тапхазың ма?“ — тіп турадыр.
Хан Миргeн, ир чахсызы,
Хатап одырыбысхан.
“Иркем Ай Хууцын, — тіп,
Анда чоохтабысхан, —
Сағынған чахсы чиріме,
Читпин тохтабас Хан позырах ат,
Тілеп килген нимені
Таппин айланмас Хан Миргeн“.
Ікі ӧдігін суурыбызып,
Изебі чох Хан Миргeн
Оос-палтырларын
Чара кислебіскен —
Ікі оос-палтырынаң
Ікі чӱстӱк тӱскен,
Хаап, сілігіп, тастабысхан —
Сын постарына кірген
Арығ сіліг оолахнаң
Хыс пала турыбысхан.
Изен салып, изеннезіп,
Минді салып, минділескеннер.
“Пуба кізі Хан Миргeн“, — тіп,
Хан Миргeнге тоғасханнар.
“Чаца кізі Ай Хууцын“, — тіп,
Ай Хууцыннаң изеннескеннер.
Арығ сіліг хыс паланы
Ай Хууцын, хыс кізі,
Алты хати азырылбасха,
Алты хати айланып, охсан турадыр.
Іди пол турғаннарында,
Ат тігірті тігіреп,
Арғазы пӧзік Хара сынға
Аран чула ат сығара ойлаан.
Хылчаңнап, кӧріп турза,
Хан позырах ат сыххан,
Хатап тӧреен ат чахсызы,
Хатап пӱдіп читкен.
Айланып, ікі пала
Анда чоохтабысханнар:
“Адабыс чахсы чиріне,
Ада кізі, айланарға чӧрбіс.
Іцебіс сіліг чуртына,
Чаца кізі, парарға чӧрбіс“.
Ай Хууцын, хыс чахсызы,
Ах хоос хуйағын суурыбызып,

Нашел ли?“ — она говорит.
Хан-Мирген, достойнейший из мужей,
Снова сел.
“Милая моя Ай-Хуучин, — говоря,
Тогда рассказывать стал, —
[Пока] до заветной моей доброй цели
Кроваво-рыжий конь не доскачет, не остановится,
Пока не найдет того, кого он искал,
Хан-Мирген не возвратится“.
Оба сапога снял
Могучий Хан-Мирген,
Икры [своих ног]
Вдоль прорезал,
Из обеих икр
Два перстня выпали,
Схватив, встряхнул и бросил —
Самими собою представ,
Прекрасные мальчик
С девочкой встали.
Руки подавая, здоровались,
Поклоны отвешивая, кланялись.
“Отец Хан-Мирген“, — произнеся,
К Хан-Миргену прильнули.
“Старшая сестра Ай-Хуучин“, — сказав,
С Ай-Хуучин поздоровались.
Прекрасного ребенка, девочку,
Дева Ай-Хуучин
Шесть раз неустанно,
Шесть раз, припадая, целует.
Когда это происходило,
Топот конских копыт донесся,
На [хребет] Хара-сын с высоким гребнем
Конь-скакун взбежал.
Когда, оглянувшись, они посмотрели, [оказалось,]
Кроваво-рыжий конь поднялся,
Заново достойнейший из коней родившись,
Заново ожив, прибыл.
Два ребенка, повернувшись,
Тогда поведали:
“В нашу благодатную отцовскую землю,
Отец, мы вернуться хотим.
В прекрасный материнский *чурт*,
Старшая сестра, мы поехать хотим“.
Ай-Хуучин, достойнейшая из дев,
Белый, износа не знающий панцирь сняв,

Істіне кискен чарғах* кибін
Хыс палаға пирген,
Изебі чох Хан Мирген
Оолғына ідӧх пирген.
Кип кизібізіп, ікі пала
Алнынаң аспахтазыбысханнар,
Арт соонаң ікі чахсы
Анымчохтазып, пура тастааннар,
Ікі чахсы сілігінібіскен,
Ікі тӧӧй ах хус полғаннар,
Ханат саабынып, хаалыхтап парып,
Хан тигір паарына кӧдірілгеннер.
Ханат табызы хаалазыбысхан,
Хурғун тӧзі кӱӱлезібіскен,
Ыраххы чирде ікі хус
Ылас, соолас парчададыр.
Изебі чох Ай Хууҷын
Пӧгімі чох Хан Миргеннеӊ,
Аттарына алтанып,
Айлан чӧр сыхханнар.
Чар полғанын чайхабысханнар,
Чазы путха хамчы сапханнар,
Салғып аххан суғ чили,
Соолазыбысхан ікі ат,
Чаап паратхан наңмыр чили,
Сӧӧйілібіскен ікі ат.
Хайзы-хайзы чирге
Ікі ат саабыл килген.
Хан Мирген, ир чахсызы,
Суулап килеедір:
"Иркем-кинчем Ай Хууҷын,
Ниме піледірзің?"
Изебі чох Ай Хууҷын:
"Пір ниме пілер чоғылбын", — тидір.
"Паратхан чахсы чирібісте
Хан Хара суғ ахчадыр,
Хара суғны кискен ат
Ӧле тӱс парадыр, — тіп киледір. —
Аттаң азырылған алып-кӱлӱк
Хара адай пол парадыр", — тіп,
Хан Мирген хорых киледір.
Кӧр килетсе Хан Мирген,
Ай Хууҷын туңмазы
Мыны пастыра парбаан.
Изебі чох Ай Хууҷын

Нижнюю [свою] тонкую одежду
Девочке отдала,
Могучий Хан-Мирген [свою]
Сыну тоже отдал.
Облачась в одежды, два ребенка
Сначала [со старшими] обнялись,
Потом двое достойных,
Простившись, повернулись,
Двое достойных, встряхнувшись,
В двух похожих белых птиц превратились,
Крыльями взмахнув, пробежав,
В лоно неба-хана они поднялись.
Взмахи крыльев слышаться стали,
Крылышки загудели,
В дальней земле две птицы
С гудом-шумом летят.
Могучая Ай-Хуучин
С неукротимым Хан-Миргеном
На своих коней вскочили,
Повернув обратно, поехали.
Оскаленные [пасти коней уздой] рванули,
По бедрам с поле плетью ударили —
Как река, с шумом текущая,
Два коня зашумели,
Как льющийся дождь,
Два коня вытянулись.
В неведомый край
Два коня примчались.
Хан-Мирген, достойнейший из мужей,
Громко говорит:
"Милая моя, ягненок мой Ай-Хуучин,
Ты что-нибудь знаешь?"
Могучая Ай-Хуучин:
"Ничего не знаю", — ему отвечает.
"Там, куда мы едем,
Течет [река] Хан-Хара-суг.
Конь, переплывший [реку] Хара-суг,
Замертво падает, — говорит. —
Богатырь-храбрец, без коня оставшись,
Черной собакой становится", — так говоря,
Хан-Мирген едет в страхе.
Когда Хан-Мирген всмотрелся, увидел:
Ай-Хуучин, его младшая [сестра],
Проезжала не по этому месту.
Могучая Ай-Хуучин,

Ырын ырлап киледір:
“Абаа кізі Хан Мирген,
Адың аңналған ма? — тіп. —
Ат аңналчаң чир чоғыл“, — тіп,
Ай Хууҷын кӧглеп киледір.
Харлап ахчатхан Хара суғ
Сах ідӧк ахчададыр.
Ойлап киліп, ікі ат
Ол саринда тура тӱскеннер,
Пір дее ат аңналбаан,
Пірсі дее адай полбаан.
Таңнабастағ Хан Мирген
Аны таңнап киледір.
Иркен-парғанын иртірбин,
Харғап, сілеп чатчаң
Изебі чох Алып Хусхун
Чатхан чирге чит килділер.
Хан Мирген чоохтап киледір:
“Иркем-кинҷем Ай Хууҷын,
Хыйалдаң парыбызарға кирек“.
“Хайди полғанда?“ — тіп сурған
Хан Миргеннең Ай Хууҷын.
Хан Мирген чоохтап киледір:
“Харғысчыл кізі пар“, — тіп турадыр.
Изебі чох Ай Хууҷын
Хатап кӧглеп киледір:
“Харғысчыл Алып Хусхун
Хаҷанох парыбысхан, — тіп киледір. —
Абаа кізі Хан Мирген,
Мин аны хыйа ит салғам“, — тіп киледір.
Алып Хусхунның чатхан чирін
Ат чахсылары ирт килген.
Улуғ алып хыйғылап турчаң —
Хыйғылаан ниме чох полған.
Хара чирдің тӱндӱгіне
Ікі ат читіре ойлаан,
Изебі чох Хан Мирген
Суулап, саалап киледір:
“Иркен-парғанны иртірбин,
Ӱзе-кизе саапчадыр,
Хара чирнің тӱндӱгінең
Хайди иртербіс, иркем-кинҷем?“
Ай Хууҷын чоохтап киледір:
“Хара чирдің тӱндӱгін
Алғыдып салғам“, — тіп киледір.

Песню свою напевая, [спрашивает:]
"*Абаа* Хан-Мирген,
[Здесь] падал твой конь?
Нет [теперь] места, где падают кони", — сказав,
Ай-Хуучин напевает.
Бурливо текущая [река] Хара-суг
Точно так же течет.
Разбежавшись, два коня
На другой стороне [реки] встали,
Ни один из коней не пал,
Ни один [из людей] собакой не сделался.
Ничему не удивлявшийся Хан-Мирген
Едет и удивляется.
Подъехали они к тому месту,
Где могучий Алып-Хусхун лежал,
Проезжающего-отъезжающего не пропуская,
Ругал, предавая проклятию.
Хан-Мирген едет и говорит:
"Милая моя, ягненок мой Ай-Хуучин,
От беды надо уехать".
"Что-то случилось?" — спросила
Хан-Миргена Ай-Хуучин.
Хан-Мирген едет и говорит:
"Проклятию предающий есть [тут] человек", — говорит.
Могучая Ай-Хуучин,
Снова напевая, говорит:
"Проклятию предающий Алып-Хусхун
Давно отошел, — говорит. —
Абаа Хан-Мирген,
Я его прочь убрала", — говорит.
Место, где лежал Алып-Хусхун,
Достойнейшие из коней миновали.
Большой богатырь [тут] бросал клич —
Бросающего клич не стало.
К *тюндюку* великой земли
Два коня вплотную приблизились,
Могучий Хан-Мирген
Едет и громко говорит:
"Проезжающего-отъезжающего не пропуская,
Рассекал, разрезал он его —
Через *тюндюк* великой земли
Как мы проедем, милая моя, ягненок мой?"
Ай-Хуучин едет и говорит:
"*Тюндюк* великой земли
Я расширила", — говорит.

Кӧр килетсе Хан Миргеп,
Сыназа даа, чарых турчадыр.
Кӧрім-хайымда ікі чахсы
Чир тӱндӱгіне читкеннер,
Ол арааҕы* чирі прай алҕып парыбысхан.

XXIV Чирдің ӱстӱне сыхханда,
Изебі чох Ай Хууҷын
Аран чула Ала хулатты
Тохтада тартыбысхан,
Хан позырах ат чахсызы
Хыринда тура тӱскен.
Ырын ырлап турадыр,
Кӧгін кӧглеп турадыр Ай Хууҷын.
Айыдып тохтаанда,
Хыс кізі аттаң тӱс киледір.
"Абаа кізі, аттаң тӱссер", — тіп турадыр,
Хан Миргеп, ир чахсызы,
Хан позырах аттаң тӱскен,
Ай Хууҷын, хыс кізі,
Ачых тінін арта тастаан,
Туюх тінін хыс кізі
Изер хасха ілген,
Аннаң айланып, хыс кізі
Ікі пастыҕ нимені кӧр турадыр.
"Кӧрдек, кӧрдек, абаа кізі,
Хайдаҕ ӧкерек ниме полҕан,
Чарым кӧксі — чир ӱстӱнде,
Чардыҕы хайда полчаң?"
Хан Миргеп, ир кӱлӱгі,
Ах аҕылнаң чоохтаан:
"Аның чардых сари
Чир алтында полар".
Ай Хууҷын хыстың чахсызы,
Айланып, чӧр сыххан,
Харағ чирдің алтына
Аттаң чазаҕ ин тӱскен,
Чир пас парыбысхан ниме
Иптеп ходырып тапхан.
Сырып азахтыҕ нимені
Тудынып, сых килеедір.
Чоохтабас чооҕы чоҕыл,
Хыс чахсы чоохтап читкен:
"Абай харындас абаа кізі,

Когда Хан-Мирген всмотрелся, увидел:
Вправду просачивается [теперь] свет.
Пока смотрели, вглядывались двое достойных,
К *тюндюку* земли подъехали,
То место совсем стало широким.

XXIV Когда на поверхность земли поднялись,
Могучая Ай-Хуучин
Пего-саврасого коня-скакуна,
[За уздцы] потянув, остановила,
Кроваво-рыжий, достойнейший из коней,
Встал рядом с Пего-саврасым.
Песню свою напевая,
Мотив тянет Ай-Хуучин.
Когда перестала петь,
Дева с коня спрыгнула.
"*Абаа*, сойдите с коня", — говорит.
Хан-Мирген, достойнейший из мужей,
С Кроваво-рыжего коня сошел.
Дева Ай-Хуучин
Чембур на шею [коня] забросила,
Замкнутый повод* дева
На седло забросила,
Потом, повернувшись, дева
Разглядывает двуглавое существо.
"Смотри-ка, смотри-ка, *абаа*,
Какое прекрасное существо,
Полтуловища на поверхности земли,
Где же другая половина?"
Хан-Мирген, храбрейший из мужей,
Что на ум пришло, то и сказал*:
"Другая половина его
Под землею, наверное".
Ай-Хуучин, достойнейшая из дев,
Повернулась и зашагала,
Под черную землю
Пешей она спустилась,
Существо, которое землею было придавлено,
Раскопав осторожно, нашла.
Существо с ногами-прутьями
Держа, она выходит.
О чем только ни говорит она,
Достойная дева подходит со словами:
"Старший брат, *абаа*,

Арығ сілiг ниме öл халған,
Имiн имнеп кöрим ме?
Имнеп, томнабызарбын".
Турғаннаң ир чахсызы
Хан Миргем чоохтабысхан:
"Андағ чабал нимені
Нимедерге тiргiсчең?
Кöрiнмес чабал айнаны
Азахха ноға турғысчаң?"
Пöгiмi чох Ай Хууцын
Пiрiктiре сал параадыр:
"Изебi чохты имнебiссем,
Абаа кiзi, ипчiң полар,
Кÿннiг чахсы ипчiң
Ÿс нигем пар,
Кöрiнмес чахсы кiзiң
Пiр дее чоғыл.
Кöрiнместi пiрдi дее алзар,
Пазы iкi полар,
Тiлдең пасха тiллiг поларбыс,
Чоннаң пасха чоннығ поларбыс,
Iцезiн кöктеп тöрееннерi
Iкi пастығ полғлап турар.
Иб аразында ойлас турза,
Öкерек полар кöрерге".
Тарыхпастағ ир чахсызы
Тарых турадыр Хан Миргем,
Ÿрÿкпестег ир чахсызы
Ÿрÿк турадыр Хан Миргем.
Хан Миргем кöр турза:
Хатап тöрiбiзерге чöр,
Iкi пастығ айназы,
Ибiрiлiп, тур килер.
Чочыбастағ ир чахсы
Чочып айланыбысхан,
Чабал сырайлығ чаҷазы
Чоохтаан чоох иске кiрген:
«"Хат-хат", — тiпчезiң,
Иркем-кинцем Хан Миргем,
Хаҷан полза, иркем,
Хатха тÿÿл чöрерзер,
Хатха тÿÿл турған туста
Хыс Хан чаҷаңар чох полар.
"Хомай пÿдiстiг Хыс Хан
Кÿзöх сынны чоохтаан", — тiп,

Прекрасное существо погибло,
Снадобьем не полечить ли его?
Полечу, исцелю".
Достойнейший из мужей Хан-Мирген,
Тут же стоящий, сказал:
"Зачем исцелять
Такое страшное существо?
Невидимого [для глаз] злого *айна*
На ноги ставить зачем?"
Бесстрашная Ай-Хуучин,
[Части тела] соединяя, складывает:
"Если могучую исцелю,
Абаа, женой твоей будет,
Достойные жены твои —
Три невестки мои — из солнечного мира,
Из числа [же] невидимых достойных жен*
Нет у тебя ни одной.
Из невидимых же возьмешь хоть одну —
Зато она двуглавой будет,
И по языку разными будем,
Породнимся с другим народом.
Те, что в мать уродятся,
Двуглавыми будут.
Когда по дому станут бегать,
Мило будет смотреть".
Несердившийся, достойнейший из мужей
Хан-Мирген сердиться стал,
Небоявшийся, достойнейший из мужей
Хан-Мирген бояться стал.
Хан-Мирген видит:
Двуглавая *айна*
Может возродиться опять,
Возродившись, поднимется.
Будто бы не пугавшийся достойный муж
Испуганный заходил,
Вспомнились слова, сказанные
Страшноликой старшей сестрой:
«"Жену, жену [мне]", — ты говоришь,
Милый мой, ягненок мой Хан-Мирген,
Когда-нибудь, милый мой,
Женщина очень тебе опостылеет,
Когда женщина очень опостылеет,
Старшей сестры Хыс-Хан у Вас не будет.
"Худо сложенная Хыс-Хан
Очень была права", — будете думать.

Сағынып таа турзар,
Орай пол парған полар».
Сағынчатса Хан Мирген,
Сыназа даа, сах андағ.
Харах чазы хан полған
Изебі чох Хан Миргеннің,
Харых суу пус полған
Пӧгімі чох Хан Миргеннің.
Ай Хууҷын туңмазына
Алданыбысхан Хан Мирген:
“Изің иртпезін, иркем,
Кӳннің чахсы позыбыс
Кӧрінместі хайди алчаң?
Паза хат кирек чоғыл,
Паза хат тібессім“, — тіп турадыр.
Тізелектене турған Хан Мирген,
Сыртына холын тастабызып,
Холнаң тайанмин,
Тӳңдере аңнал турадыр.
Аны кӧріп, Ай Хууҷын
Ала хатхаа тӳскен*:
«“Хат-хат“, — тіңеңзер,
Хатха тӳӳлдер бе?»
Ікі пастығ айнаны
Хатап ӳзе тартхан,
Кӧксін чир алтына атыбысхан,
Соо чир ӳстӳнде халған.

XXV Ай Хууҷын, хыс чахсызы,
Ала хула атха алтанған.
Ах хус полып, ікі туңмазы
Наада ирт парған.
Ікі харындас аттарын
Анда чайхабысханнар,
Молат суғлух соолазып,
Тиңе ойлас сыхханнар,
Тағдаң таға тастазып,
Тарығып ойлас киледір.
Сыннаң сынға тӳзіп,
Сиип килген ікі ат.
Чил чіли чеелігізіп,
Чилін-хузурух чайыл килген,
Хуюн чіли хуюрсып,
Хузурух-чилін силбейіп килген.
Аархы айнаның чирі

Хотя и станете так думать*,
Окажется уже поздно».
Когда поразмыслил Хан-Мирген,
[Понял,] что в самом деле так.
Из глаз кровавые слезы текли
У могучего Хан-Миргена,
Вода из носа [текла и] льдом застывала
У бесстрашного Хан-Миргена.
Ай-Хуучин, младшую сестру,
Стал умолять Хан-Мирген:
"С ума не сходи, милая моя,
Нам, достойным из солнечного мира,
Невидимую как можно брать?
Больше женщина не нужна,
Жены больше просить не стану", — сказал.
На колени встал [перед нею] Хан-Мирген,
Руки свои заложив за спину,
Руками не упираясь,
Ниц падает.
При виде этого Ай-Хуучин
Сильно расхохоталась:
«"Жену, жену [мне]", — ты говорил,
Женщина очень тебе опостылела?»
Двуглавую *айна*
Снова она разорвала,
Верхнюю половину ее под землю забросила,
Нижняя половина ее на земле осталась.

XXV Достойнейшая из дев Ай-Хуучин
На Пего-саврасого коня вскочила.
Белыми птицами став, двое младших
Недавно [на родину] улетели.
Двое, брат и сестра, коней своих
Тогда подхлестнули,
Стальные удила зазвякали,
[Кони] наравне друг с другом помчались.
С горы на гору бросаясь,
Стремительно мчатся,
С хребта на хребет опускаясь,
Два коня парят [птицами].
Подобно ветру, они неслись,
Гривы и хвосты их развевались,
Подобно вихрю, они кружились,
Хвосты и гривы их разлетались.
Земля потустороннего *айна*

Ағылдаң ырах халған,
Адаларының аарлығ чиріне
Аран чула аттар саабылған.
Ирлік айна чирі
Истең ырах халған,
Іцелерінің сіліг чуртына
Ікі харындас тӱс килген.
Ала хула ат чахсыны
Хан позырах ат хостап полбаан,
Чир ортызы чирде
Чат халған Хан Мирген.
Хара чирдің ӱстӱ
Прай ылап парчадыр,
Хан тигірнің паары
Прай соолап парыбысхан.
Хардаң ах ікі ах хусты
Ала хулат читкен,
Ай Хууцын, хыс кізі,
Алтынаң хыйғылап ирткен.
Таңнабастағ ікі пала
Ала хулатты таңнаан,
Чапсыбастағ ікі пала
Ай Хууцынны чапсып халған.
Чабыс тағларын ат чахсызы
Чалбайа тӱзіп, ас килеедір,
Чабыс ағас пастары
Чайхала тӱзіп халған.
Пӧзік сыннары урунза,
Пӧкейе тӱзіп, ирт турадыр,
Пӧзік ағас пастары
Пӧктелізіп, мондыл халған.
Хайзы-хайзы чирде
Ханым сынны кӧріп тапхан —
Чир пӧзігі Ханым сынға
Читіре ойлап киледір.
Арғалығ Ханым сынға
Ат чахсызы сығара ойлаан,
Арғалығ сын ӱстӱнде
Адын тохтада тартхан,
Тулағазын хыс кізі
Ача тартхан,
Аархы сарин кӧр турадыр:
Хайди чӧрген малы,
Сӧл чазыда ідӧк чӧр,
Хайди халған чоны,

Далеко, [только] в памяти,
В дорогую [для сердца] землю отца
Кони-скакуны устремились.
Земля *айна* Ирлика
Далеко, [лишь] в уме,
В прекрасную землю своей матери
Двое, брат и сестра, спустились.
За Пего-саврасым достойным конем
Кроваво-рыжему коню не поспеть,
В месте середины земли
Хан-Мирген отстал.
Поверхность великой земли
Вся загудела,
Лоно неба-хана
Все зашумело.
Двух белее снега белых птиц
Пего-саврасый конь догнал,
Дева Ай-Хуучин
Снизу окликнула и проехала.
Неудивлявшиеся, два ребенка,
На Пего-саврасого коня [поглядев], удивлялись,
Неизумлявшиеся, два ребенка,
На Ай-Хуучин [поглядев], изумлялись.
Низкие горы достойнейший из коней,
Распластавшись, пересекал,
Верхушки низких деревьев
Позади него раскачиваются.
Высокие хребты встретятся —
Нагнувшись, проходит,
Верхушки высоких деревьев
За ним, накренившись, качаются.
Далеко-далеко впереди
[Хребет] Ханым-сын увидел,
К вершине земли — [хребту] Ханым-сын
Вплотную приблизился.
На высокий [хребет] Ханым-сын
Достойнейший из коней, поднимаясь, взбежал,
На вершине высокого хребта
Коня останавливая, [за повод] дернула,
Забрало свое дева,
Потянув, подняла,
Противоположную сторону она оглядывает:
Как ходил ее скот,
Так же в пустынной степи и ходит,
Каким оставался ее народ,

Сах ідӧк чуртапчададыр.
Улуғ аалның ортызында
Ӱс улуғ иб,
Тӧртінчізі позының ибі полған.
Халын аалды кӧре,
Хыс чахсызы ин тӱскен,
Халых, аймах чоны
Хыйғылас, соолас турадыр:
“Пурун парған ат чахсызы
Пурулып киледір Ала хулат,
Иргіде парған хыс чахсызы
Ибіріл киледір Ай Хууҷын“.
Аалға кірген ат кӱлӱгі,
Аал аралаан Ай Хууҷын,
Ах пайзаң ибнің алнында
Анда тохтадып турадыр.
Ахсах аның чаҷазы
Ах хыр саап парыбысхан,
Улуғ алып Ай Хууҷынны
Удурлап сых киледір.
Адын ала пирердег чаҷазы,
Ал позын холтыхтап тӱзӱрердег,
Ай Хууҷын, хыс кізі,
Ала хулатты палғаан,
Анаң айланып, чаҷазына
Анда тоғасчададыр.
Ӱс чахсы нигелері
Прайзы сыххлап килген,
Пӧгімі чох Ай Хууҷынға
Прайзы тоғас турадыр.
Ах хыр саап парған чаҷазына
Анда айланып кіргеннер.
Алтын стол тартыбысхан чаҷазы,
Азы-суун турғысхан абахайлар.
Таллан, сайбанып, хыс кізі
Ас чирге одырыбысхан.
Ас адай чіли, хыс кізі
Аспап одырыбысхан,
Астап парған пӱӱр чіли,
Суғынып одырадыр.
Хоостап ит салған тамахты
Хомзынмин иреп турадыр,
Чазап ит салған тамахты,
Чахсы даа тайнабин, азыр турадыр.
Тоозып, тохарап, хыс кізі

Точно таким и живет.
Посреди большого *аала*
Большие три юрты,
Четвертая юрта была ее.
К богатому *аалу*
Достойнейшая из дев стала спускаться,
Люди, разный народ
Между собой перекликаются:
“Давно ушедший достойнейший из коней
Пего-саврасый конь возвращается,
Давно уехавшая достойнейшая из дев
Ай-Хуучин обратно едет“.
В *аал* храбрейший из коней вошел,
По *аалу* Ай-Хуучин проехала,
У передней стороны белого дворца
Остановила [коня].
Хромая старшая ее сестра
Вся в белых сединах
Большую богатырку Ай-Хуучин
Выходит встречать.
Похоже, старшая сестра хочет принять коня,
Похоже, ей самой готова помочь спуститься,
Дева Ай-Хуучин [сама]
Пего-саврасого коня привязала,
Потом, повернувшись, со старшей сестрой
Тут поздоровалась.
Три достойные невестки
Все вышли, [к ней] подошли,
С бесстрашной Ай-Хуучин
Они встретились.
К старшей сестре в белых сединах
Тогда они, повернувшись, вошли.
Золотой стол старшая сестра пододвинула,
Женщины еду-питье подали.
Разоблачившись-раздевшись, дева
Еду села есть.
Подобно голодной собаке, дева
Ртом куски хватала,
Подобно изголодавшемуся волку,
Жадно рот набивала.
Искусно приготовленную пищу
Безотказно она уплетает,
Красиво поданную еду,
Не прожевывая, глотает.
Наевшись-насытившись, дева

Тур киледір столдаң,
Таллан, сайбанған ибінде
“Тынанарға“, — тіп, чадыбысхан.
Хоных хонған хыс кізі,
Тӱнег тӱнеп парыбысхан.
Адар таң атарда
Арғал чон суулазыбысхан.
Сарғалып киліп, таң атханда,
Сусталып, чарып, кӱн сыххан,
Кӧгер киліп, таң атханда,
Кӧстеліп, кӱн сыххан.
Узуп, уйғузы тоозылғанда,
Уулып, теелiп, усхунған.
Чадып, чадығы ханғанда,
Чалбах тӧзектең турған,
Турып, айланып, хыс кізі,
Тонанып, тасхар сыххан.
Анаң, айланып, хыс чахсызы
Арығланып, сілігленген.
Ахсах аның чаҷазы
Алтын столын тарт салған,
Алтын столда азы-суу
Пулазып, сазызып турадыр,
Алтын столның кистінде,
Ас чіп, одырған Ай Хууҷын.
Іди суулас турғаннарында,
Тыңнан турза Ай Хууҷын:
Хайзы-хайзы чирде
Хатығ табаннығ ат тігіреен,
Чир хыри чирде
Алып сағбазы сабылған.
Ырах тігіреен ат тігірті
Чағын тігіреп киледір,
Ыраххы алып сағбазы
Чағын сабылып килген.
Хайзы-хайзы чирде
Ханат хаалап килген,
Хан тигірнің паарында
Хурғун кӱӱлеп киледір.
Сіліг турғысхан айах-хамызы
Соолас турчададыр,
Хырда турған хазаннары
Хығдыхтазып турғандағ
Ханым сынның ӱстӱне
Хан позырах ат сығара ойлаан,

Из-за стола встает,
В своем доме, где разоблачилась-разделась,
“Отдохну“, — сказав, легла.
Дева ночь ночевала,
Ночуя, почивала.
Перед рассветом
Много людей громко заговорили,
Когда, желтизной разливаясь, рассвет наступил,
Лучами играя-светясь, солнце взошло,
Когда, синевой разливаясь, рассвет наступил,
Багровея, солнце взошло.
Когда поспав, выспалась,
Помятой-измятой она проснулась.
Когда, полежав, належалась,
С широкой постели встала.
Встав, повертевшись, дева
Оделась, на улицу вышла.
Потом, вернувшись, достойнейшая из дев,
Умывшись, прихорашивалась.
Хромая старшая ее сестра
Золотой стол подтянула,
На золотом столе еда-питье
Дух-пар источают,
За золотым столом
Ай-Хуучин сидит, еду ест.
Когда так сидели и вели разговор,
Ай-Хуучин стала вслушиваться:
[Где-то] далеко-далеко
Топот крепких конских копыт стал доноситься,
С края земли
[Топот] богатырской скачки послышался.
Далеко раздававшийся топот коня
Стал раздаваться близко,
[Топот] далекой скачки богатыря
[Уже] вблизи слышался.
Где-то далеко-далеко
[Взмахи] крыльев послышались,
В лоне неба-хана
Крылышки загудели.
Красиво расставленная посуда
Стоит и позвякивает,
На холме поставленные казаны
Как будто гремят.
На вершину [хребта] Ханым-сын
Кроваво-рыжий конь взбежал,

Ханаттығ ікі чахсы
Ханым сынға сиип тӱскеннер.
Сын ӱстӱнде тура тӱскенде
Пӧгімі чох ікі хус,
Сілігінізіп, ікі чахсы
Сын постарына кірген:
Хан Миргеннің палалары
Хости тура тӱскен.
Улуғ чуртты кӧре,
Ӱс чахсы ин тӱскен.
Ай Хууҷын, хыс чахсызы,
Ах иб алнында айлан турадыр.
Алтон чахсы сӱрмезі
Арғаа толдыра чайыл парған,
Илiг анын сӱрмезі
Иңніне патыспин турғандағ.
Алтыннаң иткен поғозы
Айға частап турадыр,
Кӱмӱстең иткен поғозы
Кӱнге сусталып турадыр.
Ырын ырлап турадыр хыс чахсызы,
Кӧгін кӧглеп турадыр:
"Адам чахсы хулуны
Хан позырах ат айлан киледір,
Изебі чох Хан Миргеен абаам
Ибіріліп киледір".
Улуғ аалны арали
Ах иб алнына читкеннер,
Изебі чох Хан Миргенні
Ипчілері абылас турадыр.
Ай Хууҷын, хыс чахсаа,
Ікі пала тоғасхан.
Хан Миргеен, ир чахсызы,
Ай Хууҷыннаң чалтан турадыр:
Ай Хууҷын мыны кӧрзе,
Паза даа хат
Ал пирер осхас.
Табырағынча Алып Хыс Ханның
Ах ибіне кір парғаннар,
Ай Хууҷын, хыс чахсы,
Ікі туңмазын кирген,
Таллап-сайбап, ікі паланы,
Арығлап, сіліглеен.
Чахсы кипті ікі палаа
Кизірткен Ай Хууҷын,

Две достойные крылатые [птицы]
На [хребет] Ханым-сын, паря, опустились.
Когда неукротимые две птицы
На вершину хребта опустились,
Встряхнувшись, двое достойных
В самих себя превратились:
Дети Хан-Миргена
Тут рядом предстали.
К большому *чурту*
Трое достойных спускались.
Ай-Хуучин, достойнейшая из дев,
Перед белым дворцом прохаживается.
Шестьдесят хороших ее *сюрмесов*
По всей спине рассыпались,
Пятьдесят ее *сюрмесов*
На плечах, похоже, не умещаются.
Пого ее из золота
Под луной играет,
Пого ее из серебра
Под солнцем сверкает.
Песню свою поет достойнейшая из дев,
Мотив свой тянет:
"Достойный жеребенок отца моего —
Кроваво-рыжий конь возвращается,
Могучий Хан-Мирген, мой старший брат,
Обратно едет".
Через большой *аал* [проехав,]
К передней стороне белого дворца подъехали,
Могучего Хан-Миргена
Жены его обступили.
С Ай-Хуучин, достойнейшей из дев,
Два ребенка встретились.
Хан-Мирген, достойнейший из мужей,
Ай-Хуучин боится:
Как увидит Ай-Хуучин [его жен],
Вдобавок еще жену
Пожелает добыть.
Быстро к Алып-Хыс-Хан
В белый дворец они вошли.
Ай-Хуучин, достойнейшая из дев,
Двух своих младших [в дом] ввела,
Сняв-сбросив [одежду] с двух детей,
Умыла, в порядок их привела.
Достойную одежду на обоих детей
Ай-Хуучин надела,

Ас пазы ас чирге
Алтын столға одыртхан.
Ас чібеен ікі пала
Ас чіп одырыбысханнар,
Суғ іспеен ікі пала
Суғ ічіп одырғаннар.
Тоозып тохараан соонда
Алтын столдаң турғаннар.
Ай Хууҷын ікі паланы
Аар айланза, “иркелерім“, тіп турадыр,
Пеер ибіріл килзе,
“Кинчелерім“ тіп турадыр.
Хараағы тӱнге тӱс парыбысханда,
Ікі паланы Ай Хууҷын,
Хойны-холтығына суғыбызып, чадып узаан.

XXVI Хоных хонып ирткенде,
Хойығ, пызығ чоохтас турадырлар,
Алтын столның кистіне
Ас чирге одырғаннар.
Ас чіп, аарлас турғанда
Арығ сіліг чахсылар,
Чир хырығы чирде
Ат тігірті тігіреен,
Аран чула аттың тігірті
Пу чирге сабыл турадыр.
Арғазы пӧзік Ханым сынға
Аран чула ат сығара ойлаан,
Аал-хағыртты тоғыра
Ай пораан тӱзіп иртකен.
Арғал чахсы чоны
Аалымынаң хыйғылас турадыр.
Ай Хууҷын, хыс чахсызы,
Алтын хаалха ачып кӧрген:
Ханым сынның ӱстӱнде
Хара кӱрең ат турчададыр,
Кӱн Ханның оолғы
Кӱн Тӧңіс Хан чит килген.
Аалын кӧре, ир чахсызы,
Айланып, ин киледір,
Арғал чонын арали
Ах иб алнына читкен.
Хан Мирген, алып кізі,
Хазнағазына удур сыххан,

Вкуснейшую еду есть
За золотой стол усадила.
Два ребенка, еды не знавшие,
Еду сели есть,
Два ребенка, питья не пившие,
Сидели, питье пили.
После того как наелись,
Из-за золотого стола встали.
В одну сторону Ай-Хуучин повернется —
Двух детей "милые мои" называет,
В другую сторону повернется —
"Ягнята мои" называет.
Когда ночная тьма наступила,
Ай-Хуучин, двух детей
Уложив с собой, обняв, спать легла.

XXVI
Когда ночь переночевали,
Много и ладно беседовали,
За золотой стол
Сели еду есть.
Когда прекрасные, достойные
Угощались, еду ели,
На краю земли
Топот конских копыт раздался,
Топот коня-скакуна
До этой земли доносился.
На высокий [хребет] Ханым-сын
Конь-скакун взбежал,
Поперек *аала*-селения
Вьюга вихрем прошла,
Многочисленный достойный народ
Всем *аалом* перекликается.
Достойнейшая из дев Ай-Хуучин,
Золотую дверь открыв, посмотрела:
На вершине [хребта] Ханым-сын
Темно-бурый конь стоит,
Это сын Кюн-Хана
Кюн-Тёнгис-Хан прибыл.
В сторону *аала* достойнейший из мужей
Поворачиваясь, спускается,
Среди многих людей [проехав,]
Белого дворца достиг.
Хан-Мирген, богатырь,
К шурину навстречу вышел,

Азыр чечпенің хыринда
Адын ала пирген,
Хара кӱрең аттаң
Ир чахсыны холтыхтап тӱзірген.
Изен салып, ікі чахсы
Изеннес турадырлар,
Изен-минді ирткенде,
Ибге кір парыбысханнар.
Изебі чох Кӱн Тӧңіс Ханны,
Одыртып, аарлап сыйлааннар,
Арачан теен асты
Анда ізіп пастааннар.
Ікі хатының тойы-пайы
Ам даа полғалах.
Хан Миргең, ир чахсызы,
Айланып, тасхар сыххан,
Чуртапчатхан кӧп чонына
Чарғы-ӱлгӱ кӧп салған:
“Улус, аймах чоным,
Улуғ тойды пастаңар!
Хараағы сіліг чоным,
Халын чырғал идіңер!
Харағы сіліг чоным,
Хыстың тойын идіңер!“
Анаң айланып, кӧр турза,
Ай Хуучын тасхар сых килген.
Ай Хуучынны кӧріп,
Хатап хыйғылаан:
“Асхырлығ чылғы малды
Сӱрбеске полыңар!
Інек малдаң сӱріп,
Пайын-тойын пастаңар!“
Халых, аймах чоны
Харлығас чіли хайназыбысхан,
Ил, чахсы чоны
Хара сеек чіли ызылазыбысхан.
Чылғы малдаң сӱрбееннер,
Інек малдаң сӱргеннер.
Тоозылбастаған той пасталған,
Толай чоны чырғабысхан,
Ӱзілбес чырғал пасталып,
Улус, аймах мӧтебіскен.
Арығ сіліг Ах Чібек Арығның
Алтон сӱрмезін талааннар,
Аның ікі тулиин

У раздвоенной коновязи
Коня у него принял,
С Темно-бурого коня,
Подхватив под руку, спустил.
Руки подав, двое достойных
Стоят и здороваются,
Когда поздоровались, поклонились,
В дом вошли.
Могучего Кюн-Тёнгис-Хана,
[За стол] усадив, с почестями угощали,
Вино, называемое *арачан*,
Тут они стали пить.
Свадьбы-пира у двух его жен
Все еще не было.
Хан-Мирген, достойнейший из мужей,
Повернувшись, на улицу вышел,
Тут живущему многочисленному народу
Много [раз] отдавал приказания, власть проявлял:
"Народ, разный народ мой,
Большую свадьбу вы начинайте!
С прекрасными глазами народ мой,
Обильное угощение все готовьте!
С прекрасными глазами народ мой,
Девичья свадьба пусть устроится!"
Потом, когда, повернувшись, взглянул, [увидел:]
Ай-Хуучин на улицу вышла.
Увидев Ай-Хуучин, [он вспомнил]
И снова клич бросил:
"Коней во главе с жеребцом
Пусть не гонят!
Рогатый скот пусть пригонят,
Свадьбу-угощение начинайте!"
Народ, разный народ его,
Как ласточки, засновал,
Племя, достойный его народ,
Подобно мухам, жужжит.
Конский табун не пригнали,
Рогатый скот пригнали.
Нескончаемую свадьбу начали,
Весь народ его загулял,
Бесконечное веселье разгоралось,
Разный народ зашумел.
Шестьдесят *сюрмесов* расплели
Прекрасной Ах-Чибек-Арыг,
Две косы ей

Алып Хан Хыс ӱрген,
Иліг сӱрмезін Кӱн Арығның
Ил, чон палалары чучаан,
Игір чахсы тулиин
Ікі абызын ӱрген.
Омырға патпас тулуңныға
Ӱс абызын полған.
Аарлығ торғы кип кизіп,
Арығ сіліг Ай Хууңын
Аарлығ абаазының тойы-пайын
Устап пастабысхан.
Алты кӱн азыра
Арғал чон мӧтеен,
Читі кӱн иртіре
Чырғалға тӱскен ил, чон,
Тоғыс кӱнге сығара
Тойлап, пайлап парғаннар.
Аарлығ чахсы чырғалда
Ай Хууңын наххлап турадыр:
"Абаазының тойы-пайында
Ай Хууңын ырлабин, кем ырлир?
Нигелернің тойы-пайында
Туңмазы кӧглебин, кем кӧглир?"
Аар айланып, ырлап турза,
Алты кӱнніг табызы,
Чайханңнап, кӧглеп турза,
Читі кӱнніг табызы.
Хара полған чиріне
От сығара ырлир чілеп ырлаан,
Пӱрі тӱс парған ағасха
Пӱр сығара кӧглир чілеп кӧглеен.
Тосха чайған тоозылғанда,
Толай чоны тараан,
Хазандағызы тӱгенгенде,
Халых-чоны тарабысхан.
"Хыстың тойы-пайы
Хысхаңах", — теен ниме полғанох.
"Оолның тойы-пайы
Ас полды", — тиис турадыр.
Тойы-пайы тоозылғалахха
Чуул халған Кӱн Тӧңіс Хан,
Хан Мирген, ир чахсызы,
Чуулып, аңнал халған.

Алып-Хан-Хыс заплела,
Пятьдесят *сюрмесов* Кюн-Арыг
Дети народа-племени расплетали,
Извивающиеся хорошие косы
Две невестки ей заплели.
С косами, не умещавшимися на груди*,
[Все] три невестки были.
Дорогое шелковое платье надев,
Прекрасная Ай-Хуучин
Дорогую свадьбу-пир старшего брата,
Возглавив, повела.
Более шести дней
Множество народа шумело,
Более семи дней
Удовольствию предавались племя, народ,
До девяти дней
Пировали, свадьбу справляя.
На дорогом, достойном пиру
Ай-Хуучин твердит:
"На свадьбе-пиру старшего брата
Кто будет петь, если не Ай-Хуучин?
На свадьбе-пиру у невесток своих
Кто будет веселиться, если не младшая?"
Когда отвернется и запоет,
На шесть дней пути голос ее [слышен],
Когда, покачиваясь, [начнет] напевать,
На семь дней пути голос ее [слышен].
От пения ее, кажется, вырастет
На черной земле трава,
От пения ее, кажется, вырастет листва
На дереве с опавшей листвой*.
Когда разложенное на бересте кончилось,
Разный народ разошелся,
Когда казаны опустели,
Люд-народ стал расходиться.
Находились и такие, кто говорил:
"Девичья свадьба-пир была короткой".
"Свадьбе-пиру парня
Мало [дней] отвели", — говорили.
Еще свадьба-пир не закончилась,
Кюн-Тёнгис-Хан до бесчувствия напился,
Достойнейший из мужей Хан-Мирген,
До бесчувствия напившись, свалился.

XXVII Ай Хууҷын той соонда
Ӱс кӱн іскен,
Пӧгімі чох Ай Хууҷын
Пілбес тамасха тӱскен*,
Ырын ырлабысхан Ай Хууҷын,
Кӧгін кӧглебіскен:
“Чоғар турған читі Чайааннаң
Ас кинекпін, — тіп турадыр, —
Чир худайы читі Ирліктең
Тиң дее поларым“, — тіп турадыр.
Нигелері, абылас киліп,
Тызып, хызып турадыр.
Тысханына Ай Хууҷын
Пір дее килбин турадыр,
Ікінҷізін Ай Хууҷын
Хыйғы салып, хыйғы тӧгібіскен:
“Чоғар турған читі Чайааннаң
Тиң дее полар Ай Хууҷын!
Чир худайы читі Ирліктең
Ӱс артых Ай Хууҷын!“
Изебі чох Хан Хыс:
“Иркем Ай Хууҷын, — тіп чоохтаан, —
Чайааннаң чазығ тӱс турза,
Аары сидік полар,
Хыйан чилі тӱс турза,
Сооғы уғаа сидік пол турар...“
Изебі чох Ай Хууҷын,
Айланып, тур киледір:
“Хыйа парыңар миннең,
Ырах чӧріңер! — тіп турадыр. —
Хыйан чилі тӱс турза,
Сооғы сілерге полбас!
Сооғы полар полза,
Ай Хууҷынға полар!
Аары тӱс килзе Улуғ Чайааннаң,
Аары сілерге полбас!
Аары полар полза,
Ай Хууҷынға полар!“
Ай Хууҷынның алнында
Ікі туңмазы алдан турадыр:
“Ай Хууҷын чаҷа кізі,
Ағылыңар аспазын!“ — тіп турадыр.
Изебі чох Ай Хууҷын
Аннаңох тың иртінібіскен:
“Чоғар турған читі Чайааннаң

XXVII Ай-Хуучин после свадьбы
Три дня пила [*арачан*],
Бесстрашная Ай-Хуучин
До беспамятства напилась.
Песню свою запела Ай-Хуучин,
Мотив свой затянула:
“Верховных семи Чайаанов
Немного я достоинством ниже, — она говорит, —
Богам подземного мира — семи Ирликам,
Пожалуй, я буду равной“, — она говорит.
Невестки ее, со всех сторон ее окружив,
Унимали ее, сдерживали.
К их словам Ай-Хуучин
Совсем не прислушивалась,
Второй раз Ай-Хуучин
Клич бросила, клич она кликнула:
“Верховным семи Чайаанам,
Пожалуй, равной будет Ай-Хуучин!
Богов подземного мира — семь Ирликов
Трижды превосходит Ай-Хуучин!“
Могучая Хан-Хыс:
“Милая моя Ай-Хуучин, — сказала, —
Когда Чайаана кара падет,
Тяжесть ее перенести будет трудно,
Когда ветер *хиус* подует,
Холод его перенести будет очень трудно...“
Могучая Ай-Хуучин,
Повернувшись, встает:
“Прочь от меня идите,
Подальше все уходите! — она говорит. —
Когда ветер *хиус* подует,
Холод его обрушится не на вас!
Если холод обрушится,
На Ай-Хуучин он обрушится!
Если кара Высшего Чайаана падет*,
То тяжесть ее падет не на вас!
Если тяжесть падет,
На Ай-Хуучин падет!“
Перед Ай-Хуучин
Двое младших стоят, ее умоляют:
“Старшая сестра Ай-Хуучин,
Не сходите с ума!“ — говорят.
Могучая Ай-Хуучин
Еще больше кичится:
“Верховных семь Чайаанов

Ӱс артыхпын! — теен. —
Чирнің худайы читі Ирліктең
Читі артыхпын!“ — тіп турадыр.
Іди хыйғылап турғанда
Изебі чох Ай Хууҷын,
Чаас чарылыбысхан,
Ӱлгер ӱзілібіскендег.
Абахайдың часхылары
Аңналып турғаннар.
Ай Хууҷын, хыс чахсызы,
Айланып, тасхар сыхчан,
Арығ сіліг туңмалары
Ай Хууҷыннаң сыхчан.
Хан тигірнің паарында
Ниме ылап, соолабысхан,
Ах пайзаң ибнің алнында
Ай, кӱн харағын тулғап турғандағ.
Ай Хууҷын, хыс чахсыны,
Холтыхтаң хаап кӧдірібіскен,
Чобал турған туңмалары,
Чаза хаап, чаза тут халғаннар.
Анаң кӧріп турзалар,
Изебі чох Ай Хууҷын
Ханым сынның ӱстӱне
Иреп, толғалып, тӱс парадыр.
Ханым сынны кӧре,
Ікі пала ӱкӱс салған,
Улус-чонын арали
Улуғ ойлазыста киледірлер,
Сын пӧзігі Ханым сынға
Сығара ойлас килгеннер.
Хыс чахсызы Ай Хууҷынны
Хатап кӧдірібіскен,
Ікі пала хыс кізіні
Чаза хаап, чаза тут халған.
Алты хат ах пулутты
Ай Хууҷын тобырған,
Ах айастың алтында
Ала харахтаң чідібіскен.
Ханым сынның ӱстӱнде
Ікі пала ачырғаныбысхан.
Турғаннаң ир палазы:
“Иркем, — тіп чоохтап турадыр, —
Чаҷам Ай Хууҷынны
Сӱрізерге чӧрбін“.

Трижды превосхожу! — сказала. —
Богов подземного мира — семь Ирликов
В семь раз превосхожу!“ — говорит.
Когда могучая Ай-Хуучин
Вот так похвалялась,
Земля разверзлась,
[На небе] звезды будто рассыпались*.
Достойнейшие из женщин [тут же]
Попадали и поднялись.
Достойнейшая из дев Ай-Хуучин,
Повернувшись, на улицу вышла,
Прекрасные младшие ее
Вместе с Ай-Хуучин вышли.
В лоне неба-хана
Что-то загудело, зашумело,
С передней стороны белого дворца [что-то],
Кажется, затмевает свет луны и солнца.
Достойнейшую из дев Ай-Хуучин
За подмышку [что-то] подхватило,
Страдающие ее младшие
Хватали, [да] мимо, упустили ее.
Затем они видят:
Могучая Ай-Хуучин
На вершину [хребта] Ханым-сын
Кувырком, крутясь, падает.
В направлении [хребта] Ханым-сын
Два ребенка пустились,
Мимо люда-народа
Быстрым бегом мчатся,
На высочайший [хребет] Ханым-сын,
Поднимаясь, взбегают.
Достойнейшую из дев Ай-Хуучин
Снова подняло [что-то],
Два ребенка деву
Хватали, [да] мимо, упустили ее.
Через шесть слоев белого облака
Ай-Хуучин пронеслась,
В белой безоблачности
Из серых глаз скрылась.
На вершине хребта Ханым-сын
Два ребенка заплакали.
Тут же стоя, мальчик:
“Милая моя, — говорит, —
За старшей сестрой Ай-Хуучин
Погнаться хочу“.

20 заказ № 92

Турғаннаң хыс пала,
Айланып, чоохтабысхан:
“Ай Хууцын чаңабысты
Мин дее сӱрзем, халбаспын”.
Турғаннаң ікі пала
Тырлада сілігінібісканнер,
Арғалығ сынның ӱстӱнде
Ах хусха хубасханнар,
Ханат саабынып, ікі чахсы
Хан тигірге кӧдірілібісканнер.
Хан тигірдің паарында
Ханат хаалазыбысхан,
Хурғун чахсы тӧзі,
Кӱӱлезіп, кӧдіріл парғаннар.
Ах пулутты тобыра учуханнар,
Ах айасха чапсынғаннар.
Хара чирі ала харахтаң
Ікі чахсыдаң чіт чӧрібіскен.
Ах хыроо тартып, ікі пала,
Хайдар даа парғанын, пілбееннер.
Чобалбастағ ікі пала
Чобалып учуханнар,
Инелбестег ікі чахсы
Инеліп, чобалыбысханнар.
Кизек ойых чирді
Кӧр таап, киледірлер.
Читіре учуғып, ікі пала
Чирге хона тӱскеннер.
Кизек ойых чирде
Кӧк хайа турчададыр,
Ай Хууцын, хыс чахсызы,
Аның хыринда турчададыр.
Іди кӧр турғаннарында,
Ээн табыс истілген:
“Чайааннаң артых Ай Хууцынға!
Чирнің, тигірнің чертпедін
Ала хула атха артыбызарға кирек!
Хыс чахсызы Ай Хууцынға
Хызара ізеен очых хурчабызарға кирек!
Андағ ла кӱлӱк полза,
Аның ізиине сыдазын!“
Паза ээн табызы истілген,
Ікі пала тыңнан турадыр:
“Ӱс хулахтығ Ала хула атты
Кем чайаап тӧріткен?

Тут же стоя, девочка,
Повернувшись, сказала:
“За нашей старшей сестрой Ай-Хуучин
Если я побегу, то не отстану“.
Тут же стоя, два ребенка
Шумно встряхнулись —
На вершине высокого хребта
В белых птиц обратились,
Махая крыльями, двое достойных
В небо-хана поднялись.
В лоне неба-хана
Взмахивая крыльями —
Хорошие крылышки их
Гудели, — поднимались.
Белое облако насквозь пролетели,
К белой безоблачности подлетели.
Великая земля из серых глаз
Двух достойных скрылась,
Покрывшись белым инеем, куда девалась —
Два ребенка не знали.
Казалось, страдать два ребенка не будут —
Они страдая летят,
Казалось, два достойных не будут мучиться —
Принимая муки, страдают.
Небольшую впадину,
Летя, углядели.
До нее долетев, два ребенка
На землю спустились.
В небольшой впадине
[Скала] Кёк-хайа стоит,
Достойнейшая из дев Ай-Хуучин
Возле нее стоит.
Когда так смотрели,
Ясный голос раздался:
“Ай-Хуучин, которая Чайаана достойнее!
Четверть земли и неба
На Пего-саврасого коня надо взвалить!
На достойнейшую из дев Ай-Хуучин
Надо докрасна накаленный таган надеть!
Если она такая храбрая,
Пусть выдерживает его жар!“
Еще один голос послышался,
Два ребенка вслушиваются:
“Треухого Пего-саврасого коня
Кто сотворил?

Пу турған Ай Хууцынны
Кем пӱдір салған?“
Читі Чайаачының очызы:
“Мин чайаам, — теен,
Хайда-хайда Чайаачылар
Улуғ сарыс иткеннер. —
Чалбай турған чирдің ӱстӱнде
Чайаан даа нимем ікі ле:
Ӱс хулахтығ Ала хулатты,
Ай Хууцынны пӱдіргем.
Сірер, алты Чайаачы,
Чарых тигірдің алтында
Сірер чайаабаан ниме чоғыл,
Хыцаан-хыймыхтаан нимені
Прай чайаапчатсар.
Мин чайаан ікі чахсыны
Аны даа кӧп кӧр турзар“.
Ээн табызы истілген:
“Ай Хууцын, айланып нан!“
Изебі чох Ай Хууцын,
Ибіріл киліп, турыбысхан,
Ікі ирке туңмазы
Сӱріс киліп, турчадырлар.
Изеннескен ікі чахсаа
Изебі чох Ай Хууцын:
“Иркелерім, мындағ пӧзік чирде
Ниме полғанда сых килдер?
Чарабас чахсы чирде
Чат таа ызарзар,
Илебес чахсы чирінде
Иртіп тее халарзар.
Адабыс чахсы чиріне,
Айланып, нан кӧрееңер“.
Тырлада сілігініп,
Ӱс чахсы хусха хубазыбысханнар.
Ай Хууцын, хыс чахсызы,
Айланып, одыра тӱскен —
Мунзурух ла улиинца
Пора нарчын хус полған,
Арығ сіліг ікі пала
Хардаң ах ах хус полғаннар.
Хара чирдің ӱстӱн кӧре,
Ханат саабынып, сиибіскеннер.
Ханат табызы хаалабысхан,
Ханат пазынаң чалын частаан,

Вот эту стоящую Ай-Хуучин
Кто, сотворив, породил?“
Младший из семи Чайаанов:
“Я сотворил, — говорит,
На неведомой высоте далеко Чайааны
Большой спор вели. —
На поверхности плоской земли
Всего-то я двоих сотворил:
Треухого Пего-саврасого коня
[И] Ай-Хуучин я сотворил.
У вас же, шести Чайаанов,
Под ясным небом нет ничего,
Что было бы не вами сотворено.
И зудящих и шевелящихся —
Всех вы сотворили.
Двух достойных, которых я сотворил,
И тех вам кажется много“.
Еще один голос послышался:
“Ай-Хуучин, возвращайся домой!“
Могучая Ай-Хуучин,
Повернувшись, встала,
Двое милых младших ее,
К ней подбежав, встали.
Могучая Ай-Хуучин
С двумя достойными поздоровалась:
“Милые мои, на такую высоту
Зачем вы поднялись?
В недозволенном хорошем месте
Погибнуть можете,
В безлюдном хорошем месте
Сгинуть можете.
На благодатную землю отца
Вернуться, возвратиться попробуем“.
Громко встряхнувшись,
Трое достойных в птиц превратились.
Достойнейшая из дев Ай-Хуучин
Повернулась, присела —
Величиной лишь с кулак
Серым соколом стала.
Два прекрасных ребенка
Стали белыми птицами снега белее.
К поверхности великой земли,
Махая крыльями, стали спускаться.
Шум крыльев раздался,
Концы крыльев пламенем полыхнули,

Хурғун тӧзі кӱӱлебіскен,
Хыбын, тоолап, чайылыбысхан.
Ӱр бе, ас па килгеннер,
Чирдің ӱстӱ кӧрінген,
Арғазы пӧзік Ханым сын
Тӧңеріп кӧрін турадыр.
Ханым сынға сиип киліп,
Хона тӱскеннер.
Хайди чӧрген мал,
Ідӧк чӧрчададыр,
Хайди чуртаан чон,
Орныңдох чуртапчададыр.
Сын пӧзігі Ханым сында
Сын постарына кіргеннер,
Халых-чонны кӧре,
Харындастар ин тӱскен.
Арғал чоны хыйғылас турғанда,
Ах иб алнына прайзы сыххан.
Кӱн Ханның палазы
Кӱн Тӧңіс Хан мындох полған.
Ай Хууңын, хыс чахсызы,
Ікі туңмазын чидектеп,
Аалға кіріп, аал арали
Ах иб алнына читкеннер.
Хыс кӱлӱгі Ай Хууңынға
Прайзы тоғасхан,
Ахсах сӱмекчін чаңазы
Андох айлан турадыр.
Хуңахтаныш, Ай Хууңын
Ах пайзаң ибге кірген,
Ахсах чаңазын хыс кізі
Алты хати охсан турадыр.
Алтын столда азы-суу
Пулаза, сазыза пол турадыр.
Таллан, сайбаныш, ӱс чахсы
Ас чирге одыра тӱскеннер.
Абахайлар тола тӱскеннер,
Ир чахсылары кірібох килгеннер.
Ас іскен ікі алып
Іскілерін тохтат салған,
Ыраххыны чағын салып,
Ынағ чоохтарын чоохтасхан,
Чағынхыны ырах салып,
Чахсы чоохтарын чоохтасхан.
Аннаң андар чурт салыбысханнар,

Крылышки загудели,
[От них,] разлетаясь, искры рассыпались.
Много ли, мало [времени] они летели,
Поверхность земли стала видна,
[Хребет] Ханым-сын с высоким гребнем
Холмом виднеется.
К [хребту] Ханым-сын подлетев,
[Там] они опустились.
Как скот ходил,
Так же и ходит,
Где [раньше] народ жил,
На том же месте живет.
На высочайшем хребте Ханым-сын
В самих себя они превратились,
В направлении люда-народа
Брат и сестры спускаться стали.
Когда шум разговора многих людей стал слышен,
К передней стороне белого дворца все вышли.
Сын Кюн-Хана —
Кюн-Тёнгис-Хан — здесь же был.
Достойнейшая из дев Ай-Хуучин
Двух своих младших за руки вела,
В *аал* вошла, через *аал*
К белому дворцу они подошли.
С храбрейшей из дев Ай-Хуучин
Все встретились,
Хромая ее старшая сестра
Тут же топталась.
На руки ее подхватив, Ай-Хуучин
[Вместе с нею] в белый дворец вошла,
Хромую старшую сестру дева
Шесть раз целует.
На золотом столе еда-питье
Дух-пар источают.
Разоблачась-раздевшись, трое достойных
Еду сели есть.
Женщины [дом] заполнили,
Достойнейшие из мужей тоже вошли.
Два богатыря, любившие выпить,
Пить перестали,
Недавнее с давним связывая,
Дружеские разговоры вели,
Давнее к недавнему подводя,
Достойные разговоры вели.
Стали жить дальше,

Чырғаллығ кӱнге тӱскеннер,
Ай алысханча чуртабысхан
Изебі чох Ай Хууҷын.

XXVIII Туңмалары Ай Хууҷыннаң
Ат сурап турадырлар,
Арғаларына кизер
Кип сурап турадырлар.
Изебі чох Ай Хууҷын
Ибірліп чоохтабысхан:
"Ат мӱнерге хынзар,
Аран чула ат тут киліңер,
Аар адыңар адап,
Хоор соланар хығыр пирербін".
Арғамҷы пирген Ай Хууҷын
Ікі пала сых парыбысхан,
Ікі пала ир öзібіскен,
Илні аралап парыбысханнар.
Оларның соонда Ай Хууҷын
Ахсах сӱмекчінімнең
Алтын стол хатап тартып,
Ас-суғ хатап турғысханнар.
Алтон сӱрмес арғаа чайылып,
Арығ сіліг Ай Хууҷын,
Ай чіли чарып,
Аарлығ торғы кип кискен,
Кӱн чіли палаңнап,
Кӱмӱс аралығ кип кискен.
Іди айланызып турғанда,
Ізік ачылыбысхан,
Арығ сіліг туңмалары,
Айланып, кіргеннер.
Ікі чахсы харындас
Хызара тирлеп парғаннар.
"Чеңе кізі Ай Хууҷын,
Ат таллап, тут килдібіс,
Кöңніңерге кірер бе, кірбес пе —
Чаңа кізі, кöріңер".
Арығ сіліг Ай Хууҷын,
Айланып, ибіріл парып,
Алтын полған хаалхазын
Аза чачып, кöрібіскен:
Ала хулаттың оң саринда
Ах ой ат турчададыр,
Ала хулаттың сол саринда

Счастливым дням предаваясь,
До смены луны дожила
Могучая Ай-Хуучин.

XXVIII Младшие [брат и сестра] Ай-Хуучин
Коня просят дать,
На себя надеть
Одежду просят дать*.
Могучая Ай-Хуучин,
Повернувшись [к ним], сказала:
"Если хотите ездить верхом,
Поймав коней-скакунов, приходите,
Почетными именами вас нареку,
Милые прозвища вам прочту*".
Аркан Ай-Хуучин дала,
Двое детей вышли,
Двое детей, возмужавших, подросших,
Между людей пошли.
После них Ай-Хуучин
С хромой своей рабыней*,
Золотой стол снова подвинув,
Еду-питье опять поставили.
Прекрасная Ай-Хуучин,
У которой шестьдесят *сюрмесов* рассыпаны по спине,
Светится, как луна,
Платье из дорогого шелка надев,
Сияет, как солнце,
С серебряной [нитью] платье надев.
Когда этим она занималась,
Дверь отворилась,
Прекрасные ее младшие,
Ступая, вошли.
Двое достойных — брат и сестра
Докрасна вспотевшими были.
"Старшая сестра Ай-Хуучин,
Коней мы выбрали, поймали и возвратились,
По душе Вам будут или не будут,
Старшая сестра, посмотрите".
Прекрасная Ай-Хуучин,
Повернувшись, пошла,
Золотую дверь,
Открывая, толкнула и выглянула:
От Пего-саврасого коня справа
Бело-буланый конь стоит,
От Пего-саврасого коня слева

Ах сабдар ат турчададыр.
Тоғыс хулас суны
Хардаң ах Ах ой ат.
Тобыра кöрiп, тобыра сынап,
Хыс кiзi турыбысхан:
Хара чирдiң ÿстÿн
Ибiрерге чарир ат.
Ах сабдар атты кöрiбiскен:
Абанарчы ойластығ ат.
Анаң, айлан килiп,
Тöр сiреегe одырған,
Ай Хууҷын, алнына турғызып,
Аар аттарын адабысхан:
"Тоғыс хулас суны
Хан позырах аттығ
Хан Мирген, ир чахсызы, адалығ поларзар,
Арығ сiлiг Хан Хыс iҷелiг поларзар,
Аннаң даа пасха iкi iҷеңер пар,
Адын адирға арыныстығ,
Ала хула аттығ,
Худун хуттирға хорғыстығ,
Чылғыдаң тöреен Ай Хууҷын
Чаҷалығ поларзар.
Чаҷам пирген адым тiп,
Чонға махтан чöрерзер,
Тоғыс хулас суны
Хардаң ах Ах ой аттығ
Хан Миргеннiң палазы
Алтын Теек адың полар".
Азағына тÿскен Алтын Теек,
Анаң айлан тур,
Ай Хууҷын чаҷазын
Алты хати охсанған.
"Чаҷа кiзi Ай Хууҷын,
Чахсох ат адап пирдiң".
Iкiнҷiзiн Ай Хууҷын
Хыс палаа ат пирген:
"Хардаң ах Ах ой аттығ
Алтын Теек абаалығзар,
Алты хулас суны
Чiбек чилiннiг Ах сабдар аттығ
Арығ сiлiг Алтын Арығ
Ады-солаң ползын".
Арығ сiлiг Алтын Арығ
Азахха тÿзiп турған:

Бело-игреневый конь стоит.
Девятисаженный
Бело-буланый конь белее снега.
Все видя, все замечая,
Дева стоит, [вглядываясь:]
Поверхность великой земли
Объезжать конь подходящий.
На Бело-игреневого коня посмотрела:
С небольшой скаковой силой конь.
Потом, повернувшись,
На переднюю скамью села,
Ай-Хуучин, перед собой [детей] поставив,
Почетные имена им дала:
"Хан-Мирген, достойнейший из мужей,
Который ездит на девятисаженном
Кроваво-рыжем коне, — ваш отец,
Прекрасная Хан-Хыс — ваша мать,
Кроме нее, две матери еще есть у вас,
По имени называть их не пристало,
[Та,] которая ездит на Пего-саврасом коне, —
Душу ее тревожить опасно —
Конями рожденная Ай-Хуучин,
Она вам доводится старшей сестрой.
Старшая сестра, мол, имя дала —
Перед людьми [этим] гордитесь.
Твое имя будет сын Хан-Миргена
Алтын-Теек, который ездит
На девятисаженном
Белее снега Бело-буланом коне".
К ногам ее Алтын-Теек припал,
Затем, встав, повернулся,
Ай-Хуучин, старшую сестру,
Шесть раз поцеловал:
"Старшая сестра Ай-Хуучин,
Достойное имя ты дала".
Затем Ай-Хуучин
Девочке имя дала:
"Брата Алтын-Теека ты имеешь,
Который ездит на Бело-буланом коне белее снега,
Имя-прозвище твое будет
Прекрасная Алтын-Арыг,
Которая ездит на шестисаженном
Шелкогривом Бело-игреневом коне".
Прекрасная Алтын-Арыг
В ноги ей кланялась:

"Хынығ ат адап пирдің,
Чаҷа кізі Ай Хууҷын".
Ахсын алты хати охсанып,
Айлан турадыр Алтын Арығ.
Изебі чох Ай Хууҷын,
Ибіріліп, айлан киліп,
Хара сундуғын сығара тартып,
Хайыстырып, кӧр турадыр:
Тоғыс хат тоң хуйах
Туңмазына сығарған —
Ир чахсызы Алтын Теек,
Иреп, толғап, кизібіскен.
Ай пӧрізі саадах пирген —
Алты сарып хурчанған,
Чааға чӧрзе кизер
Салоолығ пӧрік пирген,
Хыстың чахсызы Алтын Арыға
Хуйах кип сығарған —
Абанарчы алып кибі
Тізек ӱстӱнең кип полған.
Анаң айлан сығып,
Изебі чох Ай Хууҷын
Ікі атха изерлебізер
Изер сығарған.
Чӱгӱр киліп, ікі атха
Кӱмӱстіг чӱген сухханнар,
Ибіріліп, ікі атха
Изер салыбысханнар,
Хости турып, ат чахсаа
Хосхын сух турадырлар,
Хобай киліп*, хыс кізі
Холлаан тыыт турадыр.
Адар-сабарын хыс кізі
Алын хасха* палғаан,
Кизер-сабарын хыс кізі
Кизін хасха палғаан.
Анаң айланып, ӱс чахсы
Ах ибге айланып, кіргеннер.
Кин чырғабысхан Ай Хууҷын,
Кин мӧтебіскен,
Хадарған малдың санын алған
Изебі чох Алтын Теек,
Халых-чонға чарғы салған
Ир кӱлӱгі Алтын Теек.

“Достойное имя ты дала,
Старшая сестра Ай-Хуучин“.
В губы шесть раз поцеловав,
Топчется [перед нею] Алтын-Арыг.
Могучая Ай-Хуучин,
Повернувшись, пошла,
Огромный сундук вытащила,
Копаясь [в нем], смотрит.
Девятислойный твердый панцирь
Младшему брату своему достала —
Достойнейший из мужей Алтын-Теек,
Развернув, расстегнув [его], надел на себя.
Очень ворсистый *саадак* дала —
Шесть раз его вокруг себя он обернул,
С шишаком и кистью дала шлем,
Который на войну надевают.
Достойнейшей из дев Алтын-Арыг
Панцирь достала —
Доспех небольшого богатыря
Был ей лишь до колен.
Потом повернулась
Могучая Ай-Хуучин,
Двух коней оседлать
Седла достала.
Подбежав к двум коням, [богатыри]
По серебряной узде [на них] надели,
Обходя двух коней,
Седла [на них] положили.
Стоя рядом, на достойных коней
Подхвостники надевают,
На цыпочки поднявшись, дева
Подпругу подтягивает.
Стреляющее, разящее [оружие] дева
К передней луке седла привязала,
Режущее, разящее [оружие] дева
К задней луке седла привязала.
Потом, повернувшись, трое достойных
В белый дворец вошли.
Наслаждаясь [спокойной жизнью], Ай-Хуучин
Благополучно зажила.
Выпасной скот считал
Могучий Алтын-Теек,
Над людом-народом суд вершил
Храбрейший из мужей Алтын-Теек.

Алтын Теек ароннап тудынған,
Алты сӱмекчiннiг полған.

XXIX Iди чуртапчатханда
Изебi чох Ай Хууҷын,
Хыр сӱмекчiн чаҷазы
Хомай пол турадыр.
Сині-тузы читкенде,
Ээк салып, öлiбiскен.
Арығлап, сiлiглеп, хыс чахсызы
Ачырғанып, ачын турадыр:
“Чаҷам парасхан паза даа
Тӱрче чöрген полза,
Чахсы поларҷых“, — тiп турадыр.
Арығлап, сiлiглеп,
Алтыннаң ораабысхан,
Кӱмӱснең сулғабысхан
Хыр сӱмекчiн чаҷазын.
Хара кӱрең аттығ
Кӱн Тöңiс Хан
Айланып, нан парыбысхан,
Изебi чох Хан Мирген
Ипчiлерiнең кiрген,
Ай Хууҷынны кöрзе,
Харах частап турадыр.
Ӱс нигезiнiң харахтаң
Пiр дее тамҷы час ахпаан.
Кöрiп, Хан Мирген
Кӱс тее нимезi тiп сағынған*.
Алты айланып, Ай Хууҷын
Ахсах чаҷазын кöдiрiбiскен,
Ала хула адына артып,
Алтанып, чöр сыххан.
Улуғ аалды аралап,
Аал тобыра килген,
Арғалығ сынға сых килiп,
Адын тохтада тартхан.
Хайдағ чирде арығ ӱннiг
Кööк хузы тапсабызар —
Арығ сiлiг Ай Хууҷын
Аны тыңнап турадыр.
Пöгiмi чох Ай Хууҷын
Пiр дее чирде испеен,
Ах чазыны тобыра кöрген —
Ах Хайа кöдiрiлбеен.

Алтын-Теек отдельно жил,
Шесть рабынь он имел.

XXIX Когда вот так жила
Могучая Ай-Хуучин,
Седой рабыне ее, старшей сестре,
Сделалось плохо.
Когда время-срок подошли,
Опустив подбородок, она скончалась.
Омывая, обряжая ее, достойнейшая из дев
Плачет, жалея:
“Старшая сестра, моя бедняжка,
Хоть немного бы ей еще пожить
Было бы хорошо“, — говорит.
Обмыв, обрядив,
В золото обернула,
В серебро завернула
Седую рабыню — старшую сестру.
Кюн-Тёнгис-Хан,
Который ездит на Темно-буром коне,
Вышел [за порог] и уехал домой.
Могучий Хан-Мирген,
С женами вместе войдя,
Видит Ай-Хуучин:
Слезы она льет.
У трех невесток ее
Ни одной слезы не упало.
Увидев это, Хан-Мирген
Подумал, зачем так сильно горевать.
Шесть раз приноровясь, Ай-Хуучин
Тело хромой старшей сестры подняла,
На Пего-саврасого коня взвалила,
Вскочила верхом и поехала.
По большому *аалу*,
Через *аал* проехав,
На высокий хребет поднявшись,
Остановила коня.
Прекрасная Ай-Хуучин
Прислушивается к тому,
В каком месте закукует
Чистоголосая птица кукушка.
Бесстрашная Ай-Хуучин
Ни в одном месте ее не слышит,
Белую степь всю оглядела —
[Скала] Ах-Хайа не поднялась*.

Адын пура тартып,
Ханым сынны постабысхан,
Ханым сыннаң Кирім сын
Піріккен чирге читкен.
Адын тохтада тартып,
Аттаң тӱзе хонған,
Ахсах чачазын анда кӧледібіскен.
Алтынаң хурт сӱрбеслеен*,
Ӱстӱнең тан тартпаслаан,
Чалбах полған тастарнаң
Тулғап салған Ай Хууҷын.
Аал кистінең ин тӱзіп,
Аал аралап килген,
Ах иб алнында тохтап,
Аран чулазын палғаан.
Изебі чох Ай Хууҷын
Ибіне кірген,
Арығ сіліг Ай Хууҷын
Таллан, сайбаныбысхан.
Алтын Арығ туңмазынаң
Ас-суғ чееннер.
Улуғ тын турадыр Ай Хууҷын,
"Улуғ кізібіс чоғыл", — тіп.
Изебі чох Хан Мирген
Ипчілерінең сууласчададыр:
"Кӱс тее нимезін ачырғанып,
Ай Хууҷын ылғапчададыр?
Ахсахтың парынаң чоғы —
Ағаа ноға ачырғанчаң?"

XXX Іди чуртапчатханда
Изебі чох Ай Хууҷын,
Пір иртен стол кистінде ас чіп одыр.
Ах пайзаңның алнында
Аран чула оғыр-мигір тӱскен,
Ай Хууҷын, хыс чахсызы,
Айланып, ізік асхан:
Ах пайзаң ибнің алнына
Ала хула асхыр чит килген,
Адазы Ала хула асхыр хыринда
Ала хула пии іҷезі тур.
Саңразыбысхан ікі чахсы,
Кізі ӱнінең ӱннен тур,
Кізі тілінең іҷезі-пабазы
Тілленізіп, кістезібіскен:

Коня повернув,
По [хребту] Ханым-сын
Доехала до того места, [где] сходятся
[Хребет] Ханым-сын с [хребтом] Кирим-сын.
Коня своего остановив,
Она спешилась,
Хромую старшую сестру там захоронила.
Чтобы снизу черви не заползали,
Чтобы сверху ветер не задувал,
Широкими камнями
Наглухо Ай-Хуучин [тело ее] обложила*.
С западной стороны к *аалу* спускаться стала,
Через *аал* поехала,
У передней стороны белого дворца спешившись,
Своего коня-скакуна привязала.
Могучая Ай-Хуучин
В свой дом вошла,
Прекрасная Ай-Хуучин,
Разоблачившись, разделась.
С младшей сестрой Алтын-Арыг
Питье они пили, еду ели.
Ай-Хуучин глубоко вздыхает:
"Старшего нет у нас", — сожалеет.
Могучий Хан-Мирген
Громко говорит своим женам:
"Зачем [так] сильно расстраивается
И плачет Ай-Хуучин?
Есть хромая или нет ее,
Зачем из-за нее нам расстраиваться?"

XXX

Когда так жила,
Могучая Ай-Хуучин
Однажды утром за столом еду ела.
С передней стороны белого дворца
Конь-скакун тихо заржал,
Достойнейшая из дев Ай-Хуучин
Пошла, дверь открыв, [увидела:]
К передней стороне белого дворца
Пего-саврасый жеребец подошел,
Возле ее отца, Пего-саврасого жеребца,
Ее мать, Пего-саврасая кобылица, стоит.
Звонко заржали оба достойных,
Человеческим голосом заговорили,
Человеческим языком ее родители,
Заржав, заговорили:

21 заказ № 92

“Чайаан салған синібіс читті,
Иркебіс Ай Хууцын,
Худай салған тузыбысха
Читіре чӧр салдыбыс“.
Ай Хууцын, хыс чахсы,
Ибдең сығара ойлаан:
“Адам полған Ала хула асхыр...
Іцем полған Ала хула пии...“ —
Мойныларын хуцахтап,
Хыс чахсы ачырған турыбысхан.
Хан Мирген, абаазы,
Ах ибінең сых килген,
Абахай чахсылары
Прайзы сыххлап килген.
Ала хула асхыр адазы
Айланып чоохтаан:
“Иркем-кинцем Ай Хууцын,
Ала хула асхыр адаңа
Ачырғанмасча поларзың,
Іцең Ала Хула пииге
Изіргенмесче поларзың.
Ӧлген пістің сӧӧгібісті
Атха арчылабызарзар,
Сынның пӧзігі Ханым сынға
Сых парып тохтирзар.
Арығ табыстығ кӧӧк хузы
Хайдағ чирде тапсир,
Кӧӧк тапсаан чирде
Кӧлет саларзар сӧӧгібіс.
Ададаң хада сыхпаза даа,
Ададаң сыханы осхас,
Хан Мирген абааңның чооғынаң
Чир сыхпасча поларзың,
Тоозылбастағ астығ полыңар!
Тӱгенместег кӱстіг полыңар!
Чазығы чохты чаттырбассар!
Обал чохты ӧдірбессер!
Чазығы чохты чатхыссар,
Чайааннаң чазых чидер,
Обалы чохты ӧдірзер,
Худайдаң хыйал тӱзер.
Улуғны улуғлап чӧрзер,
Узах кӱнні кӧрерзер,
Кічігді кічіг тібин,

“Чайааном назначенный срок пришел,
Милая наша Ай-Хуучин,
До нашего срока, богом определенного,
Мы сполна дожили“.
Достойная дева Ай-Хуучин
Из дома выбежала:
“Отец мой, Пего-саврасый жеребец...
Мать моя, Пего-саврасая кобылица...“ —
За шеи их обняв,
Достойная дева зарыдала.
Старший брат ее Хан-Мирген
Из белого дворца своего вышел,
Достойные женщины
[Тоже] все вышли.
Пего-саврасый жеребец, ее отец,
Обращаясь [к ней], говорит:
“Милая моя, ягненок мой Ай-Хуучин,
Об отце своем, Пего-саврасом жеребце,
Плакать не надо,
По матери своей, Пего-саврасой кобылице,
Страдать не надо.
Мертвые наши тела
На коня погрузите,
На высочайший из хребтов Ханым-сын
Поднявшись, остановитесь.
В [том] уголке земли, где закукует
Чистоголосая птица кукушка,
На каком месте закукует кукушка,
Наши тела захороните.
Хоть и не от одного отца [рожденные],
Как будто от одного отца рожденного
Хан-Миргена, своего старшего брата,
Никогда не ослушивайся.
Неиссякаемой пусть будет еда у вас!
Неувядающей пусть будет сила у вас!
Безвинного не убивайте!
Безгрешного не уничтожайте!
Если безвинного вы убьете,
От Чайаана кара падет,
Если безгрешного вы убьете,
Богом наказаны будете.
Если старого будете уважать,
Долгие дни познаете,
Если малого за малого не сочтете,

Öкіс-чабысты пазынзар,
Кӱн чарығы кöрбессер,
Кістеде кӱн кöріп чуртирзар*“.
Кöп чоох чоохтаан
Ала хула асхыр,
Кістеп, аӊналыбысхан,
Ала хула пии
Аӊналыбох халған.
Ибге кіріп, Ай Хууцын
Тимін тимненген,
Абаазы Хан Миргеп
Ах ибіне кір сыххан.
Сыйбап, сылап, Ай Хууцын
Ала хула асхыр адазын
Ӱс хулахтығ Ала хула атха
Анда артыбысхан,
Ала хула пиині Хан Миргеп
Хан позырах атха артыбысхан.
Аттарына алтаныи,
Айлан, чöр сыхханнар.
Ӱс хулахтығ Ала хулат,
Аран чула Хан позырах ат
Хара чирге тыспасча
Кире тӱс киледірлер,
Арғал чонны арали,
Аал тобыра килгеннер,
Арғазы пöзік Ханым сынға
Ат чахсылары сых килген.
Аархы сағын ікі чахсы
Айлан кöр турадырлар,
Арығ ӱнніг кööк хузы
Хайда тапсир — тыӊнан турадырлар.
Чалбах чазы ол саринда —
Чарых табыстығ кööк хус
Анда наххлап турадыр.
Аар айланып, тапсабысса,
Ай Хууцын, хыс кӱлӱгі,
Анда кöріп турадыр:
Алты хурлығ Ах Хайа,
Чалтырап, турчададыр.
Хан Миргеп, ир чахсызы,
Харах кöріп, таппаан.
Кööк хустыӊ табызы
Сах пу наххлап турадыр.
Хан Миргеп істіп тее турза,

Если сироту, беззащитного угнетать будете,
Солнечного света [вам] не видать —
Жизнь в слезах проходить будет".
Много слов сказал
Пего-саврасый жеребец
И, заржав, упал,
Пего-саврасая кобылица
Тоже упала.
В дом войдя, Ай-Хуучин
Все готовила, готовилась,
Старший брат ее Хан-Мирген
В белый дворец вошел.
Погладив, потеревшись [об отца-коня], Ай-Хуучин
Пего-саврасого жеребца, отца своего,
На треухого Пего-саврасого коня
Тогда погрузила,
Пего-саврасую кобылицу Хан-Мирген
На Кроваво-рыжего коня взвалил.
На коней своих сев верхом,
Повернули-поехали.
Треухий Пего-саврасый конь,
Кроваво-рыжий конь-скакун,
В черную землю по колена
Проваливаясь, идут.
Среди многих людей
Через *аал* проехали,
На [хребет] Ханым-сын с высоким гребнем
Достойнейшие из коней поднялись.
Противоположную сторону двое достойных,
Повернувшись, осматривают,
Вслушиваются, где станет куковать
Чистоголосая птица кукушка.
На той стороне обширная степь,
Звонкоголосая птица кукушка
Там скорбит.
Когда [та], повертевшись, закукует,
Ай-Хуучин, храбрейшая из дев,
Тогда вглядывается:
[Скала] Ах-Хайа с шестью уступами
Стоит и сверкает.
Хан-Мирген, достойнейший из мужей,
Глазами всматриваясь, [скалы] не нашел.
Голос птицы кукушки
Совсем близко скорбно звучит.
Хан-Мирген, хотя и слышит,

Харах оды хаппаан.
Ай Хууцын, хыс чахсызы:
“Абааӊ, чöрiп одыраӊ“, — теен.
Аархы сағы ах чазаа
Аран чула аттар саабылған,
Сöл полған чазызында
Сöйбеӊнеде* пастыр киледiрлер,
Алты хурлығ Ах Хайаа
Анда читкеннер.
Ах чазыны ир чахсызы
Кöп айландырған Хан Мирген,
Алты хурлығ Ах Хайаны
Кöрерден дее кöрбеен.
Хан Мирген оӊнап турза:
Хаалхазы пар Ах Хайаның,
Турып, кöр турза,
Тӱнӱктiг, парчалығ полған.
Ала хула асхырды
Ай Хууцын алған,
Ала хула пиинi
Хан Мирген хапхан.
Ах Хайаның ӱстӱнде
Алтын пӱрлiг пай хазың,
Чарых кӱннiң харағына
Чарып, сузын салып, турадыр.
Пай хазыңның пазында
Алтын кööк наххлап турадыр.
Алты хурлығ Ах Хайаа
Ай Хууцын кiрген,
Ай Хууцынның соонда
Хан Мирген кiр киледiр.
Ах Хайаның iстiнде
Хан Мирген, кöрiп, турыбысхан:
Чарых тас хомды
Часталып, чарып турадыр,
Ол пу, сол пу саринда
Ат хомдылары чадыр.
Ах тас хомдаға
Ала хула асхырды салған,
Кöк тас хомдаға
Ала хула пиинi чаттырған.
Хан Мирген, ир чахсызы,
Аны чапсып турадыр,
Пöгiмi чох ир чахсызы
Аны хайхап турадыр.

Глазами [ее] не видит*.
Ай-Хуучин, достойнейшая из дев:
“Старший брат, поедем“, — сказала.
В противоположную сторону — в белую степь
Кони-скакуны направились,
По пустынной степи
Быстрее зашагали они,
К [скале] Ах-Хайа с шестью уступами
Они подъехали.
Белую степь достойнейший из мужей
Хан-Мирген много раз объезжал,
Но [скалу] Ах-Хайа с шестью уступами
Видеть не видел.
Хан-Мирген заметил:
У [скалы] Ах-Хайа есть дверь,
Когда всмотрелся, увидел:
Тюнюк и все другое есть.
Пего-саврасого жеребца
Ай-Хуучин [сама] взяла,
Пего-саврасую кобылицу
Хан-Мирген поднял.
На вершине [скалы] Ах-Хайа
Священная береза с золотыми листьями
Под лучами ясного солнца
Стоит светится, лучами играет.
На вершине священной березы
Золотая кукушка скорбит.
Внутрь [скалы] Ах-Хайа с шестью уступами
Ай-Хуучин вошла,
Следом за Ай-Хуучин
Хан-Мирген вошел.
Внутри [скалы] Ах-Хайа
Хан-Мирген, осматриваясь, остановился:
Светлокаменный гроб
Переливчато сверкает и светится,
С правой и левой стороны [от него]
Конские гробы стоят.
В белокаменный гроб
Пего-саврасого жеребца положила,
В синекаменный гроб
Пего-саврасую кобылицу уложила.
Хан-Мирген, достойнейший из мужей,
Стоит изумляется,
Неукротимый, достойнейший из мужей,
Этому удивляясь, стоит.

Айланып киліп, хыс чахсызы
Абаазына чоохтабысхан:
"Абай харындас, абаа кізі
Изебі чох Хан Мирген,
Ай Чарых чаҷабысты
Чарых тас хомдыда кӧрерзің".
Айлан киліп, хыс чахсызы
Чарых тас хомдыны асхан.
Чабал сырайлығ Хыс Хан чаҷазы
Анда чарып, паланңап чадыр,
Хомай пӱдістіг Хыс Хан чаҷалары
Хомдыда ардабаан чадыр.
Хомдыда чадып, хыс кізі
Ханы сырайынаң ағардаг.
Ай Хууҷын, хыс чахсы,
Ачырғанып, пузурғанбысхан,
Хан Мирген, ир чахсызы,
Арығ сілігін кӧрбеен.
Сығар кӱннең хыс кізі
Сыныхча чатчададыр,
Падар айдаң чаҷазы
Соғлыҷа чатчадыр.
Сын пуғазы чили,
Ікі чахсы сыхтазып, чобалызыбысханнар,
Пулан пуғазы чили,
Пустазып, орлас турадырлар.
Хан Миргеннің хара чӱрегі
Хайнап, орлап турадыр:
"Сіліг позың, чаҷа кізі,
Чабалға хубулып чӧргезің,
Арығ сіліг сыныңны
Ноға кӧзітпеен полғазар?"
Ікі харындас Ах Хайада
Ӱрлеен орлазыбысханнар,
Ікі кӱннің пазында
Ікі ат саңразыбысхан:
"Алты хурлығ Ах Хайа
Падырынар синге чит парған,
Ай Чарыхнаң хада-пірге
Ах Хайада халарға чӧрзер".
Изебі чох ікі чахсы
Ікі ат кістеенін
Чадап, чӧріп, оңарылғаннар.
Алты хурлығ Ах Хайа
Сыназа даа, падырын парир.

Повернувшись, достойнейшая из дев
Старшему брату сказала:
“Старший брат, *абаа*,
Могучий Хан-Мирген,
Нашу старшую сестру Ай-Чарых [сейчас]
В светлокаменном гробу увидишь“.
Повернувшись, достойнейшая из дев
Светлокаменный гроб открыла.
Страшноликая Хыс-Хан, старшая сестра ее,
Там, светясь и сияя, лежит,
Худо сложенная Хыс-Хан, старшая сестра,
В гробу неиспортившаяся лежит.
У девы, лежащей в гробу,
Кажется, с лица кровь брызнет.
Ай-Хуучин, достойная дева,
Расстроившись, разрыдалась.
Хан-Мирген, достойнейший из мужей,
Красоты ее [раньше] не видел.
Дева лежит
Чуть бледнее восходящего солнца,
Старшая сестра лежит
Прекрасней, чем убывающая луна.
Подобно маралам-самцам,
Двое достойных ревут, страдают,
Как лоси-самцы,
[Трубно] голосят, страдают.
Крепкое сердце Хан-Миргена
Заклокотало, он рыдает:
“Сама красота, старшая сестра,
В страшную превратясь, жила,
Прекрасный свой стан
Почему не показывала?“
Внутри [скалы] Ах-Хайа брат и сестра
Так долго рыдали,
На исходе второго дня
Два коня тихо заржали:
“[Скале] Ах-Хайа с шестью уступами
Провалиться в землю срок наступил,
Вместе-вкупе с Ай-Чарых
Внутри [скалы] Ах-Хайа вот-вот останетесь“.
Оба достойных, могучих
От ржания двух коней
Кое-как в себя пришли.
[Скала] Ах-Хайа с шестью уступами
В самом деле [в землю] уходит.

Чарых тас хомдыны
Чаба тастабысханнар,
Хыс чахсызы Ай Хууцын
Хан Мирген абаазын
Ах Хайаның iзiгiнең
Сығара чачыбысхан,
Ах Хайадаң хыс кiзi
Хайди полза сыххан.
Хан Мирген, ир чахсызы,
Хабазып, айлан турадыр.
Аран чула аттарына
Алтанған iкi харындас,
Ханым сынны кӧре,
Хамцы сапханнар.
Алты хурлығ Ах Хайа
Хара чирге падырынған,
Кӧӧк хустың табызы
Ырахты чирде чiткен.
Ах Хайаның орнында
Ах от айлана ӧс халған,
Илбек улуғ чазызында
Ирбен от ӧс халған.
Арғалығ сынның ӱстӱне
Аран чула аттар сыххан,
Аал-хағыртты кӧре,
Анда ин тӱскеннер.
Ай Хууцын, хыс чахсызы,
Алтын Арығнаң чуртабысхан.
Ай Хууцын, хыс кӱлӱгi,
Алтын Арығнаң чуртап,
Сунып, суғ суспаан хыс кiзi,
Кирiлiп, кип киспеен турғандағ.
Иргi чылны иртiре
Ирiнмин чуртааннар,
Чыл наазына сығара
Чалыхпин чуртабысханнар.

XXXI Iди чуртапчатханда
Изебi чох Ай Хууцын,
Ас чiп, суғ iзiп ирткенде,
Алтын столдаң тур килеедiр,
Тимiн салып,тимненiбiскен,
Тимнiг хуйағын кискен.
Тимнiг хуйағын киҫ турғанда,
Тирмелiг иб тiтiрес турадыр,

Светлокаменный гроб
Закрыли, [крышку] бросив.
Достойнейшая из дев Ай-Хуучин
Хан-Миргена, старшего брата,
Из дверей [скалы] Ах-Хайа
Наружу вытолкнула,
Из нутра [скалы] Ах-Хайа дева
[Сама] кое-как вышла.
Хан-Мирген, достойнейший из мужей,
Помогая [выбираться], топтался.
На коней-скакунов
Верхом брат и сестра вскочили,
Направляясь к [хребту] Ханым-сын,
Плетьми [коней] ударили.
[Скала] Ах-Хайа с шестью уступами
Погрузилась в черную землю,
Голос птицы кукушки
В дальней земле умолк.
На месте [скалы] Ах-Хайа
Белая трава выросла,
В великой обширной степи
Богородская трава выросла.
На вершину высокого хребта
Кони-скакуны поднялись,
Направляясь к *аалу*-селению,
Там стали они спускаться.
Ай-Хуучин, достойнейшая из дев,
С Алтын-Арыг стала жить.
Ай-Хуучин, храбрейшая из дев,
С Алтын-Арыг жила,
Руку протягивая, воды не черпала дева,
Похоже, натягивая одежды, [сама] не надевала*.
Старый год провожая,
Не ленясь они жили,
До нового года
Печали не зная зажили.

XXXI Когда так жили,
Могучая Ай-Хуучин [однажды],
Как только еды поела, питье испила,
Из-за золотого стола встала,
Готовя все, собираться стала,
Приготовленный свой панцирь надевала.
Когда приготовленный панцирь она надевала,
Юрта с решетчатым остовом* дрожала,

Сӱмін салып, сӱмненібіскен,
Сӱмніг хуйағын кискен.
Хур тартынып, айлан турза,
Харачылығ иб халтырас турадыр.
Алтын Арығ туңмазы,
Айлан киліп, сураан:
“Ай Хууӌын, чаӌа кізі,
Айлых чир парарға чӧрзер бе?“
Ай Хууӌын, чаӌазы,
Айланып, чоохтап турадыр:
“Айдың алты чирні
Айландыр парарға чӧрбін,
Кӱннің алты чирді
Ибірерге сағындым“.
Алтын Арығ туңмазы
Ай Хууӌынны тохтатхан:
“Ай Хууӌын, чаӌа кізі,
Парарға одыр ползар,
Чібек чилінніг Ах сабдар атты
Ала парыбыссар, хайдағ полар?
Чаӌам Ай Хууӌынны хостап,
Мин дее параӌыхпын.
Чонны кӧрбеем, чаӌа кізі,
Чон чахсызын кӧрерӌікпін,
Мин кізіні кӧрбеем,
Мині кізі кӧрер“.
Алты айланып, хыс кізі
Анда чоохтаныбысхан:
“Парар кӧңніңер полза,
Пар кӧрееӊ, иркем“.
Алтын Арығ, хыс кӱлӱгі,
Айланып, тимненібіскен,
Ах пайзаң ибдең ікі пиӌе,
Айланып, сых киледір.
Аран чула ікі атты
Азыр чечпедең сискеннер,
Аран чула Ала хулатха
Ай Хууӌын алтаныбысхан,
Ах сабдар ат чахсаа
Алтын Арығ мӱнген.
Ил-чонын арали
Ікі пиӌе чӧр сыххан,
Улуғ аалны арали,
Аал тобыра парғаннар.
Арғалығ Ханым сынны

Снаряжение кладя, она собиралась,
Приготовленный панцирь надела.
Когда, подтягивая пояс, топталась,
Юрта с *харачи* наверху дрожала.
Алтын-Арыг, ее младшая сестра,
Обращаясь к ней, спросила:
“Ай-Хуучин, старшая сестра,
Вы хотите на месяц уехать?“
Ай-Хуучин, ее старшая сестра,
Отвечая ей, говорит:
“Землю под луной
Объезжать хочу отправиться,
Землю под солнцем
Объехать вокруг я задумала“.
Алтын-Арыг, младшая сестра,
Ай-Хуучин останавливала:
“Ай-Хуучин, старшая сестра,
Если хотите поехать,
[То] что, если с собой возьмете
Шелкогривого Бело-игреневого коня?
Со старшей сестрой Ай-Хуучин
Я бы тоже поехала.
Народа, старшая сестра, я не видела,
Достойнейших из людей мне посмотреть бы,
Людей я увижу,
И меня люди увидят“.
Шесть [шагов] пройдя, дева
Тогда проговорила:
“Если у Вас есть желание ехать,
Милая моя, поедемте“.
Алтын-Арыг, храбрейшая из дев,
Повернувшись, собираться стала,
Из белого шатра две сестры,
Шагая, выходят.
Двух коней-скакунов
От раздвоенной коновязи отвязали,
На Пего-саврасого коня-скакуна
Ай-Хуучин верхом вскочила,
На Бело-игреневого, достойнейшего из коней,
Алтын-Арыг верхом села.
Между людьми племени
По большому *аалу*
Две сестры поехали,
Через *аал* они отправились.
Высокий [хребет] Ханым-сын

Аран чула аттар асхан,
Ырын ырлабысхан Ай Хууцын,
Кӧгін кӧглеп парчадыр:
“Чир пӧзігі Чарых сын
Часталып хайда ла турчадыр?
Аран чула Ах чохыр ат
Хайда ла сайбыр пастыр чӧр?
Салғалып аххан Чарых талай
Хайда ла, чалбайып, келейіп ахчадыр?
Чарны чалбайып, Чалат Хан
Хайдағ ла чирде чӧрчадыр?
Чир пӧзігі Чарых сынға
Читпин полбас Ала хулат,
Чарых талай суғ хазына
Парбин тохтабас Ай Хууцын, —
Ах ӧлеңніг чазыда
Ай Хууцын кӧглеп киледір. —
Аран чула ікі аттың
Ахсын чайғап одыраң“.
Чар полғанын ікі пиче
Чара чайхабысханнар,
Чазы парыбысхан путха
Хамчы сапханнар хыстар.
Кӱннің сығызын кӧре,
Кееріліп, сӧӧлізібіскеннер,
Чирдің пӧзігі чирді кӧре,
Ойладып сыхханнар.
Алтында турған хара чирі
Сарғодаң сарғап турғандағ,
Ах айастың алтында
Илгектең илгеп турғандағ.
Ыраххы чирде ікі чахсы
Ырда-кӧгде чіт чӧрібіскеннер.

XXXII

Хадарған малның санын
Алтын Теек алыбысхан,
Халых-чонға хан полып,
Алтын Теек чуртабысхан.
Аран чула ікі ат парып,
Ай алыс парадыр,
Ікі пиче парып,
Иргі чыл иртізібіскен.
Алты чылды асчадыр,
Айланып килбеен ікі ат,
Читі чыл иртчадыр,

Кони-скакуны перевалили,
Ай-Хуучин песню свою запела,
Мотив свой затянула:
“Вершина земли — [хребет] Чарых-сын
Где же стоит, вырисовываясь?
Бело-чубарый конь-скакун
Где же иноходью шагает?
Волнами текущая [река] Чарых-талай
Где же, разлившись, течет?
Плечи расправив, Чалат-Хан
В каком краю разъезжает?
Вершины земли — [хребта] Чарых-сын
Не достичь Пего-саврасый конь не может,
К берегу [реки] Чарых-талай
Ай-Хуучин не приехать не может, —
[Так] в белоковыльной степи
Ай-Хуучин напевает. —
Двум коням-скакунам
Пасти [уздой] рванем же!“
Оскаленные [пасти коней] две сестры
Еще сильней [уздой] рванули,
По бедрам с поле
Девы плетьми [коней] хлестали.
В сторону восхода солнца [кони],
Вытянувшись, рванулись,
В сторону вершины земли
Они помчались.
Внизу простершаяся великая земля [колыхалась],
Будто веющей ручной веялкой веяли,
Под белым ясным небом [тряслась],
Будто ситом сеяли.
В дальней земле две достойные
С песней весело скрылись.

XXXII Количество выпасного скота
Алтын-Теек стал считать,
Над людьми-народом ханом став,
Алтын-Теек зажил.
С того времени как отбыли два коня-скакуна,
Один месяц сменился,
С той поры как уехали две сестры,
Старый год уже проходит.
И шесть лет проходят —
Два коня не вернулись,
И семь лет проходят —

Чирі-чурттарына пурулбааннар.
Изебі чох Хан Мирген
Кӱн Хан чиріне парыбысхан,
Кӱн Тӧңіс Ханмынаң
Кӱннең кӱнге ааллапчададыр.
Изебі чох Алтын Теек
Иртен ниме чіп одыр,
Алты сӱмекчін хыстарнаң
Аарлас, сыйлас турадыр.
Хыстарнаң чоохтас турғанда
Ир чахсызы Алтын Теек,
Чир хырығы чирде
Чирдің ӱстӱ ылабысхан,
Тигір тӧзі чирде
Тигір паары соолабысхан.
Хатығ табанның ат чахсызы
Хайда-хайда истіледір.
Ырах тігіреен ат тігірті
Чағын тігіреп турадыр,
Ырах искен сағба
Чағын саабыл килген.
Салғып ағыбысхан суғ чіли,
Соолап, ойлап килеедір,
Тӱс паратхан улуғ чил чіли,
Ылап киледір.
Алтын, кӱмӱс айах-хамызы
Соолазып турадыр,
Отта турған очыхтығ хазан
Олаңназып турадыр.
Сын пӧзігі Ханым сынға
Сығара ойлаан аран чула ат,
Аал-хағыртты тобыра
Ай пораан тӱзіп ирткен.
Аланчых пастығ иблері
Аңналардағ полған,
Орчых пастығ иблері
Олаңназып турадыр.
"Арғалығ сынның ӱстӱнде
Алып хыйғылир ба?" — теен,
Алып кізінің хыйғылааны
Арғалығ сында чох полған,
Сын пӧзігі Ханым сында
Саңырада кістеен аран чула ат.
Айның алты саринда

В родную землю-*чурт* они не вернулись.
Могучий Хан-Мирген
В землю Кюн-Хана уехал,
Вместе с Кюн-Тёнгис-Ханом
Изо дня в день гуляет.
Могучий Алтын-Теек
Утром сидит и завтракает,
Вместе с шестью рабынями
Угощают друг друга.
Когда со своими девами разговаривал
Достойнейший из мужей Алтын-Теек,
На краю света
Поверхность земли загудела,
Там, в поднебесье,
Лоно неба зашумело.
Достойнейшего из коней с крепкими копытами
Далеко-далеко стало слышно.
Доносившийся издалека топот коня
Близко стал раздаваться,
Доносившийся издалека шум
Близко уже слышится.
Как река, бурно текущая,
С шумом мчится,
Как сильно дующий ветер,
С гудом несется.
Золотая, серебряная посуда
Стоит позвякивает,
На огне стоящий казан на треножнике
Стоит подрагивает.
На вершину земли — [хребет] Ханым-сын,
Поднимаясь, взбежал конь-скакун,
Через *аал*-селение
Вьюга, поднявшись, прошла.
Юрты с конусообразным верхом,
Казалось, рухнут,
Юрты с обручем наверху
Стоят, вздрагивая.
"На вершине высокого хребта
Богатырь бросит ли клич?" — сказали.
На вершине высокого хребта
Богатырь клич не бросил,
На высочайшем [хребте] Ханым-сын
Звонко заржал конь-скакун.
[Где-то] в стороне под луной

22 заказ № 92

Алтын пырғы тарт турғандағ,
Кӱннің алты чирде
Кӱмӱс пырғы тартхандағ.
Алтын Теек, ир чахсызы,
Таңнап, тур киледір,
Айланып, алтын хаалханы
Ача чачып, кӧрген.
Аран чула ат чахсылары
Аалны кӧре ин киледір:
Аран чула Ала хулат,
Алты хулас суны
Чібек чилінніг Ах сабдар ат.
Изерлерінің ӧӧк ал салғаннар,
Чібек тіннерін тали пазыбысхан,
Аран чула ікі ат
Аал аралап килгеннер,
Тоғыс хулас суны
Ах ой ат хыринда,
Оғыр-мигір тӱзізіп,
Анда турыбысханнар.
Ачырғана тӱзіп, Алтын Теек
Ах ибдең айланып сыххан,
Изерлерін оңдайлабысхан
Ікі чахсы аттың,
Чібек чахсы тіннерін
Чӱгенге сарып турадыр:
"Аран чула ат чахсызы
Аастығ-тілліг полчаң,
Ээң-кӱлииңер хайдағ чирде
Аңнал халған — чоохтап пиріс.
Кӱнніг чахсының холында
Кӧп инег инел чадырлар ба?
Кӧрінместің холында, таң,
Чобал халдылар ба?"
Ала хулат, ат кӱлӱгі,
Анда чоохтабысхан,
Кізі ӱнінең ӱнненіп,
Кізі тілінең тілленібіскен:
"Ээм-кӱлиим Ай Хууңын
Алыпха алдырыбысхан,
Арығ сіліг Алтын Арығ
Кӱлӱкке садыбинчадыр.
Чирдің хырығы чирге читкебіс —
Чир пӧзігі Чарых сын.
Аран чула Ах чохыр аттығ

Будто золотой рожок играет,
[Где-то] на земле под солнцем
Будто серебряный рожок играет.
Алтын-Теек, достойнейший из мужей,
Удивляясь, встает,
Повернувшись, золотую дверь,
Открывая, толкнул, всматривается.
Достойнейшие из коней-скакунов
К *аалу* спускаются:
Пего-саврасый конь-скакун
И шестисаженный
Шелкогривый Бело-игреневый конь.
Седла их скатились на брюхо,
Шелковые поводья путаются в ногах.
Два коня-скакуна
По *аалу* прошли,
Возле девятисаженного
Бело-буланого коня,
Тихо заржав,
Остановились.
Огорчившись, Алтын-Теек
Прошагал и вышел из белой юрты,
На двух достойных конях
Седла поправил,
Хорошие шелковые их поводья
К узде приматывает:
"Достойнейший из коней-скакунов
Обычно [человеческой] речью владеет, говорить умеет,
На какой земле погибли
Ваши хозяева-храбрецы, расскажите же.
От рук [людей] доброго, солнечного мира
Многие муки они терпят?
Или обречены страдать
В руках невидимого [*айна*]?"
Пего-саврасый, храбрейший из коней,
Тогда заговорил,
Человеческим голосом заговорил,
Человеческим языком так сказал:
"Моя хозяйка-храбрец Ай-Хуучин
Богатырем повержена,
Прекрасная Алтын-Арыг
С храбрецом не справляется.
Края земли мы достигли —
Высочайшего [хребта] Чарых-сын.
Это земля Чалат-Хана,

Чалат Ханның чирі, — теен, —
Чалат Ханның чирінде
Хорғыстығлар чыылғлап парған.
Чир пӧзігі Ах сында
Чалбах таста чада тӧреен
Чайаан чахсы хулуны
Хыйбас ханаттығ Хызыл хоор ат,
Сынның пӧзігі Ах сында
Алтын Хайада пӱткен
Худай Чайаан алыбы
Изебі чох Хыйға Чичен —
Ханым сынның ӱстӱнде
Ээм-кӱлиим ӧдірген.
Хызыл хоор ат кӱлӱгі
Хатап тӧріп парған,
Хыйға Чичен, алып кізі,
Хатап пӱт парған.
Кӧрінмес айна чирінде
Кӧрінместер тіргізіп алған,
Пір сағы сари
Кӱнніг чахсы пол пар парған,
Пір сағы сари
Кӧрінмес айна пол парған.
Хара чирдің алтына
Сірерді сӱріс парғабыс,
Хара чирдің алтында
Алып Хусхун урынған.
Ээм-кӱлиим Ай Хууцын
Алып Хусхунны талайға тастаан,
Изебі чох Алып Хусхунны
Ирлік айналар таап алған.
Тоғыс хулас суны
Хара торат сых килген,
Алып Хусхун, Ирлік айна,
Пу чирге айлан килген.
Арығ сіліг ікі чахсы
Оларға сыдабинчадырлар.
Табырах парзаң, пазазың,
Табырах парбазаң, паспассың".
Изебі чох Алтын Теек
Ибге кире ойлабысхан,
Тимін салып, тимненібіскен,
Сӱмін салып, сӱмненібіскен,
Алты айланып, Алтын Теек
Алнынаң аспахтазыбысхан,

Который ездит на Бело-чубаром коне-скакуне, — сказал. —
На земле Чалат-Хана
Страшные богатыри собрались.
На вершине земли — [хребте] Ах-сын
На широком камне сам собою родился*
Достойный жеребенок Чайаана —
Косокрылый Красно-каурый конь,
На высочайшем хребте Ах-сын
Внутри [скалы] Алтын-Хайа родился
Богом Чайааном сотворенный богатырь —
Могучий Хыйга-Чичен,
Его на вершине [хребта] Ханым-сын
Моя хозяйка-храбрец убила.
Красно-каурый, храбрейший из коней,
Заново возродился,
Хыйга-Чичен, богатырь,
Заново возвращен к жизни.
На земле невидимых *айна*
Его невидимые [*айна*] оживили,
Одна половина его*
Оказалась доброй, [как у людей] солнечного мира,
Другая половина его
Оказалась такой, [как] у невидимого [*айна*].
Под черную землю
Мы вслед за вами поехали,
Под черной землею
Встретился Алып-Хусхун.
Моя хозяйка-храбрец Ай-Хуучин
Алып-Хусхуна бросила в великую реку,
[Но] могучего Алып-Хусхуна
Айна Ирлика разыскали.
[Из небытия] девятисаженный
Темно-гнедой конь поднялся*,
Алып-Хусхун, *айна* Ирлика,
На эту землю вернулся.
Две прекрасные достойные
С ними не могут справиться.
Если спешно поедешь, застанешь,
Если не поспешишь, [в живых] не застанешь".
Могучий Алтын-Теек
Кинулся в дом,
Подготовив [все], приготовился,
Снаряжение взяв, снарядился.
Шесть раз повернувшись, Алтын-Теек
Сначала обнялся

Арығ сіліг алты хыстаң
Анымҷохтазып, сыххан.
Арығ сіліг алты хыс
Алғап, сулғап халған.
Ах ой адын систіп,
Алтан чӧр сыххан,
Аран чула ікі ат,
Хулун чіли, хооп сыххан.
Улус, чонын аралап,
Улуғ аалны тобырған,
Аран чула ӱс ат,
Арғалығ сынны асхан.

XXXIII Аран чула аттың ахсын
Алтын Теек чайхабысхан —
Кееріліп-сӧӧліп, Ах ой ат
Кӱн сығызын кӧре ойлаан.
Тағдаң таға тастап,
Тарығып, ойлап киледір,
Сыннаң сынға тӱзіп,
Сағырлап, хыйғылап киледір,
Чирі пасха чирге тӱскен.
Чеелігіп киледір ӱс ат,
Хайзы-хайзы чир тӱзіп,
Хуйбырсып, ойлап киледір.
Ӱс эрігіп, Алтын Теек
Ӱс тӱӱліп киледір.
Тағның пӧзігін кӧп асхан,
Табырах суғларын кӧп кискен.
Адазының аарлығ чирі
Ағылдаң ырах халған,
Арғал чаттың чиріне
Аран чула аттар сабылған,
Іҷезінің сіліг чурты
Истең ырах халған,
Илнің, чаттың чиріне
Ир чахсызы сабылған.
Тоғыс хулас суны
Хардаң ах Ах ой аттың
Тоғыс чахсы холлаа
Посхыннап килеткендег,
Тӧске тартхан холлағы
Силтеңнеп парған киледір,
Чағаа хазаан мархазы
Салаңнап парыбысхан киледір,

С прекрасными шестью девами,
Простился и вышел.
Прекрасные шесть дев,
Благословив его, [дома] остались.
Бело-буланого коня отвязав,
Верхом вскочив, он поехал,
Два коня-скакуна
Пошли за ним, как жеребята.
Между людом-народом пройдя,
Большой *аал* они проехали,
Три коня-скакуна
Высокий хребет перевалили.

XXXIII Коню-скакуну пасть
Алтын-Теек [уздой] рванул —
Рванувшись-вытянувшись, Бело-буланый конь
В землю восхода солнца помчался.
С горы на гору бросаясь,
Стремительно [конь] мчится,
С хребта на хребет спускаясь,
[Плетью коня] нахлестывая, с кличем [богатырь] едет,
В край с иной землей спускаясь.
Ветром несутся три коня,
В далеком неведомом месте спускаясь,
Вихрем мчатся.
Трижды наскучило Алтын-Тееку,
Трижды ему опротивело [ехать].
Много он горных вершин перевалил,
Много быстрых рек переплыл.
Дорогая земля отца
Далеко, [только] в памяти,
В землю многочисленного чужого народа
Кони-скакуны прибыли,
Прекрасный *чурт* матери
Далеко, [лишь] в уме,
В землю-чужбину
Достойнейший из мужей прибыл.
У девятисаженного
Белее снега Бело-буланого коня
Девять прочных подпруг,
Похоже, приспустились, ослабнув,
К груди подтянутая подпруга
Непрочно держится,
К вороту пришитая пуговица [богатыря],
Повиснув, болтается,

Холтыхха хазаан мархазы
Холбаңнап парыбысхан киледір,
Сылаған от* чили, ат чахсы
Сылалып* чолға, сырығып килген.
Атха талалып, ир чахсы
Сыбысха сині тартылып одыр.
Хайзы-хайзы чирде
Харахха кӧрін турадыр:
Чир пӧзігі Чарых сында
Чирнең тигір пірік парыбысхан.
Хатап чайхап ат чахсыны,
Хатап хамчы сапхан.
Ала хула ат кӱлӱгі
Хостап полбин киледір,
Алтын Теек кӧр килетсе
Аран чула Ала хулатты:
Чарым кӱзі чох пол парған,
Чарым на кӱстіг киледір.
Чир пӧзігі Чарых сынға
Читіре ойлат килген.
Арғалығ сынға сыхханда,
Адын тохтада тартхан.
Тулағазын ачып кӧрзе
Ир кӱлӱгі Алтын Теек,
Ай Хууцын чачазы
Чалат Ханға сыдабин турадыр,
Алтын Арығ, туңмазы,
Хыйға Чиченге сыдабин тур.
Аттаң тӱскен ир чахсызы,
Ікі идеен хурға хысхан,
Чобалчатхан туңмазына
Читіре ойлап килген,
Туңмазының хол алтына
Холын суххан Алтын Теек,
Холтых алтына пазын суғып,
Чара тартыбысхан.
Чобал парған хыс чахсызы,
Чир тайанып, сӧӧн турадыр.
Арығ сіліг Алтын Арыға
Алып Хусхун тыныбысхан:
“Чабал чатта полар, Алтын Арығ,
Чахсы пісте полар“ — тіп,
Арығ сіліг Алтын Арыға
Алып Хусхун сӧс сӧлебіскен.

К подмышке пришитая пуговица его
Висит, еле держась.
Достойный конь, как стебель,
Истончившись в пути, дрожит.
От скачки устав, достойный муж
Со втянутым животом, словно у муравья, едет.
Далеко-далеко
Глазам стало видно:
На вершине земли — [хребте] Чарых-сын
Земля с небом сошлись.
Снова достойного коня [уздой] рванув,
Снова плетью ударил.
Пего-саврасый, храбрейший из коней,
Наравне [с его конем] бежать не может,
Смотрит Алтын-Теек
На Пего-саврасого коня-скакуна:
Половины сил он лишился —
Вполсилы бежит.
К вершине земли — [хребту] Чарых-сын
Вплотную приблизился.
На высокий хребет поднявшись, Алтын-Теек
Коня остановил.
Когда забрало поднял
Храбрейший из мужей Алтын-Теек, [увидел:]
Старшая его сестра Ай-Хуучин
С Чалат-Ханом не может справиться,
Младшая его сестра Алтын-Арыг
С Хыйга-Чиченом не справляется.
Достойнейший из мужей спешился,
Обе полы свои за пояс заткнул,
К мучающейся младшей сестре
Вплотную подбежал,
Под руку младшей сестры
Просунул руку свою Алтын-Теек,
Под мышку голову свою протолкнув,
Ее [от врага] оторвал.
Достойнейшая из дев, измученная,
О землю опираясь, растянувшись, встала.
В прекрасную Алтын-Арыг
Алып-Хусхун вцепился:
"Зло на чужбине останется, Алтын-Арыг,
Добро между нами будет", — сказав,
Прекрасную Алтын-Арыг
Алып-Хусхун стал сватать.

Алтын Арығ, хыс чахсызы,
Татайланып айланыбысхан:
“Сілердеглерге парғанча,
Нымалах пазым чат халзын!
Корінмес айнаа парғанча,
Нымырт хараам соол халзын!“
Изебі чох Алып Хусхуннаң
Ирееc, толғазыбысхан.
Алты кӱннің пазында
Алтын Арығ чобалыбысхан,
Тайлыхпас чахсы чирде
Тайлығыбысхан Алтын Арығ,
Сӱрнӱкпес чахсы чирінде
Сӱрнӱгібіскен Алтын Арығ.
Изебі чох Ай Хууҷын, хыстың чахсызы,
Изіргестіг инел турадыр,
Чалат Ханның холында
Чобағ чабалын чобал турадыр.
Алтын Теек, ир чахсызы,
Хыйға Чиченнең толғас турадыр.
Іди тудыс турғанда,
Чаас чарылыбысхан,
Ӱлгер ӱзілібіскен.
Алтын Теек кӧр турза,
Хайзы парды, хайзы келді тіп,
Алтын Арығ туңмазы азып, кизібіскен.
Ине кӧӧк чіли, иклеп турза
Изебі чох Ай Хууҷын,
Инерген* прай чиріне
Ӱні истіл турадыр,
Ада кӧӧк чіли маххлап турза,
Прай чирге ӱні тараан.
Изебі чох Ай Хууҷынны
Чалат Хан кӧдір парған,
Айас алтын алып кізі
Алты пулғап турадыр,
Пулут алтына хыс кізіні
Пулғап киліп, салыбысхан.
Хара чирге читкенде,
Ас пилін азыра теeп полбаан,
Ай Хууҷын, хыс чахсызы,
Азах пазып, тур килген.
Паза хати хабызып,
Паза хати тудызыбысхан.

Достойнейшая из дев Алтын-Арыг
С брезгливостью отвернулась:
“Чем выходить за таких, как Вы,
Пусть падет моя круглая голова!
Чем идти за невидимого *айна*,
Пусть иссохнут мои [черно-]черемуховые глаза!“
С могучим Алып-Хусхуном она
Схватилась, сцепилась.
В конце шестого дня
Алтын-Арыг стала слабеть,
На месте, где не поскользнуться,
Стала Алтын-Арыг поскальзываться,
На месте, где не споткнуться,
Стала Алтын-Арыг спотыкаться.
Достойнейшая из дев могучая Ай-Хуучин
Горькие страдания познает,
В руках Чалат-Хана
В тяжелейших муках мучается.
Достойнейший из мужей Алтын-Теек
С Хыйга-Чиченом схватился.
Когда они так дрались,
Земля разверзлась,
[На небе] звезды рассыпались.
Когда Алтын-Теек взглянул,
Подумав, кто из них пал, кто победил,
[Увидел:] пала, погибла Алтын-Арыг.
Когда могучая Ай-Хуучин,
Как кукушка-самка, стенала,
По всей великой земле
Голос ее слышался,
Когда, как кукушка-самец, сетовала,
Голос по всей земле разносился.
Могучую Ай-Хуучин
Чалат-Хан над собой поднял,
Под ясным небом богатырь
Шесть раз ее раскрутил,
Под облаками деву
Перевернув, отпустил.
Когда [та] черной земли достигла,
Поясницу пинком сломать не смог,
Ай-Хуучин, достойнейшая из дев,
На ноги встала.
Снова [с ним] схватилась,
Снова они стали драться.

XXXIV Хан-тигірнің паарында
Ханат хаалап килчададыр.
Хайзы-хайзы чирде
Хурғун кӱӱлеп киледір —
Алты хулас суны
Теерпек ханаттығ Ах хоор ат.
Наа öскен ир чахсызы
Оңнап, сынап кöр киледір:
Чалат Ханның чирінең
Ікі пастығ кöөк хус
Кӱн кӱнöртізін кöре,
Кӱӱлеп, саалап, учух парчадыр.
Теерпек ханаттығ Ах хоор аттың
Ахсын пура тартыбысхан,
Кöөк хустың соонаң
Чар полғанын чайхабысхан.
Хайзы-хайзы чирде
Ханат халаап киледір.
Хан тигірнің паарында
Хурғун тöзі кӱӱлеп киледір.
Чирі пасха чирге
Сабылып килчедедір,
Суу пасха суғларға
Тӱзіп, ылап килчададыр.
Салғып аххан суғларында
Сайлығ, хумның кичіглер
Сиип килчеткен ат алтында
Сайлалып кöп халыбысхан.
Чирнің хырығы чирге
Саабыл килген аран чула ат.
Ханның-пигнің сіліг чуртында
Халых-чоны, хайназып,
Ханаттығ аттың алтында
Хыйғылазып кöп халған.
Хайзы-хайзы чирге
Алып кізі тӱскен,
Наа öскен ир чахсызы
Кöп чирні тобырған.
"Кöребін", — теен чирінде
Кöөк хусты кöреелбеен,
"Чидербін", — теен чирінде
Чидіп полбин килген.
Айдың алты чирде
Ах сын турчададыр кöк тастығ.
Аның-мының аразында

XXXIV В лоне неба-хана
Крылья взмахивают,
В далеком-далеком краю
Крылышки гудят —
[То летит] шестисаженный
Светло-каурый конь с округлыми крыльями.
Юноша, достойнейший из мужей,
Замечая, подмечая, смотрит:
С земли Чалат-Хана
Двуглавая птица кукушка*
В землю полуденного солнца*
С гудом-шумом летит.
Светло-каурого коня с округлыми крыльями
[Юноша], за повод дернув, повернул,
Вслед за птицей кукушкой,
Оскаленную [пасть уздой] рванув, направил.
В далеком-далеком краю
Крылья взмахивают,
В лоне неба-хана
Крылышки гудят.
К краю с иной землей
Приближается он,
К реке с иной водой,
Спускаясь, с гудом бежит.
В реках, бурно текущих,
Много песчаных, галечных бродов
Под парящим конем,
Обозначившись, остается.
На самый край земли
Конь-скакун примчался.
В прекрасном *чурте* хана-правителя
Множество люда-народа шумящего,
Перекликающегося оставалось
Под крылатым конем.
В неведомый край
Богатырь спустился,
Юноша, достойнейший из мужей,
Много земель пересек.
В том месте, где думает: "Увижу", —
Птицу кукушку увидеть не мог,
В том месте, где думает: "Догоню", —
Догнать ее не мог.
На земле под луной
Стоит [хребет] Ах-сын с синими камнями.
Между тем [к нему]

Аран чула ат чапсын килген.
Кӧк тастың алтында
Кӧк тастығ Ах талай ахчадыр,
Ах талайны хастада
Арғал чон чуртап парған,
Ах сын алтында
Арығ тӱктіг мал чӧр парған.
Ханаттығ ат чахсызы
Халын чуртха сабыл килген.
Халын аалның ортызында
Ханның ибі ікі иб,
Ах пайзаң ибнің алнында
Ах кӧк ат турчадыр.
Оң сағы сари ах хар осхас,
Сол сағы сари тигір ӧӧ кӧк полған.
Аран чула Ах кӧк ат
Арғазынаң ай кӧлет парған,
Кӧксінең ат кӱлӱгі
Кӱн кӧледіп турчададыр.
Ах ибнің алты саринда
Ах пайзаң иб турчададыр,
Ізік ойдас турчададыр.
Харны тиңнейіп*, пір пала,
Харахтары торсайызып,
Сол азағын иркін азыра пас салған,
Оң азағы ибде халған.
Тал чаачағы тарбайып,
Табылғы ағын киске тастаан.
Тузына чидіп отханда,
Тал чаачах пазы алыс турадыр,
Иргегінің пазына
Хан тӱӱл парадырадыр,
Чалбах чарын пастары
Пірік тее паратхандағ.
Ах хоор аттың кӱлӱгі
Ах сынға чапсын килген,
Ах хоор аттығ ир чахсызы
Оолахты нимее илебеен.
Тузына читкен туста
Чаачах саплап, ох кӧглебіскен.
Табылғы охтың пазынаң
Чалын частабысхан,
Табылғы охтың кизінең
Тӱдӱн тосхалабысхан.
Аран чула Ах хоор атты

Вплотную конь-скакун приблизился.
Под [хребтом Ах-сын] с синими камнями
Течет [великая река] Ах-талай с синими камнями.
На берегу [великой реки] Ах-талай
Множество народа живет,
У подножия [хребта] Ах-сын
Чистошерстный скот гуляет.
Крылатый достойнейший из коней
В богатый *чурт* прибыл.
Посреди богатого *аала*
Ханские дома — два дома,
У передней стороны дворца
Бело-голубой конь стоит.
Правая половина его подобна белому снегу,
Левая половина его голубая — небесного цвета.
Бело-голубой конь-скакун
Спиною своей луну заслоняет,
Грудью своей конь-храбрец
Солнце заслоняет.
С северной стороны белого дворца
[Другой] белый дворец стоит,
Дверь настежь открыта.
Выпятив живот, один ребенок
С вытаращенными глазами
Стоит, переступив через порог левой ногой,
Правой ногой он в доме стоит.
Выставив тальниковый лук,
Ивовую стрелу на зазубрину положил,
Когда подошло время,
Концы тальникового лука соединились,
К кончику большого пальца
Кровь прилила,
На спине крылья широких лопаток
Почти сошлись.
Светло-каурый храбрейший из коней
Прибежал на [хребет] Ах-сын,
Достойнейший из мужей на Светло-кауром коне
Мальчиком [тем] пренебрег.
Когда подошло время,
Лук дрогнул, стрела загудела.
С наконечника ивовой стрелы
Вырвалось пламя,
С хвоста ивовой стрелы
Дым стал рассеиваться.
Светло-каурому коню-скакуну

Орты тустаң тобыра атхан,
Ах хоор аттығ ир чахсыны
Орта чара ат тӱзірген.
Кистінде турған Кирім сынға
Кӧре аңналыбысхан.
Текпіннең* ат чахсы
Ирт парып аңналған.
Кирім сынның ӱстӱне
Ӱс пасха тӱскеннер.
Аран чула ат чахсызы
Азып, кизіп халған,
Арығ сіліг ир чахсызы
Иртіп, кизіп халған.
Алтын аарлығ сӧӧгі
Айға частап чадыбысхан,
Кӱмӱс осхас аның сӧӧгі
Кӱнге сустал халған.

XXXV Ах хоор ат аңналған соонда
Ах хоор ат ээзі ӧл халған.
Табылғы оғын тудынып,
Тырлада сіліглнген,
Сын позына кіріп, тура тӱскен.
Тынның хуйах кип кискен
Олған кізі сых килеедір.
Азыр чечпе тӧзінде
Хызыл хоор чабаға турчададыр,
Таххлан парған тӱктері
Салаңнас парған турадыр.
Айлан киліп, ир чахсызы
Азыр чепчедең сискен,
Саңмайдаң хаап сіліглбіскенде,
Аран чула ат тура тӱскен —
Тоғыс хулас суны
Хылған* тӱктіг Хызыл хоор ат.
Ат чахсызы Хызыл хоор атха
Алып кізі алтанған,
Аал-хағыртты арали
Палбыда пастыртыбысхан.
Кӧк тастығ Ах сынны
Аран чула азып тӱскен,
Ах чазаға сабылғанда,
Ырын ырлабысхан:
“Ирсек хурттығ Ай Хууҷын
Чистем Чалат Ханның чирін

[Ребенок] нутро прострелил,
Достойнейшего из мужей на Светло-кауром коне,
Надвое разорвав-прострелив, свалил.
В сторону [хребта] Кирим-сын,
Стоящего позади *аала*, [тот] упал.
Достойнейший из коней
Как падал, так и упал.
На вершине [хребта] Кирим-сын [эти двое]
Распались на три части,
Достойнейший из коней-скакунов
Сгинул, погиб,
Прекрасный, достойнейший из мужей
Пал, погиб.
Как золото, драгоценное тело [его],
Под луною блестя, лежит,
Как серебро, тело его
Под солнцем сверкает.

XXXV После гибели Светло-каурого коня
Хозяин Светло-каурого коня [тоже] погиб.
[А тот, что] с ивовой стрелою в руках,
Шумно встряхнувшись,
В самого себя превратившись, предстал.
Облаченный в живой панцирь
Появляется юноша.
У раздвоенной коновязи
Стоит красно-каурый жеребенок,
Свалявшиеся шерстинки на нем
Висят там и тут.
Достойнейший из мужей, повернувшись,
[Коня] от раздвоенной коновязи отвязывает,
Когда коня схватил за лоб и встряхнул,
Конем-скакуном он предстал,
Девятисаженным
Грубошерстным Красно-каурым конем.
На достойнейшего из коней Красно-каурого коня
Богатырь верхом сел,
По *аалу*-селению
Стремительным шагом коня пустил.
Хребет Ах-сын с синими камнями
Конь-скакун перевалил,
Когда в белую степь въехал,
Песню свою [богатырь] запел:
"Развратная Ай-Хуучин
Землю зятя моего, Чалат-Хана,

23 заказ № 92

Паалап, пазынчадыр.
Ат ойлазын оңнирбын,
Арығ кӱсті тиңнирбін".
Чалбах чазыда алып кізі
Чар полғанын чара чайхаан,
Чазы полған пудына
Хамчы саап, ойлат парыбысхан.
Алтында турған хара чирі
Тӧдір іділ турадыр,
Чоғар турған тигір паары мондылыбысхан.
Ырах чирде ат кӱлӱгі
Ылап, соолап, чіт чӧрібіскен.

XXXVI Хадарған малның ээзі
Тоғыс хулас суны
Аран чула Ах кӧк аттығ
Изебі чох Тӧңіс Хан,
Халын чуртты тутчатхан
Ах кӧк аттығ Тӧңіс Хан.
Хылған тӱктіг
Хызыл хоор аттығ
Хыйан Тӧңіс Хан ооғылы полтыр,
Арығ сіліг Кіліҥ Арығ хызы пар.
Адазы, Тӧңіс Ханнаң,
Хызы ароттазыбысхан,
Ах пайзаң ибініҥ хыринда
Ах торғы иб турғысхан.
Кіліҥ Арығ, хыс кӱлӱгі,
Алты сӱмекчін тапхан,
Кин чырғап турадыр хыстың чахсызы,
Кин мӧтеп турадыр.
Кистінде турған Кирім сын
Кеелін паспас тағ полтыр.
Арығ сіліг Кіліҥ Арығ
Алты хызымынаң чӧптес турадыр,
Кирім сынның ӱстӱнде
Арығ сіліг чир полтыр:
"Ат харағы" ах сӱт кӧлге
Сомарға парарға чӧп салғаннар.
Кіліҥ Арығ, хыс чахсызы,
Алты хыснаң тим салып,
Кирім сынны кӧре,
Анда чӧр сыханнар,
Аал арали хыс чахсылары
Анда чӧр сыханнар.

Топчет, угнетает.
Бег [ее] коня я испытаю,
Чистой силой [с нею] померяюсь".
В обширной степи богатырь
Оскаленную [пасть коня уздой] рванул,
По бедру с поле
Плетью ударив, [коня] погнал.
Внизу распростершаяся великая земля
Как будто назад движется,
Вверху раскинувшееся лоно неба колышется,
В далеком краю храбрейший из коней
С гудом-шумом исчез.

XXXVI Хозяин выпасного скота —
Могучий Тёнгис-Хан,
Который ездит на девятисаженном
Бело-голубом коне-скакуне,
Хозяин богатого *чурта* —
Тёнгис-Хан, который ездит на Бело-голубом коне.
Был у него сын Хыйан-Тёнгис-Хан,
Который ездит на грубошерстном
Красно-кауром коне,
Есть у него дочь — прекрасная Килинг-Арыг.
От отца, Тёнгис-Хана,
Дочь стала отдельно жить,
Около белого дворца
Белый шелковый шатер поставила.
Храбрейшая из дев Килинг-Арыг
Шесть рабынь себе подобрала,
Достойнейшая из дев живет в свое удовольствие,
Очень хорошо поживает.
Хребет Кирим-сын, позади [*аала*] стоящий,
Для невесток был запретной горой.
Прекрасная Килинг-Арыг
С шестью девушками своими туда пойти сговорилась.
На вершине хребта Кирим-сын
Есть прекрасное место:
Решили пойти искупаться
В беломолочном озере "Конский глаз".
Достойнейшая из дев Килинг-Арыг
И шесть девушек, собравшись,
В сторону хребта Кирим-сын
Тогда зашагали,
По *аалу* достойнейшие из дев
Тогда зашагали.

Кӧк тастығ Ах сынға,
Кӧглезіп, сых парчадырлар.
Кистінде турған Кирім сынға
Кӧк тастығ Ах сын пірікксн.
Ікі сын пірікксн чирде
Тын хабынған читі хыс,
Кирім сынның ӱстӱне
Кӧглезіп сыхханнар.
"Ат харағы" ах сӱт кӧлге,
Айланып, ибіріліп читкеннер.
Аран чула ат чахсызы
Теерпек ханаттығ Ах хоор ат
Кирім сынның ӱстӱнде
Кӧӧп парып чатчададыр,
Арығ сіліг ир чахсызы
Орта чарыл парған чадыр.
Алтын осхас аның сӧӧгі
Айға частап чададыр,
Кӱмӱс осхас сіліг сӧӧгі
Кӱнге сустал чададыр.
Тӧңіс Ханның хызы,
Тура тӱзіп, кӧр турадыр:
Арығ сіліг ир чахсы
Азып, кизіп халған.
Кілің Арығ, хыс чахсызы,
Кӧңні хаарыла тӱскен,
Арығ сіліг ир чахсыны,
Айап, хыринда турыбысхан:
«Алты хызым, кӧретсер бе?
Абаам пу наада чааҷахтығ
Сығып турчатхан,
Аар итсе, аар чӱллігЕ
Абаам Хыйан Тӧңіс Хан,
Пеер итсе, чир чӱлліг —
Пір нимені айабас.
Наа ӧскен ир чахсызы
Чарабас чирде чат халған,
Чир чалбахтың ӱстӱнде
Хайдағ ла кізі чоғыл!
Пу чатчатхан ир чахсы,
Хынза, наағыс оол полар.
Адазының чахсы чирінде,
Іҷе-пабазы пар полып,
"Наағыс палабыс килер", — тіп,
Сағып полбин турлар полар, —

На хребет Ах-сын с синими камнями
Веселой [гурьбой] они поднимаются.
К стоящему позади *аала* хребту Кирим-сын
Примыкает хребет Ах-сын с синими камнями.
В том месте, где сходятся два хребта,
Семь дев отдышались,
На вершину хребта Кирим-сын
Веселой [гурьбой] поднялись.
Шагая-вышагивая, они достигли
Беломолочного озера "Конский глаз".
Достойнейший из коней-скакунов
Светло-каурый конь с округлыми крыльями
На вершине хребта Кирим-сын
Разбухший лежит,
Прекрасный, достойнейший из мужей
Разорванный пополам лежит.
Как золото, тело его
Под луною блестя, лежит,
Как серебро, красивое тело
Под солнцем сверкая, лежит.
Дочь Тёнгис-Хана
Стоит, разглядывает.
Прекрасный, достойный муж
Сгинул, погиб.
У достойнейшей из дев Килинг-Арыг
В душе защемило,
Прекрасного, достойнейшего из мужей
Пожалев, возле него она встала:
«Шесть моих дев, вы видите?
Старший мой брат недавно с луком
Наготове стоял,
Хоть туда его поверни — неподатливый он,
Мой старший брат Хыйан-Тёнгис-Хан,
Хоть сюда поверни — несговорчивый,
Никого он не пожалеет.
Юноша, достойнейший из мужей,
В непозволительном месте погиб,
На поверхности шири земной
Каких только людей нет!
Этот лежащий, достойнейший из мужей,
Может, единственным сыном был.
На благодатной земле его отца,
Верно, мать и отец есть.
"Единственный наш сын вернется", — думают,
Верно, дождаться его не могут, —

Арығ сіліг алты хызына,
Айланып, чоохтап турадыр. —
Абаам пу чирге айлан килзе,
Алты хызым, сӧлебесче поларзар».
Ибіріл килген хыс чахсызы,
Имнеп, томнабысхан.
Ах хоор ат, ат чахсызы,
Хатап тӧріп турған,
Сын пӧзігі чирде
Саалада пырғыр турадыр,
Алты айланып, ат кӱлӱгі
Саңырада кістеп турадыр.
Анаң айланып, хыс кізі
Ир чахсызын имнебіскен —
Имнебіскен аның имі
Изілбеен, им полған,
Томнабысхан аның томы
Тузаланып, том полған.
Наа ӧскен ир чахсызы
Хатап тӧріп турадыр.
Айланып, ир чахсызы
Алты хысха тоғасхан,
Ибіріліп, ир чахсызы
Читі хыснаң чоох алысхан:
“Ӧлген чахсы позымны
Тірігізіп алған отсар,
Ӧлген чахсы позымны
Турғызыбыстар, читі хыс.
Арығ сіліг хыс чахсылары,
Адаң-іҷеңер кем полған?
Іҷе-пубаңар пирген адыңар
Ноо полчаң, хыстарым?“
Кілің Арығ, хыс чахсызы,
Кӱлінібізіп, чоохтан турадыр:
“Кӧк тастығ Ах сын алтында
Адам чирі полар,
Кӧк тастығ Ах талай хазында
Іҷем чурты полар.
Ах кӧк аттығ Тӧңіс Хан палазы
Кілің Арығ ады-солам.
Тоғыс хулас суны
Хылған тӱктіг Хызыл хоор аттығ
Хыйан Тӧңіс Хан аҕаалығбын.
Хайдағ чахсы чирде
Чирліг полғазың, оолах?

К шести прекрасным девам
Обращаясь, она говорит. —
Если мой старший брат на эту землю вернется,
Шесть моих дев, не говорите ему [о нем]» .
Повозившись, достойнейшая из дев,
Зелье прикладывая, полечила [коня].
Светло-каурый конь, достойнейший из коней,
Опять возродился,
На высочайшем хребте
Громко он фыркнул,
Шесть раз повернувшись, храбрейший из коней
Звонко заржал.
Потом, повернувшись, дева
Стала лечить достойнейшего из мужей —
Зелье, которым она исцеляла,
Не стекло, исцелило,
Снадобье, которое она прикладывала,
Излечило, пользу дало.
Юноша, достойнейший из мужей,
Вновь возрождается.
Повернувшись, достойнейший из мужей
Встретился с шестью девами,
Обращаясь [к ним], достойнейший из мужей
С семью девами разговаривал:
"Меня, достойного, который умер,
Оживили вы, оказывается,
Меня, достойного, который умер,
Подняли вы, семь дев.
Прекрасные, достойнейшие из дев,
Кто ваши отец и мать?
Отцом-матерью данные вам
Имена какие, мои девы?"
Достойнейшая из дев Килинг-Арыг,
Улыбнувшись, сказала:
"У подножия хребта Ах-сын с синими камнями
Земля моего отца,
На берегу великой реки Ах-талай с синими камнями
Чурт моей матери.
Дочь я Тёнгис-Хана, который ездит на Бело-голубом коне,
Имя-прозвище мое Килинг-Арыг.
Старший брат мой — Хыйан-Тёнгис-Хан,
Который ездит на девятисаженном
Грубошерстном Красно-кауром коне.
В каком добром краю
Землю имеешь, юноша?

Хайдағ чахсы суғда
Суғлығ полдыңар?
Ада-іҷеңер кем полған?
Ады-соланар ноо полған?
Алын идеңер ат чилі толғап,
Ырах париған полғазар?
Тӱп идееңер сарып саптырып,
Ырах па парчатсар?“
Арығ сіліг ир чахсызы
Анда чоохтабысхан:
“Адам аарлығ чирі
Ағылдаң ырах халған,
Іҷем сіліг чурты
Истең ырах халған.
Чир хырығы чирде,
Тигір тӧзінде полар,
Ханым сынның алты чирде
Ханым талай хазынаңмын.
Тоғыс хулас суны
Хан позырах аттығ
Хомай пӱдістіг Хыс Хан туңмазы
Хан Мирген адалығбын.
Арығ сіліг ӱс чахсы
Іҷелiг поладырбын.
Тоғыс хулас суны
Ӱс хулахтығ Ала хула аттығ
Адын адирға аарыныстығ
Ай Хууҷын чаҷалығбын,
Тоғыс хулас суны
Хардаң ах Ах ой аттығ
Ададаң пірге сыххан
Алтын Теек абаам пар.
Алты хулас суны
Ах сабдар аттығ
Арығ сіліг Алтын Арығ
Кічіг чаҷам пар, — теен. —
Хан Миргеннің палазы
Алты хулас суны
Ханаттығ Ах хоор аттығ
Алтын Іргек ады-солам“.
Тӧңіс Ханның хызы
Арығ сіліг Кілің Арығ,
“Кізінің наағыс палазы
Чобалчатпазын,“ — тіп сағынған,
Анаң оңарыл, тыңнап турза:

Из какой достойной реки
Воду Вы пьете?
Кто Ваши отец и мать?
Как Ваше имя-прозвище?
Полы ветер Вам истрепал,
Далеко ли Вы ехали?
Подолы Ваши побиты прутьями,
Далеко ли Вы направлялись?“
Прекрасный, достойнейший из мужей
Тогда рассказал:
“Дорогая [для сердца] земля моего отца
Далеко, [только] в памяти,
Благодатный *чурт* моей матери
Далеко, [лишь] в уме.
На краю света,
У [самого] поднебесья,
У подножия [хребта] Ханым-сын
Течет [река] Ханым-талай — я с ее берега.
Мой отец — Хан-Мирген,
Младший брат страшноликой Хыс-Хан,
Который ездит на девятисаженном
Кроваво-рыжем коне.
Три достойные, прекрасные
Матери есть у меня.
По имени называть ее не пристало,
Ай-Хуучин — моя старшая сестра,
Которая ездит на девятисаженном
Треухом Пего-саврасом коне.
От одного отца рожденный
Старший брат у меня Алтын-Теек,
Который ездит на девятисаженном
Белее снега Бело-буланом коне.
Младшая [среди моих] старших есть сестра у меня —
Прекрасная Алтын-Арыг,
Которая ездит на шестисаженном
Бело-игреневом коне, — сказал. —
Сын Хан-Миргена я,
Езжу на шестисаженном
Крылатом Светло-кауром коне,
Алтын-Иргек — мое имя-прозвище“.
Дочь Тёнгис-Хана,
Прекрасная Килинг-Арыг,
Подумала: “Единственное дитя у отца
Пусть не мучается“.
Но послушав, осмыслив [сказанное],

“Уғаа хорғыстығ кӧп харындастар“.
Алтын Іргек, ир чахсызы,
Ах хоор атха алтанған.
“Адам чахсы чиріне
Айлан нан кӧрим“, — тіп,
Ат алнынча аспахтас турадыр,
Тӧңіс Ханның палазына
Анымҷохтазып, хол тутхан.
Кілің Арығ хыс чахсызы:
“Чахсы чидіңер“, — тіп турадыр.
Алтын Іргек, ир чахсызы,
Алтон сӱрместең хапхан,
Ах хоор аттың изер хасха
Сари-сари тартыбысхан,
Чар полғанын чайхабысхан,
Чазы пудына хамҷы сапхан.
Хаалых хаалыхтап парып,
Ат чахсы ханат хағыныбысхан.
Хан тигірнің паарына
Хыбын, чайылып, кӧдірілібіскен.
Хаалыхтап парып, хыс чахсы
Хада-пірге кӧдірілібіскен.
Ӧлерінең хыс кізее
Ӧзее кӱс полған,
Алтын Іргек, ир чахсаа,
Тахлада тыныбысхан.
Аран чула аттың чахсызы
Ах пулутты тобырыбысхан,
Арығ сіліг ир чахсызы
Ат пулут ӱстӱне сыххан.
Аннаң андар чирін кӧре,
Ағып, тайыбысхан.
Чобалбастағ хыс пала
Чоғар чобал киледір,
Инелбестег хыстың чахсызы
Инеліп, іріӊ-кӧбікке
Пат киледір.
“Изің иртті бе, ир чахсызы?
Илге илег иттер бе? — тіп одыр. —
Ағылың асты ба, алып кізі,
Арғалға чоох иттер бе?“ — тіп одыр.
Алтын Іргек, ир чахсызы,
Аттың ахсын чайхап одыр,
Ах пулуттың ӱстӱнде
Ырын ырлап киледір:

[Подумала:] "Много [у него] братьев, очень опасно".
Алтын-Иргек, достойнейший из мужей,
На Светло-каурого коня верхом вскочил.
"На благодатную землю отца
Попытаюсь вернуться", — сказав,
Перед тем как тронуть коня, простился,
Дочери Тёнгис-Хана,
Прощаясь, он руку подал.
Достойнейшая из дев Килинг-Арыг:
"Благополучно доехать вам!" — говорит.
Алтын-Иргек, достойнейший из мужей,
За шестьдесят *сюрмесов* [мгновенно] ее схватил,
К краю седла Светло-каурого коня
В несколько рядов их намотал,
Оскаленную [пасть коня уздой] рванул,
По бедру с поле плетью стегнул.
Галопом пробежав,
Достойный конь захлопал крыльями.
В лоне неба-хана
Искры уносились, разлетаясь.
Широким шагом разбежавшись, достойная дева
Вместе-вкупе с ним поднялась.
Для девы муки —
Хуже смерти,
В Алтын-Иргека, достойнейшего из мужей,
Крепко она вцепилась.
Достойнейший из коней-скакунов
Пролетел через белые облака,
Прекрасный, достойнейший из мужей
Выше белых облаков поднялся.
Дальше в сторону своей земли
Стремительно полетел.
Девочка не должна мучиться —
Она же наверху мучается,
Достойнейшая из дев страдать не должна —
[Она же,] страдая, соплями-пеной
Исходит вся.
"С ума ты сошел, достойнейший из мужей?
Сделал меня посмешищем? — говорит. —
Ума лишился ты, богатырь?
На пересуды людские обрек?" — говорит.
Алтын-Иргек, достойнейший из мужей,
За повод дергая, гонит коня,
Над белыми облаками
Песню свою напевает:

“Кӧңнiнер полбаан полза,
Кiлiң Арығ алған чахсым,
Чадыбысхан чахсы позымны
Чобалып тiргiспесчiксер.
Ах чарыхтың алтында,
Алған кiзiм Кiлiң Арығ,
Чазынған чахсы чонда
Хыс кiзi пiр дее чоғыл.
Хара чирдiң ӱстӱнде,
Халых-чон чуртаан чирде,
Худай хосханнаң худулыбыссаң,
Худулыбызар хан-пигде хыс чоғыл“.
Кiлiң Арығ, хыс чахсызы,
Кӧрiп, оңнап киледiр:
Хара полған чирi
Хайда-хайда кӧрiн турадыр.
Хыс кiзiнiң идi, сӧӧгi,
Аны кӧрiп, сырлас турадыр.
Хылчаңнап кӧрiп,
Хыс чахсызының iстi хылчыхтап турадыр.
Алданмасча позы
Алданарға килiс турадыр:
“Алтын Iргек, ир чахсызы,
Худулып, тудын полбаспын“.
Хыс чахсының iкi холы
Ӱзiл, тӱс киледiр,
Алтон полған сӱрмезi
Ӱзiлiбiзерге чит парған.
Олған даа полза ир чахсызы
Изебi чох Алтын Iргек,
Кiлiң Арығ, хыс чахсыны,
Кистiне сығара тартыныбысхан,
Кiлiң Арығ, хыс кӱлӱгi,
Таххлада тынған.
Чирi пасха чирге
Ат кӱлӱгi сабылған.
Суу пасха сууна
Ир чахсызы тӱс килген.
Азырлап аххан суғларны
Арта учухтыр килетсе,
Ах хоор аттың алтында
Атығып ахчададыр.
Индiрбес ағастығ сыннарны
Иртiре учухтыр киледiр,
Ирдiң чахсызы соонда,

"Если бы сами того не хотели,
Моя достойная супруга Килинг-Арыг,
Меня, достойного, который погиб,
Не оживляли бы и не мучились.
Под белым небосводом*,
Моя достойная супруга Килинг-Арыг,
Ни одна девушка в достойном народе
Не упрячется [от судьбы].
На поверхности великой земли,
Где живет люд-народ,
Если упустишь предназначенную богом,
Больше ханской дочери не найдешь".
Достойнейшая из дев Килинг-Арыг
Смотрит и замечает:
Черная земля
Видна далеко-далеко.
[Все] тело, [все] существо девушки
При виде этого затрепетало.
Когда, оглядываясь, смотрела,
У достойнейшей из дев внутри защемило.
Ей, никогда не упрашивавшей,
Пришлось его упрашивать:
"Достойнейший из мужей Алтын-Иргек,
Если отпущу [руки], не удержусь".
Две руки достойнейшей из дев
Сорвались, опустились вниз,
Шестьдесят ее *сюрмесов*
Вот-вот оборвутся.
Хоть мальчиком еще был достойнейший из мужей,
Могучий Алтын-Иргек,
Килинг-Арыг, достойную деву,
К спине своей подтянул,
Храбрейшая из дев Килинг-Арыг
Сильно [в него] вцепилась.
В край с иной землей
Храбрейший из коней примчался,
К реке с иной водой
Достойнейший из мужей спустился.
Когда перелетает [через]
Извилисто текущие реки , [он видит:]
Под Светло-каурым конем,
Подпрыгивая, они текут.
Хребты с рябиновыми деревьями
Он перелетает —
Позади достойнейшего из мужей

Тӧңерсіп, ылас халыбысхан.
Арғал чаттың чирі
Ағылдаң ырах халған,
Адазының аарлығ чиріне
Аран чула ат сабылған,
Иңні пасха илдің чирі
Истең ырах халған,
Іҷезінің сілiг чуртына
Ир чахсызы чит килген.
Ханым сын хайда-хайда
Хархайып, кӧрін турадыр,
Ханаттығ ат чахсызы
Ханым сынға читіре учуххан,
Сын пӧзігі Ханым сынға
Сиип тӱс киледір.
Арғалығ Ханым сынға
Ах хоор ат хона тӱскен.
Тохтада тартып, ир чахсызы
Тулағазын ачынған:
Ханым сынның алтында
Хадарған мал чӧрчададыр,
Ханым талайны хастада
Халых-чон чуртапчададыр.
Тоғыс хулас суны
Хан позырах ат,
Кӱн Ханның хулуны
Хара кӱрең ат
Аран чула аттар соонҷа
Ойлас парыбысхан поладыр,
Чалат Хан чиріне
Ікі алып парыбысхан.
Хан Миргеннің ооғылы
Халын чуртха инібіскен.
Арығ сілiг хыс чахсызы,
Аттаң тӱзіп, ин киледір.
Харағы сілiг халых-чоны,
Хыйғылазып, суулас турадыр:
“Ах хоор ат чахсы
Айлан киледір, — тіс турадыр. —
Алтын Іргек, ир чахсы,
Ибіріл киледір“, — тіскен.
Аалға кіріп, ікі чахсы
Аал аралап киледір,
Ах пайзаң ибнің алнында
Ӱс іҷезі турчадыр.

Они, холмами [виднеясь], гудят.
Земля чужого народа
Далеко, [только] в памяти,
В дорогую [для сердца] землю отца
Конь-скакун примчался,
Земля народа иного обличья
Далеко, [лишь] в уме,
В прекрасный *чурт* своей матери
Достойнейший из мужей прибыл.
[Хребет] Ханым-сын далеко-далеко,
Возвышаясь, виднеется,
Крылатый, достойнейший из коней
До самого [хребта] Ханым-сын долетел,
На высочайший хребет Ханым-сын,
Паря, опускается.
На высокий [хребет] Ханым-сын
Светло-каурый конь сел.
[За повод] потянув, достойнейший из мужей
Забрало свое поднял:
У подножия [хребта] Ханым-сын
Выпасной скот гуляет,
На берегу [реки] Ханым-талай
Люд-народ живет.
Девятисаженный
Кроваво-рыжий конь
И жеребенок Кюн-Хана,
Темно-каурый конь,
Вслед за конями-скакунами,
Оказывается, умчались,
В землю Чалат-Хана
Два богатыря ускакали.
Сын Хан-Миргена [с горы]
В богатый *чурт* спустился.
Прекрасная, достойнейшая из дев,
Сойдя с коня, [пешей] спускается.
Прекрасноглазый люд-народ,
Перекликаясь, шумит:
"Светло-каурый, достойный конь,
Возвращается, — переговариваются, —
Алтын-Иргек, достойный муж,
Обратно едет", — друг другу говорят.
В *аал* въехав, двое достойных
По *аалу* передвигались,
У передней стороны белого дворца
Три матери стоят.

Сығар кӱннең сыныхча,
Сыртпа сӱрместіг хыс турчадыр.
Азыр чечпе тӧзіне
Анда чидіп тохтааннар.
Аран чула Ах хоор атты
Абахайлар ала пиргеннер,
Алтын Іргек, ир чахсыны,
Арығ сіліглер холтыхтап турадыр,
Иб алнында ікі чахсаа
Изен-минділес турадырлар,
Ах пайзаң ибнің алнында
Анда тоғас турадырлар.
Алтын Іргек, ир чахсызы,
Ах Чібек Арыға кірген,
Арығ сіліг, хыс чахсызы,
Кілің Арығ анда пілген:
Алтын Іргектің іӌезі —
Арығ сіліг Ах Чібек Арығ.
Монҷых тастаан хыс чахсы,
Монҷых хаап, кӱзӱрес турадыр.
Улуғ столның кистіне одырып,
Ас-суғ чееннер,
Ас пазы ас чіп, аарлазып одырлар,
Суғ пазы суғ ічіп,
Сыйлазып одырадырлар.
Изебі чох Ах Чібек Арығ
Оолғынаң сурағлап одырадыр:
“Хайдағ ханның чиріне читтер?
Хайдағ ханның палазын алдар?“
Тоозып-тохарап отханда,
Алтын Іргек анда чоохтабысхан:
“Айдың алты чирді
Айландыр киледім, іӌе кізі,
Кӱннің алты чирді
Ибіріл киледім, іӌе кізі.
Чирдің хыри чирде
Кӧк тастығ Ах сын пар,
Кӧк тастығ Ах сын алтында
Кӧк тастығ Ах талай ахчадыр.
Тоғыс хулас суны
Ах кӧк аттығ
Тӧңіс Ханның палазы
Кілің Арығды алып килдім.
Тоғыс хулас суны
Хылған тӱктіг Хызыл хоор аттығ

Девушка с короткими *сюрмесами* стоит
[С лицом,] бледнее восходящего солнца.
Раздвоенной коновязи
Достигнув, они остановились.
Светло-каурого коня-скакуна
Женщины приняли,
Алтын-Иргека, достойный муж,
Прекрасные [те] под руки берут,
У передней стороны дома с двумя достойными,
Приветствуя их, здороваются,
У передней стороны белого дворца
Они встречаются.
Алтын-Иргек, достойнейший из мужей,
К Ах-Чибек-Арыг зашел,
Прекрасная, достойнейшая из дев
Килинг-Арыг тут поняла:
Мать Алтын-Иргека —
Прекрасная Ах-Чибек-Арыг.
Ожерелье бросила* достойная дева,
Ожерелье подхватывая, грохот подняли.
За большим столом усевшись,
Еду ели, питье пили,
Лучшее из лучшего ели они, угощались,
Лучшее из лучшего пили,
Угощаясь, сидели.
Могучая Ах-Чибек-Арыг
Своего сына расспрашивает:
“Земли какого хана достиг?
Дочь какого хана взял?“
Когда наелись-насытились,
Алтын-Иргек рассказал:
“Землю под луною
Изъездил я, мать,
Землю под солнцем
Избороздил я, мать.
На краю света
Есть [хребет] Ах-сын с синими камнями,
У подножия [хребта] Ах-сын с синими камнями
Течет [река] Ах-талай с синими камнями.
Дочь Тёнгис-Хана,
Которая ездит на девятисаженном
Бело-голубом коне,
Килинг-Арыг я взял и привез.
Есть у Килинг-Арыг
Старший брат Хыйан-Тёнгис-Хан,

Хыйан Тӧңіс Хан абаазы
Кілің Арығның пар".
Тозып-тохарaан ир чахсызы,
Изебі чох Алтын Іргек,
Ол хоныхты хонғаннар,
Ол тӱнегді тӱнееннер.
Адар таң атып,
Арығ кӱн харағы сыххан.
Узуп, туруп, Алтын Іргек,
Арығланып, сілігленген,
Алтын столның кистіне одырып,
Ас чіп, суғ іскен.

XXXVII Тозып тохарaан соонда
Тимін тимнен турадыр.
Прайзы чылып киліп,
Чӧп сал турадырлар,
Чалат Ханның чиріне
Чӧрібізерге чоохтап турадыр:
"Чалат Хан, алып кізее,
Чачам Ай Хууҷын
Сыдабин чатхан,
Хыйға Чичен, алып кізінең,
Алтын Теек абаам тудыс турған".
Сыртпа сӱрместіг хыс пала
Хада-пірге тиренібіскен.
Алнынаң аспахтазыбысхан,
Ікі пала, анымчохтазып, сыхханар.
Аран чула Ах хоор атха
Алтын Іргек алтанған,
Арығ сіліг хыс кізі
Аттаң чазағ чӧр сыххан.
Арғал чонны арали
Аал тобыр килгеннер,
Арғалығ Ханым сынны азыбысханнар.
Ах ӧлеңніг чазызында
Аттың ахсын тохтадып,
Арығ сіліг хыс кізее,
Айланып, чоохтап турадыр:
"Аран чула ат чахсыны
Хостап поларзар ба, иркем?
Ахсыңар сӱді араалахха
Арғал чирінзер хай паразар?"
Кӱн Ханның хызы

Который ездит на девятисаженном
Грубошерстном Красно-кауром коне".
Наелся-насытился достойнейший из мужей
Могучий Алтын-Иргек.
Ту ночь ночевали,
Ночуя, почивали.
Рассвет, что должен был наступить, наступил,
Лик ясного солнца взошел.
Поспав, встал Алтын-Иргек,
Умывшись, прихорошился,
За золотой стол сев,
Еду ел, питье пил.

XXXVII После того как наелся-насытился,
Отъезжать собирается.
Собравшись, все
Совет ведут,
В землю Чалат-Хана
[Решив] уехать, [Алтын-Иргек] говорит:
"С Чалат-Ханом, богатырем,
Старшая сестра моя Ай-Хуучин
Справиться не может,
С Хыйга-Чиченом, богатырем,
Старший мой брат Алтын-Теек схватился".
С короткими *сюрмесами* [девочка-]подросток
Вместе-вкупе собралась ехать.
Сначала [со всеми] простились,
Двое детей, простившись, вышли.
На Светло-каурого коня-скакуна
Алтын-Иргек верхом вскочил,
Прекрасная девушка
Без коня отправилась, пешей.
Среди многих людей
Через *аал* прошли,
Высокий хребет Ханым-сын перевалили.
В белоковыльной степи [богатырь]
Коня за повод остановил,
К прекрасной деве
Обращаясь, так говорит:
"За достойным конем-скакуном
Сможете ли поспевать, родная моя?
Еще молоко на губах не обсохло,
На чужбину зачем Вам ехать?"
Дева, рожденная от дочери

Кӱн Арығдаң сыххан хыс
Халарға хынмаан, хыс чахсызы.
Тулағазын туу тартынып,
Ир чахсызы тобырчығын пулғабысхан,
Чар полғанын ат чахсының
Чара чайхабысхан,
Чазы полған пудына
Хамчы хаххан,
Халыхтап парып, ат чахсы
Ханат хағын турадыр,
Хан-тигірдің паарын кӧре,
Ханат табызы хоолабысхан.
Кӱн Арығның палазы —
Ай Чарых Хыс
Харачхай хусха хубазып,
Хада-пірге кӧдірілібіскен.
Хайзы-хайзы чирге
Харындастар саабылған,
Толғалып аххан суғларын
Кӧп кичіре учухханнар,
Тоғыр турған тағларын
Кӧп азып килгеннер.
Чирі пасха чирге тӱзіп,
Суу пасха суға саабылғаннар.
Харачхай хустың
Ханат чӱгі хырғылып одырадыр,
Хатығ чахсы хурғуннаң
Хағынып, сиип киледір.
Ӱс эріккеннер ікі харындас,
Ӱс тӱӱліп килгеннер.
Хайзы-хайзы чир саабылып,
Харахтап, кӧріп тапханнар:
Чарых сынның ӱстӱнде
Чирнең тигір пірік парыбысхан,
Чоғар турған тигір паары
Оңар-тискер тӱсчеткендег.
Ах хоор ат чахсызы
Абанарчы ойластығ ат полған,
Алтын Іргек, ир кӱлӱгі,
Абанарчы кӱстіг полған.
Хан тигірдің паарында
Адын айландыра тарт турадыр,
Чарых сынға парыбызарға
Чӱрек хаппин турадыр.
Алтын Теек ӧл халған,

Кюн-Хана Кюн-Арыг,
Достойнейшая из дев, отстать от него не хочет.
Забрало свое опустив,
Достойнейший из мужей плетью взмахнул,
Оскаленную [пасть] достойнейшего из коней
Обнажая, [уздой] рванул,
По бедру с поле
Плетью ударил.
Галопом пробежав, достойный конь
Крыльями себя бьет,
В сторону лона неба-хана
Крылья его загудели.
Дочь Кюн-Арыг —
Дева Ай-Чарых
В птицу ласточку превратилась,
Вместе-вкупе [с ним] поднялась.
В далекий-далекий край
Брат с сестрой направились,
Много извилисто текущих рек
Они перелетели,
Много гор, поперек пути теснящихся,
[Позади себя] оставили.
В край с иной землей спустились,
К реке с иной водой приблизились.
У птицы ласточки
Перья на крыльях поистерлись,
Прочным хорошим малым крылышком
Взмахивая, парит.
Трижды прискучило лететь брату с сестрой,
Трижды очень им опостылело.
К далекой-далекой земле приблизились,
Всмотревшись, увидели:
На вершине [хребта] Чарых-сын
Земля с небом сошлись,
Раскинувшееся наверху лоно неба
Как будто туда-сюда колышется.
Светло-каурый, достойнейший из коней,
Был конем с небольшой скаковой силой.
Алтын-Иргек, храбрейший из мужей,
[Богатырем] малосильным был.
В лоне неба-хана [богатырь]
Коня, назад поворачивая, тянет,
Подняться на [хребет] Чарых-сын
Смелости ему не хватает.
Алтын-Теек погиб,

Кӱн Тӧңіс Хан ӧлібӧк халған,
Хан Мирген, ир кӱлӱгі,
Инеліп, чобалып турадыр.
Тағлығ чирге урунза,
Тайанып иртіп турадыр,
Чалым хайалығ чир урунза,
Чӧлене тӱзіп, иртіп турадыр.
Хыйға Чичен, алып кізі,
Иреп, толғап турадыр,
Изебі чох Хан Миргенні
Кӧдір киліп тастаан,
Хара чирге читкенде,
Ас пилін азыра тепкен.
Хыйбас ханаттығ Хызыл хоор атха
Хыйға Чичен алтанып,
Аал кӧре, ин парған.
Хараағы тӱнге тӱс парыбысханда,
Алтын Іргек читкен.
Чалат Ханның чирінде
Чарых сынға сых киліп:

XXXVIII Арғалығ сын ӱстӱнде
Алыптар аңналып халған,
Аттаң тӱзіп, ир чахсызы
Ай Чарых туңмазынаң
Ай Хууцын хыс кізіні
Анда тапханнар.
Ӧдір полбин Ай Хууцынны,
Улуғ тас ӱстӱне атлап салғаннар,
Аар ӧстеп, хыс кізі
Анда ӧстепчедедір,
Ай Хууцын, чаңалары,
Аар чобаға тӱс парған.
Ай Хууцынны кӧріп турза
Арығ сілiг Ай Чарых,
Чарым на кӱзі чат халған,
Чарым сағыстығ пол парған.
Ай Чарых, хыс кізі,
Айланып, ачырған турадыр:
“Ағыл-сағызы чаңамның
Орнына кір парзындах...
Арығ кӱзі чаңамның
Тооза позында ползындах!..“
Ай Чарых, хыс чахсызы,
Ай Хууцынны имнебіскен,

Кюн-Тёнгис-Хан тоже погиб,
Хан-Мирген, храбрейший из мужей,
Мучается, страдает.
[Когда] гористое место попадается,
[Руками] упираясь, передвигается он,
Отвесная скала попадется —
Прислонясь [к ней], ее проходит.
Хыйга-Чичен, богатырь,
Крутит, вертит
Могучего Хан-Миргена,
Поднял его [и оземь] бросил,
Когда [тот] черной земли достиг,
Поясницу пинком сломал.
На косокрылого Красно-каурого коня
Хыйга-Чичен верхом сел,
В сторону *аала* стал спускаться.
Когда ночная темь опустилась,
Алтын-Иргек приехал.
На земле Чалат-Хана,
На [хребет] Чарых-сын поднявшись, [увидел:]

XXXVIII На вершине высокого хребта
Богатыри полегли, погибли.
С коня соскочив, достойнейший из мужей
Вместе с сестренкой Ай-Чарых
Деву Ай-Хуучин
Там разыскал.
Ай-Хуучин [враги] убить не смогли —
Большими камнями ее завалили.
От тяжких страданий дева
Там стонет,
Ай-Хуучин, его старшая сестра,
Тяжело страдая лежит.
Когда прекрасная Ай-Чарых
Рассмотрела Ай-Хуучин,
[Увидела:] лишь половина сил в ней осталась,
Ума наполовину в ней осталось.
Дева Ай-Чарых
Плачет, к ней обращаясь:
“Ум-разум моей старшей сестры
Хотя бы снова к ней вернулся...
Добрые силы моей старшей сестры
Обратно бы к ней вернулись!..“
Ай-Чарых, достойнейшая из дев,
Ай-Хуучин полечила,

Алтын Іргек, ир кӱлӱгі,
Алтын Теекті томнабысхан.
Хатап тӧреен ікі чахсы,
Хатап пӱдіп турғаннар.
Изен салып хыс кізее,
Изеннескен Ай Хууҷын,
Минді салып хыс чахсызына,
Минділескен Ай Хууҷын.
Ӧдір полбин Ай Хууҷынны,
Азыр чыда кӧп сындырғаннар,
Чатхыс полбин хыс кізіні,
Чалбах молат кӧп уғзалған.
Алтын Теек, ир кӱлӱгі,
Хан Миргенні тіргіскен,
Алтын Іргек, ир кӱлӱгі,
Алтын Арығны тіргіскен,
Хан Мирген алып кізі
Хазнағазын тіргіскен.
Кӱн Ханның наағыс оолғы
Кӱн Тӧңіс Хан тур килген.
Сарғалып киліп, таң атханда,
Сузын салып, кӱн сыхxан,
Кӧгер киліп, таң атханда,
Кӧстеліп, кӱн сыхxан.
Ай Хууҷын, алты айланып,
Оңнап, сынап турадыр:
Улуғ аалдың істінде
Улуғ іскі пол турадыр,
Ах пайзаң ибнің алнында
Аран чулалар турчададыр.
Ах чохыр аттың хыринда
Тоғыс хулас суны
Хызыл хоор ат турчададыр.
Тӧңіс Ханның палазы
Хыйан Тӧңіс Ханның ады
Хызыл хоор аттың ол саринда
Хыйбас ханаттығ Хызыл хоор ат —
Хыйға Чиченнің аран чулазы.
Тӧртінҷі аран чулазы
Хара торат турчадыр —
Халых-чон хынмаан
Алып Хусхунның ады.
Ай Хууҷын, хыс кізі,
Алты-читі айланыбысхан,
Хардаң ах сырайы

Алтын-Иргек, храбрейший из мужей,
Алтын-Теека полечил.
Двое достойных заново родились,
Заново возродились.
Руки подали деве —
Ай-Хуучин здоровалась,
Кланялись достойнейшей из дев —
Ай-Хуучин с ними раскланивалась.
Ай-Хуучин убить не смогли,
[Хоть] много копий о двух концах сломали,
Деву уложить не смогли,
[Хоть] много широких мечей помялось.
Храбрейший из мужей Алтын-Теек
Хан-Миргена оживил,
Алтын-Иргек, храбрейший из мужей,
Алтын-Арыг оживил,
Богатырь Хан-Мирген
Своего старшего шурина оживил.
Единственный сын Кюн-Хана
Кюн-Тёнгис-Хан поднялся.
Когда, желтизной разливаясь, рассвет наступил,
Лучами играя, солнце взошло,
Когда, синевой разливаясь, рассвет наступил,
Багровеющее солнце взошло.
Ай-Хуучин, шесть раз повернувшись,
Приглядевшись, видит:
Внутри большого *аала*
Большое гулянье идет,
У передней стороны белого дворца
Кони-скакуны стоят.
Возле Бело-чубарого коня
Девятисаженный
Красно-каурый конь стоит.
Это сына Тёнгис-Хана,
Хыйан-Тёнгис-Хана, конь.
Рядом с Красно-каурым конем
Косокрылый Красно-каурый конь —
[Это] конь-скакун Хыйга-Чичена.
Четвертый конь-скакун —
Темно-гнедой конь стоит,
Нелюбимого людом-народом
Алып-Хусхуна конь.
Дева Ай-Хуучин
Шесть-семь раз прошлась,
Лицо ее, снега белее,

Харайа тартыбысхан,
Ханнаӊ хызыл сырайы
Хубарта тартыл турадыр:
“Абай харындас абаа кізі,
Изебі чох Хан Мирген!
Халын чахсы чуртты
Хатап чаалап көреең ер“.
Изебі чох хыс кізі
Анда хыйғы пасхан —
Чатхан чалбах тастары
Чара чачыразып турадыр,
Сында турған ағастары
Сайбал, тӱс турадыр:
“Ит чіп, іріккен Чалат Хан!
Ибіріліп, сынға сығыӊар!
Хан чіп, харыххан Чалат Хан!
Хатап айлан сығыӊар!“
Аныӊ табызы ӱзілгелекке
Тағ наӊызы чіткелек полған,
Чалат Ханныӊ халхазы
Ачыл турадыр улуғлаан.
Чалат Хан, алып кізі,
Орты көгісче сых киліп,
Изебі чох Чалат Хан
Ирeен хабырға пол парған,
Арачон ас ізіп,
Албығып*, чоохтап турадыр:
“Ирсек хурттығ Ай Хууӌын
Ит чирге хын тур полбазын!
Суғдаӊ сухсап, Ай Хууӌын
Суғ кіректеп тур полбазын!“
Хаалада хатхырыбысхан —
Хатығ айастаӊ хар тӱзердег,
Кӱӱледе кӱлібіскен —
Кӱгӱрттіг тигір тӱс турғандағ.
Хости турып, Алтын Арығ
Хостап, хыйғы пазыбысхан:
“Хан чіӌеӊ хара айналар!
Чарых сынға сығыӊар!
Хыстардыӊ ханы көп,
Ханыбыс іссер, тозарзар!
Ит чіӌеӊ ирліктер,
Ибіріліп, сынға сығыӊар!
Ікі пиӌе, піс симіспіс,
Идібіс чізер, симірерзер!“

Сделалось черным,
Лицо ее, крови краснее,
Становится бледным.
"*Абаа*, старший брат,
Могучий Хан-Мирген!
На богатый добрый *чурт*
Попробуем снова напасть", — [говорит].
Могучая дева
Тогда клич бросила —
Лежащие широкие камни
Раскалываются пополам,
На хребте стоящие деревья,
Ломаясь, падают:
"Мясом пресытившийся Чалат-Хан!
Повернитесь и на хребет поднимайтесь!
Кровью поперхнувшийся Чалат-Хан!
Возвращайтесь опять, [на хребет] поднимайтесь!"
Еще не умолк ее голос,
Еще не замолкло горное эхо,
А дверь [дома] Чалат-Хана
Широко распахивается.
Чалат-Хан, богатырь,
Высунулся по середину груди,
Могучий Чалат-Хан
Изрядно был пьян,
Напившись *арачана*,
Расхваставшись, он говорит:
"Развратная Ай-Хуучин,
Может, захотела мяса поесть!
Жаждой томимая Ай-Хуучин,
Может, хочет воды напиться!"
Раскатисто захохотал —
Кажется, с ясного неба снег выпадет*,
Гулко засмеялся —
Кажется, громовое небо рушится.
Рядом стоя, Алтын-Арыг
Тоже кликала клич:
"Черные *айна*, кровь пьющие!
На [хребет] Чарых-сын выходите!
У [нас], дев, крови много,
Нашей крови напившись, насытитесь!
Ирлики, мясом [людей] питающиеся,
Повернитесь, на хребет поднимайтесь!
Мы, две сестры, жирные,
Нашего мяса поев, жирными станете!"

Арығ сiлiг Ай Чарых,
Айланып, хыйғылап турадыр:
“Сiрердiң харааңар мин кӧрбеспiн,
Минiң хараам сiрер кӧрбессер.
Сынның пӧзiгi Ах сынға
Аран чула ат сыхпаан,
Сыннаң пӧзiк Ах сынға
Сығарға парадырбын.
Чирдiң пӧзiгi Ах сынға
Чонда сыххан ниме чоғыл.
Чир пӧзiгi Ах сында
Чуртирға парчадырбын,
Чайаан салғаннаң азаалбассым,
Чарых Пурухан поларбын.
От сунынча обалым чоғыл,
Чiп чоонынча чазиим чоғыл“.
Айланып, тiр сiлiгiнген,
Харачхай хусха хубасхан,
Ханат табызы хаалыбысхан,
Хурғун тӧзi кӳӳлебiскен.
Хайда-хайда харачхай хус
Харахтаң чiт парадырадыр.

XXXIX Арғалығ Чарых сынға
Аран чула аттар сых киледiредiр,
Алып кӳлӳктер
Аалдаң сых киледiредiр,
Арғалығ Чарых сынға
Айланып, сых килгеннер.
Изебi чох Ай Хууцынға
Хыйға Чичен тыныбысхан,
Пӧгiмi чох Алтын Тееке
Чалат Хан сарылыбысхан.
Хан Миргени, ир кӳлӳгi,
Хыйан Тӧңiс Ханнаң хабысхан,
Кӳн Тӧңiс Хан, ир чахсызы,
Алып Хусхуннаң ирезiбiскен.
Хара полған чирi
Хада-пiрге айланыбысхан,
Хан-тигiрдiң паары
Хада-пiрге ибiрiлген.
Ачылбасча ах тубан
Айның харағын тулғабысхан,
Кӧдiрiлбесче кӧк тубан

Прекрасная Ай-Чарых,
Обращаясь [к своим], прощается:
“Ваших глаз я не увижу,
Моих глаз вы не увидите.
На высочайший хребет Ах-сын
Конь-скакун не поднимался еще,
На высочайший из хребтов Ах-сын
Я направляюсь, чтобы подняться.
На высочайший из хребтов Ах-сын
Пока в народе еще никто не поднялся.
На вершине земли — хребте Ах-сын —
Жить я отправляюсь,
От начертанного Чайааном не избавиться мне,
Буду я [зваться] Чарых-Пурухан.
И на длину травинки греха на мне нет,
И в толщину нитки вины на мне нет“.
Отвернувшись, шумно встряхнулась,
В птицу ласточку превратилась,
Шум крыльев ее раздался,
Крылышки загудели.
Далеко-далеко птица ласточка —
Из глаз исчезает.

XXXIX На высокий [хребет] Чарых-сын
Кони-скакуны поднимаются,
Храбрейшие из богатырей
Из *аала* выезжают,
К высокому хребту Чарых-сын
Направившись, поднялись.
В могучую Ай-Хуучин
Вцепился Хыйга-Чичен,
Вокруг [тела] неукротимого Алтын-Теека
Чалат-Хан обвился.
Хан-Мирген, храбрейший из мужей,
Схватился с Хыйан-Тёнгис-Ханом,
Кюн-Тёнгис-Хан, достойнейший из мужей,
С Алып-Хусхуном сцепился.
Земля, которая черной была,
Вместе-вкупе [с ними] завертелась,
Лоно неба-хана
Вместе-вкупе закружилось.
Нерасходящийся белый туман
Лик луны застлал,
Неподнимающийся синий туман

Кӱн хараан тулғабысхан.
Хараа ойлаан ай харағы,
Хара нӧӧліп, чіт турадыр,
Хадарған чахсы малы
Оттап полбин, орлас турадыр,
Хыйылып сыхxан кӱн харағы,
Хызара нӧӧліп, ойлабысхан,
Харағы сіліг чон
Хыйғаа табыс турадыр.
Чалат Ханның чирінде
Хараа даа полбаза,
Хараа пол парған,
Хараағызынаң кӱнӧртізі
Прай тиңнезіп парған.
Чарых сынның ӱстӱ
Хара пыр тартыл турадыр,
Чоғар турған тигір паары
Хызара кӧйіп турчададыр.
Чирнең чахсы тигір
Прай пірік парыбысхан,
Чоғар турған тигір паары
Оңар-тискер тӱс турадыр.
Тағлығ чирін ир чахсылары
Тали пазып тартысханнар,
Чалат Ханның чирінде
Чалбах суғлары салғап турадыр,
Ай алысханча алызып турадырлар,
Чылның иргізі ирткенче,
Чиңіс полбин турадырлар.
Иргі чыл иртчатханда,
Изебі чох Кӱн Тӧңіс Хан
Алып Хусхун, ир чахсаа,
Арығ кӱзі албин турадыр.
Алтын Арығ хыс кізі,
Айлан киліп, тынынған.
Кӱн Ханның наағыс ооғылы
Изебі чох Кӱн Тӧңіс Хан
Ӧлбеен позы, ӱзӱлбеен тыны,
Тын хабынып, айлан турадыр.
Иргі чылны иртіре
Иреес полбаан Алтын Арығ
Изебі чох Алып Хусхунға
Ирeет толғадыбысхан.
Чобалбасча хыс чахсызы
Чобалыбысхан Алтын Арығ,

Лик солнца застлал.
Ночью выплывший лик луны,
Чернотою подернувшись, исчез.
Выпасной добрый скот
Пастись не может, ревет.
Осколком выглянувший лик солнца,
Краснотою подернувшись, скрылся.
Прекрасноглазый народ
Друг с другом перекликается.
На земле Чалат-Хана,
Хотя и не ночь была,
[Будто] ночь наступила,
Ночь со днем
Совершенно сравнялись.
Поверхность [хребта] Чарых-сын
Черной пылью покрылась,
Наверху раскинувшееся лоно неба
Полыхает красным [огнем].
С землею прекрасное небо
Совсем слилось,
Наверху раскинувшееся лоно неба
Стало рушиться.
Гористые места достойнейшие из мужей,
Борясь, растаптывали,
На земле Чалат-Хана
Широкие реки волнуются,
До смены луны схватываются [богатыри],
До исхода старого года
Победить друг друга не могут.
Когда старый год кончался,
У могучего Кюн-Тёнгис-Хана
С Алып-Хусхуном, достойным мужем,
Справиться сил никак не хватает.
Дева Алтын-Арыг,
Повернувшись, вцепилась [в него].
Единственный сын Кюн-Хана,
Могучий Кюн-Тёнгис-Хан,
Еще живой, с неотошедшей душой,
Дышит, едва дыхание переводя.
Старый год проходит,
Алтын-Арыг бороться не может,
Могучему Алып-Хусхуну
Вертеть-крутить [себя] дала.
Нестрадавшая, достойнейшая из дев
Алтын-Арыг стала страдать,

Инелбесче хыс кӱлӱгі
Инеліп, чобалыбысхан.
Кӱн Тӧӊіс Хан, алып кізі,
Хыс кізее полызып, Алып Хусхунны
Адай чіли абылас турадырлар,
Пӧгімі чох Чалат Ханға
Алтын Теек сыдабин турадыр,
Хыйан Тӧӊіс Ханға
Хан Мирген сыдабас осхас.
Ай Хууҷын, хыс чахсызы,
Ачырғанып, айлан турадыр,
Хатап хабыс турадыр хыс чахсызы,
Хатап тудысхан Хыйға Чиченнеӊ.
Хабырғаны хати тудыс турадырлар,
Ос чоонынҷа оорхалары
Олыс турадыр ікі алыптыӊ.
Чарых сынныӊ ӱстӱнде
Чаас чарылыбысхан,
Улуғ алып, алып холында
Хыйғылап, азып, кизібіскен:
“Чадағайда чырғалым,
Чаҷа кізі, чат халды,
Чарых тигірдіӊ чарығын
Чідірібістім, чаҷа кізі“.
Алты айланып, хыс кізі
Ай Хууҷын кӧр турадыр:
Алтын Теек, ир чахсызы,
Чалат Ханға тастадыбысхан,
Алтыннаӊ аарлығ сӧӧгі
Айға частап чадыбысхан,
Кӱмӱстеӊ сіліг сӧӧгі
Кӱнге сусталып халған.
Ілгер пазып, Чалат Хан
Ізіг тирін іліп тастаан,
Ибіріліп, Чалат Хан
Соох тирін чозып тастаан.
Улуғ алып Хыйға Чиченні,
Алты айланып, Ай Хууҷын
Хазыра-пӱге тартыбызарға
Тартып полбин, хабыс турадыр.
Аннар-мыннар тастазыбысса,
Алтындағы Чарых сын,
Орнында тур полбин,
Олаӊназып турғандағ.
Ибірілізіп, хабыс турза

Немучившаяся, храбрейшая из дев
Стала мучиться, муки испытывать.
Кюн-Тёнгис-Хан, богатырь,
Деве помогал, на Алып-Хусхуна,
Подобно собакам, они сообща нападают.
С неукротимым Чалат-Ханом
Алтын-Теек не справляется,
С Хыйан-Тёнгис-Ханом,
Похоже, Хан-Мирген не справится.
Достойнейшая из дев Ай-Хуучин,
Страдая, борется.
Снова достойнейшая из дев с ним схватилась,
Снова дралась с Хыйга-Чиченом.
Ребрами ребра друг другу сжимают,
Позвонки толщиною с осину
У двух богатырей сгибаются.
На вершине [хребта] Чарых-сын
Земля разверзлась,
Большой богатырь в руках богатыря
Сгинул, погиб, кликнув клич:
"Мое блаженство на просторе земли,
Старшая сестра, кончилось,
Света ясного неба,
Старшая сестра, я лишился*".
Шесть раз повернувшись, дева
Ай-Хуучин смотрит: [это]
Алтын-Теек, достойнейший из мужей
Чалат-Хану дал себя бросить.
Тело его, которое драгоценнее золота,
Под луною простерлось,
Тело его, которое красивее серебра,
Под лучами солнца блестеть осталось.
Вперед выступая, Чалат-Хан
Горячий свой пот вытер,
Поворачиваясь, Чалат-Хан
Холодный свой пот вытер.
Хыйга-Чичена, большого богатыря,
Ай-Хуучин, шесть раз повернувшись,
Согнуть-перегнуть
Не может, но борется.
То туда, то сюда бросает [врага] —
[Хребет] Чарых-сын под ними
Устоять на месте не может,
Как будто шатается.
Когда, приноравливаясь, схватывались

25 заказ № 92

Изебі чох ікі алып,
Игірлеп инген талай суу,
Ин полбин, салғып турадыр.
Ондай килген Ай Хууҷынға,
Хазыра-пӱге тартыбысхан,
Оңартың наннап, хыс кізі
Одыра тӱзіп кӧдірілген,
Тискертін наннап, хыс кізі
Тигейін тӧбін тут парған.
Айас алтын алты пулғап,
Алып кізіні тут парған,
Пулут алтын читі пулғап,
Пӧгімі чохты тастаан.
Хара чирге читкенде,
Хубулыбызарға пирбеен,
Хыйға Чичен алып кізіні
Ӱзе, кизе тепкен —
Хыйға Чичен алып кізі,
Хыйғылап, ӧл халған.
Чарых сынның ӱстӱнде,
Айланып, тура тӱскен.
Чалат Хан, алып кізі,
Ай Хууҷынға тыныбысхан.
Хапхаң чирдең ікі чахсы
Харбах алызыбысханнар,
Тутхан чирдең ікі чахсы
Тудымға сини ӱзе, тудысханнар.
Тағлағ чирін ікі чахсы
Тали пазып тартысханнар,
Сыннығ чирін ікі чахсы
Сайби пас турадырлар.
Чалат Ханның чирінде·
Чон чуртирынаң ирткен,
Чарых сынның ӱстӱнде
Чаа тоозылбин турадыр.
Іди тудысчатханда,
Изебі чох Хан Мирген,
Алты айланып, хыйғы пасхан:
“Хара чирдің ӱстӱнде
Хан позырах ат чіли,
Ат ағылах пӱдер,
Пӧгімі чох Хан Мирген чіли,
Алып кӱлӱгі ас пӱдер!“
Ай Хууҷын, хыс кізі,
Абаазын кӧріп, таңнап турадыр:

Два могучих богатыря,
Река, извилисто вниз текущая,
Вниз течь не может, бурлит.
Изловчившись, Ай-Хуучин,
Согнув [врага], назад его перекинула,
Справа сделав подсечку, дева
Присела и поднялась,
С другой стороны сделав подсечку, дева
Макушкой вниз [богатыря] понесла.
Под ясным небом шесть раз [его] раскрутив,
Богатыря подхватила,
Под облаками семь раз [его] перевернув,
Неукротимого [на землю] бросила.
Когда черной земли достиг,
Превратиться [в иное] существо не дала,
Богатыря Хыйга-Чичена,
Пинком разорвав, рассекла —
Богатырь Хыйга-Чичен,
Клик кликнув, погиб.
На вершине [хребта] Чарых-сын,
Повернувшись, [Ай-Хуучин] встала.
Богатырь Чалат-Хан
В Ай-Хуучин вцепился.
В местах, где двое достойных хватали друг друга,
Куски мяса выдирали,
В местах, где ухватывали двое достойных,
Клочья мяса вырывали — [так] дрались.
Гористое место двое достойных
Разбивали, растаптывали, бросаясь,
Холмистые места двое достойных
Разрушали, топча.
На земле Чалат-Хана
Народу жить невозможно,
На вершине [хребта] Чарых-сын
Война не кончается.
Когда так дрались,
Могучий Хан-Мирген,
Шесть раз повернувшись, клич бросил:
"На поверхности черной земли
Равных Кроваво-рыжему коню
Мало коней сотворится,
Равных бесстрашному Хан-Миргену
Мало храбрейших богатырей родится!"
Дева Ай-Хуучин
Смотрит на старшего брата и удивляется:

Хыйан Тӧңіс Ханға
Сыдабас тіп сағынған,
Хыс кізі паза кӧрзе,
Хыйан Тӧңіс Хан чобалыбысхан,
Тағлығ чирде алып кізі
Тайанып, айлан парадыр.
Чікім хайалығ чирге
Чӧленіп иртібіскен,
Алты айланып, алып кізіні
Хан Мирген кӧдір турадыр.
Алты пулғап, алып кізіні
Анда тастап парған,
Арғалығ сынның ӱстӱнде
Ас пилін азыра тепкен,
Ас оорхазын сыы пазыбысхан.
“Ілгер пастым“, — тіп,
Хан Мирген тӧдір пас турадыр,
“Тӧдір пастым ма“, — тіп,
Ілгер пастыр турадыр.
Ӧлбеен позы Хан Мирген
Ӧзеліп, айлан турадыр.
Анаң айланып, кӧр турза,
Алтын Арығ хызымынаң
Кӱн Тӧңіс Хан хазнағазы
Пір алыпха сыдабин турадырлар.
Азах пазары ас пол парған
Алтын Арығ хызының,
Чир тайанары кӧп пол парған
Кӱн Тӧңіс Хан хазнағазының.
Полчаа чоғыл Хан Миргеннің,
Пуларны кӧре, пас киледір,
Ікі идеен хурға хызынып,
Ікі пілегін чыхсын килген,
Хазнағазынаң хызын
Хыйа тартып, атыбысхан.
Харғысха кірген Алып Хусхуннаң
Хан Мирген хабызыбысхан.
Хара чирі хада айланып,
Хан тигір паары тиң ибірілген.
Иргі чылын иртіре
Иреес турадырлар,
Чылның наазына сығара
Чиңіс полбин парғаннар.
Ай Хууҷын, хыс чахсызы,
Чалат Ханнаң тудызып,

Думала, с Хыйан-Тёнгис-Ханом
Не сможет справиться,
Когда же дева взглянула,
Хыйан-Тёнгис-Хан [был] в беде.
Богатырь, о гористое место
Упираясь руками, передвигается,
Об отвесно-скалистое место
Опираясь, движется.
Шесть раз повернувшись, богатыря
Хан-Мирген [над собой] поднял.
Шесть раз размахнувшись, богатыря
Тогда [оземь] бросил,
На вершине высокого хребта
В поясницу пнул и разорвал,
Спинной хребет ногой переломил.
"Вперед наступаю", — думая,
Хан-Мирген назад отступает,
"Назад отступаю", — думая,
[Сам] вперед наступает.
Непогибший Хан-Мирген
Поворачивается в тревоге,
Потом, когда повернулся и посмотрел,
[Увидел:] дочь его Алтын-Арыг
И Кюн-Тёнгис-Хан, старший шурин его,
С одним богатырем [вдвоем] не справляются.
Ногами едва переступает
Алтын-Арыг, его дочь,
О землю стал опираться
И Кюн-Тёнгис-Хан, старший шурин его.
Делать нечего Хан-Миргену,
На них глядя, шагнул,
Две полы свои заткнув за пояс,
Два рукава засучив,
Старшего своего шурина и свою дочь
Отстранив, отбросил.
С Алып-Хусхуном, проклятием наказанным,
Хан-Мирген схватился.
Черная земля вместе с ним завертелась,
Лоно неба-хана тоже кружилось.
До исхода старого года
Друг друга мучили,
До наступления нового года
Друг друга победить не могли.
Ай-Хуучин, достойнейшая из дев,
И Чалат-Хан, борясь,

Алты чылны азыра
Азынсып полбин парғаннар.
Халын иттері тоозылып,
Хатығ сööктері халыбысхан,
Хазыл иттері тӱгеніп,
Хыйғанах сööктері халған.
Тоғыс чылға сығара
Толғазып тартысханнар,
Тоғыс чылның пазында
Пӧгімі чох Чалат Хан
Тайлыхпас чахсы чирінде
Тайлығып пастабысхан,
Сӱрнӱкпес чахсы чирінде
Сӱрнӱгіп чӧре парған.
Ине кööк чіли иклеп турза,
Ил парча чонға ӱн истілген,
Пала кööк чіли маххлап турза,
Прай чирге ӱні тараан.
Алданмастаға Чалат Хан
Ай Хууҷынға алданыбысхан:
"Иркем-кинҷем Ай Хууҷын,
Ах чарыхтаң азырбаңар!
Чабал чатта ползын,
Чахсы пісте ползын!"
Алданғанына айланмаан
Арығ сілiг Ай Хууҷын,
Чалат Ханның чобаана кӧрбеен.
Азах хағып, айлан кӧдірген,
Алты-читі пулғап парып,
Ай Хууҷын салыбысхан,
Ас пилін азыра тепкен,
Ас оорхазын сыы пасхан.
Арығ сілiг Чалат Хан
Азып, кизіп чат халған.
Анаң, айланып, кӧр турза,
Изебі чох тӧрт алып
Алып Хусхунға сыдабинчадырлар.
Ӧлбеен позы Ай Хууҷын
Ӧзеліп пас киледір,
Ӱзілбеен тыны Ай Хууҷын
Ӱскӱріп пас килген:
"Кӧрінмес айна-чиктер,
Кӱннігді тыңох пазындар!
Кӧрінмес чабал айналар,
Кӱнніг чахсаа чурт пилбедер!

Более шести лет
Одолеть друг друга не могут.
Плотные тела их истощились,
Твердые кости остались,
Красные тела их высохли,
Острые кости остались.
Девятый год [уже]
Друг друга они изматывают,
В конце девятого года
Неукротимый Чалат-Хан
На месте, где не поскользнуться,
Стал поскальзываться,
На месте, где не споткнуться,
Стал спотыкаться.
Когда скорбно стонет, как кукушка-самка,
Всему племени, всем людям голос его слышится,
Когда верещит, как кукушонок,
По всей земле голос его разносится.
Не просивший пощады Чалат-Хан
У Ай-Хуучин стал пощады просить:
"Милая моя, ягненок мой Ай-Хуучин,
Белого света не лишайте!
Пусть на чужбине будет зло,
Пусть между нами будет добро!"
На его мольбы не обернулась
Прекрасная Ай-Хуучин,
На муки Чалат-Хана не посмотрела.
По ноге [ногой] ударив, повернула и подняла,
Шесть-семь раз его повертев,
Ай-Хуучин [на землю его] опустила,
В поясницу пнула и разорвала,
Спинной хребет ногой сломала.
Прекрасный Чалат-Хан,
Сгинув, погибнув, остался лежать.
Затем, когда повернулась и посмотрела,
[Увидела:] четыре могучих богатыря
Справиться не могут с Алып-Хусхуном.
[Едва] не погибшая сама, Ай-Хуучин
В большой тревоге идет,
С едва живою душой Ай-Хуучин,
Задыхаясь, подходит:
"Невидимые *айна-чики*,
Людей солнечного мира жестоко вы угнетали!
Невидимые *айна*,
Достойным людям солнечного мира жить не давали!

Хара сағыстығ айналар,
Халых-чонға харығ полдар!“ —
Изебі чох Ай Хууцын
Ир чахсыны хаап парған.
Пис чахсы алып,
Пулардаң хыйа парып,
Изеннезіп, минділезіп,
Чоохтазып одырлар.
Öлер кӱнге чит парғаннар,
Öзелізіп, одырыбысханнар,
Чадар синге чит парып,
Чобағларын чоохтас турадырлар.
Айланып, кöріп турзалар
Ай Хууцын тартыс турғанын,
Азах тегзе, ас халардағ,
Оларға чағын чöрцее чоғыл,
Идек тегзе, иртіп халардағ,
Изебі чох нимелер.
Чалат Ханның чирінде
Талалбаан даа тағ халбаан,
Чарых сынның ӱстӱнде
Пузулбаан чирі чоғыл.
Чалат Ханның чирінде
Чаа пасталғаннаң пеер
Отыс чылды ас парған,
Хырых чылға хабыс парған.
Харғысха кірген Алып Хусхунны
Хыстың кӱлӱгі Ай Хууцын
Тағлығ чирге тайандырыбысхан,
Сыннығ чирге чöлебіскен.
Изебі чох Алып Хусхун
Ай Хууцынның холынаң
Ікінцізін инелібіскен,
Ікінцізін чобалыбысхан.
Алты айланып, Ай Хууцын,
Хыйғы пазып, хыйғы тöккен:
“Чалбай турған чирдің ӱстӱнде
Хулун-чабаға тöріп турза,
Ала хула ат чіли,
Паза хати ат тöрібес!
Чарых тигірдің алтында
Олған-узах тöріп турза,
Ай Хууцын хыс чіли,
Алып-кӱлӱк тöрібес!“
Алты айланып, хыс чахсызы

Айна с черным умыслом,
Люду-народу вы [жить] мешали!“ — [прокричав,]
Могучая Ай-Хуучин
Достойного мужа схватила и понесла.
Пять достойных богатырей,
Отойдя от них прочь,
Поздоровавшись, поклонившись друг другу,
Между собой говорят.
Чуть не погибшие,
Сидят в тревоге,
Едва не погибшие,
Говорят о своих страданиях.
Когда оборачивались и смотрели
На борьбу Ай-Хуучин, [видели:]
Ногу заденет — похоже, снесет ее,
Близко к ним подойти невозможно,
Подола коснется — похоже, его оторвет,
Такие могучие они существа.
На земле Чалат-Хана
Неразрушенной горы не осталось,
На вершине [хребта] Чарых-сын
Нерастоптанного места не осталось.
С начала войны
На земле Чалат-Хана
Прошло более тридцати лет,
[Уже] к сорока годам подходит.
Проклятием наказанного Алып-Хусхуна
Храбрейшая из дев Ай-Хуучин
К гористому месту приперла,
К холмистому месту прижала.
Могучий Алып-Хусхун
От руки Ай-Хуучин
Мучиться во второй раз стал,
Страдать во второй раз стал.
Шесть раз повернувшись, Ай-Хуучин
Клич кликала, клич бросала:
“На поверхности простершейся земли
Если жеребенок и родится,
[Такой,] как Пего-саврасый конь,
Еще раз конь не родится!
Под светлым небом
Если и будут рождаться дети,
[Такой,] как дева Ай-Хуучин,
Богатырь-храбрец не родится!“
Шесть раз повернувшись, достойнейшая из дев

Азах хағып, кӧдiрген,
Читi ибiрiлiп, хыс кiзi
Идек саап, кӧдiр парған.
Алты айланып, Алып Хусхунны
Анда тастап турадыр.
Харғаназына алып кiзi
Хабын полбаан, Алып Хусхун,
Халсариина алып кiзi,
Тынып, тудын полбаан.
Хара чирге читкенде,
Хубулдырарға пирбеен,
Ир чахсызы Алып Хусхунны
Ай Хуучын азырып, кизiрiбiскен.
Аарын тартып, алып кiзi
Ӧстеп, ӧлiбiскен,
Ачиин тартып, ир кӱлӱгi
Иртiп, кизiп халған.
Чiпче позы халған хыс кiзi,
Чiбекче тыны халған.
Пӧгiмi чох Ай Хууӌынны
Прайзы абылас килген,
Изен салып, хыс чахсаа
Изеннезiп, тоғасханнар,
Миндiлезiп, Ай Хууӌынға
Миндiлезiп, тiл пiлiскеннер.
Ай Хууӌын, хыс чахсызы
Айланып, чоохтабысхан:
"Алып тӧлi ӱзӱлгенде,
Аарлығ чуртты талирға кирек,
Изер хазы сынғанда,
Илнi, малны сӱрерге кирек.
Хумнығ чахсы чазызында
Хулун кiстеп халбазын,
Улуғ чахсы чуртында
Улыбызар адай халбазын.
Тастаң салған очыхты талап кӧреецер,
Талғанның чахсы кӱлдi
Тооладып, чилге хаптыралыс! —
Ай Хууӌын, хыс чахсызы,
Айланып, хыйғы салыбысхан. —
Алыптың чирi-суунда
Аран чула полбин полбас,
Аран чулазы пар полза,
Арғалығ сынға сыхсын!
Кӱлӱктiң чахсы чуртында

Ногой ударила и подняла [врага] над собой,
Семь раз повернувшись,
Полою тряхнув, дева подняла его [над собой].
Шесть раз раскрутив, Алып-Хусхуна
Тогда [оземь] бросает.
За ракиту богатырь
Алып-Хусхун ухватиться не смог,
В ковыль богатырь
Вцепившись, удержаться не смог.
Когда достиг черной земли,
[Иным существом] обернуться ему не дала,
Достойнейшего из мужей Алып-Хусхуна
Ай-Хуучин убила, лишила жизни.
Тяжко вздохнул богатырь,
Простонал и умер,
Горечь испив, храбрейший из мужей
Сгинул, погиб, остался [тут].
Сама дева исхудала, стала, как нить,
Ее душа стала, как шелковая нить.
Бесстрашную Ай-Хуучин
Со всех сторон все окружили,
Руку подавая, с достойнейшей из дев
Встречались, здоровались,
Кланялись [деве] Ай-Хуучин,
Поклон отвесив, [с ней] разговаривали.
Достойнейшая из дев Ай-Хуучин,
Повернувшись, сказала:
"Когда богатырский род оборвался,
Дорогой *чурт* надо разрушить,
Когда лука седла сломалась*,
Племя, скот надо угнать.
В песчаной хорошей степи
Пусть не останется ржущего жеребенка,
В большом добром *чурте*
Пусть не останется воющей собаки.
Каменный очаг давайте сломаем,
Хорошую золу с *талканом*
Рассыплем, по ветру пустим! —
Достойнейшая из дев Ай-Хуучин
Обращаясь [к людям], клич кликала. —
На богатырской родине
Не может не быть коня-скакуна,
Если есть конь-скакун,
Пусть выйдет на высокий хребет!
В добром *чурте* храбреца

Кӱлӱгі полбин полбас,
Кӱлӱк тӧлі халған полза,
Кӱс тиңнирге сыхсын пеер!“
Аның хыйғызы тоозылғанда,
Алтын халха ачылған,
Наа ӧскен ир пала,
Сырайы чалтырап, хыйғылап турадыр:
“Алып-кӱлӱктері, аалға инеңер!
Удурлазып сірерді, сығар
Алып-кӱлӱк чоғыл“.
Оңнап турза хыс кізі,
Арғалығ сында турып,
Чалат Ханның оолағы
Хыйғылап турчададыр,
Чазығы чох час пала
Чобалып, хыйғылап турчадыр.
Ай Хууцын, хыс кізі,
Аны, кӧріп, айабысхан.
Хан Мирген абаазы,
Айлан киліп, чоохтаан:
“Чазығы чох час паланы
Чатхызыбызарға чарабас, иркем!
Обалы чох кічіг нимені
Ӧдірбеек, иркем Ай Хууцын!“
Ай Хууцын, хыс кӱлӱгі,
Тик тее айап турған полған.

XL Алып-кӱлӱк чахсылары
Аттарына алтанған,
Чалат Ханның чуртына
Чарых сыннаң ин тӱскеннер.
Улуғ аалны арали
Улуғ иб алнына читкеннер,
Аттаң тӱзіп, азыр чечпее
Аттарын палғааннар,
Ай Хууцын пастаанни
Ах ибге кіргеннер.
Алтын столдың ӱстӱнде
Азы-суу пулас турадыр.
Изен салып, изеннес турадырлар,
Минді салып, минділес турадырлар.
Чалат Ханның абахайы
Чарых Тана айлан турадыр,
Частаң орай ир пала,

Не может не быть [еще] храбрец,
Если у храбреца потомок остался,
Пусть выйдет сюда померяться силой!“
Когда ее клич прозвучал,
Золотая дверь отворилась,
Мальчик-подросток [предстал],
Лицо его блестит, он клич бросает:
“Богатыри-храбрецы, спускайтесь в *аал*!
Выставить против вас
Богатыря-храбреца нет“.
Дева догадывается:
На высоком хребте стоит
Сынок Чалат-Хана
И на клич отвечает,
Безвинный младенец
Страдальчески клич кличет.
Дева Ай-Хуучин,
Увидев, пожалела его.
Ее старший брат Хан-Мирген,
Повернувшись [к ней], сказал:
“Безвинного младенца
Нельзя уничтожать, милая моя!
Безгрешное юное существо
Убивать не станем, милая моя Ай-Хуучин!“
Ай-Хуучин, храбрейшая из дев,
И сама [ребенка] жалела.

XL Достойные богатыри-храбрецы
На коней своих вскочили,
В *чурт* Чалат-Хана
С [хребта] Чарых-сын спускаться стали.
Через большой *аал* [проехав,]
Передней стороны большого дома достигли,
С коней сойдя, к раздвоенной коновязи
Коней своих привязали,
По примеру Ай-Хуучин
В белый дом вошли.
На золотом столе
Еда-питье пар источают.
Руки подают, здороваются [богатыри],
Поклоны отвешивая, кланяются друг другу.
Супруга Чалат-Хана
Чарых-Тана хлопочет,
Малолетний мальчик

Айланып, турчададыр.
Алтон сӱрмес арғаа чайылып,
Арығ сiлiг хыс кiзi
Алтын столын тимге сығарып,
Айланып, ибiрiл турадыр.
Алып-кӱлӱктерiн алтын столға одыртып,
Абахай чахсызы аарлап, сыйлабысхан,
Хан Мирген улуғ даа полза,
Ай Хууҷыннаң аспаан,
Ай Хууҷын хыс кiзi,
Ас чiп одырып, чоохтанған:
"Чалат Ханның абахайы
Чарых Тана сiрер полдар ба?"
Чарых Тана абахай чахсызы:
"Я, минмiн", — тiп турадыр.
"Арығ сiлiг хыс кiзi
Абаай харындазы полчаң ма? — теен. —
Алай Чалат Ханның палазы ба?" — тiп,
Сурағлап турадыр.
Абахайдың чахсызы
Анда чоохтап турадыр:
"Уу... пу чӧрген iкi пала —
Паарыбыстаң сыхxан палаларыбыс.
Тоғыс хулас суны
Ах чохыр аттығ
Чалат Ханның хызы
Чалай Пурухан ады полар.
Тоғыс хулас суны
Чарых кӧк аттығ
Чалат Ханның ооғылы
Чаас Хан ооғылыбыс".
Ай Хууҷын оңнап турза
Чалат Ханның хызын,
Арығ сiлiг хыс чахсы,
Отча обалы чоғыл,
Чалай Пурухан, хыс кiзi,
Чiпче чазығы чоғыл.
Ай Хууҷын, хыстың кӱлӱгi,
Айлан, тур киледiр,
Чарых Тана абахай чахсаа
Чоохтап айлан турадыр:
"Арығ сiлiг чуртыңарда
Арығ сiлiг хыс пар,
Ай Хууҷынның чуртында
Арығ сiлiг оол пар.

Стоит, [к ним] обернувшись.
Шестьдесят *сюрмесов* по спине рассыпав,
Прекрасная дева [тут же]
На золотой стол накрывает,
Ходит хлопочет.
За стол усадив богатырей-храбрецов,
Достойнейшая из женщин с почтением стала их угощать.
Хан-Мирген, хотя и был старшим,
Ай-Хуучин не унимал,
Ай-Хуучин, дева,
Когда еду ела, спросила:
"Супруга Чалат-Хана
Чарых-Тана — это Вы?"
Чарых-Тана, достойнейшая из женщин:
"Да, я", — говорит.
"Прекрасная дева
Сестрой ему доводится? — говорит. —
Или же дочь Чалат-Хана?" — говоря,
[Ай-Хуучин] расспрашивала.
Достойнейшая из женщин
Тогда рассказывает:
"О-о... эти тут находящиеся двое детей —
Наши с ним родные дети.
Дочь Чалат-Хана
Зовут Чалай-Пурухан,
Которая ездит на девятисаженном
Светло-пегом коне.
Сын Чалат-Хана,
Наш сын, — Чаас-Хан,
Который ездит на девятисаженном
Чалом коне".
Ай-Хуучин, наблюдая, видит
Дочь Чалат-Хана:
Прекрасная достойная дева,
С травинку вины в ней нет,
В девушке Чалай-Пурухан
С нитку греха нет.
Храбрейшая из дев Ай-Хуучин,
Повернувшись, встает,
К достойной женщине Чарых-Тана
Обращаясь, говорит:
"В вашем прекрасном *чурте*
Прекрасная дева есть,
А в *чурте* Ай-Хуучин
Прекрасный юноша есть.

Паарыңнаң сыххан палаңны
Пӧгімі чох Алтын Теекке,
Пӧгімі чох Чарых Тана,
Пирерзер бе туңмама?“
Изебі чох Чарых Тана,
Изептеп, пӧгін турза,
Ай Хууҷынның туңмазына
Пирзе дее, ал парарлар,
Пирбезе дее, ал парарлар.
Алтын Теек, ир чахсааға,
Пирбезе дее, аларлар.
Худулҷаң ондайы чохта
Хызын пирер полыбысхан.
Чалат Ханның оолағы
Ах ибдең айлан сыххан,
Ах пайзаң ибнің алнында
Айланып, хыйғы салыбысхан:
“Харағы сіліг халых чоным,
Иб алнына чыылыңар!
Тоозылбасча той ползын,
Ӱзілбесче чырғал ползын,
Чалай Пурухан чаҷамның
Чырғалын пастап кӧрееңер!
Хан Миргеннің палазы
Алтын Теекке парыбысхан“.
Халых, аймах чоны
Хара намыт чыылған,
Тоозылбастағ той пасталған,
Ӱзілбестег чырғал полған.
Изебі чох Ай Хуучын
Ир чахсыларынаң,
Хан Миргеннің абаазынаң,
Кӱн Тӧңіс Хан
Арачон асты іс турадырлар.
Арығ сіліг Алтын Арығ
Арачон асты іспеен,
Ӱс сараа іскен хыс кізі,
Паза пір дее іс полбаан.
Алтын Теек абаазы
Пір кӱн іс парып,
Паза ізерге хынмаан.
Теерпек ханаттығ Ах хоор аттығ
Алтын Іргек тимненібіскен:
“Адам аарлығ чуртына
Айлан нанарға чӧрбін“.

Свою родную дочь,
Бесстрашная Чарых-Тана,
За неукротимого Алтын-Теека,
Младшего брата моего, выдашь ли?“
Могучая Чарых-Тана,
Поразмыслив, подумала:
За младшего брата Ай-Хуучин
И отдаст — возьмут,
И не отдаст — возьмут.
За Алтын-Теека, достойнейшего из мужей,
Хоть и не отдаст, возьмут.
Так как избавиться от них невозможно,
Дочь решила отдать.
Сынок Чалат-Хана
Вышел из белого дома,
С передней стороны белого дворца,
Обращаясь [к народу], клич бросил:
“Прекрасноглазый народ мой,
К передней стороне дома собирайся!
Пусть нескончаемая свадьба будет,
Пусть непрерывное веселье будет!
Свадьбу старшей моей сестры
Чалай-Пурухан давайте начнем!
За сына Хан-Миргена —
За Алтын-Теека идет“.
Люд, разный народ
Черной тучей собрался,
Похоже, нескончаемая свадьба пошла,
Похоже, непрерывное веселье было.
Могучая Ай-Хуучин
Вместе с достойнейшими из мужей,
Вместе со старшим братом Хан-Миргеном
И Кюн-Тёнгис-Ханом
Арачон попивают.
Прекрасная Алтын-Арыг
Арачон [раньше] не пила,
Три чаши [тут] выпила дева,
А больше совсем пить не смогла.
Старший брат ее Алтын-Теек,
Один день попив,
Больше пить не стал.
Собрался Алтын-Иргек, который ездит
На Светло-кауром коне с округлыми крыльями:
“В дорогой *чурт* отца
Вернуться хочу“, — [сказал].

Алтын Арығ чаңазы
Хада-пірге тиренібіскен,
Алтын Теек, ир чахсызы,
Туңмаларын ӱдес салған.
Аттарына алтанып,
Айланып, чӧр сыхханнар,
Арғазы пӧзік Чарых сынны
Ікі чахсы ас парғаннар.
Ах сабдар аттың кӱлӱгі,
Хара чир пазып, ойлап парыбысхан,
Ханаттығ Ах хоор ат чахсызы
Хан тигір паарына кӧдіріл парған.
Ыраххы чирде ікі чахсы
Ылас, соолазып, чіткеннер.
Алты кӱнні азыра
Аалап турадыр алыптар,
Читі кӱнні ирткенче,
Чырғалға тӱскеннер,
Тоғыс кӱнге сығара
Тойда-пайда полғаннар.
Тосха чайған toозылғанда,
Телегей чоны тарабысхан.
Хазанға урған тӱгенгенде,
Халых-чоны тарабысхан.

XLI Тойы-пайы тоозылғанда,
Изебі чох Алтын Теек
Чирі-чуртына наныбызарға
Чалай Пуруханнаң, чӧп сурған.
Чалай Пурухан, хыс кізі,
Чарых Тана іҷезінең сурған:
“Чирлiг кізӧң чирсіді,
Чиріне нанарға тіпчадыр.
Чирлiг чахсы кізіні
Чиріне позыдарзың ма?
Суғлығ кізӧң сухсады,
Сууна параға тіпчадыр.
Суғлығ чахсы кізӧңні
Позыдарзың ма, іҷе кізі?“
Чарых Тана іҷезі
Чалай Пуруханға нандырған:
“Кізі чирі кииліг тіҷең,
Киигінің иді тамы чох полчаң,
Кізі палазына нинҷе дее паарсап,
Кииске дее орап, тудаалбассың.

Старшая сестра Алтын-Арыг
Вместе-вкупе с ним собралась,
Алтын-Теек, достойнейший из мужей,
Младших своих родных проводил.
На коней своих вскочив,
Повернули [их] и поехали.
[Хребет] Чарых-сын с высоким гребнем
Двое достойных перевалили.
Храбрейший из коней Бело-игреневый
Помчался, ступая по черной земле,
Достойнейший из коней крылатый Светло-каурый
В лоно неба-хана поднялся.
В далеком краю двое достойных
С гудом-шумом скрылись.
Более шести дней
Богатыри гостят,
До исхода семи дней
Удовольствию предавались,
До девяти дней
На пиру-свадьбе гуляли.
Когда разложенное на бересте кончилось,
Народ всего света разошелся.
Когда сваренное в казанах кончилось,
Люд-народ разошелся.

XLI

Когда пир-свадьба окончилась,
Могучий Алтын-Теек
На родину возвратиться
У девы Чалай-Пурухан просил согласия.
Дева Чалай-Пурухан
У матери Чарых-Тана спросила:
“Имеющий свою землю твой зять о земле тоскует,
На землю свою желает вернуться.
Достойного человека, землю имеющего,
Отпустишь ли на его родину?
Имеющий свою реку твой зять жаждет своей воды,
К своей реке желает вернуться.
Достойного зятя своего, землю имеющего,
Отпустишь ли ты, мать?“
Мать Чарых-Тана [дочери]
Чалай-Пурухан ответила:
“Чужая земля зловонная, говорят,
Мясо косули [на чужой земле] безвкусное,
Чужого ребенка как ни ласкай,
Хоть в войлок его заверни, не удержишь,

Тас атхан чирде чадар,
Хыс парған чирде чуртир.
Чирі-чуртыңарға, палаларым,
Кичее-пайаа даа парчадыңар".
Изебі чох Алтын Теек
Тимненіп, сўмненібіскен,
Арығ сіліг Чалай Пурухан
Хада-пирге тимненген.
Аран чула Ах ой адына
Алтын Теек алтанған,
Арығ сіліг хыс кізі
Аттаң чазағ чӧр сыххан.
Арғалығ чонын арали,
Аал тобыра парғаннар,
Арғазы пӧзік Чарых сынны
Аран чула ат ас парған.
Чалбах чазаа сабылғанда,
Чар полғанын чара чайхаан,
Чазы полған пудына
Хамчы тўзірібіскендір.
Чалай Пурухан, хыс кізі,
Чарых табыстығ кӧӧк полған,
Хан тигірнің паарына
Ханат хағынып, кӧдірілген.
Олар парыбысхан соонда
Хона сыйлас парғаннар.
Хан Миргeн, ир чахсызы,
Пӧгімі чох Кўн Тӧңіс Хан
Чалай Пуруханның тойы-пайында
Чуулып турғаннар.
Пӧгімі чох Ай Хуучын
Пір дее хати чуулбаан,
Улуғ стол кистінде одырып,
Улуғ изіріп парған,
Ырын ырлап, Ай Хууцын
Кӧгін кӧглеп турадыр.
Пір пііліп Ай Хууцын,
Пір пілінмин турадыр:
"Тар даа полза, чирім пар,
Тайыс таа полза, суум пар.
Абаа кізі Хан Миргeн,
Айланып, нан кӧрееліс".
Изебі чох Хан Миргeн,
Иркезінің ырын истіп,
Тура сегіріп парып,

Камню лежать там, куда бросили,
Деве жить там, куда [замуж] выйдет.
В вашу землю-*чурт*, дети мои,
Могли бы хоть вчера, хоть сегодня уехать".
Могучий Алтын-Теек
Приготовился, собрался,
Прекрасная Чалай-Пурухан
Вместе-вкупе [с ним] собралась.
На Бело-буланого коня-скакуна
Алтын-Теек вскочил,
Прекрасная дева
Пешей пошла.
Среди множества народа
Через *аал* они проследовали,
[Хребет] Чарых-сын с высоким гребнем
Конь-скакун перевалил.
Когда въехали в обширную степь, [Алтын-Теек]
Оскаленную [пасть коня уздой] рванул,
По бедру с поле
Плетью ударил.
Чалай-Пурухан, дева,
Звонкоголосой кукушкой стала,
В лоно неба-хана,
Крыльями взмахивая, поднялась.
После того как отправились,
[Остальные] всю ночь угощались.
Достойнейший из мужей Хан-Мирген
И неукротимый Кюн-Тёнгис-Хан
На свадьбе-пиру у Чалай-Пурухан
До потери сознания пили.
Бесстрашная Ай-Хуучин
Ни разу сознания не теряла,
Сидя за большим столом,
Сильно она опьянела,
Песню свою поет Ай-Хуучин,
Мотив свой тянет.
То помнит [себя] Ай-Хуучин,
То не помнит, [поет:]
"Хоть и тесная, земля своя есть,
Хоть и мелкая, река своя есть,
Старший брат Хан-Мирген,
Домой поедем, вернемся".
Могучий Хан-Мирген,
Песню милой своей сестры услышав,
Вскочил и пошел,

Тимін тимненібіскен.
Арығ сіліг Ай Хууҷын
Алтын столдаң тур килген,
Тимненіп, сӱмненіп,
Айланып, ибірілібіскен.
Изебі чох Кӱн Тӧңіс Хан
Хада-пірге тимненген.
Ӱс алып ах ибдең
Анда сых килгеннер,
Азыр чечпедең аттарын систіп,
Алтанып, айлан турадырлар.
Ат алнынҷа аспахтасханнар,
Ат соонҷа анымҷохтасханнар,
Пура тартып аттарын,
Палбыда пастыртыбысханнар,
Улус, чонын аралап,
Улуғ чуртты тобырғаннар.
Аран чула ӱс ат
Арғалығ сынны ас килген.
Чалбах чазаа сабыл киліп,
Чоохтап киледір Ай Хууҷын:
“Абаа кізі Хан Мирген,
Адаңмынаң Кӱн Тӧңіс Хан,
Аран чула ӱс аттың
Ойлазын оңнап кӧреліс.
Арығ чахсы кізібіс
Ат ойлаанынаң пілербіс.
Ат алнына тӱскен алып
Ачырғанмасча полар,
Хостап полбин хаған ат
Хомзынмастаң ползын“.
Тулағаларын туу тартынғаннар,
Тобырчыхтарын хабынып,
Чар полған ахсын чара чайхабысханнар,
Тартып ӱрген тобырчыхнаң
Хағып, ойлат сыхханнар.
Аран чула ӱс ат
Кииріліп, сӱӱліп сыхханнар.
Алтында турған хара чирі
Тӧдір іділіп турадыр,
Чоғар турған тигір паары,
Чайхалып, мондылыбысхан.
Тағдаң таға ат чахсылары
Тастап, ойлас киледірлер,
Сыннаң сынға ат кӱлӱктері

Снарядился, собрался.
Прекрасная Ай-Хуучин
Из-за золотого стола встала,
Готовилась, собиралась,
Снуя, хлопоча.
Могучий Кюн-Тёнгис-Хан
Вместе-вкупе [с ними] собрался.
Три богатыря из белого дома
Тогда вышли,
От раздвоенной коновязи коней отвязали,
Верхом сев, трогаются.
Перед тем как сесть на коней, обнимались,
После того как сели на коней, прощались.
Поворачивая своих коней,
Стремительным шагом поехали,
Селение, народ миновали,
Большой *чурт* проехали,
Три коня-скакуна
[Через] высокий хребет перевалили.
Въехав в обширную степь,
Ай-Хуучин едет и говорит:
“Старший брат Хан-Мирген
И сын своего отца Кюн-Тёнгис-Хан,
Попробуем в беге испытать
Трех коней-скакунов.
Лучшего среди нас, достойного человека
По бегу его коня узнаем.
Богатырь, чей конь не выдержит,
Пусть не огорчается,
[Хозяин] коня, который в беге отстанет,
Пусть не обижается“.
Забрала свои они опустили,
Крученые плети свои схватили,
Оскаленные [пасти уздой] рванули,
Туго скрученными плетями
Стегая [коней], помчались.
Три коня-скакуна,
Напрягшись, вытянулись.
Внизу лежащая великая земля
Назад задвигалась,
Наверху раскинувшееся лоно неба,
Качаясь, заколыхалось.
С горы на гору достойнейшие из коней
Бросаясь, несутся,
С хребта на хребет храбрейшие из коней

Сабылызып, сӱӱл киледірлер.
Алты кӱнніг чир тобырғанча,
Ӱс хулахтығ Ала хулат
Аран чула ікі атты
Кӱнніг чир аза ойлап парыбысхан.
Ала хулаттың алнында
Чоғар турған тигір паары,
Азырлап, кӱгӱрт чоллаан,
Аттың соонда чирдің ӱстӱ
Хара пыр чайылып халған.
Хайзы-хайзы чирге
Хыс кӱлӱгі саабылған.
Ала хулат килчеткен чирде
Ағын суғ пастары соолас турадыр,
Ай Хууцын парчатхан чирде
Тасхыл пастары ылас турадыр.
Чабыс тағлар урунза,
Чалбайа тӱзіп, ас киледір,
Чабыс ағас пастары,
Чайханназып, халыбысхан.
Пӧзік сыннар урунза,
Пӧкейе тӱзіп, иртіп одыр,
Пӧзік ағас пастары
Пӱктелзіп, мондылызып халған.
Алтон аның сӱрмезі
Ээн азып, чайхал киледір.
Айланып, кӧглеп килетсе,
Алты кӱнніг табызы.
Иліг аның сӱрмезі,
Иңнін азып, мондыл киледір,
Иңнін чайхап, кӧглеп килетсе,
Читі кӱнніг табызы,
Ах ӧлеңніг чазылары
Ат соонда айлан хал турадыр,
Аттың чахсы тыны,
Тубан чіли чайыл киледір.
Ирбен оттығ чазылары,
Ибіріліп, соонда халыбысхан.
Кӱнніг чир тобыр килзе,
Тоозын анда кӧдірілчедедір.
Арғазы пасха чаттың чирі
Ағылдаң ырах халған,
Адазының аарлығ чиріне
Ала хулат сабылған.
Иңні пасха илнің чирі

Устремляясь, вытягиваются.
Пока пробегали шестидневный путь,
Треухий Пего-саврасый конь
Двух коней-скакунов
На расстояние дня пути обогнал.
Перед Пего-саврасым конем
В лоне неба, наверху раскинувшемся,
Радуга дугой пролегла,
Позади коня поверхность земли
Черной пылью застлало.
В далекий-далекий край
Храбрейшая из дев приехала.
Там, где скакал Пего-саврасый конь,
Верховья текущих рек шумят,
Там, где ехала Ай-Хуучин,
Вершины гор гудят.
Низкие горы встретятся —
Распластавшись на коне, перевалит,
Верхушки низких деревьев,
Покачиваясь, остаются.
Высокие хребты встретятся —
Пригнувшись [к коню], проедет,
Верхушки высоких деревьев,
Сгибаясь, покачиваются и [позади] остаются.
Шестьдесят *сюрмесов* ее,
Разметавшись, наплечники открывают,
Когда, мчась, поет,
Голос на расстояние шести дней пути [несется].
Пятьдесят *сюрмесов* ее,
Колышась, плечи ей открывают,
Когда, плечами покачивая, пела,
Голос расстояния семи дней пути [достигал].
Белоковыльные степи,
Отлетая, позади коня остаются,
[Пар] от сильного дыхания коня
Стелется, как туман.
Степи с богородской травой,
Отлетая, позади оставались.
Где проезжают расстояние одного дня,
Там вздымается пыль.
Чужая земля с иными хребтами
Далеко, [только] в памяти,
На дорогую землю отца
Пего-саврасый конь стремительно примчался.
Земля народа с иным обличием

Истең ырах халған,
Іңезінің сіліг чуртына
Ибіріл килген Ай Хууңын.
Хайзы-хайзы чирде
Ханым сын көрінген,
Тигір төзі чирде
Төңеріп көрін турадыр.
Харахтап, көр тапса
Хыс кӱлӱгі Ай Хууңын,
Көрген чахсы чиріне
Көрім-хайымда
Читіре ойлат турадыр.
Арғалығ Ханым сынға
Ат кӱлӱгі сығара ойлаан,
Арғалығ сынның ӱстӱнде
Адын тохтатхан.
Аархы сағын хыс кізі,
Айланып, харап турадыр:
Тоғыс хулас суны
Аран чула Ах ой атты
Азыр пастығ чечпее
Алтын Теек палғап турадыр.
Абахайның чахсылары,
Ах иб алнында айланызып,
Ырах чол килген ирепчіні,
Удурлап, удур алчадырлар.
Теерпек ханаттығ Ах хоор атты,
Айланып, көр таппаан
Ай Хууңын, хыс чахсызы,
Аалды көре, ин тӱскен.
Алтон сӱрмес арғаа чайылып,
Арығ сіліг Ай Хууңын
Ырда-көгде ин тӱскен,
Иліг сӱрмезі ээн чайылып,
Илні көре ин тӱскен,
Іңезінің чуртын махтап,
Иптеп көглеп, инген.
Аал алнынаң аалға кірген,
Арғалны аралап килген,
Ах иб алнына чидіп,
Аттаң тӱскен Ай Хууңын.
Ирепчі Алтын Теек
Ибге кірерге маңнанмаан,
"Улуғ алып чит килді", — тіп,
Удур утхап турадыр*.

Далеко, [лишь] в уме,
В красивый *чурт* своей матери
Ай-Хуучин возвратилась.
В далеком-далеком краю
[Хребет] Ханым-сын виднеется,
У основания неба [он]
Холмом вырисовывается.
Когда всмотрелась, [хребет] увидела
Храбрейшая из дев Ай-Хуучин,
К видимому [ею] хорошему месту,
Пока смотрела-вглядывалась,
Вплотную подъехала.
На высокий [хребет] Ханым-сын
Взбегает храбрейший из коней,
На вершине высокого хребта
Останавливает [дева] коня.
Повернувшись, дева
Дальнюю сторону оглядывает [и видит]:
Девятисаженного
Бело-буланого коня-скакуна
К коновязи с раздвоенной вершиной
Привязывает Алтын-Теек.
Достойнейшие из женщин,
Хлопоча перед белым домом,
Супругов, вернувшихся из дальней дороги,
Встречают, навстречу идя.
Светло-каурого коня с округлыми крыльями
Ай-Хуучин, достойнейшая из дев,
Вглядываясь, не нашла,
К *аалу* стала спускаться.
Шестьдесят *сюрмесов* по спине разметались,
Прекрасная Ай-Хуучин
С песней, со своим напевом [с горы] спускалась,
Пятьдесят *сюрмесов* ее по плечам разметались,
Племя [свое] оглядывая, спускаться она стала.
Чурт матери восхваляя,
Складно песню напевая, спускается.
В *аал* с передней стороны въехала,
Среди множества [людей] проехала,
Передней стороны белого дома достигнув,
С коня Ай-Хуучин сошла.
Алтын-Теек с супругой
В дом пойти не успел,
"Большая богатырка приехала", — сказав,
Встречая, [деву] он подхватывает.

Изен салып, изеннезіп тоғасхан.
Пӧгімі чох Ай Хууҷын
Прайзына ирін теестірген,
Изебі чохтар, ибірілізіп,
Ибге кір килгеннер.
Арығ сіліг Ай Хууҷын
Ах торғы ибіне кірген.
Туңмазы Алтын Арығ
Ах Торғы ибде чох полған.
Арығ сіліг Ай Хууҷын
Таллан, сайбаныбысхан,
Арығланып, сілігленіп,
Тӧр сірееге одырыбысхан.
Нигезі Ах Чібек Арығ,
Кӱн Арығ нигезі кірген,
Алтын столын тартып,
Азы-суун турғысханнар.
Стол кистіне одыртып,
Сыйлап турадыр ікі хат.
Ас чіп одырып, Ай Хууҷын
Анда сурағлап турадыр:
"Изебі чох нигелерім,
Иркем Алтын Іргек,
Иркем Алтын Арығ
Ибге килбееннер бе?" — тіп.
Одырғаннаң абахайлар
Анда чоохтабысхан:
"Арығ сіліг Алтын Арығ,
Алтын Іргек иркебіс айланмааң олар,
Килгелектер", — тиис турадырлар.
Изебі чох Ай Хууҷын
Ирeп, толғап одырадыр:
"Хайдағ чирде туңмаларым,
Хайда халды полардлар?
Чалат Ханның чірінең
Ол ікізі сығып,
Уғаа ӱр пол парған:
Хайди читпечең?" — тіп, чоохтаан.
Ай Хууҷын хыстың чахсызы
Араға ізеечі пол парған.
Азахсар парып, абахай чахсы
Ала торсых ас сығарған,
Ала торсых асты,
Ала сараа урып, ӱлеен.
Ай Хууҷын, хыс чахсызы,

Руку подав, [с ней] поздоровался.
Бесстрашная Ай-Хуучин
Губами к губам прикоснулась,
Могучие, повернувшись,
В дом вошли.
Прекрасная Ай-Хуучин
В свой белый шелковый шатер вошла.
Младшей сестры ее Алтын-Арыг
В белом шелковом шатре не было.
Прекрасная Ай-Хуучин
Разделась, разоблачилась,
Умывшись, прихорошившись,
На переднюю скамью села.
Невестка Ах-Чибек-Арыг
И невестка Кюн-Арыг вошли,
Золотой стол подвинув,
Еду-питье поставили.
[Ай-Хуучин] за стол усадив,
Две женщины ее угощают.
Еду Ай-Хуучин ест,
Тут же расспрашивает:
“Могучие мои невестки,
Мой младший брат Алтын-Иргек
И моя младшая сестра Алтын-Арыг
Домой не вернулись?“ — сказала.
Женщины сидят
И тут же рассказывают:
“Прекрасная Алтын-Арыг
И Алтын-Иргек, наш милый, не вернулись,
Еще не приехали“, — говорят.
Могучая Ай-Хуучин
Озабоченно продолжает:
“На какой земле младшие мои,
Где же [они] остались?
Как с земли Чалат-Хана
Вдвоем уехали,
Очень много прошло [времени],
Как можно еще не вернуться?“ — сказала.
Достойнейшая из дев Ай-Хуучин
Напиваться стала.
К задней [спинке кровати] подойдя, достойная женщина
Пестрый *торсых* вина достала,
Вино из пестрого *торсыха*
В узорную чашу наливала и подавала.
Ай-Хуучин, достойнейшая из дев,

Ах Чібек Арыға нандырған:
"Улуғлап ісчең ас нимес пе?
Улуғдаң пасти іс кӧреезер".
Ах Чібек Арығ, абахай чахсы,
Ала сараны кӧдірібіскен,
Ікінчі ӱлӱзі читкенде,
Кӱн Арығ кӧдірібіскен,
Абахайлар іскен соонда
Ай Хууҷын салыбысхан.
Іди ізіп отханнарында,
Изебі чох Хан Хыс кірген,
Улуғ столның кистіне
Одырыбысхан Хыс Хан,
Абызыннарынаң хада-пірге
Арачон-хорачон ізібіскен.
Изебі чох Ай Хууҷын
Іскізін тохтатпаан,
Адар таңы атханча,
Алтын столдаң турбаан.
Арығ кӱн сыхханда,
Абахайлар хайзы парғлабысхан.
Пірсі парыбысса нигелері,
Пірсі чат халадыр,
Паза пірсі сых парыбысса,
Пасхазы кіріп киледір.
Ай Хууҷын, хыс кізі,
Ӱс кӱнге сығара іскен.
Ӱс кӱннің пазында
Чирдің ӱстӱ илгел турадыр,
Чоғар турған тигір паары
Чайхалып турадыр.
Арғазы пӧзік Ханым сынға
Аран чула аттар сабылған,
Ханат табызы хаалап,
Хурғун тӧзі кӱӱлеен.
Арғалығ Ханым сынға
Ӱзілбеске ат сыххан —
Хан позырах ат сыххан соонда
Хара кӱрең ат сығара ойлаан,
Хара кӱрең аттың соонда
Ах сабдар ат сыххан,
Алтын Арығның соонда
Алтын Іргек сиип тӱскен.
Хан Миргеннің ікі палазы
Хан Миргеннең тиңе читкен,

Ах-Чибек-Арыг говорила:
“Это вино пьют из уважения?
Старшинство уважая, начнем пить“.
Ах-Чибек-Арыг, достойная женщина,
[Вино] в узорной чаше [первой] выпила,
Когда вторую налили,
Кюн-Арыг выпила,
После того как женщины выпили,
Ай-Хуучин [чашу, выпив,] поставила.
Когда так они пили,
Могучая Хан-Хыс вошла,
За большой стол
Хыс-Хан села,
Вместе-вкупе с двумя невестками
Арачон-хорачон стала пить.
Могучая Ай-Хуучин,
Пить вино не переставая,
До наступления рассвета
Из-за стола золотого не встала.
Когда ясное солнце взошло,
Некоторые из женщин ушли.
Если одна из невесток уйдет,
Другая невестка [при ней] остается,
Если еще одна из них выйдет,
Другие приходят.
Ай-Хуучин, дева,
Три дня пила.
В конце третьего дня
Поверхность земли закачалась,
Наверху раскинувшееся лоно неба
[Плавно] покачивается.
К хребту Ханым-сын с высоким гребнем
Кони-скакуны стремительно приближались —
Крыльев шум раздавался,
Крылышки гудели.
На [хребет] Ханым-сын с высоким гребнем
Друг за другом кони поднялись —
После того как поднялся Кроваво-рыжий конь,
Темно-каурый конь взбежал,
После Темно-каурого коня
Бело-игреневый конь поднялся.
После Алтын-Арыг
Стремительно Алтын-Иргек спустился.
Двое детей Хан-Миргена
С Хан-Миргеном одновременно прибыли,

Арғазы пӧзік Ханым сыннаң
Аран чула аттар ин тӱскен.
Ил-чонын аралап,
Изебі чохтар читкен.
Изебі чох Хан Мирген
Аттаң тӱзеге маңнанған,
Ипчілері абылас киліп,
Ах пайзаң ибге киргеннер.
Теерпек ханаттығ Ах хоор аттығ
Изебі чох Алтын Іргек
Позының ибіне кірген
Хада-пірге Кілің Арығнаң.
Кӱн Ханның ооғылы
Кӱн Тӧңіс Хан
Кӱн Арығ туңмазына
Кір киліп, одырыбысхан,
Пӧгімі чох Кӱн Арығда
Пір дее кізі чох полған.
Хан Мирген, ир чахсыны,
Хаттар абылас турадыр,
Абахайдың чахсылары,
Аннаң андар оңарылызып,
Аарлазып-сыйлазыбысханнар.

XLII

Улуғ чахсы чуртында
Улуғ-туруғ кізі полып,
Хан Мирген, ир кӱлӱгі,
Халых-чонға чарғы салған:
"Харағы сіліг халых-чоным,
Хыстың тойын пастап кӧребіс!
Тоозылбасча той ползын!
Ӱзілбесче чырғал ползын!
Ікі хыстың тойы-пайы
Пір кӱнге пасталзын!"
Халых, аймах чоны
Харлығасти хайназыбысхан,
Хара сеек чіли,
Ил-чоны, ылазып, тойлазыбысхан.
Асхырлығ малды сӱрдірерге
Ай Хуучыннаң чалтанғаннар,
Хызыр пиидең ӧдіртерге
Хыс кізідең туртухханнар.
Ай Хууҷын хыстың чахсызы
Аарлығ торғы кискен,
Улуғ чахсы тойны-пайны

С [хребта] Ханым-сын с высоким гребнем
Кони-скакуны спустились.
Между людьми племени
Могучие [богатыри] проследовали.
Могучий Хан-Мирген
Сойти с коня [едва] успел,
Жены его окружили,
В белый дворец увели.
Могучий Алтын-Иргек,
Который ездит на Светло-кауром коне с округлыми крыльями,
В свой дом вошел
Вместе-вкупе с Килинг-Арыг.
Сын Кюн-Хана
Кюн-Тёнгис-Хан,
К младшей сестре своей Кюн-Арыг
Войдя, сел.
У неукротимой Кюн-Арыг
Не было никого.
Хан-Миргена, достойнейшего из мужей,
Жены окружают,
Достойнейшие из женщин
Затем, договорившись,
Почести воздавая друг другу, угощаются.

XLII В большом добром *чурте*
Старшим человеком являясь,
Хан-Мирген, храбрейший из мужей,
Над людом-народом суд вершил:
"Прекрасноглазый народ мой,
Девичью свадьбу давайте начнем!
Нескончаемый пир пусть будет!
Непрерывное веселье пусть будет!
Свадьба-пиршество двух дев
В один день пусть начнется!"
Множество разного люда-народа,
Подобно ласточкам, засновало,
Подобно черным мухам гудя,
Племя-народ свадьбу начал.
Пригнать табуны во главе с жеребцами
Из-за Ай-Хуучин боялись,
Нежеребых кобылиц забивать
Из-за девы не осмеливались.
Ай-Хуучин, достойнейшая из дев,
Дорогое шелковое платье надела,
Большой достойной свадьбой-пиршеством

. 27 заказ № 92

Устап пастабысхан.
Ырын ырлап, хыстың чахсызы,
Кöгін кöглеп, айланчададыр,
Алтыннаң иткен поғозы
Айғаа частап турадыр,
Кӱмӱстең иткен поғозы
Кӱнге сустал, ибіріл турадыр.
Алты кӱнні азыра
Аран поран сабылған,
Читі кӱнні иртіре
Чырғалға тӱскен ил-чон.
Чалай Пурухан, хыс чахсы,
Чуртына соң даа килзе,
Алтон анық сӱрмезі
Азыр тулуңа ӱріл парған,
Иліг анық сӱрмезі
Игір тулуң пол парған.
Пурнап таа килзе, хыс чахсызы,
Арығ сіліг Кілің Арығ,
Азыр анық тулиин
Чалай Пурухан ӱрген.
Чалай Пурухан, хыс чахсызы,
Игір тулуң, иреп, ӱріп пирген.
Тоғыс кӱнге сығара
Тойлап-пайлап парғаннар,
Тойда тоспаан кізілер
Табылыбох турадыр.
Тосха чайған тоозылғанда,
Толай чоны тарабысхан,
Хазанға урған тӱгенгенде,
Халых-чоны тарабысхан.

XLIII Хан Мирген абаазы
Хыр саап парыбысхан,
Пöгімі чох Хыс Хан нигезі
Чыхчодаң хыр саап парыбысхан,
Ах Чібек Арығ абахайнаң
Кӱн Арығ абызыннар
Прай хыр саабысханнар.
Тойы-пайы соонда
Изебі чох Кӱн Тöңіс Хан
Айға-чылға сығара аалаан.
Адазының чахсы чиріне
Айланарға сағыс алған.
Хан Мирген хазнағазынаң

Управлять начала.
Песню свою напевая, достойнейшая из дев
Мотив свой тянула, крутилась —
Пого ее из золота
Под луной играет,
Пого ее из серебра
Под солнцем переливчато сверкает.
Более шести дней
Суматоха-гулянье шло,
Более семи дней
С удовольствием племя-народ веселился.
Чалай-Пурухан, достойная дева,
В этот *чурт* хоть и недавно пришла,
Шестьдесят *сюрмесов* ее
В две косы заплетены,
Пятьдесят *сюрмесов* ее
Извилистыми косами сделались.
Хоть и раньше ее пришла достойнейшая из дев,
Прекрасная Килинг-Арыг,
Две косы ей
Чалай-Пурухан заплела.
Чалай-Пурухан, достойнейшая из дев,
[Пряди] крутя, извилистые косы ей заплетала.
До девяти дней,
Свадьбу справляя, гуляли,
На свадьбе гуляя, ненаевшиеся люди
Тоже находились.
Когда разложенное на бересте кончилось,
Весь народ разошелся,
Когда в казанах сваренное кончилось,
Люд-народ разошелся.

XLIII У старшего брата Хан-Миргена
Голова сединой покрылась,
У неукротимой невестки Хыс-Хан
На висках седина пробилась,
Женщина Ах-Чибек-Арыг
И невестка Кюн-Арыг
Совсем седыми сделались.
После свадьбы-пира
Могучий Кюн-Тёнгис-Хан
Месяцы-годы у них гостил.
На благодатную землю отца
Стал подумывать возвратиться.
С шурином Хан-Миргеном,

Хада тӧреен харындас осхас,
Хада-пірге чӧріп,
Ӱгрен тее парғаннар,
Аран чула аттарына
Алтанып чӧр сыхханнар.
Аал тобырып, ікі чахсы
Арғалығ сынға сыхханнар,
Чир пӧзігі Ханым сында
Чарылызыбысхан ікі алып.
Кӱн Ханның палазы
Кӱн Тӧңіс Хан чоохтаан:
"Чабал хабар минде полза,
Чатпасча поларзың, иркем,
Мында хомай хабар полза,
Мин, чатпин, килербін".
Чӧптескен соонда ікі чахсы,
Чӧрібіскен Кӱн Тӧңіс Хан,
Кӱн кӱнӧртізін кӧре,
Кӱн Тӧңіс Хан ойлат парған.
Чир хырина читкенде,
Чирнің ӱстӱ ылап турадыр,
Тигір тӧзі чирде
Тигір паары соолап чіткен.
Ханым сыннаң ир чахсызы
Хан Мирген ин тӱскен,
Аал арали ах ибіне читкен.
Аннаң андар ир чахсызы
Кин чырғап, кин мӧтебіскен.
Хадарған малның ээзі
Алтын Іргек полған,
Харағы сіліг чонына
Хан-пиг полып чуртабысхан.

XLIV

Алтын Теек абаазы
Аңнап-хустап турадыр,
Хан Мирген халын чуртында
Хаттарнаң аллап турадыр.
Ай Хууцын, хыс чахсызы,
Алтын Арығ туңмазынаң
Пір полып, ікі пиче
Пір ибде чуртааннар.
Ырахха істілген
Изебі чох Ала хулат,
Ыраххылар иссе, хорыххан
Изебі чох Ай Хууцынны.

Как родные братья, они
Вместе-вкупе ездить
Почти привыкли,
На своих коней-скакунов
Сев верхом, поехали.
Аал проехав, двое достойных
На высокий хребет поднялись,
На вершине земли — [хребте] Ханым-сын
Два богатыря разъехались.
Сын Кюн-Хана
Кюн-Тёнгис-Хан сказал:
“Если будет плохая весть от меня,
Безучастным не оставайся, мой милый,
Если отсюда будет плохая весть,
Я безучастным не останусь, приеду“.
После того как двое достойных договорились,
Кюн-Тёнгис-Хан уехал,
В землю полуденного солнца
Кюн-Тёнгис-Хан умчался.
Когда края света достиг,
Поверхность земли загудела,
У самого основания
Лоно неба, прошумев, затихло.
С [хребта] Ханым-сын достойнейший из мужей
Хан-Мирген спускаться стал,
По *аалу* проехал, белого дома достиг.
Дальше затем достойнейший из мужей
Очень хорошо зажил, очень хорошо вековал.
Хозяином выпасного скота
Алтын-Иргек стал,
Прекрасноглазому народу
Ханом-правителем став, он зажил.

XLIV Его старший брат Алтын-Теек
На дичь охотится,
Хан-Мирген в богатом *чурте*
Вместе с женами в гости ходит.
Ай-Хуучин, достойнейшая из дев,
С младшей сестрой Алтын-Арыг
Неразлучными стали, две сестры
В одном доме жили.
До дальних [народов] слух доходил
О могучем Пего-саврасом коне,
Когда дальние слышали, боялись
Могучей Ай-Хуучин.

Чағынхаа сабыхxан
Хан позырах ат
Паза Ах ой ат,
Чағынхылар кӧре хорыхxан
Хан Миргенні ікі оолғымынаң.
Ырахxылар, Ай Хууҷынны
"Пісті чаалабыспазын", — тіп,
Улам ыраххы чирге
Кӧчіп, чуртағлабысxан,
Чағынхы чуртаан алып-кӱлӱктері,
Чазынар чирі чох полып,
"Пуларға чағын чуртаза,
Кӧрінместер пазынмастар", — тіп,
Улам на чағын хыриларына
Кӧчіп, чуртағлабысxаннар.
Аран чула аттың хыринда
Ах хоор ат таа аран чула полған,
Алты хулас суны
Чібек чилінніг Ах сабдар ат таа.
Улуғ алыптар хыринда
Улуғ алыпха саналғаннар
Изебі чох Алтын Іргекнең
Арығ сіліг Алтын Арығ.
Узун хузуруғын сӧйбеңнедіп,
Улуғ аң малға салынмаан,
Ураа ағачын тудынып,
Улуғ алып чаалап килбеен.
Тоозылбастағ астығ полып,
Тӱнӱгі пӧзік иб тудынғаннар,
Тӱгенместег кӱстіг полып,
Туған-чағын піліп чуртааннар.
Аарлығ торғы киптерін кизіп,
Арығ сіліг чурт тудып,
Ырахxа-чахсаа истіліп,
Чағынғы чахсыларға саабығып,
Анда чуртап, чирлеп халғаннар.

Среди ближних славился
Кроваво-рыжий конь
И еще Бело-буланый конь,
Ближние одного вида боялись
Хан-Миргена с двумя сыновьями.
Дальние, [боясь] Ай-Хуучин,
“Как бы на нас не напала“, — сказав,
На еще более отдаленные земли
Перекочевав, стали жить.
Вблизи жившие богатыри-храбрецы,
[Кому] спрятаться было некуда,
“Если к этим поближе жить,
Невидимые *айна* угнетать нас не будут“, — говоря,
Еще ближе к ним
Переселившись, стали жить.
Возле коня-скакуна
Даже Светло-каурый конем-скакуном считался
И шестисаженный
Шелкогривый Бело-игреневый конь.
Рядом с большими богатырями
За больших богатырей сходили
Могучий Алтын-Иргек
И прекрасная Алтын-Арыг.
Свой длинный хвост волоча,
Большой зверь не пробирался к скоту,
Большую дубину неся,
Большой богатырь не нападал.
Нескончаемую еду они имели,
Держали дом с высоким *тюнюком*,
Неиссякаемую силу они имели,
Родных и близких признавая, жили.
Одежду из дорогих шелков носили,
Прекрасный *чурт* содержали,
Дальнему достойному известными были,
Среди ближних достойных славились,
Там живя, землю [дальше] обживать остались.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

О ПОДГОТОВКЕ И ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТА

При подготовке текста к публикации составитель, сохраняя его без изменений, т.е. в том виде, в каком записал под диктовку сказителя, лишь несколько сократил число употребляемых им диалектных форм слов для облегчения чтения эпоса современными читателями.

Хакасский *алыптых нымах* пока мало переведен на русский язык. Из научных переводов и публикаций "Ай-Хуучин" — лишь второй, подготовленный в полном объеме героический эпос хакасов.

Автор перевода в соответствии с задачами серии "Памятники..." исходил из необходимости донести как можно полнее смысловое содержание текста, особенности поэтического стиля, эпическое звучание стиха — мерность, торжественную величавость, плавность, повторяемость "общих мест" с их вариативностью, по возможности поэтическую структуру и т.п.

Решая поставленные задачи, переводчик испытал немало трудностей при переводе как отдельных слов, так и целых выражений, в том числе "общих мест", значение и смысл которых забыты. Выяснилось, что в хакасском эпосе могут встречаться и слова иранского происхождения, семантика которых была неизвестна даже самим сказителям нашего столетия. При переводе данного эпоса опыт работы над переводом "Алтын-Арыг" [7] был весьма полезным, несколько облегчая труд, тем более что оба *алыптых нымаха* были избраны для публикации в вариантах одного и того же сказителя — П.В. Курбижекова.

Переводчик отдает себе отчет в том, что при всем старании не все его толкования древних слов могут быть точными, поэтому он рассматривает их как одно из прочтений или вариантов, которые могут пересматриваться или уточняться последующими исследователями и переводчиками хакасского эпоса. Совершенно очевидно, что один специалист не может решить многочисленные проблемы перевода *алыптых нымаха*.

Перевод "Ай-Хуучин" нередко требовал нового уточнения семантики ранее встречавшихся, в том числе и в тексте "Алтын-Арыг", слов. Например, словосочетание *ала харах* в "Алтын-Арыг" было нами переведено как "зоркие глаза" [7, с. 389] и, видимо, неверно. Закравшееся в последующем сомнение относительно правильности перевода заставило вновь вернуться к нему и искать другие значения слова *ала* во многих тюркских языках. В итоге выяснилось, что в ряде тюркских языков *ала* по отношению к глазам означает "серый". Отсюда *ала харах* в данном томе переведено как "серые глаза". Хотя у современных хакасов чаще всего глаза черные или карие, в тексте *хара харах* (черные глаза) встречаются реже, а чаще *ала харах*. Все главные герои имеют такие глаза.

Лишь в работе над текстом и переводом остро ощущается и видится эпос как сложная художественно-поэтическая система, в которой ни одна значительная поэтическая деталь не может играть своими красками вне связи с целым. Когда не удавалось найти точное значение слова, мы переводили, исходя из контекста и особенностей стилевой системы эпоса. Например, так осмыслялись и переводились постоянные эпитеты богатырки и богатырей *изебі чох* (могучая, могучий) и *пӧгімі чох* (бесстрашная, неукротимая) и т.д.

В *алыптых нымахе* обильно используются деепричастия и деепричастные обороты, которые не всегда возможно сохранять в переводе, не нанося ущерба содержанию. Переводчик заменял их глаголами и соответственно членил предложения.

В поэтической речи сказителя иногда встречаются глаголы с пропущенным звуком "р" перед концом слова: например, вместо полной формы *кірерге* (входить) сказано *кіреге*. Такие сокращенные формы глагола оставлены в тексте без изменения.

Поскольку хакасский и русский языки типологически различны, то не удалось сохранить полного соответствия строк текста и перевода. При неизменном сохранении количества строк в переводе нередко изменялись порядок слов и предложений, временны́е формы глагола в соответствии с синтаксисом русского языка.

Сложности испытывались в процессе перевода постоянных эпитетов. В тексте они одинаковы как для людей, так и для других живых существ и отличаются широтой значений. Для перевода иногда требовалась некоторая дифференциация.

В *алыптых нымахе* обилие мастей коней, причем превалируют масти с различными оттенками, чего нет в русском языке. В связи с невозможностью подбора эквивалентов нами дан их буквальный перевод: например, *ала хула ат* — "пего-саврасый конь", *ах сабдар ат* — "бело-игреневый конь" и др.

Требование примата смыслового содержания над формой вынуждало поступаться второй. Поэтому перевод не доносит развитости аллитерации, ассонанса хакасских стихов и их размеры.

Отдельно надо отметить трудность перевода некоторых поэтических приемов, свойственных сказителю П. Курбижекову. Его импровизации насыщены синонимами-деепричастиями *айланып, ибіріліп*, каждое из которых, на первый взгляд, должно переводиться одинаково. При внешней повторяемости и однообразии в оригинале они звучат органично, не снижая поэтического уровня стихов и не приглушая художественных красок. Но при осмыслении для перевода на русский язык этих синонимов их роль в хакасском тексте выявляется точнее. Каждый из излюбленных им синонимов *айланып, ибіріліп* сказитель употреблял в контексте для усиления динамики повествования и действий героев. Тем самым он вносил в импровизацию постоянно меняющиеся "блики". Поэтому поток эпических стихов как бы напоминает живую реку, на которой то появляются новые волны, то тут же исчезают.

Многие другие приемы в переводе оговариваются в комментариях.

Для облегчения восприятия обычно бытующего устно повествования текст условно разбит нами как бы на более или менее законченные части, которые пронумерованы римскими цифрами.

ПРИМЕЧАНИЯ К ХАКАССКОМУ ТЕКСТУ

Сказитель П.В. Курбижеков (1910—1966) — уроженец *аала* Итеменев Кызыльской инородческой управы Ачинского округа Енисейской губернии (подробнее о нем см. во вступительной статье к тому). Носитель кызыльского диалекта П.В. Курбижеков одни и те же слова произносил то по-кызыльски (*четкен, черінде, Керим, естіп, шахсызын* и т.д.), то под влиянием литературного языка в общепринятой норме (*читкен, чирінде, Кирім, истіп, чахсызын* и т.д.). Полагаем, что указанный факт говорит о начавшемся процессе постепенного перехода сказителя на литературный язык, и это естественно для постоянного читателя современной художественной прозы и газет, каким был сказитель. Для лучшего понимания текста ниже приведены кызыльские диалектизмы, встречающиеся в сказании "Ай-Хуучин", исполненном П.В. Курбижековым.

2 — *Чис-пағырлар — чирде позы килкімни пӱткен, кізі холы теңмеен, хайылдырбаан хызыл чистер* (куски-самородки красной меди).

14 — *Чеч парған* — от глагола *чеч парарға — сазыл парарға* (уткнуться, воткнуться).

55 — *Саазыза турчададыр* — от глагола *саазыза турарға — чыс тарадарға* (издавать дух-пар, аромат).

75 — *Тӱре тудып* — от глагола *тӱре тударға — чыы тударға* (прибирать, собирать, убираться).

85 — *Чохсаға — уйғу* (сон, состояние сна).

130 — *Ай-пурғун — тобырах* (пыль).

139 — *Талаазы — пурны* (нос).

154 — *Хыспахтаныпп* — от глагола *хыспахтанарға — холтых алтына хыспахтирға* (прижать, взять под мышки).

160 — *Паспах суғына* — от глагола *паспах суғынарға — азахтарны, одырып, харчи-пирчи саларға* (ноги сложить калачом, крест-накрест).

185 — *Абанарчы — кӧмес, кӧп нимес* (немного).

249 — *Ээр-пеер — аар-пеер* (туда-сюда).

276 — *Худылған* — от глагола *худыларға — азынарға* (избавляться, освобождаться).

277 — *Мыннар — мындар* (туда).

289 — *Муурғаным — хос салғаным* (суженая).

298 — *Ароттас* — от глагола *ароттазарға — алынча сығарға* (отделяться, стать самостоятельным).

322 — *Параатхан — парчатхан* (шедший).

398 — *Орты олығда — тағның хабырғазында орты чирде* (на середине горного склона).

445 — *Ӱс ӧдіп* — от глагола *ӧдерге — ӱс хати ӧтерге* (три раза юркнуть).

451 — *Хатығ хыртыда — хатығ чирде* (на твердом месте).

465 — *Адыл турадыр* — от глагола *адыл турарға, атыл турарға — сегірерге* (прыгать).

492 — *Намыт — кӧп* (много).

502 — *Ураа-ағас — чааға тимнеен тиріг* (оружие, подготовленное для сражений).

505 — *Урғап — тың кӧп* (очень много).

572 — *Ӱс кӱнніг чирге — ӱс кӱн парчаң чирге* (на расстояние трех дней пути).
579 — *Наалбин — алҷаастабин* (не ошибаясь).
582 — *Сипсетпин — алҷаастабин, позытпин* (безошибочно, не отпуская).
606 — *Абысха — іди адидыр апсаан ипчі кізі алай ба іди улуғ частығ ир кізіні адапчалар* (обращение женщины к мужу, также этим словом называют старого мужчину).
671 — *Талланып* — от глагола *талланарға — кип суурарға* (снимать одежду, раздеваться).
701 — *Искенҷе парба — маңзыри* (спешно).
744 — *Хабыра — игірли* (вкривь).
775 — *Саазах пазы алызыбысхан — чааҷах пазы пірік парған* (концы лука соединились).
863 — *Сағы — сари* (сторона).
873 — *Палбыда — чалбах пазытнаң, чачырада* (широким шагом, стремительно).
874 — *Хат аспахтың — чапсыра, хадыл турған тағның* (у смежной горы).
893 — *Олыстыра тартызыбысханнар* — от глагола *олыстыра тартызарға — оңар-тискер тартарға* (бросать как попало, тузить друг друга).
909 — *Иреебіскен* — от глагола *иреп тударға — толғап тударға* (вертеть).
928 — *Тыспас — тізек* (колено).
946 — *Көрім-хайымда — аар-пеер хылчаңнаан аразында* (пока оглядывался туда-сюда).
959 — *Салбы — иніс* (вниз с горы).
1052 — *Аңнахтап* — от глагола *аңнахтирға — тоғлахтанарға* (кувыркаться, перекатываться).
1060 — *Кӱзӧх — тыңох* (уж очень).
1096 — *Аллаанда — алнынзар парчатханда* (когда в путь выходить).
1131 — *Пӧкейе* — мӧкейе (наклонясь).
1136 — *Ырғалып — тың хазыр* (сильно жестко, круто).
1151 — *Силтеңнеп — посхынчах, мондылып* (свободно развеваясь, расслабясь, болтаться).
1153 — *Холбаңнап — силтеңнеп, салтаңнап* (болтаться туда-сюда — о расслабившейся конской сбруе).
1187 — *Одым — одырбын* (я, оказывается).
1191 — *Мухырса тӱскен* — от глагола *мухырса тӱзерге (адайдаңар) — уйғуда тың ӱрбин салғаны* (едва слышное сонное урчание собаки).
1195 — *Алын саңмайы — хамағындағы чилні* (грива на лбу коня).
1216 — *Игер-кизер — игір* (кривой).
1238 — *Кӧп кізі кӧре пазынып — кӧп кізі пір кізіні нимее салбин* (много людей одного ни во что не ставя).
1294 — *Пустадып — мӱӱредіп* (заставя мычать).
1300 — *Асхын-тосхыннарға — хайдағ ползаларға* (каким попало).
1314 — *Сині-кемінең — синнең* — от слова *сині* (мера).
1386 — *Ахтарыбыстым — аңдарыбыстым* (я уронил, я свалил).
1404 — *Тиңнер-мындар — тігдер-мындар* (туда-сюда).
1407 — *Хара нӧӧлген — харасхы полған* (стемнело).
1417 — *Хыйғаа таабызып — удур-тӧдір хығырызып* (перекликаться).
1429 — *Тулуп ирткен — харахты сістіре тепкен* (по глазам ударяя до шишек).
1439 — *Ин парча — прай* (весь).
1452 — *Аңнал халза* — от глагола *аңнал халарға — аңдарыл халарға* (пасть на поле брани, погибнуть).
1536 — *Нымалах — тегілек* (круглый(ая)).
1616 — *Чеелігіп — чил чіли хапчағай* (быстрый, как ветер).
1626 — *Пузурғастығ — ачырғастығ, хомзыныстығ* (горько, с обидой).
1628 — *Ӧзелері кӱс — чобалары сидік* (тяжко страдать).
1725 — *Сағ — тудыс, табыс* (драка, битва, шум).
1912 — *Олбы — оң* (правая).
1912 — *Солбы — сол* (левая).
2052 — *Салоолығ — чалоолығ* (воинский шлем с шишаком).
2191 — *Омырых — мойын сӧӧгі* (шейная кость).
2508 — *Оңаан-пораан — оңар-тискер пораан* (беспорядочный буран).

2549 — *Азах хағып — азах тастап* (закинув ногу).
2675 — *Мызай турадыр — истілдірбин, пос алынҷа кӱлін турадыр* (смеяться тихо, про себя).
2932 — *Хоорған — оорған* (кровать).
3314 — *Пӱрӱмнӧ — тӧге* (бревно).
3375 — *Сазан — туун* (кожа, кожаный).
3413 — *Ӧдік хонҷызы — ӧдік тӱрейі* (голенище сапог).
3414 — *Милчеен* — от *милчек — тамкы салҷаӊ хапчығас* (кисет для табака).
3461 — *Эйре — меспек* (мяч).
4023 — *Сондыры — чолы* (русло [реки]).
4041 — *Хара сӱнее саап парыбысхан — хара сӱнее айлан парған* (превратился в черный сюне).
4154 — *Тӱрсӱні — оӊдайы, кибірі* (привычка, обычай, уклад жизни).
4169 — *Омыдыбысхан — сизінібіскен* (догадался, угадал).
4191 — *Хапчалығ — хахпахтығ* (с нависшей кровлей).
4234 — *Хара кӱске — сыынып* (навязавшись насильно).
4254 — *Кӱс оӊнир — кӱс сыназар, тіӊнестірер* (состязаться в силе).
4329 — *Паарап — паарынаӊ, чӱрегінеӊ* (сердечно, искренне).
4690 — *Хус пасти — холын чапсыра* (руку держать вдоль тела).
4698 — *Тыспасча сӧге — тізекке кире* (по колено).
4758 — *Оотсар — одырзар* (вы, оказывается).
4815 — *Чарғах — чуғаҷах* (тонкий).
4909 — *Арааҕы — арадағы* (на том [месте]).
5013 — *Ала хатхаа тӱскен — тыӊ хатхырарға* (сильно хохотать).
5351 — *Пілбес тамасха тӱскен — іллбеске кірген* (не помнила себя).
5692 — *Хобай киліп — азах учуна кӧдірiлiп* (поднявшись на носках).
5695 — *Алын хасха — изер алнына, алнындағы тиргее* (на переднюю часть седла, тороку).
5733 — *Кӱс тее нимезі тіп сағынған — тыӊ даа нимезін айаҷаӊ тіп сағынған* (думал, зачем так сильно горевать).
5757 — *Сӱрбеслеен — кірбес иде иткен* (сделал, чтоб не заполз — о черве).
5840 — *Кістеде кӱн кӧріп чуртирзар — орлап, сыхтап чуртирзар* (дни рыданий, горькие дни познаете).
5889 — *Сӧйбеӊнеде — хапчағай арах* (побыстрее).
6286 — *Сылаған от — пӱрі пір дее чох от* (трава, не имеющая листьев).
6287 — *Сылалып — хыл тарт парыбысхан чіли* (вытянулся, как шерстинка).
6356 — *Инерген — илбек* (великая, обширная).
6439 — *Тиӊнейіп — педейіп* (выпятив).
6467 — *Текпіннеӊ — аӊдарылғаномнаӊ* (в процессе падения, во время падения).
6495 — *Хылған — хатығ* (грубая, жесткая — о шерсти).
7068 — *Албығып — кӧдірiлiп, кӱлӱктеніп* (хвастливо, горделиво, с бахвальством).
7801 — *Утхап турадыр — хаап турадыр* (подхватывает).

КОММЕНТАРИИ К ПЕРЕВОДУ

Героическое сказание “Ай-Хуучин“ записано в сентябре 1964 г. В.Е. Майногашевой под диктовку от сказителя П.В. Курбижекова в *аале* Устинкино (по-хакасски *Наа аал*) Орджоникидзевского р-на Хакасской АО. Текст записан чернилами от руки в современной хакасской графике на 229 страницах писчей бумаги, из которых первые 208 страниц форматом 19×30 см, а последние 21 страница (с. 209—229) — 18×27 см. От начала до конца текст стихотворный. Хранится в рукописном фонде Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (инв. № 733).

1—8 — *После того как впервые земля сотворилась, / Было время, когда находили куски красной меди / <...> [А великая река] Ханым-талай текла , / То прыгая, то покачиваясь* (*Чир пастап пӱткен соонда / Чис пағырлар табыл турған тус полған / ... Атығып кiлiп, Ханым талай, / Абыдылып кiлiп ахчадады*) — краткий вариант традиционного зачина, с которого неизменно начинается каждый *алыптых нымах*. Эпический зачин восходит к древнейшим мифам. Один из них известен как общетюркский миф о сотворении земли и неба. Ср. с началом “Памятника в честь Кюль-Тегина“: «Когда было сотворено (или возникло) вверху голубое небо (и) внизу темная (букв.: “бурая“) земля» [52, с. 36]. В отличие от письменных традиций, в фольклорном эпосе в большинстве случаев зачины бывают пространными. Краткость приведенного объясняется “вкусом“ сказителя П.В. Курбижекова. Он считал, что зачины у всех сказителей почти всегда одинаковы и потому слушателям мало интересны. По этой причине он мог сократить эпический зачин.

Ср. также зачин эпоса с началом хакасского мифа об утке — творце земли и гор: “земля... растет, поднимаясь пылью; выросли большие горы“ [30, с. 530].

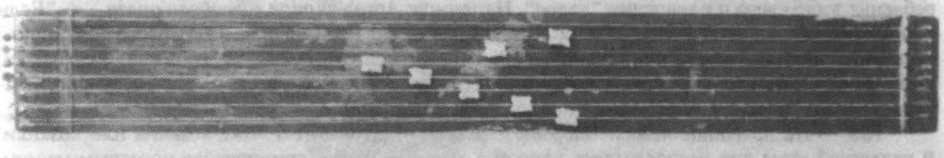
11 — *С передней стороны... аала* (*...аалның алнында)* — в эпосе передней стороной *аала* называется восточная сторона, куда обычно выходили двери жилищ. Окон в них не было, свет проникал через *тюнюк*, именно поэтому фасадной стороной служила та, на которой была деревянная или войлочная дверь. В недавнем прошлом у части жилищ дверь делали на безветренной стороне.

16 — *Девятигранная* [*скала*] *Хызыл-хайа* (*тоғыс хырлығ Хызыл хайазы*) — в данном тексте роль скалы в сюжете не раскрыта. Раз упомянув, сказитель в дальнейшем о ней как будто забыл.

Традиционно в *алыптых нымахе* скала шестигранная или девятигранная, полая, в ней обитает таинственный персонаж — ее хозяйка-женщина (старая дева) или хозяин-мужчйна (нередко состарившийся богатырь). У скалы имеется дымоход. Таким образом, скала напоминает многоугольную юрту. В ряде богатырских сказаний скалы предстают материнской утробой, от их камня появляются на свет герои — великие богатырки или богатыри-мужи.

24 — *Ханшей-правительницей...* (*...ханы-пигi*) — в эпосе эти два слова употребляются как парные. *Пигi* — “господин, правитель“.

25 — *Ходившая пешей* (*аттаң чазағ*) — Хыс-Хан настолько тяжела, что ездить на коне не может. В сказаниях часто встречаются богатыри и богатырки, поднять которых из-за непомерной тяжести их тела не под силу ни одному богатырскому коню.



Чатхан П.В. Курбижекова.

28 — *...Худо сложенной Хыс-Хан* (*...хомай пӱдістіг Хыс Хан* — букв. "имеющая плохое сложение Хыс-Хан") — характеристика героини наиболее полно раскрыта в варианте П.Ф. Ульчугачева (см. в Приложениях "Описание вариантов...").

34 — *...Кровaво-рыжем коне* (*...хан позырах аттығ*) — слово *хан* означает "кровь". Названная масть коня встречается обычно в фольклоре, прежде всего в эпосе.

44 — *Руки в два рукава засунув...* (*ікі ниине холын суңыбызып...*) — т.е. сложив руки на груди и сунув левую в правый рукав, а правую — в левый (это значит, что богатырь важен и не любит трудиться).

45 — *Достойный муж* (*ир чахсы*) — слово *чахсы* также означает "хороший, благодатный, благородный, добрый" и т.д. Со словом *ир* оно образует устойчивое словосочетание. Употребляется независимо от положительной или отрицательной характеристики персонажа как постоянный эпитет. Таков был древний традиционный этикет представления богатырей в эпосе.

88 — *Серым глазам...* (*ала полған хараххa...*) — в современном хакасском языке слово *ала* означает букв. "пестрый", слово *харах* — "глаз". Древнее значение *ала* у нынешних хакасов утрачено, но сохранилось в ряде тюркских языков, например, в азербайджанском языке *ала гӧз*, а также в кумыкском *ала кёз* означают "сероглазый". В узбекском языке *ола кӧз* — "пучеглазый" [39, с. 178] (см. коммент. к ст. 618).

113 — *С крепкими копытами* (*хатығ туйғахтығ* — букв. "имеющий твердые копыта") — устойчивое выражение в характеристике богатырского коня, подчеркивающее особую крепость скакуна особой богатырской породы — *аран чула ат* (см. коммент. к ст. 128).

115 — *С крепкими скулами* (*хатығ наахтығ* — букв. "имеющий твердую щеку") — устойчивое выражение, подчеркивающее суровое или мужественное выражение лица богатыря-воина. Не всегда соответствует конкретной характеристике того или иного героя, связано с народным этикетом представления воинов.

128 — *Коня-скакуна...* (*аран чула атты...*) — сочетание *аран чула* (букв. "очень крепкий", "кряжистый", "самый-самый отборный") встречается только в героическом эпосе, в современном языке хакасов его нет. Забыто и его значение. Слово *чулу*, однако, сохранилось у якутов [57, стб. 3684—3685] и киргизов [35, с. 875]. *Аран чула ат* — это особо могучие, с очень высокими скаковыми качествами кони, которых разводили далекие предки хакасов [43, с. 118].

138 — *Иной тамги Темно-бурый конь* (*тамғазы пасха Хара кӱрең ат)* — т.е. с меткой, ранее не виданной людьми данного *аала*.

139 — *Иного облика* (*талаазы пасха* — букв. "с иным носом") — имеется в виду чужеродец или иноплеменник.

141 — *Туши шести холощеных баранов* (*алты сілеке иді суулбалап*) — число "шесть" (*алты*) выражает множественность и наряду с числами "семь", "девять", "двенадцать" и др. является одним из традиционных в фольклоре хакасов и других тюркских народов.

144, 145 — *Деву всю передернуло, / Глаза она сощурила* (*Хамах тӱңдеріл турадыр хыс кізінің / Харах чылай турадыр* — букв. "Лоб перевертывается у девы, / Глаза сощуриваются") — слово *хамах*, однако, можно понимать как "вся", "целиком" (см. [19, с. 414]). Традиционное эпическое определение гнева, мгновенно охватившего героиню (или героя).

146 — *Среди многих людей проехав...* (*арғал чонны арали...*) — у хакасов в современном языке слово *арғал* означает "весь, много, множество". Однако в данном тексте встречается употребление этого слова и в значении "народ". Например: *Арғал читіре харғабаан полза...* — "Если народом до конца не наказан..." (см. ст. 4705). У кыргызов Притяньшанья есть слово *арға* (почти то же, что хакасское *арғал*) и означает "народ, живущий за хребтами", т.е. речь идет о кыргызах, которые остались жить за горами и после переселения основной массы на юг. Возможно, первоначально и хакасское слово *арғал* имело сходное значение.

158 — *На почетное ложе...* (*тӧр тӧзекте...*) — речь идет о ложе хозяина или хозяйки. В хакасской юрте они располагались напротив двери — части, считавшейся почетным местом. Это распространяется и на ханское ложе.

163—164 — *Еще не достигший зрелости / Достойный муж...* (*Ир синіне читпеен / Ир чахсы...*) — здесь противоречие: *ир чахсы* значит "достойный муж" (мужчина), т.е. взрослый воин, а выражение *ир синіне читпеен* означает "совсем юный", т.е. возраста мужа пока не достигший. Это противоречие объясняется традиционным использованием постоянного эпитета *ир чахсы* как этикетного (см. коммент. к ст. 45).

173 — *Юнец, достойнейший из мужей* (*наа ӧскен ир чахсызы*) — эпитет "достойнейший" по отношению к юноше есть поэтическое отражение в эпосе народного этикета — знак уважения к будущему воину (см. также коммент. к ст. 45, 163—164).

176 — *Старшей сестрой назвав, ей руку подал* (*"Чеҹа кізі", — тіп, хол тутхан* — букв. «"Старшая сестра — человек", — сказав, руку подал») — в народе словом *чеҹе* (*чаҹа*), в значении, близком к слову "няня", называют родную, двоюродную и т.д. старшую сестру, а также всех кровных старших родственниц как со стороны отца, так и со стороны матери. Его употребляют и как почтительное обращение к любой женщине, часто с добавлением к *чеҹе* слова *кізі* (человек).

182 — *На южную скамью...* (*ӱстӱнзархы сіреге...*) — южная часть жилища у хакасов отводилась для мужчин. Южная скамья стояла в мужской части дома.

197 — *Шесть раз покрутясь...* (*алты айланып...*) — здесь эпическое число "шесть" (*алты*) определяет многократность движений персонажа. *Айланып* — деепричастие от глагола *айланарға* (букв. "вертеться вокруг чего-либо, кого-либо").

199 — *Узорную чашу...* (*ала сараазын...* — букв. "пеструю чашу") — может иметь значение "пестрый кубок" — сосуд для напитков. Ср. с якутским *чорон* — сосуд вроде кубка-братины, кувшин, чаша (чашка) [57, стб. 3650].

201 — *Милый мой, ягненок мой* (*иркем-кинҷем*) — ласковое обращение. Первое слово значит "милый мой", "нежный мой" или "любимый мой", второе — "ягненок". *Кинҷе* называют ягненка (*хураған*), который рожден позднее других весенних. Осенний ягненок называется *сахсарғы*. Вскормленный в домашних условиях, поздний весенний ягненок обычно ручной и ласковый.

239—246 — *В каком краю Ваша земля? / В какой реке Ваша вода? / Кто Ваши отец и мать? / Как Ваше имя-прозвище? / Полы Ваши ветер трепал, / Подолами Вы сор подметали, / С едой и вином Вы / Далеко ли, близко ли путь держите?* (*Хайдағ чирде чирлігзер? / Хайдағ суғда суғлығзар? / Ада-іҷеҹер кем полған? / Ады-солаҹар ноо полған? / Алын идееҹер ат чилі толғап, / Тӱп идееҹер сырып хахтырып, / Астығ-суғлығ / Ырах па, чағын ма парчатсар?*) — традиционное эпическое обращение к незнакомому богатырю (богатырке) или другому лицу. Формула обычно варьируется. Выражение "имя-прозвище" почти всегда парное. Если и употребляется одно слово *ат* — "имя", то все равно имеется в виду "имя-прозвище". В этом видится древний обычай наречения человека не именем, а именем-прозвищем, которое фиксировало то или иное отличительное свойство человека или животных, птиц и т.д. Например, Хара-Хусхун — Черный Ворон, Алтын-Хус — Золотая Птица и т.д.

273—276 — *От предначертанного Чайааном на этой земле / Ни одно существо не укроется, / От предназначенного богом на свете / Ни один человек не избавится* (*Чайаан салғаннаҹ пу чирде / Чазынған ниме пір дее чоғыл, / Худай хосханнаҹ чарых алтында / Худылған кізі чоғыл*) — устойчивое поэтическое клише, в котором отразилась вера древних людей в предопределенность судьбы.

283 — *Пай-Сарыг-Хан* (*Пай Сарығ Хан*) — вторая составная часть имени (*сарығ*) означает "желтый". Этот цвет у хакасов связывается с представлением об отрицательном. Он ассоцииру-

Торсых (тазор).

ется с болезнями и считается некрасивым [16, с. 97]. Приведенное имя встречается в эпосе реже других. Хан с таким именем обычно принадлежит к числу враждебных герою персонажей. Сарыг-Хан (Желтый Хан) встречается и в исторических источниках как имя государя кераитов, которые представляли "собою род монголов, их обиталище есть по рекам Онону и Кэрулэну, земля монголов" [68, с. 111—114, 127].

294 — *В низинах земли...* (*чир чабызы чирде...*) — это сравнительно поздний образ Нижнего мира, как бы приближенного к поверхности земли, там живут вражеские богатыри и существа демонического происхождения. В эпосе поверхность земли понимается как ойкумена, тогда как подземный мир с его многочисленными ярусами (слоями) является обиталищем человекоподобных чудовищ, злых существ, враждебных человеку земли, ее богатырям. Третий мир — это небо, небесный мир, где живут боги-творцы (Чайааны), их семь (*читі Чайаан*). Последние подчиняются, как и все существа земли, Чалгыс-Чайаану — главному (единственному) богу-творцу, или Худаю. Худай — персидское слово, означает "создатель", "господин". По древней мифологии

хакасов, первоначальным творцом Вселенной была утка [32, с. 70—73]. По мифологическим представлениям хакасов, Худай находится в вечной вражде с Ирликом (Ирлик-ханом) — главой Нижнего мира.

295 — *...у невидимых айна* (*кöрiнмес айна...*) — так в эпосе называют врагов из подземного мира или вражеской земли. Слово *айна*, по Н.Ф. Катанову, имя злого духа. А. Шифнер возводил его к древнебактрийскому *aênah* — "злой, мстительный" [26, с. 2]. Представления о невидимых духах характерны и для эпосов других сибирских тюрков — алтайцев, якутов и др.

299—300 — *На родине бездомных людей нет, / Найдется, где жить* (*Чирде-суғда хул чоғыл, / Чуртир чир табылар*) — в первой строке слово *хул* означает "раб". Контекст показывает, что только у рабов нет своего дома, а у других обычно имеется, в том числе и самому говорящему найдется, где жить, и кроме отцовского дома.

302 — *Хара-Хан* — часто встречающееся в эпосе собственное имя хана как из враждебного, демонического мира, так и своего, солнечного. Слово *кара* в тюркских языках имеет значение "главный, большой, великий" [39, с. 162], а потому часто обозначало титул. Известно из древней истории имя Кара-хана, отца Огуз-хана, от которого произошли кыргызы и другие тюрко-монгольские племена, также он — основатель племени уйгур [65, с. 146].

350 — [*Лицо ее в гневе*] *горою вспучилось* (*тағ чiли кööп парған*) — одна из традиционных в эпосе метафорических формул, употребляемых для изображения искаженного гневом круглого лица героини. Такое уподобление естественно у народа, живущего в окружении или же у подножия округлых, как бы вспухших, вздутых гор, часто встречающихся в Саянах.

371 — *В землю заката солнца* (*кӱн кiрiзiн кöре*) — в эпосе герои ориентируются по солнцу. Земля захода солнца — это запад, обычно понимаемый как земля врагов, существ демонического происхождения (о юге см. коммент. к ст. 6382). Соответственно земля восхода солнца, восток, является местом обитания добрых людей — людей солнечного мира.

417—419 — *Неужели умру, не увидев, / Как каменный очаг ее будет разбит, / Как зола-талкан ее будет развеяна*?! (*Тас очығы талалғанын, / Талғанның кӱлi тоолаанын / Кöрiп öлем ме, кöрбин öлем ме*?!) — эпическая формула, построенная на метонимии. Каменный очаг или зола с *талканом* здесь символизируют жилище, семейный очаг. Выражение "зола-*талкан* ее будет развеяна" означает "разрушить все жилище, ничего не оставив".

467 — *Лягушку ящерица загнала* (*пағаны хостап салған килескi*) — здесь прослеживается мифологический мотив о борьбе хана змеев с ханом ящериц — известный сюжет в фольклоре хакасов.

486 — *Народ, мой разный народ* (*улус, аймах чоным*) — в современном языке слово *улус* означает "народ, группа людей одного рода", в прошлом — "страна", а *аймах* в настоящее время понимается как "разный". Поэтому фраза может быть переведена и так: "Люди [моего] рода, мой разный народ".

494 — *Почтенные, достойные старики* (*улуғ-туруғ чахсылар*) — в данном контексте *улуғ* и *туруғ* — слова, близкие по значению: "старший" и "старик". Однако первоначальный смысл слов *улуғ-туруғ* к настоящему времени утрачен. В уйгурском памятнике "Огуз-намэ" (XIII в.) Улуғ Туруғ — Великий Тюрк. Такое имя носил старейшина одного тюркского племени, с которым часть предков хакасов имела общее происхождение и не могла не общаться [41, с. 27]. *Туруғ* — так называют тюрок монголы и в настоящее время. От собственного имени Улуғ Туруғ, очевидно, образовалось обобщенное понятие о стариках как об аксакалах.

496—497 — "*Ханша-правительница наша Хыс-Хан, / Что же случилось?" — все спрашивали* ("*Ханыбыс-пигiбiс Хыс Хан / Хайдағ кирек пол парды? — тиис турлар*) — для хакасского эпоса довольно характерен хор в диалоге хана-правителя с подвластными ему людьми. Этот хор призван создать "эпический фон" (термин Е.М. Мелетинского).

509 — *Есть желтое... болото* (*...сарығ сас пар*) — эпитет *сарығ* (желтый) к слову *сас* (болото) вызван необходимостью соблюдения аллитерации, характерной для эпического стиха хакасов.

566—569 — *У могучей Хыс-Хан / Земля была ухом, / У бесстрашной Хыс-Хан / Вселенная как будто была подушкой* (*Изебi чох Хыс Хан / Чир хулахтығ полған, / Пöгiмi чох Хыс Хан / Чиген частыхтығ осхас полған* — букв. "Могучая Хыс-Хан / Имела ухом Землю, Бесстрашная Хыс-Хан / Подушкой как будто имела Вселенную") — традиционное метафорическое описание создает образ прозорливой, мудрой Хыс-Хан, подчеркивает ее тончайшее чутье

природы и всего, что есть живого и неживого на земле. Слово *чиген* (Вселенная, мир) в живой речи современных хакасов встречается редко, оно персидского происхождения (от *джиген* — значение то же, что у хакасов).

576 — *Если, в лоне неба-хана..* (*Хан-тигірнің паарында...*) — слово *паар* в прямом значении — "печень", в переносном — "грудь, лоно". Оно восходит к персидскому *ба́р*, означающему: 1) "грудь", "лоно"; 2) "в, над, на, по"; 3) "плод"; 4) "суша" [15, с. 249].

Традиционно в эпосе *тигір* употребляется со словом *хан*, т.е. "небо-хан". В словосочетании отразилось древнейшее представление о небе как высшем божестве. Согласно мифу, небо у древних тюрков (тугю), ведущих, как и древние кыргызы — предки хакасов, свое происхождение от волчицы, почиталось высшим божеством, якобы оказывающим сильное влияние на судьбы людей [52, с. 27]. В данном эпосе *хан-тигір* является лишь пространством, где происходят те или иные события. Карающая функция здесь осуществляется богами-творцами — семью Чайаанами, которые живут на небе (см. коммент. к ст. 294). У монголов тоже известны семь богов, семь кузнецов. Ср. с пониманием функций *тӓңрі* в древнетюркских памятниках [37, с. 117—138; 69, с. 213—220].

В современном хакасском языке *хан-тигір* понимается как "космос". Наряду с понятием *хан-тигір* у хакасов в эпосе, хотя и реже, встречается и другое обозначение неба — *кӧк* (букв. "синева, синий"), это небо в древнем значении — "космос", например: "*Ӱс кӧкті ӧтіре ӧскен / Тоғыс хырлығ кӧзееніӊ...*" — "Девятигранная стела, / Проросшая сквозь три неба..." (см. [79, 12]).

588 — *Основание малого крылышка загудело* (*хурғун тӧзі кӳӳлебіскен*) — *хурғун* — острый отросток в верхней части крыла птицы. Охотники-хакасы считали, что он играет большую роль в полете.

597 — *Самый быстро*[*крылый*] *из птиц — Черный Ворон* (*хустың табырағы Хара Хусхун* — букв. "быстрейший из птиц Черный Ворон") — словосочетание *хустың табырағы* (быстрейший из птиц) является постоянным эпитетом по отношению к ворону. Как постоянный эпитет встречается словосочетание *хус кӱлӱгі* в значении "храбрейший из птиц", "самый ловкий из птиц", "мудрейший из птиц" (см. коммент. к ст. 695). В прошлом хакасы приписывали ворону мудрость, способность предсказывать беду, вещать. В реальной жизни хакас-охотник относился к ворону с почтением и никогда в него не стрелял. По свидетельству писателя М.Е. Кильчичакова, сказитель Матрах Кичеев в 1920—1930 гг. при исполнении шаманских мистерий в затруднительных случаях обращался к черному ворону как к мудрейшей из птиц.

618 — *Болтливый Серый Ворон* (*хурттығзың Ала Хусхун*) — речь идет о вороне-самке. Значение слова *хурттыг* см. в "Словаре непереведенных слов". Под *Ала Хусхун* подразумевается молодая особь, имеющая серое оперение. С эпитетом *ала* у монгольских народов связано представление о плодородии. У хакасов, вероятно, тоже. Поэтому ворон-самка наделен эпитетом *ала*. (Об употреблении слова *ала* в разных сочетаниях см. коммент. к ст. 3441, 3669, 4743—4744.)

625—626 — *Стрела большого богатыря, / Говорят, семи Ирликов достигает* (*Улуғ алыптың уғы / Читі Ирлікке читкен, тіҷең*) — это значит, что стрела пущена с большой силой и смогла достичь места жительства чудовищ подземного мира семи Ирликов. Богатырку, пустившую стрелу так глубоко, это характеризует как могучего, незаурядного воина.

695 — *Храбрейший из зверей* (*аң кӱлӱгі*) — речь идет о волке. Эпитет *кӱлӱк* широко употребляется для характеристики не только богатырей, но и зверей, птиц (см. коммент. к ст. 597), в чем проявились отголоски антропоморфизма в восприятии древними людьми животного мира.

752 — *Гриву и хвост по земле проволок* (*чилін, хузурух чир тарт парыбысхан*) — речь идет о принятом в табунах способе защиты жеребцом своего табуна от волка.

795 — *Хан-Мирген без жены может остаться* (*Хан Мирген хат чох чат халар*) — в хакасском эпосе широко распространен прием — размышление героя вслух. В таком монологе герой или героиня говорит о себе то в первом лице, то в третьем. Здесь богатырь, размышляя, сам себя называет в третьем лице.

811 — *Оскаленную* [*пасть уздой*] *рванул* (*чар полғанын чайхабысхан* — букв. "качнул то, что было оскаленным") — *чар* — сокращенная форма от *чарых* (оскал; щель, трещина). Сокращение слова вызвано желанием сказителя сохранить размер стиха. Образ оскаленной конской пасти возник в итоге постоянных наблюдений всадников. Когда голова коня поднята кверху, то разинутая пасть предстает оскалом. Этот образ весьма напоминает оскаленные пасти из скифских

сюжетов о борьбе зверей. В этом реликте отражено древнее культурное наследие хакасов, известное как скифо-сибирский звериный стиль, создателями которого были не только предки хакасов — тагарцы-иранцы, но и предки других сибирских народов.

812 — *По бедру [размером] с поле...* (*чазы пудына...* — букв. "по его бедру-полю" или "по его бедру-степи") — традиционное в эпосе гиперболическое сравнение, рисующее бедро богатырского скакуна сверхогромным, что не согласуется с размером самого эпического коня — он девяти саженей в длину. Эта несоразмерность, иррациональность в изображении целого и части в *алыптых нымахе* есть древний художественный прием, известный в науке как скифо-сибирский звериный стиль, для которого было характерно нарочито, безмерно преувеличивать при изображении какую-либо одну часть тела животного (см. коммент. к ст. 811). Например, в несколько раз превышающие размером рога горного козла в сравнении с его малым туловищем широко известны из истории скифского искусства.

814 — *Как птица Хан-Кирет, взметнувшись, помчался* (*Хан Кирет хус чіли, састап, ойлап сыххан*) — популярное в эпосе традиционное сравнение быстрой скачки богатырского коня с полетом птицы Хан-Кирет. Название известной индийской мифической птицы Гаруды здесь переработано в соответствии с фонетикой хакасского языка и хакасским фольклором, в частности эпосом. Гаруда предстает как Кирет с добавлением слова *хан*, означающего, что Кирет — птица-царь.

В ряде *алыптых нымахов* встречаются птицы-супруги Хан-Кирет, которые охраняют целебный источник (*тыннығ суғдаң мӱгі/мӧгі суғ*), бьющий из-под священной березы. Или, наоборот, эти исполинские орлы, как и в древнем индийском мифе, добывают целебный напиток [75, с. 73—76]. В данном *алыптых нымахе* птицы Хан-Кирет добывают целебную траву.

819—826 — *Белоковыльные степи / Позади коня завертелись, / Великие, огромные степи / Позади мужа закружились. / Достойнейший из коней, с горы на гору / Бросаясь, мчится, /Храбрейший из мужей с хребта на хребет /* [*Птицей*] *взметывается* (*Ах олеңніг чазылары / Ат соонда айлан хал парадыр, / Илбек, улуғ чазылары / Ир соонда ибіріл халған. / Тағдаң таға аттың чахсызы / Тастап, ойлап киледір, / Сыннаң сынға ир кӱлӱгі / Сиип киледір*) — традиционное поэтическое описание стремительной скачки богатырского коня. Сказитель П.В. Курбижеков особенно любил эту формулу и часто ею пользовался.

841 — *В землю айна Ирлика* (*Ирлік айна чиріне*) — речь идет о чужеземном вражеском мире по отношению к данному герою-богатырю, а не о конкретном подземном царстве Ирлика, имя которого служит здесь обобщением всех врагов.

868—869 — *Не видно, чтобы в землю ушел, / Не видно, чтобы в небо поднялся* (*Чирге кір парғаны чоғыл, / Тигірге сыхханы чоғыл*) — распространенная в эпосе поэтическая формула мгновенного исчезновения врага.

890—893 — [*Схватившись,*] *ребра толщиною с березу / Друг другу сдавливали, /* [*Хватаясь*] *за позвоночники толщиною с осину, / Туда-сюда* [*друг друга*] *отшвыривали* (*Хазың чооны хабырғаларын / Хати тудызыбысханнар, / Ос чооны орхаларын / Олыстыра тартызыбысханнар*) — одна из составных частей большого по объему традиционного поэтического описания поединка богатырей. Эта же формула используется в описании борьбы богатыря со зверем — Белесым Волком.

923—924 — *Ноги и голова Белесого Волка / Едва земли не касаются* (*Хуу Пӱӱрнің азағы, пазы / Чирге сала читпин турадыр*) — сказитель пользуется гиперболой, подчеркивая огромные размеры Волка. В образе Белесого Волка здесь действует демонический богатырь, намерившийся уничтожить Пего-саврасого жеребца и Пего-саврасую кобылицу. В данном варианте, в отличие от других, мотив превращения вражеского богатыря в волка опущен.

933 — *Земля чужого народа* (*арғал чаттың чирі* — букв. "на землю народа чужбины") — *чат* означает в хакасском эпосе "чужбина", в современном хакасском языке это слово почти не встречается. *Арғал* здесь означает "народ" (см. коммент. к ст. 146).

959—960 — *Достойнейший из коней вниз / Иноходью пошел* (*Салбы-тӧбін ат чахсызы / Сайбыр пастырып инген*) — Кроваво-рыжий конь до этого эпизода нигде не представлялся иноходцем. Здесь же сказитель выражением "иноходью пошел" подчеркивает величавую поступь коня, которая соответствует важному виду хозяина, гордого своим первым богатырским подвигом — уничтожением опасного зверя.

1015 — *Мой люд-народ!* (*ил-чоным!*) — слово *ил* в фольклоре хакасов встречается чаще со словом *чон* (народ). *Ил* в эпосе означает "племя, люди, народ", употребляется также в значении "чужой народ".

1016 — *Отнеси туда, где гнилые деревья* (*чабал ағастығ чирге апарып*) — подчеркивается, что Волк — нечисть, существо, враждебное человеку, связанное с потусторонним миром, он должен быть унесен подальше от людей и там уничтожен.

1087 — *На конском хвосте приволоки* [*ее*] (*ат хузурығына сӧзіртіп килерзің*) — речь идет о старинном способе наказания невесты-богатырки, не желающей выйти замуж за того, кто ее берет. В эпосе такой жестокий способ наказания строптивой суженой встречается нередко.

1096—1099 — *Путь тебе да будет открытым, родной мой! / Будущее Ваше да будет Вашим! / Дорога Ваша да будет благополучной, / Дорога Ваша пусть будет Вашей!* (*Аллаанда, аллың полып, иркем, / Алдағызы Сірерди ползын! / Чоллаанда, чолыңар полып, / Чолдағызы Сірерди ползын!*— букв. "Идя вперед, пусть то, что впереди, будет твоим, родной мой, / То, что впереди, Вашим пусть будет! / Выходя в дорогу, пусть дорога будет у Вас, / То, что в дороге, пусть Вашим будет!") — традиционная эпическая формула пожелания и благословения отправляющемуся в путь.

1106 — *В сторону восхода солнца...* (*кӱн сығызын кӧре...*) — речь идет о поездке героя на восток, где находится суженая, принадлежащая к людям солнечного мира.

1142 — *...Иного обличья* (*...иңні пасха* — букв. "с иным плечом") — это метонимическое выражение для эпоса традиционно и означает, что приехавший в данное владение богатырь (богатырка) — чужеродец.

1148—1149 — *Девять крепких подпруг, / Похоже, ослабли* (*Тоғыс чахсы холлаа / Посхыннап килчатхандағ*) — традиционная поэтическая формула, используемая в обрисовке весьма неприглядного вида коня, проскакавшего огромное расстояние.

1152—1155 — *У достойнейшего из мужей Хан-Миргена / Пуговица у подмышки, болтаясь, висит, / У воротника пуговица, / Повиснув, болтается* (*Хан Мирген, ир чахсызы, / Холтых мархазы холбаңнап парыбысхан, / Чағаа хазаан мархазы / Салаңнап парыбысхан киледір*) — у хакасов в прошлом одна из пуговиц верхней одежды пришивалась у левой подмышки, другая — у воротника, чтобы одежда, запахиваясь, полностью закрывала грудь. Эта поэтическая формула характеризует состояние богатыря, преодолевшего на своем коне дальний путь.

1181 — *У раздвоенной коновязи...* (*азыр чечпеде...*) — коновязь (*чечпе*) у хакасов представляла собой специально выточенный орнаментированный деревянный столб, нижняя часть которого была глубоко вкопана в землю. Верхняя часть обычно разделена на две части для удобства привязывания коней. Отсюда и постоянный эпитет *азыр* — "раздвоенный". В других диалектах хакасского языка коновязь называется *теек* или *сарчын*. Специально сделанные коновязи известны у всех тюрок Сибири: алтайцев, шорцев, тувинцев, якутов.

1188 — *Могучую Хан-Хыс* — в тексте действуют две богатырки с одним именем. Полное имя этой богатырки — Алып-Хыс-Хан. Сказитель ее называет то Алып-Хыс-Хан, то Хыс-Хан, то Хан-Хыс, а старшую сестру Хан-Миргена — "страшноликая, худо сложенная Хыс-Хан" (ее полное имя Ай-Чарых-Хыс-Хан).

1202—1204 — *Шестьдесят ее сюрмесов / ...Пятьдесят... сюрмесов* (*Алтон аның сӱрмезі / ... Иліг ... сӱрмезі*) — число косичек в эпосе явно гиперболизировано. В реальной жизни мелко заплетенных косичек у девушек было значительно меньше. *Сюрмесы* считались украшением девушки.

1229 — *Отвечал* (*чоохтабысхан* — букв. "сказал") — в эпическом тексте в диалогах героев и персонажей очень редко употребляется глагол *нандырған* — "ответил". Вместо него используется обычно глагол *чоохтабысхан* (сказал) в разных временных формах.

1272 — *Дочь отца своего Алып-Хан-Хыс* (*адаңмынаң Алып Хан Хыс*) — слово *адаңмынаң* буквально означает "вместе с отцом своим" независимо от того, о ком идет речь, о женщине или мужчине. Оно употребляется в грубом, придирчивом обращении к тому или иному герою.

1299—1301 — *Не пристало мне имя свое называть / ...Душу свою тревожить боюсь* (*Адым адирға аарыныстығ /... Худым хутпирға хорғыстығ*) — традиционная поэтическая формула, связанная с этикетом во время знакомства богатырей. Здесь Хан-Мирген, высокочтимый в эпическом мире, представляя себя своей невесте, хочет возвыситься в ее глазах и вызвать

в ней чувство страха перед ним. Из приведенного следует, что в старину у хакасов, как и у алтайцев [81, с. 23—25], бытовало табу на имена особо влиятельных людей.

1357 — *Оборотиться* [*иным существом*]... (*хубулдыраргa пирбеен...*) — превращения персонажей в птицу, змею, зверька, свинец, олово, искры и т.д. — явление в эпосе частое. Способностью принять облик другого существа или предмета и таким образом ускользнуть от преследователя обладают чаще отрицательные герои и реже положительные. Оборотничество составляет тайну героя (персонажа), дающую ему возможность спасти жизнь в критический момент.

1358 — *Поясницу пинком разбил* (*ас пилін азыра теебіскен*) — речь идет о специальном приеме уничтожения врага богатырем. В прошлом у предков хакасов, как и у монголов, считалось, что тазовая кость является вместилищем души. Разбивая эту кость, богатыри таким образом убивали врага и его душу.

1382 — *Развратной Хыс-Хан*... (*ирсек хурттыг Хыс Ханның*... букв. "имеющей бешеную матку Хыс-Хан") — в народе считается самым большим оскорблением женщины, если по отношению к ней употреблено это выражение.

1420—1421 — *Черные ее вороны / Его глаза стали клевать* (*Хара хусхуннары / Харағын сааҕыбысхан*) — здесь эпитет *хара* может переводиться "могучий", "огромный" (Хара Хусхун может означать и Могучий Ворон).

1471 — *Птица с кулак — серый сокол* (*Мунзурух улиинчa пора нарчын хус*) — речь идет о будущей героине, богатырке Ай-Хуучин, которая в детстве летала, обратившись в серого сокола.

Мотив полета женщины, девушки, оборотившейся в какую-либо птицу, обычен для эпоса хакасов, шорцев, алтайцев. Облик птицы иногда принимают и мужчины. Аналогичный мотив имеется в фольклоре якутов, эвенков и др. Ср. в персидско-арабском фольклоре и средневековой литературе мотив пери — неземного существа, летающего в одежде из птичьих перьев.

1478 — *До солнечной земли*... (*кӱнніг чирге*... — букв. "до земли, имеющей солнце...") — так в эпосе называется страна или родина героев-богатырей доброго начала. Из контекста ясно, что *кӱнніг чир* (солнечная земля) является древним эпическим народно-поэтическим названием Хакасии.

В широком смысле *кӱнніг чир* в эпосе — ойкумена, в отличие от противостоящего ей подземного мира.

1487—1488 — *Серый сокол голос подал — / Снова Хан-Мирген возродился* (*Пора нарчын тапсап тур — / Хатап тӧреен Хан Мирген*) — голос сокола в эпосе, как и кукушки, возрождает силы борющегося с врагом богатыря. В данном случае опущено то, что в образе сокола на помощь брату Хан-Миргену прилетает будущая богатырка Ай-Хуучин (см. также коммент. к ст. 1471).

1554 — *Желтый ремень, которым мужей связывают* (*ир палғаңаң сарыг хайызын*) — это разновидность богатырского снаряжения в эпосе хакасов. Восходит к реально бытовавшему у их предков, динлин, ремню, которым воины в борьбе с врагами умели пользоваться с большой ловкостью.

1742 — *Под очагом, видно, вора держала* (*от алтында оғырлыг полған полар* — букв. "под огнем, видно, вора держала") — метафорическое выражение. Очаг у хакасов — священное место в доме. В данном случае богатырь думает, что старшая сестра тайно укрывала в своем доме чужого мужчину, находясь с ним в интимной связи.

1773—1776 — *У достойнейшей из дев большие кости, / Похоже, изо рта выпадают, / Маленькие кости, / Похоже, из носа вываливаются* (*Улуг сӧӧгі хыс чахсының / Ахсынаң тӱсчатхандаг, / Кічіг сӧӧгі пурнынаң / Тӱсчатхандаг*) — традиционное описание трапезы могучего богатыря или богатырки. Дополнительное введение в данном случае в традиционную основу формулы слова "похоже" отражает пошатнувшуюся веру в реальность описываемого.

1843 — *Поднявшись до уровня взгляда*... (*харах хасча килін*... / — т.е. на высоту, когда еще можно видеть всадника-богатыря.

1860 — *Жеребенок-сосунок* (*хулун-чабаға* — букв. "двухлетний жеребенок-сосунок") — *хулун* — "сосунок", *чабаға* — "двухлетний жеребенок". Добавление слова *чабаға* обусловлено ритмом стиха.

1917 — *Треухий* (*ӱс хулахтыг*) — признак незаурядности, необычности (о коне). Эпический конь одним ухом вслушивается во все то, что происходит в подземном мире, другим — во

все то, что совершается на земле, третьим ухом вслушивается в происходящее на небе. В данном тексте этот эпитет не раскрывается.

2013—2014 — *Почетным именем меня нареки, / Милое прозвище мне дай* (*Аар адым адап пир, / Хоор солам хығыр пир*) — традиционная в эпосе поэтическая формула обращения с просьбой младшего к старшему дать ему по достижении эпического совершеннолетия имя-прозвище (см. коммент. к ст. 239—246). Наречению именем придавалось особое значение. В эпосе имя дается тогда, когда девочка или мальчик сами могут поймать в табуне отца подходящего для себя верхового коня и тем самым показать свою самостоятельность и возмужалость. Будущему богатырю или богатырке старики подбирают имя, чтобы оно наилучшим образом определяло его дальнейшую судьбу. Наречение именем — часть обряда посвящения юноши или девушки в богатыри. Об этом ритуале см. [7, с. 551].

2049 — *Живой... панцирь* (*тыннығ... хуйах*) — употребление в хакасском эпосе постоянного эпитета *тыннығ* — "живой" по отношению к панцирю, по-видимому, восходит к эпической традиции скифо-иранских предков (алан-тагарцев) и связано с поэтизацией воинского доспеха. В богатырских сказаниях хакасов встречается также фантастический живой грозный меч (*тыннығ хара молат*), который горит огнем, светится и сам по себе может выскакивать из ножен. Упоминается он и в нартских сказаниях иранцев-осетин, чьими предками были аланы, и других кавказских народов.

2050 — *Очень ворсистый саадак* (*ай пӧрiзi саадах*) — здесь *ай* — усилительная частица к слову *пӧрiзi*, которое восходит к иранскому *пуруз*, означающему "ворс" (у сукна, бархата), "пушистость" (ткани), "бахрому" [15, с. 315]. У хакасов в прошлом *саадак* шили из шкуры жеребенка, чем и объясняется его шерстистость.

2067 — *Мотив свой тянет* (*кӧгiн кӧглеп турадыр*) — в данном случае Ай-Хуучин поет, чтобы отвлечь себя от испытываемой ею боли, которую причиняет стягивающий тело панцирь. Мотив стягивающего, сжимающего панциря, как видно, связан с богатырской инициацией.

2150 — *Белый шатер* (*ах пайзаң иб*) — в тексте жилище Ай-Хуучин называют по-разному: то *торғы иб* (шелковый шатер), то *ах пайзаң иб* (белый дворец). В переводе название ее жилища унифицировано: "белый шатер".

В эпосе тюркских народов белый шатер — жилище хана. Например, в "Книге моего деда Коркута" (дата ее создания 1482 г.) жилище Баяндур-хана называется *акбан эв*, т.е. "белый шатер". Абакан по-хакасски называется Ағбан, т.е. Белый.

2155—2156 — *Богатую свадьбу / Давайте устроим!* (*Артых той идерге / Аран пораан сабааңар!* — букв. "Чтобы лучшую свадьбу сделать, / Давайте сделаем сильный буран") — здесь слово *аран* употреблено в значении "сильный". См. также коммент. к ст. 128.

2160 — *Свадьбу девушки начинайте!* (*Хыстың тойын пастаңар!*) — по свадебному обычаю хакасов свадьба, проводимая в своем доме родителями невесты, называется девичьей, в доме родителей жениха — свадьбой парня.

2183—2184 — *Две хорошие женские косы / Женщины* [*ей*] *заплели* (*Азыр чахсы тулиин / Абахайлар ӱр пирген*) — во время свадебного обряда невесте расплетают *сюрмесы* (см. коммент. к ст. 1202—1204) и заплетают две косы. При этом заплетающий отводит пряди волос сверху вниз, от себя. Такие косы являются внешним признаком замужней женщины, а косы, заплетенные прядями снизу наверх — признак незамужней женщины или вдовы.

2261 — *Когда разложенное на бересте кончилось...* (*тосха чайған тоозылғанда...*) — традиционное для эпоса поэтическое выражение, означающее, что на свадебном пиршестве с участием народа яства подавались в берестяной посуде прямо на улице. В быту хакасов еще в недавнем прошлом берестяная посуда использовалась широко.

2364 — *Золотое озеро "Конский глаз"* (*"Ат харағы" алтын кӧл*) — одно из традиционных в эпосе представлений о земном рае. Встречается также *ах сӱт кӧл* — "белое молочное озеро". Мотив беломолочного озера, подобного конскому глазу (*ат харағы ах сӱт кӧл*), есть и в других произведениях хакасского эпоса и относится к его древним пластам. Обычно возле такого озера стоит священная береза с золотыми листьями, упирающаяся в небо, — это мировое дерево, источник жизни, хранилище душ. На березе души богатырей, героев живут в виде птиц. Данный мотив популярен и у других тюрков Сибири. Кроме того, по древним воззрениям некоторой части хакасов, у сагайцев и шорцев, возле белого молочного озера обитает Умай — богиня плодородия и защитница детей.

Нанчых — женская сумочка, которую носят на боку (бедре).

Уподобление озера конскому глазу не могло не быть навеяно реалиями окружающего мира — такими озерами, как Алтын-Кёль, что расположено в Бейском р-не Хакасии, в 4—5 км от с. Бондарева (бывшее название села — Иудино/Юдино) в сторону *аала* Усть-Сос. Оно округло-продолговатое, берега болотистые и покрыты камышовыми зарослями, чем озеро и напоминает конский глаз с длинными ресницами. Озеро Алтын-Кёль известно в тюркологии также в связи с памятниками енисейской письменности тюрков: в одной версте от него найдены древние надписи [53, с. 52—53].

2453 — *В панцире* [*с чехлом*] *из красного шелка* (*хызыл торғы хуйах киптіг*" — букв. "одетый в панцирь из красного шелка". Речь идет о панцире, который сверху покрывался чехлом из красного шелка.

2604 — [*Там*] *хромая старшая сестра,* [*служанка*] *ее* (*ахсах чаҷазы* — букв. "хромая старшая сестра ее" или "хромая няня") — в действительности она не доводится родственницей, слово *чаҷа* здесь подчеркивает особо почтительное обращение героини со своей рабыней как старшей по возрасту.

2649 — *Старшая сестра Хан-Миргена* (*Хан Миргеннiң чаҷазы*) — Хан-Хыс, обращаясь к Хыс-Хан, своей золовке, не называет ее по имени, так как по обычаю невестке или зятю строго запрещалось называть по имени всех старших родственников и родственниц мужа или жены. Поэтому невестка или зять называли их по родству с мужем или женой, например, "старшая сестра того-то" или "мать того-то" и т.д. Не называть по имени означает проявлять к указанным родственникам почтительное отношение.

2720, 2724 — *Пего-саврасый у него надежный, / ...Милая младшая сестра у него надежная* (*Ала хулазы iзестiг, / ...Ирке туңмазы iзестiг*) — речь идет о богатырских и нравственных качествах Ай-Хуучин, у которой конь тоже под стать хозяйке.

2806 — *В течение жизни трех поколений* (*ӱс тӧлге теере*) — определение продолжительности жизни персонажа жизнью трех поколений людей в хакасском эпосе является одним из традиционных. Так долго в эпосе живут обычно прародительницы *чуртов*.

2815 — *Золотом оберните, серебром обмотайте* (*алтыннаң орап, кӱмӱстең сулғап*) — речь идет о листовом золоте и серебре. В далеком прошлом в Хакасии листовое золото и серебро, как утверждают археологи, в быту использовали нередко.

2820 — *Чистоголосая птица кукушка* (*арығ табыстығ кӧӧк хузы*) — здесь роль кукушки — дать знать о тайном местонахождении родовой усыпальницы представителей знатного рода, к которому принадлежат Хыс-Хан, Хан-Мирген, родители-кони и сама Ай-Хуучин. Возможно, образ этой птицы восходит к дошаманистской мифологии хакасов — к тотемистическим воззрениям. В эпосе часто встречается кукушка величиною с конскую голову. Она предстает обычно вещей птицей, мудрой наставницей героев. От ее кукования мертвое возрождается к жизни, засохшие деревья покрываются зеленой листвой. Нередко в эпосе встречается мотив превращения в кукушку старшей сестры богатыря-героя, которая оживляет погибшего брата своим кукованием.

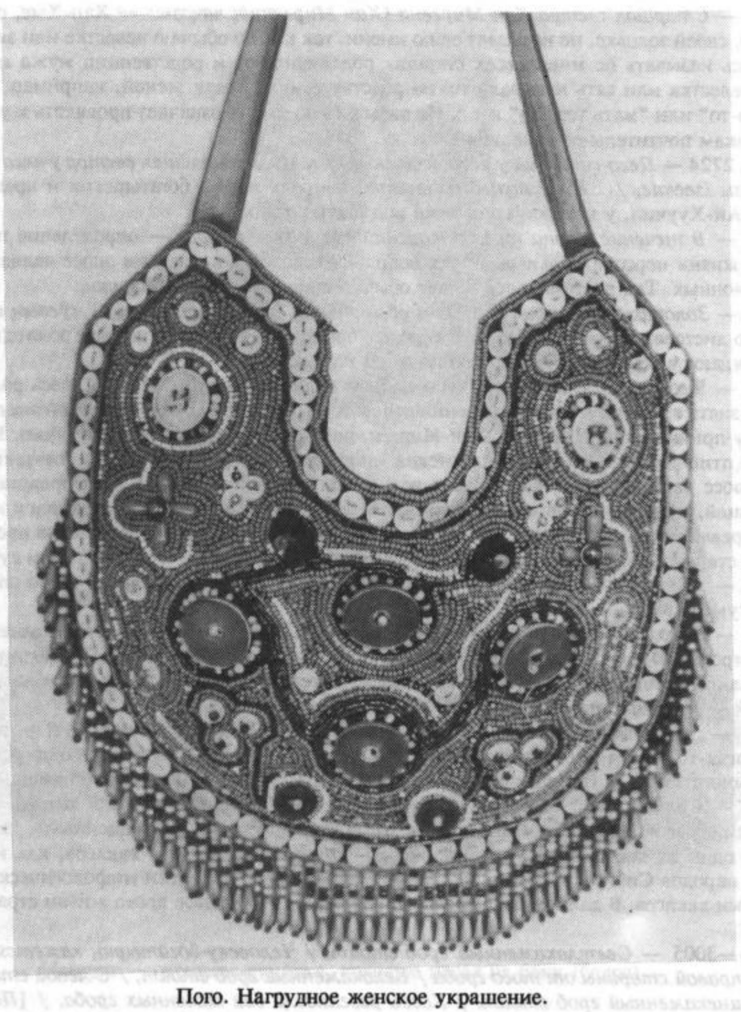
2837 — *Ловкому...* (*иргектiге* — букв. "имеющему большой палец") — это слово также означает "умелец".

2853 — *На южное деревянное ложе...* (*ӱстӱнсархы сiрееге...*) — слово *сiрее* означает "тахта, ложе, трон". Южное ложе расположено на почетной стороне жилища. Поскольку Хыс-Хан является ханшей данного *чурта*, то ее ложе помещается в почетной южной части жилища, а не в северной — традиционно женской.

2861 — *...Потустороннему айна уподобившись...* (*... аархы айнаа тиңни...*) — это значит, что она, когда-то обретя безобразную внешность, сделалась похожей на существо потустороннего, т.е. подземного мира, жители которого в эпосе обычно представляются страшилищами.

2977 — *Священная береза с золотыми листьями* (*алтын пӱрлiг пай хазың*) — распространенный образ в эпосе сибирских тюрков. Слово *пай* ("богатый", "священный", "ветвистый" и т.д.) — один из постоянных эпитетов березы (*хазың*) в фольклоре хакасов, как и у других тюркских народов Сибири. Образ такой березы связан с древнейшими мифологическими представлениями хакасов. В данном случае священная береза — родовое древо жизни страшноликой Хыс-Хан.

2996—3005 — *Светлокаменный гроб стоит, / Человеку-богатырю, кажется, в самую пору, / С правой стороны от того гроба / Белокаменный гроб стоит, / С левой стороны* [*от него*] */ Синекаменный гроб стоит. / Когда разглядела два каменных гроба, /* [*Поняла:*] *не человеческие это гробы, / Рассмотрела и поняла: / Конские гробы стоят* (*Чарых тас хомды чадыр, / Алып кiзее чарирдағ, / Ол хомдының оң саринда / Ах тас хомды чадыр / Сол сағы саринда / Кӧк тас хомды чадыр. / Iкi тас хомдыны кӧр турза, / Кiзi хомдылары нимес, / Айланып, оңнап турза, / Ат хомдылары чадыр*) — редко встречающийся в эпосе хакасов древнейший мотив, истоки которого необходимо искать не только в культуре тюрков, хоронивших воинов вместе с конями. Тагарцы, сибирские скифы, как видно, иранцы по языку, вождей тоже хоронили с конями. Тагарцы оказали влияние на эпическую культуру хакасов, так как были одними из их предков. То, что в будущем два гроба с конями должны стоять с двух сторон гроба с телом человека, говорит либо о далеком отголоске иранского обряда заклания лошадей, либо о почестях, оказываемых особым скакунам как тотемическим прародителям, что было характерно для тюркских предков хакасов (известно, что в дотюркскую эпоху в Центральной Азии ираноязычные этносы составляли большую часть ее населения [82, с. 225, 273]).



Пого. Нагрудное женское украшение.

3028 — *Единоутробный мой старший брат, моя старшая сестра* (*Абай-харындас, чаҷа кізі*) — двоякое обращение коня к своей хозяйке — сестре Ай-Хуучин вызвано его сильным волнением за ее жизнь.

3087 — *Дугою радуга пролегла* (*азырлап кӱгӱрт чоллаан* — букв. "радугу развилкой проложило") — под словом *азырлап* имеются в виду два конца радуги. Данное выражение в эпосе традиционно восходит к одному из древних мифов о происхождении радуги.

3161 — *Невестка* (*ниге кізі*) — здесь *ниге* — краткая форма от *нигеҷең*, что дословно значит "мать-невестка", а словосочетание *ниге кізі* значит "человек-невестка". Такое обращение (*ниге кізі*) Ай-Хуучин к невестке Алып-Хан-Хыс — свидетельство ее внутренней неприязни, возникшей после столкновения с нею во время оплакивания смерти Хыс-Хан.

3187, 3189 — *Пого ее из золота... Пого ее из серебра* (*Алтыннаҥ иткен поғозы... Кӱмӱстеҥ иткен поғозы*) — речь идет о женском нагрудном украшении, вышитом золотыми

и серебряными нитками. В эпосе *пого* надевают как женщины, так и девушки и невесты. Однако в недавнем прошлом у многих хакасов *пого* надевала на свадьбу только сваха, оно было составной частью ее ритуальной свадебной одежды. О *пого* см. [16, с. 93—105].

3273 — *Повитуху...* (*кізі алнына одырар...*) — букв. "[того], кто будет сидеть перед человеком" — наглядный пример того, что у хакасов действия, связанные с интимной стороной жизни, прямо не называются, на них только намекают.

3275 — *Белоглазая моя* (*ах хараам* — букв. "мой белый глаз") — выражение *ах хараам* произошло от *ах харах* — ласковое обращение к некоторым невесткам. По утверждению этнографа В.Я. Бутанаева, так хакасы называли тагарцев — своих древних предков [17, с. 129], которых он, как и многие другие историки, называет динлинами.

3315 — *Белое жилище* (*Ах пайзаң* — букв. "белый дворец") — сказитель здесь просто оговорился: речи о белом дворце не может быть, так как это не ханское жилище.

3317 — *Дверь виднелась из-под земли* (*изігі чир алтында кӧрінчадыр*) — речь идет о древнем жилище *кӱрген*. По этнографическим данным, в таких жилищах жили некоторые из далеких предков хакасов (тагарцы) и их потомки. *Кӱрген* — зимнее жилище, сделано из дерна и камня, дверь в нем пробивалась низко, как бы уводила под землю [17, с. 129].

3325 — *В сооле огонь горит* (*соолда от кӧйчедір*) — *соол* — одна из разновидностей хакасской печи. В старину ее ставили из жердей, которые снаружи обмазывали толстым слоем глины. При первых же топках жерди сгорали, а глина обжигалась и становилась прочной [56, с. 32].

3376—3377 — *Девочка со сросшимися бровями, / С очень смуглым лицом* (*Тудыс кӧміскеліг хыс пала / Хара-кӱрең сырайлығ*) — типизированный в хакасском эпосе традиционный портрет девочки-подростка, в которую превращает себя хитрая и изворотливая чужеземка. При необходимости она может стать любым существом, в том числе другим человеком. Женщина со сросшимися бровями в эпосе обычно выходец из подземного мира, она демоническое существо.

3412 — *Рот широко раскрыв...* (*Ахсын улуғлаан ачып...*) — это действие напоминает зевок шамана перед началом его мистерии. Так здесь дается намек на то, что старуха обладает способностью общения с духами.

3427 — [*Старуха*] *брезгливо вздрагивает* (*татайлан турадыр* — букв. "испытывает испуг" или "испытывает брезгливость") — здесь слово *татайлан* производно от *татайланарға*, которое в свою очередь восходит к имени собственному Татай. Изначально Татай у тюрок, как утверждают этнографы, почитался богом (хозяином) грома, града, дождя [1, с. 298; 4, с. 217; 55, с. 173]. Отсюда распространенный в разговорном языке хакасов возглас: "О Татай!" Его в настоящее время произносят при внезапном испуге, смешанном с чувством брезгливости, например, при неожиданно появившейся лягушке или другой подобной твари.

3430 — *Нечисть* (*кірінділіг* — букв. "вмешательство имеющее") — речь идет о чужой, недоброй силе, вмешавшейся в течение родов Алып-Хан-Хыс.

3441 — *Белолицый* (*ала маңыс*) — *ала* — "пестрый", "белый", *маңыс* — "лицо". Словосочетание *ала маңыс* широко употребляется как постоянный эпитет чаще к слову *оолах* — "мальчик". Этот эпитет призван подчеркнуть необыкновенную красоту и белизну ребенка и то, что он отмечен как будущий незаурядный богатырь.

3478 — *Хуу-хат* — имя отрицательного женского персонажа в эпосе — своего рода ведьмы, жительницы подземного мира. Здесь оно употреблено как нарицательное имя, обобщающее всех злых врагов, названных демонами-женщинами.

3603 — *Айна-чиков...* (*айна-чиктер...*) — *чиктер* — множественное число от слова *чик*. Когда это слово стоит после слова *айна*, то воспринимается как парное с ним. В этом случае можно говорить о происхождении *чик* от иранского *jек*, что значит "демон" [19, с. 253].

3606—3607 — *Подобен он снегу, выпавшему с небес, / Подобен* [*свежей*] *крови из подрезанного горла* (*Тигірдең тӱскен хар осхас, / Тамағын кизібіскен хан осхас*) — традиционная поэтическая формула в описании портрета белолицего и румяного ребенка.

3669 — *Прерывистый свист* (*ала саң*) — слово *ала* в данном значении редко встречается в языке хакасов (ср. коммент. к ст. 618, 3441, 4743—4744).

3771 — *Ноги у них размякли* (*иреен хабырға турадырлар*) — букв. "делаются оттаявшими ребрами".

3940 — ...*черных рек* (...*хара суғларын*) — черная река в эпосе — одна из традиционных деталей пейзажа, более всего характерная для подземного мира или низин земли, чуждых героям-богатырям. *Хара суғ* в данном случае символизирует враждебный, демонический мир. По древней мифологии народа, черная река является рекой смерти, дорогой смерти.

4073—4074 — *Под великую землю / Проклятьем* [*людей*] *я низвержен* (*Хара чирдiң алтына / Харғысха кiрiп килгем*) — в *алыптых нымахе* мотив народного проклятия в наказание за злодеяния встречается очень часто. Народное проклятие считается самой большой карой. Проклятию обычно подвергаются богатыри солнечного мира, совершившие злодеяния против безвинных людей.

4096—4107 — *Там, где скачет / Кроваво-рыжий конь, / Пусть грозно, бурливо течет /* [*Река*] *Хан-Хара-суг, гудя и бушуя! / ...Медная колотушка в девять пудов / Пусть болтается на твоей шее!* (*Ойлап парчатхан чирiнде / Хан позырах аттың, / Харлап, кӱрлеп, Хан Хара суғ / Ылап, соолап ахчатсын! / ...Тоғыс путтың чис тохпағы / Мойныңда сӧзiрiл чӧрзiн!*) — одна из традиционных формул-проклятий (*харғыс*), направленных против врага. Девятипудовая медная колотушка — распространенное оружие некоторых богатырей. Здесь она призвана своей тяжестью истощать силы Хан-Миргена после превращения в собаку.

4221—4224 — *Между глазами / Три вершка, / С толстенным носом, / С безобразным корявым лицом* (*Харахтарының аразы / Ӱс харысча полған, / Мұғый-cooғый пурунныг полған, / Сотка чабал сырайлыг полған*) — традиционный эпический портрет врага-чужеземца.

4307 — *От чиков айна...* (*чик айналардаң...*) — в данном случае в тексте слово *чик* стоит перед словом *айна*, поэтому воспринимается совсем иначе (см. коммент. к ст. 3603), т.е. в значении этнического имени одного из предков тувинцев. Но предки хакасов были с чиками не во враждебных, а в союзнических отношениях — совместно воевали против древних тюрков. Эти исторические сведения не согласуются с эпосом.

4329 — *От всего сердца он приласкал* (*паарап, паарсабысхан* — букв. "печенью приласкал") — у хакасов, а также у других тюрков и персов не сердце, а печень считалась органом, определяющим душевное состояние.

4348—4349 — *Из черного камня дом / Красным огнем полыхает* (*Хара тас ибi / Хызара кӧйiп турадыр*) — с домом из черного камня в эпосе нередко связан мотив жесточайших пыток врагами-чужеземцами плененных ими богатырей и богатырок, а также других персонажей, в том числе детей — жителей солнечной земли.

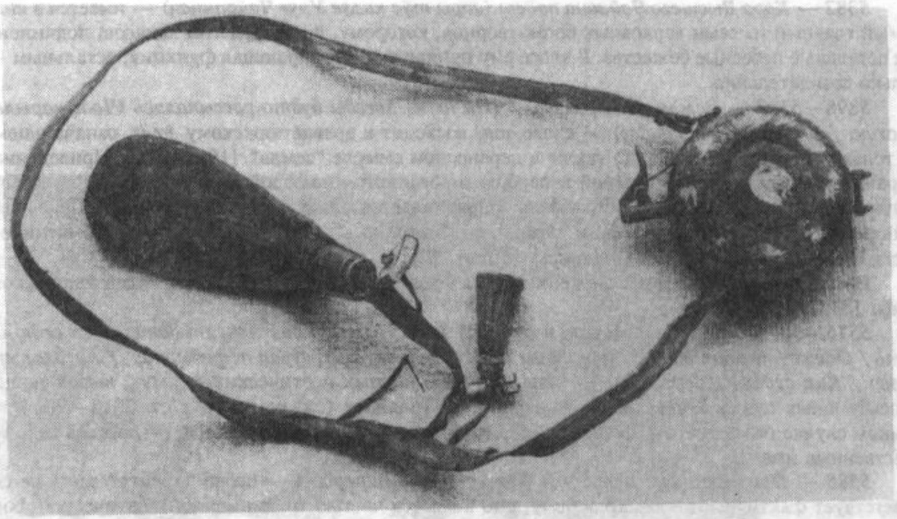
4421 — *В тяжелую войну* [*с войском*] *в шесть кругов...* (*алты хурчи ағар чаağa...*) — традиционное выражение в эпосе. Значение термина *хурчи* в современном языке хакасов забыто. По данным историков, *хурчи* происходит от слова *хурчағ*, которое у монголов означало "круг", "опоясывание", "обруч". В далеком прошлом войско хакасов выстраивалось в виде круга, в середине которого находился военачальник, командовавший войском [75, с. 97—99].

4510 — ...*В заветную землю* (...*чахсы чирiне*) — это словосочетание употреблено в данном случае не в прямом значении. Имеется в виду, что героиня едет в тот край с целью совершения добрых дел, восстановления справедливости.

4598—4601 — *До прилета птиц гусей / Лежи черней, / До прилета птиц, лебедями зовущихся, / Лежи разлагайся!* (*Хас хузы килгенче, / Харайа кееп чатчат, / Хуу теен хузы килгенче, / Хубара кееп чадыңар!*) — одно из традиционных проклятий (*харғыс*) в эпосе. Мотив гусей, лебедей — древнейший и, видимо, связан со скифской культурной традицией. В Пазырыкском кургане на Алтае среди различных произведений искусства найдены и изображения гусей и лебедей [67, с. 162—163].

4619—4620 — *Пусть в черную сучку с четырьмя глазами / Превратится и останется* [*ею*]! (*Тӧрт кӧстiг тiзi хара адай / Полып турыбыс!*) — одна из традиционных формул-проклятий в эпосе. *Харғысом*, т.е. проклятием, чаще пользуются враги-чужеземцы.

4743—4744 — *Тела богатырей — пестрая гора, / Тела мужей — будто большая гора* (*Алып сӧӧгi — ала тағ, / Ир сӧӧгi — ускiр тағ осхас*) — традиционное краткое поэтическое клише в *алыптых нымахе* для изображения печального исхода войны. Ср. в древнетюркском "Памятнике в честь Кюль-Тегина" (Большая надпись): "...кости лежали, как гора" [52, ст. 24]. Словосочетание *ала тағ* можно перевести и как "белая гора". Ср. в киргизском языке *ала тоо* — "снеговая гора".



Натрӱске — ремень с навешенными на него пороховницей, мешочком для дроби и меркой для пороха.

4759 — *Абаа, мой старший брат* (*абай харындас, абаа кізі*) — *абай харындас* — это не только родной, но и двоюродный и троюродный старший брат. *Абаа* и *абай харындас* в данном тексте — тавтология, использованная для соблюдения ритма стиха и его размера.

4925 — *Замкнутый повод...* (*туюх тінін*) — в отличие от чембура, которым привязывают коня к коновязи или на котором водят его, обычный конский повод у хакасов часто называют *туюх тінін* — "замкнутый повод", так как он обоими концами привязан к удилам и с его помощью управляют конем.

4934 — *Что на ум пришло, то и сказал* (*ах ағылнаң чоохтаан*) — букв. "с белым (чистым, светлым) умом сказал".

4963 — *...Невидимых достойных жен* (*көрінмес чахсы кізің...*) — с точки зрения логики, эпитеты "невидимые" и "достойные" воспринимаются как несовместимые, так как невидимыми в *алыптых нымахе* называют демонических персонажей — чужеземцев, враждебных герою эпоса и его народу, неприятных для них. Вместе с тем они же и достойные. Это объясняется народным этикетом представления персонажей независимо от их принадлежности к иному миру, в том числе враждебному.

4993 — *Хотя и станете так думать...* (*сағынып таа турзар...*) — форма множественного числа (форма вежливости) в текстах соблюдается далеко не всегда. В данной фразе форма вежливости сохранена. Непоследовательность ее соблюдения связана с устным повествованием.

5310 — *С косами, не умещавшимися на груди...* (*омырға патпас тулуңнығ...* — букв. "имели косы, которые не помещались на груди") — образное выражение для обрисовки очень толстых женских кос. *Омыр/омырых* — верхняя часть грудной клетки ниже ключиц. *Патпас* в кызыльском диалекте хакасского языка является синонимом сло́ва *сыңмас*, означающего "невмещающийся".

5332—5335 — *От пения ее, кажется, вырастет / На черной земле трава, / От пения ее, кажется, вырастет листва / На дереве с опавшей листвой* (*Хара полған чиріне / От сығара ырлир чілеп ырлаан, / Пӱрі тӱс парған ағасха / Пӱр сығара кӧглир чілеп кӧглеен*) — традиционная поэтическая формула в эпосе, основанная на древнейшем народном представлении о животворном воздействии искусного пения на природу, которая, как и человек, слышит и воспринимает окружающую музыку.

5382 — Кара Высшего Чайаана падет (*аары тӱс килзе Улуғ Чайааннаң*) — имеется в виду самый главный из семи верховных богов-творцов, которому, по мифологии хакасов, подчинены все остальные небесные божества. В эпосе ему принадлежит и карающая функция, остальным — только созидательная.

5398—5399 — Земля разверзлась, / [На небе] звезды будто рассыпались (*Чаас чарылыбысхан, / Ӱлгер ӱзілібіскендег*) — слово *чаас* восходит к древнетюркскому *jaÿïz*, означающему не только "бурый, темный", но также в переносном смысле "земля" [19, с. 225]. Приведенное выражение является традиционной гиперболизированной метафорой, означающей наступление беды для богатыря (богатырки): его гибель приравнивается к катастрофе во Вселенной. Ср. с древнетюркским вариантом выражения "земля не разверзалась" (*jір täliнmäсäр*) в "Памятнике в честь Кюль-Тегина" (Большая надпись) [52, ст. 22].

Некоторые тюркологи в выражении "земля разверзлась" видят "осколок" древнетюркского мифа [37, с. 123].

5576—5579 — Младшие [брат и сестра] Ай-Хуучин / Коня просят дать, / На себя надеть / Одежду просят дать (*Туңмалары Ай Хууҷыннаң / Ат сурап турадырлар, / Арғаларына кизер / Кип сурап турадырлар*) — одна из традиционных поэтических формул, выражающая просьбу юных героев к старшим о наречении их именами (см. коммент. к ст. 2013—2014). В данном случае сказитель эту формулу не договорил, в ней опущено главное — просьба дать им собственные имена.

5585 — Прозвища вам прочту (*Соланар хығыр пирербін*) — слово "прочту" здесь не соответствует фактически происходящему, оно является частью традиционной поэтической формулы, отражающей обряд наречения именем в том варианте, когда имя вычитывают из книги. Здесь же Ай-Хуучин дает имена, не обращаясь к книге. Это издержка устного сказа.

5591 — ...С хромой своей рабыней (*...ахсах сӱмекчінімнең*) — слово *сӱмекчін* означает "рабыня, служанка". В тексте она иногда называется *чаҷазы*, т.е. "старшая сестра", "тетка", чем подчеркивается ее старшинство по отношению к Ай-Хуучин (см. коммент. к ст. 2604).

5748—5749 — Белую степь всю оглядела — / [Скала] Ах-Хайа не поднялась (*Ах чазыны тобыра кӧрген — / Ах Хайа кӧдірілбеен*) — это объясняет, что хромая рабыня по происхождению не принадлежала к роду Хыс-Хан, тело которой некогда приняла в свои объятия скала Ах-Хайа как родовая святыня-склеп. Для "приема" хромой рабыни скала не раскрылась.

5759—5760 — Широкими камнями / Наглухо Ай-Хуучин [тело ее] обложила (*Чалбах полған тастарнаң / Тулғап салған Ай Хууҷын*) — речь идет об одном из древних способов захоронения, при котором завернутого в ткани покойника оставляли на горе и обкладывали широкими камнями. В настоящее время хакасы хоронят усопших, уложив в гроб, который опускают в могилу и закапывают. О древней традиции свидетельствует лишь то, что широкими камнями продолжают обкладывать, но не тело, а могильный холм.

5883 — Глазами [ее] не видит (*харах оды хаппаан*) — здесь подчеркивается, что взору Хан-Миргена недоступно то, что видит Ай-Хуучин, которая обладает незаурядными качествами богатырки: обостренными зрением и слухом, даром предвидения и т.д.

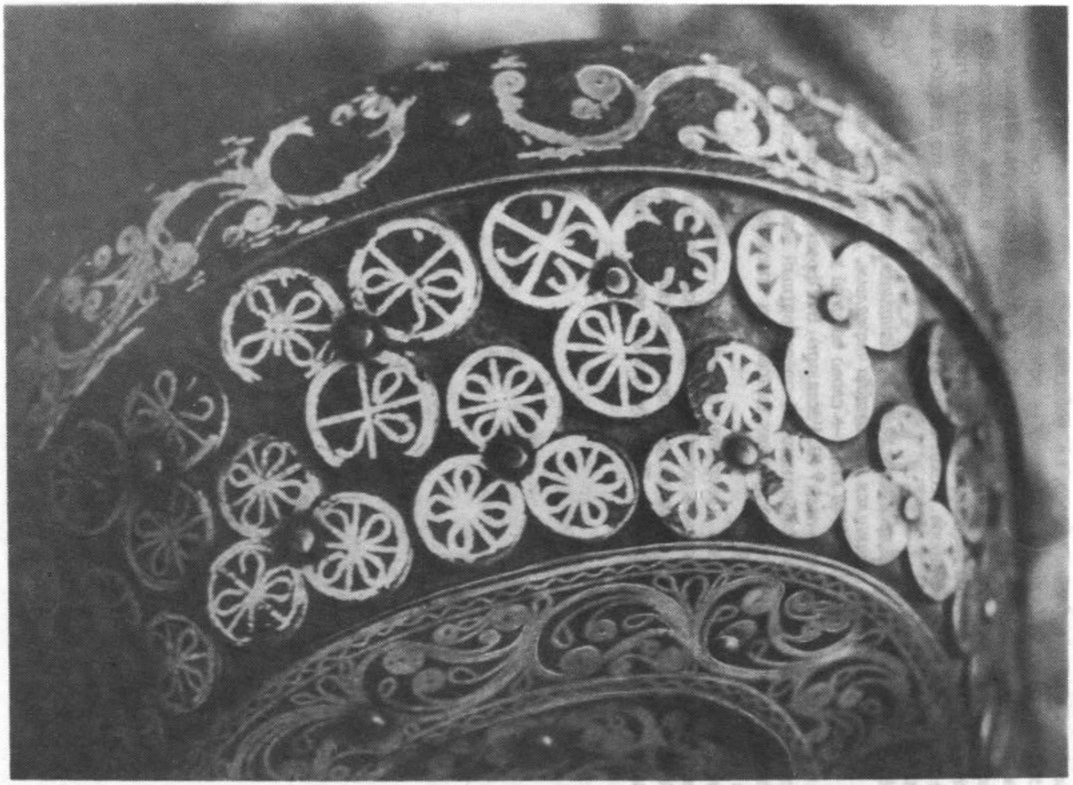
6003—6004 — Руку протягивая, воды не черпала дева, / Похоже, натягивая одежды, [сама] не надевала (*Сунып, суғ суспаан хыс кізі, / Киріліп, кип киспеен турғандағ*) — традиционная поэтическая формула, подчеркивающая особо почетное положение народной героини-богатырки.

6016 — Юрта с решетчатым остовом (*тирмеліг иб*) — *тирме* — решетка-остов юрты по всему кругу в нижней ее части, чтобы жилище стояло крепко.

6199 — На широком камне сам собою родился (*чалбах таста чада тӧреен*) — широко распространенный в эпосе и вообще в фольклоре мотив рождения богатыря из камня. Классификацию и анализ таких мотивов и сюжетов см. [44]. В нартском эпосе осетин, говорящих на одном из иранских языков, а также в эпосе других народов Северного Кавказа известен образ богатыря Сосруко, рожденного из камня.

6214 — Одна половина его (*пір сағы сари*) — имеется в виду левая или правая половина, а не верхняя или нижняя части тела.

6227 — Темно-гнедой конь поднялся (*Хара торат сых килген*) — речь идет о коне Алып-Хусхуна, который поднялся из-под земли на ее поверхность, как и сам хозяин-богатырь.



Передняя лука серебряного седла.

6381 — *Двуглавая птица кукушка* (*ікі пастығ кööк хус*) — речь идет о душе богатырки Ай-Хуучин, которая в образе двуглавой кукушки улетает, чтобы скрыться от врагов, в то время как сама героиня мучается, поверженная сильным противником.

6382 — *В землю полуденного солнца...* (*кӱн кӱнӧртізін кӧре...*) — в *алыптых нымахе* "сторона полуденного солнца" представляется краем, находящимся на юге в пределах солнечной земли, родины героев. Ср. с обозначением сторон света у древних тюрок [52, с. 34, стб. 2].

6734 — *...Небосводом* (*ах чарыхтың*) — слово *чарых* персидского происхождения и означает "колесо", имеется в виду небесное колесо, т.е. небосвод.

6838 — *Ожерелье бросила* (*моңчых тастаан*) — речь идет об обычае, смысл которого в настоящее время нам неизвестен. Из эпоса известно лишь то, что невеста богатыря, впервые входя в его дом, бросает на пол ожерелье. Причем это делают не все невесты, а лишь некоторые.

7074 — *Кажется, с ясного неба снег выпадет* (*Хатығ айастаң хар тӱзердег*) — традиционная в эпосе гиперболическая метафора. Хохот богатыря такой звучности, что способен вызвать снегопад даже при ясном небе.

7195—7198 — *Мое блаженство на просторе земли, / Старшая сестра, кончилось, / Света ясного неба, / Старшая сестра, я лишился* (*Чадағайда чырғалым, / Чаҷа кізі, чат халды, / Чарых тигірдің чарығын / Чідірібістім, чаҷа кізі*) — слово *чадағай* заимствовано из старомонгольского языка и означает "простор, открытый" (В. Рассадин). Вся фраза, состоящая из четырех поэтических строк, представляет собой традиционный предсмертный монолог богатыря и несколько напоминает поэтическую традицию древних енисейских эпитафий: "Я не насладился [ханом моим] и моим государством" [51].

7429 — *Когда лука седла сломалась...* (*изер хазы сынғанда...*) — традиционное метонимическое выражение, означающее, что богатырь погиб. В быту хакасов до недавнего прошлого существовал такой обычай: когда умирал мужчина, его коня отпускали на волю, на нем никто не ездил, а седло коня разбивали и выбрасывали. К этому обычаю восходит данное выражение.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ

Аал — поселение

Абаа — обращение к родным, двоюродным, троюродным и т.д. старшим братьям и к любому младшему брату отца

Ай-кёстик (*ай кӧстік*) — букв. "имеющий глаз-луну", волшебный предмет, через глазок которого богатырка наблюдает и видит на любом расстоянии все происходящее на земле и в преисподней

Айна — злые демонические существа подземного мира

Айна-чики — то же, что *айна*. Но в данном сказании так названы обычные земные враги

Алыптых нымах (*алыптығ нымах*) — богатырское (героическое) сказание

Арачон / арачан — пьянящий напиток, вино. В современном языке хакасов не встречается

Изен-изен ме?! — формула приветствия у хакасов: "Здоров-здоров ли?!"

Кис (*кіс*) — звукоподражательное междометие, вариант рус. *кыш*, здесь в значении "вон!", "пошел вон!"

Кюн-кёстик (*кӱн кӧстік*) — букв. "имеющий глаз-солнце", волшебный предмет, которым пользуется богатырь (богатырка) для обозрения происходящих событий как в далеком солнечном, так и в далеком подземном мире

Пого (*поғо*) — нагрудное украшение женщин (см. коммент. к ст. 3187, 3189)

Пыргы (*пырғы*) — длинный деревянный охотничий рог для приманки самца-марала, а также аналогичный ему народный музыкальный инструмент у хакасов

Саадак (*саадах*) — богатырский пояс с налучием, т.е. футляром для лука, и колчаном

Соол — глиняная печь с прямым дымоходом (см. коммент. к ст. 3325)

Сюне (*сӱне*) — душа умершего человека от момента наступления смерти и до последних поминок, т.е. до годовщины со дня смерти. По религиозным представлениям хакасов, после годовщины смерти *сюне* переселяется в мир мертвых и тогда называется *ӱзӱт*, т.е. "злой дух"

Сюрмесы (*сӱрмес*) — мелкие девичьи косички, которые носят до замужества. Их заплетают по линии висков по обеим сторонам головы

Тазор — кожаный мешок (бурдюк) из телячьей шкуры, сшитый шерстью наружу

Талкан (*талған*) — национальное блюдо хакасов, приготовленное из жареного ячменя или пшеницы с добавлением растопленного коровьего масла или

айрана (напиток из кислого обрата), а также сама мука из жареного ячменя или пшеницы

Тамга (*тамға*) — тавро (клеймо) различных форм на животных, в данном случае на коне. Означает личную принадлежность животного тому или иному хозяину

Тахпах — состязательная лирическая песня

Торсых — то же, что *тазор*

Тюндюк (*тӱндӱк*) — проход-дыра в подземный мир, преисподнюю. Напоминает огромную пасть чудовища

Тюнюк (*тӱнӱк*) — круглое отверстие в потолке жилища для дымохода и освещения помещения

Угре (*ӱгре*) — хакасский суп с мясом и самодельной ячменной крупой, заправленный творожистой молочно-кислой приправой, называемой *аарчы*, которая делается путем перегонки из *айрана* — молочно-кислого напитка

Хай — горловое пение

Хайджи-нымахчи — певец-сказитель, импровизирующий *алыптых нымахи*

Харачи (*хараачы*) — зрачок; обруч, скрепляющий жерди юрты наверху

Хиус — областное название холодного, пронизывающего ветра в Хакасии

Хомыс — один из щипковых хакасских национальных инструментов

Хорачон — то же, что *арачон*

Хурттыг (*хурттығ*) — ругательное слово, букв. "имеющий червя". В народе это слово употребляется как осуждение человека за какой-либо порок (болтливость, склочность)

Хырна — замша, а также сшитая из нее верхняя одежда вроде плаща; цвет *хырны* определяется цветом оставленной короткой шерсти

Чатхан — народный цитровый музыкальный инструмент

Чик — то же, что *айна* или, может быть, этническое имя одного из предков тувинцев

Чурт — владение-земля с *аалом*, народом и скотом, а в более узком смысле — жилище с надворными постройками и всем хозяйством

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРСОНАЖЕЙ

Ай-Тёнгис (Ай Тӧңіс) — один из воинов Алып-Хыс-Хан, противник Хан-Миргена. Букв. Очень Строптивый — ст. 1212, 1346, 1348, 1353

Ай-Хуучин (Ай Хууҷын) — главная героиня, по имени которой названо сказание. Букв. Советница. Это имя в других сказаниях иногда носят и жены ханов — ст. 1971, 2036, 2053, 2063, 2083, 2085, 2097, 2105, 2109, 2119, 2142, 2148, 2151, 2200, 2204, 2213, 2215, 2217,2221, 2229, 2236, 2284, 2325,2333, 2389, 2401, 2403, 2435, 2437, 2471, 2484, 2521, 2531, 2543, 2547, 2559, 2581, 2622, 2628, 2634, 2639, 2756, 2761, 2774, 2777, 2795, 2808, 2828, 2831, 2833, 2847, 2857, 2885, 2899, 2920, 2933, 2935, 2939, 2963, 2971, 3023, 3036, 3043, 3051, 3055, 3064, 3150, 3153, 3159, 3167, 3171, 3198, 3206, 3225, 3228, 3231, 3235, 3242, 3255, 3540, 3744, 3755, 3783, 3785, 3790, 3800, 3801, 3817, 3828, 3834, 3987, 3989, 3995, 4250, 4253, 4303, 4306, 4362, 4446, 4460, 4477, 4487, 4496, 4503, 4505, 4508, 4511, 4516, 4528, 4537, 4547, 4576, 4588, 4593, 4611, 4618, 4621, 4628, 4640, 4647, 4660, 4664, 4673, 4677, 4685, 4588, 4695, 4699, 4702, 4706, 4708, 4728, 4737, 4746, 4753, 4757, 4773, 4793, 4794, 4796, 4813, 4831, 4845, 4847, 4857, 4859, 4864, 4878, 4881, 4884, 4902, 4911, 4917, 4923, 4937, 4957, 5001, 5012, 5020, 5054, 5059, 5093, 5095, 5100, 5104, 5110, 5151, 5153, 5182, 5202, 5205, 5206, 5211, 5216, 5225, 5230, 5248, 5285, 5286, 5313, 5323, 5325, 5348, 5350, 5352, 5360, 5362, 5365, 5367, 5369, 5374, 5381, 5385, 5386, 5388, 5390, 5396, 5402, 5405, 5410, 5415, 5424, 5429, 5436, 5440, 5468, 5472, 5475, 5483, 5492, 5501, 5502, 5506, 5518, 5548, 5552, 5556, 5575, 5577, 5580, 5586, 5590, 5594, 5606, 5610, 5610, 5628, 5638, 5648,5650, 5652, 5663, 5666, 5683, 5700, 5709, 5728, 5734, 5742, 5746, 5760, 5765, 5767, 5771, 5776, 5780, 5784, 5795, 5798, 5810, 5846, 5840, 5874, 5884, 5901, 5911, 5912, 5942, 5975, 5999, 6001, 6010, 6023, 6025, 6032, 6033, 6037, 6054, 6063, 6076, 6078, 6188, 6222, 6308, 6342, 6354, 6360, 6368, 6504, 6665, 6884, 6977, 6979, 6983, 6986, 6996, 7002, 7004, 7005, 7021, 7039, 7069, 7071, 7115, 7184, 7200, 7212,7223, 7242, 7263, 7308, 7329, 7330, 7335, 7339, 7347, 7349, 7357, 7368, 7382, 7386, 7389, 7397, 7412, 7419, 7423, 7425, 7438, 7461, 7468, 7469, 7479, 7496, 7497, 7519, 7525, 7531, 7539, 7562, 7652, 7656, 7658, 7668, 7687, 7726, 7759, 7765, 7784, 7788, 7797, 7803, 7807, 7811, 7821, 7832, 7840, 7846, 7855, 7862, 7872, 7930, 7933, 8016, 8023, 8029

Ай-Чарых — дочь Кюн-Арыг, сестра Алтын-Иргека. Букв. Очень Светлая или Светлая, Как Луна — ст. 6921, 6976, 6985, 6989, 6995, 7087. Вар. имени: Чарых-Пурухан — ст. 7100

Ай-Чарых — см. Хыс-Хан

Ай-Чарых-Хыс — см. Хыс-Хан

Ай-Чарых-Хыс-Хан — см. Хыс-Хан

Алтын-Арыг (Алтын Арығ) — дочь Хан-Миргена и его первой жены Алып-Хан-Хыс. Букв. Чистое Золото или Чиста, Как Золото — ст. 5657, 5660, 5665, 5678, 5769, 6000, 6002, 6021, 6031, 6047, 6056, 6190, 6310, 6322, 6324, 6326, 6328, 6337, 6339, 6341, 6353, 6673, 7012, 7077, 7163, 7170, 7174, 7287, 7291, 7567, 7578, 7809, 7825, 7829, 7888, 8017, 8046

Алтын-Иргек (Алтын Іргек) — сын Хан-Миргена и его третьей жены Ах-Чибек-Арыг. Букв. Золотой Большой Палец — ст. 6679, 6686, 6695, 6709, 6726, 6752, 6759, 6814, 6826, 6832, 6836, 6850, 6868, 6873, 6893, 6946, 6970, 6997, 7011, 7574, 7824, 7830, 7889, 7900, 8009, 8045

Алтын-Теек — сын Хан-Миргена и его первой жены Алып-Хан-Хыс, брат Алтын-Арыг. Букв. Золотая Коновязь или Золотой Узел — ст. 5643, 5646, 5654, 5672, 5703, 5705, 5706, 6096, 6098, 6111, 6116, 6153, 6170, 6234, 6238, 6153, 6264, 6298, 6304, 6307, 6317, 6346, 6351, 6669, 6887, 6952, 6998, 7009, 7117, 7281, 7201, 7535, 7542, 7557, 7571, 7580, 7603, 7626, 7631, 7778, 7798, 8012

Алып-Хан-Хыс — одна из главных действующих персонажей, первая жена Хан-Миргена. Букв. Богатырь-Хан-Дева — ст. 1272, 1451, 1571, 1789, 1962, 2182, 2770, 2779, 2891, 2915, 3202, 3437, 3439, 3815, 3848, 5305. Вар. имени: Алып-Хыс-Хан — ст. 1077, 1491, 3173, 3271, 3534, 3671, 3772, 5209; Хан-Хыс — ст. 1189, 1201, 1208, 1223, 1240, 1247, 1256, 1276, 1296, 1335, 1384, 1463, 1522, 1525, 1527, 1529, 1531, 1532, 1546, 1548, 1556, 1573, 1623, 1625, 1629, 1632, 1638, 1653, 1673, 1800, 1904, 1992, 2189, 2299, 2616, 2644, 2647, 2666, 2671, 2676, 2867, 2895, 2901, 2911, 2926, 2928, 3092, 3095, 3102, 3121, 3161, 3222, 3266, 3345, 3366, 3400, 3471, 3472, 3474, 3490, 3511, 3516, 3520, 3545, 3559, 3572, 3587, 3636, 3644, 3647, 3651, 3736, 3743, 3762, 3776, 3788, 3792, 3832, 5368, 5633, 7857; Хыс-Хан — ст. 1081, 1083, 1260, 1265, 1283, 1311, 1319, 1382, 1392, 1545, 1567, 1672, 2028, 2678, 2918, 2929, 3098, 3128, 3154, 3183, 3195, 3210, 3457, 3481, 3494, 3570, 3723, 3739, 3863, 7859, 7969

Алып-Хусхун — противник Хан-Миргена и Ай-Хуучин. Букв. Богатырь-Ворон — ст. 4066, 4108, 4117, 4610, 4624, 4629, 4631, 4633, 4666, 4670, 4671, 4689, 4694, 4703, 4874, 4886, 4890, 6221, 6223, 6224, 6228, 6323, 6327, 6334, 7038, 7122, 7161, 7171, 7178, 7300, 7346, 7381, 7385, 7403, 7405, 7411

Алып-Хыс-Хан — см. Алып-Хан-Хыс

Ах-Хан — отец Ах-Чибек-Арыг, третьей жены Хан-Миргена — ст. 3208, 3749

Ах-Чибек-Арыг (Ах Чібек Арығ) — третья жена Хан-Миргена. Букв. Чистая Белая Шелковая Нитка — ст. 3209, 3217, 3258, 3272, 3276, 3277, 3286, 3289, 3299, 3313, 3318, 3338, 3359, 3372, 3388, 3398, 3419, 3433, 3453, 3455, 3484, 3488, 3512, 3631, 3704, 3730, 3749, 3756, 3763, 5303, 6833, 6837, 6845, 7815, 7847, 7850, 7971

Белесый Волк
(Хуу Пӳӳр) — демонический персонаж, действующий в образе зверя. Букв. Бледный Волк — ст. 756, 760, 779, 790, 799, 802, 803, 847, 879, 881, 889, 911, 919, 923, 971, 999, 1002, 1014, 1023, 1039, 1040

Бело-буланый конь
(Ах ой ат) — конь Алтын-Теека — ст. 5615, 5619, 5645, 5655, 6167, 6244, 6254, 6277, 6671, 7630, 7776, 8026

Бело-голубой конь
(Ах кӧк ат) — конь Килинг-Арыг — ст. 6861

Бело-голубой конь
(Ах кӧк ат) — конь Тёнгис-Хана — ст. 6429, 6432, 6521, 6523, 6633

Бело-игреневый конь
(Ах сабдар ат) — конь Алтын-Арыг — ст. 5617, 5624, 5659, 6035, 6055, 6161, 6675, 7586, 7887, 8042

Бело-чубарый конь
(Ах чохыр ат) — ст. 7027

Бело-чубарый конь
(Ах чохыр ат) — конь Чалат-Хана — ст. 6067, 6195

Ирлик (Ирлiк) — глава Нижнего мира, враждебный людям солнечного мира — ст. 365, 841, 909, 1007, 1503, 2836, 3845, 3948, 4492, 5040, 6225, 6228

Ирлики (семь Ирликов —
чiтi Ирлiк) — божества подземного мира — ст. 626, 5356, 5366, 5394, 7083

Кёгил-Арыг
(Кӧгiл Арығ) — мать Кюн-Тёнгис-Хана и Кюн-Арыг, жена Кюн-Хана. Букв. Чистая Синева или Чистая Сизая — ст. 262

Килинг-Арыг
(Кiлiң Арығ) — дочь Тёнгис-Хана. Букв. Чистый Бархат — ст. 6527, 6532, 6538, 6544, 6574, 6627, 6634, 6681, 6693, 6731, 6735, 6742, 6760, 6762, 6835, 6863, 7903, 7954

Красно-каурый
жеребенок — см. Красно-каурый конь (Хыйан-Тёнгис-Хана)

Красно-каурый конь
(Хызыл хоор ат) — конь Хыйан-Тёнгис-Хана — ст. 6495, 6496, 6526, 6637, 6866, 7029, 7032. Вар. имени: Красно-каурый жеребенок (Хызыл хоор чабаға) — ст. 6487

Красно-каурый конь
(Хызыл хоор ат) — конь Хыйга-Чичена — ст. 2373, 2377, 2383, 2394, 2421, 2430, 2448, 2458, 2462, 2467, 2479, 2482, 2540, 2541,2568, 2577, 2583, 6201, 6208, 6966, 7033

Кроваво-рыжий конь
(Хан позырах ат) — конь Алып-Хан-Хыс — ст. 1079, 1187, 1198, 1206, 1257, 1689, 1963, 3203, 3743

Кроваво-рыжий конь
(Хан позырах ат) — конь Хан-Миргена — ст. 34, 708, 739, 853, 859, 915, 917, 925, 1147, 1447, 1448, 1550, 1552, 1563, 1566, 1605, 1689, 1752, 1833, 1961, 1961, 2027, 2707, 2718, 2743, 2753, 3679, 3682, 3695, 4013, 4016, 4025, 4086, 4097, 4100, 4119, 4127, 4240, 4293, 4497, 4776, 4804, 4914, 4922, 5045, 5171, 5195, 5632, 5855, 5859, 6661, 6799, 7259, 7884, 8025. Вар. имени: Кроваво-рыжий скакун (Хан позырах аран чула) — ст. 687

Кроваво-рыжий конь
(Хан позырах ат) — конь Хан-Тёнгиса — ст. 1213

Кроваво-рыжий скакун — см. Кроваво-рыжий конь (Хан-Миргена)

Кюн-Арыг (Кӱн Арығ) — сестра Кюн-Тёнгис-Хана, предназначенная богом жена (вторая по счету) Хан-Миргена. Букв. Чистое Солнце или Чиста, Как Солнце — ст. 271, 2668, 2673, 2690, 3205, 3689, 3748, 5306, 6908, 6920, 7816, 7853, 7906, 7908, 7972

Кюн-Тёнгис-Хан (Кӱн Тӧңіс Хан) — один из богатырей-помощников Хан-Миргена. Букв. Солнечный Строптивый Хан — ст. 265, 323, 326, 353, 367, 372, 2337, 2348, 3685, 3701, 3760, 3769, 3859, 3892, 3936, 3962, 3973, 3981, 3984, 3997, 5252, 5268, 5345, 5547, 5723, 6109, 6953, 7016, 7121, 7160, 7166, 7177, 7288, 7293, 7565, 7649, 7672, 7689, 7905, 7975, 7990, 7996, 7998

Кюн-Хан (Кӱн Хан) — отец Кюн-Тёнгис-Хана и Кюн-Арыг. Букв. Хан-Солнце — ст. 259, 264, 291, 297, 2337, 2342, 2346, 2350, 2668, 2673, 2688, 3205, 3684, 3688, 3700, 3748, 5252, 5546, 6108, 6800, 6908, 7015, 7165, 7904, 7989

Небесно-сине-серый конь (Тигір ӧӧ кӧк пора ат) — конь Кюн-Хана — ст. 261

Пай-Сарыг-Хан (Пай Сарығ Хан) — отец Салачин-Арыг, невесты Кюн-Тёнгис-Хана. Букв. Богатый Желтый Хан — ст. 283, 286, 290, 293

Пего-саврасая кобылица (Ала хула пии) — мать Ай-Хуучин и Пего-саврасого коня — ст. 753, 755, 759, 764, 1858, 1866, 1869,1894, 1896, 1907, 1921, 1966, 2030, 5789, 5801, 5813, 5844, 5854, 5902, 5923

Пего-саврасый жеребенок — см. Пего-саврасый конь

Пего-саврасый жеребец (Ала хула асхыр) — отец Ай-Хуучин и Пего-саврасого коня — ст. 755, 761, 762, 1857,1865, 1893, 1919, 1920, 1936, 1949, 1965, 1977, 2029, 2040, 5787, 5788, 5800, 5808, 5811, 5842, 5851, 5900, 5921

Пего-саврасый конь (Ала хула ат) — конь Ай-Хуучин — ст. 1973, 2038, 2072, 2130, 2232, 2385, 2473, 2528, 2595, 2602, 2720, 2816, 2907, 2944, 2945, 2947, 2954, 3026, 3054, 3066, 3070, 3148, 3156, 3784, 3803, 3819, 3829, 3985, 3993, 4248, 4300, 4304, 4444, 4453, 4476, 4488, 4613, 4684, 4693, 4696, 4697, 4707, 4912, 4915, 5021, 5044, 5053, 5057, 5091, 5105, 5474, 5481, 5491, 5614, 5616, 5636, 5736, 5852, 5858, 6053, 6074, 6159, 6184, 6296, 6299, 6667, 7393, 7714, 7717, 7724, 7755, 8021. Вар. имени: Пего-саврасый жеребенок (Ала хула хулун-чабаға) — ст. 1860, 1872, 1895, 1899, 1910, 1915, 1916, 1968, 1969, 1975, 1985, 2033

Пего-соловый конь (Ах саар ат) — конь Пай-Сарыг-Хана — ст. 285

Пего-чалый конь (Ала хыр ат) — конь Ай-Тёнгиса — ст. 1211

Пора-Нинчи (Пора Нинчі) — дочь Пора-Хана, демонический персонаж — ст. 305, 309, 362, 3595, 3847, 4226, 4245, 4259, 4265, 4276, 4437, 4440

Пора-Хан — отец Пора-Нинчи — ст. 302, 305, 3595, 4225

Салачин-Арыг (Салачын Арығ) — дочь Пай-Сарыг-Хана, суженая Кюн-Тёнгис-Хана. Букв. Чистая Совесть (Н.Ф. Катанов) — ст. 287

Светло-каурый конь (Ах хоор ат) — конь Алтын-Иргека — ст. 6377, 6384, 6451, 6453, 6461, 6463, 6479, 6480, 6561, 6601, 6678, 6687, 6697, 6770, 6791, 6812, 6824, 6892, 6944, 7575, 7588, 7783, 7901, 8040

Светло-пегий конь (Ах чохыр ат) — конь Чалай-Пурухан — ст. 7514

Серо-голубой конь (Кӧк пора ат) — конь Тимир-Теека, воина Алып-Хан-Хыс — ст. 1214

Серый Ворон-самка (Тізі Ала Хусхун) — ст.599, 603, 618, 633

Темно-бурый конь (Хара кӱрең ат) — конь Кюн-Тёнгис-Хана — ст. 138, 267, 368, 2336, 2343, 3683, 3699, 3896, 4002, 5251, 5262, 5724

Темно-гнедой конь (Хара торығ ат) — конь Алып-Хусхуна — ст. 4068, 6227, 7036

Темно-каурый конь (Хара кӱрең ат) — конь Кюн-Хана — ст. 6801, 7885, 7886

Тёнгис-Хан (Тӧңіс Хан) — противник Хан-Миргена. Букв. Строптивый Хан — ст. 1213, 1361, 1365, 1366, 1369, 6519, 6523, 6528, 6570, 6633, 6680, 6691, 6859, 7030

Тимир-Теек (Тимір Теек) — один из воинов Алып-Хыс-Хан, противник Хан-Миргена — ст. 1215, 1370

Хан-Кирет — могучая мифическая птица, в данном сказании птицы-супруги — ст. 814, 1112, 2351, 2368, 2379, 2382, 2416, 2736, 4088

Хан-Мирген — один из главных персонажей эпоса. Букв. Меткий Хан — ст. 34, 36, 43, 46, 56, 61, 67, 70, 78, 103, 105, 162, 171, 174, 201, 203, 212, 307, 313, 317, 329, 332, 335, 341, 346, 359, 375, 379, 474, 520, 527, 528, 537, 546, 551, 643, 645, 651, 659, 662, 663, 668, 673, 674, 679, 682, 686, 701, 733, 749, 769, 786, 787; 795, 851, 855, 888, 894, 907, 910, 913, 918, 941, 956, 957, 973, 978, 984, 994, 996, 997, 1001, 1036, 1046, 1048, 1061, 1082, 1100, 1152, 1229, 1242, 1261, 1264, 1297, 1318, 1327, 1337, 1338, 1340, 1342, 1347, 1352, 1374, 1393, 1422, 1426, 1428, 1432, 1435, 1436, 1442, 1452, 1453, 1488, 1492, 1498, 1512, 1514, 1521, 1528, 1533, 1538, 1549, 1586, 1600, 1618, 1634, 1641, 1649, 1662, 1671, 1674, 1687, 1723, 1734, 1754, 1766, 1785, 1795, 1806, 1820, 1824, 1832, 1842, 1873, 1877, 1886, 1887, 1904, 1944, 1959, 1980, 1991, 2025, 2070, 2089, 2091, 2113, 2115, 2117, 2134, 2138, 2141, 2144, 2205, 2209, 2219, 2247, 2276, 2278, 2288, 2317, 2330, 2392, 2425, 2433, 2436, 2615, 2636, 2642, 2649, 2663, 2664, 2679, 2681, 2684, 2692, 2704, 2711, 2722, 2749, 2750, 2755, 2799, 3104, 3169, 3176, 3343, 3680, 3697, 3717, 3735, 3750, 3752, 3768, 3780, 3782, 3805, 3816, 3825, 3827, 3833, 3842, 3850, 3872, 3875, 3878, 3895, 3936, 3963, 3964, 3972, 3975, 3991, 3996, 4004, 4018, 4027, 4030, 4033, 4042, 4044, 4046, 4060, 4075, 4077, 4094, 4095, 4104, 4109, 4111, 4116, 4122, 4126, 4129, 4133, 4138, 4138, 4168, 4170, 4174, 4179, 4181, 4186, 4188, 4197, 4201, 4241, 4285, 4297, 4320, 4331, 4336, 4338, 4341, 4343, 4354, 4357, 4360, 4367, 4371, 4381, 4389, 4422, 4424, 4426, 4441, 4480, 4498, 4735, 4747, 4751, 4771, 4778, 4780, 4791, 4792, 4817, 4832, 4843, 4855, 4856, 4861, 4871, 4881, 4882, 4888, 4896, 4905, 4821, 4933, 4951, 4974, 4976, 4977, 4986, 4995, 4998, 5000, 5002, 5008, 5047, 5178, 5196, 5200, 5204, 5258, 5274, 5346, 5630, 5642, 5726, 5732, 5773, 5804, 5825, 5848, 5854, 5878, 5882, 5893, 5896, 5903, 5913, 5915, 5924, 5931, 5944, 5954, 5976, 5981, 6107,

6658, 6676, 6806, 6954, 6962, 7010, 7013, 7046, 7119, 7183, 7256, 7261, 7274, 7281, 7284, 7294, 7301, 7463, 7495, 7556, 7564, 7648, 7662, 7664, 7688, 7890, 7891, 7896, 7910, 7917, 7967, 7979, 8004, 8014, 8028

Хан-Тёнгис (Хан Тӧңіс) — один из воинов Алып-Хан-Хыс, противник Хан-Миргена — ст. 1213, 1361, 1366, 1369

Хан-Хыс — см. Алып-Хан-Хыс

Хара-Кёйе (Хара Кӧйе) — демонический персонаж, муж Хара-Нинчи. Букв. Черная Сажа — ст. 4231, 4263

Хара-Нинчи (Хара Нинчі) — демонический персонаж, дочь Хара-Хана. Букв. Черные Бусы — ст. 303, 309, 362, 3593, 3847, 4230, 4255, 4263

Хара-Хан — отец Хара-Нинчи. Букв. Черный Хан или Могучий (Великий) Хан — ст. 302, 303, 3593, 4229

Хыйан-Тёнгис-Хан (Хыйан Тӧңіс Хан) — сын Тёнгис-Хана, противник Хан-Миргена. Букв. Холодный Строптивый Хан — ст. 6524, 6582, 6635, 6864, 7031, 7120, 7182, 7265, 7268

Хыйга-Чичен — противник Ай-Хуучин. Букв. Умный Гость, или Умный Путешественник, или Умный Чужеземец — ст., с. 38, 41, 52, 56; текст, ст. 2375, 2376, 3380, 2387, 2393, 2423, 2452, 2465, 2466, 2485, 2522, 2532, 2544, 2545, 2555, 2561,2579, 6205, 6210, 6311, 6347, 6886, 6960, 6967, 7034, 7116, 7187, 7211, 7235, 7237

Хыс-Хан — одна из главных действующих персонажей. Букв. Дева-Хан — ст. 28, 48, 52, 63, 74, 79, 131, 142, 157, 177, 179, 183, 191, 205, 217, 237, 316, 342, 352, 356, 366, 375, 382, 389, 402, 407, 411, 413, 414, 427, 433, 435, 441, 453, 454, 462, 470, 475, 488, 496, 498, 518, 538, 540, 548, 556, 566, 568, 583, 589, 601, 608, 609, 621, 623, 627, 641, 647, 652, 676, 678, 684, 791, 882, 920, 975, 995, 1008, 1022, 1026, 1038, 1044, 1055, 1059, 1062, 1063, 1067, 1094, 1283, 1633, 1736, 1738, 1782, 1786, 1793, 1818, 1883, 1900, 1951, 1953, 1955, 1989, 1998, 2000, 2002, 2008, 2011,2015, 2022, 2041, 2042, 2046, 2087, 2103, 2116, 2118, 2153, 2157, 2224, 2245, 2329, 2391, 2397, 2399, 2406, 2645, 2653, 2674, 2686, 2703, 2784, 2787, 2793, 2825, 3199, 3741, 3789, 3794, 3807, 4990, 4991, 5936, 5938, 6659. Вар. имени: Ай-Чарых-Хыс-Хан — ст. 2829, 2844, 2875; Ай-Чарых-Хыс — ст. 2860, 2940, 3836; Ай-Чарых — ст. 2855, 2877, 2946, 3007, 3030, 5932, 5966

Хыс-Хан — см. Алып-Хан-Хыс

Чаас-Хан — сын Чалат-Хана — ст. 7516

Чайаан — творец, верховное божество — ст. 273, 289, 1675, 1928, 1969, 2233, 2372, 2384, 2386, 2421, 2659, 2797, 2827, 3797, 3841, 4363, 4568, 5364, 5370, 5382, 5472, 5794, 5832, 6200, 6204, 7099

Чайааны (семь или шесть Чайаанов) — божества в хакасской мифологии — ст. 5354, 5364, 5392, 5485, 5487, 5493

Чалай-Пурухан — дочь Чалат-Хана. *Пурухан* от *бурхан* — "бог, идол" (у буддистов) — ст. 7512, 7523, 7555, 7605, 7606, 7617, 7628, 7643, 7650, 7947, 7956, 7957

Чалат-Хан — враг Ай-Хуучин — ст. 3246, 6071, 6194, 6196, 6309, 6344, 6361, 6380, 6505, 6804, 6881, 6883, 6971, 7055, 7057, 7061, 7063, 7065, 7118, 7139, 7154, 7180, 7202, 7207, 7209, 7241, 7251, 7309, 7319, 7328, 7336, 7342, 7373, 7378, 7457, 7473, 7485, 7499, 7505, 7511, 7515, 7520, 7546, 7836

Чалый конь (Чарых кӧк ат) — конь Чаас-Хана — ст. 7518

Чарых-Пурухан — см. Ай-Чарых

Чарых-Тана — жена Чалат-Хана. Букв. Светлая Перламутровая Пуговица — ст. 7486, 7500, 7501, 7527, 7534, 7537, 7607, 7616

Чернее ворона вороной конь (Хусхуннаң хара ат) — конь Хара-Кӧйе — ст. 4233

Черный Ворон (Хара Хусхун) — ст. 597, 598, 602, 606, 616, 638

Чизи-Тас (Чизі Тас) — противник Хан-Миргена. Букв. Медный Плешивец — ст. 4227, 4237, 4257, 4275, 4420, 4434, 4436, 4439

УКАЗАТЕЛЬ ЭПИЧЕСКИХ ТОПОНИМОВ

Алтын-Хайа — скала, букв. Золотая Скала — ст. 6203

Ах-сын — хребет, букв. Белый (или Красивый) горный хребет — ст. 2360, 2362, 2363, 6198, 6202, 6415, 6418, 6422, 6452, 6500, 6550, 6553, 6629, 6856, 6857, 7091, 7093, 7095, 7097

Ах-талай — река, букв. Белая великая река — ст. 6419, 6420, 6631, 6858

Ах-Хайа — скала, букв. Белая Скала — ст. 2966, 2968, 2970, 2975, 2976, 2985, 2990, 2995, 3008, 3024, 3031, 3039, 3050, 3052, 5749, 5876, 5890, 5894, 5897, 5904, 5910, 5914, 5960, 5964, 5967, 5971, 5977, 5979, 5987, 5991

Кёк-сын (Кӧк сын) — хребет, букв. Синий горный хребет — ст. 255

Кёк-талай (Кӧк талай) — река, букв. Великая синяя река — ст. 257

Кёк-хайа (Кӧк хайа) — скала, букв. Синяя скала — ст. 5467

Кирим-сын (Кирім сын) — хребет, букв. Отвесный горный хребет или Труднопроходимый горный хребет (В.И. Рассадин) — ст. 397, 398, 421, 504, 508, 517, 529, 530, 1707, 1724, 1726, 5753, 6465, 6469, 6536, 6540, 6546, 6552, 6556, 6562

Сарыг-сын (Сарығ сын) — хребет, букв. Желтый горный хребет — ст. 279

Сарыг-талай (Сарығ талай) — река, букв. Великая желтая река — ст. 280

Хан-Хара-суг (Хан Хара суғ) — река, букв. Багряно-Черная река — ст. 4099, 4112, 4118, 4614, 4850. Вар. названия: Хара-суг (Хара-суғ) — родник — ст. 4101, 4851, 4865

Ханым-сын — хребет, букв. Моя родная гора (М.И. Боргояков) — ст. 12, 17, 125, 719, 728, 740, 944, 947, 1071, 1158, 1162, 1170, 1248, 1401, 1446, 1480, 1581, 1703, 1717, 1830, 1838, 1840, 1889, 1940, 1981, 2019, 2469, 2477, 2496, 2498, 2539, 2588, 2727, 2817, 2953, 3137, 3239, 3664, 3666, 3674, 3906, 3934, 5069, 5070, 5072, 5170, 5173, 5242, 5250, 5416, 5418, 5422, 5432, 5532, 5534, 5540, 5751, 5753, 5817, 5864, 5985, 6061, 6135, 6147, 6206, 6656, 6784, 6787, 6788, 6790, 6794, 6898, 7761, 7769, 7878, 7882, 7892, 7987, 8003

Ханым-талай — река, букв. Моя родная великая река — ст. 7, 9, 13, 743, 1073, 1169, 1174, 1250, 1942, 2587, 2590, 3296, 6657, 6796

Хара-суг — см. Хан-Хара-суг

Хара-сын — хребет, букв. Черный хребет — ст. 846, 850, 858, 860, 3573, 3575, 3577, 3640, 4144, 4145, 4151, 4167, 4190, 4346, 4411, 4417, 4419, 4721, 4724, 4725, 4731, 4761, 4763, 4801

Хара-талай	**— река, букв. Великая черная (прозрачная) река — ст. 3579, 4149, 4153**
Хара-хайа	**— скала, букв. Черная скала — ст. 4191, 4192, 4342, 4344**
Хара-Хум-сын	**— хребет, букв. Черный Песчаный горный хребет — ст. 4062, 4578**
Хум-талай	**— река, букв. Великая река с песчаным [дном] — ст. 4064, 4580**
Хызыл-хайа	**— скала, букв. Красная скала — ст. 16**
Чарых-сын	**— хребет, букв. Светлый горный хребет — ст. 3244, 6065, 6073, 6193, 6292, 6302, 6940, 6950, 6972, 7080, 7109, 7113, 7144, 7191, 7216, 7239, 7275, 7375, 7474, 7584, 7636**
Чарых-талай	**— река, букв. Светлая великая река — ст. 6069, 6075**

ОПИСАНИЕ ВАРИАНТОВ СКАЗАНИЯ "АЙ-ХУУЧИН"

Богатырское сказание — *алыптых нымах* об Ай-Хуучин записано от трех сказителей в Ширинском и Орджоникидзевском районах Хакасии. В других районах не обнаружено.

Наиболее ранняя запись сделана в г. Абакане в 1957 г. научным сотрудником Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ХакНИИЯЛИ) Т.Г. Тачеевой от известного сказителя С.П. Кадышева под его диктовку. Он слышал его в 1912 г. в аале Половинка Ширинского р-на от сказителя Ивана Саламачева[1]. К сожалению, в рукописном фонде ХакНИИЯЛИ оригинал варианта С.П. Кадышева в полном виде не сохранился, но в свое время перепечатанный текст опубликован для массового читателя Т.Г. Тачеевой под названием "Ай Хуучын"[2]. При подготовке к печати этот текст отредактирован И.Ф. Коковым, о чем свидетельствует сопровождающее сборник примечание[3]. При этом редактор нигде не оговорил, какие поправки им внесены.

За неимением оригинала наше описание варианта С. Кадышева основывается на указанном выше опубликованном тексте.

Вариант П. Курбижекова, положенный в основу данной публикации, по объему (8059 стихотворных строк) почти вдвое превышает вариант С. Кадышева, где всего 4404 стихотворные строки.

П. Курбижеков слышал это сказание в детстве и в юности от знаменитых *хайджи-нымахчи* Петруки Тайдонова и Сло Кадышева.

В ходе диктовки П. Курбижеков вдумчиво шлифовал сказание без всякого вмешательства со стороны собирателя, которым не вносилось поправок. Он сказывал так, как считал нужным. Значения непонятных для собирателя слов выяснялись после всей записи произведения. Следует отметить, что при любой импровизации сказитель может пропускать какие-то традиционные мотивы, даже целые эпизоды или, наоборот, обогащать повествование какими-то отдельными интересными деталями, мотивами или эпизодами. Поэтому каждая отдельная импровизация сама по себе уникальна, хотя в целом традиционна. Курбижековский вариант "Ай-Хуучин" публиковался в сокращенном виде В.Е. Майногашевой в газете "Ленин чолы" в октябре—декабре 1986 г. и в январе и начале февраля 1987 г. В 1991 г. также в сокращенном виде, в литературной обработке В.Е. Майногашевой для массового читателя сказание вышло в свет на хакасском языке в Хакасском книжном издательстве.

Третий вариант "Ай-Хуучин" записан в июне 1981 г. в пос. Шира Ширинского р-на Хакасии О.П. Субраковой от П.Ф. Ульчугачева во время фольклорной экспедиции ХакНИИЯЛИ (руководитель В.Е. Майногашева). Этот вариант сказитель слышал в 1933 г. в аале Тарчи Ширинского р-на от *хайджи* Николая Павловича Сулекова в его же доме.

---

[1] См.: *Алтын* Арығ: Алыптығ нымахтар. — Абакан, 1958. — С. 421, 422.
[2] Там же. — С. 327—419.
[3] Там же. — С. 422.

Текст записан на 154 страницах белой бумаги размером 27 × 18,9 и составляет 4887 стихотворных строк (РФ ХакНИИЯЛИ, инв. № 820). Данный вариант нигде не публиковался, поэтический строй, язык и вообще поэтика его не всегда выдержаны. Как исполнитель П. Ульчугачев не профессионал. Однако им сохранены отдельные ценные детали, ряд ценных сюжетов, мотивов, имеющих значение для понимания произведения и его бытования в народе. У Петра Федоровича, не обладающего достаточно сильным гортанным голосом, практика сказа невелика. Импровизациями стал заниматься сравнительно поздно. Его в последнее десятилетие, когда сказителей почти не стало, обычно приглашают петь *алыптых нымахи* по случаю чьей-либо кончины или поминовения покойника. Отсутствие систематической практики особенно сказывается на качестве сказывания.

Курбижековский вариант от двух других отличается полнотой раскрытия содержания, четкими, целенаправленными трактовками мотивов, стройностью композиции, богатством художественно-поэтического языка.

Общность всех трех вариантов проявляется прежде всего в главных героях: это старшая сестра — страшноликая, худо сложенная Хыс-Хан, ее младший брат — богатырь Хан-Мирген, сильнейшая богатырка Ай-Хуучин, рожденная конями-скакунами. Совпадает и имя девы-воительницы Алып-Хан-Хыс, первой жены Хан-Миргена, и имена некоторых второстепенных персонажей. Но различно во всех трех вариантах имя героя третьего поколения: у П. Курбижекова он Алтын-Иргек, у С. Кадышева — Ай-Суулазын, у П. Ульчугачева — Хан-Тёнгис.

Содержание всех трех текстов можно условно разделить на три части, каждую из них разбить на "звенья" (термин В.Я. Проппа).

Вариант П. Курбижекова

Часть I. Повествование о Хыс-Хан

1. Зачин.
2. Жизнь народа во главе с ханшей-правительницей — страшноликой Хыс-Хан и ее братом Хан-Миргеном в их владении у подножия хребта Ах-сын.
3. Охрана своего владения ханшей-правительницей — страшноликой Хыс-Хан.
4. Приезд к ним богатыря Кюн-Тёнгиса.
5. Просьба Хан-Миргена к Хыс-Хан назвать ему суженую.
6. Отъезд Кюн-Тёнгиса.
7. Ссора и драка ящерицы с лягушкой из-за скота Хыс-Хан.
8. Разговор пролетающих двух воронов о предстоящем нападении врага на владение Хыс-Хан.
9. Преследование и уничтожение Хан-Миргеном Белесого Волка (Хуу Пӱӱр), напавшего на Пего-саврасую кобылицу-скакуна.
10. Сожжение трупа Волка.
11. Героическое сватовство к Алып-Хан-Хыс Хан-Миргена с помощью птицы сокола и его победа. Освобождение им согнанных невестой-воительницей пленных людей и возвращение домой с суженой.

Часть II. Повествование о главной героине Ай-Хуучин

1. Появление во дворце страшноликой Хыс-Хан неизвестной девочки-богатырки. Хан-Мирген узнает, что она рождена вместе с жеребенком-братом конями — Пего-саврасой кобылицей и Пего-саврасым жеребцом.
2. Завещание коней своей дочери — будущей Ай-Хуучин.
3. Посвящение девочки в богатыри и наречение ее именем ханшей-правительницей Хыс-Хан: Ай-Хуучин, которая ездит на треухом Пего-саврасом коне.
4. Свадебный пир Хан-Миргена и Алып-Хан-Хыс.
5. Богатырская схватка Ай-Хуучин с Хыйга-Чиченом, преследующим двух безвинных птиц Хан-Кирет.

6. Отъезд Хан-Миргена за второй женой по имени Кюн-Арыг.

7. Предсмертное завещание страшноликой Хыс-Хан, кончина и похороны ее богатыркой Ай-Хуучин.

8. Добыча богатыркой Ай-Хуучин третьей жены для Хан-Миргена — Ах-Чибек-Арыг.

9. Отъезд Ай-Хуучин к врагу Чалат-Хану.

10. Рождение у Алып-Хан-Хыс и Хан-Миргена двойни, их похищение демоническими женщинами в подземный мир.

11. Возвращение Хан-Миргена с добытой женой Кюн-Арыг и выезд на поиски детей.

12. Проникновение Хан-Миргена в подземный мир, встреча со злым Алып-Хусхуном, превращение Хан-Миргена злодеем в черную собаку и его борьба с врагами. Освобождение детей.

13. Приезд Ай-Хуучин в подземное царство. Очищение ею *тюндюка* земли от чудовища.

14. Подвиги Ай-Хуучин по уничтожению демонических врагов.

15. Озорство Ай-Хуучин над Хан-Миргеном.

16. Возвращение Ай-Хуучин, Хан-Миргена и его детей, мальчика и девочки, на родину.

17. Свадебный пир Хан-Миргена и двух его младших жен.

18. Опьянение Ай-Хуучин, вызов богам, брошенный ею, и наказание ее богами. Спор богов Чайаанов между собой и освобождение богатырки.

19. Посвящение двойни Хан-Миргена в богатыри. Сын получает коня и имя Алтын-Теек, дочь — коня и имя Алтын-Арыг.

20. Кончина хромой рабыни Ай-Хуучин и ее захоронение.

21. Кончина коней — родителей Ай-Хуучин и их захоронение.

22. Выезд Ай-Хуучин вместе с Алтын-Арыг из дома для объезда солнечного мира.

23. Возвращение треухого Пего-саврасого коня домой с вестью о поражении Ай-Хуучин в битве с врагами.

24. Отъезд Алтын-Теека на хребет Чарых-сын для спасения Ай-Хуучин и других родственников.

Часть III. Повествование о младшем сыне Хан-Миргена — богатыре Алтын-Иргеке

1. Отъезд и гибель Алтын-Иргека, сына Кюн-Арыг и Хан-Миргена, во владении Тёнгис-Хана от стрелы сына последнего.

2. Оживление Алтын-Иргека дочерью Тёнгис-Хана — Килинг-Арыг, возвращение богатыря домой вместе с нею в качестве суженой.

3. Отъезд Алтын-Иргека и его сестры Ай-Чарых-Хыс на помощь к Ай-Хуучин.

4. Возрождение девушкой Ай-Чарых-Хыс отнятых богами сил Ай-Хуучин.

5. Превращение Ай-Чарых-Хыс в ласточку и вылет ее на жительство на хребет Ах-сын.

6. Сорокалетняя битва с врагами и победа над ними Ай-Хуучин вместе с родственниками.

7. Сватовство Ай-Хуучин к дочери побежденного и уничтоженного Чалат-Хана — Чалай-Пурухан для Алтын-Теека и их свадьба.

8. Возвращение богатырей во главе с Ай-Хуучин на родину.

9. Свадьба Алтын-Иргека и Килинг-Арыг.

10. Алтын-Иргек становится ханом народа.

11. Торжество мирной жизни на земле Хан-Миргена и его сыновей. Окружающие их чужие ханы и богатыри боятся напасть на Ай-Хуучин, Хан-Миргена и его сыновей.

Вариант С. Кадышева

Часть I. Повествование о Хыс-Хан

1. Зачин.

2. Жизнь народа и страшноликой Хыс-Хан с братом Хан-Миргеном во владении у подножия Тастыг-сын.

3. Многочисленные просьбы Хан-Миргена к Хыс-Хан назвать ему суженую.

4. Охрана страшноликой старшей сестрой Хыс-Хан родного *чурта.*

5. Преследование и уничтожение Хан-Миргеном Белесого Волка, напавшего на коней-скакунов.

6. Героическое сватовство Хан-Миргена, его победа над девой Алып-Хан-Хыс с помощью птицы ястреба, освобождение им захваченных ею пленников и возвращение с суженой.

Часть II. Повествование о главной героине Ай-Хуучин

1. Появление во дворце страшноликой Хыс-Хан неизвестной девочки, оказавшейся дочерью Темно-саврасой кобылицы и Темно-саврасого жеребца.

2. Наречение девочки именем Ай-Хуучин.

3. Свадебный пир Хан-Миргена и Алып-Хан-Хыс.

4. Отъезд Хан-Миргена за второй женой по имени Ай-Арыг.

5. Кончина страшноликой Хыс-Хан и ее захоронение богатыркой Ай-Хуучин.

6. Добыча Ай-Хуучин в жены Хан-Миргену девушки Толай-Пурухан.

7. Возвращение Хан-Миргена со второй женой и свадебный пир по случаю его женитьбы на двух девушках.

8. Вызов Ай-Хуучин богам и ее наказание ими.

9. Рождение у Алып-Хан-Хыс и Хан-Миргена двойни — мальчика и девочки и их похищение демоническими женщинами. Отъезд Хан-Миргена с шурином Ай-Миргеном на поиски детей в низины земли.

10. Отправка Хан-Миргеном шурина Ай-Миргена на поиски Ай-Хуучин.

11. Истощение сил Хан-Миргена в борьбе с врагами, приезд к нему на помощь Ай-Хуучин на хребет Хара-сын.

12. Уничтожение богатыркой Ай-Хуучин злого Хыйан-Тёнгиса, пригвожденного к скале в низине земли за злодеяния, похищение ею останков сына Хан-Миргена.

13. Возвращение богатырей Ай-Хуучин и Хан-Миргена домой и оживление найденной двойни.

14. Пир во владении Хан-Миргена по случаю победы.

15. Смерть коней — родителей Ай-Хуучин и их захоронение.

16. Повторный вызов, брошенный Ай-Хуучин богам, и ее наказание ими. Раскаяние Ай-Хуучин.

17. Отъезд Ай-Хуучин на войну в землю Ай-Чарых-Хана и ее поражение.

18. Приезд Хан-Миргена на помощь к Ай-Хуучин по зову ее Темно-саврасого коня.

Часть III. Повествование о сыне Хан-Миргена —
богатыре Ай-Суулазыне

1. Отъезд на помощь к Ай-Хуучин и Хан-Миргену его сына по имени Ай-Суулазын.

2. Гибель Ай-Суулазына в пути и его оживление двумя девами.

3. Похищение Ай-Суулазыном в жены Кюн-Арыг, одной из дев-спасительниц, и возвращение домой.

4. Подарок Торгай, дочери Алып-Хан-Хыс и Хан-Миргена, своему дому волшебного белого платка с тремя узлами и ее отлет из дома в виде ласточки.

5. Отъезд Ай-Суулазына на помощь к отцу Хан-Миргену и Ай-Хуучин.

6. Возрождение сил Ай-Хуучин богатыркой Торгай.

7. Победа Ай-Хуучин и ее родственников над врагами.

8. Возвращение богатырей на родину.

9. Свадебный пир Ай-Суулазына и его невесты Кюн-Арыг.

10. Возвращение домой Торгай и ее гнев.

11. Приезд Алтын-Теека, сына Ай-Чарых-Хана, и сватовство к Торгай. Свадьба.

12. Отъезд Торгай с мужем на его родину.

13. Ай-Суулазын становится ханом.

14. Восстановление мирной жизни во владении. Окружающие соседние ханы и богатыри не нападают на землю Хан-Миргена, Ай-Хуучин и Ай-Суулазына.

Вариант П. Ульчугачева

Часть I. Повествование о Хыс-Хан

1. Зачин.

2. Жизнь народа и ханши-правительницы — страшноликой Хыс-Хан с ее младшим братом Хан-Миргеном у подножия хребта Ах-сын.

3. Посвящение Хан-Миргена в богатыри и в ханы-правители.

4. Охрана страшноликой Хыс-Хан родного владения.

5. Просьба Хан-Миргена назвать ему суженую и отказ в этом ему старшей сестры. Уход младшего брата жить отдельно.

6. Преследование Хан-Миргеном Белесого Волка, напавшего на Буланого жеребца-скакуна, и его уничтожение.

7. Приезд во владение Хан-Миргена его друга Ай-Миргена.

8. Отъезд Хан-Миргена с Ай-Миргеном добывать для себя суженую — воинственную деву Алып-Хан-Хыс.

Часть II. Повествование об Ай-Хуучин

1. Чудесное рождение девочки-богатырки и ее брата-жеребенка от Пего-соловой кобылицы и Бело-буланого жеребца.

2. Отъезд из дома и встреча Хан-Миргена с братом своей суженой — богатырем Хан-Хылысом и его женой Хан-Арыг во владении последних.

3. Борьба Хан-Миргена с невестой-богатыркой Алып-Хан-Хыс в ее владении, а богатыря Ай-Миргена — с Хан-Хылысом.

4. Помощь Хан-Миргену птицы ястреба, его победа и возвращение домой с суженой.

5. Знакомство Хан-Миргена с девочкой-богатыркой, родившейся от коней и получившей от Хыс-Хан имя Ай-Хуучин, которая ездит на треухом Пего-соловом коне.

6. Добыча Ай-Хуучин по своей воле для Хан-Миргена второй жены по имени Пурухан, переименованной в их владении в Алтын-Тану.

7. Отъезд Хан-Миргена на помощь к Ай-Миргену в борьбе с врагами.

8. Рождение двойни, мальчика и девочки, у Алып-Хан-Хыс и Хан-Миргена, похищение детей демоническими женщинами Пис-Тумзух и Очы-Сарыг.

9. Борьба Ай-Хуучин с врагами на земле Ай-Миргена, ее победа и возвращение домой.

10. Уничтожение богатыркой Ай-Хуучин жениха страшноликой Хыс-Хан — богатыря Ай-Салги из-за нанесенного им последней оскорбления.

11. Возвращение Хан-Миргена на родину.

12. Отъезд Хан-Миргена в подземный мир на поиски похищенных детей.

13. Гибель Хан-Миргена в подземном мире на хребте Хара-сын в борьбе с врагами.

14. Приезд Ай-Хуучин в подземный мир и ее битва с врагами на хребте Хара-сын. Победа над ними.

15. Проникновение Ай-Хуучин в чрево чудовища Кир-палых, проглотившего Хан-Миргена, освобождение ею Хан-Миргена и возвращение его к жизни.

16. Поимка Хан-Миргеном демонической женщины Очы-Сарыг.

17. Уничтожение богатыркой Ай-Хуучин богатыря Халданг-Тооту, закрывавшего собой *тюндюк* земли.

18. Возвращение Ай-Хуучин и Хан-Миргена на поверхность земли.

19. Извлечение богатыркой Ай-Хуучин из своих карманов конских волос, в которые превращены враги, в том числе Пис-Тумзух и Очы-Сарыг.

20. Ай-Хуучин предлагает в жены Хан-Миргену Очы-Сарыг. Его отказ от женитьбы на ней.

21. Уничтожение всех демонических врагов.

22. Возвращение героев на родину.

23. Посвящение в богатыри возвращенных детей Хан-Миргена.

24. Кончина страшноликой Хыс-Хан и ее захоронение внутри скалы Ах-Хайа.

Часть III. Повествование о сыне Хан-Миргена —
Хан-Тёнгисе

1. Поездка Хан-Тёнгиса за суженой.

2. Сборы и уход Харачхай-Арыг, дочери Хан-Миргена и Алып-Хан-Хыс, жить на хребте Ах-сын по велению бога.

3. Возвращение Хан-Тёнгиса с суженой Чечек-Арыг.

4. Торжество мирной жизни на земле Хан-Миргена.

Таким образом, в варианте П. Курбижекова I часть условно состоит из 11 эпизодов или звеньев, II — из 24, III — из 11; у С. Кадышева соответственно из 6, 18, 14; у П. Ульчугачева — из 8, 24, 4.

Можно сказать, что по "звеньевому" составу варианты более или менее близки между собой, лишь у П. Ульчугачева III часть заметно короче других, у С. Кадышева — I. Тем не менее вариант П. Курбижекова почти вдвое превышает объемы двух других. Это объясняется в основном большей художественно-поэтической наполняемостью описательных частей, искусным владением композицией, вообще наиболее богатой поэтической традицией.

У П. Курбижекова, как и у П. Ульчугачева, очень короткий зачин — восемь строк, он служит условной "датировке" событий, которые относятся ко времени после первоначального образования Земли, точнее — к эпохе меди, т.е. к тагарской эпохе, когда медь играла большую роль в хозяйстве.

У С. Кадышева зачин чуть длиннее (11 строк) и эпическое время — эпоха "первотворения" Земли, роста деревьев.

У П. Курбижекова и П. Ульчугачева ханом-правителем выступает страшноликая Хыс-Хан, причем у второго в дальнейшем ее младший брат Хан-Мирген посвящается в богатыри и ему передаются функции хана. У С. Кадышева Хан-Мирген с самого начала назван ханом, хотя этих функций на деле не выполняет.

Все три сказителя по-разному рисуют страшноликость Хыс-Хан. Конкретнее, ярче всего это раскрыто П. Ульчугачевым.

П. Курбижеков: глаза у нее лишь с ячмень, нос толщиной с нитку, рот открыт до самых ушей.

С. Кадышев: нос редькой, лицо корявое, как чашка, сделанная из сучка.

П. Ульчугачев: черные радужки глаз очень маленькие, большую часть глаз занимает белое глазное яблоко, будто смотрит не зрачком, а белком глаз; очень плоская переносица, будто ее нет совсем, а ноздри большие, зияют трубой; большие и толстые губы, как у коровы; ходит гусыней, переваливаясь с ноги на ногу, при этом руки закладывает назад, за спину.

Во всех вариантах перед кончиной Хыс-Хан обнаруживается, что ее страшноликость есть не что иное как маска, которую она носила пожизненно, у П. Курбижекова — скрывала свою чарующую красоту от возможных женихов-претендентов. Из трех вариантов лишь в кадышевском нет мотивировки ношения ею маски. У П. Курбижекова и П. Ульчугачева мотивировки сходны — маска должна скрыть дивную красоту. Рожденной для богатырской миссии, Хыс-Хан пришлось ограничить себя охраной своего *чурта*, воспитанием младшего брата — сироты Хан-Миргена, а затем и Ай-Хуучин. Действительным ее именем было Ай-Чарых.

У П. Ульчугачева содержится и дополнительный эпизод — приезд к страшноликой Хыс-Хан ее суженого, богатыря Ай-Салги, скитающегося в поисках ее. Ай-Салги изображается в традициях богатырей (богатырок) чудесного рождения — он родился внутри скалы Ах-Хайа готовым к воинским подвигам, в доспехах. Ай-Хуучин, приняв за оскорбление его обращение к Хыс-Хан со словом "страшноликая", уничтожает его.

У П. Курбижекова и П. Ульчугачева Хыс-Хан владеет тайнами мира, знает языки всего сущего на земле.

Во всех трех вариантах Хыс-Хан — добрая и мудрая наставница младших. Причем по достижении ими совершеннолетия она не вмешивается в их дела.

В курбижековском варианте значительное место отведено повествованию о взаимоотношениях Хыс-Хан с ее младшим братом, предающимся мечтам о женитьбе, безделью, в то время

как она работает день и ночь, отдавая много сил охране *чурта* и сдерживанию порочных наклонностей Хан-Миргена. В варианте С. Кадышева Хан-Миргeн восхваляется с самого начала.

Если у П. Курбижекова Хан-Миргeн трижды просит разрешения жениться, а троекратность в традициях эпоса, то у С. Кадышева это происходит пять раз, чем в традицию вносится дисгармония.

Ульчугачевский вариант интересен в этой части лирическими воспоминаниями Хыс-Хан о своем отце Алып-Хане, который был добрым ханом и великим богатырем — защитником народа.

Во всех трех вариантах воинственная Алып-Хан-Хыс становится женой Хан-Миргена по воле страшноликой Хыс-Хан, но прямая мотивировка этого сохранена лишь у С. Кадышева: "Надо на ней жениться, пока не напала на нас войной и не разрушила наше владение".

П. Курбижеков художественно ярко, в лирических тонах описывает полую скалу Ах-Хайа как усыпальницу-склеп для самых знатных членов рода и их коней. Это описание занимает более 300 строк, тогда как у С. Кадышева — чуть более 170 и в несколько иной традиции. У него нет скалы Ах-Хайа, хотя есть и священное дерево, и кукушка. У С. Кадышева скорее не склеп, а потайное место на хребте Кирим-сын. Когда кукушка начинает куковать, в небо вздымается горная бело-сизая вершина (*ағыл-кӧгіл тигей*), открывая белый каменный гроб. После захоронения горная бело-сизая вершина от кукования кукушки вновь опускается с неба и, закрыв собою гроб, уходит в землю. На месте бело-сизой вершины вырастают белые и синие цветы. Кадышевский вариант, несомненно, по-своему интересен в этой части, но описательные моменты в нем в большинстве случаев не развернуты.

Разнобой в вариантах имеется как в именах, так и в количестве жен Хан-Миргена. Если у первых двух сказителей Хан-Миргeн женится трижды, то у П. Ульчугачева — два раза, т.е. традиция троекратности нарушена.

У П. Курбижекова суженой является только девушка Кюн-Арыг, дочь Кюн-Хана. Но на ней он женится после женитьбы на Алып-Хан-Хыс, которая и открывает ему, кто его суженая. Алып-Хан-Хыс становится женой Хан-Миргена по расчету его старшей сестры, а третью жену — Ах-Чибек-Арыг ему самовольно привозит Ай-Хуучин. Самовольная добыча жены для Хан-Миргена подается как ее озорство, вызванное стремлением его проучить.

В варианте С. Кадышева подобные действия Ай-Хуучин — лишь ее прихоть: привозит Хан-Миргену в жены девушку Ай-Арыг только потому, что ей хочется продлить свадебное гуляние, начатое с женитьбы на Алып-Хан-Хыс. Ради этого же Ай-Хуучин заставляет его жениться третий раз — на девушке Толай-Пурухан, привезя ее сама.

Мотивы трех жен в варианте П. Курбижекова последовательно сочетаются с повествованием о деяниях, участии в войнах разных детей Хан-Миргена, тогда как у С. Кадышева и П. Ульчугачева роли младших жен (или жены) совсем не раскрыты.

Мотив невозможности для Ай-Хуучин есть конское мясо раскрывается наиболее полно также у П. Курбижекова. В кадышевском варианте его нет, а у П. Ульчугачева он дан лишь одним штрихом: из поданных блюд богатырка-девочка ест все, кроме конского мяса.

Героическое детство будущей Ай-Хуучин несколько различно, но во всех вариантах отнесено к первой части произведения. Например, у П. Ульчугачева мотив чудесного рождения частично сочетается с натуралистической картиной самого рождения огненноглазого жеребенка и девочки у Пего-соловой кобылицы и Бело-буланого жеребца, наблюдаемой страшноликой Хыс-Хан. Она слышит, как девочка говорит о красоте реки Ханым-талай, воду которой ей предстоит пить, видит, как любуется она родной природой, и другие ее переживания. Подробно изображается приход девочки во дворец. Войдя, она не здоровается. Девочка босая и голова у нее не покрыта, плечи прикрыты *хырной* белесого цвета. Пригласив девочку за стол, Хыс-Хан угощает ее лучшими яствами.

У П. Курбижекова и С. Кадышева эпизода самого рождения Ай-Хуучин нет. Ее происхождение устанавливается Хан-Миргеном: пойдя по ее следу, Хан-Миргeн видит, что эта девочка и жеребенок с двух сторон сосут одну и ту же кобылицу. У С. Кадышева кратко дается героическое детство Ай-Хуучин. Перед появлением в ханском дворце, еще только успев родиться, девочка-богатырка заканчивает войну, уничтожив на горном хребте врагов, пытавшихся в отсутствие Хан-Миргена разрушить *чурт*. У П. Курбижекова об этом только намекается в двух строках. Но у

него героическая биография девочки-богатырки обогащена эпизодом схватки ее на хребте Ханым-сын с богатырем Хыйга-Чиченом, преследующим двух безвинных птиц Хан-Кирет, добывших трехсуставную белую целебную траву для оживления погибшего в бою Кюн-Тёнгиса, друга и шурина Хан-Миргена. Ай-Хуучин пускает в него стрелу, уничтожает его, а останки врага бросает в великую реку Ханым-талай.

Полно и последовательно описываются П. Курбижековым переживания Ай-Хуучин, например, смятение девочки-богатырки: почему она, дитя коней, родилась человеком и где ей жить — среди коней или людей. Ее успокаивают отец-конь и Хыс-Хан. В традициях героики здесь изображается облачение богатырки в воинские доспехи: панцирь ее "живой", сам по себе накаляется и сдавливает тело, чего нет в других вариантах.

Во второй части богатырского сказания во всех вариантах центральное место занимают героические подвиги Ай-Хуучин, совершаемые ею часто вместе с Хан-Миргеном, у П. Курбижекова и П. Ульчугачева — в подземном мире, у С. Кадышева — в низинах земли. Эти подвиги связаны с похищением двойни у Алып-Хан-Хыс и Хан-Миргена, с поисками и возвращением детей домой, с борьбой с чудовищами-врагами.

Подземный мир изображается в традициях древнего эпоса: путь туда лежит через проход-отверстие в земле (*чир тӱндӱгі*) в виде пасти, которая рассекает пополам каждого прыгающего туда. Ай-Хуучин у П. Курбижекова очищает *тюндюк* земли от уже погибшего чудовища-женщины и расширяет его концом копья. А у П. Ульчугачева *тюндюк* прикрывает собою демонический богатырь Халданг-Тооту, которому Ай-Хуучин отсекает руку, а затем мечом же рассекает его тело.

П. Ульчугачев подземные подвиги Ай-Хуучин рисует в рамках эпической архаики: среди убитых ею врагов — Хара-Хана, Чирис-Мёке, Хучин-Мёке — был самый опасный Чир-Хан, т.е. Хан Земли, с коровьими ногами, бычьей головой, с торсом мужчины, с глазами, расставленными на шесть аршин. Ударив его о землю, Ай-Хуучин почти прогибает землю, а небесная "дверь" от удара открылась и остановилась.

В соответствии с древнейшей традицией здесь даётся и другой подвиг героини в царстве мрака: она освобождает из чрева чудовища Кир-палых проглоченное им тело Хан-Миргена, а затем оживляет его волшебством.

Лишь у П. Курбижекова содержится рассказ о хромой рабыне. У других этого персонажа нет.

Во всех трех вариантах Хан-Мирген готов скорее принять смерть от рук Ай-Хуучин, чем жениться еще, да к тому же на демонических женщинах.

У С. Кадышева две демонические женщины предстают перед взором Ай-Хуучин в образе красивой двуглавой девушки, сидящей на медном курганном камне (*чис обаа*), являющемся "пупом" земли. Распознав их с помощью Хан-Миргена, Ай-Хуучин разбивает двуглавую девушку о медный курганный камень. У П. Курбижекова также есть этот эпизод, различие в том, что арена действия у первого — подземный мир, у второго — низины земли. Последнее есть результат позднего переосмысления образа подземного мира, его приближенность к реальности. Но в низинах земли также нет ни солнца, ни луны.

Не совпадает в вариантах имя богатыря-злодея, просящего у Ай-Хуучин помощь. У П. Курбижекова он — Алып-Хусхун, у С. Кадышева — Хыйан-Тёнгис. Первый за совершенные злодеяния лежит в топи подземного мира, второй прикован к скале в низинах земли.

Одним из важнейших эпизодов героической биографии Ай-Хуучин в первых двух вариантах является вызов, брошенный ею в состоянии опьянения небесным богам Чайаанам и богам подземного мира, проявление самоуверенности и гордыни, и ее последующее наказание. У П. Курбижекова богатырка трижды бросает вызов, сначала сравнивая себя с богами, затем к ним приравнивая себя, а после — утверждая свое превосходство. По воле небесных богов на нее надевается раскаленный обруч, а на коня взваливается четверть тяжести земли и неба. Но благодаря заступничеству младшего из богов, который сотворил ее, Ай-Хуучин отпускают домой.

У С. Кадышева здесь иные интерпретация и детали. Например, вызов богам, хотя и является следствием опьянения, но брошен ею в другой ситуации — на пути к Ай-Чарых-Хану на хребте Тастыг-сын, а не в доме во время пиршества, как у П. Курбижекова. В наказание Ай-Хуучин сначала подхвачена железными крюками, затем на нее надевается раскаленный таган.

жар проникает до самых легких и сердца богатырки, после чего она раскаивается в своей гордыне и дает клятву подобное не повторять. После освобождения место ее казни зарастает белой и зеленой травой. На обратном пути домой Ай-Хуучин видит свои прежние огромные следы и следы своего коня и догадывается, что боги наполовину сократили ей и коню силы.

В варианте П. Ульчугачева сюжета вызова богам совсем нет.

У П. Курбижекова к богатырским деяниям Ай-Хуучин отнесено посвящение ею в богатыри детей Хан-Миргена, возвращенных домой из плена.

В третьей части произведения, которая повествует о третьем поколении богатырей, у П. Курбижекова значительное место еще занимают поездка на войну и подвиги Ай-Хуучин, совершаемые вместе с родственниками и друзьями. Она ведет битву с собравшимися против нее всеми врагами, которые были оживлены. Сначала героиня терпит поражение, а затем побеждает. Сцены войны сменяются картинами путевых приключений богатыря Алтын-Иргека, младшего сына Хан-Миргена, выехавшего на помощь к Ай-Хуучин. Его убивает Хыйан-Тёнгис-Хан, затем оживляет девушка Килинг-Арыг, сестра богатыря, убившего его. Алтын-Иргек доставляет ее домой как суженую и вновь едет на помощь к Ай-Хуучин.

Младшая дочь Хан-Миргена по имени Ай-Чарых возрождает могучие силы Ай-Хуучин, отнятые богами, благодаря чему сорокалетняя война заканчивается победой Ай-Хуучин над демонами.

В варианте С. Кадышева в этой части много волшебных мотивов. Война длится только двенадцать лет. Повествуется о том, как потерпевшая поражение Ай-Хуучин заточена в горящий каменный дом. Богатырка в нем не горит, а тлеет. Сын Хан-Миргена, носящий здесь имя Ай-Суулазын, гибнет на пути к Ай-Хуучин, но его оживляет девушка Ай-Арыг, летевшая со своей подругой в образе двух пестрых гусей. Она и становится его суженой.

Силы Ай-Хуучин здесь возрождает другая сестра Ай-Суулазына — Торгай, но средство для этого получает через Ай-Суулазына от своей младшей сестры, некогда исчезнувшей сразу после рождения. Она ласточкой прилетает в родительский дом и бросает белый платок с тремя узлами, в которых находятся силы Ай-Хуучин. Торгай берет у Ай-Суулазына белый платок, с его помощью оживляет богатырку. Сама же улетает с этой земли, чтобы жить в чистейшем месте, где вечное лето.

Возрожденная Ай-Хуучин вместе с родственниками уничтожает всех врагов и возвращается домой.

Торгай изображается нетерпеливой, готовой уничтожить все родительское владение, если на ней не женится сын Ай-Чарых-Хана Алтын-Теек. Последний приезжает ее сватать и получает ее в жены.

Свадебные пиры и эпизоды заключительной части первых двух вариантов традиционны для героического эпоса: герои оставляют свои воинские дела — во владении воцаряется мирная жизнь. Ханом народа во владении становится сын Хан-Миргена Алтын-Иргек — у П. Курбижекова, Ай-Суулазын — у С. Кадышева.

Вариант П. Ульчугачева в третьей части значительно короче предыдущих. Здесь смещен эпизод смерти страшноликой Хыс-Хан — это происходит позднее, чем в других вариантах. Значительное место отведено лирике, в частности плачу по ушедшей из жизни Хыс-Хан, затем по дочери Хан-Миргена и Алып-Хан-Хыс, названной Харачхай-Арыг, которой богом определено жить как безвинному, чистому существу вдали от людей, на далеком хребте Ах-сын. Родные провожают ее, прощаясь навсегда. Таковы вкратце сходство и различие вариантов произведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамзон С.М.* Киргизы и их этногенетические и исторические культурные связи. — Л.: Наука, 1971. — 402 с.
2. *Абуль-Гази.* Родословное древо тюрков / Пер. и предисл. Г.С. Саблукова. — Казань, 1906. — 300 с.
3. *Албынчы:* Алыптығ нымахтар. — Абакан: Хак. обл. изд-возы, 1951. — 86 с.
4. *Алексеев Н.А.* Шаманизм тюркских народов Сибири: Опыт ареального сравнительного исследования. — Новосибирск: Наука, 1985. — 233 с.
5. *Алексеев Э.Е., Николаева Н.Н.* Образцы якутского песенного фольклора. — Якутск: Кн. изд-во, 1981. — 100 с.
6. *Алтын Арығ:* Алыптығ нымахтар. — Абакан: Хак. кн. изд-возы, 1958. — 422 с.
7. *Алтын-Арыг:* Хакасский героический эпос / Зап., подгот. текста, вступ. ст., пер. и коммент. В.Е. Майногашевой. — М.: Наука, 1988. — 592 с.
8. *Алтын Тайчы:* Алыптығ нымах / Нымахчы Е.Н. Кулагашевадаң пазып, пічікке З.И. Кулагашева тимнеен. — Абакан: Хызылчар книга издательствозының Хакасиядағы пöлігі, 1973.— 148 с.
9. *Асиновская А.А.* Периодизация и классификация музыкального фольклора Хакасии // Тез. зональной науч. конф. "Музыкальная культура Сибири и Дальнего Востока. История и современность". — Новосибирск, 1983. — С. 23—27.
10. *Асиновская А.А., Шевцов В.Н.* О музыкально-драматургических закономерностях хакасского героического эпоса (на примере сказания "Хан Кичегей") // Музыкальное творчество народов Сибири и Дальнего Востока. — Новосибирск: изд. НГК, 1986. — С. 73—110.
11. *Ах Чібек Арығ:* Алыптығ нымах. — Абакан: Хызылчар книга издательствозының Хакасиядағы пöлігі, 1968. — 180 с.
12. *Боргояков М.И.* Этнические и географические названия в енисейских памятниках древнетюркской письменности // Учен. зап. ХакНИИЯЛИ. Сер. филолог. — Абакан, 1970. — Вып. 14, № 1. — С. 77—94.
13. *Боргояков М.И.* Скифско-тюркские (хакасские) этнографические и фольклорные параллели // Народы Азии и Африки. — М.: Наука, 1975. — № 6.
14. *Боргояков М.И.* Гуннско-тюркский сюжет о прародителе-олене (быке) // Сов. тюркология. — 1976. — № 3. — С. 55—59.
15. *Будагов Л.З.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. — СПб: [Тип. Имп. Акад. наук]. — 1869. — Т. 1. — 819 с.
16. *Бутанаев В.Я.* Культ богини Умай у хакасов // Этнография народов Сибири. — Новосибирск: Наука, 1984. — С. 93—105.
17. *Бутанаев В.Я.* Хакасские народные названия исторических памятников // Вопросы древней истории Южной Сибири. — Абакан: Краснояр. кн. изд-во, 1984. — С. 127—135.
18. *Грамматика* хакасского языка. — М.: Наука, 1975. — 418 с.
19. *Древнетюркский* словарь. — Л.: Наука, 1969. — 675 с.

20. *Дульзон А.П.* Очерки по грамматике кетского языка. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1964. — 220 с.
21. *Дыренкова Н.П.* Умай в культе турецких племен // Культура и письменность Востока. — Баку, 1928. — Вып. 3. — С. 134—139.
22. *Емельянов Н.В.* Сюжеты якутских олонхо. — М.: Наука, 1980. — 373 с.
23. *Жирмунский В.М.* Сказание об Алпамыше и богатырская сказка. — М.: Изд-во вост. лит., 1960. — 334 с.
24. *Жирмунский В.М.* Тюркский героический эпос. — Л.: Наука, 1974. — 727 с.
25. *Каралькин П.И.* Заметки о героических сказаниях хакасов // Сиб. огни. — 1954. — № 5.
26. *Катанов Н.Ф.* Алфавитный указатель собственных имен, встречающихся в первом томе "Образцов народной литературы тюркских племен", собранных В.В. Радловым. — СПб: [Тип. Имп. Акад. наук], 1888. — 35 с.
27. *Катанов Н.Ф.* Бронзовый Стрелок и Чистое Серебро. — СПб: [Тип. Имп. Акад. наук], 1885. — 8 с. — (Отд. отт.)
28. *Катанов Н.Ф.* Замечания о богатырских поэмах минусинских тюрков. — СПб: [Тип. Имп. Акад. наук], 1885. — 8 с. — (Отд. отт.)
29. *Катанов Н.Ф.* Золотая Кукушка. — СПб: [Тип. Имп. Акад. наук], 1885. — 9 с. — (Отд. отт.)
30. *Катанов Н.Ф.* Образцы народной литературы тюркских племен. — СПб: [Тип. Имп. Акад. наук], 1907. — Ч. 9. — 658 с.
31. *Катанов Н.Ф.* Сказания и легенды минусинских татар // Сибирский сборник. — СПб: [Тип. Имп. Акад. наук], 1887. — 16 с. — (Отд. отт.)
32. *Катанов Н.Ф.* Хакасский фольклор. — Абакан: Хаккнигоиздат, 1963. — 163 с.
33. *Кенель А.А.* Музыкальное творчество хакасов. — Абакан: Хаккнигоиздат, 1956. — 143 с.
34. *Кенель А.А.* Семен Кадышев. — М.: Сов. композитор, 1962. — 30 с.
35. *Киргизско-русский* словарь / Сост. К.К. Юдахин. — М.: Сов. энцикл., 1985. — 973 с.
36. *Киселев С.В.* Древняя история Южной Сибири. — М.: Изд-во АН СССР, 1951. — 642 с.
37. *Кляшторный С.Г.* Мифологические сюжеты в древнетюркских памятниках // Тюркологический сборник 1977 г. — М.: Наука, 1981. — С. 117—138.
38. *Книга* моего деда Коркута: Огузский героический эпос / Пер. акад. В.В.Бартольда; Изд. подгот. В.М. Жирмунский, А.Н. Кононов. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. — 299 с.
39. *Кононов А.Н.* Родословная туркмен. Соч. Абуль-Гази хана Хивинского. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. — 288 с.
40. *Кононов А.Н.* Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник 1975 г. — М.: Наука, 1978. — С. 159—179.
41. *Короглы Х.Г.* Огузский героический эпос. — М.: Наука, 1976. — 239 с.
42. *Кызласов И.Л.* Гора-прародительница в фольклоре хакасов // Сов. этнография. — 1982. — № 2. — С. 83—92.
43. *Кызласов Л.Р.* История Тувы в средние века. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. — 211 с.
44. *Майногашева В.Е.* Некоторые сюжеты сивого (синего) и черного быков в фольклоре саяно-алтайских народов // Алтайский фольклор и литература. — Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1982. — С. 137—148.
45. *Майногашева В.Е.* Некоторые элементы композиции хакасского эпоса // Проблемы хакасского фольклора. — Абакан: Укрупненное полиграфпредприятие "Хакасия", 1982. — С. 42—59.
46. *Майногашева В.Е.* О традиционном бытовании хакасского героического эпоса — алыптых нымах // Учен. зап. ХакНИИЯЛИ. Сер. филолог. — Абакан, 1970. — Вып. 14, № 1. — С. 95—113.
47. *Майногашева В.Е.* Развитие хакасского эпоса и его поэтики // Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока. — Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1986. — С. 169—176.
48. *Майногашева В.Е.* Сюжет оборотня — трехглавой змеи (змея) в хакасском и алтайском эпосе // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока. — Якутск: изд. ЯФ СО АН СССР, 1978. — С. 55—59.

49. *Майногашева В.Е.* Хакасские и тувинские версии эпоса о Похта-Крисе (Бокту-Кирише) // Типология народного эпоса. — М.: Наука, 1975. — С. 82—91.
50. *Майногашева В.Е.* Хакасское устное народное поэтическое творчество // Очерки истории хакасской советской литературы. — Абакан: Краснояр. кн. изд-во, 1985. — С. 5—22.
51. *Малов С.Е.* Енисейская письменность тюрков: Тексты и переводы. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. — 116 с.
52. *Малов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. — 451 с.
53. *Мелетинский Е.М.* Палеоазиатский мифологический эпос. — М.: Наука, 1979. — 229 с.
54. *Мелетинский Е.М.* Происхождение героического эпоса: Ранние формы и архаические памятники. — М.: Изд-во вост. лит., 1963. — 461 с.
55. *Михайлов Т.М.* Из истории бурятского шаманизма (с древнейших времен по XVIII в.). — Новосибирск: Наука, 1980. — 320 с.
56. *Патачаков К.М.* Очерки материальной культуры хакасов. — Абакан: Краснояр. кн. изд-во, 1982. — 88 с.
57. *Пекарский Э.К.* Словарь якутского языка. — Л.: Изд-во АН СССР, 1959. — Т. 3, ч. 1, вып. 10—13. — 3684 стб.
58. *Попов А.А.* Долганский фольклор. — Л.: Сов. писатель, 1937. — 260 с.
59. *Потапов Л.П.* Конь в верованиях и эпосе народов Саяно-Алтая // Фольклор и этнография: Связи фольклора с древними представлениями и обрядами. — М.: Наука, 1977. — С. 164—178.
60. *Проблемы* хакасского фольклора. — Абакан: Укрупненное полиграфпредприятие "Хакасия", 1982. — 169 с.
61. *Пропп В.Я.* Русский героический эпос. — 2-е изд., испр. — М.: Гослитиздат, 1958. — 603 с.
62. *Пухов И.В.* Якутский героический эпос олонхо: основные образы. — М.: Изд-во АН СССР, 1962. — 254 с.
63. *Радлов В.В.* Образцы народной литературы северных тюркских племен: Наречие дикокаменных киргизов. — СПб: [Тип. Имп. Акад. наук], 1885. — Ч. 5. — 599 с.
64. *Радлов В.В.* Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи. — СПб: [Тип. Имп. Акад. наук], 1868. — Ч. 2. — 712 с.
65. *Рашид-ад-Дин.* Сборник летописей. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. — Т. 1, кн. 1. — 219 с.
66. *Рашид-ад-Дин.* Сборник летописей. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. — Т. 1, кн. 2. — 315 с.
67. *Руденко С.И.* Горно-алтайские находки и скифы. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. — 267 с.
68. *Савинов Д.Г.* Основные этапы этнической истории алатов // Историческая этнография: Межвузовский сборник. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1985. — Вып. 3. — С. 30—39.
69. *Стеблева И.В.* К реконструкции древнетюркской религиозной мифологической системы // Тюркологический сборник 1971 г. — М.: Наука, 1972. — С. 213—226.
70. *Стеблева И.В.* Поэзия древних тюрков VI—VIII вв. — М.: Наука, 1965. — 148 с.
71. *Стоянов А.К.* Искусство хакасских хайджи // Алтын-Арыг: Хакасский героический эпос / Зап. и подгот. текста, вступ. ст., пер. и коммент. В.Е. Майногашевой. — М.: Наука, 1988. — С. 577—590.
72. *Стоянов А.К.* Описание хакасского чатхана и техники игры на нем // Вопросы хакасской филологии. — Абакан: Укрупненное полиграфпредприятие "Хакасия", 1977. — С. 54—60.
73. *Стоянов А.К.* Хакасский чатхан в прошлом и настоящем // Вопросы истории Хакасии. — Абакан: Краснояр. кн. изд-во, 1977. — С. 146—157.
74. *Сунчугашев Я.И.* О термине "хурчаг" в хакасских героических сказаниях // Этнические и историко-культурные связи тюркских народов СССР: Тез. докл. Всесоюз. тюркологической конф. — Алма-Ата: Наука, 1976. — С. 97—99.
75. *Темкин Э.Н., Эрман В.Г.* Мифы древней Индии. — 3-е изд. — М.: Наука, 1985. — 333 с.
76. *Традиционное* мировоззрение тюрков Южной Сибири: Пространство и время. Вещный мир / Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С. — Новосибирск: Наука, 1988. — 225 с.
77. *Унгвицкая М.А., Майногашева В.Е.* Хакасское народное поэтическое творчество. — Абакан: Краснояр. кн. изд-во, 1972. — 310 с.

78. *Фрай Р.* Наследие Ирана: Материалы и исследования. — М.: Наука, 1972. — 468 с.
79. *Хара Хусхун*: Алыптығ нымах. — Абакан: Хызылчар книга издательствозының Хакасиядағы пöлiгi, 1977. — 196 с.
80. *Чернов Б.П.* О физиологии механизма тувинского и хакасского горлового пения // Проблемы хакасского фольклора. — Абакан: Укрупненное полиграфпредприятие "Хакасия", 1982. — С. 87—93.
81. *Шатинова М.И.* Алтайцы // Системы личных имен у народов мира. — М.: Наука, 1986. — С. 23—26.
82. *Nordische* Reisen und Forschungen vor dr M. Alexsander Castren. Alexsander Castren's. Ethnologische vorlesungen über die Altaischen Völker nebst Samajedischen Märchen und tatarischen Heldensagen / Im Auftrage der K. Ak. der wissensch. herausg. von A. Schiefner. — SPb, 1857, — 257 S.
83. *Proben* der Volksliteratur der Türkischen Stäme Süd Sibiriens, gesammelt und übersetzt von dr W. Radloff / Vorwort A. Schiefners. — SPb, 1866. — T. 1. — 434 S.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

84. Ікі хыр хулун (Два сивых жеребенка). Запись В.Е. Майногашевой от С.Г. Бурнакова. — РФ ХакНИИЯЛИ, инв. № 641. — 106 с.
85. РФ ХакНИИЯЛИ, инв.№ 96 (записал сказитель К.А. Бастаев из своего репертуара) — 80 с.
86. РФ ХакНИИЯЛИ, инв. № 66 (запись Т.М. Албычаковой от сказителя Д.А. Сазанакова) — 88 с.
87. РФ ХакНИИЯЛИ, инв. № 730 (запись В.Е. Майногашевой от сказителя Т.Е. Кудуштеева) — 117 с.
88. РФ ХакНИИЯЛИ, инв. № 394 (записал сказитель П.В. Курбижеков из своего репертуара) — 317 с.
89. РФ ХакНИИЯЛИ, инв. № 622 (запись Т.Г. Тачеевой от сказителя П.В. Курбижекова) — 199 с.
90. РФ ХакНИИЯЛИ, инв. № 643 (запись В.Е. Майногашевой от сказителя С.И. Созыева) — 132 с.
91. РФ ХакНИИЯЛИ, инв. № 733 (запись В.Е. Майногашевой от сказителя П.В. Курбижекова) — 229 с.
92. РФ ХакНИИЯЛИ, инв. № 799 (запись П.А. Троякова от сказителя С.И. Конгарова) — 71 с.
93. РФ ХакНИИЯЛИ, инв. № 71, с. 6—79 (запись Д.К. Угдыжекова от сказителя П.В. Тоданова).
94. РФ ХакНИИЯЛИ, инв. № 104, с. 1—109 (записал сказитель Д.А. Сазанаков из своего репертуара).
95. РФ ХакНИИЯЛИ, инв. № 100, с. 1—104 (запись Н. Аткниной от сказителя В.Е. Тазьмина).
96. РФ ХакНИИЯЛИ, инв. № 98, с. 1—82 (запись А.Т. Кызласовой от сказителя С.Т. Боргоякова).
97. *Тоғыс* частығ Хыс Хан (Девятилетняя Хыс-Хан). Запись В.Е. Майногашевой от сказителя А.И. Ульчугачева. — РФ ХакНИИЯЛИ, инв. № 854, с. 1—191.
98. Ӱс хат алчаң Хан Мирген (Трижды женившийся Хан-Мирген). Запись Т.Г. Тачеевой от П.В. Курбижекова. — РФ ХакНИИЯЛИ, инв. № 622, с. 1—199.

SUMMARY

"Ay-Khuuchin" is one of the most beloved works of the heroic epos of the Khakass people living on the banks of large Siberian rivers the Yenisei and the Abakan.

The Khakass are one of the Turkic peoples. Especially interesting in their rich folklore is their heroic epos alyptykh nymakh, brought to us from the depths of antiquity by the improvising singers who were numerous in the past but are very few at present.

The ballad "Ay-Khuuchin" was widely spread in the aals (settlements) of the rivers the Black and the White Iyus. The pearl of the Khakass epos, "Ay-Khuuchin" was first recorded in September 1964 as recounted by P.V. Kurbizhekov, an outstanding Khakass narrator. It was recorded by V.Y. Mainogasheva, a folklorist, then a post-graduate. She was also the first to translate the epos into Russian.

"Ay-Khuuchin" has incorporated many Khakass epic motifs. Some of the oldest are devoted to Khan-Mirgen, a polygamist, and Alyp-Khys-Khan, the fighter-maiden who waged predatory wars and later became the wife of Khan-Mirgen. According to the common Turkic tradition the wise ancestors are depicted as long-livers. Such is also the elder sister of Khan-Mirgen. The fighter-maiden usually wears an awful mask to hide her charming beauty.

The pivot of "Ay-Khuuchin" is the Turkic myth of skewbald horses. Besides that there are myths of the fight of a frog with a lizard, mourning songs and other genres of the Khakass epos. This is explained by the Khakass epos being centuries old and by the influence of various Khakass folklore traditions.

Ay-Khuuchin is the main personage of the ballad, a "bodatyr" maiden-fighter. Being the chief warrior of the ruler Khan-Mirgen, she selflessly defends her people from the foreign enemies and struggles for social justice in the whole of the sunny world.

Ay-Khuuchin is also a kind of a counsellor of Khan-Mirgen both in military and private affairs. Nevertheless, their relations are those of friends and relatives. She tenderly addresses him "my elder brother" while he calls her "my beloved younger sister". One of the most important spiritual commandments of the ancestors is the cult of patriarchal kinchip, concern and respect for one's

relatives. These are revealed in all the ballads. With her personal behaviour Ay-Khuuchin carries out the behests of her parents, the horses, who before their death ordered her to obey the elder relatives always — the elder sworn sister Khys-Khan and the elder sworn brother Khan-Mirgen. Mutual respect is the main precondition of friendship among relatives. No self-willed actions of Ay-Khuuchin belittle the kindness of Khys-Khan who always forgives the younger sister. Ay-Khuuchin, in her turn, loves the sworn sister with all her devotion and tenderness. When the elder sister suddenly dies revealing all her beauty hitherto hidden under the fearful mask, Ay-Khuuchin is mourning deeply for a long time and then buries her sworn sister with honours in the family vault of the White Rock. In her mourning monologue she expresses her lasting grief over the loss. Ay-Khuuchin enumerates the virtues of her sworn sister who took her to the Khan's palace and thus introduced her into the people's world.

The ancient myth of a sister and a brother of whom the former is a woman and the latter — a horse, and the myth of a bogatyr-maiden miraculously originating from the sacred skewbald horses merge into a majestic epic treatise of the unity of man and nature. According to the ancient philosophic concepts, man should do good and remember that he is inseparable from nature.

Ay-Khuuchin is on friendly terms with all the other representatives of the Khan's family, his sons and daughters.

Ay-Khuuchin is especially loving and careful to her lame slave.

Khan-Mirgen, though he is the elder and the ruler of his territories, recognizes the superiority of Ay-Khuuchin because she is wise and shrewd and possesses greater martial strength and better skills. She is always sure of herself and knows no fear. As she is of an animal origin she is sometimes unrestrained. Once while she is crying she hears the laughter of her sister-in-law. Ay-Khuuchin grows furious and with a whip made of the skins of nine oxen she beats her sister-in-law till she bleeds.

Ay-Khuuchin seems to come from another world. Her first appearance in the palace of Khan-Mirgen is surprising and misterious.

A little girl, she defeats the enemies of Khan-Mirgen and is quietly having her dinner in the Khan's palace. On comming home Khan-Mirgen and his bride see an unknown child. Khan-Mirgen suspects his elder sister of libertinism, he thinks the little girl is his sister's daughter. The elder sister, however, is full of surprise too. Then they find out that the little girl is a child of a scewbald colt and a mare, the parents of the wonderful race horses. The little girl has a twin-brother — a three-eared scewbald colt whom she usually rides.

Because of her special origin people in the Khan's palace treat her as a wonder and show indulgence to her whims. Soon Ay-Khuuchin is ordained into bogatyrs, she puts on the warrior's armour and announces that she cannot live in one palace with another bogatyr — Khan-Mirgen. She asks Khan-Mirgen to let his elder sister go with her and on being refused she takes with her a lame slave-girl whom she calles her elder sister.

Ay-Khuuchin does not always act in a straight way to achieve her aim, she sometimes resorts to roundabout methods. Thus seeing Khan-Mirgen's weakness for the fair sex she does not blame or try to restrict him. On the contrary, she even seems to indulge him. She provides him with new women, one of whom is a monster-woman with thin twig-like legs. Khan-Mirgen in gripped by fear and he implores Ay-Khuuchin not to bring new women to him. He swears he has had enough of them. Thus, acting as a diplomat Ay-Khuuchin manages to achieve the desirable result.

Ay-Khuuchin's struggle with enemies is the brightest page in her warrior's biography. As all the outstanding Khakass bogatyrs she performs her first heroic deed when she is a little girl. After that she is initiated into the rank of bogatyrs. As a warrior she is fearless and indomitable. She repays the enemies' cruelty with her own fierceness. The enemies are constantly tormenting her home-land and the wholy sunny world with their unexpected plots, intrigues and bloody wars. Ay-Khuuchin foresees their criminal intentions. She decides to fight her main enemy Chalat-Khan on his territory. She challenges her adversary to begin the war which after fourty long years she finally wins. In her struggle she is supported by Khan-Mirgen and his sons.

Ay-Khuuchin spares the guiltless and does not subject them to tortures. Thus she destroys her enemy Chalat-Khan, but she is merciful to his wife and offers her to help marry their daughter to one of Khan-Mirgen's sons.

The middle age motive of theomachy (God-fighting) has also found its reflection in the Khakass epos. Conscious of her mighty strength Ay-Khuuchin, in a state of intoxication, challenges the heavenly and underground gods, she declares herself to be thrice as mighty as the gods of heaven and seven times as mighty as the gods of the underground, the enemies of the people. For such unheard of imperfinence Ay-Khuuchin is punished severely: the gods of heaven deprive her of one half of her bogatyr's strength and a half of her wit, but they give her freedom.

Later one of the daughters of Khan-Mirgen, the sinless maiden Ay-Charykh using her magic returns to Ay-Khuuchin her former strenghth and wisdom and thus helps her to defeat Chalat-Khan.

There act three generations of bogatyrs in "Ay-Khuuchin" The first is represented by the ugly Khus-Khan, the elder sister of Khan-Mirgen, the second are Ay-Khuuchin and Khan-Mirgen, and the third are his children. They all come to power inheriting it from their fathers. The succession and continuity of generations symbolize the eternity of life.

The feats of the third generation are depicted in less details than those of the second one. The pivot of the legend are the life and exploits of Ay-Khuuchin and Khan-Mirgen. All their actions and victories, however, are supported by the deeds of the third generation.

The heroic epos "Ay-Khuuchin" depicts poetically the faith to one's land and the good deeds of one's ancestors. At the same time it condemns self-assurance, ambition and lust for power. It does not forgive these predilections even to Ay-Khuuchin herself.

It is not the ideal features that exalt the heroine, but her exploits for establishing justice in the sunny world.

The first academic publication of the epos "Ay-Khuuchin" introduces the wonderful Khakass epos into the world culture.

Translated by
Irene Kotliarevski

СОДЕРЖАНИЕ

О хакасском героическом эпосе и алыптых нымахе "Ай-Хуучин". *В.Е. Майногашева* . . . 11
Музыка алыптых нымаха. *В.Н. Шевцов* . . . 48
Текст и перевод . . . 61
Примечания и комментарии . . . 424
О подготовке и переводе текста . . . 425
Примечания к хакасскому тексту . . . 427
Комментарии к переводу . . . 430
Приложения . . . 449
Словарь непереведенных слов . . . 450
Указатель персонажей . . . 452
Указатель эпических топонимов . . . 459
Описание вариантов сказания "Ай-Хуучин" . . . 461
Список литературы . . . 470
Summary . . . 474

Научное издание

ХАКАССКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС

АЙ-ХУУЧИН

Редактор издательства *Т.В. Романенко*
Художественный редактор *В.И. Шумаков*
Технический редактор *Н.М. Остроумова*
Оператор электронной верстки *Т.Р. Пантюхина*

ИБ № 1416

ЛР № 020297 от 23.06.97. Сдано в набор 25.08.96. Подписано в печать 21.07.97. Бумага типографская № 1. Формат 75 × 90 1/16. Офсетная печать. Усл.-печ. л. 37,5. Уч.-изд. л. 30,1. Тираж 3000. Заказ № 92.

Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие "Наука" РАН.
630077, Новосибирск, ул. Станиславского, 25.
Редакционная подготовка и изготовление оригинал-макета: 630099, Новосибирск, ул. Советская, 18.

СОДЕРЖАНИЕ

О хакасском героическом эпосе и записи сказания "Ай-Хуучин". В.Е. Майногашева ... 11
Музыка хайджинских напевов. В.Н. Шеглов ... 55
Текст и перевод ... 61
Примечания и комментарии ... 424
О подготовке и переводе текста ... 425
Примечания к хакасскому тексту ... 427
Комментарии к переводу ... 429
Приложения ... 449
Словарь непереведенных слов ... 450
Указатель персонажей ... 452
Указатель эпических топонимов ... 459
Описание вариантов сказания "Ай-Хуучин" ... 461
Список литературы ... 470
Summary ... 474

S 82
X-16

ХАКАССКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС «АЙ-ХУУЧИН»

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

МЕЛОДИЯ

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ХАКАССКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ
ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

MONO M32 32589

ХАКАССКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС

Сторона 1

1. **Скачка богатыря Айдолая** — 2.50
   Исполняет П. Курбижеков
2. **Описание богатырского коня** — 1.46
3. **Мольба младенца перед Ай-Молатом** — 3.34
   Исполняет С. Кадышев

Сторона 2

4. **Заключительный фрагмент сказания «Алтын Чус»** — 8.11
   Исполняет С. Кадышев

На хакасском языке
Запись 1964 г.

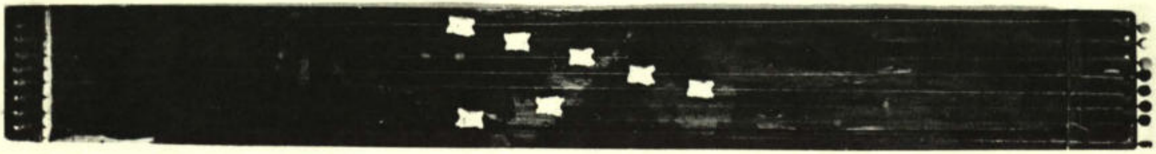
Составитель В. Майногашева. Редактор Е. Ким
Художники А. Рюмин, В. Шумаков. Фото В. Новикова

О славных подвигах своих богатырей пели Петр Васильевич Курбижеков (1910 — 1966) и Семен Прокопьевич Кадышев (1885 — 1977). Их искусство и сказительское мастерство остались непревзойденными, сохранившись лишь в немногочисленных фонозаписях, уникальных и ценнейших по своему научному и художественному значению.

Хакасские героические сказания — алаптых нымахи — исполнялись в сопровождении семиструнного инструмента — чатхана. По форме исполнения сказания представляли собой чередование сольного наигрыша, пения хаем (особая манера эпического интонирования) с аккомпанементом чатхана и сказительской речи без инструментального сопровождения. К сожалению, нет возможности продемонстрировать на пластинке «Ай-Хуучин» П.В. Курбижекова. В его исполнении звучит фрагмент сказания «Айдолай, ездящий на светло-сивом коне» (№ 1). Фрагменты сказаний «Девятилетняя Алып-Хан-Хыс, ездящая на кроваво-рыжем коне» (№ 2) и «Алтын Чус» (№ 3, № 4) представляют сказительское искусство С.П. Кадышева. Сопоставление на пластинке двух столь разных сказителей позволит слушателю оценить самобытность каждого из них: импульсивную манеру исполнения, изысканность чатханной ритмики П.В. Курбижекова и предельную уравновешенность, сдержанность эпической речи С.П. Кадышева.

Грампластинка подготовлена на основе архивных записей 1964 года Хакасского республиканского комитета по телевидению и радиовещанию.

Р. Назаренко



ЧАТХАН

Новосибирская
областная научная
БИБЛИОТЕКА
№ 9812703

© ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН
© «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 1994

СП «Апрелевка-Саунд Инкорпорейтед»

Р-120
41-00 (прилож. к книге)

МЕЛОДИЯ
MELODIYA · THE RUSSIAN LABEL
MONO ↀ 33
М32 32589
1
ХАКАССКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС
1. Скачка богатыря Айдолая
исп. П. Курбижеков
2. Описание богатырского коня
Исп. С. Кадышев
3. Мольба младенца перед Ай-Молатом
Исп. С. Кадышев
На хакасском языке
Запись 1964 г.

МЕЛОДИЯ
MELODIYA • THE RUSSIAN LABEL
MONO 33
М32 32590
2
ХАКАССКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС
Заключительный фрагмент сказания
«Алтын Чус»
Исп. С. Кадышев
На хакасском языке
Запись 1964 г.